

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

В ПЯТНАДЦАТИ ТОМАХ

Под общей редакцией
С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова

Руководитель авторского коллектива А. И. Подберезкин

Редакционный совет

А. Н. Артизов, А. А. Ахтамзян, Ю. А. Булатов, А. В. Мальгин, В. Р. Мединский, М. А. Мунтян,
М. Ю. Мягков, Н. А. Нарочницкая, М. М. Наринский, В. В. Наумкин, Я. В. Новиков,
А. А. Орлов, В. О. Печатнов, А. И. Подберезкин, К. К. Провалов, Л. П. Решетников,
О. А. Ржешевский, О. Е. Родионов, Г. Р. Ручкин, А. В. Серегин, И. И. Сирош,
В. М. Фалин, В. С. Христофоров, А. О. Чубарьян

Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МИД России

Издание осуществлено при финансовой поддержке
ОАО «Концерн ПВО „Алмаз-Антей“»

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Под общей редакцией
С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова

ВОЙНА В ЭФИРЕ

Х

Издательство
«МГИМО–Университет»
2015

УДК 9(47)
ББК 63.3(2)622
В27

Издание осуществлено во взаимодействии с ОАО «Концерн ПВО „Алмаз-Антей“»

Под общей редакцией

С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова

Руководитель авторского коллектива

А. И. Подберезкин

Редакционный совет

А. Н. Артизов, А. А. Ахтамзян, Ю. А. Булатов, А. В. Мальгин, В. Р. Мединский, М. А. Мунтян,
М. Ю. Мягков, Н. А. Нарочницкая, М. М. Наринский, В. В. Наумкин, Я. В. Новиков,
А. А. Орлов, В. О. Печатнов, А. И. Подберезкин, К. К. Провалов, Л. П. Решетников,
О. А. Ржешевский, О. Е. Родионов, Г. Р. Ручкин, А. В. Серегин, И. И. Сирош, В. М. Фалин,
В. С. Христофоров, А. О. Чубарьян

Редакционная коллегия

Т. Г. Занина, Е. Е. Кириллова, В. И. Мизин, Л. А. Рогова, А. К. Сорокин, Т. Ф. Тищенко,
И. В. Фетисов, А. В. Юрасов

В27 Великая Победа : в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. — М. : МГИМО–Университет, 2015.

ISBN 978-5-9228-1300-6

Т. 10: Война в эфире — 2015. — 356 с. ISBN 978-5-9228-1310-5

Пятнадцатитомное издание «Великая Победа» подготовлено на основе современных представлений ведущих отечественных историков академических институтов и образовательных центров и ряда иностранных ученых-историков о событиях Второй мировой войны. Впервые за последние годы в отечественном историческом пространстве появилось столь объемное издание, повествующее о сложнейших и трагических перипетиях политических, дипломатических и военных столкновений, затронувших интересы практически половины населения нашей планеты.

В многотомнике особое внимание уделяется попыткам недобросовестного или политически мотивированного толкования событий Второй мировой войны и её итогов, нередко ставящего под сомнение великий подвиг нашего народа, принесший освобождение миру от самой чудовищной и бесчеловечной «коричневой чумы» XX века с её доктриной мирового господства на основе расового деления мира. В книгах многотомного издания таким попыткам дается должный отпор.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

УДК 9(47)
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9228-1310-5 (т. 10)

© Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 2013

© Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 2015

ISBN 978-5-9228-1300-6

Книга двадцать девятая

КРИПТОГРАФЫ ВСТУПАЮТ В БОЙ

Введение

У каждой страны нет ничего более секретного, чем её шифры, поскольку их раскрытие другим государством повлечет за собой утечку многих тысяч секретов, закрываемых этими шифрами... Пока существуют государства, будет оставаться и необходимость в защите государственных секретов.
Н. Н. Андреев¹

Л. С. Бутырский*, Д. А. Ларин**, Г. П. Шанкин***

Из многочисленных работ, посвященных многовековой истории развития мировой *криптографии* или *криптологии* — науке передачи ценной политической, военной и другой текстовой информации в тайной форме (защищенной от всех кроме конкретного адресата, владельца секретного ключа) известно, что за прошедшие столетия она получила развитие и практическое применение во многих странах. Криптография ровесница письменности. Эта наука прошла путь от папируса до компьютера и по возрасту старше Египетских пирамид. Она в своем развитии прошла через этапы: «криптография как искусство» и «криптография как ремесло» к этапу «криптография как наука». Криптография всегда развивалась в тесном взаимодействии с математикой. Эти науки взаимно дополняли и обогащали друг друга.

Ряд древних систем шифрования возник одновременно с идеографической (пиктографической, клинописной, иероглифической) письменностью в Древнем Шумере в конце IV — начале III тысячелетия до н.э. Затем они употреблялись в Вавилонском царстве, в Ассирии, в Древнем Персидском государстве, Египте,

Китае, Индии, т. е. существовали независимо на протяжении многих веков и даже тысячелетий у разных народов, на разных территориях. Одними из первых криптографию стали использовать различные государственные структуры для защиты правительственных, военных, дипломатических сообщений. Фактически, как только где-то на Земле происходило становление того или иного государства как тут же начиналась криптографическая деятельность, с развитием государственных институтов учреждались специальные криптографические службы. Вообще считается, что признаками великой державы являются наличие у страны ядерного оружия, успехов в освоении космоса и достижений в области криптографии.

Перед началом Второй мировой войны *все ведущие страны* уже имели на вооружении электромеханические шифрсистемы, обладающие высокой скоростью обработки информации и высокой стойкостью к дешифрованию. Одно время считалось даже, что существующие на то время шифрсистемы невозможно дешифровать, и что наступил конец эпохи криптоанализа. Но уже в ходе войны это мнение было опровергнуто.

* Леонид Сергеевич Бутырский — полковник, почетный радист России, историк криптографии.

** Дмитрий Александрович Ларин — полковник, доцент кафедры ИТС МГТУ МИРЭА, к.т.н.

*** Генрих Петрович Шанкин — полковник, д.т.н., профессор.

При оценке влияния криптографии на те или иные события мировой истории следует использовать более широкое понятие — криптографическая деятельность. Под криптографической деятельностью понимается не только шифрование и дешифрование, но и организация каналов передачи сообщений (системы связи), использование различных методов защиты информации (криптография, стеганография, физическая защита собственных линий связи и т. д.), организация перехвата шифрованной информации противника. Дешифрование без перехвата невозможно. Разумеется, сюда входят меры по добыванию информации, облегчающей дешифрование (добывание ключей, описания шифрсистем и т. д.). С другой стороны, при разработке методов и средств защиты информации необходимо учитывать возможные аналогичные действия противника и предпринимать соответствующие меры для их пресечения. Если действия по добыванию информации связаны с разведывательными операциями, то при защите главную роль играют контрразведывательные мероприятия. Поэтому криптографические службы работают в тесном контакте с разведкой и контрразведкой.

Во все времена решающим условием успешной деятельности разведчика была и остается надежная связь (защищенная от перехвата и понимания её противником) с центром. В военной обстановке, когда ситуация может мгновенно и радикально изменяться, а временно добытые данные о предполагаемом маневре противника способны спутать все его карты, значение четко работающей связи возрастает во сто крат.

Вообще криптографическая деятельность является составной частью информационного противоборства, которое включает в себя организацию пропаганды и информационного воздействия на потенциального и реального противника и своего населения (поддержка патриотического духа, разъяснение политики государства и т. д.), ведение контрпропаганды, проведение операций по дезинформации противника. В случае проведения операций по информационному воздействию на противника нередко используется криптография. С одной стороны, узнав о дешифровании своих секретных сообщений, можно не усиливать защиту, а продолжать использовать тот же шифр, передавая дезинформацию, которую другая сторона будет принимать за истинную информацию. Та-

кая ситуация называется дезинформацией «под шифром». В этом случае для передачи настоящей информации следует использовать другие шифры и другие каналы связи. С другой стороны, тайно захватив шифры и ключи противника (или вскрыв их аналитическим путем), можно попытаться от имени истинного отправителя передать противнику дезинформацию.

Таким образом, агентурные радиостанции и эфирная дальняя связь с их помощью являются обоюдоострым оружием для корреспондентов, находящихся на передающей и принимающей сторонах. В военное, да и в мирное время передаваемое радиосообщение может содержать как исключительно ценную адресную информацию, так и ложную дезинформацию, приводящую впоследствии к трагическим результатам для того, кто не имеет средств для выявления истинного положения вещей в «информационной войне». Одним из наиболее надежных средств для решения двух главных задач практики: (1) сокрытие (защита от посторонних) смысла передаваемой информации; (2) установление подлинности (аутентификации) и истинных намерений корреспондента считается кодирование и шифрование сообщения, что требует применения криптографических методов и средств их реализации с привлечением как «ручных», так и «механических» технологий.

Во время Второй мировой войны больших успехов в дешифровании немецких и японских сообщений удалось добиться криптоаналитикам Англии и США. Появление компьютеров оказало большое влияние на криптографию с их помощью стали создаваться как стойкие алгоритмы шифрования, так и разрабатываться новые методы криптоанализа. Кстати первый в современном понимании компьютер был создан в о время Второй мировой войны в Англии для решения сложных криптографических задач. Использование этого устройства позволило добиться существенных успехов в дешифровании шифрмашин «Энигма» — одного из основных немецких шифраторов. Содержание последней главы книги показывает какие колоссальные человеческие и машинные ресурсы потребовались Англии и США для взлома германских шифрмашин. Напротив, в годы войны штат дешифровально-разведывательных служб СССР был достаточно небольшим. Однако они показали удивительную результативность и эффективность во взломе машинных и ручных шифров противника. Главные события Второй мировой

разумеется происходили на Советско-германском фронте.

В этой книге рассматривается противостояние советских криптографов с соответствующими специалистами Германии, Японии и их союзников. Советские люди героически сражались на земле, в небесах и на море. Криптографы вели свою войну в особом измерении — радиоэфире. В ходе войны советские дешифровальные службы предоставили политическому и военному ру-

ководству СССР большое количество важнейшей информации. Эта информация поступала во время всех важнейших сражений (в т. ч. битвы за Москву, Сталинградской битвы, сражения на Курской дуге и т. д.) и способствовала нашим победам. В то же время шифровальная служба не позволила противнику получить сведения о наших замыслах и действиях. Итак, рассмотрим криптографическую во время Великой Отечественной войны подробнее.

История техники защиты правительственной связи

Создание и развитие собственной шифровальной службы в СССР началось после окончания Гражданской войны. Так называемые «ручные» системы кодирования и шифрования не могли справиться со все возрастающими потоками информации по причине неизбежно низкой скорости её обработки. Кроме того, армейские и дипломатические службы Германии, Японии, США, России и других стран пользовались довольно простыми шифрами. Актуальность разработки механических и электромеханических машин для шифрования текстов, а также электрических шифраторов для радио и телефонных переговоров стала исключительно высокой.

В конце 1920-х годов в условиях жесткой централизации созрела острейшая необходимость создания эффективной системы управления страной и её самой главной составляющей — связи высшего партийного руководства. Особенность её состояла в том, что она должна была быть специально выделенной элитарной системой, обеспечивающей коммуникационную оперативность и конфиденциальность передаваемой информации².

До этого времени считалось, что использование защищенных переговорных пунктов (станций), отдельных аппаратных помещений, прямых проводов и ручных коммутаторов для телефонной связи даёт возможность... «главе государства оперативно решать по телефону вопросы государственной важности, сохраняя при этом секретный характер переговоров»³. Защита правительственной корреспонденции решалась посредством проволочного телеграфа с использованием предварительной криптографической обработки текстов. Право на разрешение предо-

ставления прямых проводов являлось исключительной прерогативой наркома почт и телеграфов, а разрешение на право ведения переговоров оформлялось в виде мандата. Считалось также, что *автономия* — единственно приемлемая форма эксплуатации сети связи Кремля. К концу 1920-х годов длина телефонно-телеграфных проводов в стране приближалась к миллиону километров, а телефонная связь на большие расстояния стала возможной лишь благодаря применению промежуточных трансляционных усилителей, производство которых было освоено ленинградским заводом «Красная заря».

Первая отечественная одноканальная аппаратура высокочастотного телефонирования была разработана и изготовлена в 1926 году сотрудниками Ленинградской научно-испытательной станции под руководством П. А. Азбукина при участии Я. И. Великина и установлена на линии Ленинград — Бологое. В 1926 году под руководством В. Н. Листова была создана аппаратура, дающая возможность организовать три телефонных канала на воздушных цветных цепях. В 1930 году появилась постоянная линия ВЧ-связи от Москвы до Харькова через Тулу, Орел и Курск. В 1934 году станцию правительственной связи открыли в Киеве. Только за 1938 год было построено 32 станции правительственной ВЧ-связи. В конце 1920-х и первой половине 1930-х годов применение принципа ВЧ-телефонирования (переноса разговорного частотного спектра в область частот выше десяти или нескольких десятков килогерц) *считалось гарантом обеспечения конфиденциальности* ведущихся телефонных переговоров⁴. Недостаточная развитость радиотехнической

промышленности и малочисленность квалифицированных кадров препятствовали разработке и серийному производству устройств высокочастотного уплотнения на каналах правительственной междугородной связи. Поэтому использовалась аппаратура импортного производства преимущественно немецкой фирмы Telefunken.

Развитие отечественных средств для военной и правительственной связи полностью зависело от уровня разработок и объемов производства радиоэлектронных компонентов, проводов, кабеля. Поэтому уже в ходе войны значительную роль играли поставки по ленд-лизу от западных союзников, которые составили, например, по полевым телефонным аппаратам — 189 тысяч (укомплектование более 500 дивизий), радиостанциям — 35,8 тысяч (обеспечение 360 дивизий), зарядным агрегатам — для комплектования более 1300 дивизий, специальным радиоприемникам — 5899. В СССР было доставлено 956,7 тысяч миль полевого телефонного кабеля, 2100 миль морского кабеля и 1100 миль подводного кабеля. До конца войны отечественная промышленность не смогла скопировать и организовать серийный выпуск междивизионных, полковых и межбатареиных радиостанций подобных американским. Вслед за трехканальными системами ВЧ-телефонирования стали поступать более сложные 12-канальные, не производившиеся в СССР⁵.

В 1934 году заводом «Красная заря» была разработана и освоена в серийном производстве отвечающая требованиям времени трехканальная аппаратура ВЧ-телефонирования СМТ-34 с переносом разговорных спектров в полосу частот 10–40 кГц. Она отличалась простотой настройки и обеспечивала достаточно устойчивую связь на расстояние свыше 2000 км. Следует отметить, что ещё в 1922 году в СССР был осуществлен академиком А. А. Чернышевым первый высокочастотный канал телефонной связи на линии высоковольтной электропередачи 110 кВ⁶. В 1935 году на заводе «Красная заря» начали выпускать первую отечественную аппаратуру типа ДПК, на базе которой развернулось внедрение ВЧ-связи с использованием проводов высоковольтных линий электропередачи (6...1150кВ). С 1940 года каналы высокочастотной связи по линиям электропередачи стали использовать не только для телефонной связи, но и для высокочастотной защиты линий электропередачи⁷. Приемопередатчики ВЧ-связи обычно устанавли-

вались по концам ЛЭП на территории подстанций, на которых используются устройства присоединения, состоящие из высоковольтного конденсатора связи, обеспечивающего изоляцию приемопередатчиков от высокого напряжения ЛЭП, и трансформаторного согласующего фильтра присоединения. Рабочие полосы (по 4 кГц) телефонных каналов ВЧ-связи располагаются в диапазоне частот от ~20 до ~1000 кГц, позволяя осуществить многоканальную передачу разговорных сигналов⁸. Закрытая система партийной и правительственной телефонной связи в СССР получила наименование «Вертушка» так как в отличие от обычной телефонной сети, где в то время соединение происходило через операторов, абоненты соединялись друг с другом с помощью АТС (автоматической телефонной станции) и дискового вращающегося номеронабирателя («вертушки»). Существовало строгое правило, согласно которому отвечать на звонки АТС был обязан только владелец аппарата. В его отсутствие специальный дежурный должен был брать трубку со словами: «Аппарат товарища имярек»⁹.

Закрытая система ВЧ телефонной связи в 1930-е годы была организована как оперативная связь органов ОГПУ. Впоследствии ей стали пользоваться также высшие гражданские и военные чины. Аппараты ВЧ были установлены в высших партийных и правительственных учреждениях Москвы, республиканских, краевых и областных центров СССР, а также в советских посольствах в социалистических странах. Во время Великой Отечественной войны служила для соединения с командованием фронтов и армий.

К началу Отечественной войны станции правительственной ВЧ-связи были установлены между Москвой и большинством столиц союзных республик, многими областными центрами, военными округами.

С увеличением количества периферийных ВЧ-станций и соответственно числа обслуживаемых ими абонентов возникла потребность в разработке и налаживании производства автоматических телефонных станций (АТС) для правительственной связи. В 1937 году на заводе «Красная заря» под руководством и при непосредственном участии М. И. Ильинского была разработана первая междугородная автоматика для ВЧ-связи МА-5 (на пять абонентов и десять каналов и уменьшенный вариант на три абонента МА-3). Эта аппаратура прошла государственные

испытания, опытную эксплуатацию, а с начала 1939 года поступила в серийное производство.

За первой междугородной ВЧ-связью Москва — Харьков (1930 г.) последовали соединения с Ленинградом (1931 г.), Смоленском и Минском (1932 г.), Горьким, Ростовом, Киевом, Ярославлем, Тбилиси, Севастополем и др.¹⁰. На протяжении 1936–1940 годов были созданы станции правительственной ВЧ-связи в других административных центрах: Запорожье, Севастополе, Виннице, Донецке, Полтаве, Луганске, Чернигове, Симферополе, Ялте, Ивано-Франковске, Тернополе и Черновцах.

На май 1941 года правительственной ВЧ-связью были обеспечены 755 абонента, в том числе: представители высшего звена партийно-советского руководства — 187; НКВД — 157; НКГБ — 188; НКО — 128; Наркомат ВМФ — 12; Наркомат авиационной промышленности и Наркомат вооружения и боеприпасов — 31¹¹. Более подробные сведения о развитии ВЧ-связи по годам приведены в таблице 1.

Систематическая перегрузка ВЧ-связи отрицательно влияла на качество и быстроту обслуживания абонентов. На отдельных наиболее перегруженных линиях Москва — Хабаровск/ — Владивосток/ — Баку абоненты вынуждены продолжительное время дожидаться соединений. В связи с этим отсутствовала возможность производить систематическую проверку состояния аппаратуры, которая всё время находится в действии. К тому же все нарастал поток писем в адрес НКВД с просьбами о включении в сеть ВЧ-связи новых военных абонентов. В связи с создавшимся положением 6 мая 1941 года последовало распоряжение СНК СССР № 5/рс, утвердившее «Положение о порядке эксплуатации правительственной ВЧ-связи НКВД СССР».

Список абонентов был сокращен на 20%, а пользование аппаратами ВЧ разрешалось только лицам, которым аппарат персонально установлен или их непосредственным заместителям.

Кстати отметим, что 5 мая 1941 года было утверждено «Положение о правительственной связи», согласно которому ВЧ-связь относилась к категории защищённой правительственной связи. Защита обеспечивалась не только многоканальным принципом передачи смеси телефонных сигналов (и возможным применением абонентских устройств засекречивания переговоров — шифраторов), но и физически — трудностями несанкционированного подключения к высоковольтным линиям ЛЭП без последующего поражения электрическим током. Однако несмотря на официальное признание статуса междугородной ВЧ-связи как системы специальной электросвязи высшей партийной и государственной элиты страны ключевая проблема сохранения государственной тайны была решена в «Положении» следующим образом: ведение переговоров совершенно секретного характера и передача по ВЧ-каналам телеграмм открытым текстом запрещалось¹².

В качестве средства управления вооруженными силами во время войны ВЧ-связь должна: 1) обеспечивать конфиденциальность (защищенность) передаваемых разговоров, 2) быть надежной, 3) быть живучей. Но вся система связи страны была проводной, и немцы немедленно начали разрушать коммуникации всевозможными средствами. Особенно губительными оказались специальные бомбы с крючьями, которые падали на провода, крючьями за них зацеплялись и взрывом уничтожали весь пучок проводов. Одновременно стало понятно, насколько незащищена от возможных бомбежек междугородная

Таблица 1

Дата оценки	Количество городов	Количество ВЧ-станций	Количество ретрансляторов (резерв)	Количество абонентов	Количество шифраторов
1930–1935	8	8	—	15	—
1936	12	—	—	—	—
1937	—	21	10	—	2 инвертора
1938	23	58	16 (1)	290	12 инверторов
1939	24	82	28 (8)	430	(план 40инв.+20слож.)
1940	31	112	37 (9)	630*	262инвертора
1941	—	134	39 (9)	755*	(план 160); 66
1945	—	246	—	2365	—

* — расчётная нагрузка на ВЧ-связь составляла 500 абонентов

сеть связи. Конфигурация проводной системы была строго радиальной — ни кольцевых линий связи, ни обходных контуров, ни резервных узлов связи. Даже вводы междугородных направлений не были окольцованы. Выйди из строя одно из них — на другое направление линию связи переключить невозможно. Поэтому связисты в экстренном порядке строили обходную кольцевую линию связи вокруг Москвы.

Не менее важные технические решения требовались для оснащения фронтовых и армейских станций ВЧ связи необходимой аппаратурой. Для организации высокочастотных каналов правительственные войска обходились единственно доступной на тот момент системой уплотнения типа СМТ-34. Для фронтовых нужд она решительно не годилась: это была стационарная аппаратура, стойки которой весили более 400 килограммов. Высота стоек — два с половиной метра — не позволяла перевозить технику на автомобиле в вертикальном положении: стойку укладывали на бок. А на тряску по фронтовым дорогам эта техника не была рассчитана вообще. Полдня переезда — несколько суток восстановления и монтажа. Коммутаторы, аккумуляторы, блок станции — все надо было создавать заново и приспособлять к работе в полевых условиях. Производство нужной аппаратуры было сосредоточено в Ленинграде. Когда Ленинград оказался под угрозой блокады, цех с линиями производства экстренно эвакуировали в Башкирию, в Уфу. На базе этого производства были созданы и завод, и научно-исследовательский институт, коллективы которых в сжатые сроки представили несколько вариантов аппаратуры дальней связи, составившие целый комплекс. Благодаря напряженной работе коллективов, возглавляемых крупными специалистами А. Е. Плешаковым и М. Н. Востоковым, была создана (в спектре 10–40кГц) аппаратура СМТ-42 и затем СМТ-44, представлявшая собой полевой вариант аппаратуры СМТ-34: высота — 60 см, масса — 50 кг. В аппаратуре СМТ был добавлен четвертый канал в спектре выше 40 кГц. Эта техника не боялась тряски и позволяла быстро разворачивать и свертывать ВЧ станции. За создание этого комплекса авторы получили Государственную премию.

Следует отметить, что сама технология ВЧ-связи, без применения аппаратуры шифрования, могла защитить только от прямого прослушивания. Дело в том, что по проводам передавался ток высокой частоты, модулиро-

ванный звуковым сигналом от мембраны телефона. Поскольку сигналы речи перенесены в высокочастотную область непосредственное электрическое подключение телефона к проводам не позволяет прослушивать переговоры. Однако уже несложный детекторный приёмник в зависимости от его чувствительности может осуществлять приемлемый приём на значительном удалении от линии ВЧ-связи. Любой техник на междугородней станции наркомата связи мог прослушать разговоры правительства по ВЧ.

Впервые об уязвимости ВЧ-связи от подслушивания можно прочесть в рапорте старшего техника-инженера М. Ильинского на имя начальника 13-го отделения Оперативного отдела ГУГБ НКВД СССР И. Воробьева. Документ датирован 8 августа 1936 года. Основные источники угроз — агентура иностранных спецслужб среди обслуживающего персонала и использование различных портативных и простых в обслуживании технических средств. В ходе испытаний вблизи Минска в 1936 году была выявлена возможность перехвата разговоров на радиоприёмники с длинноволновым диапазоном при помощи антенны, подвешенной на расстоянии ближе 50 м от междугородной цепи¹³. В другом документе, появившемся в феврале 1937 года, есть фраза о том, что разговоры могут подслушиваться (и слушаются) нашими работниками ВЧ-связи, а им также полностью доверять нельзя. При этом отметим, что эти люди работали в системе НКВД, а не НКС (Наркомат связи), поэтому и требования при приеме на работу должны быть строже¹⁴. В 1937 году первая информация о возможности перехвата поступила от агентуры НКВД БССР, которая в полутора километрах от границы на территории Польши обнаружила специальное подключение к линии связи Москва — Варшава.

В 1938 году начальник отделения правительственной ВЧ-связи СССР И. Воробьев в одном из рапортов указал, что спецсвязь НКС, которой пользуются абоненты Кремля, не обеспечивает никакой секретности разговоров, так как эта связь предоставляется Кремлю в известные часы и разговор членов правительства проходит через ту же аппаратуру НКС, обслуживаемую техническим составом, который обслуживает и коммерческие разговоры. Поэтому в срочном порядке пришлось проложить специальный кабель, соединяющий станцию ВЧ-связи с АТС Кремля. Много ещё в столице было правительственных зданий, которые пользовались

услугами городской телефонной сети. С целью обеспечения конфиденциальности и предотвращения перехвата разговоров по ВЧ в исследовательской лаборатории НКС были изготовлены специальные защитные фильтры, которыми оборудовались все междугородние телефонные линии, уходившие за границу. Позднее в начале 1941 года в Таллинне была установлена изготовленная в лаборатории оригинальная аппаратура «шумовой завесы», которая практически предотвращала возможность перехвата переговоров по

ВЧ на специальную радиоаппаратуру. В первом полугодии было налажено производство «аппаратуры шумов» для Москвы, Ленинграда, Риги. К сожалению, случаи недисциплинированности технического персонала и халатного отношения к своим служебным обязанностям отмечались и во время войны. При этом в одном из документов того времени указывалось, что войска правительственной связи комплектовались в общем порядке и в них могли попасть агенты германской или финской разведки¹⁵.

Шифраторы речи

Задача разработки и внедрения шифртехники для советской правительственной проводной и особенно радиосвязи была чрезвычайно актуальной. Поскольку потребность в аппаратуре засекречивания телефонных переговоров была очень велика (состояние работ неоднократно докладывалось наркомом внутренних дел руководству ВКП(б) и СНК), органы госбезопасности сочли возможным одновременно обратиться к зарубежным фирмам-производителям подобной аппаратуры. В конце 1930-х годов отечественным специалистам уже были известны некоторые иностранные аналоги проектируемых в СССР «секреток». Так, американская установка с однократным инвертированием спектра использовалась в Московском радиотелефонном центре, а шифратор фирмы Siemens был в 1936 году испытан на магистрали Москва — Ленинград; имелось также краткое рекламное описание переносного телефонного шифратора Siemens. Однако была необходима полная и достоверная информация по зарубежным шифраторам: рассматривалась возможность размещения заказов на разработку новой аппаратуры или приобретения готовой продукции. Через Технопромимпорт и Наркомат внешней торговли в начале 1937 года было запрошено более десятка европейских фирм, в том числе Siemens & Halske и Lorenz (Германия), Bell Telephone (США) и Automatic Electric (Бельгия), Standard Telephone & Cables (Великобритания), Hasler Holding AG (Швейцария), а также Ericsson (Швеция). К запросам, как правило, прилагались технические требования к аппаратуре: фирме не нужно было гарантировать невозможность расшифрования разговора посредством аналогичной установки — достаточно было обеспечить защиту

от дешифрования с помощью радиоприёмника с дополнительными простыми устройствами. Тем не менее, большинство фирм ответили на запрос прямым отказом. Некоторые потребовали за разработку шифраторов очень высокую цену (в пределах 40–45 тыс. долларов — в то время это была весьма существенная сумма). Среди немногих приемлемых предложений заслуживал внимания только ответ английской фирмы, чьи шифраторы могли быть использованы как дополнительное оборудование на магистрали Москва — Хабаровск¹⁶. В довоенный период и много позднее ряд зарубежных фирм производил достаточно похожие модели абонентских телефонов с наименованиями «Scrambler Phone», «Secraphone» и т. п., которые подключались к отдельным «секретным» электронным блокам-шифраторам, осуществлявшим шифрующие преобразования телефонных сигналов перестановками их по частоте или времени. На рис. 1. представлена модель «394» такого телефона английской фирмы Рye TMC, выпускавшегося в 1937–1949 годах, который подключался, в частности, к отдельному электронному блоку «Frequency Changer № 6», осуществлявшему инверсию спектра речи¹⁷.

Первые разработки аппаратов секретного телефонирования в СССР относятся к 1927–1928 годам, когда в НИИС (Научно Исследовательский Институт Связи) РККА были изготовлены для погранохраны и войск ОГПУ 6 аппаратов ГЭС (конструктор Н. Г. Суэтин) и проведены работы, направленные на создание усовершенствованного секретного полевого телефона ГЭС-4¹⁸. В 1930-х годах в области секретной телефонии вели работы семь организаций: НИИ НКПиТ (Наркомата Почт и Телеграфа),

НИИС РККА, завод имени Коминтерна, завод «Красная Заря», НИИ связи и телемеханики ВМФ, НИИ № 20 Наркомата электропромышленности (НКЭП), лаборатория НКВД.

Рис. 1. Зарубежная модель телефона «Secraphone»

Тем временем разработка телефонных шифраторов в отечественных лабораториях подходила к завершению. В 1935–1936 годах на заводе «Красная Заря» было создано устройство автоматического засекречивания телефонных переговоров — инвертор ЕС (по фамилиям разработчиков К. П. Егоров и Г. В. Старицын) и налажен его выпуск для каналов телефонной высокочастотной связи. Через год ленинградский завод «Красная Заря» наладил выпуск шифратора ЕС-2. Непосредственное прослушивание сигнала на выходе шифратора ЕС-2 при раздельном чтении текста позволяло тренированному оператору правильно воспринимать не более 20–30% слов, однако цифры при этом понимались полностью. Для понимания же смысла читаемого текста в целом необходимо улавливать не менее 60% слов. В ходе дополнительных испытаний 4–14 августа 1937 года на линии Москва — Сочи шифратор ЕС-2 (вместе с переносным шифратором лаборатории Ленинградского управления НКВД) зарекомендовал себя в целом положительно. Но выяснилось, что включение «секреток» в линию ВЧ-связи требует высокого качества проводных каналов (хорошая частотная характеристика, отсутствие помех и шумов и т. д.), что предопределило обязательный учет этих параметров на всех последующих этапах развития сети междугородной правительственной связи.

В сентябре 1937 года, после того как завод «Красная Заря» представил на утверждение второй образец установки ЕС-2, было принято решение включить её в постоянную эксплуатацию на линии Москва — Ленинград. Постановлением СНК СССР о развитии правительственной ВЧ-связи К53/ко от 05.01.38 г. наркомату связи предлагалось к 1 мая 1938 года обеспечить

поставку НКВД двенадцати полукомплектов типа ЕС-2 в стоечном варианте исполнения. Так было положено начало серийному производству первого поколения отечественной аппаратуры автоматического засекречивания телефонных переговоров. В 1937 году для радиотелефонных каналов была разработана и подготовлена к серийному выпуску аппаратура под индексом ЕИС-3 (Егоров — Ильинский — Старицын). В течение последующих трех лет завод «Красная Заря» освоил выпуск целой серии аппаратуры простого засекречивания, подобной ЕС-2 (ЕС-2М, МЕС, МЕС-2, МЕС-2А, МЕС-2АЖ, ПЖ-8, ПЖ-8М, Ж-11, Ш-3 и др.), которая подключалась непосредственно к аппаратуре ВЧ-связи СМТ-34. К 1940 году завод выпустил 262 аппарата, в основном с инверсией спектра. Принцип работы новинки был достаточно прост: инверсия спектра речи и одновременное включение в канал связи помехового тонального сигнала. Этими установками в 1938 году было оборудовано 9 важнейших междугородных правительственных линий связи. К июлю 1940 года из имевшихся 103 линий связи 50 были оборудованы аппаратурой засекречивания телефонных переговоров, а на 1 апреля 1941 года — 66 линий из имевшихся 134. В целом это свидетельствовало о невыполнении приказа НКВД от 1940 года «Об улучшении правительственной ВЧ-связи» из-за ограниченных производственных возможностей заводов «Красная Заря», № 208 и № 209, НИИ-10, а также недостаточным их финансированием. С 1939 года поступила в серийное производство междугородная автоматика для ВЧ-связи МА-5 (на пять абонентов и десять каналов) и малый вариант на 3 абонента МА-3, что обеспечивало автоматическое соединение абонентов без помощи телефонисток. По состоянию на 1941 год в стране функционировало 116 ВЧ-станций и 39 трансляционных пунктов, а количество обслуживаемых абонентов высшего партийного и государственного руководства достигло 720¹⁹. Абонентская сеть, как и магистральные каналы ВЧ-связи проходили по воздушным проводным линиям связи.

Устройства типа «ЕС» успешно использовались для организации ВЧ-связи практически на всем протяжении Великой Отечественной войны и даже позднее. Во второй половине 1938 года была завершена разработка и проведены испытания аппаратуры «сложного» засекречивания типа «С-1» на магистрали Москва — Ленинград, а в дальнейшем — на маги-

страли Москва — Хабаровск, Москва — Куйбышев — Ташкент. Препятствиями на пути серийного производства «С-1» были сложность и высокая стоимость этой аппаратуры. По этим причинам завод «Красная заря» не справился с запланированным выпуском 10-ти комплектов шифраторов «С-1» в 1938 году. На 1939 год план заводу по выпуску шифраторов простой схемы составил — 40 комплектов и аппаратуры сложного засекречивания «С-1» — 20 комплектов²⁰. В дальнейшем планировалась разработка и производство специальных абонентских групповых и абонентских телефонных аппаратов со встроенным засекречивающим устройством простой схемы, предназначенных для установки в кабинетах членов Политбюро ЦК ВКП(б). Для выпуска 200–250 комплектов такой аппаратуры в год предполагалось организовать на заводе «Красная заря» отдельный цех.

Простые инверторы типа «ЕС» в течение ещё почти десяти лет оставались основным гарантом обеспечения безопасности правительственной связи. К первому периоду войны относится разработка аналогичной портативной, исполненной в виде чемодана, засекречивающей аппаратуры типа «СИ-15» («Синица») и её аналога «САУ-16» («Снегирь»), которая применялась для засекречивания любых каналов и использовалась в основном при выездах командующих фронтами и представителей Ставки ВГК в пункты, не имеющие ВЧ-станций²¹.

В целом в лаборатории отдела радиопередающих устройств комбината имени Коминтерна (Ленинград) в 1933–1936 годах по срочному заказу отдела правительственной связи ГУГБ НКВД было разработано четыре типа аппаратов. Важнейшими из технических условий были возможность сопряжения с имеющейся ВЧ-аппаратурой, учет специфики эксплуатации станций правительственной связи и обеспечение узнаваемости расшифрованных голосов абонентов. Разработанные 4 типа «секреток» выполняли различные засекречивающие преобразования: 1) малогабаритная переносная шифрустановка с инверсией спектра частот; 2) установка с инверсией разговорных частот и «воблингом» (качением частоты инверсии спектра); 3) «СУ-1» с разбиением частотного диапазона речи на 2 полосы и их последующими динамическими перестановками и инверсиями спектра с заданной скоростью; 4) «СЭТ-2» — сложная система шифрования с динамическими перестановками трех полос спектра между собою по произволь-

ному закону и с изменяемой в заданных пределах скоростью переключений. Однако ещё 14 апреля 1940 года в письме заместителя народного комиссара внутренних дел В. Меркулова заместителю начальника НКС К. Сергейчуку констатировалось, что «разработанная по заказу НКВД заводом „Красная Заря“ аппаратура для засекречивания телефонных разговоров обладает слабой стойкостью и не имеет кода»²².

В 1938–39 годах в ЦНИИ связи НКПиТ были организованы две лаборатории под руководством В. А. Котельникова²³ по засекречиванию телеграфной и телефонной информации. В. А. Котельниковым впервые в СССР были разработаны принципы построения телеграфной засекречивающей аппаратуры, реализованные в аппаратуре «Москва», путем наложения на знаки телеграфного сообщения знаков шифра (гаммирование). Сам шифратор был сложным, громоздким, он был сконструирован на электромеханических узлах. Считывание гаммы с перфолент производилось с помощью фотоэлектронных элементов. Эта аппаратура была испытана на линии связи Москва — Комсомольск на Амуре²⁴. На заводе № 209 в 1938 году был размещен заказ на 30 приборов «С-308-М», которые гарантировали практически полную невозможность дешифрования телеграфных сообщений²⁵.

Рис. 2. В. А. Котельников

В 1939 году В. А. Котельникову было поручено решение важной государственной задачи — создание шифратора для засекречивания речевых сигналов с повышенной стойкостью к дешифрованию. Заказчиком аппаратуры был отдел правительственной ВЧ-связи. Помимо В. А. Котельникова в работах по секретной телефонии принимали А. Л. Минц, К. П. Егоров, В. К. Виторский. Разработка шифратора имела оборонное значение, и для её завершения лаборатория, входившая в состав Государственного союзного производственно-экспериментального института (ГСПЭИ № 56 НКЭП), осенью

1941 года была эвакуирована в Уфу, где её сотрудники объединились с группой специалистов, занимавшихся подобной разработкой на заводе «Красная заря» в Ленинграде. Институт возглавил К. П. Егоров, а в 1943 году В. А. Котельников. Институт разработал каналобразующую аппаратуру СМТ-42 («Сойка») и ТВЧ-42 («Стриж»). Эта аппаратура полностью заменяла СМТ-34 и ТВЧ-34, но была существенно меньше по массе и габаритам.

Лаборатория В. А. Котельникова была разделена на две части: основная часть вместе с руководителем была эвакуирована в ГСПЭИ 56, а другая часть была передана в НКВД СССР. В специальной лаборатории ЦНИИС была предложена система, основанная на квазислучайных (известных только получателю) перестановках временных (100 миллисекунд) отрезков речи и двухчастотных полос с инверсией речевого сигнала. Управление частотными и временными перестановками на передаче и приеме осуществлялось шифратором, генерировавшим 5 бит управляющих шифрграмм 10 раз в секунду. Шифратор был создан к осени 1942 года²⁶.

Безопасность связи, тем более, если этот вопрос касался армии, всегда находился под пристальным вниманием советского руководства, в том числе и И. В. Сталина. При этом отмечались серьёзные недостатки, так например, в выступлении на расширенном заседании Политбюро ВКП (б) (май 1941 года) советский руководитель сказал: «...О средствах связи. Это действительно наша ахиллесова пята. Но думаю, что здесь едва ли можно быстро сделать что-нибудь серьёзное, сейчас же устранить имеющиеся в этой области недостатки. Придётся какое-то время исходить из того, что есть. Однако, я согласен, что только надеяться на народный комиссариат связи и ВЧ наркомата внутренних дел нельзя...»²⁷.

Предполагалось, что связь Главного Командования и Генерального штаба со штабами фронтов и внутренних округов будет осуществляться по линиям и через узлы НКС, а также силами и средствами НКО и НКВД. То есть имелось в виду, что в случае начала войны армия должна будет использовать телефонные и телеграфные узлы связи НКС и системы защищенной связи НКВД — ВЧ связь как наиболее безопасные. Это означало, что командир дивизии Красной Армии должен был быстро выдвигаться к ближайшему городу или деревне и через местный узел связи устанавливать связь с другим городом или деревней, рядом с которыми находились полки его

соединения. Перед этим он должен был послать вестового, чтобы командир соответствующего полка зашел в нужный населенный пункт²⁸.

Уже первые недели войны продемонстрировали слабые стороны основных довоенных теоретических положений и практических мероприятий по использованию средств связи в ходе боевых действий. Не оправдались боевой практикой и предвоенные взгляды на принципы обеспечения управления Вооруженными Силами в ходе широкомасштабных оборонительных операций. Опыт начального этапа войны показал неадекватность этих взглядов складывающейся обстановке.

Магистральные воздушные линии, используемые для организации связи, были построены в основном вдоль автомобильных и железных дорог, этим определялась их низкая живучесть в условиях постоянного воздействия авиации и артиллерии противника. Отсутствие резервных, обходных, кольцевых и рокадных (проложенных параллельно линии фронта) линий также отрицательно сказывалось на функционировании государственных, в том числе и военных сетей связи. Отметим также, что станции и узлы правительственной ВЧ-связи, построенные в 1930-е годы и оборудованные стационарной крупногабаритной аппаратурой, располагались в зданиях управлений НКВД административных центров страны, полевых средств шифрованной связи в войсках почти не имелось, это крайне отрицательно сказывалось на возможности обеспечения закрытой связью маневрирующих войск. Между тем оперативная обстановка зачастую вынуждала развертывать штабы и командные пункты фронтов и армий в районах, не имеющих разветвленной сети связи и удаленных от магистральных линий. Не способствовала налаживанию надежно действующей связи высшего военно-политического руководства страны с командованием объединений Вооруженных Сил и ведомственная разобщённость в вопросах организации строительства, восстановления, эксплуатации и охраны линий ВЧ-связи. Подразделения НКС, НКО и НКВД, выделенные для этого, «со своими задачами справлялись с трудом, так как их количество и материально-техническая оснащённость не соответствовали реальным потребностям правительственной связи. Указанные недостатки приводили к частым и длительным перерывам связи, а следовательно, к потере управления войсками РККА»²⁹.

Тем не менее, во время Великой Отечественной войны, разработанная под руководством В. А. Котельникова и испытанная ещё в 1938 году, сложная засекречивающая аппаратура «С-1» («Соболь») широко использовалась в действующей армии. Несмотря на все трудности, уже к осени 1942 года сотрудники лаборатории Котельникова изготовили несколько образцов оборудования для секретной КВ-радиотелефонии под индексом «Соболь-П». Этой аппаратурой была оборудована, в качестве опытной, радиотелефонная связь на линии Москва — Хабаровск³⁰. Это была самая сложная из разрабатываемой в стране аппаратура засекречивания передаваемой информации, не имевшая аналогов в мире. Специально созданной комиссией было установлено, что аппаратура «Соболь-П» позволяет вести по радиоканалам совершенно секретные переговоры. Первые аппараты сразу направили под Сталинград для связи Ставки Верховного Главнокомандования со штабом Закавказского фронта, проводная связь между которыми была разрушена во время боёв. В то время в армии для связи такого уровня пользовались в основном проводными телефонными линиями, а «Соболь-П» позволил устанавливать связь посредством радиоканала. К началу 1943 года было налажено производство усовершенствованной серии аппаратов «Соболь-П». Сложные механические узлы уникальных шифраторов, разработанных в лаборатории Котельникова, изготавливались на одном из ленинградских заводов. Для окончательной наладки шифраторов Котельников регулярно летал в блокадный Ленинград, при этом не раз попадал под обстрелы и бомбардировки. Готовые аппараты срочно отправляли на фронт. Как вспоминали ветераны Великой Отечественной войны, применение шифраторов Котельникова в ходе решающих боев на Курской дуге в значительной степени определило успешный исход битвы. Они обеспечивали шифрование речи при передаче по радио. Шифраторы практически не поддавались взлому, это оказалось не по зубам даже лучшим немецким дешифровальщикам. По сведениям советской разведки, Гитлер заявлял, что за одного криптоаналитика, способного её «взломать», он не пожалел бы три отборные дивизии. За создание шифраторов Котельников и его коллеги по лаборатории (И. С. Нейман, Д. П. Горелов, А. М. Трахтман, Н. Н. Найденов) получили в марте 1943 года Сталинские премии I степени. Деньги они передали «на нуж-

ды фронта». В частности, на премию, полученную В. А. Котельниковым, был построен танк. В дальнейшем аппаратура «Соболь-П» активно использовалась для связи Ставки Верховного Главнокомандования с фронтами. Однако внедрение радиотелефонной правительственной связи на фронтах задерживалось ввиду невысокого уровня разборчивости и узнаваемости речи при переговорах по эфиру.

Во время войны руководством ОПС НКВД предпринимались меры по приобретению и изучению аппаратуры связи, применяемой войсками противника (радиопередатчиков и приемников, линейных усилителей, телефонных коммутаторов, устройств ВЧ-телефонирования, телефонных аппаратов, засекречивающих устройств и т. п.). Начальникам фронтовых и армейских особых отделов вменялось в обязанности изъятие трофейного технического имущества по телефонии, радио, телеграфии для направления его в группы правительственной связи.

После окончания Второй мировой войны аппаратура «Соболь-П» получила применение и на дипломатических линиях связи Москвы с Хельсинки, Парижем и Веной при проведении переговоров по заключению мирных договоров, а также при проведении Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций глав трёх государств и для связи с Москвой нашей делегации во время принятия капитуляции Германии в мае 1945 года. Работа над усовершенствованием «Соболя» продолжалась до последних дней войны и даже после её окончания. За дальнейшие разработки в этой области группе специалистов и В. А. Котельникову в 1946 году была присуждена вторая Сталинская премия I степени³¹.

Одновременно с созданием аппаратуры засекречивания были начаты работы по её дешифрованию. В 1943 году в НКГБ была создана группа из пяти специалистов под руководством А. П. Петерсона, которая одновременно с работами по созданию аппаратуры шифрования занималась вопросами оценки стойкости аппаратуры засекречивания речевого сигнала. В период формирования телефонной лаборатории в ней работали Ю. Я. Волошенко, Д. П. Горелов, М. Л. Дайчик, Г. Двойневский, А. Я. Захарова, К. Ф. Калачев, Н. Н. Коробков, Р. Лейтес, В. А. Малахов, В. Н. Мелков, Н. Н. Найденов, А. П. Петерсон, Строганов, А. М. Трахтман, Н. А. Тюрин, В. Б. Штейншлегер и др.³². С середины 1944 года группа А. П. Петерсона начала «сокрушать» одну систему за другой.

В итоге в конце 1945 года был составлен отчёт, в котором утверждалось, что аналоговая аппаратура шифрования мозаичного типа теоретически дешифруема. Для того чтобы получить недешифруемую аппаратуру засекречивания телефонных переговоров, речь необходимо сначала перевести в цифровую форму, и было предложено использовать для этих целей вокодер³³.

Рис. 3. А. П. Петерсон

В лаборатории В. А. Котельникова проводились также исследования возможности создания аппаратуры засекречивания с использованием принципа полосного вокодера с выделением основного тона речи, открытого в 1939 году американским инженером Г. Дадли. «Я стал думать, как бы передавать речь не всю полностью, а как-то сжать её спектр. Начал рассматривать спектр звуков, чтобы понять, какие частоты определяющие... В это время попала на глаза ссылка на статью Гомера (на самом деле

Гомера. — *Авт.*) Дадли, опубликованную в октябре 1940 года, где говорилось, что он сделал преобразователь речи — „Вокодер“. Бросился смотреть, а оказалось, что там ничего конкретного не написано. Но всё равно, это было очень полезно: идея у него та же, значит, мы на правильном пути. В общем, мы начали делать свой „вокодер“. И перед самой войной у нас уже работал его опытный образец. Правда, пока он ещё „говорил“ плохо, „дрожащим голосом“...»³⁴. В ходе работы В. А. Котельниковым был также предложен и опробован принцип артикуляционного тестирования систем передачи речи. В 1941 году Котельников доказал, что можно создать математически недешифруемую систему засекречивания, если каждый знак сообщения будет засекречиваться выбираемым случайно и равновероятно знаком гаммы (совершенно стойкий по К. Шеннону шифр³⁵). Такая система должна быть цифровой, а преобразование аналогового сигнала в цифровую форму должно основываться на теореме отсчетов (или теореме дискретизации) В. А. Котельникова. Такая аппаратура начала создаваться только после войны.

Возможности промышленной базы для выпуска техники засекречивания телефонных переговоров были невелики. Так, в период 1941–1947 годов опытное производство ГСПЭИ-56 (Уфа), завод № 697 НК промсвязи (Уфа) и завод № 209 НК Судпрома (Ленинград) выпустили в общей сложности 2024 шифраторов речи, в основном типа инвертора спектра речи.

Текстовые шифрмашины

Аппаратура для шифрования текстовых сообщений появилась несколько позднее чем речевые шифраторы. Хотя ещё в конце XIX века в России были предприняты попытки создания аппаратов для автоматического шифрования телеграфных сообщений. Так в 1879 году главный механик Петербургского телеграфного округа И. Деревянкин предложил оригинальный прибор по шифрованию телеграмм, который он назвал «Криптограф». Это устройство напоминало известный шифратор эпохи возрождения диск Альберти. Прибор представлял из себя два диска, один из них был подвижным. Применялись и другие примитивные шифровальные приборы, в основном реализующие многоалфавит-

ную замену (линейки, диски, и т. п.). В качестве примеров подобных приборов можно привести механический прибор «Скала», предназначенный для облегчения работы с шифром «лямбда» и разработанное в 1916 году подпоручиком Попазовым шифровальное устройство, впоследствии названное «Прибор Вави»³⁶.

Первая попытка создать текстовый электро-механический шифратор в Советской России была предпринята в 1923 году специалистами Особого технического бюро (Остехбюро) по военным изобретениям специального назначения, которое было создано в 1921 году по указанию правительства как филиал московского НИИ-20, занимавшегося разработками в обла-

сти радиотехники для нужд армии и флота. Под руководством российского изобретателя Владимира Ивановича Бекаури (1886–1938) Остехбюро стало крупнейшим центром по разработке исключительно разнообразных направлений, имевших важное оборонное значение — минное и торпедное дело, подводное плавание, авиация, связь, парашютная техника, телемеханика и т. д. В 1925 году были изготовлены новейшие средства управления кодированными сигналами по радио взрывами мощных фугасов. В 1926 году был разработан «способ секретной радиосигнализации и способ управления на расстоянии плавающими снарядами»³⁷. В 1927 году в Остехбюро были изготовлены и испытаны образцы усовершенствованных приборов «БЕМИ» (по фамилиям изобретателей Бекаури и Миткевича) для управления взрывами на расстояниях до 700 км шифрованными сигналами от мощных радиовещательных станций.

В Московском отделении Остехбюро к 1931 году среди других уже функционировала лаборатория шифровальной аппаратуры. Именно тогда был разработан и даже изготовлен первый советский действующий макет дискового шифратора. В 1936 году были успешно проведены войсковые испытания аппаратуры секретной шифрованной связи «Ширма». В дальнейшем была разработана система принципиально нового вида скрытой помехоустойчивой кодовой радиосвязи «Изумруд» для самолетов дальней бомбардировочной и разведывательной авиации, а также для обеспечения связи между штабами ВВС. Однако предвоенный и военный периоды диктовали необходимость разработки таких проектов, как радиоуправление минами, катерами, танками и даже самолетами. Совершенствование приборов «БЕМИ» и методов применения дистанционных минно-взрывных средств в войсках продолжалось в предвоенные и военные годы рядом талантливых инженеров³⁸.

Донесения о непредсказуемых и необъяснимых взрывах поступали гитлеровскому командованию и с Восточного фронтов. Анализируя эти донесения и данные разведки, немецкие специалисты поняли, что имеют дело с новым инженерным боеприпасом. Однако, узнать, что он собой представляет, им долго не удавалось. В декабре 1941 года в руки советских войск попал секретный приказ Гитлера, в котором говорилось: «Русские войска, отступая, применяют против немецкой армии „адские машины“, принцип действия которых ещё не определен. Наша

разведка установила наличие в боевых частях Красной Армии сапёров-радивистов специальной подготовки. Всем начальникам лагерей военнопленных пересмотреть состав пленных русских с целью выявления специалистов данной номенклатуры. При выявлении военнопленных сапёров-радивистов специальной подготовки последние немедленно доставить самолетом в Берлин. О чём доложить по команде лично мне»³⁹.

Радиоуправляемые мины применялись Красной Армией при обороне Москвы, а позже Сталинграда, Курска и других городов. В своих воспоминаниях маршал инженерных войск В. К. Харченко, в годы Великой Отечественной войны начальник штаба инженерной бригады специального назначения, отмечал: «Управляемые по радио советские мины причиняли гитлеровцам немалые потери. Но дело было не только в этом. Приборы Ф-10 вместе с обычными минами замедленного действия создавали в стане врага нервозность, затрудняли использование и восстановление... важных объектов. Они заставляли противника терять время, столь драгоценное для наших войск суровым летом и осенью 1941 года»⁴⁰. Мины, управляемые по радио зашифрованными сигналами от радиостанций широкого вещания, использовались до лета 1943 года. Исключительно талантливый и многократно награждённый конструктор В. И. Бекаури по ложному обвинению в шпионаже в пользу Германии был расстрелян в 1938 году, впоследствии в 1956 году полностью реабилитирован. После падения Берлина на допросе командующего обороной фашистской ставки генерала Г. Вейдлинга на вопрос об установке в Берлине мин, взрываемых по радио, он ответил: «...соответствующей техники не было, а что касается радиофугасов, то ваши инженеры далеко опередили наших...»⁴¹.

В 1930-е годы отдельные образцы приборов для кодирования и засекречивания передач телеграфных аппаратов Шорина были разработаны в НИИС РККА (руководитель конструктор А. И. Цыгикало) — прибор засекречивания ПСТБ для аппарата Бодо, прибор ТК-10 для кодирования связи радиостанции 71ТК, и аппараты засекречивания телеграфных передач системы КИМ-2 (И. Г. Кляцкин и Б. П. Малиновский) и в 1940–1941 годы системы конструктора А. А. Дудкина⁴².

Любопытная ситуация складывалась в СССР в те времена с технической защитой правительственной связи. После многочисленных

репрессий СССР остался без современных высокоскоростных систем шифрования и эффективных систем радиоперехвата. Для шифрования информации применяли в основном ручные шифры, скорость шифрования с их помощью была чрезвычайно низкая. Шифрование приказа или распоряжения, объем которого занимал полторы печатные страницы, занимало приблизительно четыре–пять часов. Соответственно, столько же времени затрачивалось на расшифрование. Во время шифрования или передачи текста по телеграфным каналам связи часто допускались ошибки, а это происходило практически всегда из-за громоздкости и неудобства использования шифроблокнотов и плохих каналов связи. Это дополнительно увеличивало время на шифрование и расшифрование тех же полутора страниц текста приказа уже вдвое. Если шифrogramму передавали голосом по обычному телефону, её обрабатывали примерно столько же, а при ухудшении слышимости телефона шифрование было вообще невозможно. Зашифрованные данные можно было передавать как по телеграфным линиям связи, так и кодом Морзе через радиостанции⁴³.

В СССР теоретическую основу создания шифровальной техники, радикально отличающейся от зарубежных образцов, впервые в 1930 году предложил талантливый инженер И. П. Волосок, который стал ведущим конструктором многих образцов отечественной шифротехники довоенного и послевоенного периодов.

Рис. 4. И. П. Волосок

Использованный им принцип наложения случайной последовательности знаков (гаммы) на комбинации знаков открытого текста создавал нечитаемую криптограмму с гарантированной стойкостью против дешифрования противниками. Физическим носителем знаков случайной гаммы являлась перфолента, изготавливаемая с помощью оригинального изобре-

тения — специального устройства, называвшегося «Х». В технической лаборатории шифровальной службы (8-й отдел) Главного штаба РККА (служба образована в 1931 году) под руководством И. П. Волоска в 1932 году был создан опытный образец советской шифровальной машины с прозрачным авторским наименованием «ШМВ-1», а также образцы механических шифрующих приспособлений к телеграфным аппаратам. Громоздкая и механически ненадежная «ШМВ-1» в серию не пошла.

В ноябре 1934 года на завод им. А. А. Кулакова (А. А. Кулаков — столяр завода, героически погибший в борьбе с белыми на Дону) приехал начальник 2-го отделения 8-го отдела штаба РККА капитан I ранга И. П. Волосок. Он должен был лично убедиться, сможет ли завод освоить выпуск новой продукции — шифровальной техники. «Сложность предстоящей задачи, — сказал он, — заключается в том, что, поскольку ранее в стране никакой шифровальной техники не было вообще, ориентироваться придется только на самих себя», причем «прежде, чем завод начнет осваивать в производстве шифровальные машины, их надо ещё и сконструировать»⁴⁴.

Была утверждена первая группа специалистов, которые должны были работать над этой проблемой, в составе В. М. Домничева, В. Н. Рытова, О. А. Примазовой и Е. П. Изотовой. Именно эти четыре человека положили начало новому направлению в отечественной технике, обеспечивающей скрытое управление войсками. К концу 1935 года всего за шесть месяцев группе удалось решить все принципиальные вопросы. В начале 1936 года специалисты приступили к непосредственному конструированию приборов, которое должно было завершиться выпуском комплекта документации для передачи в производство. Конструкторская работа была распределена следующим образом: шифровальная аппаратура в целом и дешифратор — М. М. Домничев; специальный трансмиттер — В. Н. Рытов; все 4 электромагнитных устройства разрабатывал Г. А. Андреев, а конструировал Н. М. Шарыгин; доработка импортной электромеханической машинки «Мерседес» — О. А. Примазова; доработка серийных перфораторов — Е. П. Изотова.

Практически весь 1936 год ушёл на разработку конструкции приборов и устройств, а в 1937 году был завершён выпуск конструкторской документации на шифровальную аппаратуру «В-4». Комиссия по проведению государствен-

ных испытаний рекомендовала принять «В-4» на вооружение. Соответствующий приказ НКО СССР был подписан в середине мая 1938 г. Шифровальная аппаратура «В-4», поступившая в эксплуатацию уже в конце 1938 года, была проста в использовании, имела минимальный набор органов управления.

Для повышения эффективности шифровальной связи необходимо было иметь несколько моделей, отвечающих требованиям различных уровней управления армией и флотом. Было принято решение начать предварительные работы по модернизации «В-4» в двух вариантах. Вариант аппаратуры, в которой все приборы шифровальной машины объединялись в единую конструкцию, предложили ведущие конструкторы В. Н. Рытов и П. А. Судаков.

Рис. 5. В. Н. Рытов

Вариант, состоящий из двух приборов, предложил ведущий конструктор Н. М. Шарыгин. В июле 1938 года работу начали сразу по двум вариантам, и к концу года оба были готовы. Однако уже при разработке первого варианта конструкции трансмиттер и дешифратор по многим параметрам и характеристикам превзошли аналогичные узлы базового изделия «В-4». При этом конструктивно они были значительно компактнее. Во втором варианте машина состояла из двух приборов — «ТР-1001» и «ПГ-1001». М. Н. Шарыгин проявил чудеса изобретательности, и в новых конструкциях смог применить максимальное число деталей из аппаратуры «В-4». Но самым существенным достижением конструкторов в обоих вариантах было создание встроенных в шифровальную машину оригинальных печатающих устройств их собственной разработки. Наиболее перспективная аппаратура, или «В-4», была выпущена очень маленькой серией (при серийном производстве получила обозначение М-100 «Спектр»). Шифровальная машина М-100 состояла из трех основных узлов — клавиатуры с контактными группами, лентопротяжного механизма с трансмиттером

и приспособления, устанавливаемого на клавиатуру пишущей машинки и семи дополнительных блоков. Общий вес комплекта достигал 141 кг. Только одни аккумуляторы для автономного питания электрической части машины весили 32 кг. Тем не менее, данная техника выпускалась серийно и в 1938 году была успешно испытана в боевых условиях во время гражданской войны в Испании (1936–1939 годы) на Хасане в 1938 году, в 1939 году на Халхин-Голе и в 1939–1940 годах во время советско-финской войны⁴⁵. По другим данным боевое крещение советские шифрмашин получили лишь в 1939 году — аппаратура «В-4» использовалась в районе боевых действий у реки Халхин-Гол⁴⁶. Шифрованная связь в этих военных конфликтах осуществлялась в звене Генеральный штаб — Штаб армии. Руководство эксплуатацией техники осуществлял непосредственно И. П. Волосок. Полученный боевой опыт осуществления скрытого управления войсками показал, что для успешного применения машинного шифрования необходима обособленная работа шифровальных органов РККА. Кроме того, необходимо было обеспечить конспирацию в работе шифровальщиков и их достаточную мобильность при передислокации войск. Для этих целей в 1939 году в США были закуплены 100 автобусов «Студебеккер» и переоборудованы под спецаппараты-шифрорганов. Стало возможным зашифровывать и расшифровывать телеграммы не только во время остановок, но и во время движения колонн. К этому времени лаборатория 8-го отдела Генерального штаба РККА переросла в довольно мощное конструкторское бюро. Сам 8-й отдел возглавлял с 1938 года П. Н. Белясов. Это был талантливый руководитель шифровальной службы, великолепный администратор, тонкий психолог, прослуживший на своем посту до 1961 года. Под его началом находилась сильная команда конструкторов первых советских шифровальных и кодировочных машин — И. П. Волосок, П. А. Судаков, В. Н. Рытов, П. И. Строителей, Н. И. Гусев, Н. М. Шарыгин, М. С. Козлов⁴⁷.

В 1937 году в черноморском санатории И. П. Волосок познакомился с молодым офицером-шифровальщиком М. С. Козловым и, почувствовав в нем талант конструктора, предложил продолжить службу в лаборатории 8-го отдела Генштаба РККА. Под общим руководством И. П. Волоска новый образец шифрмашин, получивший название М-101 «Изумруд», создавал ведущим конструктором Н. М. Шарыгиным,

а некоторые её механизмы изобрёл и разработал лично М. С. Козлов. За основу для дальнейшей работы был взят второй вариант, а из первого использован трансмиттер, дешифратор и более компактное печатающее устройство. М-101 состояла уже из двух основных узлов, была уменьшена по габаритам более чем в шесть раз и по весу более чем в два раза. Машина стала производиться параллельно с «В-4», начиная с 1940 года.

Шифровальная техника первого поколения («В-4» и «Изумруд») предназначались для штабов высшего уровня управления вооруженными силами, там, где циркулирует наибольший объём стратегической и оперативно-стратегической информации⁴⁸.

Рис. 6. Н. М. Шарыгин

Рис. 7. Шифрмашинка М-101

Следует отметить, что советские конструкторы располагали образцами зарубежных электромеханических шифрмашин, в частности такими, как В-211, разработанной знаменитым шведским криптографом Б. Хагелином в 1932 году⁴⁹.

За создание и внедрение шифровальной машины М-101 («Изумруд») в 1943 году И. П. Волоску, П. А. Судакову и В. Н. Рытову были присуждены государственные премии. Орденами были награждены Н. М. Шарыгин, М. С. Козлов, П. И. Строителей и Н. И. Гусев. Кроме того, И. П. Волоску была присвоена ученая степень

«кандидат технических наук» (без защиты диссертации). В этом же году в войска было отправлено свыше 90 комплектов М-101⁵⁰.

Рис. 8. Криптомашинка В-211 шведской фирмы «Aktiebolaget Cryptoteknik» с русифицированной клавиатурой

При этом отметим, что репрессии 1937 года отрицательно повлияли на производство шифровальной техники в СССР. Особенно это коснулось ведущего производителя шифровальной техники, завода «Красная Заря» в Ленинграде. Многие перспективные разработки шифровальной техники оставались в лучшем случае на уровне опытных образцов и предназначались для шифрования информации, передававшейся по телеграфным линиям связи между штабами военных округов и флотов⁵¹.

В том же 1937 году на заводе № 209 под руководством В. Н. Рытова был создан макет малогабаритного дискового шифратора, призванный заменить ручные шифры в оперативном звене управления (армия — корпус — дивизия). В нём нашел применение шифр многоалфавитной замены. Это было довольно компактное устройство, упакованное в один ящик весом 19 кг. В 1939 эта шифрмашинка под названием К-37 «Кристалл» была запущена в серийное производство и только за 1940 год было выпущено 100 комплектов К-37. В 1940–41 годах она выпускалась в Ленинграде, а в 1942–1945 годах на заводе № 707 в Свердловске, выпуск машины продолжался до 1946 года. А всего, к началу Великой Отечественной войны было принято на вооружение шифрорганов СССР свыше 150 комплектов К-37 и 96 комплектов М-100. Эта техника позволила в 5–6 раз повысить скорость обработки шифртелеграмм, при этом сохраняя стойкость передаваемых сообщений. К июню 1941 года штат советской шифровальной службы насчитывал 1857 человек⁵².

В декабре 1938 года представитель НИИ связи и особой техники РККА им. К. Е. Ворошилова (располагался в Московской области в городе Мытищи) привёз на завод технические задания на разработку шифрующих приборов-приставок: «С-306» — к телеграфному аппарату Морзе с питанием от сети, «С-307» — полевой вариант с питанием от аккумуляторов, «С-308» — к телеграфному аппарату Бодо, «С-309» — к телеграфному аппарату «С-35». С институтом был заключен договор, после чего начались опытно-конструкторские работы. Ответственными разработчиками шифрующих приборов были назначены: О. А. Примазова — «С-306» и «С-307»; Н. М. Шарьгин — «С-308»; В. Н. Рытов — «С-309».

Во втором квартале 1939 года на заводе № 209 были изготовлены опытные образцы аппаратуры засекречивания телеграфных сообщений «С-308» (для телеграфного аппарата Бодо) и «С-309» (для отечественного телеграфного аппарата СТ-35). В третьем квартале 1939 года начался серийный выпуск этой аппаратуры на заводе № 209, а в 1942–1945 годах аппаратура производилась на заводе № 707 в Свердловске. Самым массовым шифратором-приставкой стал «С-308». В 1939 году большая группа рабочих, ИТР, служащих и руководства завода была награждена орденами и медалями.

В 1940 году на заводе приступили к разработке нового военного буквопечатающего стартстопного телеграфного аппарата «НТ-20» со съёмным шифрующим прибором-приставкой. Конструирование телеграфного аппарата было поручено опытному ведущему конструктору П. А. Судакову. Созданная бригада после детального обсуждения технического задания разработала принципиальную схему и структуру телеграфного аппарата, после чего руководство завода № 209 закрепило за каждым узлом ответственных разработчиков: компоновка и увязка всех узлов, входящих в состав аппарата, и конструирование аппарата в целом — П. А. Судаков; конструирование наборно-печатающего механизма — Н. М. Шарьгин; разработка и конструирование специального съёмного шифрующего прибора-приставки — В. Н. Рытов; конструирование цоколя, в который входили старт-стопный привод, электрика, автостоп и контрольно-предупредительные устройства — Б. К. Кузнецов; конструирование передатчика и деконверсатора — О. А. Примазова. К концу 1940 года опытные образцы были изготовлены,

испытаны и после исправления выявленных дефектов переданы заказчику на государственные испытания, которые телеграфный аппарат «НТ-20» со съёмным шифрующим прибором прошёл успешно и был принят на вооружение.

В январе 1941 года на заводе № 209 в Ленинграде была выпущена установочная партия «НТ-20», а в 1942–1945 годах эти шифрмашинны, как и другие, упомянутые выше шифраторы, производились на заводе № 707 в Свердловске. Для регламентации работы данной аппаратуры вскоре после 22 июня 1941 года был издан Приказ НКО № 0095 о засекречивании передач по аппарату «Бодо»⁵³.

Работа над шифртехникой велась не только в Ленинграде и Свердловске. В 1942 году был издан Приказ НКО № 0093 о введении на снабжение частей связи приборов «Селектор», автоматически шифрующих телеграммы, передаваемые аппаратом «Бодо». Усилиями ведущих научных и инженерно-технических кадров страны в Институте № 56 НКЭП к концу 1944 года была практически завершена разработка устройства «Сова» — аппаратуры засекречивания сложной схемы с применением кодирования, которая предназначалась для закрытия ВЧ-каналов, образованных аппаратурой НВЧТ-42 в спектре до 10кГц. Первые образцы другого типа засекречивающей аппаратуры такого же класса — «Нева» — были изготовлены и установлены на опытной связи Москва — Ленинград летом 1944 года. Аппаратуру «Нева», серийное производство которой было организовано на неоднократно упомянутом заводе № 209, предполагалось использовать на всей сети правительственной связи, так как она сопрягалась со всеми типами каналообразующей аппаратуры ВЧ-связи. К третьему периоду войны относится и разработка сложного засекречивающего устройства «Волга-С», которому прочили большое будущее на стационарной сети правительственной связи⁵⁴.

На машинную шифрсвязь в годы войны легла основная нагрузка при передаче секретных телеграмм. Только в 8-м Управлении РККА за период с 1941 по 1945 годы было обработано свыше 1,6 миллионов шифртелеграмм и кодограмм. Порой нагрузка на шифрработников 8-го Управления доходила до 1500 телеграмм в сутки. В штабах фронтов нормой считалась суточная нагрузка до 400 телеграмм, в штабах армии — до 60. Наряду с шифрами гаммирования применялись шифры многоалфавитной замены.

За годы войны управлением шифровальной службы Генштаба (8-е управление ГШ) нижестоящим штабам и войскам разослано порядка 3,2 млн комплектов шифров.

За время Великой Отечественной войны «Курсы усовершенствования командного состава шифрслужбы» и учебные команды фронтов и военных округов подготовили и отправили на фронт более 5 тысяч специалистов-шифровальщиков. К концу 1944 года в 130 шифрорганах Красной Армии имелась на вооружении та или иная шифровальная и кодировочная машина, а к исходу войны в эксплуатации уже находилось 396 комплектов техники специальной связи. Специалисты-шифровальщики с честью справились с возложенными на них задачами, обеспечивая машинной шифрсвязью Ставку ВГК, Генеральный штаб, управления Наркомата обороны, Тегеранскую, Ялтинскую и Потсдамскую конференции.

Офицеры-конструкторы 8-го Управления ГШ в годы войны занимались не только созданием новых образцов шифртехники. Внедрение её в войска, обучение работе — вот, пожалуй, было

их основным занятием. Конструктор М. С. Козлов за военные годы был командирован на фронт 32 раза! А рано утром, 9 мая 1945 года, получив срочное предписание госбезопасности и Генштаба РККА, убыл самолетом «Дуглас» в Берлин для участия в работе комиссии по отбору и отправке в СССР наиболее ценного оборудования заводов и фабрик гитлеровской Германии по репарации. Только из Карлхорста и Потсдама для нужд мастерских по ремонту шифровально-кодировочной техники им было вывезено три вагона оборудования⁵⁵.

Вообще сбор «криптографических трофеев» был одной из основных задач всех советских спецслужб после войны. Так, например, во время Великой Отечественной войны в СССР были созданы специальные подразделения водолазов для разведывательно-диверсионных мероприятий в тылу противника. После окончания войны эти подразделения на Черном море использовались для обследования потопленных немецких кораблей. Одной из главных задач при этом был подъём со дна шифрмашин, кодовых книг и других документов, относящихся к шифрованной связи⁵⁶.

Шифровальщики и связисты

С самого начала войны фашистские дешифровальщики пытались прочесть перехваченные советские криптограммы, зашифрованные машинными шифрами. Но все их попытки были тщетны! Пленные специалисты дешифровальной службы рассказывали, что наши криптограммы, зашифрованные машинными шифрами, были нечитаемы, и с 1942 года они больше не перехватывались. Было ясно, что уникальная система машинного шифрования русских может быть уязвима только при наличии самой шифртехники и ключей к ней. Приказ Гитлера по вермахту от августа 1942 года гласил: «...кто возьмет в плен русского шифровальщика, либо захватит русскую шифровальную технику, будет награжден Железным крестом, отпуском на родину и обеспечен работой в Берлине, а после окончания войны — помещьем в Крыму»⁵⁷. В исполнение гитлеровского приказа в 1942 году вблизи от оккупированного фашистами Херсона, в Степановке, была организована разведывательно-диверсионная школа. Перед курсантами одной из спецгрупп ставилась задача: во что бы

то ни стало добыть советскую шифровальную технику. Подробности деятельности этой группы неизвестны⁵⁸.

К чести советских шифровальщиков следует отметить что, они были преданы своему делу. Есть немало примеров их героизма в военные и послевоенные годы. Одними из первых войну на криптографическом фронте начали сотрудники советского посольства в Германии. Ранним утром 22 июня 1941 года, после того как стало известно о нападении немцев на СССР, на территории посольства стали разводить костры для уничтожения различной секретной документации, прежде всего шифров. Интересно отметить, что немецкие дипломаты в Москве начали уничтожение секретных документов и шифров еще в середине мая. Всё это жгли во дворе посольства. Утром 21 июня в немецкое посольство в Москве поступил приказ из Берлина уничтожить последние шифры⁵⁹.

Настоящий подвиг совершил шифровальщик советского торгпредства в Берлине Николай Логачёв. Уже утром первого дня войны эсесов-

цы проникли в здание торгпредства, Николай успел забаррикадироваться в шифровальной комнате и начал сжигать шифровальные документы, немцы буквально ломались в дверь, но шифровальщик продолжал работу, от дыма он потерял сознание. Когда немцам всё же удалось взломать дверь, то всё было кончено, и поживиться советскими криптографическими секретами им не удалось. От отчаяния немцы сильно избили Логачева и бросили в тюрьму, впоследствии Н. Логачева вместе с другими советскими дипломатами обменяли на интернированных в СССР сотрудников немецких дипломатических представительств⁶⁰.

Вот ещё ряд примеров времен Великой Отечественной войны. Офицер спецсвязи Л. Травцев вёз секретные документы и шифры под охраной трёх танков и взвода пехоты. Колонна попала в засаду и за несколько минут была практически уничтожена. В автобус с шифрами и документами попал немецкий снаряд — Травцеву перебило обе ноги. Истекая кровью, шифровальщик нашёл в себе силы вскрыть сейфы, облить документы бензином и уничтожить их. Потом он ещё отстреливался, пока не сгорел вместе с подорванной машиной.

Младшего сержанта Е. Стемпковскую фашисты захватили на КП, где она дежурила у передатчика. Отважная радистка отстреливалась и успела бросить в нападавших немцев две гранаты, но силы были не равны. Стемпковскую схватили и подвергли пыткам. Фашистам не терпелось скорее доложить своему командованию, что они овладели кодовыми переговорными таблицами русских. Но их мечты были напрасны. Даже после того, как Елене отрубили обе руки, она ничего не сказала. Фашисты убили её. Посмертно Елене Константиновне Стемпковской было присвоено звание Героя Советского Союза⁶¹. Люди этой профессии при жизни окружены тайной, а после смерти мало кто знает, что за подвиги они совершили.

Высоко отзывались о работе шифровальщиков в годы войны наши прославленные полководцы — Г. К. Жуков, А. М. Василевский, С. К. Тимошенко, С. М. Штеменко и многие другие. Некоторые цитаты по этому поводу будут приведены далее. Здесь же отметим, что криптограф, обеспечивающий связь со ставкой, обедал за одним столом с маршалом Жуковым.

К сожалению, в начальный период войны у вступивших в бой советских войск были значительные проблемы со связью. Войсковая ра-

диосвязь, средства ведения радиовойны не были достаточно развиты. В воспоминаниях крупных советских военачальников часто встречаются такие высказывания: «средствами радиосвязи войска были обеспечены совершенно недостаточно», «проводная связь оказалась уязвимой и часто выходила из строя» и т. д. Приведем конкретные примеры. Известный советский военачальник маршал А. М. Василевский вспоминает: «С самого начала войны Генеральный штаб испытывал затруднения из-за постоянной потери каналов связи с фронтами и армиями». При этом Василевский отмечал, что проблемы со связью в советских вооруженных силах были и до начала войны. Приведем несколько цитат. 1938 год, события у озера Хасан: «...недостатки во взаимодействии родов войск в бою, управлении войсками...», 1939 год, война с Финляндией: «В конце декабря 1939 года Главный военный совет был вынужден приостановить движение наших войск с тем, чтобы более надежно организовать управление...». Великая Отечественная война, 1941 год, «Трудно было и войскам без связи со Ставкой, Генштабом. Трудности руководства ходом боевых действий осложнялись тем, что Ставка и Генштаб не всегда имели точное представление о том, что происходило в приграничной полосе: связь с войсками нередко нарушалась». Во время битвы под Москвой при немецком наступлении: «Управление войсками было потеряно. Связь Ставки с командованием фронта нарушалась...»⁶².

А вот что пишет маршал И. Х. Баграмян: «Частые порывы телефонных и телеграфных линий, неустойчивая работа радиостанций вынуждали полагаться, прежде всего, на офицеров связи, которых мы посылали в войска на машинах, мотоциклах и самолётах... Связь хорошо работала, когда войска стояли на месте и когда её никто не нарушал... Неполомки в работе связи и в управлении войсками продолжали подводить нас... И дело было не только в сложности создавшейся обстановки и в отсутствии должного опыта у штабов в управлении войсками в боевых условиях»⁶³.

Похожие сведения приводит генерал М. И. Потапов, командующий армией на Южном фронте в июле 1941 года, после войны он вспоминал: «Из-за слабой натренированности в кодировании то и дело наши командиры прибегают к передаче открытым текстом, важные сведения становятся достоянием противника»⁶⁴. Приведем еще одну цитату из 7 раздела акта о приеме Наркомата обороны СССР С. К. Тимошенко

от К. Е. Ворошилова от 7.12.1940 «Войска связи в настоящее время на своем вооружении имеют много устаревших типов телеграфно-телефонных аппаратов и радиосредств. Внедрение новых средств радиотехники проходит крайне медленно и в недостаточных размерах. Войска плохо обеспечены почти по всем видам имущества связи. Большим недостатком войск связи является отсутствие быстродействующих и засекречивающих приборов. Существующее отставание в развитии техники связи и нечеткость организации связи привели к тому, что во время похода в Западную Украину и в Западную Белоруссию, а также во время войны с белофиннами войска связи не имели устойчивой и непрерывно действующей связи»⁶⁵. Известный историк Второй мировой войны В. А. Анфилов пишет по этому поводу: «Связь часто нарушалась из-за повреждений узлов и линий связи, частых перемещений штатов, а порой и нежелания пользоваться радиосвязью. Основным средством связи в звене полк — батальон считали проводную связь. Хотя имевшиеся в частях радиостанции являлись вполне надёжными они использовались редко... Радиосвязь разрешалось использовать только на приём... Видимо, боялись, как бы что-нибудь не подслушала иностранная разведка. ... Следует заметить, что немецкой разведке накануне войны удалось много узнать о наших западных приграничных военных округах... Радиоразговоры были настолько усложнены долгим и трудоемким кодированием текста, что к ним прибегали неохотно. Ввиду этого в войсках предпочитали пользоваться проводной связью... Частые нарушения связи и недостаток технических средств чрезвычайно затрудняли управление войсками...»⁶⁶. Как крайне неудовлетворительное оценивал положение дел со связью в начальный период Великой Отечественной маршал войск связи Андрей Белов в своем послевоенном труде. Он вспоминал о том, «что в начале войны в силу недостаточного уровня производства радиостанций радиосвязь, особенно в звене Генеральный штаб — фронт — армия, ни организационно, ни материально не была в полной мере подготовлена к решению задачи управления в новых условиях»⁶⁷.

Маршал Г. К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» утверждал, что недооценка роли радиосвязи в современной войне в СССР имела место быть у высшего руководства: «И. В. Сталин недостаточно оценивал роль радиосредств в современной войне, а руководя-

щие военные работники не сумели своевременно доказать ему необходимость организации массового производства армейской радиотехники»⁶⁸.

И дело было не только в самих средствах связи, но и в организации управления с использованием радиосвязи, к этому были плохо подготовлены командиры и штабы. Белов писал: «Положение усугублялось серьезными недостатками в самой организации управления войсками. Многие командиры и штабы не имели навыков управления войсками по радио с помощью коротких распоряжений, допускали отрыв от средств связи, развертывали пункты управления в неподготовленных местах»⁶⁹. В последующем советским Государственным комитетом обороны был принят ряд масштабных мер по исправлению положения дел со связью в руководстве вооруженными силами в целом, соединениями и частями в ходе проведения конкретных военными боевыми операциями. К 1943 году положение с обеспечением средствами связи в Советской армии стало значительно улучшаться, в том числе за счет поставок по ленд-лизу⁷⁰.

Значительные проблемы со связью имелись перед началом Великой Отечественной войны и в авиации РККА, и в танковых войсках. Приведем ряд примеров. По данным современного российского исследователя Михаила Барятинского, «из 832 танков Т-34, имевшихся в приграничных военных округах на 1 июня 1941 года, только 221 машина была оснащена радиостанциями. Оставляло желать лучшего и качество этих радиостанций. В результате — резкое снижение боевых возможностей даже тех механизированных корпусов, которые были почти полностью укомплектованы танками, в том числе новейшими, которых не было у гитлеровского вермахта... Ситуация с оснащением «тридцатьчетверки» — этого выдающегося творения советских оружейников — средствами радиосвязи, по ряду данных, не очень изменилась и в первой половине 1942 года. По оценкам, приводимым этим же автором, с января по июль 1942 года Сталинградский тракторный завод, например, отправил в войска 2140 танков Т-34, из них только 360 с радиостанциями, то есть примерно около 17%. Примерно такая же картина наблюдалась и на других заводах. Фронтовики отмечали, что невысоким было и качество внутренней связи на танках Т-34 выпуска 1941–1942 годов. Положение дел с оснащением наших танков адекватными средствами радиосвязи радикально изменилось к лучшему лишь в 1943 году»⁷¹.

До 1940 года имевшиеся в войсках радиосредства из-за некоторой недооценки этого вида связи осваивались в совершенстве не всеми. Между тем опыт войны на Западе наглядно показал необходимость перехода на радио как основное средство управления войсками в маневренной войне. На совещаниях военных руководителей отмечалась необходимость сделать решительный поворот в сторону массовой радиофикации войск. Однако к началу войны полной перестройки в этом направлении в войсках связи не произошло. При организации управления войсками некоторые командиры и штабы ориентировались в основном на кабельные проводные линии связи, а также на телеграфные и телефонные линии Наркомата связи СССР. Недооценка радиосвязи естественным образом тормозила развитие техники радиоперехвата и радиопеленгации. Позднее положение начало выправляться, но допущенные ошибки дорого обошлись Советской Армии. В частности, в октябре 1941 года проблемы были в системе ПВО Москвы: «радиостанций имелось недостаточно, практики работы с ними не было, и основным видом связи оставалась проводная телефонная»⁷².

А вот как оценивает положение со связью во время контрнаступления под Москвой особый отдел 20-й армии Западного фронта: «Связь. Этот участок является узким местом в работе соединений фронта. Даже при условиях ведения оборонительного боя, когда передвижения никакого не производится, связь с частями армии часто нарушалась. Причем, почти как закон, при нарушении проводной связи очень редко обращались к помощи радио. Радиосвязь у нас не любят и не умеют с ней работать... Все инстанции располагают хорошей радиоаппаратурой, но в недостаточном количестве. Не хватает радистов, отдельные радисты плохо подготовлены. Был случай, когда прислали радистов, но 50% из них пришлось забраковать и отослать обратно из-за недостаточной подготовленности. Необходимо немедленно принять все меры к тому, чтобы радиосвязь превратилась в основной вид связи командиров всех степеней, уметь её использовать...»⁷³.

Похожие проблемы Советские войска испытывали во время Вяземской воздушно-десантной операции (январь 1942 года). Вот как описывает сложившуюся ситуацию историк Д. Хазанов: «Так служба связи авиачастей ГВФ (гражданского воздушного флота. — *Авт.*), на самолетах которых проводилась основная выброска, имела

специфические отличия (правила связи, система кодов, подготовка радистов), затруднявшие взаимодействие со связистами ВВС Красной Армии. Скоротечность и упущения при подготовке операции не позволили разработать радиосигнальную таблицу для всех самолётов и переподготовить радистов в экипажах. Кроме того, между транспортными самолетами ПС-84 (более известными под названием Ли-2. — *Авт.*) имели радиостанции РСБ-бис) и тяжёлыми кораблями ТБ-3 (оснащались устаревшими рациями типа 11СК) устойчивая связь поддерживалась на расстоянии всего 200 км. Сказались и недостатки в подготовке радистов-десантников. Разработанная накануне высадки единая таблица радиосигналов (кодированная книга. — *Авт.*) оказалась неудачной, и войска её не применяли. 21 января штаб ВВС фронта утвердил новую таблицу, вручив её начальнику штаба 250-го полка, однако самолет, на котором он вылетел за линию фронта, пропал без вести»⁷⁴.

Во время выброски основной волны десанта 27 января организации связи с десантниками уделили значительное внимание, в интересах десантников должны были действовать узел связи в городе Калуга и радисты ряда подразделений Западного фронта и ВВС. После высадки предполагалось создать радиосети для связи штаба воздушно-десантного корпуса с бригадами, десантники получили новые переговорные таблицы. Но, увы, сразу после приземления, не дожидаясь прибытия шифровальщика, командир одной из передовых групп передал открытым текстом «Приземлились, действуем». После чего связь с десантниками надолго прервалась. Для восстановления связи были использованы самолеты У-2, при этом несколько машин было потеряно⁷⁵.

Имелись проблемы с обеспечением безопасности связи и на флоте. Вот например, какая ситуация складывалась на Севере. Советские моряки в первый период войны не всегда должным образом защищали информацию. Если на военном флоте всегда понимали необходимость обеспечения скрытности и безопасности связи, то сотрудники Главного управления Северного морского пути такие меры не всегда предпринимали. Именно суда этой организации осуществляли основную часть перевозок в Заполярье. Капитаны торговых судов и ледоколов, лётчики полярной авиации, зимовщики полярных станций практически не пользовались шифр связью. Переговоры о местонахождении судов, маршрутах конвоев

и т. д. велись открытым текстом. Несмотря на неоднократные предупреждения военных специалистов о недопустимости подобного состояния дел, полярники не использовали документы скрытой связи (так на флоте называли шифры). Мало того, на некоторых судах они просто отсутствовали. Только понесенные потери от действий немецких подводных лодок заставили сотрудников Главсевморпути осознать необходимость использования шифрованной радиосвязи. К лету 1943 года передачи открытым текстом важной информации прекратились⁷⁶.

В 1942 году проблемы с безопасностью связи возникли у гидрометеослужбы вооруженных сил СССР:

«ДИРЕКТИВА УПРАВЛЕНИЯ ОО НКВД СССР № 16/13733 О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСПИРАЦИИ В РАБОТЕ ГИДРОМЕТЕОСЛУЖБЫ КРАСНОЙ АРМИИ

22 апреля 1942 г.

Всем начальникам особых отделов фронтов, округов, флотов и флотилий

По поступившим в Управление особых отделов НКВД СССР сведениям, командный состав частей, школ и подразделений Красной Армии, в которые входят авиаметеорологические станции гидрометеослужбы Красной Армии, нарушает правила ведения шифрования гидрометеорологических сведений, предусмотренных инструкцией гидрометеослужбы по ведению секретного кодирования: работает с шифром в присутствии всего обслуживающего персонала станции, знакомит с шифром лиц, не имеющих допуска к секретным работам, и т. д.

В целях обеспечения конспирации шифрования гидрометеорологических сведений предлагаю:

Провести проверку выполнения органами гидрометеослужбы частей и подразделений Красной Армии правил использования и хранения гидрометеорологических шифров и секретных материалов гидрометеослужбы Красной Армии.

О всех выявленных нарушениях в обращении с шифром и секретными материалами гидрометеослужбы информировать командование и виновных привлекать к ответственности.

Зам. начальника

Управления ОО НКВД СССР

ст. майор госбезопасности Тутушкин»⁷⁷.

Здесь поясним, что гидрометеорологическая служба — специальная служба в вооруженных силах многих государств, задачей которой явля-

ется обеспечение штабов и войск (сил) данными о текущей и ожидаемой гидрометеорологической обстановке, а также о степени её влияния на действия войск (сил), применения оружия и использования технических средств. Эта информация широко использовалась при планировании и проведении операций и боев⁷⁸. Настоящей директивой НКВД СССР обращал внимание особых отделов фронтов, округов, флотов и флотилий на необходимость надежного шифрования метеорологических сведений на свободной от противника территории в целях недопущения использования метеоданных противником для составления прогнозов погоды, который мог использоваться им для более эффективного применения боевых сил и средств, прежде всего авиации.

Отметим, что и у нашего противника метеорологи не всегда соблюдали правила безопасной связи. Так, немецкая метеорологическая станция, располагавшаяся в районе Бискайского залива, в течение многих месяцев подряд передавала сообщения, которые начинались примерно так: «Метеопрогноз для Бискайского залива...», далее шли сами прогнозы, не отличавшиеся большим разнообразием в смысле текста: температура — такая-то, ветер такой-то и т. д. Это приводило к слабостям, так как практически один и тот же открытый текст постоянно шифровался на разных ключевых установках. Англичане сумели дешифровать такой прогноз. Они убедились, что он раз от раза почти не меняется и стали весьма эффективно использовать этот факт для вскрытия новых ключевых установок основного немецкого военного шифратора «Энигма». Кстати, немецкая служба связи предупреждала о недопустимости передачи ежедневно в одно и то же время практически одинаковых прогнозов, немецкие метеорологи не обратили внимание на это предупреждение и продолжили свое «черное дело»⁷⁹.

К сожалению, имелись отдельные недостатки в организации шифрованной связи и в последующие годы. Вот примеры:

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКГБ СССР № 5627/М В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О НЕДОСТАТКАХ В МАСКИРОВКЕ РАДИОСВЯЗЕЙ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ

14 декабря 1944 г.

Радиоконтрразведывательной службой НКГБ СССР в процессе контроля эфира уста-

новлено, что в работе оперативной и учебной радиосети Разведуправления Генштаба Красной Армии имеются следующие недостатки:

1. Неудовлетворительная радиомаскировка в эфире, вследствие открытого обозначения волн, передачи московского времени и применения большого количества кодовых и жаргонных выражений, свойственных только советским радиосетям.
2. Неправильное составление кодовых фраз, очевидно, вследствие недостаточной квалификации операторского состава.
3. Применение устаревшей, редко наблюдаемой в эфире девятибалльной шкалы слышимости.
4. Использование только цифрового шифра с однотипными заголовками и выражением «цк», почти не применяемым европейскими радиосетями.
5. Работа радиоузлов на передатчиках с весьма характерным тоном сигналов, резко выделяющихся в эфире.
6. Недисциплинированность радиооператоров и нарушение ими элементарных общепринятых правил вежливости при ведении связей, а также излишние переговоры в процессе обмена, запросы об операторах и т. п.

Перечисленные характерные особенности позволяют без особых затруднений выделять в эфире радиоприемной Разведуправления Генштаба Красной Армии и их разрабатывать.

Прилагая выписки из материалов контроля эфира, НКГБ СССР просит улучшить маскировку радиосвязей Разведуправления Генштаба Красной Армии, упорядочить работу радиооператоров и повысить их дисциплину.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР комиссар госбезопасности I ранга В. Меркулов»⁸⁰.

По данному сообщению органов НКГБ СССР были приняты меры по устранению указанных в нём недостатков, повышению в целом эффективности проводимых мероприятий по радиомаскировке в радиосети Разведуправления Генштаба Красной Армии. Заметим здесь, что под маскировкой радиосвязей (радиомаскировкой) понимается комплекс организационных и технических мероприятий, направленных на затруднение добывания разведкой противника данных путем перехвата и анализа радиопередач.

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 17171 В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ О НАРУШЕНИИ ПРИКАЗА НКО ПО СКРЫТОМУ УПРАВЛЕНИЮ ВОЙСКАМИ

16 марта 1944 г.

По сообщению Управления „Смерш“ Первого Прибалтийского фронта, за последнее время в частях и соединениях 4-й Ударной армии участились случаи нарушения приказа НКО № 0243 по скрытому управлению войсками.

Установлен ряд фактов, когда отдельные командиры частей и соединений, а также офицеры штабов, разговаривая по телефону открытым текстом, разглашают замыслы командования, состояние и дислокацию воинских частей 4-й Ударной армии...

Об изложенном информирован Военный Совет Первого Прибалтийского фронта.

Начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР комиссар госбезопасности II ранга Абакумов. ЦА ФСБ России»⁸¹.

Для улучшения работы связистов принимались и оперативно-административные меры:

«ИЗ УКАЗАНИЯ ОКР „СМЕРШ“ 53-й АРМИИ 2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ОБ УСИЛЕНИИ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РАДИОСРЕДСТВ В ЧАСТЯХ И СОЕДИНЕНИЯХ АРМИИ

3 марта 1944 г.

...Существующая система работы наших раций — неустойчивость наших кодов, состоящих из двух-, трёх-, четырёхзначных цифр, неполная зашифровка радиogramм, а иногда передача их сначала открытым, затем кодированным текстом, к тому же нарушения скрытого управления войсками из-за отсутствия надлежащего контроля за работой раций, дают возможность немецкой разведке легко расшифровывать наши радиogramмы, тем самым в руки противника попадают ценные сведения о мероприятиях нашего командования.

...Предлагаю:

1. Усилить агентурное обслуживание всех имеющихся радиосредств в частях и соединениях армии.
2. На каждой радиостанции иметь проверенную агентуру, через которую выявлять: факты болтливости радистов, длительное пользование одним и тем же кодом, пользование известными немцам условными наименованиями, передача одних и тех же радиogramм кодированным, а затем открытым текстом

- и т. п. По всем фактам немедленно информировать командование, а злостных нарушителей привлекать к уголовной ответственности.
3. Всех радистов и военнослужащих, соприкасающихся с работой раций, всесторонне проверить; лиц, не внушающих доверия, по согласованию с командованием, от работы отстранить.
 4. Убрать из радиостанций всех лиц, бывших в плену и в окружении противника, а в дальнейшем подобных фактов не допускать.
...Начальник отдела контрразведки
„Смерш“ 53-й армии
полковник Кузовлев
Начальник 2-го отделения ОКР „Смерш“
53-й армии
майор Золотухин
ЦА ФСБ России»⁸³.

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ ГУКР „СМЕРШ“
НКО СССР № 17171 В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
КРАСНОЙ АРМИИ О НАРУШЕНИИ ПРИКАЗА
НКО ПО СКРЫТОМУ УПРАВЛЕНИЮ
ВОЙСКАМИ

16 марта 1944 г.

...По сообщению Управления „Смерш“ Первого Прибалтийского фронта, за последнее время в частях и соединениях 4-й Ударной армии участились случаи нарушения приказа НКО № 0243 по скрытому управлению войсками.

Установлен ряд фактов, когда отдельные командиры частей и соединений, а также офицеры штабов, разговаривая по телефону открытым текстом, разглашают замыслы командования, состояние и дислокацию воинских частей 4-й Ударной армии...

Об изложенном информирован Военный Совет Первого Прибалтийского фронта.

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
комиссар госбезопасности II ранга
Абакумов ЦА ФСБ России»⁸².

Проблемы со связью испытывал иногда даже Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. Так во время его поездки на Тегеранскую конференцию (1943 год), напомним, что из Москвы до Баку Сталин ехал на специальном поезде, а в столицу Ирана отправился на самолёте. При следовании спецпоезда «в пунктах остановок поезда, за исключением Рязани, отсутствовала закрытая телефонная ВЧ-связь с Москвой... — из-за обрыва проводов от гололёда... В результате 24 и 25 ноября Верховный Главнокомандующий не

мог связаться со своей ставкой по телефону из Сталинграда, Армавира и Минвод. Пришлось использовать другие виды связи, в том числе и шифрованную»⁸⁴. Л. П. Берия отвечавший, в том числе, и за связь, был буквально взбешен и потребовал расследовать причины отсутствия ВЧ-связи и наказания виновных, но природу наказать оказалось невозможно.

Как известно, немцы готовили покушение на Сталина, Рузвельта и Черчилля во время Тегеранской конференции, впервые о предстоящей встрече лидеров союзников в Тегеране немцы узнали, дешифровав один из американских военно-морских кодов. Более подробную информацию немцы получили от камердинера английского посла в Анкаре Эльяса Базна (псевдоним — «Цицерон»). Он передал немцам копии большого количества совершенно секретных документов, которые он извлекал из сейфа посла Хью Нэтбула-Хьютжессона, в том числе фрагменты переписки Сталина, Рузвельта и Черчилля. Среди прочего Базна передал текст английской шифрованной радиотелеграммы, на полях которой остались очень важные пометки. Эти сведения оказались достаточными для того, чтобы дешифровальщики Германии раскрыли очень важный шифр англичан. Открытые тексты зашифрованных телеграмм посла Англии также были эффективно использованы немецкой дешифровальной службой. В телеграмме немецкого посла в Турции фон Папена содержались сведения о получении информации из английского посольства. Там говорилось о том, что получено предложение сотрудника британского посольства, предположительно камердинера посла, о представлении немцам сверхсекретных документов. За первую партию было запрошено 20 тысяч фунтов стерлингов, за каждую последующую фотопленку агент просил 15 тысяч. Далее следовал вопрос о целесообразности сотрудничества со столь «дорогим» агентом. Из Берлина был получен положительный ответ за подписью министра иностранных дел Германии Риббентропа. В нем говорилось о том, что предложение британского камердинера следует принять, так же сообщалось, что спецкурьер прибудет под вечер 30 октября⁸⁵.

Разоблачен Цицерон был в результате операции американских спецслужб. В октябре 1943 года сотрудник телеграфного отделения германского МИД Ф. Кольбе сумел передать шефу американской секретной службы в нейтральной Швейцарии А. Даллесу несколько секретных

документов, в том числе копии расшифрованных телеграмм. Эти материалы были весьма интересными, но Даллеса одолевали сомнения: не ловушка ли это? Он рассуждал следующим образом: «Усматриваю в этом три вероятности. Первая: немцы могут попробовать расшифровать наш секретный код, надеясь, что мы немедленно передадим полученные сведения в Вашингтон. А поскольку они прослушивают все швейцарские радиопередачи... они засекут и наши шифровки. Поскольку содержание им будет известно, то им не составит большого труда найти и ключи к нашему коду...»⁸⁶. Но проведенная проверка показала, что Кольбе не является провокатором. Он начал сотрудничать с американцами и до конца войны передал им более 1200 секретных документов. «Если бы вы только видели эти документы, — писал Даллес в Вашингтон, — в их первозданной свежести»⁸⁷.

Кольбе не просил каких-либо материальных вознаграждений. Он понимал, что Германия проиграла войну. Ему хотелось, чтобы после окончания войны он получил моральную поддержку победителей, которая гарантировала бы ему достойную жизнь в послевоенной Германии. Переданные им копии расшифрованных документов были использованы для вскрытия ключей немецких шифров. Главную ценность представляли расшифрованные документы МИД Германии. Среди этих документов было упомянутое выше сообщение фон Папена. Этими сведениями американцы поделились с англичанами, но предупредили их о том, чтобы их действия носили такой характер, чтобы их источник не пострадал. Англичане предприняли «текущую» проверку своего посольства в Анкаре, в результате которой Цицерон был уволен под благовидным предлогом.

Базна получил за все свои сведения около 300 тысяч фунтов стерлингов (в основном, фальшивыми купюрами). В 1944 году он скрылся, отсидев в тюрьме за использование фальшивых денег. Потом он перебрался в Мюнхен, где работал ночным сторожем. Кстати Цицерон пытался добиться компенсации за фальшивые деньги у руководства ФРГ, включая канцлера Аденауэра, но неудачно. В 1962 году Базна издал книгу «Я был Цицероном», он умер в Германии в 1970 году⁸⁸.

Кстати некоторые эксперты в области разведки сомневаются в эффективности использования информации, представленной Цицероном. Так сотрудник немецкой секретной службы, работавший в это время в Анкаре и осуществлявший контакты с Цицероном, Л. Мойзиш позд-

нее отмечал, что в Берлине были очень рады по поводу того, что у англичан были выкрадены столь секретные документы. Так, используя эти сведения, немцы, в частности, впервые получили достаточно полную информацию об операции «Оверлорд» по открытию второго фронта в июне 1944 года. Но в стратегическом же плане ценнейшая информация использована не была. Правда, специалисты по кодам всё же нашли им применение. Горько сознавать, что вся наша тяжелая и опасная работа и большое нервное напряжение пошли насмарку, отмечает в своей книге немецкий разведчик⁸⁹. А. Даллес поддержал выводы Мойзиша: «Англичане, в конечном счете, потеряли немного, поскольку немцы оказались не в состоянии воспользоваться полученными сведениями»⁹⁰. Анализ такого отношения к материалам Цицерона выходит за рамки данной работы.

Тяжелая ситуация со связью в войсках в начальный период войны усугублялась действиями противника. Следует напомнить, что гитлеровское военное командование приложило огромные усилия для нарушения связи, для разрушения системы управления войсками РККА в западных округах с первых же минут развязывания войны 22 июня 1941 года — особенно в оперативном звене. Слабость в обеспечении средствами связи, в управлении войсками в сочетании с упомянутыми действиями гитлеровцев были среди важнейших факторов, определивших тяжелые поражения и огромные потери РККА летом и осенью 1941 года⁹¹. Сразу же после нападения на СССР немцы развернули на территории нашей страны активную разведывательно-диверсионную деятельность. Целью немецких операций были, в том числе и советские линии связи. С самого начала войны диверсионные группы немцев, включаясь в проводные линии связи и используя свои радиостанции, передавали командования наших частей от имени вышестоящих советских командиров ложные приказы, вносящие дезорганизацию в управление войсками. Эта деятельность приняла столь широкое распространение, что СНК СССР 24.06.1941 принял специальное постановление по борьбе с диверсантами в прифронтовой полосе⁹². О том же самом говорит в своих воспоминаниях и Г. К. Жуков: «Чуть позже нам стало известно, что перед рассветом 22 июня во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь... Зброшенные на нашу территорию агенты и диверсионные группы разрушали проводную связь, убивали делегатов связи... Радиосредствами значительная часть

войск приграничных округов не была обеспечена»⁹³. Далее Жуков отмечает частые нарушения связи, постоянное запаздывание сведений. Даже Генеральный штаб не имел устойчивой связи с фронтами. В таких условиях руководить войсками было крайне трудно.

Приведем ещё одну цитату по этому поводу: «Во всех звеньях слабо была организована связь, особенно радиосвязь. В последующем это привело к тому, что проводная связь во фронтах, армиях, дивизиях была нарушена противником в первые же часы войны, что в ряде случаев привело к потере управления войсками»⁹⁴.

Немцам активно помогали украинские и прибалтийские (в частности эстонские) националисты, ещё до начала войны установившие контакты с Абвером (немецкая военная разведка). Как только начались боевые действия эти бандиты стали перерезать проводные линии связи, что нередко приводило к потере управления нашими войсками⁹⁵.

К сожалению, имелись, хотя и редкие случаи попадания советских криптографических секретов в руки противника. Вот несколько примеров.

В июне 1941 года захваченный немцами в плен советский лётчик выдал им одну из шифрсистем, применявшихся в переписке советских ВВС. В результате из дешифрованных сообщений немцами была получена информация, которая помогла люфтваффе уничтожить сотни советских самолетов на земле и в воздухе в ходе большого сражения под Минском⁹⁶.

Немецкий пилот ночного истребителя Вольфганг Янк, служивший в эскадре NJG 200 и одержавший 11 воздушных побед, во время одного из вылетов сбил советский самолёт, летевший в Ленинград с группой генералов на борту. Самолёт упал на территорию, занятую немцами, и в его обломках была обнаружена неповрежденная шифрмашинка. Сведений о типе этого шифратора и о том, как был использован немцами трофей, авторам пока найти не удалось⁹⁷.

Заметим, что советские пилоты не остались в долгу 3 января 1943 года лётчик-истребитель 910 ИАП Виктор Иванов сбил под Сталинградом четырехмоторный Fw 200 «Кондор», в обломках самолета советские солдаты обнаружили коды, которые использовала, окруженная 6 армия генерала Паулюса⁹⁸.

Так же у авторов имеются сведения, что в национальном криптографическом музее США имеется советская шифрмашинка, которую американцы в конце войны нашли у немцев, однако,

как и в предыдущем случае, тип этой машины, установить пока не удалось⁹⁹.

В октябре 1942 года в Балтийском море финской подводной лодкой «Весихииси» была потоплена советская подводная лодка С-7, а 5 ноября другая финская субмарина «Ветехинен» в том же районе таранным ударом потопила ещё одну советскую подлодку Щ-305. Всего в 1942 году Краснознаменный Балтийский флот (КБФ) в результате действий немецких и финских противолодочных сил потерял 11 подводных лодок. Это больше, чем за любой другой год войны. Такие потери вызвали у командования КБФ подозрения в том, что противнику известны шифры флота. Эти подозрения подтверждались показаниями пленных, среди которых были и бывшие советские военнослужащие, забрасываемые немцами в советский тыл для диверсионной работы. В частности, один из них заявил, что во время нахождения в плену беседовал с командиром подводной лодки С-7, который спасся после гибели подлодки и был пленён экипажем «Весихииси». Командир С-7 утверждал, что командир финской подводной лодки сказал ему о том, что ждал С-7, так как знал координаты боевой позиции советской лодки и время выхода её из Кронштадта. Также особую обеспокоенность вызвала пропажа 22 мая 1942 года связанного самолета У-2, летевшего из Новой Ладогои в Ленинград. На борту этого самолета находился шифровальщик с комплектом секретных документов по обеспечению шифрованной связи. После безуспешных поисков самолета штаб КБФ принял решение сменить шифры флота, что и было сделано в течение трёх дней. В 1945 году после возвращения из плена пропавший шифровальщик дал показания сотрудникам контрразведки, что он вместе с пилотом У-2 успел порвать и закопать в снег шифрдокументы до того, как их пленил финский лыжный дозор. Однако этот факт подтверждает попадание в руки противника советских шифровальщиков и вполне возможно, что немцам и их союзникам финнам всё же удавалось добывать действующие шифры КБФ¹⁰⁰.

В сентябре 1944 года немецкий десант, высадившийся с подводной лодки, захватил на сутки советскую полярную станцию на мысе Стерлигова, среди прочих трофеев немцам достались радиошифры¹⁰¹.

Но всё же меры по обеспечению связи между руководством страны с фронтом постоянно принимались и совершенствовались, для этого наши связисты прилагали поистине героические усилия. Вот лишь несколько примеров.

Когда в конце 1941 года Ленинград был блокирован немцами, остро встал вопрос о ВЧ связи с Ленинградским фронтом и городом. НК связи организовал связь по радио. Воспользоваться этой связью в полной мере не могли из-за отсутствия достаточного количества соответствующей шифровальной аппаратуры. Нужна была проводная линия. НК связи и НК обороны приняли решение в экстренном порядке проложить кабель по единственному возможному направлению — по дну Ладожского озера. Прокладка велась уже под обстрелом противника. В результате была организована проводная связь по воздушной линии с Ленинградом через Вологду на Тихвин, далее по кабелю до Всеволожской, затем опять по «воздушке» до Ленинграда. Ставка всю войну имела с Ленинградом устойчивую ВЧ связь.

К лету 1942 года немцы оправились после поражения под Москвой, началось наступление на Южном направлении. Был создан Воронежский фронт. В населенном пункте Поворино были развёрнуты работы по монтажу узлов и организации связи. Немцы бомбили Поворино ежедневно. Во время бомбежки связисты и криптографы скрывались в ближайшем овраге, а потом вновь продолжали работы. Вот что вспоминает один из офицеров-связистов П. Н. Воронин: «Однажды, вернувшись из укрытия, увидели догорающие обломки зданий, где мы разместили наши узлы. Погибло и всё оборудование. Нашлись „когти“ и телефонный аппарат. Влезли на столб с сохранившимися проводами. А. А. Конюхов и я доложили своим руководителям о случившемся. Но к этому времени обстановка изменилась и ВЧ связь развернули в деревне Отрадное, куда вскоре переместился и штаб фронта. Вскоре мне было приказано срочно выехать в Сталинград»¹⁰².

В Сталинграде сложилась очень тяжелая обстановка. Все основные линии связи Москвы со Сталинградом шли по правому берегу Волги. После того, как немцы вышли на её берег выше Сталинграда, в местечке Рынок, и ниже Сталинграда, в районе Красноармейска, город оказался в окружении. 23 августа 1942 года немцы произвели массированный налёт. Весь город горел. Связисты НКС в тяжелейших условиях вывезли всё оборудование междугородной станции на левый берег и смонтировали резервный узел в местечке Капустин Яр, с выходом на Астрахань и Саратов. В Сталинграде действующих линий связи не осталось. Штаб Сталинградского фронта был на правом берегу. Связь с ним можно было

организовать только с левого берега. ВЧ станция Сталинграда также была вывезена на левый берег в местечко Красная слобода. Было получено указание тянуть проводную линию через Волгу.

В первую очередь проверили, нельзя ли использовать имеющийся кабельный переход в районе Рынка. Подъехать к кабельной будке было сложно — немцы контролировали все подходы. И всё же наши связисты добрались до неё и проверили исправность кабеля. Он работал, но на другом конце отвечали немцы. Использовать этот кабель было нельзя. Оставался один выход — прокладывать новый кабельный переход через Волгу. Речного кабеля не было, решили класть полевой кабель ПТФ-7, не приспособленный для работы под водой (промокал через 1–2 суток). Позвонили в Москву, чтобы срочно прислали речной кабель. Прокладку приходилось вести под непрерывным минометным обстрелом. Большой вред наносили плывущие по реке нефтеналивные баржи. Пробитые снарядами, они плыли по течению, постепенно погружаясь в воду, и перерезали кабели. Каждый день приходилось класть все новые и новые пучки. Коммутатор ВЧ связи был установлен в блиндаже, где размещалось командование фронта. На этот коммутатор связь по проводам передавалась с ВЧ станции, находящейся на левом берегу. Наконец, прибыл речной кабель. Барабан весил больше тонны. Подходящей лодки не нашлось. Сделали специальный плот. Ночью начали прокладку, но немцы засекли проведение работ и минометным огнём разбили плот. Пришлось начинать всё сначала. Наконец кабель был проложен. До ледостава он работал надёжно. Позднее, в дополнение к нему, по льду проложили и воздушную линию. Столбы вмораживали в лёд. В феврале 1943 года немцы были разгромлены. Связь со Сталинградом начала работать по довоенной схеме¹⁰³.

Вопросы функционирования, ремонта и восстановления линий связи вставали и в последующие годы войны. Вот ряд документов.

«ПРИКАЗ НКВД СССР № 00204 О СТРОИТЕЛЬСТВЕ, ВОССТАНОВЛЕНИИ И ОХРАНЕ ЛИНИЙ И ПРОВОДОВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЧ-СВЯЗИ

31 января 1943 г.

Постановлением ГКО от 30 января 1943 г. за № 2804СС на НКВД СССР возложены обязанности по строительству, восстановлению, эксплуатации и охране линий и проводов правительственной ВЧ-связи.

Придавая исключительное значение вопросу обеспечения бесперебойной связи между Ставкой Верховного Главнокомандования и штабами фронтов и армий, приказываю:

1. Возложить на Главное управление внутренних войск НКВД СССР строительство, восстановление, эксплуатацию и охрану линий и проводов правительственной ВЧ-связи от Ставки Верховного Главнокомандования до штабов фронтов и армий действующей Красной Армии.
2. Начальнику внутренних войск НКВД СССР генерал-майору т. Шередега принять от Главного управления связи Красной Армии 135 отдельных линейно-строительных рот связи и сформировать из них:
 - а) пять отдельных полков связи внутренних войск НКВД СССР по штатам № 201, 202, 203, 204.
 - б) двенадцать отдельных батальонов связи внутренних войск НКВД СССР по штатам № 981, 982, 983.
3. Отдел связи Главного управления внутренних войск НКВД СССР переформировать в Управление связи.

Назначить начальником Управления связи Главного управления внутренних войск генерал-майора войск связи т. Угловского П. Ф., освободив его от должности начальника отдела связи Главного управления пограничных войск НКВД СССР.

4. Начальнику УВС НКВД СССР генерал-майору интендантской службы т. Вургафту обеспечить снабжение всеми видами довольствия вновь сформированные части связи.
5. Возложить руководство и наблюдение за работой отделов, обеспечивающих правительственную ВЧ-связь, на заместителя народного комиссара внутренних дел СССР т. Серова.
6. Формирование частей связи внутренних войск НКВД и приём линий правительственной ВЧ-связи от ГУСКА НКО закончить к 15 февраля 1943 г.
7. Прилагаемые при этом Положение об обслуживании правительственной ВЧ-связи и изменения в штатах Главного управления внутренних войск утвердить.

Приказ разослать по телеграфу.

Приложение: Положение об обслуживании правительственной ВЧ-связи и изменения в штатах Главного управления внутренних войск.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия»¹⁰⁴.

В прилагаемом положении об обслуживании правительственной ВЧ-связи НКВД СССР были определены задачи отделу правительственной связи НКВД СССР и Управлению связи Главного управления внутренних войск НКВД СССР. На отдел правительственной ВЧ-связи возлагались следующие задачи: организация сети правительственной ВЧ-связи от Ставки Верховного Главнокомандования до штабов фронтов и армий и обслуживание оконечных, узловых и промежуточных станций связи; организация службы эксплуатации на оконечных и промежуточных станциях правительственной ВЧ-связи; руководство и контроль за работой отделов правительственной ВЧ-связи фронтов; укомплектование станций правительственной ВЧ-связи личным составом; снабжение станций правительственной ВЧ-связи станционной, измерительной аппаратурой связи и эксплуатационными материалами.

Перед Управлением связи Главного управления внутренних войск НКВД СССР ставились такие задачи:

Организация и осуществление работ по новому строительству линий и проводов правительственной ВЧ-связи от Ставки Верховного Главнокомандования до штабов фронтов и армий действующей Красной Армии; восстановление существующих линий и проводов с целью использования их для правительственной ВЧ-связи; организация текущего ремонта и контроль за техническим состоянием линий и проводов; охрана линий и проводов правительственной ВЧ-связи.

В Положении указывается и ряд других задач, определяющих строительство и эксплуатацию линий и проводов правительственной ВЧ-связи, порядок её обслуживания и формирования специальных отдельных полков и батальонов для этой цели. В нем также устанавливался порядок подчинённости частей и подразделений правительственной связи и обеспечения их необходимыми вещами, довольствием и др.

Положение подписано начальником внутренних войск НКВД генерал-майором И. С. Шередегой и начальником отдела правительственной связи НКВД СССР майором госбезопасности М. А. Андреевым. В приложении о штатах Управления связи Главного управления внутренних войск даётся его организация. Управление состояло из командования (пять человек) и трех отделов (линий правительственной связи, связи внутренних

войск и снабжения). В штате Управления было 73 штатные единицы, в том числе 57 человек командного и 16 человек начальствующего состава. В приложении также даётся и штат по отделам. Так, например, отдел линий правительственной связи состоял из 36 человек. Административный состав отдела состоял из 6 человек; 1-е отделение (оперативно-эксплуатационное) — 9 человек; 2-е отделение (службы и подготовки) — 5 человек, 3-е отделение (строительное) — 8 человек; 4-е отделение (контрольно-инспекторское) — 8 человек. Были определены также штаты 2-го и 3-го отделов¹⁰⁵.

«ПРИКАЗ НКО СССР И НКВД СССР № 0118/053 О ПЕРЕДАЧЕ В РАСПОРЯЖЕНИЕ НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЧАСТЕЙ СВЯЗИ, СФОРМИРОВАННЫХ НАРКОМАТОМ ОБОРОНЫ

11 февраля 1943 г.

На основании постановления ГКО от 30.01.43 г. № 2804сс о неудовлетворительном обеспечении ГУСКА качественными проводами для правительственной ВЧ-связи Ставки Верховного Главнокомандования со штабами фронтов и армий работы по строительству, восстановлению, эксплуатации и охране всех магистральных линий с цепями, занятыми под правительственную ВЧ-связь, возложены на НКВД СССР.

Для обеспечения ВЧ-связи в распоряжение НКВД СССР передаются сформированные НКО части связи.

Придавая исключительное значение вопросу обеспечения бесперебойной связи между Ставкой Верховного Главнокомандования и штабами фронтов и армий, приказываем:

1. Начальникам управлений связи фронтов передать в распоряжение НКВД СССР основные магистральные линии с проводами для правительственной ВЧ-связи Ставки Верховного Главнокомандования со штабами фронтов и армий.
2. Начальникам управлений связи фронтов к 15 февраля 1943 г. привести в исправное в техническом отношении состояние все линии и провода, используемые для правительственной ВЧ-связи, согласно прилагаемому при этом плану (приложение 1).

Для приведения линий ВЧ-связи в исправное состояние привлечь части связи, предназначенные для передачи НКВД СССР, и части связи, уже находящиеся в оперативном подчинении НКВД.

3. Представителям фронтов НКВД и ИКС передачу линий оформить актом, который составляется на основании осмотра линий.

Акты утверждаются начальником Управления связи фронта и представителями НКВД и НКС на фронтах.

4. Снабжение передаваемых НКВД строительных и эксплуатационных рот эксплуатационными материалами, инструментом, а также проволокой, крючьями, изоляторами и т. д. из наличия на фронтах и складах до 1 апреля 1943 г. оставить за ГУСКА. После этого срока передать НКВД все запасы проволоки и арматуры, предназначенные для ВЧ-связи.
5. Начальникам связи фронтов при перемене дислокации штабов, фронтов и армий для организации с ними правительственной ВЧ-связи предоставлять в распоряжение НКВД качественные провода как НКС, так и НКО.

Если при перемещении штабов окажется на этом направлении только одна цепь, то последняя передается в ведение НКВД, но с обязательным уплотнением (одновременное телеграфирование и телефонирование) её для нужд войскового штаба при условии соблюдения норм допустимых помех.

В случае отсутствия проводов (на освобождаемой территории) части связи НКВД обязаны восстанавливать, подвешивать провода или строить линии заново своим попечением.

При строительстве и восстановлении линий частями связи НКО последние обязаны по заявке НКВД оставлять «верхнее место» для цепи правительственной ВЧ-связи.

6. При совместном использовании существующих линий для правительственной ВЧ-связи и телеграфно-телефонной связи НКО и НКС эксплуатация и охрана этих линий возлагаются на части связи НКВД. Эксплуатация проводов, принадлежащих НКО и НКС, производится силами и средствами владельцев проводов.
7. На вновь построенных линиях НКВД для ВЧ-связи управления связи фронтов и армий имеют право производить дополнительную подвеску до 4 проводов при соблюдении технических условий. Технический досмотр и исправление повреждений всех проводов на таких линиях возлагаются на НКВД.
8. В тех случаях, когда одну и ту же линию намечено использовать для правительственной ВЧ-связи и телеграфно-телефонных

связей НКО и НКС, восстановительные работы или постройка новых линий производятся совместно НКВД, НКО и НКС по договоренности в каждом отдельном случае.

9. Расследование и определение участка повреждения на магистральных линиях правительственной ВЧ-связи до штаба фронта производятся станционным персоналом. НК связи и отдела правительственной связи НКВД, а на линиях от штаба фронта до штаба армии — техперсоналом узлов НКО.

Установить, что при повреждении нескольких проводов расследование ведётся в первую очередь проводов правительственной ВЧ-связи.

Порядок расследования и устранения повреждений устанавливается инструкцией, издаваемой НКВД НКО и НКС.

10. Установить, что летний ремонт линий с правительственными проводами от Москвы до штабов фронтов производится силами и средствами НКС. Провода правительственной связи ремонтируются силами и средствами НКВД.
11. Установить, что весь трофейный 4-жильный кабель типа ППК части РККА согласно постановлению ГКО от 30 января 1943 г. № 2804сс обязаны передавать НКВД для правительственной ВЧ-связи. Заместитель наркома обороны и нарком связи СССР генерал-лейтенант войск связи Пересыпкин.
Заместитель наркома внутренних дел СССР комиссар госбезопасности I ранга Меркулов.
ЦА ФСБ России»¹⁰⁶.

«ИЗ СВОДКИ УВПС НКВД СССР О РАБОТЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 10 ИЮЛЯ 1943 г.

Формирование войск.

Формирование войск правительственной связи согласно приказам народного комиссара внутренних дел СССР № 00933 и № 001017 в основном закончено.

В состав войск входят 13 отдельных полков, 4 отдельных батальона (3 резервных и 1 эксплуатационный), состоящие из 178 отдельных рот правительственной связи, азросанной и автотранспортной рот.

Штатная укомплектованность войск личным составом по состоянию на 5 июля с. г. характеризуется следующими данными:

Всего: штатная численность — 31 066, списочная численность — 28 073.

Указанные ... отдельные полки правительственной связи НКВД были закреплены за фронтами: 1-й — за Калининским. 2-й — за Западным. 3-й — за Воронежским. 4-й — за Юго-Западным. 5-й — за Южным. 6-й — за Северо-Кавказским, 7-й — за Карельским, 8-й за Ленинградским, 9-й за Волховским. 10-й — за Северо-Западным. 11-й — за Центральным. 13-й — за Брянским. 16-й — за Степным фронтами. Последний образован 9 июля 1943 г. (в результате переименования Степного военного округа).

Отдельные батальоны правительственной связи имели свою нумерацию: 14, 15, 17, 18-й и были закреплены. 14 ОБПС — апрель–ноябрь 1943 г. за Северо-Западным фронтом; 15 ОБПС — сформирован в Москве, до 1944 г ни к какому фронту прикреплен не был; 17 ОБПС — апрель–октябрь 1943 г за Северо-Кавказским фронтом; 18 ОБПС — в 1943 г. находился в резерве (Москва).

10 июля 1943 г.

Начальник УВПС НКВД СССР генерал-майор войск связи Угловский»¹⁰⁷.

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УВПС НКВД СССР В НКВД СССР, КАСАЮЩАЯСЯ ВЫВОДОВ О РАБОТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЧ-СВЯЗИ В ПОСЛЕДНИХ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ, И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕЁ УЛУЧШЕНИЮ

13 августа 1943 г.

Опыт последних боевых операций показал, что правительственная ВЧ-связь стала основным средством для командования фронтов в звене фронт — армия (КП, НП).

Ввиду явных преимуществ ВЧ-связи (связь телефонная, допущено ведение секретных переговоров) в сравнении со связью, организуемой Управлением связи Красной Армии (радио, телеграф без засекречивающих устройств), командующие фронтами, члены военных советов, начальники служб фронтов справедливо оценили этот вид связи и требуют от начальников ОПС фронтов своевременного обеспечения этой связью всех армий и даже запасных и наблюдательных пунктов.

Одновременно требуют развития абонентских сетей, не считаясь с удаленностью абонентов от ВЧ-станции.

Общеизвестно, что никому не разрешено передавать по телеграфу или по радио донесения

и распоряжения в незашифрованном виде. За нарушение этого виновные подлежат судебной ответственности, по телефону же ВЧ практически разрешено вести не только секретные, но и совершенно секретные переговоры.

Одно уже это обстоятельство делает ВЧ связь в лице командования фронтов и армий самым ценным и незаменимым средством управления войсками.

По изложенным выше причинам командование фронтов и армий малейшее опоздание, нарушение и некачественную работу ВЧ-связи остро ощущает и предъявляет к ней суровые требования, зачастую практически невыполнимые. Исторически доказано, что в наступательных боевых операциях обеспечить полную непрерывность действия проволочной связи невозможно по трем основным причинам:

- а) частые обрывы проводов от снарядов, мин, бомб и движущихся войск (танки, машины);
- б) требуется большое количество сил и средств (столбы, провод, кабель);
- в) невысокая способность к маневрированию строительных рот связи. По указанным выше причинам войска правительственной связи НКВД в период высоких темпов наступления частей Красной Армии иногда не успевают строить линии за продвигающимися и часто меняющимися места дислокации штабами армий, запасными и наблюдательными их пунктами.

В целях улучшения правительственной ВЧ-связи на фронтах полагал бы необходимым провести следующие мероприятия:

1. Усилить армейские направления связи на наступающих фронтах силами и средствами связи путем:
 - а) освободить отдельные полки правительственной связи от эксплуатационного обслуживания линий связи в глубоком тылу, передав эти линии в обслуживание НКС;
 - б) допустить охрану линий одиночными нарядами (вместо парных) в районах, где нет прямой угрозы нападения на наряды со стороны бандитов, дезертиров и пр.;
 - в) допускать временное сокращение обходов по охране линий — 3–4 обхода вместо установленных 6 обходов в сутки;
 - г) разрешить командирам полков забирать у тыловых эксплорат автотранспорт для рот, обслуживающих армейские направления;

д) допустить оставление на направлениях связи тех армий, которые не ведут активных наступательных операций, до двух взводов связи вместо роты связи.

2. Произвести дополнительное усиление шестовым имуществом связи отдельных полков, действующих в безлесных районах.
3. Просить командующих фронтов обеспечить выполнение приказа НКО и НКВД № 0118/053 от 11 февраля 1943 г., пункт 5, в котором сказано: «Начальникам связи фронтов при перемене дислокации штабов фронтов и армий для организации с ними правительственной ВЧ-связи представлять в распоряжение НКВД качественные провода как НКС, так и НКО.

Если при перемещении штабов окажется на этом направлении только одна цепь, то последняя передаётся в ведение НКВД, но с обязательным уплотнением (одновременное телеграфирование и телефонирование) её для нужд войскового штаба».

Кроме того, просить обеспечить железными цепями или шестовками некоторые (по усмотрению командующих) армейские направления, освободив от обслуживания этих направлений роты НКВД.

4. Отказаться от обеспечения ВЧ-связью наблюдательных пунктов и абонентов, далеко удалённых от ВЧ-станций. Эти связи обеспечивать аппаратурой только в случаях предоставления для этой цели цепей и сил для обслуживания.

Начальник УВПС НКВД СССР генерал-майор войск связи Угловский. ЦА ФСБ России»¹⁰⁸.

Вывод начальника УВПС СССР о приоритетности правительственной полевой связи перед связью НКО основывался на реальном отношении высших советских военачальников к этой связи. Как уже отмечалось выше аппаратура для засекречивания радиотелефонных переговоров и шифрмашин для закрытия текстовых сообщений в СССР уже были, но их количество было недостаточно, а использование ручных шифров занимало слишком много времени. Поэтому ВЧ-связь оставалась наиболее удобным способом передачи секретной информации. Достоинствами ВЧ-связи, как телефонной связи вообще, это оперативность; возможность аутентификации (узнавания) собеседника по голосу; передача эмоционального состояния собеседников.

Что касается оценок, даваемых правительственной связью в официальных документах высшего военного руководства СССР в период Великой Отечественной войны, то приведём здесь фрагмент письма первого заместителя начальника Генерального штаба генерала армии А. И. Антонова заместителю Народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности II ранга И. А. Серову от 9 августа 1943 г.: «Обстановка на фронтах Красной Армии, когда большинство из них стали активными, заставляет в качестве одного из основных видов связи использовать телефон ВЧ, так как остальные средства связи в той или иной степени замедляют сбор данных об обстановке и, следовательно, принятие совместных решений Верховным Главнокомандованием»¹⁰⁹.

Приведем ещё ряд документов, касающихся функционирования системы правительственной связи:

«ТЕЛЕГРАММА №12/822 НАЧАЛЬНИКАМ СВЯЗИ ФРОНТОВ И ОТДЕЛОВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ ФРОНТОВ О СОГЛАСОВАНИИ ДЕЙСТВИЙ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ И РЕМОНТУ ЛИНИЙ СВЯЗИ

4 апреля 1944 г.

В последнее время участились случаи несогласованных действий связистов управления связи фронта и связистов войск правительственной связи НКВД, особенно в вопросах восстановления и упразднения цепей и при ремонтных работах.

Предлагаем:

1. Восстановление и занятие медных цепей для нужд управления связи фронта производить только по согласованию с ОПС фронта.
2. Занятие железных цепей на освобожденной территории для нужд правительственной связи производить в соответствии с приказом №0118053 по согласованному плану.
3. Упразднение медных и железных проводов, ранее принадлежавших НКС и НКПС, на освобожденной территории без разрешения центра запрещается.
4. Упразднение линий и проводов, построенных немцами, а также построенные нашими войсковыми частями на освобожденной территории, производить по взаимному вашему согласованию. При расхождении мнений докладывать в Москву (соответственно).
5. Ремонтные работы на линиях с проводами ВЧ связи от штаба фронта к Москве производить из расчета 14 часов. Остальное время

суток использовать на подготовительные работы и на работы, не связанные с проводами. На участках фронт-армия работы производить в любое время суток, соблюдая правила предосторожности во избежание помех на действующих связях.

Факты нарушения указанных правил фиксировать двухсторонними актами.

Заместитель начальника ГУСКА

генерал-лейтенант войск связи Псурцев

Начальник УВПС НКВД СССР

генерал-майор войск связи Угловский»¹¹⁰.

«ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР №00837 О ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ЧАСТЕЙ ВОЙСК ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ НКВД СССР И ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ШТАТАХ

21 июля 1944 г.

В связи с увеличением протяженности фронтовых линий и проводов правительственной ВЧ связи постановлением ГКО №6232 от 21 июля 1944 г. увеличена численность войск правительственной связи на 10 600 человек.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Сформировать:
 - а) три отдельных полка правительственной связи (№312,313,314) по штату №02;
 - б) десять отдельных батальонов (с №471 по №480 включительно) по штату №010;
 - в) пятьдесят одну отдельную роту правительственной связи НКВД СССР (с №304 по №354 включительно) по штату №04.Формируемые роты и батальоны ввести в состав полков согласно прилагаемой ведомости.
2. 14, 15, 17-й отдельные батальоны правительственной связи НКВД СССР, содержащиеся по штату №03, переформировать в отдельные полки правительственной связи НКВД СССР (№309, 310, 311) и содержать по штату №02.
3. 56 отдельных рот правительственной связи НКВД СССР, содержащихся по штату №08, переформировать по штату №04 согласно прилагаемому перечню.
4. В штаты: №07/л, №010, №014/112 и №02 войск правительственной связи НКВД СССР внести изменения согласно прилагаемому перечню.
5. Начальнику Управления военного снабжения НКВД СССР генерал-полковнику ин-

тендантской службы Вургафту обеспечить формируемые части всеми видами интендантского снабжения.

6. Начальнику Финотдела войск НКВД СССР полковнику интендантской службы Филимонову обеспечить финансирование формируемых частей.
7. Формирование частей и подразделений закончить к 1 сентября 1944 г.
Народный комиссар
внутренних дел СССР
генеральный комиссар госбезопасности Берия»¹¹¹.

«ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА УВПС НКВД СССР № 6/604 КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ ВОЙСК ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ НКВД ОБ УЛУЧШЕНИИ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ЛИНИЙ ВЧ СВЯЗИ

21 августа 1944 г.

Установлено, что во время последних наступательных операций некоторые командиры частей войск правительственной связи, увлекшись работой по обеспечению связью штабов фронтов с армиями, ослабили внимание к вопросам охраны линий связи.

За последнее время выявлен ряд случаев ослабления службы по охране линий, доходящих до преступности (невыход личного состава постов в наряд).

Установлено также, что на многих постах служба по охране несётся недостаточно бдительно и с большими отступлениями от графика и инструкции. Загрузка личного состава на постах зачастую не превышает 3–4 часов в сутки.

Командиры некоторых полков не заботятся также о пополнении эксплорат личным составом до полного штата и допускают большой отрыв красноармейцев постов на разного рода командировки и хозяйственные работы.

Во многих ротах нерационально организована система снабжения постов продуктами, вследствие чего личный состав постов затрачивает много времени на поездки за продуктами.

Нетрудно сделать вывод, что, если не улучшить коренным образом службу по охране и эксплуатации линий, с каждым днем будет появляться большее количество «постов дармоедов», которые «работают» только на себя, не выполняя, таким образом, одной самой важной задачи, стоящей перед эксплуатационными частями, — охраны линий.

С таким послаблением в службе надо покончить и крепко ударить по лодырям, которые норовят отсиживаться на постах и, выходя в наряд, небдительно несут службу.

Нужно больше спросить и с командированных офицеров, в частях и подразделениях которых творятся безобразные нарушения по службе.

В целях коренного улучшения службы по охране линий ВЧ связи предлагаю:

1. Командирам частей лично проверить службу по охране линий и обеспечить:
 - а) сосредоточение личного состава эксплорат на постах путем доукомплектования эксплорат личным составом и сокращения расхода людей;
 - б) полную загрузку личного состава постов службой в наряде по охране линий;
 - в) возвращение на посты и в роты всех лиц, прикомандированных к штабам для разного рода недостаточно обоснованных надобностей.
2. Установить, что временное прикомандирование личного состава может производиться как исключение только по указанию командира полка.
Всех прикомандированных без разрешения командира полка надлежит немедленно направить в свои подразделения.
3. Установить строгий порядок проверки нарядов, обязать начальников постов наряду с несением службы в наряде по графику производить специальные проверки личного состава, несущего службу в нарядах.
Аналогичные проверки обязаны производить командиры взводов, рот и офицеры управлений батальонов и полков, выезжающие в подразделения.
4. Организовать более рациональный порядок снабжения постов продовольствием, дабы избежать большого отрыва людей и транспорта на доставку продуктов.
Учитывая особенности службы в эксплоратах, нужно получить санкцию доводящих органов на выдачу продуктов больше чем на 10 суток и организацию выпечки хлеба во взводах и даже на постах — у местного населения.
5. Произвести внеочередную проверку состояния службы в эксплоратах в соответствии с настоящей директивой.
6. О всех случаях невыхода на охрану линий или ухода с поста производить дознание на предмет направления виновных

в штрафные части. Выделять также и лиц, косвенно виновных, на предмет привлечения к ответственности за отсутствие должного контроля или воспитания подчиненных.

7. Настоящую директиву довести до всего личного состава части. После выполнения п. 5 настоящей директивы поставить вопрос о состоянии службы на партийных и комсомольских собраниях.

Начальник УВПС НКВД СССР
генерал-майор войск связи
Угловский»¹¹².

«ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ ОТДЕЛА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЧ-СВЯЗИ НКВД СССР ЗА ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

3 сентября 1944 г.

Основной задачей Отдела правительственной ВЧ-связи НКВД СССР в период Отечественной войны являлось обеспечение бесперебойного действия правительственной ВЧ-связи НКВД СССР между Ставкой Верховного Главнокомандования и штабами действующих фронтов и армий, а также обеспечение правительственной связью руководителей партии и правительства и руководства НКВД СССР с республиканскими, областными и основными промышленными центрами.

1. Организационные мероприятия

Перед началом Отечественной войны правительственная ВЧ-связь НКВД СССР выросла в мощную единицу с большим количеством периферийных станций и разветвленной сетью правительственной ВЧ-связи по всему Советскому Союзу.

...С началом Отечественной войны работа правительственной ВЧ-связи значительно расширилась и усложнилась.

В тяжёлых условиях, при временном отходе Красной Армии и оставлении ею части нашей территории, необходимо было обеспечить бесперебойное действие правительственной связи между Ставкой Верховного Главнокомандования и командованием фронтов и одновременно принимать меры к эвакуации в тыл наиболее ценной аппаратуры и инженерно-технического персонала.

Всё это требовало более оперативного руководства в деятельности центральных и периферийных служб правительственной связи и повышения чёткости их работы... Поэтому 2 октября 1941 г. приказом НКВД СССР № 001430 был создан самостоятельный Отдел правительственной ВЧ-связи НКВД СССР...

...В декабре мес. 1941 г. были организованы отделы правительственной ВЧ-связи на фронтах, а несколько позднее и в крупных тыловых пунктах... Всего было организовано 18 отделов, из них — 10 фронтовых...

...В дальнейшем, в связи с развитием сети правительственной связи, как на фронтах, так и в тылу, и проводимыми большими восстановительными работами на освобождаемой территории, резко увеличился объем работы отдела.

Поэтому отдел несколько раз подвергался реорганизации и в настоящее время состоит из 8 отделений с общим штатом в количестве 296 единиц.

По периферии в систему правительственной ВЧ-связи в настоящее время входят:

1. Фронтовых отделов — 12
2. Периферийных отделов — 12
3. Отделений и групп ВЧ-связи — 219...

II. Развитие сети правительственной ВЧ-связи

- а) Организация резервных ВЧ-станций и обходных магистралей

...Всего на территории СССР до войны было организовано 158 станций правительственной ВЧ-связи и усилительных пунктов. Общая протяженность сети правительственной ВЧ-связи составляла около 41 000 километров...

...За период Отечественной войны было демонтировано и эвакуировано в тыл страны 78 станций и трансунктов правительственной ВЧ-связи и 312 человек инженерно-технического персонала, которые в дальнейшем были использованы для организации фронтовых связей и на строительстве ВЧ-станций в тылу.

Развитие военных операций на фронтах Отечественной войны... потребовали от Отдела правительственной связи проведения ряда мероприятий по созданию обходных связей, дополнительных узлов ВЧ-связи и организации новых магистральных направлений.

В течение 1941 г. и первой половины 1942 г. было организовано 9 новых крупных узлов правительственной связи (Бологовский, Куйбышевский, Арзамасский, Горьковский, Воронежский, Саратовский, узел в н. п. Капустин Яр под Сталинградом, а также резервные узлы правительственной связи в Казани и Уфе)...

...В это же время были организованы новые магистральные направления и обходные связи, обеспечившие бесперебойное действие связи с фронтами в самый тяжёлый для страны период...

...Усилившиеся налеты противника на города нашей страны, в которых были расположены основные узлы правительственной связи, потребовали срочной организации в ряде узлов резервных станций. Такие станции были организованы в 15 городах: Москва, Калинин, Бологое, Тихвин, Ленинград, Ярославль, Мурманск, Горький, Ростов, Сталинград, Куйбышев, Саратов, Рязск, Тула, Тбилиси... Аналогичные станции были организованы и на территории Дальневосточного фронта в городах: Чита, Хабаровск, Владивосток.

...В связи с перебазированием оборонной промышленности на Восток и организацией на территории Урала и Сибири крупных промышленных центров... был создан ряд новых станций, обеспечивших правительственную ВЧ-связь Государственного Комитета Обороны с ведущими оборонными предприятиями...

...Всего в тылу было организовано 64 новых ВЧ-станции и транспункта и 15 резервных станций.

б) Организация правительственной ВЧ-связи со штабами фронтов и армий

В первый период Отечественной войны связь с командованием фронтов и отдельных направлений осуществлялась передвижными группами правительственной ВЧ-связи, которые в дальнейшем были реорганизованы в фронтвые отделы правительственной связи с общим количеством штата в 500 единиц.

...Общее руководство станционной и линейной службами [правительственной связи] на фронтах было возложено на начальников отделов правительственной ВЧ-связи фронтов, для чего им был придан соответствующий аппарат. В составе каждого отдела было организовано по четыре отделения с общим штатом в 80–100 человек.

...Период оборонительной войны и наступательные операции Красной Армии показали, что правительственная ВЧ-связь с армиями, организованная на отдельных фронтах (Западном, Ленинградском, Карельском и частично Северо-Кавказском), значительно способствует оперативному руководству войсками, поэтому по просьбе командования фронтов и требованию Ставки Верховного главнокомандования Отдел правительственной связи НКВД СССР путем мобилизации всех средств и личного состава к середине октября 1942 г. обеспечил создание связи штаб фронта — армия с организацией станций ВЧ-связи в каждой армии.

Всего было организовано в кратчайший срок до 60 армейских станций и около 20 армейских узлов. Дополнительно было отправлено на фронт 120 человек инженерно-технического персонала.

...На 1 сентября 1944 г. организованы и работают 120 фронтовых и армейских станций ВЧ-связи. Протяженность фронтовых каналов правительственной связи увеличилась с 9600 км в 1942 г. до 22 000 км в 1944 г.

в) Восстановление сети правительственной ВЧ-связи на освобожденной территории

Успешное продвижение Красной Армии и быстрое освобождение ею почти всей временно оккупированной территории СССР потребовали срочной организации восстановительных работ для обеспечения правительственной ВЧ-связью освобожденных республиканских и областных центров.

Одновременно необходимо было создать сеть узлов правительственной связи, обеспечившую дальнейшее развитие связи с фронтами и армиями при их продвижении на Запад.

...Отделом правительственной ВЧ-связи наряду с обеспечением фронтовых связей было организовано быстрое восстановление станций в освобожденных городах. Несмотря на недостаточное обеспечение промышленностью аппаратурой и трудности с транспортировкой ее к месту назначения, правительственная ВЧ-связь с освобожденными городами организовывалась через 10–15 дней после их освобождения, а с некоторыми городами через 2–3 дня.

...Всего на освобожденной от противника территории СССР восстановлено 73 станции ВЧ-связи и усилительных пункта.

...Таким образом, за период Отечественной войны вновь построено и восстановлено 247 ВЧ-станций и усилительных пунктов.

Вместе с ростом станций ВЧ-связи росло и количество обслуживаемых абонентов. Развитие абонентской сети правительственной связи характеризуется следующими цифрами:

1. Перед началом войны в сеть правительственной ВЧ-связи было включено — 729 абонентов.
2. В настоящее время включено — 1985 абонентов.
3. Организация московской центральной станции правительственной ВЧ-связи

Московская центральная станция правительственной ВЧ-связи НКВД СССР перед началом Отечественной войны располагалась

в помещении наркомата и была рассчитана на включение 20 междугородных направлений и 100 абонентов.

С началом военных действий и создавшейся угрозой вражеских налетов на Москву были приняты срочные меры к переводу станции в укрытое помещение. В кратчайший срок силами отдела была смонтирована новая станция правительственной связи на платформе метро станции «Кировская».

Помимо этого в целях резервирования основных междугородных направлений были созданы вспомогательные резервные станции в пригородах Москвы, в радиусе 20–30 км.

...Развивающаяся сеть правительственной связи требовала дальнейшего увеличения ёмкости центральной станции, так как существующая станция, расширенная до 30 направлений и 300 абонентов, уже не удовлетворяла возросших потребностей.

Постановлением СНК СССР от 20 ноября 1942 г. и приказом НКВД СССР от 25 ноября 1942 г. Метрострою НКПС и Отделу правительственной ВЧ-связи НКВД СССР было поручено строительство в Москве мощного, более технически усовершенствованного Центрального узла правительственной ВЧ-связи НКВД СССР. Согласно составленному Метростроем проекту, помещение Центрального узла представляет собой подземное, защищённое сооружение, расположенное на глубине 40 метров от поверхности земли, оборудованное отоплением, водопроводом, канализацией, специальной приточно-вытяжной вентиляцией с кондиционированием воздуха и дренажной системой... На новом узле предусмотрена установка аппаратуры на 60 междугородных направлений и автоматической телефонной станции на 800 абонентов.

...Станция пущена в эксплуатацию 23 апреля 1944 г.

В настоящее время продолжается строительство надземной части объекта (4-этажное здание), в котором проектируется разместить станцию правительственной ВЧ-связи на 120 междугородных направлений и 1000 абонентов, рассчитанную для работы после окончания войны.

...на 22 июня 1941 г. в московскую станцию было включено 20 междугородных направлений и 139 абонентов. На 1 сентября 1944 г. включено 61 междугородное направление и 380 абонентов.

4. Радиосвязь

Учитывая большие трудности в обеспечении бесперебойной проволочной высокочастот-

ной связи с фронтами, Отдел правительственной связи НКВД СССР с конца 1941 г. провел ряд мероприятий по организации радиотелефонной связи штабов фронтов с Москвой.

...Наиболее трудной задачей при решении этого вопроса явилась разработка специальной засекречивающей аппаратуры, позволяющей вести по радио совершенно секретные разговоры... в Институте № 56 НКЭП в г. Уфе была собрана группа специалистов, которая после упорной и продолжительной работы в основном решила эту задачу. В 1942 г. образцы такой аппаратуры под индексом «Соболь-П» были получены и испытаны на связи Москва — Тбилиси.

...В настоящее время этой аппаратурой оборудованы опытные магистральные радиотелефонные связи Москвы с Хабаровском и штабами 2-го Украинского, 1-го Белорусского и 2-го Прибалтийского фронтов...

5. Телеграфная связь

Для обеспечения оперативной связи руководства НКВД СССР с НКВД, УНКВД республик и областей при Отделе правительственной связи наряду с телефонной связью организована и телеграфная связь.

Особенно большая работа телеграфом проводилась во время нахождения картотеки 1-го Спецотдела НКВД СССР в Свердловске и Чкалове, с помощью телеграфной правительственной связи обеспечивалась быстрая передача установочных данных для проверки по картотекам. В этот период телеграф обрабатывал ежедневно до 350 телеграмм с количеством слов до 25 000.

В настоящее время в системе правительственной связи работают 32 телеграфные станции. Ежесуточный телеграфный обмен составляет 250 телеграмм с общим количеством слов до 20 000...

7. Разработка новых типов аппаратуры и оснащение ею станций правительственной связи. ...Особое внимание при этом было обращено на разработку новых типов засекречивающей аппаратуры, приспособленной к фронтовым условиям.

б) Засекречивающая аппаратура

1. Аппаратура «Синица» — портативное засекречивающее устройство. Может быть применена для засекречивания каналов правительственной связи, образованных на любой [каналообразующей] аппаратуре.
2. Аппаратура «Снегирь» предназначена для засекречивания разговора при выездах командующего фронтом и представителей

- Ставки Верховного Главнокомандования в пункты, не имеющие станций ВЧ-связи.
3. Аппаратура «Сова» — засекречивающая аппаратура сложной схемы с применением кодирования. Предназначается для засекречивания высокочастотных каналов, образованных на аппаратуре НВЧТ-42. В настоящее время дорабатывается в Институте № 56 НКЭП.
 4. Аппаратура «Нева» — засекречивающая аппаратура сложной схемы с кодированием. Предназначается для засекречивания всех высокочастотных каналов правительственной связи. В настоящее время изготовлены образцы этой аппаратуры и установлены на опытной связи Москва — Ленинград. Организуется её серийное производство на заводе № 209 НК Судпрома в Ленинграде. Аппаратуру этого типа намечено установить на всей сети правительственной связи и в первую очередь на фронтовых направлениях.
 5. Аппаратура «Волга-С» — сложная засекречивающая аппаратура, предназначенная для засекречивания стационарных связей. В настоящее время закончена разработка и изготавливаются опытные образцы.
 6. Аппаратура «Соболь-П» — сложная засекречивающая аппаратура радиотелефонных каналов. Обеспечивает совершенно секретную телефонную связь по радио. Проходит дальнейшую модернизацию на заводе № 209 в Ленинграде.

...Для обеспечения изготовления новых типов сложной засекречивающей аппаратуры постановлением ГО КО № 2966сс от 4 марта 1943 г. был переключён на это производство завод № 209 НК Судпрома в г. Ленинграде.

Дальнейшая разработка специальной и высокочастотной аппаратуры для Отдела правительственной связи осуществляется в созданной по приказу Народного Комиссара лаборатории специальной техники 4-го Спецотдела НКВД СССР и коллективом инженерно-технических работников ОПС НКВД СССР и завода № 209 НК Судпрома. Часть разработок по-прежнему выполняется Институтом № 56 НКЭП...

8. Материально-техническое обеспечение

...Получение от промышленности необходимой аппаратуры, материалов и оборудования... производилось по постановлениям ГО КО. Всего за период Отечественной войны было реализовано 13 постановлений ГО КО, которые обеспечили все материальные потребности отдела.

Часть оборудования, как то: телефонные аппараты, радиостанции, автоматическая телефонная станция и др. были получены из-за границы.

Общая стоимость полученных от промышленности материалов, аппаратуры и оборудования выражается в сумме 61 014 миллионов рублей. Из них было получено аппаратуры, материалов и оборудования на сумму:

- в 1941 г. — 1685 миллионов рублей
- в 1942 г. — 10 868 миллионов рублей
- в 1943 г. — 21 488 миллионов рублей
- за 6 мес. 1944 г. — 18 миллионов рублей.

...В период мощных наступательных операций Красной Армии и развёртывания больших работ по восстановлению сети правительственной связи на освобождаемой от противника территории потребовалась особенно напряжённая и оперативная работа аппарата материально-технического обеспечения.

Необходимо было даже в условиях бездорожья и при чрезвычайно напряжённой работе железнодорожного транспорта в прифронтовой полосе своевременно доставлять аппаратуру на фронты и в освобождаемые города.

Объём проделанной в этой области работы характеризуется следующими цифрами. Отправлено на периферию и фронты высокочастотной аппаратуры:

- в 1941 г. — 17 комплектов.
- в 1942 г. — 159.
- в 1943 г. — 300.
- за 6 мес. 1944 г. — 325.
- Всего — 801 комплект. ...

10. Выводы и задачи

...В настоящее время, в связи с мощным наступлением Красной Армии и выходом её за пределы границ Советского Союза, перед отделом стоят ещё более сложные задачи, а именно:

1. Обеспечить организацию и бесперебойное действие ВЧ-связи с фронтами и армиями в условиях удаления их от Москвы на 1500–2000 километров.

Предоставлять абонентам качественную связь с республиками и областными центрами.

2. Создать фронтовую сеть узлов правительственной связи на территории противника, необходимую для обеспечения связи с Москвой.
3. Осуществлять дальнейшее совершенствование аппаратуры правительственной связи и особенно засекречивающих устройств.
4. Обеспечить своевременное получение от промышленности необходимого количества аппаратуры, материалов и оборудования.

5. Укомплектовать все станции правительственной связи инженерно-техническим персоналом и непрерывно работать над повышением его квалификации.

Предстоящие сложные задачи, — в период окончательного разгрома противника на его собственной территории, коллективом сотрудников правительственной ВЧ-связи с помощью руководства НКВД СССР будут выполнены с честью.

Начальник Отдела правительственной связи НКВД СССР

полковник государственной

безопасности Андреев.

ЦА ФСБ России»¹¹³.

Отчет был направлен начальником Отдела правительственной связи НКВД СССР полковником госбезопасности М. А. Андреевым народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берии.

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УВПС НКВД СССР ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ II РАНГА И. А. СЕРОВУ О ВЕДЕНИИ СЕКРЕТНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ТЕЛЕФОНАМ ВЧ

22 сентября 1944 г.

Перехват телефонных и телеграфных переговоров являлся и, безусловно, является излюбленным методом разведчиков всех стран. После империалистической войны 1914–1918 гг., спустя пять лет, появились официальные несекретные издания разведывательных отделов с цитатами перехваченных переговоров, которые были использованы в разведывательных целях. Среди примеров, которые были опубликованы, перечислялись факты перехватов переговоров командования русской армии и командования Красной Армии в период Гражданской войны.

Конспирация этого вида работы не позволяет доказать фактами, что перехват производится и в период этой войны. Однако можно с полной уверенностью утверждать, что перехват производится. Спустя некоторое время эти факты, возможно, будут опубликованы, и только тогда станет ясно, какой вред был принесен.

Ведение секретных переговоров по телефону и телеграфу в частях Красной Армии категорически запрещено. Для передачи секретных сведений применяются шифры и коды.

Ведение же переговоров по телефону ВЧ допущено официально, а практически по этому телефону осуществляются переговоры СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОГО содержания, и не исключено, что ведутся переговоры ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕКРЕТНОСТИ, перехват которых представляет для разведки особую ценность.

Чем гарантируется секретность переговоров по ВЧ?

Техническим приспособлением с давно не сменяющейся аппаратурой.

Периодической охраной линии ВЧ связи красноармейцами войск правительственной связи НКВД СССР.

Указанные мероприятия гарантируют относительную секретность переговоров, учитывая, что на территории нашей страны работа разведчиков затруднена.

Абоненты же, имеющие телефоны ВЧ, говорят обо всем под „гарантию НКВД“.

Можно ли в такой же степени гарантировать секретность переговоров по ВЧ, если линия проходит по чужой территории (Румыния, Болгария, Югославия, Польша, Финляндия)? Безусловно нет...»¹¹⁴.

Постоянно принимались меры по сохранению секретности передаваемой информации. Уже в первые минуты войны один из советских передовых постов передал командованию открытым текстом: «Нас обстреливают. Что нам делать?». Ответ пришел незамедлительно «Вы с ума сошли! Почему ваше сообщение не зашифровано?»¹¹⁵. На третий день войны, 24 июня, была издана директива НКГБ СССР о задачах органов безопасности в условиях военного времени и, в частности, об особой сохранности шифров, совершенно исключаяющей попадание их в руки врага¹¹⁶.

Поскольку техники засекречивания радиотелефонов в действующей армии было крайне мало, то «все приказание передавались открытой командой по заранее закодированной карте. Населенные пункты, лощины, бугры — все артерии местности были заранее помечены условными номерами, и немцы ничего не могли понять»¹¹⁷. К сожалению, проблемы со связью, которые возникали в довоенное время, не были разрешены до начала войны, хотя проблема обсуждалась на самом высоком уровне. Однако в дальнейшем в ходе боевых действий безопасности связи стало уделяться гораздо больше внимания и ситуация с организацией связи, обеспечения средствами связи значительно улучшилась.

Хотя, как было сказано выше, отечественные шифрмашинки активно и эффективно использовались на фронте, основным видом шифрования для большинства советских военных были ручные шифры. Продолжали использоваться и примитивные шифровальные приборы, причем они иногда передавались дружественным организациям за рубеж. Так в 1934 году для шифрования информации датские коммунисты применяли шифрдиск с произвольно выписанными алфавитами для открытого текста, вокруг которого были расписаны семь цифровых колец. Датской полиции удалось захватить ключ к этому прибору и сам шифратор. При помощи известного шведского криптографа Ива Гюльдена датчане стали читать криптограммы коммунистов¹¹⁸.

Наиболее распространённой системой шифрования советских вооружённых сил во время Второй мировой войны были коды с перешифровкой. Советское военное командование часто заменяло коды тактического звена, но отмечались случаи, когда код, который использовался на одном участке большого фронта, через некоторое время начинал применяться на другом¹¹⁹. При этом была установлена следующая иерархия: пятизначные коды для шифрования стратегической информации самого высшего уровня; четырёхзначные для высшего оперативного звена (уровень армия — фронт), трёхзначные для тактического звена до уровня бригады и наконец двухзначные, предназначались для самого низшего звена советских вооружённых сил. Свои кодовые системы (как правило, четырёхзначные, хотя встречаются и пятизначные) использовали пограничники, внутренние и железнодорожные войска, которые тогда относились к НКВД. Советские дипломаты в основном использовали пятизначные коды¹²⁰.

Полученный, с помощью кодовой книги промежуточный шифртекст затем, как правило, (а высших звеньях обязательно) перешифровывался одноразовой гаммой. Впервые в СССР стойкая система шифрования с одноразовой гаммой была разработана в начале 1920-х годов. Эту систему связи очень трудно скомпрометировать.

Активное применение одноразовой гаммы в дипломатической переписке началось с 1927 года. Несколько позже одноразовая гамма стала применяться для перешифровки кодов в Красной Армии и советских спецслужбах. Так, например, четырёхзначные коды перешифровывались таблицами размером 10×10, причем одна таблица для перешифровки первых двух

знаков кодовой группы, а вторая для последних, пятизначные коды перешифровывались с помощью гаммтаблиц из 300 групп, которые менялись ежедневно¹²¹.

К сожалению, использование ручных шифрсистем требовало значительных временных затрат на шифрование и расшифрование, иногда это приводило к трагическим последствиям. Так 21 июня 1941 года в 17 часов Г. К. Жуков (в это время начальник Генерального штаба РККА) получил указания Сталина и Тимошенко (наркома обороны) о приведении войск в состояние повышенной боеготовности, стал «лично несколько часов писать длинную директиву Западным военным округам. На зашифровку и расшифровку этой директивы ушло много времени, в связи с чем части не получили её к началу боевых действий»¹²². В результате, как пишет президент Академии военных наук М. А. Гареев, «многие соединения никаких распоряжений вообще не получили, и сигналом боевой тревоги для них стали разрывы вражеских бомб и снарядов»¹²³. Видимо в связи с этими событиями в 1941 году был издан ряд приказов Наркомата обороны (НКО) № № 375, 0281, 0422 о недостатках в работе по приёму и передаче шифротелеграмм¹²⁴.

С другой стороны нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов в 2 часа 40 минут 22 июня 1941 года передал на все флоты предельно короткое указание: «Оперативная готовность № 1. Немедленно»¹²⁵. Поэтому Балтийский, Черноморский и Северный флоты встретили начало войны во всеоружии. «Не был потерян в этот день ни один корабль, ни один самолет, не был допущен на наше побережье ни один десант, не была взята врагом с моря ни одна база — ни тогда, ни в течение всей войны»¹²⁶. Отметим, что для совершенствования работы с секретными документами в июле 1941 года — приказом НКВМФ (наркомата военно-морского флота) № 0616 от 8 июля 1941 года введена «Инструкция о мерах по сохранению военной тайны (на военное время)»¹²⁷.

Для повышения эффективности функционирования шифрованной связи проводились различные организационные и оргштатные мероприятия. Так, например, в июле–августе 1941 года на станции метро «Кировская» (ныне «Чистые пруды») была смонтирована резервная Московская станция ВЧ-связи на 200 абонентов, а в декабре 1941 — январь 1942 года были сформированы первые фронтовые отделы правительственной связи, для возможности организации управления фронтами непосредственно

из Ставки и Генштаба¹²⁸. В 1942 году в целях организации и координации научных исследований и подготовки научных кадров в спецслужбе в 1942 году в составе 5 Управления НКВД создан Криптографический совет (за годы войны рассмотрел более 60 вопросов и проблем по основным направлениям специальной работы). В течении всей войны формировались новые подразделения шифрслужбы и части войск правительственной связи. С этой же целью издавались различные нормативные акты, в качестве примера можно привести ряд приказов НКО изданных в 1942 году — № 72 о порядке пересылки секретной корреспонденции, № № 014, 0040 о ведении закрытых телефонных переговоров, радио и телеграфных передач, а также принятое в мае 1943 года новое «Наставление по шифровально-штабной службе в Красной Армии»¹²⁹.

Во время Великой Отечественной войны советские шифровальные службы обеспечили секретность наших сообщений, не позволили противнику получить сведения о наших замыслах и действиях, «...советская шифровально-кодировочная аппаратура в военный период сыграла особую роль, поскольку именно её использовали на важнейших направлениях скрытой связи. Именно она обеспечивала возможность оперативного закрытия важнейшей стратегической и оперативно-стратегической информации от противника»¹³⁰. Приведём ещё одну цитату о роли советской шифртехники во Второй мировой войне: «Созданная в предвоенные годы отечественная шифровальная техника в процессе Великой Отечественной войны держала свой первый по — настоящему серьёзный экзамен на зрелость. Огромные ресурсы были вложены в эту войну, длившуюся четыре долгих года, и вместе со страной криптографическая военная служба прошла столь же непростой путь от поражений в начале войны до решающей победоносной фазы, повернувшей врага вспять. Советская криптография, сумевшая скрыть от врага наши стратегические планы, но раскрывшая многие намерения врага, внесла в Победу свой весомый вклад»¹³¹. Надо отметить, что ни одна советская шифрмашинка не была взломана противником, хорошей стойкостью отличалась и значительная часть наших ручных шифров. А теперь приведём оценки работы советских шифровальщиков прославленных полководцев Великой Отечественной. Г. К. Жуков: «Хорошая работа шифровальщиков помогла выиграть не одно сражение»¹³², А. М. Василевский: «Ни одно

донесение о готовящихся военно-стратегических операциях нашей армии не стало достоянием фашистских разведок»¹³³. Маршал Василевский также отмечал: «Находясь на должности начальника Генерального штаба, я ни на минуту не мог обойтись без ВЧ-связи, которая, благодаря высокому сознанию, самоотверженности и мастерству воинов-связистов, лучше всего обеспечивала оперативное руководство действующими фронтами и армиями»¹³⁴. А командующий 1-м Украинским фронтом маршал И. С. Конев так оценивал роль правительственной связи: «Необходимо вообще сказать, что эта связь ВЧ, как говорится, нам была Богом послана... Она так помогала нам, была настолько надежной в самых сложных условиях, конечно же, благодаря и нашей технике, и нашим связистам, которые обеспечивают эту связь в сложных условиях, буквально по пятам сопровождая всех, кому было нужно пользоваться этой связью»¹³⁵.

Еще одну оценку значения правительственной связи дал маршал И. Х. Баграмян: «Без ВЧ-связи не начиналось и не проводилось ни одного значительного военного действия. ВЧ-связью обеспечивались не только штабы, но и командование непосредственно на передовых линиях, на дозорных пунктах, плацдармах. В Отечественной войне ВЧ-связь сыграла исключительную роль как средство управления войсками и содействовала выполнению боевых операций»¹³⁶.

Вот ещё ряд оценок значения ВЧ-связи советских руководителей и военачальников, приведенные в сборнике документов¹³⁷: Начальник Оперативного управления Генштаба С. М. Штенко: «В течение Великой Отечественной войны классической схемой управления была Ставка — фронт, — флот, — отдельная армия... Особенно просто это делалось после внедрения высокочастотной телефонной связи до армии включительно». Народный комиссар связи СССР (1939–1944), маршал войск связи И. Т. Пересыпкин: «В звене Генеральный штаб — штабы фронтов — штабы армий исключительно важную роль играла правительственная высокочастотная связь». Маршал К. К. Рокоссовский: «Специальная ВЧ-связь всегда своевременно и точно обеспечивала командование войск фронта надежно действующую систему связи с командующими и штабами армий и ко всем оперативным направлениям». Вот ещё одно его высказывание относящееся к маю 1945 г.: «Использование средств правительственной связи в годы войны произвело революцию в управлении войсками».

Высокое значение, которое руководство страны придавало ВЧ-связи, характеризует принятая в январе 1944 года Директива Ставки ВГК, запрещавшая командующим фронтами и армиями перемещаться на новые пункты управления до организации на них ВЧ-связи¹³⁸. В целом следует отметить, что «Правительственная ВЧ-связь (засекреченная телефонная высокочастотная связь Ставки ВГК с командованием оперативно-стратегических и оперативных объединений Действующей Красной Армии) в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. стала материальной основой управления Вооруженными Силами в звене Ставка — фронт — армия»¹³⁹.

Масштабы деятельности советских связистов характеризуют следующие цифры. За период Великой Отечественной войны соединениями и частями войск правительственной связи было построено и восстановлено 66 500 км воздушных линий, подвешено и восстановлено 363 200 км медных и стальных проводов, построено 33 800 км шестовых линий. В мае 1945 года (конец войны с Германией) протяженность обслуживаемых войсками линий ВЧ-связи составила 32 944 км, а в августе 1945 года (во время боевых действий против Японии) достигла 36 854 км. Фронтные отделы правительственной связи за период войны функционировали в составе 35 действующих фронтов наших вооруженных сил. Войска правительственной связи правительственную связь в операциях советских вооруженных сил на территории СССР, а также 12 государств Европы и Азии. В ходе войны в кратчайшие сроки были организованы разработка и производство полевой аппаратуры для правительственной связи, в том числе аппаратуры засекречивания «Байкал», «Синица», СИ-16, МЕС-2, САУ-14, «ШАФ-41», «Соболь-Д», «Нева-С». В период Великой Отечественной войны около 20 тысяч офицеров, сержантов и солдат войск правительственной связи были награждены орденами и медалями СССР. В ходе боевых действий погибли и умерли от ран 837 военнослужащих, 94 пропали без вести¹⁴⁰.

Оценили надежность наших шифров и представители противника, так начальник штаба при ставке верховного главнокомандования немецких вооруженных сил генерал-полковник А. Йодль в своих показаниях на допросе 17 июня 1945 года сообщил: «Основную массу разведанных о ходе войны — 90 процентов — составляли материалы радиоразведки и опросы военнопленных. Радиоразведка — как активный

перехват, так и дешифрование — играла особую роль в самом начале войны, но и до последнего времени не теряла своего значения. Правда, нам никогда не удавалось перехватить и расшифровать радиogramмы вашей (советской. — *Авт.*) ставки, штабов фронтов и армий. Радиоразведка, как и все прочие виды разведок, ограничивалась только тактической зоной»¹⁴¹ а вот что говорил на одном из совещаний А. Гитлер: «Эти проклятые русские шифровальные машины, мы никак не можем их расколоть!»¹⁴².

При этом следует отметить, что, несмотря на наличие современных средств шифрования, советские военачальники во время Великой Отечественной войны нередко отказывались от передачи важной информации по сетям связи.

Так во время подготовки контрнаступления под Сталинградом в 1942 году советское военное руководство особое внимание уделяло скрытности подготовки контрудара: «Переписка и телефонные разговоры, связанные с предстоящим контрнаступлением, были категорически запрещены; распоряжения отдавались в устной форме и только непосредственным исполнителям; сосредоточение и перегруппировка войск проводились только ночью. Ставка незамедлительно и резко реагировала на любое нарушение скрытности подготовки контрнаступления»¹⁴³. В частности была издана директива, адресованная командующему Сталинградским фронтом, в которой говорилось: «Ставка Верховного Главнокомандования категорически запрещает Вам впредь пересылать шифром, какие бы то ни было соображения по плану операции, издавать и рассылать приказы по предстоящим действиям. Все планы операции по требованию Ставки направлять лишь только написанными от руки и с ответственным исполнителем. Приказы на предстоящую операцию командующим армиями давать только лично по карте»¹⁴⁴. Сохранению секретности всех вопросов, касающихся проведения контрнаступления «способствовало также пребывание на фронтах представителей Ставки ВГК Г. К. Жукова и А. М. Василевского. Они решали на местах, без переписки между генштабом и командованием фронтов, не только вопросы организации взаимодействия между фронтами, но и другие принципиальные вопросы планирования и подготовки операции»¹⁴⁵.

Обеспечение скрытности подготовки контрнаступления было одной из главных задач, ставившихся всем соединениям, участвующим в операции. В качестве примера рассмотрим

5-ю танковую армию. «С планом операции был ознакомлен лишь узкий круг офицеров и генералов, и только в необходимом объёме. Остальному командному составу конкретные задачи ставились лишь за сутки или двое до начала наступления... Переписка, телефонные и телеграфные переговоры о готовившемся наступлении запрещались»¹⁴⁶.

При этом советское военное руководство решило дезинформировать противника. Вся подготовка к наступлению велась под видом усиления оборонительных позиций, немцам навязывали идею о том, что советские войска не собираются наступать, Ставка направила соединения Сталинградского и соседних фронтов ряд директив о прекращении любых наступательных действий и переходе к жесткой обороне. Эти директивы «были переданы Генеральным штабом по прямому проводу. Они не шифровались, поэтому вскоре стали изве-

стны немецкой разведке»¹⁴⁷. Благодаря этим мероприятиям во время наступления под Сталинградом советскому военно-политическому руководству удалось добиться стратегической внезапности, что во многом способствовало успеху этой операции.

В конце войны наши военачальники прибегали к такому приему как радиомолчание. Так, например, перед Берлинской наступательной операцией Г. К. Жуков приказал всю информацию, касающуюся предстоящего наступления, передавать по проводам или с курьерами, радиостанции во всех подразделениях были опечатаны.

В заключение отметим, что подвиги советских специалистов криптографов и рядовых войсковых шифровальщиков не забыты и благодарная память о тех, чья жизнь и служба в силу специфики профессии прошла под грифом «особой важности», живёт.

Дешифровальная служба

Огромный вклад в победу внесли советские радиоразведчики и криптоаналитики в ходе Великой Отечественной войны. В преддверии и во время Второй мировой войны, вскрытие иностранных шифров превратилось в важнейшую задачу отечественных специальных служб.

Серьезные успехи по дешифрованию иностранной шифрпереписки были достигнуты советскими специалистами во второй половине 1930 годов. Ценная информация добывалась радиоразведывательной (контроль эфира вне СССР), радиокоонтрразведывательной (работа внутри страны) и дешифровальной службами органов государственной безопасности. Так как минимум с осени 1939 года перехватывалась и дешифровывалась дипломатическая переписка Японии, Турции и некоторых других государств, содержащая сведения о подготовке агрессии против СССР¹⁴⁸.

Накануне войны наши дешифровальщики предупредили руководство страны о нападении Германии. Сотрудники органов государственной безопасности и пограничники неоднократно докладывали руководству страны информацию, содержащуюся в дешифрованной переписке ответственных деятелей Италии, Турции, Японии, о сроках нападения Германии на СССР¹⁴⁹.

Приведем ряд примеров. Начнем с турецких дипломатических телеграмм.

«ТЕЛЕГРАММА ТУРЕЦКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ

7 апреля 1941 г.

Конфиденциально.

Добавление к телеграмме № 114

1. Из тех же источников поступают сведения о том, что немцы готовятся к нападению на Россию. Югославский посол позавчера в Кремле после подписания договора о дружбе беседовал со Сталиным и сделал ему некоторые заявления в духе тех, о которых я сообщал в вышеуказанной телеграмме. Сталин выслушал его заявление с большим интересом и, дважды поблагодарив посла за информацию о сроках возможного нападения немцев, сказал: «Мы готовы, если им угодно — пусть придут».
2. Английский посол, узнав из белградских источников о том, что месяца два тому назад во время свидания принца Павла с Гитлером последний сказал Павлу, что собирается напасть на Советский Союз, по телеграфу из Афин попросил Идена проверить правиль-

ность этих слухов. Иден в своем ответе указал, что он через короля Георга навел справку у принца Павла и что Павел подтвердил, что Гитлер ему действительно сказал о том, что он решил начать наступление на Россию в середине июня.

Хайдар Актай
ЦА ФСК России»¹⁵⁰.

«ТЕЛЕГРАММА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ ТУРЕЦКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В МОСКВЕ

7 апреля 1941 г.

Информационная.

От нашего консульства в Женеве.

Английский консул вчера сказал, что по сведениям, полученным им из Лондона, Германия проводит большую подготовку к нападению на Россию. Один из моих старых друзей, который три дня тому назад вернулся из Италии и у которого имеются обширные связи в Риме, сообщил то же самое, добавив, что он слышал это от немца, которого он знает в течение многих лет и который является одним из заместителей маршала Геринга.

Цель немцев — свергнуть Московское правительство и оккупировать Украину и Кавказ.

Один полковник швейцарского генерального штаба доверительно сказал, что, по данным разведки, немцы, закончив войну на Балканах, к концу мая перейдут к акции против России.

Министерство иностранных дел.

ЦА ФСК России»¹⁵¹.

«ТЕЛЕГРАММА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ ТУРЕЦКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В МОСКВЕ

16 апреля 1941 г.

Информационная.

Побывавший несколько дней тому назад в Берлине источник подтвердил, что лица, с которыми он там встречался, полагают, что немцы концентрируют войска против России и что в начале или в конце мая они нападут на Россию. Из немецких городов, расположенных на границе с Россией, эвакуируют гражданское население. Сведения, поступающие сюда, также подтверждают это.

Министерство иностранных дел.

ЦА ФСК России»¹⁵².

Весьма ценные сведения были получены из дешифрованной дипломатической переписки Японии.

«ТЕЛЕГРАММА ЯПОНСКОГО ПОСЛА В МОСКВЕ ЯПОНСКОМУ ПОСЛАННИКУ В СОФИИ

9 июня 1941 г.

Усиленно циркулирующие слухи о том, что Германия нападёт на Советский Союз, а в особенности информация, поступающая из Германии, Венгрии, Румынии и Болгарии, заставляют думать, что приблизился момент этого выступления.

Я думаю, что каким бы превосходством ни обладала германская армия, победить или же разгромить Советский Союз в течение 2–3 месяцев, как об этом циркулируют слухи, будет невозможно. Более того, не исключена даже возможность того, что Германия окажется в состоянии затяжной войны.

Обстановка в Москве весьма спокойна, незаметны также и признаки подготовки к войне, а именно: мероприятия ПВО, сокращение количества такси и прочее. 24 мая я спросил об этом у Молотова. Он ответил, что в настоящее время между Германией и Советским Союзом не имеется трений, могущих повлечь к войне, но если возникнет конфликт, то он считает своим долгом разрешить его мирным путем. Кроме того, позавчера, 7-го числа, германский посол в беседе со мной сказал, что от правительства по этому вопросу никаких сообщений нет, что нет признаков подготовки к войне со стороны Советского Союза, который, должно быть, знает о существующей щекотливой ситуации, а кроме того, Советский Союз аккуратно выполняет обещания, данные Германией, поэтому трудно изыскать причины для нападения на Советский Союз.

Татекава (Иосицугу — посол Японии в СССР с октября 1940 г. по март 1942 г. — *Авт.*).

ЦА ФСК России»¹⁵³.

В начале июня 1941 года нашими спецслужбами были дешифрованы телеграммы японского представителя в Кенигсберге японскому послу в Москве о военных приготовлениях немцев в Восточной Пруссии.

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ КЕНИГСБЕРГА ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

9 мая 1941 г.

Последнее время ежедневно между Берлином и Кенигсбергом проходит в северном направлении около 10 военных железнодорожных составов, вагоны очень больших размеров с французских железных дорог. В здешних военных кругах считают, что в настоящее время

в Восточной Пруссии сконцентрированы крупные военные силы, по количеству не уступающие военным силам в Люблинском районе, и что в июне германо-советские отношения должны будут как-то определиться. Отдано распоряжение о том, чтобы большинство немецких офицеров к концу мая в обязательном порядке овладело русским языком хотя бы в рамках чтения.

Сугихара.

ЦА ФСРК России»¹⁵⁴.

В первой из них сообщалось: «В течение последней недели из Мемельского порта (ныне город Клайпеда на территории Литвы, в описываемое время принадлежал Германии. — *Авт.*) была направлена в Финляндию часть расположенных в Мемельской области войск... в этом районе происходит их концентрация... пассажирский поезд, который вышел из Берлина утром 29 мая и прибыл сюда в тот же день вечером, на пути разминулся с 38 порожними воинскими составами. Военные перевозки по линии Познань — Варшава проходят более оживлённо, чем в этом районе... 30 мая мною замечено, что между всеми пунктами восточнее Кенигсберга проведен телефон... Все это наводит на мысль о начале войны»¹⁵⁵. 10 июня 1941 года из данного источника была получена следующая информация:

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ КЕНИГСБЕРГА ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

10 июня 1941 г.

Телеграфировал в Токио за № 15.

1. 5 июня через Кенигсберг прошли в восточном направлении две дивизии легких танков, а 7 июня — несколько мотомехдивизий.
2. Перевозки по железным дорогам по-прежнему проходят оживленно. Выехав утром 9-го числа из Берлина в Кенигсберг, мы по пути перегнали шедшие в восточном направлении 17 воинских железнодорожных составов (12 составов с мотомехчастями, 3 — с танками, 1 — с полевой артиллерией и 1 — с санитарными частями). На восточных концах важнейших мостов установлены тяжёлые пулеметы.
3. 6 июня к здешнему военному штабу дополнительно прикомандировано из Берлина 25 офицеров генштаба.
4. Говорят, что численность здешнего гарнизона составляет 300 000 человек. Все воинские части в этом районе имеют при себе противогазы.

Телеграфировал в Рим, Берлин, Москву»¹⁵⁶.

Ценнейшая информация была получена из дешифрованных сообщений представителей союзников Германии в столице Финляндии Хельсинки. Из переписки посольства Японии:

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ ХЕЛЬСИНКИ ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

18 июня 1941 г.

В смысле вооружений Финляндия и после прошлогодней войны с Советским Союзом продолжает всё время поддерживать обстановку военного времени. В особенности усиливаются оборонительные сооружения на восточной границе. Хотя до настоящего времени официальных сообщений не было, однако недавно стала проводиться вновь фактическая всеобщая мобилизация. 15-го числа было призвано в воинские части только по одному Хельсинки 10 000 человек. Призыв продолжается. Далее, идёт призыв женщин в санитарные и продовольственно-питательные отряды (в равной степени призываются также и женщины-уборщицы и прочий обслуживающий персонал правительственных учреждений). На важных участках города установлена зенитная артиллерия. Молодежь в секретном порядке вступает в германскую армию и, по-видимому, мечтая о проведении карательной войны против Советского Союза, надеется на возвращение утерянных территорий. Резко сократилось количество рабочих, в городе не хватает такси.

Сакая.

ЦА ФСРК России»¹⁵⁷.

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ ХЕЛЬСИНКИ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ

19 июня 1941 г.

Учитывая обстановку, существующую здесь, я сжёг нижеследующие секретные документы:

1. Все военно-морские шифры, шифры „Канада“, „Германия“, „Канаэ“, „Зеландия“, „Аляска“ (очевидно условные наименования кодовых книг. — *Авт.*).
 2. Все телеграммы и секретные отношения, за исключением телеграмм и отношений за 1941 г.
 3. Все секретные протоколы.
- Если возникнет чрезвычайная обстановка, то я оставляю только шифры „Бельгия“, „Перу“, „Колумбия“ и „Куба“, а остальное сожгу.

Сакая.

ЦА ФСРК России»¹⁵⁸.

Важная информация поступала из столицы Румынии Бухареста, так за два дня до нападения немцев была дешифрована телеграмма, отправленная в Токио послом Японии:

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ БУХАРЕСТА ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ

20 июня 1941 г.

Телеграфировал в Токио.

Лично главе учреждения.

Совершенно секретно.

Утром 20 июня германский посланник сказал мне доверительно следующее:

„Обстановка вошла в решающую фазу развития. Германия полностью завершила подготовку от Северной Финляндии и до южной части Черного моря, закончила формирование и вооружение по штатам военного времени 154 дивизии, предназначенные для нападения на СССР, и уверена в молниеносной победе. Румыния также по мере возможности ведёт подготовку к тому, чтобы можно было сразу выступить (на стороне Германии. — *Авт.*). Я лично вполне доволен“.

Цуцуи.

ЦА ФСК России»¹⁵⁹.

А вот что сообщает итальянский посол 19 июня 1941 года: «Объявленная тайно всеобщая мобилизация здесь уже завершена. Страна находится на военном положении. Продолжается прибытие крупных соединений вооруженных сил Германии, включая авиационные части. Считается, что Германия немедленно примет решение в отношении СССР»¹⁶⁰.

Такие же настроения царили и у итальянских дипломатов, аккредитованных в СССР:

«ТЕЛЕГРАММА ИТАЛЬЯНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ

19 июня 1941 г.

Срочно. Совершенно секретно.

Мой германский коллега поручил одному из своих сотрудников отправиться в Берлин, чтобы собрать информацию по поводу ситуации и добиться инструкций по практическим вопросам, которые должны возникнуть в случае разрыва отношений. Германский посол сказал мне, что его посланец возвратился, не привезя с собой ни окончательных сведений, ни точных инструкций. В строго конфиденциальном порядке он добавил, что его личное впечатление, однако, таково, что вооруженный

конфликт неизбежен и что он может разразиться через два–три дня, возможно в воскресенье. Имея это в виду, он делает необходимые приготовления, оставляя за собой право доверить защиту германских интересов здешней шведской миссии. Германский посол предвидит эвентуальный отъезд через Тбилиси — Турцию или же через Баку — Иран — Турцию.

Ввиду неизбежных затруднений в телеграфной связи накануне войны прошу срочно телеграфировать мне все полезные инструкции.

В данный момент Москва сохраняет вид полного спокойствия и в столице не замечается никаких симптомов, которые бы обнаруживали нервность или же усиление чрезвычайных мер (ночные затемнения, пробная противовоздушная тревога и прочее).

Россе»¹⁶¹.

Весьма интересные сведения имелись и в шифрпереписке нейтральных (на тот момент) государств, вот пример:

«ТЕЛЕГРАММА ИЗ БУХАРЕСТА В ГОСДЕПАРТАМЕНТ США

3 июня 1941 г.

Как сообщил мне один надежный осведомитель, фельдмаршал фон Рейхенау прибыл в Румынию и принял командование над одной из германских армий. Фельдмаршал фон Лист, специалист по ведению „молниеносной“ войны, находится, как говорят, в районе расположения германских войск в Молдавии. Мобилизация румынской армии фактически закончена. За последние дни целому ряду лиц, близко связанных с членами румынского правительства, было в индивидуальном порядке предложено покинуть Бухарест.

Гантер.

ЦА ФСК России»¹⁶².

Вот ещё одно сообщение, полученное советскими специалистами в мае 1941 года: «Генералы германской армии производят рекогносцировку вблизи границы: генерал Рейхенау — в районе местечка Ульгувек 11 мая, 13 мая генерал с группой офицеров в районе Белжец... 23 мая в районе Радымно»¹⁶³.

Информацию, добытую нашими криптоаналитиками подтверждали сообщения от советских военных атташе, аккредитованных в ряде стран Европы. С первых дней 1941 года советским военным дипломатам было выдвинуто требование — «выявить передислокацию

частей и соединений вермахта к западной границе СССР. Все сообщения по этому вопросу требовалось немедленно докладывать «шифрперепиской»¹⁶⁴. По содержанию эти сообщения очень похожи на те, что добыли наши дешифровальщики. Приведем ряд фрагментов некоторых из шифртелеграмм¹⁶⁵. Вот, например, что сообщали из Берлина. Военный атташе при посольстве СССР в Германии генерал-майор Тупиков (в ночь с 25 на 26 апреля 1941 года): «1. В германских планах сейчас ведущейся войны СССР фигурирует как очередной противник. 2. Сроки начала столкновения — возможно, более короткие и, безусловно, в пределах текущего года...». Военно-морской атташе в Берлине капитан I ранга Воронцов (6 мая): «...Немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Румынию. Одновременно намечены мощные налёты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах».

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Болгарии майор Середа сообщал 27 апреля 1941 года: «... Немцы готовят удар против СССР...», 9 мая: «Германия готовится к началу военных действия против СССР летом 1941 года, до сбора урожая». Через два месяца, согласно его докладу, должны начаться инциденты на советско-польской границе. «Удар будет нанесен одновременно с территории Польши, с моря на Одессу и с Турции на Баку».

Из столицы ещё одного нашего противника в будущей войне — Венгрии шифрованные телеграммы отправлял военный атташе полковник Ляхтеров. от 1 мая 1941 года: «1. Немецкие войска из Белграда уходят в Польшу и из Виши¹⁶⁶ — в Румынию к советской границе. 2. ...Среди немецких войск муссируются слухи, что через 20 дней Англия снимется со счёта как военный фактор и неизбежность войны против СССР в ближайшее время...», 23 мая: «...Словацкий посол и военный атташе считают войну между Германией и СССР неизбежной. Нападение должно быть произведено исключительно мотомеханизированными и моторизованными частями в ближайшее время. Американский военный атташе в Румынии сказал словаку, что немцы выступят против СССР не позднее 15 июня...», 15 июня: «...К 15 июня немцы закончат стратегическое развертывание против СССР. Возможно, что они сейчас и не выступают против СССР, но к этому готовятся, и офицеры открыто говорят об этом».

Телеграфные донесения наших разведчиков из столицы Румынии Бухареста практически повторяют приведенные выше дешифрованные сообщения японского посла, 28 мая 1941 года: «...Можно сказать, что [для Германии] война против СССР вообще не представляет проблемы с военной точки зрения. В два-три месяца немецкие войска будут стоять на Урале. Механизированная русская армия поставит себя под удар немецкого наступления в западной части СССР и будет там разбита наголову в кратчайший срок, так как Красная Армия со своим устаревшим броневым оружием и устаревшей авиацией не будет в состоянии устоять перед выступающим и превосходящим количественно немецким оружием, которое далеко её превосходит. В немецких посвящённых кругах нет ни одного человека, который имел хотя бы малейшее сомнение в немедленной победе над СССР».

Буквально накануне нападения немцев на Югославию военный атташе при посольстве СССР в этой стране генерал-майор Самохин 9 марта 1941 года докладывает: «...Германский генштаб отказался от атаки английских островов, ближайшей задачей поставлено — захват Украины и Баку, который должен осуществиться в апреле-мае текущего года, к этому сейчас подготавливаются Венгрия, Румыния и Болгария». 4 апреля от него поступает ещё одна шифртелеграмма: «...По сообщению военного атташе Югославии в Берлине, немцы перебрасывают из Австрии в Венгрию 10 пехотных и три бронетанковых дивизий в район Печуй — Сегедин». Он же сообщает, что немцы готовятся в мае напасть на СССР, исходным пунктом для этого будет требование к СССР присоединения к тройному пакту и оказывания экономического содействия. Далее: «3. Против СССР немцы имеют три группировки: Кенигсбергская — генерал Рундштейн. Краковская — генерал Бласковиц или Лист. Варшавская — генерал Бек».

За считанные часы до начала Великой Отечественной войны советский военный атташе генерал-майор Сулопаров, находившийся в Виши, в шифрованной радиограмме, посланной в Москву, сообщил: «21 июня 1941 г. Как утверждает наш резидент Жильбер¹⁶⁷, которому я, разумеется, несколько не поверил, командование вермахта закончило переброску своих войск на советскую границу и завтра, 22 июня 1941 года, они внезапно нападут на Советский Союз»¹⁶⁸.

К сожалению, эта информация ничего не смогла изменить. Приведем без комментариев лишь

высказывание маршала А. Василевского: «В чём причины столь крупного просчета этого опытного и дальновидного государственного деятеля (Сталина — *Авт.*)? Прежде всего в том, что наши разведорганы, как справедливо отмечает в своих воспоминаниях Г. К. Жуков, не смогли в полной мере объективно оценивать поступавшую информацию о военных приготовлениях фашистской Германии и честно, по-партийному, докладывать ее И. В. Сталину. Я не буду касаться всех аспектов такого положения, они в основном известны. Остановлюсь лишь на том, что в этом, видимо, сыграла свою роль и некоторая обособленность разведуправления от аппарата Генштаба. Начальник разведуправления, являясь одновременно и заместителем наркома обороны, предпочитал выходить с докладом о разведанных непосредственно на Сталина, минуя начальника Генштаба. Если бы Г. К. Жуков был в курсе всей важнейшей развединформации... он, наверное, смог бы делать более точные выводы из неё и более авторитетно предоставлять эти выводы И. В. Сталину и тем самым в какой-то мере повлиять на убеждение И. В. Сталина, что мы в состоянии оттянуть сроки начала войны, что Германия не решится воевать на два фронта — на Западе и на Востоке»¹⁶⁹.

С началом Великой Отечественной войны было проведено мобилизационное развёртывание дешифровальной службы по штатам военного времени и организационное построение её применительно к условиям фронта. Военная обстановка потребовала перегруппировки и сосредоточения сил на главных направлениях. Основной упор в дешифровальной работе по военной линии был сделан на разработку шифрпереписки войсковых сетей немецкой армии, органов военной разведки и войск СС, а также переписки немецкой полевой полиции и жандармерии. При определении главных объектов

разработки внимание службы радиоперехвата и дешифровальных подразделений было, прежде всего, обращено на линии шифрованной связи верховного командования вооруженных сил Германии со штабами армий, корпусов и дивизий. Было установлено, что основными шифрами на этих линиях связи являлись шифрмашинные «Энигма» и «Вернер-101», которые, как показал анализ, были наиболее стойкими шифрсистемами того времени. С первых дней войны советские дешифровальщики активно включились в боевую работу, уже на 20-й день войны был вскрыт один из действующих немецких шифров¹⁷⁰.

В течение войны успешно читалась переписка сетей военной полиции Германии, которая применяла такие же системы шифров, как и в войсковых радиосетях, с той лишь особенностью, что с введением суточного блока ключей немецкая полиция применяла ежедневно только два-три различных блока ключей. Одним из них переписывались подразделения полиции, находившиеся на оккупированной территории СССР, другим — на западе Европы и внутри Германии и третьим — на Балканах. Это давало возможность набирать необходимое количество радиogramм для их дешифрования. Дешифрованные материалы по немецкой полиции представляли определенную ценность для командования фронтов, органов госбезопасности и Центрального штаба партизанского движения. По этим материалам можно было судить о боевых действиях отдельных воинских частей и их дислокации, о действиях полицейских полков против партизан, о побегах военнопленных из лагерей и организации их розыска. В силу нехватки резервов немецкое командование часто вводило в боевые действия полицейские части. В таких случаях в полицейской шифрпереписке находила отражение информация военного характера¹⁷¹.

Битва за Москву

Большой вклад советские дешифровальщики внесли в победу под Москвой, «...уже в первые дни войны Б. А. Аронским (с помощью своих помощников и переводчиков) были дешифрованы кодированные донесения послов ряда союзных Германии стран в Японии. По поручению Императора Японии послы докладывали своим правительствам о том, что Япония

уверена в их скорой победе над Россией, но пока сосредоточивает свои силы на юге Тихого океана против США (а ведь эта война тогда ещё даже не началась!). Аналогичные сведения были получены С. С. Толстым путем дешифрования переписки линий связи высших эшелонов власти Японии»¹⁷². В качестве примера приведем сообщение, отправленное 27 ноября 1941 года

из Токио в посольство в Берлине, дешифрованное советскими специалистами: «Необходимо встретиться с Гитлером и тайно разъяснить ему нашу позицию в отношении Соединенных Штатов. Объясните Гитлеру, что основные усилия Японии будут сконцентрированы на юге (против США и Англии. — *Б. А. и А. П.*) и что мы предполагаем воздержаться от серьезных действий на севере (против СССР. — *Б. А. и А. П.*)»¹⁷³. Эта информация была подтверждена и другими источниками, в частности, донесениями нашего знаменитого разведчика Р. Зорге (о его криптографической деятельности будет рассказано в следующей книге). Таким образом, руководство СССР убедилось, что Япония в ближайшее время не нападёт на нашу страну и пошло на переброску войск с Дальнего Востока и из Сибири. Именно эти соединения сыграли решающую роль в ходе победоносного наступления. Вообще в течение последующих нескольких лет одной из главных задач для советских дешифровальщиков, стало наблюдение за военной и политической деятельностью Японии в связи с сохраняющейся опасностью нападения с её стороны.

Напряженный труд работников дешифровальной службы в годы войны был высоко отмечен партией и правительством. В газете «Правда» № 94 (8865) от 4 апреля 1942 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении работников НКВД Союза ССР за образцовое выполнение заданий Правительства» от 3 апреля 1942 года 54 специалиста были награждены орденами и медалями Советского Союза. В том числе Орденом Ленина награждены два капитана государственной безопасности Аронский и Толстой, орденом Трудового Красного Знамени 6 человек, орденами Красной Звезды и «Знаком почета» — 13 человек и медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» — еще 33 человека. Так советское правительство оценило вклад дешифровальщиков в победу под Москвой¹⁷⁴.

Рассмотрим биографии знаменитых советских криптоаналитиков более подробно. Аронский Борис Алексеевич (1898–1976) родился 25 (12) апреля 1898 года в Москве в семье служащего. С 1907 года учился и в 1916 году окончил Московскую Практическую Академию Коммерческих наук (так в те годы именовалось одно из средних учебных заведений). В мае 1917 года призван на военную службу и направлен в Петергофскую (юнкерскую) Школу прапорщиков. После Октябрьской революции Аронский был призван в Красную Армию на военно-хозяй-

ственные курсы. С 1918 по 1922 годы проходил службу в системе военных комиссариатов Поволжья и Урала, где впервые познакомился с шифрработой. В 1922 году был откомандирован на службу в Спецотдел ВЧК. Постоянно заботясь о своём самообразовании, Борис Алексеевич постепенно стал знатоком русской и западной литературы, овладел французским, английским, немецким, итальянским, финским, японским и рядом других языков. Правда, эти знания были специфическими — в совершенстве он знал язык и стиль дипломатической переписки, что в сочетании с природным аналитическим даром сделало Бориса Алексеевича блестящим «взломщиком» кодов. Под кодом криптографы тогда понимали весьма распространенный шифр, представляющий собою обширный словарь, в котором каждому слову, знаку препинания или даже устойчивой группе слов приданы кодовые обозначения. В 1930 годы Б. А. Аронский вскрыл ряд кодов иностранных государств. Вот что об этом писал ветеран советской криптографической службы Л. А. Кузьмин: «Дешифрование кода — работа чрезвычайно сложная и трудоёмкая. Она предполагает тщательный отбор по внешним признакам из массы шифрперехвата комплекта криптограмм, относящихся к данному коду, затем проведение очень скрупулезного статистического анализа, который должен отразить частоту появления, места и «соседей» каждого кодобозначения во всём комплекте. В связи с отсутствием в те годы специальной техники всё это делалось вручную несколькими помощниками основного криптографа-аналитика. Тем не менее, многомесячная работа такого коллектива зачастую приводила к аналитическому вскрытию значительной доли содержания кодовой книги и возможности оперативного чтения очередных перехваченных кодированных телеграмм. Это и определило успех группы Аронского, сыгравшей огромное значение в исходе битвы за Москву»¹⁷⁵.

Во время гражданской войны в Испании 1936–1939 дешифрование сообщений франкистов велось в Москве под руководством Б. А. Аронского. Вот лишь один из примеров их успешной работы. Из дешифрованной телеграммы советским специалистам стало известно о том, что франкисты намерены потопить советский корабль, который должен был выйти из французского порта Марсель в один из испанских портов. На борту этого судна находилось большое количество советских лётчиков, тан-

кистов и других военных специалистов, а также бойцов интербригад, следовавших на помощь республиканцам. Франкисты собирались выделить для перехвата этого корабля значительные силы флота и авиации. Сведения об этом были переданы капитану советского корабля, его выход из Марселя был задержан, а маршрут изменён. Так благодаря работе советских дешифровальщиков судно удачно благополучно добралось до порта назначения¹⁷⁶.

Как известно, в 1937–1938 годах волна репрессий прошла и по сотрудникам НКВД. Борис Алексеевич по воспоминаниям Л. А. Кузьмина рассказывал: «что эта участь миновала его, по-видимому, потому, что в то время он не являлся членом ВКП(б), а был всего лишь „рядовым спецом“. В партию же он вступил только в тяжёлое время войны»¹⁷⁷.

В 1939–1940 годах Аронский участвовал в советско-финской войне. За боевые заслуги Б. А. Аронский был награжден орденами Красного Знамени и Знак Почета, а во время Великой Отечественной — дважды орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. Трудно переоценить заслуги Б. А. Аронского и в Великой Отечественной войне. Позже Борис Алексеевич рассказывал, что работал в те годы неделями без сна и отдыха и был счастлив, поскольку своим трудом добывал материалы, нужные Верховному командованию для организации победы над фашизмом.

После войны по существовавшему тогда положению о выслуге лет он был награжден вторым орденом Красного Знамени. Окончил войну начальником отдела 5 Управления НКГБ СССР. После войны Б. А. Аронский преподавал криптографию на курсах в Спецшколе и в Высшей школе криптографов ГУСС. Вот что об этом вспоминал Л. А. Кузьмин: «После войны Борис Алексеевич передавал свой опыт молодежи в стенах Высшей школы криптографов (выросшей теперь в Институт криптографии, связи и информатики), слушателем которой в 1951 году стал и я. Занятия Б. А. Аронского состояли в раскрытии целой тетради составленных им „перехваченных кодированных телеграмм послов некоего государства в европейских столицах“ (на русском языке, поскольку он был уверен, что другие языки нам пока неподвластны). Он подталкивал нас к „легким местам“ этой переписки, мы постепенно надписывали карандашами над кодовыми знаками их смысловые эквиваленты и всё более уверенно находили всё новые и новые их

продолжения. Скажу прямо — это было захватывающим занятием, по сравнению с которым разгадывание кроссвордов стоит несколькими „этажами“ ниже. Курс лекций заканчивался экзаменом, состоявшим в раскрытии „новой перехваченной“ кодотелеграммы (у каждого своей). Так Борис Алексеевич наглядно проиллюстрировал технологию своего легендарного успеха времен начала войны. Фактически же его задача в военные годы была значительно труднее, поскольку первичный кодовый текст в то время уже перешифровывался еще каким-либо шифром. Принципиальные возможности „снятия“ такой перешифровки составляли содержание его последующих лекций. Мне довелось после окончания Школы, в 1953–1956 годах, работать с Борисом Алексеевичем в одной комнате и узнать из первых рук многие подробности его успехов военных лет, так что в достоверности вышесказанного у меня сомнений нет»¹⁷⁸.

Как опытный специалист Б. А. Аронский часто направлялся на наиболее важные и трудные участки дешифровальной работы. В 1954 году он был направлен в Специальную службу военно-морского флота, где и закончил военную службу в звании полковника в 1958 году. Б. А. Аронский скончался 15 февраля 1976 года и похоронен на Даниловском кладбище в Москве¹⁷⁹.

Рис. 9. Б. А. Аронский

Толстой Сергей Семенович (1899–1945) родился 5 октября (22 сентября) 1899 года в селе Старо-Захаркино Петровского уезда Саратовской губернии в семье служащего в Саратовском имении графов Толстых. Когда Сергею было 8 лет, семья с шестью детьми осталась без отца, а в 1916 году и без матери. В 1913 году С. С. Толстой окончил сельское училище и поступил на службу письмоводителем в Старо-Захаркинское волостное управление, а затем перешел на службу в штаб одной из воинских частей. С декабря

1917 года по август 1919 года принимал активное участие в организации Советов солдатских и крестьянских депутатов в родном селе. Организовал там волостной Комитет РКП(б), несколько раз участвовал в подавлении кулацких восстаний. В августе 1919 года был мобилизован в Красную Армию и в мае 1920 года, будучи писарем Штаба 34-й дивизии Красной Армии, впервые познакомился с шифровальной работой. В сентябре того же года был откомандирован в распоряжение специального отдела Реввоенсовета Республики. В 1921 году окончил специальные курсы ВЧК. С 1922 года работал в Специальном отделе ГПУ–ОГПУ.

В Спецотделе проявил себя талантливым специалистом. Его авторитет среди сотрудников Спецслужбы постепенно стал огромным. Талант С. С. Толстого особенно раскрылся в трудные предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны. Не расставаясь с Москвой, С. С. Толстой оказывал действенную помощь испанским республиканцам в борьбе с генералом Франко. В 1940 году старший лейтенант госбезопасности Толстой, в связи с успешным завершением финской компании, был награжден первым своим орденом — «Знак Почёта». В течение многих лет был ведущим специалистом в службе и внес большой вклад в развитие криптографии. Им лично и под его руководством было раскрыто много сложных шифров иностранных государств. Созданная им методика раскрытия ряда систем ручного и машинного шифрования имела большое практическое значение.

В предвоенные годы С. С. Толстой возглавлял японский отдел дешифровальной службы НКВД. Одним из самых крупных успехов накануне войны было дешифрование группой специалистов во главе с Толстым японских шифрмашин, известных под названиями, данными им американцами «оранжевая», «красная» и «пурпурная»¹⁸⁰. Таким образом, успешные результаты по чтению зашифрованной японской дипломатической переписки позволили сделать вывод о том, что Япония не намерена начинать военные действия против СССР. Это дало возможность перебросить большое количество сил на советско-германский фронт.

Вышеупомянутый Указ о награждении советских дешифровальщиков свидетельствует о том, что успехи С. С. Толстого в криптоанализе были очень весомы. Во время Отечественной войны С. С. Толстой был ещё раз награжден

орденом Ленина, орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени и орденом Знак Почёта. Уже одно то, что даже непосредственные начальники Толстого и Аронского не имели столько наград, говорит о важности дешифрованной ими информации для Верховного командования. Окончил войну С. С. Толстой полковником, заместителем начальника отделения 5 Управления НКГБ СССР. В качестве почётного гостя вместе с дочерью Ольгой он был приглашен на исторический Парад Победы.

Сергей Семёнович активно участвовал в обучении криптографов на курсах и в Специальной школе. Нельзя не отметить и тот факт, что С. С. Толстой в соавторстве с Б. А. Аронским, С. Г. Андреевым и А. И. Копытцевым (последние двое упомянутым Указом выше были отмечены орденами Трудового Красного Знамени) в 1939–1940 годах написали один из первых советских учебников криптографии¹⁸¹. Полковник Толстой умер 23 июля 1945 года от обширного кровоизлияния в мозг прямо на рабочем месте. Видимо, сказалось громадное нервное напряжение четырёх военных лет, а в июле для ведущего дешифровальщика война была еще в самом разгаре. Бывшие сослуживцы и помощники рассказывали, что он был одержим работой, о его характере и аналитических способностях сложены легенды.

Рис. 10. С. С. Толстой

В упоминавшемся выше Указе Президиума ВС СССР 1942 года в список награжденных включены полковник Михаил Николаевич Нестеренко и подполковник Давид Михайлович Трусканов, которые в своей работе показали, что разрекламированный критерий стойкости шифра — огромное количество ключей к нему — не всегда гарантирует невозможность его вскрытия.

По ленд-лизу было получено несколько экземпляров американского шифратора М-209 (ли-

цензионная копия шифратора С-38 знаменитой фирмы «Хагелин»), которые возможно были использованы в качестве прототипов для создания своих собственных шифрмашин, хотя об их применении на практике ничего достоверно не известно¹⁸². Не исключено, что американцы допустили намеренный недосмотр, «забыв» снять эти машинки с кораблей, поставляемых нашей стране по ленд-лизу в 1942–1944 годах, чтобы навязать

нам их широкое применение. Однако наши спецслужбы на эту удочку не попались, своевременно нащупав несколько способов дешифрования этой шифрмашин, тем не менее сделавшей её создателя Бориса Хагелина миллионером. Обнаруженные слабости американских шифрмашин М-209, наряду с их широким распространением достаточно долго позволяли снабжать руководство СССР полезной информацией¹⁸³.

Радиодивизионы особого назначения

7 мая 1895 года русский ученый А. С. Попов выступил с публичным докладом на заседании физического отделения русского физико-химического общества, в ходе которого продемонстрировал первый в мире радиоприемник. Уже первые испытания беспроводного телеграфа на флоте доказали превосходство радио над другими средствами связи. Одновременно с опытами по радиосвязи на флоте подобные работы стали проводиться и в армии. Началом таких опытов нужно считать 1898 год. Именно с этого времени в них участвовал целый ряд армейских телеграфных специалистов.

Радиоразведка родилась в России. Первые опыты по перехвату иностранных радиogramм были проведены моряками Балтийского флота летом 1902 года под руководством изобретателя радио Александра Степановича Попова. В 1903 году на российском флоте началось регулярное ведение радиоразведки, что нашло отражение в одном из важнейших флотских документов — «Своде военно-морских сигналов»¹⁸⁴. Практический опыт ведения радиоразведки оказался востребован уже во время русско-японской войны 1904–1905 годов. Россия стала пионером в новых видах боевых действий — радиоразведке и радиоэлектронной борьбе. Приоритет в использовании этих новых видов боевых действий принадлежит российскому военно-морскому флоту. Фактически, русские моряки начали войну в новом измерении — радиоэфире¹⁸⁵.

Опыт боевого применения средств радиосвязи в 1904–1905 годах ознаменовало собой появление нового вида боевого противоборства — радиовойны. Получение сведений о вероятном противнике с помощью радио значительно расширяло разведывательные возможности. Но для этого нужна была эффективная служба

наблюдения. В проекте закона «Об императорском российском флоте» 1911 года в 27-й статье так определено содержание и направление дальнейшего развития службы наблюдения и связи: «Побережье Балтийского, Черного морей и Тихого океана должны быть оборудованы сооружениями для наблюдения за прилегающим водным пространством и для связи с флотом соответствующим числом береговых наблюдательных постов и радиотелеграфных станций»¹⁸⁶.

Радиоразведка получила развитие в последующие годы. Так во время учебных походов кораблей Балтийского флота в 1911–1913 годах ведение радиоразведки было одной из приоритетных задач и осуществлялся активный перехват иностранных радиogramм. В это время были созданы специальные контрольные, а затем и разведывательные станции. Первые были предназначены для наблюдения за радиообменом своих сил в целях пресечения нарушений установленного порядка радиопереговоров. Вторые — имели задачей перехват и дешифрование радиопередач противника. Такие станции, созданные на Балтийском и Черном морях, в комбинации с береговыми радиопеленгаторами в течение Первой мировой войны давали неоценимую информацию о содержании радиопереговоров противника и позволили провести ряд успешных боевых операций. Во время гражданской войны в России радиоразведку вели обе стороны и белые и красные¹⁸⁷.

После окончания гражданской войны ведение радиоразведки начало восстанавливаться лишь в 1929–1930 годах. Для руководства радиоразведкой и централизованной обработки сведений в состав Разведывательного управления в 1930 году была введена секция радиоразведки, которую возглавил бригадный инженер

Я. А. Файвуш, ведущий теоретик радиоразведки тех лет. В 1931 году подразделения радиоразведки были исключены из батальонов связи. Началось самостоятельное организационное развитие радиоразведки сначала в качестве тяжелых радиопеленгаторных рот, а затем, с 1935 года, в виде отдельных радиодивизионов особого назначения. Наши радиоразведчики в качестве советников и специалистов активно помогали республиканской Испании. История хранит их имена: В. В. Мухин, В. В. Плошай, В. Ф. Ефремов, Е. М. Коссовский, В. М. Маркович, В. К. Модебадзе, Л. С. Сазыкин, И. И. Уханов. Во время Великой Отечественной войны именно они командовали частями радиоразведки, возглавляли её на различных фронтах, служили в центральном аппарате. В 1938 году доля данных радиоразведки в общем количестве всех разведывательных данных о вооружённых силах Японии составила 30–35%. Радиоразведка давала до 70% данных о перемещении войск из Японии в Китай и Манчжурию, о дислокации в зоне боевых действий.

Говоря о готовности радиоразведки к войне, следует сказать, что к 1941 году в центральном аппарате сложился работоспособный руководящий орган — отдел радиоразведки. Его начальником с 1940 года стал А. А. Тюменев — эрудированный, с аналитическим складом ума человек, возглавлявший отдел на протяжении всей Великой Отечественной войны. Перед войной была отработана структура фронтовых частей радиоразведки, которая каких-либо серьёзных изменений не претерпела. Группировка сил радиоразведки как на Западе, так и на Востоке соответствовала обстановке. По мобилизационному плану количество частей в июне-сентябре 1941 года удвоилось, запасы техники для этого имелись. К этому времени наши радиоразведчики не знали особенностей радиосвязи немецко-фашистской армии, принципов её организации. Не знали, к сожалению, и о широком использовании УКВ-диапазона для связи в авиации и сухопутных войсках Германии, не имели технических средств разведки в этом диапазоне. О наличии у немцев радиорелейной связи стало известно лишь в 1945 году. Эти и многие другие недостатки пришлось преодолевать уже в ходе войны, решать боевые задачи и одновременно учиться. Давалось это нелегко.

В довоенные годы Ставка Верховного Главнокомандующего приняла решение о создании радиодивизионов особого назначения (ОСНАЗ). Они входили в состав Главного разведыватель-

ного управления (ГРУ) Генштаба Красной Армии и во время войны вели перехват открытых и шифрованных сообщений немцев и их союзников в прифронтовой полосе, занимались пеленгацией вражеских передатчиков, создавали радиопомехи, участвовали в операциях по дезинформации противника. В каждом батальоне было от 18 до 20 приемников перехвата и 4 пеленгатора¹⁸⁸. Подготовка персонала для этих подразделений началась в 1937 году в Ленинграде. Этим занимались на инженерном радиотехническом факультете Военной электротехнической академии связи имени С. М. Буденного. В июле 1941 года первые выпускники этого потока были эвакуированы в Подмосковье, где был создан специальный учебный центр. Вот что вспоминал один из руководителей советской радиоэлектронной разведки генерал-лейтенант П. С. Шмырев: «В учебном центре изучали организацию радиосвязи в немецко-фашистской армии, в пределах того, что знали сами преподаватели. Тренировались в приёме на слух, изучали общевоинские дисциплины»¹⁸⁹. К сожалению, с основной части операций этих подразделений до сих пор не снята завеса секретности. Сведений об этих операциях очень мало, но некоторые факты авторам удалось найти.

Первым серьёзным экзаменом для радиоразведки стало её участие в битве под Москвой, где ей удалось совместно с другими видами разведки вскрыть создание немцами ударных группировок для наступления на Москву в самые драматические дни октября 1941 года. Бывший начальник разведки Западного фронта генерал Т. Ф. Корнеев так вспоминал о том периоде: «К 23 сентября 1941 года разведка фронта точно установила, что противник готовится к наступлению и создал для этого крупную группировку войск перед Западным и Резервными фронтами. Главную роль в обнаружении наступательных группировок выполнила радиоразведка Западного фронта. К тому времени значительно более эффективными стали авиационная и другие виды разведки, но первенство во вскрытии оперативных и тактических резервов противника принадлежит радиоразведке»¹⁹⁰.

В сентябре 1941 года из Ташкента в Москву был перебросен 490-й радиодивизион, который стал радиодивизионом ОСНАЗ Ставки Верховного главнокомандования. Дивизион успешно выполнял задачи по радиоразведке действий немецкой бомбардировочной авиации, устанавливал, с каких аэродромов, какие самолёты и в

каком количестве поднимаются в воздух для налётов на Москву. Эта информация представляла высокую ценность для сил ПВО нашей столицы.

Радиоразведчики сумели добыть сведения о сроке возобновления немецкого наступления на Москву в ноябре 1941 года, благодаря чему, как писал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский, удалось своевременно (за двое суток) предупредить об этом войска. К концу ноября радиоразведчики доносили о понесенных противником больших потерях в живой силе и технике под Тулой, о нехватке оружия и боеприпасов под Волоколамском, о повсеместном дефиците горючего. Эти данные имели важное значение при определении сроков нашего контрнаступления под Москвой¹⁹¹.

В битве под Ленинградом, пожалуй, наибольших успехов радиоразведка добилась в борьбе с немецкой авиацией и дальнебойной артиллерией. Выход немецко-фашистских войск на ближайшие подступы к Ленинграду лишил нашу ПВО возможности своевременно предупредить истребительную авиацию, зенитную артиллерию и население города о подходе вражеских бомбардировщиков. Командующий Ленинградским фронтом в то время генерал армии Г. К. Жуков потребовал от разведки обнаруживать немецкие самолёты с момента их взлета с аэродромов. Это оказалось возможным. Ленинградские радиоразведчики первыми обнаружили радиосвязь немецкой авиации в УКВ-диапазоне. Пионером на этом направлении был инженер К. И. Дроздов. По решению военного совета фронта блокадный Ленинград с 1942 года начал производить на заводе имени Казицкого разведывательные УКВ-радиоприемники для нужд Ленинградского и других фронтов. Летом 1942 года радиоразведка продолжала наращивать свои возможности.

На Ленинградском фронте действовали 472, 345 и 623 отдельные радиодивизионы (орд) ОСНАЗ. 623 орд ОСНАЗ с 1942 года вел радиоразведку на Карельском перешейке. К концу 1942 года советскими специалистами была полностью выявлена сосредоточенная здесь группировка противника. Удалось определить количество соединений Германии и Финляндии и места их дислокации, аэродромы базирования финских ВВС и частей люфтваффе в Финляндии, Норвегии, а также расположенных в полосе действия войск Ленинградского фронта. Специалисты дивизиона своевременно сообщали

в разведотдел штаба Ленинградского фронта о налётах вражеской авиации¹⁹². Успешно продолжал работу 623 орд ОСНАЗ и в последующие годы войны. Приведём цитату из боевого отчета разведотдела 7-й армии от 6 июля 1944 года: «Группа радиоразведчиков 623-го отдельного радиодивизиона на Свирском направлении за время работы, и особенно в период начала наступательных операций, дала много ценного материала о противнике. Личный состав группы с большой ответственностью отнесся к выполнению поставленных группе задач...»¹⁹³. А вот что сказано в боевом отзыве штаба 21-й армии Ленинградского фронта за период с июня по сентябрь 1944 года: «623-й отдельный радиодивизион в период всей операции на Карельском перешейке обеспечивал ценными данными штаб армии и в значительной степени помог вскрыть группировку финнов в ходе наступления»¹⁹⁴. Специалисты дивизиона продолжали активно работать, руководству фронта поступали сведения о группировке финских войск, проводящихся перегруппировках и местонахождении штабов противника. Продолжали радиоразведчики информировать командование о предстоящих вылетах авиации противника. «По результатам хорошей работы дивизиона приказом командующего армии из числа личного состава дивизиона награждены правительственными наградами шесть человек»¹⁹⁵.

Одним из них был Петр Спиридонович Шмырев. Весь труднейший период блокады он находился в Ленинграде и на позициях войск, оборонявших город на Неве, принимая активное участие в организации радиоразведки сетей связи противника на всех этапах битвы за Ленинград. Вот как его заслуги были оценены в наградном листе от 16 апреля 1944 года: «При непосредственном участии П. С. Шмырева созданы ряд схем и конструкций, которые в значительной степени улучшили условия выполнения заданий командования фронта. Шмырев возглавил рационализаторскую работу в дивизионе, в результате чего многие образцы табельной аппаратуры модернизированы и в эксплуатации показали хорошие результаты. Много и успешно работает над аппаратурой, обеспечивающей непрерывность связи и управления в синхронной пеленгации. При непосредственном участии Шмырева восстановлен ряд образцов трофейной спецаппаратуры и создан аппарат собственной конструкции, на котором добыто большое количество ценных данных о противнике в период

наступательных операций... За хорошие показатели в работе неоднократно имел благодарности от командования дивизиона и начальника РО штаба Ленинградского фронта. Достоин награждения орденом Красной Звезды»¹⁹⁶.

Рис. 11. Генерал-лейтенант П. С. Шмырев

Радиоразведчики научились по изменениям в радиосвязи противника делать оперативные выводы, подчас весьма серьёзные. Полковник П. И. Гнутиков, к примеру, вспоминает, как под Харьковом его радиопеленгаторщик безошибочно опознал радиста 17-й танковой дивизии немцев, вышедшего всего один раз в эфир для проверки связи. Обнаружение этой дивизии под Харьковом стало неожиданностью для нашего командования, так как она числилась в резерве совсем на другом направлении.

К исторической Сталинградской битве радиоразведка подошла, обладая бесценным опытом. Непосредственно перед Сталинградом действовали три радиодивизиона. Ими командовали И. А. Лобышев, Н. А. Матвеев, Ф. Н. Слободянюк. В оборонительный период битвы радиоразведка сумела, в частности, вскрыть выход итальянских и румынских частей к Дону, нащупав, таким образом, потенциально слабые места в группировке войск противника. Именно тогда во фронтовых радиодивизионах стали создаваться маневренные группы, которые действовали в передовых подразделениях наших войск, ведя радиоперехват в тактическом звене управления противника. С началом контрнаступления советских войск радиоразведка постоянно освещала положение в гитлеровской армии, перехватывала открытые, подчас панические донесения немцев, что позволяло быстро принимать соответствующие решения. В напряжённые декабрьские дни 1942 года радиочасти ОСНАЗ сумели вовремя разведать сосредоточение в районе Тормосина трёх дивизий 48-го танкового корпуса немцев, а в Котельни-

ково — другой ударной группировки в составе трёх дивизий 57-го танкового корпуса.

Начав 12 декабря наступление в сторону Сталинграда из района Котельниково, немцы с упорными боями продвигались вперед и, когда расстояние до окруженной группировки Паулюса сократилось до 40 км, начали срочную переброску 17-й танковой дивизии с правого берега Дона в район прорыва с целью развития успеха. Данные об этом маневре были своевременно добыты радиоразведкой и другими видами разведки. К месту будущего сражения устремилась 2-я армия под командованием Р. Я. Малиновского. 23 декабря ожесточенное сражение на реке Мышкова закончилось разгромом немецкой ударной группы.

За образцовое выполнение заданий командования в Сталинградской битве два радиодивизиона ОСНАЗ Донского и Южного фронтов были награждены орденами Красного Знамени. Они стали первыми частями радиоразведки, заслужившими высокие награды. В огне Сталинградской битвы родилась служба радиопомех, выросшая впоследствии в службу радиоэлектронной борьбы. В конце 1942 года Ставка Верховного Главнокомандующего приняла решение о создании радиобатальонов специального назначения (РБСН). Решением ГКО эта служба была создана в составе отдела радиоразведки Разведывательного управления ГШ, её возглавил заместитель начальника отдела М. И. Рогаткин. В конце 1942 — начале 1943 года были сформированы три, а позднее ещё один радиодивизион специального назначения (радиопомех), которые действовали на фронтах до окончания Великой Отечественной войны.

Первое своё боевое крещение радиодивизионы помех получили во время Курской битвы. Их успеху также способствовала низкая радиодисциплина немецких связистов. Именно Михаил Иванович Рогаткин был инициатором создания новой службы, и ему вместе с небольшим коллективом, составившим её ядро, принадлежит разработка тактики действия дивизионов радиопомех, вооружение их необходимой техникой, организация подготовки и обучения кадров и многое другое, что необходимо для становления нового дела. Уже после войны, до конца 1960-х годов, М. И. Рогаткин служил в центральном аппарате, стал генералом, лауреатом Ленинской премии. Он инициатор многих перспективных направлений развития радиоэлектронной разведки. Применение новой техники, прежде всего средств УКВ-

диапазона, в ходе Великой Отечественной войны значительно усилило не только тактическую, но и оперативную радиоразведку.

Дивизионы ОСНАЗ внесли заметный вклад в победу под Курском. Накануне Курской битвы буквально за сутки до начала сражения наши криптоаналитики вскрыли зашифрованный приказ Гитлера о наступлении. Перехватив радиограмму, связисты опознали почерк радиста ставки главнокомандующего противника, а по характеру передачи сделали вывод, что она содержит очень важный приказ. Дешифровальщики знали, что речь может идти о крупном наступлении и предположили, что в конце документа находится подпись Адольфа Гитлера. С помощью атаки «открытый-шифрованный текст» криптограмма была раскрыта. Она подтвердила информацию из других источников, в том числе и сообщения от нашего знаменитого разведчика Н. И. Кузнецова, назвавшего дату наступления немецких войск под Курском. Приказ Гитлера войскам гласил: «Этому наступлению придаётся решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом...»¹⁹⁷.

Советские радиоразведчики продолжали свою успешную работу и непосредственно в ходе сражения под Курском. Бывший в то время начальником отделения радиоразведки разведотдела Брянского фронта А. Ф. Соловьянов (впоследствии генерал-майор, начальник одного из военно-учебных заведений, кандидат военных наук) вспоминал, как в апреле 1943 года в условиях строжайшего радиомолчания, введенного немцами в сухопутных войсках, нашей радиоразведке всё же удалось установить создание на Орловском выступе ударной группировки за счёт переброски туда целой полевой армии. Такой вывод радиоразведка смогла сделать в результате наблюдения за деятельностью немецкой разведывательной авиации в УКВ-диапазоне. У немцев каждую полевую армию обеспечивала одна разведывательная авиационная группа, самолёты которой регулярно облётывали весь передний край армии, докладывая с борта обо всех изменениях, которые они обнаруживали в расположении или деятельности наших войск. Так было и на Орловском выступе, где оборону держала 2-я полевая армия немцев. Но в апреле на этом направлении появилась новая разведывательная авиационная группа, самолёты которой вели разведку исключительно южнее Орла в узкой полосе. Был выявлен ещё ряд признаков, позволивших утверждать, что южнее Орла со-

средоточена новая полевая армия, нацеленная для удара на Курск с севера. Было установлено количество корпусов и дивизий первого эшелона этой армии, определены разграничительные линии между ними. Спустя некоторое время данные радиоразведки получили подтверждение воздушной и войсковой разведками¹⁹⁸.

В самый кульминационный момент Курской битвы радиодивизион, которым командовал П. Т. Костин, добыл важные данные об изменении направления главного танкового удара немцев с Обояни на Прохоровку. Поворот немецких дивизий на Прохоровку обнаружила также воздушная разведка. Командующий Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутин, убедившись в достоверности этих данных, отменил переброску 5-й гвардейской танковой армии на Обоянское направление. Эта армия встретила противника под Прохоровкой и сорвала его планы. Впоследствии упомянутый радиодивизион ОСНАЗ, которым командовал П. Т. Костин, был награжден орденами Красного Знамени и Богдана Хмельницкого. После войны его командир стал генерал-лейтенантом, лауреатом Ленинской премии, организатором одного из важнейших направлений военной разведки¹⁹⁹.

Для проведения операции, на флангах Курского выступа были сосредоточены 50 дивизий, 10 000 орудий, 2700 танков и свыше 2000 самолётов. В дешифрованном приказе указывалось, что наступление начнется утром. Не верить этой информации было нельзя. Поэтому в 2 часа 20 минут советские войска начали артиллерийскую контрподготовку, которая причинила немцам, сосредоточенным на исходных рубежах, значительные потери. В ходе грандиозного сражения враг был разгромлен. Из-за больших потерь ВВС, понесенных под Курском, Германия вынуждена была впредь почти полностью отказаться от действий своей авиации по объектам нашего глубокого тыла. При этом источник ценнейшей для нашего командования информации скрывался. Успех радиоразведчиков и криптографов стал одним из значительных факторов, приведших к победе под Курском. Однако о роли наших дешифровальщиков в победе под Курском до сих пор говорили лишь в очень туманных выражениях. Так, маршал А. М. Василевский в своей статье «Историческое сражение», написанной для газеты «Правда» от 04.07.1968 г., отметил роль неких «важнейших разведывательных данных»²⁰⁰. А вот ещё одна оценка Василевского роли разведки перед Курской битвой: «В этот ответственный

момент советское командование предъявляло особые требования к органам разведки. И нужно сказать, она была на высоте и неплохо помогала нам. В первые два года войны мы, руководители Генштаба, не раз выслушивали справедливые упреки Верховного Главнокомандующего в адрес Разведывательного управления. В 1943 году таких замечаний почти не было. Как ни стремился враг держать в тайне планы своего наступления, как ни старался отвлечь внимание советской разведки от районов сосредоточения своих ударных группировок, нашей разведке удалось определить не только общий замысел врага на летний период 1943 года, направление ударов, состав ударных группировок и резервов, но и установить время начала решительного наступления»²⁰¹. Другой участник подготовки битвы под Курском, маршал Г. К. Жуков, в своих мемуарах привел блестящий пример того, как можно делиться воспоминаниями, ничего по сути дела не рассказывая: «Стало известно, что сведения, полученные в тот день от захваченного пленного солдата 168-й пехотной дивизии, о переходе противника в наступление на рассвете 5 июля, подтверждаются...»²⁰².

Вот лишь один пример дешифрования войсковой переписки немцев, относящийся к 1943 году.

«ИЗ ДЕШИФРОВАННОЙ ПЕРЕПИСКИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ 17-Й НЕМЕЦКОЙ АРМИИ 9 октября 1943 г.

К положению на Таманском полуострове. Отвод остатков войск из предмостного укрепления будет осуществляться под видом отхода на новые рубежи с целью обмануть противника, однако эти позиции заниматься не будут. Для того чтобы заставить противника терять время на атаку ложных рубежей, отходящие части совершат марш с линии обороны непосредственно к переправочным рубежам. Как линия обороны, так и ложный промежуточный рубеж защищены проволочным заграждением, концы которого заминированы с таким расчётом, что каждое прикосновение к проволоке вызывает взрыв мины. Перед последним оборонительным рубежом и на всей его глубине будут установлены новые шестиствольные деревянные минные аппараты, которые в момент стрельбы самовзрываются. Прекращение боевых действий будет осуществлено по всему фронту одновременно; войска будут направлены к местам переправы, где будут подготовлены все переправочные средства, которыми располагает понтонный полк

полковника Генке, с таким расчетом, чтобы все войска были переправлены одним рейсом. Для противодействия авиации противника ожидается прибытие 100 истребителей и 50 бомбардировщиков. В с. Коломка, что в 6 км северо-восточнее г. Керчи, установлена тяжёлая артиллерия, которая будет прикрывать отход арьергардов.

ЦА ФСБ России»²⁰³.

Работа по дешифрованию войсковой шифрпереписки немцев была организована непосредственно в полевых отделах дешифровальной службы, что дало возможность читать оперативную шифрпереписку по вражеским радиосетям и своевременно передавать эти материалы руководству наших вооружённых сил. Это позволяло командованию частей и соединений советских войск принимать правильные решения в ходе боевых действий и достигать хороших результатов.

С 1943 года началось перевооружение радиоразведки на новую технику. Особое значение имело оснащение её переносными всеволновыми приёмослежечными и радиопеленгаторными средствами для тактической радиоразведки, что позволило создавать специальные маневренные группы. Применение таких групп, оснащённых новой переносной техникой радиоразведки, себя полностью оправдало. К маю 1944 года армейских групп ближней разведки было уже 60. Начальники разведки армии повсеместно отмечали, что особую ценность представляла работа групп ближней радиоразведки в подвижных формах боя, когда добытые данные оперативно использовались командирами, организующими бой. Десять радиодивизионов ОСНАЗ, почти половина всех действовавших на советско-германском фронте, удостоились орденов, три из них — дважды. Шесть частей получили почётные наименования, ряд командиров радиодивизионов ОСНАЗ отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего среди командиров, особо отличившихся в тех или иных операциях²⁰⁴.

С целью более эффективной организации радиоперехвата советское командование провело мероприятия по укрупнению частей радиоразведки, отдельные дивизионы были сведены в бригады. Так в сентябре 1944 года инженер-капитан Шмырев был назначен в 97-й радиодивизион 1-й отдельной радиобригады ОСНАЗ Ставки Верховного главнокомандующего. До конца войны дивизион вел радиоразведку соединений

■

сухопутных и военно-воздушных сил противника на южном направлении советско-германского фронта. Дивизион работал на территории Румынии, Чехословакии, Венгрии, Югославии, действуя в составе войск 2-го Украинского фронта. «За этот период дивизионом была вскрыта дислокация более 100 аэродромов противника, на которых базировались свыше 40 частей ВВС Германии. Было зафиксировано более 30 тыс. самолёто-вылетов боевой и транспортной авиации противника. Вскрыта дислокация 30 крупных войсковых штабов сухопутных войск. Успешной боевой работе способствовала чёткая организация технического обеспечения, руководство

которым осуществлял заместитель командира по технической части Петр Шмырев. Он был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»²⁰⁵.

С целью повышения эффективности войсковой радиоразведки в 1944 году приказом НКО № 0110 в армейских полках связи сформированы отдельные группы ближней разведки средствами связи, а приказом НКО № 0177 в отдельных полках связи воздушных армий сформированы взводы радиоперехвата²⁰⁶.

Шифры дипломатов

В период Отечественной войны, наряду с дешифрованием военной переписки противника, серьёзное значение имело систематическое чтение дипломатических шифрматериалов. Раскрытие дипломатических шифров Германии, Японии и других иностранных государств было возложено на органы государственной безопасности. Если военная переписка освещала ход военных действий на определенных участках фронта и позволяла делать выводы главным образом о тактических действиях противника, то систематическое чтение дипломатической шифрпереписки, ведущейся на государственном уровне, было призвано помогать руководителям СССР, дипломатам, советской разведке раскрывать стратегические замыслы и тайные планы иностранных государств в отношении нашей страны в условиях начавшейся войны. При этом отметим, что Германия и Италия уже вели войну против СССР. Азиатский же союзник Гитлера — Япония, оккупировав Корею, северо-восточные и центральные провинции Китая, вплотную приблизилась к границам СССР, сосредоточив там многочисленные вооруженные силы. Как уже отмечалось выше в шифрпереписке между Токио и его посольствами не раз обсуждались военные и политические планы нашего основного противника — Германии.

По другим странам, имевшим зашифрованную связь, материал накапливался и подвергался предварительному анализу для установления системы шифров и возможности их раскрытия в дальнейшем. Работа над дипломатическими шифрматериалами потребовала максимально-

го использования криптографического опыта советских дешифровальщиков, поисков новых путей аналитических исследований и выявления дополнительных возможностей. В связи с этим практиковалось маневрирование людьми. На особо важных сетях связи Германии и Японии с целью быстрее получения положительных результатов сосредоточивались усилия ведущих специалистов своего дела, широко использовался различный справочный материал, в частности при разработке кодов использовались данные, которые периодически получали из Народного Комиссариата Иностранных дел и Народного Комиссариата Внешней торговли. Это главным образом копии бесед с министрами, послами, торговыми представителями, ноты, меморандумы, протоколы и другие официальные материалы. Кроме того, службой регулярно поддерживался постоянный контакт с оперативными управлениями и отделами НКВД–НКГБ и Разведуправлением Генштаба Красной Армии по вопросам добычи шифраторов иностранных государств, сведений о шифрах, зашифрованных и открытых текстах и других материалов. Одновременно, наряду с разработкой ручных шифрсистем, были предприняты определенные шаги по исследованию возможностей аналитического раскрытия шифровальных машин. Вначале эта работа сводилась к подбору переписки по определенным внешним признакам, нахождению ошибок в зашифровании, к изучению и использованию агентурных данных. В дальнейшем, с целью более квалифицированного ведения работы над

шифрмашинами, в ноябре 1943 года появилось отделение по разработке машинных шифрсистем, независимо от их государственной принадлежности. Для усиления работ этого отделения было признано целесообразным перебросить ведущих работников из других подразделений, в том числе и специалистов, имевших опыт работы над раскрытием японской «пурпурной машины».

В предвоенный период и во время войны большое внимание уделялось раскрытию японских шифров. Это вызывалось тем, что на дальневосточных рубежах нашей Родины длительное время существовала напряжённая обстановка, вызванная милитаристскими планами Японии, концентрацией японских армий в Северном Китае. Добыча информации о замыслах японской военщины приобретала большое значение. В период Великой Отечественной войны наша дешифровальная служба читала в значительном объёме шифрпереписку японской армии и военных атташе (напомним, что во всём мире данная должность фактически является названием легального агента военной разведки). Япония имела весьма разветвлённые сети шифрованной связи в большинстве стран мира. Связь велась очень активно, а сведения, проходившие по этим каналам связи, представляли большой интерес для советского руководства.

Япония во время войны применяла наибольшее количество шифрсистем, различных по своему построению и стойкости. Использовались шифры замены и перестановок, коды без перешифровок и с перешифровками, а также шифрмашин. При этом имелись шифрсистемы для циркулярной, зональной и индивидуальной связи. Для зашифрования текста телеграмм широко практиковалось одновременное применение нескольких кодов. Так, в 1941 году японская дипломатия использовала 19 различных кодов, в 1942 году — 20, в 1943 году — 19, в 1944 году — 10, в 1945 году — 9. Сроки действия шифров исчислялись годами, месяцами и даже днями.

Важное место среди японских шифров принадлежит дисковой «пурпурной машине». Японцы ещё в апреле 1937 года стали испытывать её на некоторых дипломатических линиях связи. Массовое же применение машины началось с февраля 1939 года. Этим шифратором закрывалась наиболее секретная переписка японского МИДа со своими дипломатическими органами в Европе, Азии и Америке, в частности, она применялась посольствами в таких важных пунктах, как Москва, Берлин, Рим, Стокгольм,

Мадрид, Берн, Виши, Анкара и др. Японская «пурпурная машина» — оригинальная по тому времени система шифрования, её краткое описание будет приведено в 32 книге. К её дешифрованию было привлечено значительное количество опытных криптоаналитиков. В тот период все процессы по исследованию закономерностей шифртекста, различного рода статистические расчеты и другие работы осуществлялись, как правило, вручную, что удлиняло сроки взлома шифратора. Тем не менее, благодаря настойчивым усилиям наших криптографов, разработка была в конце 1941 года успешно завершена, что по тому времени явилось большим достижением и показало возможность раскрытия машинных шифрсистем. Как уже отмечалось выше, эта работа была выполнена группой криптографов под руководством С. С. Толстого. При этом отметим, что «пурпурная машина» не оправдала надежд японского руководства, помимо СССР её читали в США, Великобритании, Нидерландах, а также немецкие союзники Токио.

Итак, после взлома японской шифрмашины встал вопрос об организации регулярного дешифрования переписки. Ввиду весьма трудоёмкого процесса этой работы, который осуществлялся вручную, были предприняты соответствующие шаги по механизации дешифрования телеграмм. В начале 1942 года была построена так называемая «эрзац-машина», а затем создан более производительный и технически совершенный аппарат — электромеханический макет «пурпурной машины», позволивший значительно ускорить процесс дешифрования. «Пурпурная машина» применялась вплоть до сентября 1945 года. За время эксплуатации машины правила шифрования неоднократно усложнялись, однако они своевременно раскрывались. По всем системам шифров за годы войны перехвачено 132 113 телеграмм из них было дешифровано 97 446. Японская переписка почти полностью контролировалась. Это позволило получать ценные сведения политического, военного и экономического характера.

Полезную информацию дешифровальная служба давала о разведывательной деятельности японских дипломатов и военных атташе против Советского Союза и других стран. Телеграммы содержали план создания японцами информационной сети в Европе. Все эти криптограммы были прочитаны. Определённый интерес представляла также экономическая информация, из которой, в частности, хорошо раскрывалась

позиция Японии при подготовке и проведении переговоров с Советским Союзом по спорным рыболовным и концессионным вопросам. Как это следует из дешифрованной переписки, при ведении экономических переговоров японская сторона руководствовалась прежде всего политическими соображениями, исходила из обстановки на советско-германском фронте. Так, в первый период войны Япония в своих требованиях к СССР стремилась занимать жёсткую линию, однако по мере ухудшения положения немцев на советско-германском фронте её позиция смягчалась, и одновременно усиливалось стремление склонить СССР к продолжению пакта о нейтралитете. Читая японскую переписку, представлялось возможным получать много важной информации непосредственно по Германии. Японские дипломаты и военные атташе, следя за положением Германии и изучая её военно-промышленный потенциал, систематически передавали секретные сведения по немецкой армии, военно-воздушным и военно-морским силам, данные о новых образцах оружия, работе военной промышленности, людских ресурсах и др. И конечно же важнейшую роль играла информация о намерениях Японии в отношении СССР²⁰⁷.

Вот например, фрагмент из телеграммы генерального консула Японии в Вене Ямадзи японскому послу в Москве о позиции Японии в отношении Советского Союза», отправленной 30 августа 1939 года:

«Я телеграфировал в Токио за № 76.

Дополнительно телеграфирую следующее:

Курс в отношении СССР. Для обеспечения безопасности империи навсегда необходимо, я полагаю, когда нами будет достигнута в должной степени государственная мощь, в один прекрасный момент пойти на войну с Советским Союзом и захватить в свои руки его территории на Дальнем Востоке. Однако в условиях новой ситуации как временная линия по отношению к СССР, по моему мнению, следует держаться установленных позиций, вместе с тем связывать действия СССР и поступать не спеша. Не подлежит сомнению, что позиции СССР на Дальнем Востоке в результате германо-советского договора значительно усилились и необходимо с предельным вниманием отнестись к тому, какую позицию займёт СССР по отношению к нам, пользуясь своим новым положением. Но не надо опасаться, что так или иначе его внешняя

политика по отношению к Японии примет более позитивный характер. Не исключено, что, начав с вопроса о концессиях, границах и пакте о ненападении, СССР попытается точно определить сферы влияния в Азии. Конечно, в этом случае, дабы сделать свои позиции выгоднее, СССР не поспежит на различные манипуляции.

Мои мысли на этот случай таковы: а) для нашей империи, устремляющейся к реализации своих идеалов, было бы очень хорошо, если бы она смогла заставить теперь СССР отказаться от политики помощи Чан Кайши и большевизации Дальнего Востока и если бы удалось таким образом урегулировать отношения между обеими странами. Поэтому, если СССР, как я говорил выше, займёт позицию на сближение с нами, нам, сохраняя со своей стороны позицию полного нейтралитета, следует искусно втянуть его в переговоры, а когда положение достаточно определится, то ничто не мешает заключить даже и пакт о ненападении. Но, конечно, в любых обстоятельствах надо обращать максимальное внимание на то, чтобы престиж империи и её принципиальные позиции не были ущемлены.

Ямадзи. ЦА ФСК России»²⁰⁸.

В 1941 году японцы ещё тешили себя надеждой оккупировать часть территории СССР, с целью изучения имевшегося опыта в Германию был послан высокопоставленный разведчик Шуи Акикуса, работавший в России в разведорганах японских оккупантов в 1919 году. С целью сбора сведений об организации оккупационных администраций Акикуса посетил также Италию, Венгрию и Румынию. «Предположив, что японским войскам удастся оккупировать Советский Дальний Восток, я составил телеграмму, изложив в ней содержание собранных мною материалов по вопросу создания оккупационной власти, и в зашифрованном виде ... отослал её помощнику начальника генерального штаба генерал-лейтенанту Танабе.

После этого я отослал в генеральный штаб из Берлина ещё две такого же характера шифртелеграммы...» — такие показания дал Акикуса советским следователям, после своего ареста в Маньчжурии в 1945 году²⁰⁹.

Наиболее информативными были линии связи Токио — Берлин, Токио — Рим, Токио — Москва, Токио — Стокгольм, Хельсинки, Стамбул и др.

Материалы дешифрованных японских телеграмм позволяли органам госбезопасности

отслеживать возможность угрозы японского нападения на СССР, которая не снималась с повестки дня вплоть до середины 1943 г. — до разгрома гитлеровских войск на Курской дуге, а также успешно вести борьбу с японской агентурой, своевременно предупреждать диверсионно-террористические акции, которые предпринимались японской стороной на железнодорожных и оборонных сооружениях в Приморье, Забайкалье и Сибири.

Информация органов госбезопасности по японской линии высоко оценивалась ГРУ и Генеральным штабом Красной Армии и позволяла последнему своевременно принимать решения, связанные с переброской частей Красной Армии с Дальнего Востока на советско-германский фронт. Для примера приведём ряд дешифрованных японских телеграмм:

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ НАЧАЛЬНИКА БЮРО ЕВРОПЕЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ДЕЛ ЯПОНСКОГО МИД СИГЭНОРИ ТОГО ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В БЕРЛИНЕ

27 июня 1942 г.

Государственная тайна. Лично.

Признаю, что первоочередной задачей Империи на данном отрезке времени является успешное завершение войны с Англией и США. Для выполнения этой задачи требуется усилить наши операции против Англии и США, создавая вместе с тем стабильную обстановку на юге, укрепляя наши позиции в Китае. В связи с вышеизложенным остаётся неизменным направление нашей политики, о котором императорское правительство известило германскую сторону 2 июля прошлого года.

При данных обстоятельствах необходимо сохранить существующее положение на севере. Разумеется, мы всегда готовы дать решительный отпор, ежели, паче чаяния, он нарушит спокойствие. Однако теперь, когда перед нами ряд неразрешённых проблем, признано необходимым воздержаться от ослабления нажима на Англию и США и посылки войск на север, чем был бы заново расширен фронт войны.

Прошу учесть вышесказанное и дать германской стороне следующий ответ:

Империя поздравляет Германию с её решительными победами в войне с Советским Союзом. Императорское правительство с глубоким пониманием приняло недавно выраженные взгляды и пожелания германской стороны в связи с успешным ходом германо-советской

войны, вместе с тем оно хочет высказать следующую точку зрения.

Со времени вступления Японии в войну с Англией и США в декабре прошлого года наши военные операции создали серьёзную угрозу для Австралии и США на Тихом и Индийском океанах. Мы верим, что германская сторона признает эффект этих операций в деле победы Японии, Германии и Италии в их общей войне.

С другой стороны, Япония вынуждена тратить большие усилия также на ликвидацию сил Чунцина (город в Китае в котором тогда находилось китайское правительство во главе с Чан Кайши. — *Авт.*), в настоящее время являющихся опорой Америки и Англии в Восточной Азии. В самом деле, в последнее время постепенно усиливается тенденция превращения китайского материка в непосредственный опорный пункт США и Англии в борьбе против Японии.

В дальнейшем Япония намерена ещё более сосредоточить свои усилия на операциях по подавлению Англии и целиком устремиться к завершению совместной войны трёх стран. Но, несмотря на крупные боевые успехи, до настоящего момента сопротивление американцев по-прежнему упорно, а, следовательно, необходимо ещё более напрячь усилия в дальнейших операциях. Мало того, Японии надо ещё большее напряжение сил для того, чтобы сделать невозможным использование ресурсов юга противником, а вместе с тем захватить и самой использовать ресурсы. Сейчас Япония как раз приступила к этому.

Обобщая сказанное, переход Японии в этих условиях к активным мероприятиям против Советского Союза излишне расплыл бы силы Японии и отнюдь не повлек бы за собой благоприятной с точки зрения общего положения обстановки. И не только эта великая опасность, что ослабит давление Японии на США и Англию в Восточной Азии и усилит их боеспособность в Европе, а вместе с тем откроет для США выгодную арену для борьбы с Японией, что также неизбежно имело бы неблагоприятные последствия. Мы убеждены, что с точки зрения руководства войной трёх стран нельзя сознательно становиться на путь такой политики. Разумеется, Япония полностью подготовлена в отношении севера. Благодаря этому она и до сих пор, сколько возможно сковывала Советский Союз на Востоке и в дальнейшем рассчитывает делать это.

Надеемся, что германская сторона поймёт политику Империи, которая с начала войны за-

ключалась в том, чтобы сосредоточить все наши усилия на важнейших направлениях, победу на которых мы признали особо важной в интересах успеха трёх стран — Японии, Германии и Италии в общей войне. Что касается северного направления, то в данной обстановке мы стремимся сохранить там спокойствие, твёрдо проводя вместе с тем политику сковывания советского влияния в Восточной Азии и расширения операций против Англии и США.

Выражаем надежду, что германская сторона полностью согласится с тем, что такая политика с точки зрения общей ситуации даст наибольший эффект в деле успешного ведения общей для Японии, Германии и Италии войны.

Данная телеграмма утверждена на совместном совещании правительства и Верховной ставки.

Того.

ЦА ФСБ России»²¹⁰.

Интерес представляли не только зашифрованные, но и открытые телеграммы японских дипломатов, вот тексты некоторых из них, перехваченные советской радиоразведкой в 1942 году:

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 1248/Б В ГКО И НКВД СССР С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ ПЕРЕХВАЧЕННЫХ ТЕЛЕГРАММ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ СИГЕНОРИ ТОГО ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В СССР ОТНОСИТЕЛЬНО ОПУБЛИКОВАННЫХ В АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ ДАННЫХ О ПОДГОТОВКЕ ЯПОНИИ К НАПАДЕНИЮ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

11 июля 1942 г.

Привожу содержание перехваченных НКВД СССР телеграмм министра иностранных дел Японии Того в Куйбышев японскому послу. Телеграммы переданы открытым текстом (клер):

В Куйбышев японскому послу. Передаю телеграмму из Мадрида № 0620.

Информационное бюро военного командования Англии опубликовало сегодня, 1-го числа, сообщение о том, что Япония за последнее время стягивает большое количество войск к границам Сибири, что рассматривается как подготовка к нападению на СССР. Считаю, что в тот же день, когда Германия откроет генеральное наступление на всех фронтах, Япония займёт советское Приморье. В настоящее время Япония сгруппировала в Маньчжурии и Монголии до тридцати дивизий.

Передал в Германию и Польшу.

Того»²¹¹.

«Из Токио от министра иностранных дел Того, № 91280 от 8 июля 1942 г.

В Куйбышев японскому послу.

Передаю телеграмму из Стокгольма № 02210.

Сообщаю краткое содержание спецтелеграммы из Лондона, помещённой в газете „Свенска Дагбладет“:

В Лондоне царит общая уверенность, что Япония в ближайшем будущем нападёт на СССР. Приостановление японского наступления на Индию расшифровывается как мера для скорейшего осуществления вышеуказанной цели, так как с этих фронтов намечается переброска большого количества войск к советской границе. В качестве подобной же меры надо рассматривать переброску оккупационной армии с Филиппин на о. Формозу. Широко развернувшиеся военные операции в Китае должны обеспечить все железнодорожные линии Индокитая через Гонконг. Занятие Алеутских островов произведено лишь для того, чтобы отрезать связь между Америкой и СССР, и для изоляции последнего. Все эти приготовления для выступления в подходящий момент должны быть скоро закончены. Полагают, что Япония выступит молниеносно без предупреждения. Советский Союз это прекрасно понимает и усиленно готовится.

Того.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия.

ЦА ФСБ России»²¹².

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 128 ПОСЛА ЯПОНИИ В БЕРЛИНЕ Х. ОСИМЫ В МИД ЯПОНИИ О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО СБОРУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США И СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

29 января 1943 г.

Лично главе учреждения.

Мероприятия по сбору особой информации. Создаётся впечатление, что в этой области Япония поотстала, но, несомненно, чем в более затянутую фазу переходит война, тем более важна такая информация. Необходимо скорее взяться за дело.

1. Командировать соответствующих работников во враждебные страны. Наше представительство в Турции уже ведёт такого рода работу и имеет значительные успехи в отношении Ближнего и Среднего Востока, а также Индии. Вести работу по США им трудно, но чрезвычайно важно было бы

поручить вести работу по Англии, Северной Африке и Советскому Союзу.

2. Расшифровывать шифротелеграммы противника. Нечего и говорить, что данный вопрос является самым важным в деле получения точной информации о противнике. Нам известно, что в Токио ведётся такая работа, но считаем нелишним рассмотреть вопрос о создании одного органа в Европе для сбора материала. Мы рассчитываем, что копии отправляемых англичанами и американцами телеграмм мы сможем получить в Турции и Испании. Кроме того, можно почти в совершенстве наладить эту работу путем использования сверхбыстрого радиоприёмника. Наконец, можно обратиться с просьбой к германской и итальянской сторонам.

Не откажите рассмотреть вопрос о командировании людей и о конкретных формах осуществления данного проекта.

Осима.

ЦА ФСБ России»²¹³.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 190 ПОСЛА ЯПОНИИ В БЕРЛИНЕ Х. ОСИМЫ В МИД ЯПОНИИ О ЕГО ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВСТРЕЧЕ С И. РИББЕНТРОПОМ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

12 февраля 1943 г.

Лично главе учреждения.

В ближайшее время я собираюсь встретиться с министром иностранных дел Риббентропом. Как Вам известно, во время последней встречи в центре внимания стояла проблема о Советском Союзе. Совершенно ясно, Германия желает, чтобы Япония, если, конечно, она располагает свободными силами, вступила в войну против Советского Союза. Естественно, следует ожидать, что сейчас, когда положение на Восточном фронте продолжает для Германии ухудшаться, этот вопрос будет предметом разговора и во время предстоящей встречи. Разумеется, такой вопрос должен быть нами решен самостоятельно в зависимости от нынешней обстановки в Восточной Азии и от государственной мощи империи, однако я считаю необходимым дать германской стороне объяснение, которое бы сделало для Германии достаточно ясной нашу позицию. В связи с этим прошу Вас телеграфировать Ваши соображения.

Осима.

ЦА ФСБ России»²¹⁴.

Уже в период развёртывания немецко-фашистских войск для наступления на крымско-кавказском направлении с целью захвата нефтяных ресурсов Баку и выхода через Иран к Индии на соединение с японскими войсками, наступавшими с востока, в военных кругах Японии наметились колебания в отношении СССР. Так, 1 мая 1942 года военный атташе Японии в СССР М. Ямада в своем докладе с оценкой военной обстановки на фронтах Второй мировой войны сделал следующий вывод: «Вопрос обстоит так: либо заключить мир между Германией и Советским Союзом и привлечь СССР на сторону „держав оси“, либо полностью разгромить СССР силами Германии и Японии». Склоняясь в пользу первого варианта отношений с СССР, вызывавшего значительный интерес в военном руководстве Японии, М. Ямада утверждал, что «если какое-либо из этих двух условий не будет осуществлено, Советский Союз окажется для Японии самой большой опухолью»²¹⁵.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 817 ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В БЕРЛИНЕ ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА ЯПОНСКОЙ АРМИИ С ДАННЫМИ О ВОЕННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ГЕРМАНИИ

17 февраля 1943 г.

Тотальная мобилизация, которая проводится Германией в настоящее время, по-видимому, даст около 4 млн человек. Ниже сообщаю контингенты мобилизации:

- а) лица, оставшиеся от прошлого призыва, и лица, прошедшие вторичную проверку годности, — 500 тыс.;
- б) лица, ранее признаваемые негодными, — 700 тыс.;
- в) обслуживающий персонал войск противовоздушной обороны, как в самой Германии, так и за границей (молодежь 1926–1927 гг. рождения, подлежащая призыву в ближайшее время, и личный состав частей, где мужчин можно заменить женщинами) — 1800 тыс.;
- г) лица, предназначавшиеся для тыловых частей, — 1 млн. Кроме того, подлежат очередному призыву в этом году около 600 тыс. человек.

Военный атташе.

ЦА ФСБ России»²¹⁶.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 244 ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ЯПОНСКОЙ АРМИИ

ЯПОНСКИМ ВОЕННЫМ АТТАШЕ В СТОКГОЛЬМЕ, ХЕЛЬСИНКИ И СТАМБУЛЕ О СБОРЕ ИНФОРМАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ДИСЛОКАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СИЛ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ, ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ И НА ТУРЕЦКО-ИРАНСКОЙ ГРАНИЦЕ

19 февраля 1943 г.

Если у Вас имеются сведения относительно расположения Советской Армии, прошу сообщить их (не позднее марта месяца) по нижеследующим пунктам:

1. Число стратегических единиц на советско-германском фронте. Номера этих соединений, дислокация и номера частей, входящих в их состав. Фамилии командующих. Причём в отношении авиации сообщить тип самолетов в авиадивизии.
2. Какие соединения советских войск находятся на турецко-иранской границе, их расположение и номера. То же в отношении Дальнего Востока.
Пом. начальника генерального штаба.
ЦА ФСБ России»²¹⁷.

«ИЗ ДЕШИФРОВКИ ТЕЛЕГРАММЫ МИД ЯПОНИИ № 122 ПОСЛУ ЯПОНИИ В БЕРЛИНЕ О ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СССР

24 февраля 1943 г.

Мы прекрасно понимаем, что в нынешних условиях германская сторона в душе желает и надеется, чтобы Япония начала войну против Советского Союза. Однако императорское правительство твердо придерживается линии политики в отношении советского правительства, изложенной в моей телеграмме от прошлого года за № 588. Примите это к сведению и, когда увидите с рейхсканцлером Гитлером и министром иностранных дел Риббентропом, дайте им детальные объяснения.

О подробностях по данному вопросу в телеграмме достаточно исчерпывающе изложить трудно, поэтому я поручу группе связистов, выезжающей из Токио в начале марта, дать вам все соответствующие пояснения...

Тани (Тани Масакжи — японский дипломат, в 1941–1943 гг. — директор правительственного комитета информации, в 1942–1943 гг. — министр иностранных дел Японии, в 1943–1945 гг. — посол Японии при нанкинском правительстве в Китае).

ЦА ФСБ России»²¹⁸.

«ДЕШИФРОВКА ШИФРТЕЛЕГРАММЫ № 16 МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ МАМОРУ СИГЭМИЦУ ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ С ИНСТРУКЦИЯМИ О ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ НА ПЕРЕГОВОРАХ С СССР ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ РЯДА СПОРНЫХ ВОПРОСОВ

28 июня 1943 г.

Японское правительство стремится поддерживать нормальные отношения между Японией и Советским Союзом и побуждать Советский Союз строго придерживаться пакта о нейтралитете. Вместе с тем оно намерено по возможности всегда иметь точное представление об отношениях между СССР и США и отношениях между СССР и Германией, чтобы следить таким образом за международной обстановкой.

В этих целях японское правительство желает активно разрешить ряд спорных вопросов между Японией и СССР, в частности на определенных условиях компенсации передать советской стороне нефтяные и каменноугольные концессии на Северном Сахалине.

Примите меры к тому, чтобы данные переговоры не вызвали охлаждения между Японией и Германией.

Сигэмицу»²¹⁹.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ ЯПОНСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В БЕРЛИНЕ № 365 ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА ЯПОНСКОЙ АРМИИ О ЧИСЛЕННОСТИ И ДИСЛОКАЦИИ ВОЙСК ГЕРМАНИИ, АНГЛИИ И США В РАЙОНЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ И НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

29 сентября 1943 г.

Информация о численности войск Германии, Англии и Америки с южной части Средиземного моря на 20 сентября.

1. В районе Средиземного моря: германских войск — 89–93 дивизии (из них в Северной Италии — 10–13 дивизий); англо-американских войск — 30 дивизий (из них больше половины находятся на острове Сицилия).
2. На балканском полуострове: германских войск — 22 дивизии (из них в Греции — 8 дивизий, в Югославии — 11 дивизий, в Болгарии — 2 дивизии, в Румынии — 1 дивизия).
Военный атташе.
ЦА ФСБ России»²²⁰.

«ИЗ ШИФРТЕЛЕГРАММЫ ГЕНШТАБА ЯПОНСКОЙ АРМИИ № 212 ВОЕННОМУ

АТТАШЕ В СТОКГОЛЬМЕ С ИНФОРМАЦИЕЙ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

21 марта 1944 г.

Информация о германской армии, составленная на основании сведений, полученных от японских военных атташе в Европе.

1. В конце прошлого года общая численность германских войск составляла 9800 тысяч человек, в том числе: в сухопутной армии — 8100 тысяч человек, в авиации — 1500 тысяч человек, во флоте — 210 тысяч человек.
2. Помимо существующих в сухопутной армии 320 полевых дивизий, весной или летом нынешнего года намечено сформировать еще 40 дивизий. Распределение дивизий, включая 10 вновь сформированных: Восточный фронт (включая Финляндию) — 200 дивизий (в том числе автобронетанковых — 25 дивизий, танков — 40 000); Норвегия — 13 дивизий; Дания — 5 дивизий; Бельгия, Голландия и Франция — 50 дивизий (из них 9 вновь сформированных); Италия — 27 дивизий; Балканы — 24 дивизии.
3. Количество дивизий по родам войск, не считая вновь сформированных: полевых и пехотных дивизий — 225; бронетанковых дивизий — 45, в том числе 12 дивизий СС; мотомеханизированных дивизий — 20; горно-егерских дивизий — 10; кавалерийских — 2; пехотных дивизий при авиации — 18. Всего: 320 дивизий.
4. Авиация состоит из 7 воздушных эскадр и отдельных воздушных соединений. Самолётов первой линии — 8000. Распределение и численность авиации: восточный фронт — 1-я, 4-я, 6-я воздушные эскадры (3500 самолётов); Норвегия — 5-я воздушная эскадра (500 самолётов); Дания, Бельгия, Голландия, Франция — 3-я воздушная эскадра (1200 самолётов); Италия — 2-я воздушная эскадра (800 самолётов); Балканы — отдельное воздушное соединение (500 самолётов); в самой Германии — отдельная воздушная эскадра (1500 самолётов).

Пом. начальника генштаба.

ЦА ФСБ России»²²¹.

«ИЗ ШИФРТЕЛЕГРАММЫ № 982 ПОСЛА
ЯПОНИИ В БЕРЛИНЕ ХИРОСИ ОСИМА
В МИД ЯПОНИИ О ВОЕННОМ ПРОИЗВОД-
СТВЕ ГЕРМАНИИ

10 августа 1944 г.

Лично главе учреждения.

Ниже сообщаю суммарную информацию о военном производстве, данную мне министром вооружения Шпеером:

- а) месячная продукция винтовочных патронов 500–600 млн;
- б) пулеметов новой системы 20 000, старой системы 5000;
- в) легких гаубиц калибра 10,5 см — 1000 (в свое время от рейхсканцлера было указание, чтобы добиться 300);
- г) тяжелых гаубиц калибра 15 см — 300;
- д) штурмовая артиллерия. Ставилась цель, чтобы она могла преследовать танки, обладая большей скоростью, чем они. Стали производить более лёгкую артиллерию, весом в 15 тонн вместо 25. В феврале будущего года производство лёгких орудий в месяц достигнет тысячи единиц. Как только мы сможем перейти к массовому выпуску, производство орудий типа „РАК“ будет прекращено и будет производиться только штурмовая артиллерия;
- е) зенитная артиллерия производится трёх типов: калибром в 8,8 см, 10,5 см и 12,6 см... В дальнейшем наиболее распространенным орудием будет тип калибром в 8,8 см;
- ж) для германской промышленности большое затруднение представляет тот факт, что ей приходится иметь дело с тремя видами орудий: легкими гаубицами в 10,5 см, противозенитными пушками в 8,8 см и противотанковыми в 7,5 см. Сильная сторона нашего противника — Советского Союза в том, что все его орудия одинакового калибра в 7,6 см;
- з) противозенитные пулеметы имеются двух видов... Так как боевые качества первого слабы, его должен вытеснить второй...

Как я вам уже докладывал, производство самолетов в Германии резко увеличилось. Полагаю, что в ближайшем будущем мы сможем иметь больше истребителей и штурмовиков, чем Англия и США вместе взятые».

Шпеер продолжал дальше:

«Меди, марганца и молибдена у нас имеется достаточно. Этого количества нам вполне хватит. Мы имеем запасы хрома на два года. Так как понемногу мы будем получать его с Балкан, то отсутствие экспорта из Турции изменений не внесёт. Мы будем экономно расходовать запасы.

Вольфрама тоже хватит на год–два. Имеются запасы превосходного никеля. Хром и никель очень важные элементы, и, если их в Германии не станет, военная промышленность окажется

поставленной в затруднительное положение. Я намечаю широкое внедрение заменителей...

О самолётах-снарядах „V-1“ (в основном говорил Мильх). Каждый день по объектам противника самолётов-снарядов типа „V-1“ выпускается от 150 до 200 штук. У самолётов-снарядов удобная форма и большая скорость, поэтому противозенитная артиллерия их сбить не может...».

Шпеер сказал: «В феврале нынешнего года (Шпеер) принял авиапромышленность под ведение министерства вооружений. Как раз в то время из-за бомбардировок производство истребителей и бомбардировщиков, в увеличении производства которых германская сторона была особо заинтересована, упало до 1150 в месяц. После этого удалось быстро поднять производство, и в июле оно достигло уже 4500, а к концу этого года намечено выпускать от 6500 до 7000...».

Подземные авиазаводы занимают площадь минимум в 800 000 кв. метров, вскоре она будет увеличена до 1 000 000 кв. метров. Тогда только одна подземная авиапромышленность в месяц будет давать до 1000 самолетов. К концу года подземную площадь намечено расширить до 3 000 000 кв. метров.

Осилью. ЦА ФСБ России»²²².

Обратим внимание, что в двух последних телеграммах содержится весьма подробная информация о состоянии немецкой армии и оборонной промышленности. Анализ перехваченных и дешифрованных нашими спецслужбами японских радиogramм свидетельствует, что советским криптоаналитикам удавалось прочитывать их содержание и своевременно докладывать эту информацию советскому руководству. О намерениях и планах Японии советское руководство получало не только из японской шифрпереписки. Вот цитата из дипломатической переписки фашистской Италии, вскрытой нашими специалистами:

«ТЕЛЕГРАММЫ № 412 И № 413 ИТАЛЬЯНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ТОКИО МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ

2 июля 1941 года

Сегодня закончилось постановлением, санкционированном императором, заседание кабинета министров и верховного командования, которое, имея в повестке дня позицию Японии по отношению к конфликту между державами «оси» и СССР, должно было последним вопросом

рассмотреть рекомендации, прибывшие из Берлина, которые, несомненно, будут вам известны. Сегодня вечером будет распространено коммюнике, которое будет передано специальным корреспондентом Стефании и которое, естественно, довольно туманно, как следовало предвидеть, учитывая ситуацию, изложенную мною ранее.

Ё. Мацуока (министр иностранных дел Японии. — *Авт.*) вызвал меня, кроме того, сегодня после полудня вместе с германским послом, чтобы сделать нам следующее устное и строго конфиденциальное сообщение, которое является идентичным, если не считать различных вариантов предисловия: «В отношении политики японского правительства перед лицом войны, проходящей в настоящий момент, между Италией, Германией, с одной стороны, и Советской Россией — с другой, имею удовольствие информировать вас о нижеследующем с тем, чтобы это было сообщено его превосходительству графу Чиано (министр иностранных дел Италии. — *Авт.*). Япония готовится ко всякой возможной эвентуальности (от лат. *eventus* — случай, возможный в соответствующих условиях, при некоторых обстоятельствах. — *В. Я.*) в отношении СССР с целью соединить свои силы с силами Германии и Италии, чтобы активно бороться с коммунистической угрозой. Япония намерена в настоящий момент, наблюдая за развитием ситуации, в частности в Восточной Сибири, со всей своей решительностью, уничтожить коммунистический режим, который там установлен. Считаю излишним добавлять, что для достижения такой цели и чтобы обуздать Советскую Россию на Дальнем Востоке в её борьбе с державами «оси», постоянной и настоятельной потребностью японского правительства является, помимо прочего, рост военных приготовлений.

В то же самое время я должен заявить, что японское правительство решило обеспечить себе во французском Индокитае опорные пункты, дающие возможность Японии усилить свой нажим на Великобританию и США. С этой целью я хотел бы обратить внимание вашего превосходительства на тот факт, что Япония осуществляла постоянную бдительность на Тихом океане, включая юго-западную часть океана, с целью сдерживать эти две державы и будет продолжать эти свои усилия, интенсифицируя их также там, где это необходимо. Полагаю, что ваше превосходительство согласится со мной, что это является фактически жизненным вкладом в общее дело, в действительности не менее жизненным,

чем вмешательство Японии в настоящий момент в войну против СССР. Япония не может и не намерена не продвигать дальше на юг свои усилия, которые имеют значение величайшей важности и для всего хода войны, из которой, я питаю к этому самое большое доверие — Италия и Германия скоро выйдут победителями.

Заверяю ещё лишний раз, что японское правительство не замедлит действовать сообразно с целями и духом трёхстороннего пакта.

Инделли (Инделли Марко — итальянский дипломат, в 1941 г. — посол Италии в Японии. — В. Я.)»²²³.

Дешифрование дипломатической, а также разведывательной переписки МИДа Германии, проходившей по официальным каналам и секретным линиям связи, было одной из актуальнейших задач советских криптоаналитиков.

Основные линии связи, по которым могла проходить наиболее ценная переписка, были закрыты стойким шифром. Поэтому наши дешифровальщики в смысле выбора объектов работы имели ограниченные возможности. Что же касается линий связи военных атташе Германии, то они для шифрования своей переписки применяли дипломатические коды № 3 и № 4 с усложнением двойным табличным гаммированием и гаммой одноразового использования, шифрами замены и перестановок. Переписка, проходившая по кодам № 4 и № 3, и часть донесений, передававшихся по шифру перестановок, читались советскими дешифровальщиками.

Основное внимание советских дешифровальщиков было обращено на раскрытие кода № 4, введенного в действие в январе 1942 года, и перешифровки к нему, как наиболее важном и перспективном. Раскрытый ранее код № 3 имел ограниченное применение. На разработку кода № 4 были брошены почти все силы немецкого отделения, привлекались лучшие специалисты из других отделений и слушатели Спецшколы криптографов. Временами число сотрудников, занятых на этом объекте, доходило до 50 человек, работа велась круглосуточно в две смены. Вскоре началось чтение отдельных телеграмм, количество читаемых документов продолжало возрастать, и к концу 1942 года код был доведен до степени читаемости; раскрыто 46 000 групп гаммовых таблиц и более 4000 ключей, указывавших точки приложения гаммы. Таким образом, по кодам № 4 и ранее раскрытому № 3 стало возможным до конца войны полностью контролировать переписку дипломатических предста-

вительств и военных атташе Германии на семи линиях связи. На других же линиях связи, где наряду с двойным гаммированием использовалась гамма одноразового действия, чтение переписки было частичным. Среди дешифрованных материалов имелись и циркулярные телеграммы, представлявшие большой информационный интерес. По своему содержанию немецкая переписка была ценной. В ней излагалась позиция германского правительства по многим вопросам ведения войны и взаимоотношений со стороны оси и другими государствами. В телеграммах МИДа, в частности, просматривается заигрывание Германии с Англией и США с целью недопущения дальнейшего продвижения Красной Армии на Запад, приводятся сведения о мероприятиях по мобилизации людских ресурсов для ведения войны и обеспечения работы военной промышленности. По дипломатическим каналам для информации послов и военных атташе систематически — вплоть до конца войны — передавались сводки верховного командования вермахта, люфтваффе и кригсмарине о ходе военных действий на советско-германском фронте и других театрах военных действий. Так же уделялось большое внимание добыче информации о деятельности специальной агентурной разведки, созданной при министерстве иностранных дел Германии. За годы войны было перехвачено более 100 000 немецких дипломатических телеграмм, дешифровано 12 500. В работе по раскрытию шифров и кодов Германии принимали активное участие многие сотрудники специальной службы. Как уже отмечалось выше, большую роль в раскрытии сложных перешифровок к немецким кодам сыграл Б. А. Аронский²²⁴.

В заключении данного раздела приведем ряд дешифрованных немецких телеграмм.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ ГЕРМАНСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В БАНГКОКЕ (столица Таиланда. — Авт.)

14 июля 1941 г.

Из Берлина в Бангкок германскому посольству. Циркулярная.

Для нас имеет большое значение текущая информация о положении в Москве, а если представляется возможным, и по всему Советскому Союзу. Наряду с военной информацией особенно интересными являются сообщения о положении в правительстве и партии, о настроении

населения и отношении его к правительству, а также о состоянии снабжения.

Прошу использовать все возможности для получения подобных сведений и в случае успеха телеграфировать.

Вермат. ЦА ФСБ России»²²⁵.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 1052 МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ ГЕРМАНСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В ЛИССАБОНЕ

11 декабря 1941 г.

Из Берлина в Лиссабон германскому посольству. Весьма секретно. Циркулярная телеграмма. Военному атташе для информации. Восточный театр военных действий

Наши операции 1941 г. в значительной степени ослаблены быстрым наступлением снежной зимы и холодного периода. Отдельные, ещё не законченные операции будут продолжены.

После больших побед в сентябре и октябре наши войска при сознательном напряжении всех сил достигли, преодолевая превосходящего как в живой, так и в материальной силе противника, цели, поставленной перед началом кампании.

У неприятеля отняты наиболее важные для вооруженных сил экономические и военные центры. Поставленная перед войсками задача — разгромить массу красных войск в глубине страны — в результате боёв этого года в значительной мере выполнена. Военная мощь противника сильно ослаблена превзошедшими все ожидания потерями в живой и материальной силе. Между тем цель — окончательно уничтожить военную мощь русских — стоит ещё на повестке дня.

Задачей германских войск зимой 1941/42 г. будет охрана оккупированных областей путем создания фронта обороны с максимальной экономией сил, с тем, чтобы под его защитой усилить и освежить восточные войска для выполнения поставленной перед ними на весну 1942 г. задачи, а также произвести новое разделение оккупированных областей и их экономическое использование. Необходимое для этого планомерное отступление отдельных головных частей, продвинувшихся в результате наступления далеко вперед, уже частично проведено, например, у Ростова, частично начато восточнее Тулы, северо-западнее Москвы и у Тихвина.

Вражеская пропаганда попытается представить это отступление, которое при данных

метеорологических условиях сопряжено с определенными потерями в материальной части (взрыв замерзших орудий и автомашин), как победу Красной Армии. Вы должны с сознанием своей силы энергично, но вежливо воспротивиться этому.

В особых случаях следует указать на то, что г. Москва, как таковая, большого значения для германского командования не имеет, что давление на Москву должно было лишь вынудить противника бросить в бой свои последние резервы. Эта цель достигнута. В упорных боях противнику нанесен большой урон. В результате германских атак Москва очищена, во-первых, как столица страны, от властей, во-вторых, от всей сравнительно важной военной промышленности. Результатом этого является нарушение работы вражеских административных и военных учреждений. У Ленинграда мы полностью достигли своей цели — отрезать Ленинград, употребив на это небольшое количество войск. Промышленные предприятия города продолжают планомерно уничтожаться огнём нашей артиллерии. Свирепствуют голод и заразные болезни. Верховное командование армии, отдел атташе Крамарц. ЦА ФСБ России»²²⁶.

«ИЗ БЕРЛИНА, 19 января 1943 года. В ТО-КИО, германскому посольству.

...в течение следующей недели в Германии будет производиться большая кампания с целью дальнейшей тотализации войны. Среди других мер предусмотрено введение трудовой повинности для мужчин в возрасте от 16 до 65 лет и для женщин — от 17 до 50 лет; закрываются промышленные и торговые предприятия, не имеющие военного значения, как например, склады, цветочные магазины; сокращаются всевозможные промысловые предприятия, учреждения и инстанции; распускаются организации, союзы и т. д., не имеющие значения для победы...»²²⁷.

«ИЗ АНКАРЫ, 13 июля 1941 года, № 247.

...Задачи на разведку по Америке и Англии: состояние авиационной промышленности, расширение программы строительства, данные отдельных фирм. Продукцию давать в фактических цифрах, а не в процентах. Количество всего поставляемого военного имущества в Англию, важные новые изобретения, пеленгаторные приборы и детали американских поставок в Мидлест...»²²⁸.

«СООБЩЕНИЕ НКВД–НКГБ СССР В ГКО С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ ТЕЛЕГРАММ, ПЕРЕХВАЧЕННЫХ НА НЕМЕЦКИХ ЛИНИЯХ СВЯЗИ

Не ранее 14 апреля 1944 г.

Дешифровально-разведывательной службой НКВД–НКГБ СССР с осени 1941 года нерегулярно, а с весны 1942 года систематически фиксировался шифрованный радиообмен на немецких линиях связи София — Будапешт, София — Вена и др.

Пеленгацией радиопередатчика было установлено, что он находится в предместье г. Софии в Болгарии.

По смыслу перехваченной и дешифрованной переписки организационного характера было установлено, что она исходит от германского военно-воздушного атташата в Болгарии, сотрудники которого подписывали телеграммы кличкой „Клатт“ (условное обозначение одного из подразделений военной разведки Абвер, занимавшееся сбором разведывательной информации об СССР, странах Восточной Европы, Турции и Ближнего Востока. „Бюро“ было создано по личному распоряжению В. Канариса. Первоначально дислоцировалось в Софии. — *Авт.*) позднее — „Виго“. Много телеграмм прошло также без подписи.

Содержание телеграмм касалось главным образом передвижения войск Красной Армии.

Было предпринято специальное изучение этих материалов с целью установления, во-первых, их соответствия действительности и, во-вторых, каналов, по которым эти сведения могли проникать в Софию.

Проверкой значительной части телеграмм этой категории через Генштаб Красной Армии установлено, что подавляющее большинство приведенных в телеграммах данных о частях Красной Армии и их передвижениях вовсе не соответствует действительности и является вымыслом.

Некоторые телеграммы являются повторением дезинформации, передаваемой с утверждения Разведывательного Управления Генштаба Красной Армии нашими радиостанциями, участвующими в радиоигре с немцами.

Некоторая, очень небольшая часть радиogramм общего характера о передвижениях войск без указания номеров частей и точных направлений при проверке оказалась похожей на правду.

Следует считать, что эти правдоподобные данные могли быть установлены немцами путем авиаразведки, перехвата радиотелеграфных

и радиотелефонных линий низовой армейской связи и допросом военнопленных.

В настоящее время обмен шифрпереписки по указанным линиям продолжается, хотя по сравнению с прошлым временем значительно сократился.

Соответствие содержания перехваченных телеграмм действительности проверяется каждый раз Главным Управлением Контрразведки НКО „Смерш“.

Конкретно в отношении радиотелеграмм, помещенных в сборнике 5-го Управления НКГБ СССР за 14 апреля 1944 года за № 5/1/2532, проверкой через Генштаб Красной Армии — тов. Антонова установлено:

1. Текст телеграммы: 12.04.1944 года. Радиogramма № 41. Из Софии в Будапешт.

„Войска 2-го Балтийского фронта получили приказ на подготовку и проведение наступления в направлении Рига, а также на Остров и Псков“. Результаты проверки:

Войска 2-го Прибалтийского фронта действительно получали приказ о наступлении, но не 12 апреля, а 1 апреля. Глубина наступления до Риги не планировалась. Задача ставилась начать наступление 5–6 апреля, фактически оно начато 7-го апреля.

Таким образом, радиogramма № 41 была послана через 5 дней после начала наступления.

2. Текст телеграммы:

12.04.1944 года. Радиogramма № 40. Из Софии в Будапешт.

„Согласно донесениям за 12 марта из Калинина на участок фронта Невель — Великие Луки вылетели: 191-я дивизия ночных бомбардировщиков, 64-я отдельная истребительная бригада, 28 транспортных и 8 санитарных самолётов“.

Результаты проверки:

Ни 191-й дивизии ночных бомбардировщиков, ни 64-й отдельной истребительной бригады в составе ВВС Красной Армии нет. 12 марта перебазирование нашей авиации из Калинина куда бы то ни было не производилось.

3. Текст телеграммы:

12.04.1944 года. Радиogramма № 35. Из Софии в Будапешт.

„Части 271-й дивизии ночных бомбардировщиков, расположенные в Речице, получили приказ на подготовку к вылету на участок фронта Бобруйск, совместно с одной эскад-

рильей ночных истребителей, 27 штурмовиками и 20 дальними разведчиками“.

Результаты проверки:

В составе ВВС Белорусского фронта имеется 271-я авиадивизия ночных бомбардировщиков, но она дислоцирована не в Речице и приказа на подготовку к перелёту не получала.

4. Текст телеграммы:

12.04.1944 года. Радиограмма № 42. Из Софии в Будапешт.

„Из Кременец (северо-восточнее Львова) в Заложец отправляются: одна моторизованная бригада, 18-я противотанковая бригада, один моторизованный зенитный полк, две пехотных бригады, один полк минёров и два штурмовых саперных батальона“.

Результаты проверки:

18-й противотанковой бригады в составе войск 1-го Украинского фронта нет. Из частей, расположенных в г. Кременец, ни одна в указываемый период никуда не перемещалась. Возможно, что было отмечено прохождение через Кременец танковых и мотострелковых частей Рыбалко, что по сроку совпадает.

Перехват указанных телеграмм НКГБ СССР и их проверка через Главное Управление Контрразведки НКО „Смерш“ продолжается.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия
Народный комиссар государственной безопасности СССР комиссар госбезопасности I ранга Меркулов.
ЦА ФСБ России»²²⁹.

Подготовка дешифровальщиков

В 1921 году в связи с организацией шифровальных подразделений были созданы краткосрочные (от 2 до 6 месяцев) курсы подготовки шифровальщиков. В 1922 году были сформированы Высшие курсы Государственного политического управления (ГПУ), обучение на которых проводилось в течение 6 месяцев. В Положении об этих курсах указывалось, что они ставят своей целью теоретическую и практическую подготовку опытных и тактичных ответственных работников различных областей работы органов ГПУ. Характерно, что в перечне изучаемых слушателями учебных дисциплин (всего их было 25) 16-й дисциплиной была радиоразведка, 22-й — криптография и 25-й — русский язык и арифметика. На шифровальном отделении экзаменационную комиссию возглавлял член Коллегии, начальник Специального отдела Г.И. Бокий.

Специальная служба ВЧК сотрудничала в области обучения кадров со специальной дешифровально-разведывательной службой ГШ РККА. В январе 1931 года были созданы объединенные дешифровальные курсы по подготовке криптографов дипломатического и военного направлений с ежегодным выпуском 25 человек; а в 1932 году при ДРС — Центральные курсы по подготовке дешифровальщиков. Эти курсы затем вошли в состав спецотделения Разведывательных курсов усовершенствования командного состава (РКУКС).

Однако потребность в подготовке специалистов в должной мере не удовлетворялась, так как различные краткосрочные курсы не могли полностью обеспечить государство криптографическими кадрами как в количественном, так и, главное, в качественном отношении. 7 июня 1934 года начальник 4-го (разведывательного) управления РККА Я.К. Берзин направил председателю Реввоенсовета К.Е. Ворошилову доклад о работе армейской дешифровальной службы. В докладе назывались проблемы криптографической службы и подчеркивалась сложность подготовки специалистов-криптографов. В нем говорилось: «Дешифровально-разведывательная служба — одна из сложнейших специальностей. Подготовка кадров для нее более трудное дело, чем в какой-либо другой области науки и техники». Я.К. Берзин сформулировал основные требования, предъявляемые к специалистам-криптографам. Они, в частности, должны:

- быть абсолютно преданными своему государству, так как они посвящаются в особо секретные государственные дела;
- иметь высшее образование;
- владеть в совершенстве не менее чем одним иностранным языком;
- обладать способностью к ведению самостоятельной работы научно-исследовательского характера;

- иметь широкую научную эрудицию;
- обладать беспримерным терпением;
- обладать быстрой сообразительностью и хорошей ориентировкой;
- обладать незаурядной угадливостью;
- обладать комбинационной способностью.

«Такие работники, — писал Берзин, — вырабатываются в течение многих лет и только благодаря использованию накопленного ранее опыта в специальном деле...»²³⁰. С 1 сентября 1939 года на этих курсах началась подготовка военных криптографов. Два выпуска — 1939 и 1940 годов в количестве 107 человек были направлены на укомплектование 10-го отдела Разведуправления Генерального штаба и отделений при военных округах. До 1940 года подготовка криптографических кадров для дешифрования дипломатической шифрпереписки проводилась на краткосрочных курсах при 7-м отделе ГУГБ НКВД. Этот отдел в то время представлял Специальную службу госбезопасности. Начальником его был А. И. Копытцев. С момента образования Спецотдела ВЧК и вплоть до Великой Отечественной войны каких-либо стационарных учебных заведений (кроме краткосрочных курсов и школ) для подготовки высококвалифицированных профессионалов-криптографов не было. В эти годы основы криптографии преподавались в Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева, в Военной академии связи в Ленинграде. Для подготовки военных криптографов при Разведывательных курсах усовершенствования командного состава Разведуправления Генштаба Красной Армии было создано 3-е учебное отделение.

Еще в 1930-е годы наметилось отставание научного уровня криптографических разработок в нашей стране от уровня Англии, Германии, США. Ко Второй мировой войне это отставание наиболее ярко проявилось в области исследования электромеханических шифраторов, появившихся к тому времени. В первую очередь речь идет о шифраторах «Энигма» (основной шифратор Германии), «Хагелин» и др. Сказалось отсутствие в Специальной службе высококвалифицированных математиков, а позже — отставание в области развития современной электронно-вычислительной техники.

Большое значение для подготовки криптографов имели учебные пособия и сборники, которые разрабатывались в Специальной службе. Одним из первых таких пособий, было пособие, выпущенное в 1933 году Специальным отделом, «Шифры и их применение». В 1939 году

появился учебник «Криптография (шифрование и дешифрование)», разработанный по приказу НКВД от 29 июля 1939 года. Авторами его были А. И. Копытцев, С. Г. Андреев, С. С. Толстой, Б. А. Аронский. В эти же годы был подготовлен, а в 1951 году издан учебник «Введение в криптографию». Написал его М. С. Одноров. Учебник состоял из четырех частей (общим объемом 737 страниц), содержал большое количество примеров, построенных на реальных материалах. Принимались меры для регулярного пополнения фонда криптографической литературы, в том числе на иностранных языках. К сожалению, эти труды касались ручных шифров; электромеханические шифраторы в них не рассматривались. В целях повышения уровня подготовки специалистов-криптографов в августе 1940 года при 7-м отделе ОГПУ была создана криптографическая школа особого назначения (ШОН). Она начала свою работу с 1 августа 1940 года, срок обучения — один год. С началом Великой Отечественной войны эта школа перебазировалась в Уфу.

Непосредственным начальником ШОН был С. А. Коган. Криптографические дисциплины в школе преподавали такие прославленные криптографы, как А. В. Австриаков, Б. А. Аронский, И. И. Мишин, С. С. Толстой. Занятия по иностранным языкам вели как отечественные специалисты (А. П. Шумский, А. Д. Гичко, В. И. Кривош-Неманич и др.), так и иностранцы: китаец Киджи, француз Булей, немец Мориц и др. В этой школе в 1943 году был издан первый «Криптографический сборник» под редакцией Б. А. Аронского, С. С. Толстого и А. В. Австриакова. В сборнике помещены 13 статей, в которых описаны аналитические методы раскрытия ручных шифров и кодов. Однако работ по анализу машинных шифров в нем не содержалось.

В 1941 году в состав ДРС Разведуправления ГШ РККА была зачислена большая группа молодых ученых, которые сыграли существенную роль в развитии криптографии и в подготовке криптографов. В их число входили и те, кто впоследствии работал в Специальной службе государственной безопасности — В. Х. Бадалян, Ф. А. Бахшиян, И. В. Матвеев, Г. С. Погосов, В. С. Полин, Г. И. Пондопуло, М. И. Соколов, Г. И. Чуриков и другие.

Приход в дешифровальную службу специалистов с основательной математической и технической подготовкой явился важным фактором активизации деятельности Службы, расширения фронта ее работ, внедрения в ее работу матема-

тических методов. В целях организации и координации научных исследований и подготовки научных кадров в 1942 году в составе 5 Управления НКВД был создан Криптографический совет и редакция «Криптографического сборника», в состав которой вошли Б. А. Аронский, С. С. Толстой, А. В. Австриаков и другие.

За время войны Криптографический совет рассмотрел более 60 проблем и вопросов по основным направлениям специальной работы и подготовки кадров. В дальнейшем в «Криптографических сборниках» публиковались наиболее важные результаты криптографических исследований, материалы по обмену опытом и повышению деловой квалификации. Издавались учебные пособия для школы... Для укомплектования пятых (дешифровальных) отделений разведотделов фронтов в ноябре 1941 года туда были направлены все выпускники спецотделения Разведывательных (дешифровальных) курсов усовершенствования Высшей школы Генштаба. В декабре 1942 года на базе Школы особого назначения 5 Управления НКВД и 3-го учебного отделения Высшей школы Генштаба была организована Специальная школа 5 Управления НКВД в составе двух отделений с 10 месячным сроком обучения. Первое отделение этой школы готовило кадры криптографов для дешифрования военной переписки, а второе отделение — для дешифрования дипломатической переписки. Получаемые в школе специальные и языковые знания позволяли ее выпускникам быстро включаться в работу.

В годы Великой Отечественной войны криптографические подразделения дешифровальной службы пополнялись в основном за счет окончивших Специальную школу 5 Управления НКВД, в которой были подготовлены многие ведущие специалисты. Специальная школа, а также ряд криптографических подразделений, находящихся в Уфе, подчинялись А. И. Копытцеву.

Работа ГРУ

В первые годы Великой Отечественной войны дешифровальной работой в СССР занимались органы государственной безопасности (о их деятельности см. выше), ГРУ Генерального штаба вооруженных сил СССР и дешифровально-разведывательная служба ВМФ. Расскажем о деятельности этих организаций подробнее.

Вместе с передачей 3-го отделения Высшей школы ГШ в состав Специальной школы из НКО были переведены в Специальную службу госбезопасности и опытные криптографы, в том числе М. С. Одноробов, Н. В. Пишенин, Г. И. Пондопуло, М. И. Соколов, А. Ф. Яценко и другие.

Рис. 12. Руководитель дешифровальной службы в годы войны генерал-майор А. И. Копытцев

Одновременно в подразделениях Специальной службы принимались меры для повышения квалификации работавших там специалистов. Была создана система различных курсов по криптографии и изучению иностранных языков. Почти каждый сотрудник, имевший отношение к разработке шифров, изучал криптографию и, в той или иной мере, иностранный язык. В этот период в криптографическую практику все активнее внедрялись научные методы анализа, основанные на использовании закономерностей языка. Поэтому при наборе в Службу отдавалось предпочтение лицам с физико-математическим образованием. Партийные органы энергично помогали Спецслужбе в подборе кадров. По решениям ЦК и МГК ВКП(б) на криптографическую работу в НКВД и НКО отбирались математики и лингвисты из научных учреждений и различных учебных заведений²³¹.

Начнем с военных разведчиков. Выше уже отмечалось, что в 1941 году в состав ДРС РУ ГШ зачислена большая группа молодых ученых с основательной математической и технической подготовкой, выпускников ведущих вузов призванных в армию. К сожалению авторам не удалось найти сведения о всех этих людях.

Приведем краткие биографии В. С. Полина, Г. И. Пондопуло и М. И. Соколова.

Полин Владимир Степанович (1907–1975) Кандидат технических наук полковник В. С. Полин родился 19 июля 1907 года в Туле в семье потомственного оружейника. Перед Великой Отечественной войной успел защитить кандидатскую диссертацию в Московском педагогическом институте имени К. Либкнехта. Пришел в криптографическую службу после всеобщей мобилизации в июне 1941 года и вскоре стал конструктором и организатором применения вспомогательной техники криптоанализа. Его труд во время войны отмечен несколькими орденами и медалями. Позднее во время гонений на кибернетику как «буржуазную лженауку» Полин собирал коллектив единомышленников для создания ЭВМ общего и специального применения. В заслугу этому коллективу можно поставить разработку целого ряда компьютеров. В частности, одна из последних в Союзе ламповых машин «Иней» и одна из первых в стране ЭВМ 2-го поколения полупроводниковая «Весна» превосходили по ряду параметров широко известные отечественные М-20 и БЭСМ-6 и долго работали во многих отраслях науки и промышленности. За эти работы В. С. Полину, его соратникам и ученикам — в том числе и воспитанникам Школы криптографов — впервые в истории ГУСС была присуждена Ленинская премия.

Рис. 13. В. С. Полин

В. С. Полин преподавал в Высшей школе криптографов дисциплину о вспомогательной технике криптоанализа. Эта техника в то время представляла собой отдельные релейные или многоламповые устройства, облегчавшие криптографу трудоёмкие процессы статистического анализа шифрперехвата, однако было ясно, что вскоре ей предстоит занять в криптоанализе более важное место. Умер Владимир Степанович 20 августа 1975 года²³².

Рис. 14. Г. И. Пондопуло

Георгий Иванович Пондопуло (1910–1994) родился 21 апреля 1910 года на юге России в семье фельдшера и учительницы. В 1928 году окончил Краснодарский педагогический техникум и затем три года проработал учителем в станице Смоленской. Там же был избран секретарем комсомольской ячейки. В 1932 году Г. И. Пондопуло поступил на механико-математический факультет МГУ им. Ломоносова, а в 1937 с отличием его окончил. Во время учебы в аспирантуре был избран секретарём комитета комсомола МГУ. К маю 1941 года он полностью подготовил к защите диссертацию, посвященную обтеканию решётки газом при больших скоростях. К этому времени он был призван в Спецслужбу Красной Армии. Однако в связи с тем, что все отзывы на его диссертацию уже были получены, а день защиты в Совете МГУ назначен, 26 июня командование в порядке исключения предоставило Георгию Ивановичу отпуск на полдня. Диплом кандидата наук он получил уже по окончании войны. В 1941–1942 годах Г. И. Пондопуло работал в Специальной службе Генерального штаба РККА. Приход в Службу Георгия Ивановича и других специалистов с основательной математической и технической подготовкой явился важным фактором активизации деятельности Службы, расширения фронта её работ, внедрения в её работу математических методов.

Ещё в апреле–мае 1941 года в отечественную криптографическую службу было направлено несколько десятков молодых математиков и физиков из МГУ и Военной академии связи. Они привнесли в криптографическую работу новые идеи. Вот что пишет о вкладе этих специалистов в Победу Л. А. Кузьмин: «Если „старики“ умели кропотливо, шаг за шагом накапливать сведения о ключе шифра противника, то математики, анализируя логику построения лишь частично известного ключа, находили алгоритмы его существенного пополнения. Инженеры и физики начали создавать и внедрять в анализ шифров вспомогательную технику. Эти два фак-

тора способствовали совершению качественного скачка в раскрытии часто изменяющихся ключей вермахта. Уже к началу Курской битвы такие методы стали приносить Ставке ценнейший материал о перегруппировках сил противника и его планах»²³³. Немалый вклад в становление этих методов внес Г. И. Пондопуло, вообще следует отметить, что в ходе войны он занимался исследованием наиболее сложных шифрсистем противника.

С 1942 по 1946 год Г. И. Пондопуло проходил службу в НКВД (НКГБ) на различных должностях от старшего оперуполномоченного до заместителя начальника отдела. В 1946–1950 годах он работал в МГБ СССР в должности заместителя начальника отдела. Георгий Иванович обладал высоким авторитетом среди советских математиков и механиков. Вполне закономерно, что когда в 1949 году для подготовки специалистов по криптографии было организовано закрытое отделение мехмата МГУ, его возглавил именно Г. И. Пондопуло. Он также являлся заместителем декана мехмата МГУ, при этом педагогической деятельностью Георгий Иванович занимался по совместительству без отрыва от основной службы. Обладая хорошей математической и криптографической подготовкой, Г. И. Пондопуло многое сделал для организации, становления и развития закрытого отделения, в частности он преподавал новые математические методы анализа современных шифров. Выпускники отделения имели глубокие математические знания и в значительной степени способствовали повышению научного уровня работы ГУСС (в 1949 году было создано Главное Управление Специальной Службы, основная криптографическая организация страны) и успешному решению стоящих перед ним задач. С 1950 по 1953 год Г. И. Пондопуло был начальником лаборатории в НИИ-1 ГУСС при ЦК ВКП(б). Пребывая на этих должностях, Г. И. Пондопуло продолжал научную работу по исследованию глубоких свойств современных шифров.

Г. И. Пондопуло совместно с И. Я. Верченко и Е. Ф. Баженовым принимал участие в становлении технического факультета Высшей школы КГБ. Заслуга в создании внутри чекистского вуза особой, неповторимой научной атмосферы, сочетавшей в себе высокую воинскую требовательность и дисциплину с глубоким уважением слушателей к своим педагогам, безусловно, принадлежит профессорам И. Я. Верченко и Г. И. Пондопуло. С мая 1953 по 1976 год Георгий

Иванович Пондопуло возглавлял кафедру криптографии на техническом факультете. Он внёс значительный вклад в подготовку специалистов для практических подразделений и уделял большое внимание подготовке научных кадров. Научные интересы Г. И. Пондопуло были связаны с изучением свойств дисковых шифраторов. Эти проблемы были весьма актуальны, ими занимались многие специалисты-криптографы (М. И. Соколов, Г. В. Чуриков, А. А. Блинов, В. И. Бобылев и многие другие).

Г. И. Пондопуло поддерживал тесный контакт с широким кругом представителей математической общественности СССР. Благодаря этому у слушателей и аспирантов имелась возможность посещать семинары крупных математиков: члена-корреспондента АН СССР Андрея Андреевича Маркова и академика (позже Героя Социалистического труда) Константина Константиновича Марджанишвили и др. Осуществлялось тесное взаимодействие с представителями практических подразделений. Тесное творческое общение с прекрасными специалистами и уже накопленный опыт позволили преподавателям и сотрудникам приступить к работе над учебными пособиями на новом уровне.

В 1965 году ВАК СССР утвердила Г. И. Пондопуло в звании профессора по кафедре прикладной математики, а Президиум Верховного Совета РСФСР 5 февраля 1975 года присудил почётное звание Заслуженного деятеля науки и техники (возможно, это единственный случай в Спецслужбе того времени). За свои заслуги перед страной Георгий Иванович награжден орденом «Знак Почета» и многими медалями, а также знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». В отставку полковник Пондопуло вышел в 1976 году, после чего длительное время преподавал в Московском институте электронного машиностроения. Умер он 15 сентября 1994 года и похоронен на Хованском кладбище²³⁴.

Рис. 15. М. И. Соколов

Соколов Михаил Иванович (1914–1998) родился в Москве, детдомовец. В 1938 году с отличием окончил механико-математический факультет МГУ. Затем успешно окончил аспирантуру при НИИ Механики МГУ. В 1941 году М. И. Соколову была присвоена ученая степень кандидата физико-математических наук. С 1941 года работал в Специальной службе Генерального штаба Красной Армии, а затем в Специальной службе органов госбезопасности. Внес большой вклад в дешифрование шифрпереписки Германии и её союзников во время Великой Отечественной войны, а также подготовку молодых специалистов. После войны М. И. Соколов работал в криптографических подразделениях и продолжал преподавательскую деятельность.

М. И. Соколов был первым начальником кафедры криптографии в Высшей школе криптографов ГУСС. Он является автором многочисленных научных и учебно-методических работ. Так же М. И. Соколов работал ученым секретарём в НИИ-1 ГУСС, был редактором ряда научно-технических сборников. Был научным руководителем 6 аспирантов, которые успешно защитили диссертации. Доцент, старший научный сотрудник, полковник. М. И. Соколов награжден 2 орденами и 20 медалями²³⁵.

В 1942 году в состав Разведуправления Красной Армии входила и дешифровальная служба. Сотрудники этого вида разведки в 1942 году добились значительных результатов. Дешифровальной службой ГРУ было раскрыто 75 шифров немецких вооруженных сил и разведки, в результате чего прочитано свыше 25 000 немецких радиogramм. Полученные таким путем сведения о противнике позволили установить дислокацию свыше ста штабов соединений, раскрыть нумерацию двухсот отдельных батальонов и других частей немецкой армии. В период Сталинградской битвы радиотехническая разведка и дешифровальная служба ГРУ добились значительных успехов. К началу контрнаступления наших войск была вскрыта группировка войск противника перед Юго-Западным, Донским и Сталинградскими фронтами, где вели боевые действия 6-я армия и 4-я танковая армии немцев. В ходе контрнаступления радиоразведка фронтов достаточно полно освещала подготовку контратак противника, переброску резервов, а также потери в живой силе и технике. В 1942 году дешифровальная служба Разведуправления Красной

Армии вскрыла основные немецкие и японские системы общевойсковых, политических и дипломатических шифров, шифры немецкой разведки. Специалистам дешифровальной службы удалось прочесть более 50 тысяч шифртелеграмм противника²³⁶. В конце ноября, когда кольцо окружения немецко-фашистских войск в районе Сталинграда сомкнулось, радиоразведкой было установлено, что в окружении находились штабы 6-й полевой армии, 4, 8 и 51-го армейских корпусов, 11-го механизированного корпуса, 14-го танкового корпуса, а также шести танковых и механизированных дивизий и тринадцати пехотных дивизий противника, т. е. группировка окруженных немецких войск была вскрыта полностью. Победа под Сталинградом стала переломным моментом в ходе войны. При этом среди трофеев оказалось большое количество аппаратуры связи, советские войска захватили 696 радиостанций и 933 телефонных аппарата²³⁷.

В ноябре 1942 года, в самый разгар Сталинградской битвы, в соответствии с приказом НКО № 00222 от 23 октября 1942 года о реорганизации ГРУ ГШ КА в ГРУ КА и УВР ГШ КА дешифровальная служба военной разведки и 8 отдельных радиодивизионов ОСНАЗ переданы в НКВД, где созданы полевые управления специальной службы, а дивизионы переформированы в отдельные дивизионы спецслужбы, центральную и отдельную радиостанции войск НКВД²³⁸.

Криптоаналитики органов безопасности активно работали на победу. Так к весне 1942 года было дешифровано 50 тысяч только немецких телеграмм, не считая переписки Румынии и других стран гитлеровской коалиции. В 1942 году 5 отдел НКВД СССР помимо исследования и составления кодов, издания шифр-блокнотов для государственных учреждений и др. вел дешифровально-разведывательные работы не только по Германии, но и Англии, США, Италии, Испании, Франции, Бельгии, Турции, Ирану, Ираку, Афганистану, Китаю, Балканам, странам Скандинавии, Финляндии, Японии, Маньчжоу-Го. В 1942 году в НКВД из ГРУ Генштаба Красной Армии были переданы дешифровальная служба военной разведки и 8 отдельных радиодивизионов, а из Наркомата обороны переведены опытные криптографы Одноробов М. С., Пишенин Н. В., Полин В. С., Пондопуло Г. И., Соколов М. И., Яценко А. Ф. и другие²³⁹.

Одноробов Михаил Спиридонович (1910–1997). Окончил МГУ им. Ломоносова. В специальной службе с 1941 года по 1973 год. За 32 года своей работы внес заметный вклад в совершенствование советской криптографической службы и подготовку кадров для неё. М. С. Одноробов был криптографом военной мобилизации. Он внес немалый вклад в становление математических методов криптоанализа. М. С. Одноробов был участником Великой Отечественной войны, в 1943–1944 годах был заместителем начальника 7-го Полевого отдела (1-й Белорусский фронт). После войны неоднократно выполнял поручения Правительства по оказанию помощи дружественным странам в организации шифрованной связи. С 1951 по 1965 годы был начальником отдела 8 Главного управления КГБ СССР. С 1965 по 1973 годы был начальником Службы 8 Главного управления. М. С. Одноробов принимал активное участие в подготовке инженеров и специалистов для советской криптографической службы. В Высшей школе криптографов ГУСС Одноробов преподавал ряд дисциплин, в том числе «Основы криптографии». Вот что вспоминал Л. А. Кузьмин: «Лекции Михаила Спиридоновича состояли из двух частей. Первая содержала систематизированное описание классических шифров с анализом их слабостей и подходов к их взлому, вторая же знакомила с только что опубликованной в западной печати математической теорией стойкости секретных систем Клода Шеннона. Практические занятия по курсу состояли, как и следовало ожидать, в дешифровании всё более сложных шифров. Это было столь увлекательно, что добрая половина группы „заболела“ страстью раскрытия шифрпереписки, несмотря на заветы матерей, считавших, что „читать чужие письма — грешно!“. Однако успехи советских криптографов времен войны заставляли забыть материнский наказ, находились и слова классиков марксизма (особенно Энгельса), подтверждавшие необходимость такой работы. И хотя не все однокурсники в дальнейшем посвятили свою жизнь криптографии, думаю, что большинство „отступников“ покинули её не из-за твёрдости своих моральных устоев, а испугавшись тягот каждодневного напряжённого умственного труда, не отпуская мозг полностью даже во сне»²⁴⁰. Почетный сотрудник госбезопасности, полковник М. С. Одноробов был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны и Красной Звезды (дважды), а также 25 медалями²⁴¹.

Рис. 16. М. С. Одноробов

Иногда из радиоперехвата вражеских сообщений выявлялись недостатки в организации ведения боевых действий советских войск, в качестве примера приведем следующий документ:

«СООБЩЕНИЕ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 193/А В ГКО И ГЕНШТАБ РККА ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ПРОТИВНИКОМ ПЕРЕГРУППИРОВКИ НАШИХ ВОЙСК НА УЧАСТКЕ 39-Й АРМИИ ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ МАСКИРОВКИ

7 августа 1943 г.

По сообщению УКР „Смерш“ Калининского фронта, противник с воздуха обнаружил начавшуюся 25 июля сего года перегруппировку наших войск на участке 39-й армии.

Произошло это вследствие того, что передвижение войск происходило с нарушением маскировки. Во время движения, особенно в ночное время, раскладывались костры, автомашины двигались со светом, техника сосредотачивалась в большом количестве на открытой местности.

Обнаружив перегруппировку наших войск, авиация противника начиная с 27 июля сего года групповыми и эшелонированными налётами стала бомбить сосредоточение войск и техники на железнодорожной ст. Ломоносове и переднем крае, в то время как до этого налеты авиации противника на участке 39-й армии носили одиночный характер.

Кроме того, перехваты радиogramм противника за последние дни также дают основание полагать, что немцы обнаружили перегруппировку наших войск на участке 39-й армии.

26 июля сего года отдел „Смерш“ 39-й армии о фактах демаскировки и беспорядках при перегруппировке войск доложил Военному совету армии, который принял необходимые меры к восстановлению порядка.

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
Абакумов.
ЦА ФСБ России»²⁴².

Против «Энигмы»

При рассказе о деятельности советских криптоаналитиков во время Великой Отечественной войны разумеется нельзя обойти тему знаменитого немецкого шифратора «Энигма». Подробнее об этом шифраторе мы еще расскажем.

Задолго до начала Второй мировой войны на войсковых линиях связи немцы ввели трёхдисковую обратимую машину «Энигма» с постоянным коммутатором. Удельный вес шифрпереписки, зашифрованной этими машинами, составлял в немецкой армии примерно 70%. Исследования машины «Энигма» велись по нескольким направлениям, однако раскрыть её до конца войны так и не удалось.

В ходе боевых действий Второй мировой войны в руки советских специалистов попадали экземпляры основной шифровальной машины Германии, а также ключи к ней. Первые два шифратора этого типа были захвачены нашими войсками ещё в 1941 году, один из них — в начале декабря 1941 года во время наступления на Клин. Также в этом году в советский плен попали несколько немецких шифровальщиков. Ещё три «Энигмы» были получены при ликвидации Сталинградского котла и опять среди военнопленных было несколько шифровальщиков, которые были привлечены к сотрудничеству.

Рис. 17. Немцы работают с «Энигмой». С биноклем — Гудериан.

Кстати немцы весьма высоко оценивали возможности советских дешифровальщиков. В январе 1943 года специалисты Управ-

ления связи вермахта (немецкие сухопутные войска) пришли к выводу о вскрытии «Энигмы» советскими криптоаналитиками, так как в расположении окруженной под Сталинградом группировки немецких войск находилось 26 шифраторов этого типа, а подтвердить факт их уничтожения в условиях окружения не представлялось возможным и имелась вероятность попадания «Энигмы» к русским. Кроме этого, среди тысяч пленных, захваченных советскими войсками под Сталинградом, могли оказаться шифровальщики²⁴³. В дальнейшем немцы применяли усовершенствованный вариант «Энигмы». При этом немецкие связисты отдали должное предполагаемым успехам советских криптоаналитиков, когда в решении, принятом на конференции офицеров связи в 1943 году, записали: «Запрещается каким-либо образом выделять передаваемые по радио послания фюрера»²⁴⁴.

30 июля 1944 года малый охотник МО-105 потопил немецкую подводную лодку U-250. И, не ожидая ничего особенного, просто на всякий случай, водолазы во главе с капитаном III ранга И. В. Прохатиловым попытались проникнуть в потопленную лодку, найти в ней секретные документы. Благо лежала она на глубине всего около тридцати метров. Не тут-то было! Каждый раз, когда какое-либо судно оказывалось в районе потопления U-250, береговые батареи гитлеровцев открывали огонь. Дважды немецкие торпедные катера пытались прорваться к этому месту, но их отбивали советские катерники. Стало известно, что фашисты намереваются сбросить на лодку глубинные бомбы, поставить вокруг нее мины заграждения. Естественно, советское командование пришло к выводу: на подводной лодке есть нечто такое, что враг пытается уничтожить. Несмотря на трудные условия, водолазы сумели поднять важные судовые документы. Между прочим, нашли фотографию командира U-250, почему-то в летной форме. Оказалось, что раньше капитан-лейтенант Вернер Шмидт служил в авиации, принимал участие в бомбежках Лондона, Белграда и Москвы. На флот перешел потому, что морякам платили больше. Спасся Шмидт с лодки

подлым способом: перепустил воздух высокого давления в рубку и вместе с несколькими членами экипажа выбросился на поверхность, оставив остальных погибать. Всплывших моряков подобрал катер МО-105. Увидев поднятые документы, бывший командир U-250 заявил, что саму лодку поднимать нельзя, что она при этом взорвется. И все-таки водолазы продолжали работу. Лодку подняли, привели в Кронштадт, поставили в док, а Шмидт продолжал твердить, что она взорвется, едва ее сдвинут.

Рис. 18. Подлодка U-250 в кронштадтском доке.

Действительно, лодка U-250 была одной из новейших в гитлеровском флоте, и сюрпризов от нее следовало ожидать. Но обошлось. Собственными руками Шмидт отдраил люки, горловины, открыл торпедные аппараты. Были найдены секретные шифры, коды, инструкции, шифровальная машина «Энигма», а кроме того, две новейшие самонаводящиеся торпеды Т-5. Секрет их был раскрыт, и это сыграло большую роль в дальнейшем. После войны многочисленные трофейные «Энигмы» широко использовались в качестве учебных пособий при подготовке советских криптографов²⁴⁵.

Вышеперечисленные ранние трофеи были тщательно изучены. Это дало свои результаты. В конце 1942 года научные сотрудники специальной группы дешифровальной службы ГРУ с помощью агентуры выявили возможность дешифрования немецких криптограмм, зашифрованных «Энигмой», и приступили к конструированию специальных механизмов, ускоряющих процесс дешифрования. Советские специалисты сумели построить математическую модель немецкого шифратора. Выявили слабости, которые могли способствовать процессу дешифрования. Кстати эта информация была использована при совершенствовании советских шифрмашин, не-

достатки присущие «Энигме», были исключены в принципе. Заслуги отечественных криптоаналитиков отражены в представлении к награждению орденами группы офицеров дешифровальной службы военной разведки, которое было подписано начальником ГРУ генералом И. Ильичевым 29 ноября 1942 года. К наградам были представлены 14 офицеров: полковник Малышев Ф. П., подполковник Тюменев А. А. и капитан Яценко А. Ф. — к ордену Красного Знамени; майор Уханов И. И., военинженеры III ранга Одноробов М. С. и Баранов А. И., а также капитан Шмелев А. И. — к ордену Красной Звезды. Были награждены и другие офицеры²⁴⁶. Однако дешифровать удалось только старые радиоперехваты потому, что в январе 1943 года немцы ввели ряд дополнительных уровней защиты. Преодолеть эти новинки советские криптоаналитики не смогли из-за понятной отсталости электронной техники военного периода.

Вообще следует отметить, что от определения того, можно ли принципиально дешифровать роторную шифрмашину до практических результатов — дистанция огромного размера. Возможно, удавалось эпизодически вскрывать некоторые сообщения, однако о массовом чтении «Энигмы» в СССР говорить нельзя. Но это было закономерно, так как наши криптографы не обладали той исходной информацией, которая имела у англичан, а также из-за отсутствия достаточных человеческих и материальных ресурсов, а также слабого развития «машинных» средств обработки информации. Следует признать, что Д. Кан²⁴⁷ и другие источники, утверждающие о постоянном практическом дешифровании «Энигмы» советскими специалистами ошибаются.

А теперь самое главное — огромный массив информации, касающейся дешифрования англичанами «Энигмы», в первую очередь содержание дешифрованных криптограмм, советское руководство получало по линии агентурной разведки. Исходя из этого, разумно предположить, что руководители СССР и отечественных дешифровальных служб решили не тратить наши весьма ограниченные силы на «Энигму», так как в данном случае за нас всю необходимую работу делали англичане.

Основное внимание советские криптографы уделяли армейским «ручным» шифрам и кодам Германии, а также шифрмашинам других типов. На этом поприще им удалось достичь значительных результатов.

Дешифровальная служба моряков

Теперь рассмотрим результаты деятельности дешифровально-разведывательной службы (ДРС) Главного морского штаба в годы Великой Отечественной войны. В образованном 30 декабря 1937 года Наркомате ВМФ в Управлении разведки было создано 7-е отделение (в дальнейшем 11-й отдел), в задачу которого входила организация и руководство дешифровальной работой. Подготовка флотских криптоаналитиков осуществлялась на криптографических курсах, организованных при Академии Генштаба РККА. В мае 1939 года и феврале 1941 года на флот было направлено свыше 40 специалистов, которые стали ядром ДРС во время Великой Отечественной войны. Весьма незначительная по численному составу, не превышающему 150 человек, ДРС ВМФ СССР показала очень хорошую результативность и эффективность. Эта служба непрерывно выдавала достоверные разведывательные данные самого разнообразного содержания, в том числе и стратегического значения.

Морякам — криптоаналитикам противостояла очень сильная шифровальная служба ВМС Германии, обладавшая легендарной роторной шифровальной машиной «Энигма», которой были вооружены крупные корабли, подводные лодки, флагманские корабли соединений легких сил, штабы морских и воздушных баз; широко применялись также различные ручные шифры и коды.

Особенности боевой деятельности немецких ВМС (тенденция к сохранению крупных кораблей, что привело, с одной стороны, к отсутствию крупных морских операций с участием линейных сил, а с другой — к широкому привлечению к боевым действиям против нашего флота авиации, лёгких и вспомогательных сил, управление которыми осуществлялось в низовом звене и практически полностью контролировалось нами) в какой-то мере компенсировали недоступность информации, закрытой машинным шифром, для анализа которого просто не было ни сил, ни времени, ни условий. В подобной ситуации даже тот факт, что наши криптографы не читали переписки, закрытой основным корабельным шифрсредством — машиной «Энигма», не оказал отрицательного влияния на освещение обстановки на море²⁴⁸.

Объектами разведки стали не только собственно морские силы Германии и её союзников, но также и приморские группировки сухопутных войск, и в первую очередь авиации — главной ударной силы немцев в войне против СССР. Всего морскими дешифровальщиками было вскрыто более 300 кодов и шифров Германии, её союзников и нейтральных государств и прочитано несколько сот тысяч радиограмм. Следует отметить, что управление немецкой авиацией и лёгкими силами немецкого флота практически полностью контролировалось нашими криптоаналитиками. Очень помогала «болтливость» союзников Германии, «оповещающих своё командование о стратегических планах, тщательно скрываемых самими немцами. А также феноменом ведомственности, когда сохраняется „своя“ тайна, а „чужими“ секретами пренебрегают. Так, из переписки авиации подчас становилось известно о предстоящих операциях сухопутных войск, для обеспечения которых предпринимались те или иные акции ВВС. Успешному раскрытию любых шифрсистем сопутствовал не только каждодневный упорный труд, но и аналитическое осмысливание происходящих изменений и их динамики, что позволяло в ряде случаев добиваться успеха там, где это, с точки зрения теории, казалось невозможным»²⁴⁹.

Более подробно рассмотрим работу военноморских дешифровальщиков каждого из флотов. Начнём с Балтики. Специалистами ДРС Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) только за период 1941–1943 годов «было раскрыто 256 шифров и кодов Германии (направление возглавлял капитан-лейтенант Семенов) и Финляндии, благодаря чему прочитано 87 362 криптограммы, а это около 100 сообщений в день. Чтение переписки береговых постов немецкой, финской и шведской служб наблюдения позволяло получать ценнейшие сведения о фарватерах, свободных для плавания, о минной, гидрографической и метеобстановке на Балтийском море, об интенсивности движения судов и системе их защиты, что представляло первостепенный интерес для командования флота при планировании боевой деятельности подводных лодок и морской авиации»²⁵⁰. Приведём пример.

18 марта 1943 года балтийские радиоразведчики получили сведения, что на аэродром Котлы прибыла группа немецких бомбардировщиков, это были Ju-88 из группы I/KG1 «Гинденбург». Штаб ВВС КБФ разработал операцию по уничтожению вражеских самолетов и 20–21 марта на Котлы было произведено 2 налета советских штурмовиков. В результате по советским данным уничтожено 10 бомбардировщиков и 5 повреждено. 23 марта остатки группы были отведены на аэродром Дно, а 7 апреля отправлены на отдых и переформирование в Восточную Пруссию²⁵¹. Отметим, что криптоаналитики КБФ работали достаточно эффективно, при этом необходимо учесть, что находились они в блокадном Ленинграде. Шло накопление опыта, появилась возможность глубокого анализа шифров и кодов наших противников, исследование которых ранее не велось из-за недостатка сил и средств²⁵².

Благодаря воспоминаниям В. А. Круглова²⁵³, служившего в 1942–1945 годах в 1 морском радиоотряде особого назначения КБФ можно подробнее рассказать о деятельности этого подразделения в годы войны. Вот что вспоминает ветеран: «Я служил в 1-м морском радиоотряде особого назначения, подчинённом Краснознаменному Балтфлоту. Отряд вёл большую и ответственную работу, связанную с радиоперехватами, поиском вражеских каналов связи, их центров, объектов особой секретности и т. п. Своими средствами мы должны были искать и находить врага всюду: на суше, в воздухе и на море. В нашу обязанность входило прослушивание эфира на огромном театре действий, на всех доступных нам радиоволнах. Нашему разведрадиопункту пришлось побывать в составе нескольких фронтов: Ленинградского, 2-го и 3-го Прибалтийских. С 1944 года мы входили в состав 2-й ударной армии и принимали активное участие в обеспечении командования важными радиосведениями, способствовавшими планированию боевых операций». Весьма ценные сведения специалисты 1 отряда ОСНАЗ КБФ получили при освобождении Прибалтики. «Нам, радистам-осназовцам, было известно, что наступление Ленинградского и Волховского фронтов перепутало все карты немецкой группы армий „Север“. Уже с 14 января 1944 года в эфире звучали (пока ещё зашифрованные) её радиосигналы бедствия. По данным нашего радиоперехвата, командующий группой армий „Север“ фельдмаршал фон Кюхлер поспешил 22 января на доклад к Гитлеру, который, однако, не дал

ему разрешения отойти на Лужские рубежи и к озеру Ильмень. Кюхлер был отстранён от командования, вместо него вступил в должность генерал-полковник В. Модель. А Модель, как сообщали радиоразведчики врага, без разрешения фюрера всё-таки отвел свои войска к реке Луга. Таким образом, наступление 2-й ударной армии на правом крыле Ленинградского фронта отбросило левое крыло группы армий „Север“ к Луге, что позволило нашей 42-й армии выйти к восточному берегу Чудского озера, а 67-й армии Ленфронта вместе с 54-й Волховского фронта освободить от врага окрестности Пскова. Форсировать с ходу реку Нарва — мощный оборонительный рубеж, именованный в документах „Пантерой“, — войска 2-й ударной армии не смогли. О сильных укреплениях этого рубежа сообщали радисты немецких объектов, а наши перехватчики передавали эти сведения в Центр. Поэтому был найден другой район переправы через реку — вблизи населенного пункта Усть-Жердянка. И в феврале воины 30-го гвардейского корпуса перешли Нарву, взломав укрепления противника в районе Долгой Нивы».

Интересную информацию удалось получить из радиоперехвата и дешифрования сообщений иностранных военных формирований, действовавших на стороне Германии. Стало известно, что в боевых действиях участвуют норвежцы (241-я пехотная дивизия, танковая дивизия «Норланд»), голландцы (танковая бригада «Нидерланды»), бельгийцы (моторизованная бригада «Валония»). Все они считались «добровольцами», но исполняли волю фашистов. Пропаганда немцев сообщала о многократном численном превосходстве немецких войск в Прибалтике, о наличии мощного вооружения, высоком моральном духе солдат, готовых отразить любой удар советских войск. Но, дешифруя немецкие перехваченные радиogramмы, советские специалисты знали истинную картину, серьёзно отличавшуюся от сообщений геббельсовской пропаганды.

Снова обратимся к воспоминаниям В. А. Круглова: «С 22 сентября 1944 года, с момента освобождения Таллина войсками Ленфронта, наш радиоотряд вёл перехват в районе всего побережья Балтийского моря. Радиоцентр находился под Таллином. Здесь же по заданию командования КБФ формировались подразделения перехвата и поиска, называемые „радиопунктами“, „точками“, которые направлялись на разные фронты. В марте 1945 года сформированный в Эстонии радиопункт принимал участие

в освобождении польской земли, обеспечивал связью командование 2-го Белорусского фронта и 1-й армии Войска Польского. В сложных условиях, идя буквально по пятам врага, радисты особого назначения неутомимо выполняли свою работу в боях при освобождении городов Данциг (Гданьск), Кольберг (Колобжек), Свинемюнде (Свинеусце), а также на территории Германии после форсирования реки Одер. В эти ответственные дни на основной линии перехвата мы несли круглосуточную вахту и, прослушивая позывные сотен различных радиостанций, помогали в обнаружении особой радиоточки, находившейся, как позже выяснилось, в ставке Гитлера в Берлинской рейхсканцелярии. Теперь уже можно рассказать о том, как с помощью наших радистов особого назначения и польских связистов была осуществлена дерзкая операция, завершившаяся обнаружением и уничтожением фашистского линкора „Гнейссенау“ (видимо имеется ввиду линкор „Гнейзенау“. — *Авт.*), пытавшегося уйти из Гданьской бухты с остатками разгромленных войск из группы армий „Север“». Одним из существенных успехов радиоразведчиков КБФ стало обнаружение и уничтожение полигонов для запуска крылатых ракет ФАУ-1 и баллистических ФАУ-2 в Пенемюнде и Близене. «Полигоны для ФАУ создавались в обстановке строгой секретности. Фашисты надеялись, что успеют опробовать это оружие. В апреле 1945 года, за месяц до окончания войны, Гитлер пытался запугать своих противников этим новым оружием, при помощи которого он хотел уничтожить сначала Англию, а затем отрезать советские войска от Берлина и повернуть вспять колесо войны. Оперативные действия радиоразведки, в том числе и наших разведчиков-радистов в содружестве с польскими группами Сопротивления, помогли вовремя обнаружить полигоны, и они были взорваны. Быстрое продвижение советских войск на всех фронтах, в особенности стремительное освобождение Польши и выход наших и польских войск на Одер, сыграло весьма существенную роль в последующем взятии Берлина. В этих блистательных победах есть частица труда и наших чекистов эфира, сделавших многое во имя великой Победы»²⁵⁴.

А вот что происходило на Черноморском театре военных действий. До начала войны Германия не имела сил флота и морских баз на Черном море. Поэтому основные усилия были направлены на Румынию и Турцию — тут и были достигнуты наиболее существенные результа-

ты. «Главной задачей, поставленной перед ДРС Краснознаменного Черноморского флота (КЧФ), являлось добывание разведанных в интересах обеспечения обороны приморских баз и проведения противоблокадных действий, что имело исключительно важное значение для общего положения фланга армии и наших морских коммуникаций»²⁵⁵. 22 июня 1941 года произошла смена большинства шифрсистем и ключей почти на всех контролируемых до этого каналах связи противника. Но героическая работа советских дешифровальщиков и их профессиональное мастерство дали свои результаты, уже 25 июня советские специалисты вскрыли новые шифры противника. Наиболее ценным источником информации явилась шифрпереписка румынского Генерального штаба со своей миссией связи при командующем группировкой немецких вооруженных сил на юге СССР фельдмаршале Манштейне. «В результате чтения переписки командование ЧФ имело исчерпывающую информацию не только о текущей боевой обстановке, но и о некоторых стратегических замыслах врага. Вот несколько примеров полученной информации от криптографов ЧФ:

- боевые приказы о штурме Одессы, Севастополя, Новороссийска;
- планировавшееся направление главного удара в районе Курска в предстоящей летней кампании 1943 г.;
- подготовка покушения на глав правительств союзных держав во время предстоящей Тегеранской конференции;
- условия, при которых Турция вступит в войну с Советским Союзом;
- план увода (или уничтожения) румынского флота, разработанный немцами в связи с наступлением советских войск»²⁵⁶.

Полученная дешифровальщиками КЧФ информация была высоко оценена высшим руководством нашей страны. Так летом 1942 года Верховный главнокомандующий И. В. Сталин очень высоко оценил работу ДРС КЧФ, заявив: «Если бы не было разведки Черноморского флота, я не знал бы обстановки на Юге»²⁵⁷. При этом стоит отметить, что ДРС КЧФ не имела на вооружении даже элементарного оборудования для механизации трудоемких процессов криптоаналитической работы. Советские специалисты работали в прифронтовой полосе при постоянном боевом воздействии противника, в сложных бытовых условиях. Вот что вспоминает один из криптоаналитиков КЧФ Зайцев: «Устроились

в недостроенном туннеле для аварийного спасения, пробитом между штольнями, отгородившись от внешнего мира брезентом; брезентовая же занавесь отделяла нас от Уманского (радист-перехватчик. — В. К.), первоклассного специалиста, не пропустившего ни одного донесения в Генштаб командующего румынским горно-стрелковым корпусом, вместе с немцами штурмовавшего город. (Севастополь, июнь 1942 г.), ДРС ВМФ непрерывно выдавала достоверные разведывательные данные самого разнообразного содержания, в том числе и стратегического значения»²⁵⁸.

Теперь рассмотрим работу флотских специалистов на Севере. Советская радиоразведка активно работала в Заполярье. Радиоперехват вели специальные береговые радиостанции, морские суда, в том числе и гражданские, полярные станции. Боевые задачи, поставленные перед дешифровально-разведывательной службой Северного флота (СФ), определялись целями, преследуемыми силами флота, кроме активной борьбы на морских коммуникациях противника приходилось осуществлять защиту наших внешних морских путей, по которым доставлялись грузы из Англии и США. Самое малочисленное (по сравнению с другими флотами) подразделение криптографов-североморцев (за всю войну через службу прошли всего 15 человек) в целом справились со всеми задачами. Всего за годы войны вскрыто 9 кодов и 575 их вариантов, прочитано свыше 55 000 криптограмм, исходящих от самолётов и авиабаз, что позволило контролировать закрытую переписку ВВС Германии. За годы войны было аналитическими методами раскрыто 26 шифров, 13 кодов, используемых силами береговой обороны, аварийно-спасательной, маячной и радионавигационной службами, и прочитано около 3000 криптограмм. При этом у криптологов нашего Северного флота, похоже, не было никаких подручных электромеханических и компьютерных средств, имевшихся в изобилии у их коллег по антигитлеровской коалиции. Только мозговые усилия. И огромное желание внести посильный вклад в разгром Третьего рейха²⁵⁹.

Особое внимание уделялось радиообмену немецких подводных лодок. Наши специалисты неоднократно фиксировали сеансы связи немецких подлодок и радиостанций, находящихся на территории СССР (радиостанции на немецких базах использовались не только для радиоперехвата, но и для управления действиями немецких субмарин). Обнаруживали следы работы немцев в советском Заполярье уже после окончания войны. Например, во время осмотра брошенного немецкого наблюдательного пункта на острове Вардропер (юго-восточная часть Карского моря) были найдены радиодетали и кусок антенны²⁶⁰.

Немецкими подводниками для связи использовались различные средства. Применялась связь с помощью радио, света, звука. В конце лета 1943 года в районе мыса Желания (архипелаг Новая Земля) акустикам тральщика, входившего в советский конвой, с помощью гидрофона «удалось выявить признаки сразу четырех ПЛ противника, которые, находясь в проливе, обменивались между собой четырехзначными текстами по звукоподводной связи»²⁶¹. Очевидно, здесь речь идет о каких-либо шумовых эффектах, например ударах о металлические предметы, которые гидроакустик другой лодки мог слышать на довольно значительных расстояниях. Во второй половине войны немецкие подводные лодки могли принимать радиосообщения, даже находясь под водой на глубине до 20 метров. Световая сигнализация применялась, как правило, для переговоров между всплывавшими подлодками и судами обеспечения.

Первые исследования возможности подводной радиосвязи были начаты французскими учеными в 1917 году под руководством Брожи (Broji). Они использовали сверхнизкие частоты 15–33 кГц и обнаружили, что радиоволны частично проникают в воду. Посредством очень мощных радиосигналов они провели успешную связь на расстоянии 16 морских миль с подводной лодкой, антенна которой находилась на глубине 10 м.

С 1939 до 1943 года главным германским радиопередатчиком для подводной связи был «Nauen», который работал на двух частотах:

Рис. 19. Антенное поле сверхдлинноволновой радиостанции «Голиаф»

Таблица 2

Расположение лодки	Дистанция от «Голиафа»	Глубина антенны
Северный бассейн	1000 км	14–24 м
Средиземноморский бассейн	2300 км	12–17 м
Бискайский залив	—	≤30 м
Индийский океан	6000–8000 км	7–14 м

23 кГц с излучаемой мощностью 200 кВт и 16,5 кГц — 300 кВт.

Для координации действий немецких подлодок из, так называемых «волчьих стай», в 1943 году у города Кальбе в Германии была построена новая сверхдлинноволновая радиостанция «Голиаф» с исключительно высокой мощностью передатчика — 1800 кВт, что в диапазоне 15–60 кГц (основная рабочая частота 16,55 кГц) обеспечивало связь с подводными лодками на расстоянии до нескольких тысяч километров в зависимости от глубины погружения антенны подводной лодки. Возможности «Голиафа» по дальности связи показаны в таблице 2.

Подводная лодка, находящаяся гораздо глубже, может использовать буй с антенной на длинном буксируемом кабеле. Буй может находиться на глубине нескольких метров и не обнаруживается радаром. Эффективная шифрованная связь (с использованием знаменитых шифраторов «Энигма») на таких расстояниях требовала передающих антенн исключительно больших размеров из-за огромной длины волны.

Радиостанция «Голиаф» представляет собой мачтовое поле, где в качестве антенн служат cables, растянутые между мачтами. Передающие антенны «Голиафа» состоят из трех зонтичных частей, расположенных вокруг трёх опор, представляющих собой стальные трубы высотой 210 м. Углы антенн закреплены на решетчатых мачтах высотой 170 метров, расположенных в вершинах правильных шестиугольников.

Эта станция позволяла связаться с подлодкой практически в любой точке мирового океана. В погруженном состоянии подлодки могли принимать сигналы радиостанции даже в районе Карибских островов. Однако немецкие подлодки, базировавшиеся в норвежских фьордах, из-за сложного рельефа не имели такой возможности.

Связь была односторонней без подтверждения приёма. Поэтому радиопеленгация подлодок средствами союзнических стран была невозможна.

Сообщения для каждой подлодки имели индивидуальные номерные серии и передава-

лись большей частью ночью, иногда несколькими передатчиками одновременно строго по расписанию. К моменту связи подлодка выходила на правильную глубину для обеспечения наилучших условий приема зашифрованных сигналов. Эффективность приема составляла 90%, что являлось очень хорошим результатом.

По причине крайне высокой технической сложности антенн для сверхдлинноволновой связи только СССР и США в послевоенное время имеют передатчики крайне низких частот для связи с погруженными лодками. ВМС Великобритании предпринимали попытки построить свой передатчик в Шотландии, но проект был свернут.

В начале 1945 года станцию «Голиаф» захватили американцы, но при разделе Германии на зоны влияния она отошла к Советскому Союзу. В 1946 году станция была разобрана, а все оставшиеся на старом месте строения разрушены. Три года трофей хранился на складах связи под Ленинградом, пока в 1949 году не было принято решение о восстановлении станции в пойме реки Кудьмы в поселке Дружный Нижегородской области. Место установки было выбрано по двум причинам: из-за схожести здешних почв с немецкими, где станция стояла изначально (качество работы зависит от состояния почвы) и достаточной удалённости от границ. Все системы радиостанции были восстановлены за три года и 27 декабря 1952 года она вышла в эфир. В начале 1960-х «Голиаф» был включён в систему наблюдения за космическими аппаратами. С 2001 года система бездействовала в связи с ремонтом. 30 сентября 2003 года вновь встала на боевое дежурство. Входит в сеть службы передачи команд и точного времени Бета (RJN99). Антенная система для сверхдлинноволнового мегаваттного передатчика в Белоруссии под Вилейкой очень похожа на «Голиаф», но высота её антенн составляет около 100 м. Радиоволны крайне низкой частоты до 30 Гц легко проходят сквозь Землю и морскую воду, но строительство систем излучения крайне низких частот (в России система «ZEVS» — частота 82 Гц и в США «Seafarer» — 76 Гц) является

чрезвычайно сложной задачей из-за огромной длины волны, сравнимой с радиусом Земли. Для обеспечения связи на таких частотах следует найти область Земли с достаточно низкой удельной проводимостью и вогнать в неё два огромных электрода на расстоянии порядка 60 км друг от друга. Тогда электрический ток между электродами будет проникать глубоко в недра Земли, используя их как часть огромной антенны. Такая схема антенны имеет крайне низкий коэффициент полезного действия. Для её работы требуется мощность отдельной электростанции, в то время как выходной сигнал имеет мощность в несколько ватт. Зато такой сигнал может быть принят фактически в любой точке земного шара. Из-за невысокой частоты передачи (единицы байт в минуту) передаются простые шифрованные команды наподобие «всплыть и слушать команду по спутниковой связи»²⁶².

Важную информацию радиоразведка СФ поставляла лётчикам, в частности передавались сведения о немецких самолетах, подбитых нашими истребителями и упавших на территории противника. Вот один пример, 26 августа 1941 года по результатам радиоперехвата переговоров немецких лётчиков с наземной радиостанцией группе советских лётчиков, в которую входил легендарный пилот, дважды Герой Советского Союза Б. Ф. Сафонов, было засчитано 3 сбитых немецких бомбардировщика Ju-88. 30 мая 1942 года советская радиоразведка перехватила немецкую радиограмму из района Петсамо (Финляндия), с приказом прекратить атаки на конвой PQ-16 и всем самолётам вернуться на базы. Конвой получил возможность спокойно продолжить путь. Это стало возможным благодаря успешной атаке советских истребителей, во главе с Борисом Сафоновым (который по радиосообщениям сбил 3 Ju-88). К сожалению, цена успеха была очень высока, в ходе вылета легендарный советский ас погиб²⁶³.

Полученная информация тщательно анализировалась разведкой Северного флота. В результате этих мероприятий удалось установить районы

действия немецких подводных лодок. Маршруты конвоев стали прокладывать в обход опасных участков. При невозможности обогнуть опасный участок туда направлялись дополнительные противолодочные силы, и усиливалась охрана транспортных судов. Эти меры позволили существенно снизить потери наших судов от действий немецких подводников, а в некоторых случаях и уничтожить врага. В августе 1943 года в предполагаемом районе действия немецких субмарин патрулировала советская подводная лодка С-101. Советские подводники обнаружили идущую в надводном положении немецкую лодку U-639 и потопили её залпом трёх торпед. На месте гибели U-639 среди плавающих обломков советские моряки обнаружили почти неповрежденную сигнальную книгу²⁶⁴.

Успешная разработка непрерывно совершенствующихся документов скрытого управления противника оказалась возможной благодаря самоотверженной аналитической работе дешифровальщиков, в первую очередь владеющих немецким языком, — капитан-лейтенанта Данилова и старшего лейтенанта Новохатского, которые мастерски использовали любую «зацепку», чтобы преодолевать всё новые и новые ухищрения врага. Вклад небольшого, но дружного и целеустремленного, самоотверженно работавшего коллектива криптографов в общий ратный труд моряков-североморцев оказался весомым²⁶⁵. Читали североморские криптоаналитики и шифрпереписку союзников, в частности в 1943 году, как вспоминал в 1960 году адмирал Горшков, командующий Северным флотом, он знал о планах английского адмирала Фрезера атаковать немецкий линкор Шарнхорст в декабре 1943 года²⁶⁶.

Свой вклад в победу над Японией внесли и специалисты ДРС Тихоокеанского флота (ТОФ). Она начала свою работу в середине 1934 года в Хабаровске. Криптоаналитики дальневосточных подразделений ДРС ВМФ добывали информацию, «необходимую для подготовки ударов, предопределивших сокрушительный разгром японских вооруженных сил на театре военных действий»²⁶⁷.

Итоги

Интерес для советских радиоразведчиков и криптоаналитиков во время войны представляли и шифрованные сообщения союзников.

Наши специалисты достигли существенных успехов в дешифровании английской переписки. В связи с этим приведем один интересный

эпизод. 27 августа 1945 года заместитель резидента ИНО НКГБ в Турции Константин Волков, работавший под прикрытием должности вице-консула обратился к английскому вице-консулу с просьбой о встрече. Не получив ответа, 4 сентября Волков лично явился в английское представительство. В обмен на собранную им секретную информацию (в частности сообщение о том, что один из советских агентов в это время исполняет обязанности руководителя английской контрразведки) он попросил политическое убежище для себя и своей жены, а также 50 000 фунтов стерлингов (очень значительная по тем временам сумма). Наиболее интересной с криптографической точки зрения была настоятельная просьба Волкова, чтобы информация о нём была передана в Англию дипломатической почтой, а не по радиосвязи, так как по его утверждению все английские сообщения на линии связи Лондон — Москва в течении двух с половиной лет дешифровывались в СССР.

19 сентября информацию о Волкове, пришедшую как тот просил с диппочтой, получил известный советский разведчик Ким Филби, именно о нём шла речь в информации Волкова. Благодаря действиям Филби и предупреждённых им советских разведчиков Волков был дискредитирован в глазах руководства Великобритании. В частности Филби лично выехал в Турцию для расследования инцидента²⁶⁸. Тем временем сотрудникам советских спецслужб удалось вывезти предателя и его жену в СССР. Таким образом, ущерб от предательства был минимизирован. Однако Волков подбросил западным спецслужбам, как говорится «информацию для размышления», так в появившемся спустя несколько лет докладе Объединенного комитета начальников штабов США было отмечено: «Все английские, а возможно, и американские дипломатические шифры, имевшиеся на 15 мая 1951 г., находятся в руках русских и больше не используются»²⁶⁹. Вот так бывшие союзники, ставшие противниками СССР в «холодной войне», оценили работу отечественных криптоаналитиков.

Подведем итоги. В ходе войны советские дешифровальные службы предоставили политическому и военному руководству СССР большое количество важнейшей информации. Эта информация поступала во время всех важнейших сражений (в т. ч. битвы за Москву, Сталинградской битвы, сражения на Курской дуге и т. д.) и способствовала нашим победам. Со-

ветские криптоаналитики вскрывали ручные и машинные шифры иностранных государств. В годы войны удалось дешифровать ряд немецких и японских шифраторов (но не «Энигму»).

В период Великой Отечественной войны дешифровальной службой была проделана огромная работа по разведке новых каналов связи, перехвату, анализу и чтению шифрованной переписки, проходившей по дипломатическим, военным сетям, а также сетям разведывательных и контрразведывательных служб враждебных СССР государств, союзников и стран, придерживавшихся нейтралитета. Значительно был расширен фронт криптографических исследований, в разработку было взято большое количество объектов, что позволило составить более полное и квалифицированное представление об иностранных шифрах военных лет.

Как уже отмечалось, разработка ряда шифр-объектов была доведена до степени читаемости, что привело к увеличению объёма выдаваемой криптоаналитиками информации. Это явилось одним из главных достижений советских дешифровальщиков в годы войны.

В ходе работы по выполнению оперативных задач дешифровальными службами СССР был накоплен значительный опыт, на основании которого был сделан важный для дальнейшего развития вывод. В результате анализа линий связи и шифрсредств было установлено, что противник предпринимал все возможные в условиях того времени меры по повышению оперативности и надёжности своих шифров. Определилась тенденция по закрытию линий секретной связи машинными и более стойкими ручными шифрами, что свидетельствовало о назревании качественных изменений в работе шифровальных служб иностранных государств. Таким образом, в ходе войны перед дешифровальной службой встала задача проведения ряда мероприятий, направленных на дальнейшее повышение научно-технического уровня разработок иностранных криптообъектов. И такие мероприятия проводились. Они сводились к созданию новых криптографических подразделений и специализированных лабораторий, конструированию электромеханической аппаратуры, пополнению отечественных дешифровальных служб специалистами с математическим, техническим образованием. Всё это дало большой толчок к развитию советского криптоанализа, его научной и технической базы.

В мае 1946 года Е. П. Лапшиным — начальником отдела оперативной техники НКГБ

СССР, куда входили радиолaborатории были подведены итоги деятельности отдела в годы Великой отечественной войны. За это время были разработаны 42 иностранные разведывательные радиосети. Из них 36 сетей Германии и её союзников. Путём наблюдения за эфиром выявлялись вызовы со стороны радиоцентров германских разведывательных органов, которые связывались или пытались связаться со своими радиостанциями, заброшенными в тыл Красной Армии. Только с 1943 года по май 1946 года, было дешифровано и помещено в ежедневных сводках 105 105 дипломатических иностранных телеграмм и 156 846 телеграмм войсковых и политических линий связи. Во время Отечественной войны советские криптоаналитики основное внимание уделяли дешифрованию шифрованной переписки воюющих против СССР государств — Германии, Японии, Италии, Финляндии, Румынии. В этой области они достигли серьезных результатов. В СССР велась разработка специальной аппаратуры для перехвата иностранных линий радиосвязи, оборудованных особой техникой. Такой аппаратуры было разработано три образца и находилось в разработке и изготовлении еще четыре образца²⁷⁰.

Приведём оценку работы советских дешифровальщиков данную бывшим Генеральным директором ФАПСИ генералом армии А. В. Старовойтовым: «Нам была доступна информация, циркулирующая в структурах Вермахта (почти вся!). Я полагаю, нашим маршалам была оказана существенная помощь в достижении перелома в ходе войны и, наконец, окончательной победы. Наши полевые центры дешифрования работали весьма успешно. Войну в эфире мы выиграли»²⁷¹. А вот как оценивает деятельность советских специалистов в годы войны П. С. Шмырев: «...Я часто вспоминаю Великую Отечественную войну. Помню себя и своих товарищей — радиоразведчиков 1941 года, когда мы мало знали и ещё меньше умели. И вспоминаю их же и себя в 1943–1944 годах, когда радиооператоры знали по почерку чуть ли не всех немецких радистов, определяя по ним номера дивизий, корпусов, армий. Любая задача нашим радиоразведчикам была по плечу»²⁷².

Ценная информация, добытая героями невидимого криптографического фронта, позволила сохранить жизни тысяч и тысяч наших солдат и офицеров, сыграла значительную роль в победе над врагом.

¹ Андреев Н. Н. «В святая святых безопасности». Интервью газете «Правда», 16 сентября 1990 г. Цит. по Калачёв К. Ф. В круге третьем. М.: Элиас рекордз, 2000. С. 7. Андреев Н. Н. (1929–2006). Президент Академии криптографии РФ, доктор технических наук, профессор, Лауреат Ленинской и Государственной премий, генерал-полковник.

² Астрахан В. И., Павлов В. В., Чернега В. Г., Чернявский Б. Г. Правительственная электросвязь в истории России. Часть I (1917–1945). М., Наука, 2001. С. 71.

³ Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч. С. 24.

⁴ Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч. С. 75.

⁵ Подробнее можно прочитать в: Стеттинус Эдвард. Загадки Ленд-Лиза: Ленд-Лиз — оружие победы. Военные тайны XX века. Москва Вече 2000г., 400 с.; <http://coolreferat.com/215288>; Кынин Г. П. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы. М., 1983, т.1–2.

⁶ Микуцкий Г. В., Скитальцев В. С. Высокочастотная связь по линиям электропередачи, Учебник для техникумов. М., «Энергия», 1969, 448с.

⁷ Микуцкий Г. В., Скитальцев В. С. Указ. соч. С. 3.

⁸ ВЧ-связь (энергетика) // <http://ru.wikipedia.org>

⁹ Вертушка // <http://ru.wikipedia.org>

¹⁰ Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч. С. 72.

¹¹ Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч. С. 110.

¹² Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч. С. 111.

¹³ Астрахан В. И. и др., 2001. Чертопруд С. 104.

¹⁴ Чертопруд С. Говорите громче, вас плохо слышно. // Независимое военное обозрение №43, 2001. С. 7.

¹⁵ Астрахан В. И., Гусев В. В., Павлов В. В., Чернявский Б. Г. Становление и развитие правительственной связи в России, Орел: ВИПС, 1996. С. 321.

¹⁶ Астрахан В. И., Кириллычев А. Н. У истоков секретной телефонии. Энциклопедия ламповой радиоаппаратуры, вып. № 162. Москва — Донецк, 2002г.

¹⁷ <http://www.henderson-tele.com/.../300-series/html>

- ¹⁸ <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/inside-zi/sovietcryptoservice/>
- ¹⁹ Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч. С. 109.
- ²⁰ Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч. С. 99.
- ²¹ Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч. С. 139.
- ²² Чертопруд С. Указ. соч. С. 7.
- ²³ Владимир Александрович Котельников (1908–2005) знаменитый русский ученый, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат многочисленных премий. В. А. Котельников опубликовал фундаментальные труды в области радиотехники, теории помехоустойчивой связи, радиолокации, радиоастрономии. Впервые в мире сформулировал и доказал фундаментальную теорему дискретизации, на которой основана вся цифровая обработка сигналов. Под его руководством в 1930 годы были созданы первые отечественные аппараты для шифрования речевого сигнала. Эта работа продолжалась и в годы Великой отечественной войны. Параллельно с К. Шенноном В. А. Котельников математически формализовал требования к стойкости шифров.
- ²⁴ Быховский М. А. и др. «В. А. Котельников и его влияние на научные исследования и разработки ученых НИИР». Электросвязь, № 11, 2003. С. 79.
- ²⁵ Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч. С. 100.
- ²⁶ Быховский М. А. «Круги памяти. (Очерки истории развития радиосвязи и вещания в XX столетии)», М.: Международный центр научной и технической информации, ООО «Мобильные коммуникации», 224 с. 2001. Быховский М. «Пионеры информационного века. История развития теории связи». М.: Техносфера, 376 с., 2006.
- ²⁷ Клепов А. Информационное оружие Сталина // <http://www.proza.ru/go/www.proza.ru/2009/06/17/949>
- ²⁸ Клепов А. Указ соч.
- ²⁹ Астрахан В. И. и др., 1996. С. 203–204.
- ³⁰ Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч. С. 139.
- ³¹ Синявская С. «Три дивизии за шифр». // Электронное издание «S&TRF — Наука и технология РФ», 08.05.2009. <http://www.strf.ru>.
- ³² Калачев Константин. В круге третьем. Воспоминания и размышления о работе Марфинской лаборатории в 1948–1951 годах. Москва, 2000.
- ³³ <http://www.vkmtusi.edu.mhost.ru> — сайт военной кафедры МТУСИ.
- ³⁴ Синявская С. Указ. соч.
- ³⁵ Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. — М.: Иностранная литература, 1963.
- ³⁶ Подробнее об этом в рассказано статье Бабаш А. В., Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. Криптографические идеи XIX века. Русская криптография // Защита информации. Конфидент. № 3, 2004. С. 90–96.
- ³⁷ Басин Я. З. И творцы, и мастера. Минск, «Вышэйшая школа», 1984. С. 211.
- ³⁸ Монетчиков С. Без грифа «секретно»: техника особой секретности. // Журнал «Братишка», декабрь 2007, www.bratishka.ru, см. также Дадуков Н. С., Репин Г. А., Скачков М. М., Филин Ю. П. Советская шифровальная техника. Ленинградский период: 1935–1941. Часть 1. Истоки. // Защита информации. INSIDE. № 1, 2006. С. 91–96.
- ³⁹ Басин Я. З. Указ. соч. С. 208.
- ⁴⁰ Монетчиков С. Указ. соч.
- ⁴¹ Монетчиков С. Указ. соч.
- ⁴² История средств защиты информации. <http://www.referent.ru:2003/nvk/forum/archive/61/61100>
- ⁴³ Клепов А. Указ. соч.
- ⁴⁴ Дадуков Н. С., Репин Г. А., Скачков М. М., Филин Ю. П. Советская шифровальная техника. Ленинградский период: 1935–1941. Часть 2. Пролог. // Защита информации. INSIDE. № 2, 2006. С. 83.
- ⁴⁵ Клепов А. Указ. соч.
- ⁴⁶ Дадуков Н. С., Репин Г. А., Скачков М. М., Филин Ю. П. Советская шифровальная техника. Ленинградский период: 1935–1941. Часть 4. Расширение номенклатуры шифровальной техники. // Защита информации. INSIDE. № 4, 2006. С. 92–96.
- ⁴⁷ Дадуков Н. С., Репин Г. А., Скачков М. М., Филин Ю. П. Советская шифровальная техника. Ленинградский период: 1935–1941. Часть 5. Накануне. // Защита информации. INSIDE. № 5, 2006. С. 75–79, Часть 6. Первый экзамен выдержан! // Защита информации. INSIDE. № 6, 2006. С. 85–89.
- ⁴⁸ Дадуков Н. С., Репин Г. А., Скачков М. М., Филин Ю. П. Советская шифровальная техника. Ленинградский период: 1935–1941. Часть 3. Комбинат техники особой секретности. // Защита информации. INSIDE. № 3, 2006. С. 93–96.

- 49 Подробнее об этом шифраторе можно прочитать в статье Бутырский Л. С., Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Никонов Н. В., Шанкин Г. П. Криптографическая деятельность в Швеции. От викингов до Хагелина // Защита информации. INSIDE. № 3, 2007. С. 88–96.
- 50 Николенко А. Умные машины // Воздушно-десантные войска. Спецназ. № 4–6 (9–11) 1998.
- 51 Подробнее о разработке первых советских шифраторов можно прочитать в следующих источниках: Дадуков Н. С. и др. Указ. соч. Часть 3, 4., Клепов А. Указ. соч., а также в материале М-100 «Спектр», размещённом на сайте <http://ru.wikipedia.org>
- 52 Подробнее см. Андреев А. Именно у нас в городе тайное становилось явным // Гривна № 48(412), 2002–11–28 (С. 28), Дадуков Н. С. и др. Указ. соч. Часть 4, 5, 6, К-37 «Кристалл» // <http://ru.wikipedia.org>.
- 53 Дадуков Н. С. и др. Указ. соч. Часть 4, Астрахан В. И. и др., 1996. Указ. соч.
- 54 Астрахан В. И. и др. 2001. Указ. соч.
- 55 Николенко А. Указ. соч.
- 56 Горожанин Л. Водолазы особого назначения // Независимое военное обозрение № 13, 2003. С. 7.
- 57 «Зашифрованная война», документальный фильм реж. И. Сахаров, эфир на ОРТ 2.12.2003 и 9.12.2003 в 22 ч. 40 мин.
- 58 Андреев А. Указ. соч.
- 59 Непомнящий Н. Н. Сто великих тайн второй мировой. М.: «Вече», 2005.
- 60 Сопельняк Б. Заложники Третьего рейха // Московский Комсомолец», 19 июня 2006. С. 11.
- 61 Ганин В. 80 лет назад создана шифровальная служба. // Северный курьер, № 87(23903), 8 мая 2001, www.dizzaster.ru.
- 62 Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. 552 с. // <http://www.militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/index.html> 8.01.2012.
- 63 Баграмян И. Х. Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971. // <http://www.militera.lib.ru/memo/russian/bagramyan1/index.html> 8.01.2012.
- 64 Ваупшасов С. А. На тревожных перекрестках: Записки чекиста. — 3-е изд. М.: Политиздат, 1988. // <http://www.militera.lib.ru/memo/russian/vaupshasov/index.html> 8.01.2012.
- 65 Яцевский А. А. Состояние и развитие военной связи в СССР накануне Великой Отечественной войны // Проблемы отечественной истории. Сборник научных статей. Выпуск 11. М.: Издательство РАГС, 2009. С. 96–114.
- 66 Анфилов В. А. Провал «Блицкрига». М.: Наука 1974, 616 с. // <http://www.mgimo.ru/publications/?id=25007>. 8.01.2012.
- 67 Цит. По Кокошин А. А. Июньские уроки 41-го года // Независимое военное обозрение № 22, 2011. С. 1.
- 68 Цит. По Кокошин А. А. Указ. соч. С. 6.
- 69 Цит. По Кокошин А. А. Указ. соч. С. 6.
- 70 Цит. По Кокошин А. А. Указ. соч. С. 6.
- 71 Цит. По Кокошин А. А. Указ. соч. С. 6.
- 72 Хазанов Д. Неизвестная битва в небе Москвы 1941–1942 гг. М.: Издательский дом «Техника — молодежи», 1999. С. 7.
- 73 Сыромятников Б. Неоценимый вклад. Военные контрразведчики в битве под Москвой // Независимое военное обозрение № 44, 2006. С. 7.
- 74 Хазанов Д. Неизвестная битва в небе Москвы 1941–1944 гг. М.: Издательский дом «Техника — молодежи», 2007. С. 7.
- 75 Хазанов Д. 2007. Указ. соч. С. 12–13.
- 76 Ковалев С. Германские базы в советской Арктике // Независимое военное обозрение № 14, 2006. С. 7.
- 77 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. (далее Органы, 1995). М. 1995. <http://mosohin.ru>. Том 3. Книга 1.
- 78 Военный энциклопедический словарь. М., 1983.
- 79 Лайнер Л. Погоня за «Энигмой», М.: Молодая гвардия, 2004.
- 80 Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- 81 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 82 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 83 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 84 Жилые В., Гамов А. В поезде Сталина «зайцами» ехали уголовники // Комсомольская Правда, 7 мая 2007. С. 30–31.

- 85 Moyzisch L. C., *Der Fall Cicero*, Frankfurt — Heidelberg, 1950.
- 86 Даллес А. Асы шпионажа. М., 2002. <http://www.adulttes.ru/37-kniga-allena-dallesa-asy-spionazha.html>. 23.09.2011.
- 87 Даллес А. Указ. соч.
- 88 Moyzisch L. C. Указ. соч.
- 89 Moyzisch L. C. Указ. соч.
- 90 Даллес А. Указ. соч.
- 91 Кокошин А. А. Указ. соч. С. 6.
- 92 Долгополов Ю. Б. *Война без линии фронта*, М.: Воениздат, 1981.
- 93 Жуков Г. К. *Воспоминания и размышления*. М.: Олма-Пресс, 2002. // <http://www.militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html> 8.01.2012.
- 94 Гареев М. А. Непреходящие уроки сорок первого // *Независимое военное обозрение* № 22, 2010. С. 11.
- 95 <http://en.wikipedia.org>
- 96 Кан Д. *Война кодов и шифров*. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 528 с. ISBN 5–7905–2328–5. С. 232–233.
- 97 Зефилов М. В. *Асы Люфтваффе: Ночные истребители*. М.: АСТ, 2001.
- 98 *Советские асы на истребителях ленд-лиза*. Редактор-составитель Иванов С. В. Белорецк, «Нота», 2005.
- 99 Суходол П. К. Национальный криптологический музей США // *Защита информации. Конфидент*, № 4, 1996.
- 100 Почтарев А. Тайна гибели балтийской «эски» // *Независимое военное обозрение* № 14, 2002. С. 5.
- 101 Ковалев С. Указ. соч.
- 102 <http://www.strf.ru>
- 103 <http://www.strf.ru>, Астрахан В. И. и др., 2001. Указ. соч.
- 104 *Правительственная связь СССР. Сборник документов (далее Правительственная связь)* М.: Славянский диалог, 1998. Т. 2, 1941–1945 гг., Ч. 2. С. 15–16.
- 105 *Органы*, 1995. Том 4. Книга 1.
- 106 *Правительственная связь*. С. 24–26.
- 107 *Правительственная связь*. С. 124.
- 108 *Органы*, 1995. Том 4. Книга 2.
- 109 *Органы*, 1995. Том 4. Книга 2.
- 110 *Правительственная связь*. С. 214.
- 111 *Правительственная связь*. С. 214.
- 112 *Правительственная связь*. С. 239–240.
- 113 *Органы*, 1995. Том 5. Книга 2.
- 114 *Правительственная связь*. С. 249–250.
- 115 Кан Д. Указ. соч. С. 229.
- 116 <http://www.strf.ru>
- 117 Ваупшасов С. А. Указ. соч.
- 118 Kahn D. *The codebreakers*. N- Y: Macmillan Publ. Co., 1967. P. 635.
- 119 Кан Д. Указ. соч. С. 229.
- 120 Kahn D. Указ. соч. P. 647, www.hem.passagen.se — сайт шведского историка Торбьорна Андерссона (Torbjörn Andersson).
- 121 Kahn D. Указ. соч. P. 647.
- 122 Федотов Ю. Адмиралами рождаются // *Виктория* № 1 ноябрь–декабрь 2002. С. 18.
- 123 Гареев М. А. Указ. соч. С. 10.
- 124 Астрахан В. И. и др. 1996. Указ. соч.
- 125 Федотов Ю. Указ. соч. С. 18.
- 126 Рудный В. *Готовность* № 1. М.: Издательство политической литературы, 1982. С. 115.
- 127 Астрахан В. И. и др. 1996. Указ. соч.
- 128 Астрахан В. И. и др. 1996. Указ. соч. С. 321.
- 129 Астрахан В. И. и др. 1996. Указ. соч.
- 130 Дадуков Н. С. и др. Указ. соч. Часть 5. С. 76.
- 131 Дадуков Н. С. и др. Указ. соч. Часть 6. С. 86.

- 132 Жуков Г.К. Указ. соч.
- 133 Василевский А.М. Указ. соч.
- 134 Василевский А.М. Указ. соч.
- 135 Цит. по Астрахан В.И. и др. 1996. Указ. соч. С. 196.
- 136 Баграмян И.Х. Указ. соч.
- 137 Органы, 1995.
- 138 Астрахан В.И. и др. 1996. Указ. соч. С. 175.
- 139 Астрахан В.И. и др. 1996. Указ. соч. С. 203.
- 140 Астрахан В.И. и др. 1996. Указ. соч. С. 208–211.
- 141 Йодль А. «Война с Россией — это такая война, где знаешь, как начать, но не знаешь чем она кончится» // Сигары Шееле для «Барона Дризена» М.: «Издательский дом Гелеос», 2001. С. 100.
- 142 Дадуков Н.С. и др. Часть 6. С. 86.
- 143 Барятинский М. Битва за Сталинград. М.: «Яуза», «Коллекция», Эксмо», 2007. С. 22.
- 144 Барятинский М. Указ. соч. С. 22.
- 145 Барятинский М. Указ. соч. С. 22.
- 146 Барятинский М. Указ. соч. С. 36.
- 147 Барятинский М. Указ. соч. С. 21.
- 148 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. М. 1995 (далее Органы, 1995). <http://mosohin.ru>. Том. 1. Книга 1.
- 149 Сыромятников Б. А было ли нападение внезапным? // Сигары Шееле для «Барона Дризена» М.: «Издательский дом Гелеос», 2001. С. 22–23.
- 150 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2.
- 151 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2.
- 152 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2.
- 153 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2.
- 154 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2.
- 155 Сыромятников Б. Указ. соч. С. 21.
- 156 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2. См. также Сыромятников Б. Указ. соч. С. 29–30.
- 157 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2.
- 158 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2. См. также Сыромятников Б. Указ. соч. С. 28.
- 159 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2. См. также Сыромятников Б. Указ. соч. С. 22, 28.
- 160 Сыромятников Б. Указ. соч. С. 28–29.
- 161 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2.
- 162 Органы, 1995. Том. 1. Книга 2. См. также Сыромятников Б. Указ. соч. С. 30.
- 163 Сыромятников Б. Указ. соч. С. 30.
- 164 Хмельницкий В. Между мировыми войнами...// Независимое военное обозрение №23, 2010. С. 15.
- 165 Хмельницкий В. Указ. соч.
- 166 Город во Франции, в котором располагалось пронемецкое правительство не оккупированной части Франции, скорее всего в этом сообщении имеется ввиду переброска немецких войск из Франции.
- 167 Под псевдонимом Жильбер скрывался Л. Треппер, глава советской разведывательной сети в Европе «Красная капелла», о которой мы подробно расскажем в следующей книге.
- 168 Хмельницкий В. Указ. соч.
- 169 Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. 552 с. // <http://www.militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/index.html> 8.01.2012.
- 170 Анин Б.А., Петрович А.И. Радиопионаж. М., «Международные отношения», 1996., Ганин В. 80 лет назад создана шифровальная служба. // Северный курьер, №87(23903), 8 мая 2001, www.dizzaster.ru., Органы, 1995, Сладков С. Откуда после Курской дуги Сталин знал все гитлеровские планы? Взлом немецкой шифровальной техники во время второй мировой войны. Открытая электронная газета Forum.msk.ru. 08.01.2009.
- 171 Сладков С. Указ. соч., <http://mozohin.ru>
- 172 Кузьмин Л.А. Не забывать своих героев // Защита информации. Конфидент №1, 1998.С. 83.
- 173 Анин Б.А., Петрович А.И. Указ. соч. С. 280.

- 174 Кузьмин Л. А. Указ. соч. С. 83.
- 175 Кузьмин Л. А. Указ. соч. С. 84.
- 176 Соболева Т. А. История шифровального дела в России. М.: ОЛМА-ПРЕСС-Образование, 2002.
- 177 Кузьмин Л. А. Указ. соч. С. 84.
- 178 Кузьмин Л. А. Указ. соч. С. 84.
- 179 Энциклопедия секретных служб России (далее Энциклопедия 2004). М.: Астрель, 2004.
- 180 Кузьмин Л. А. Указ. соч. С. 85.
- 181 Энциклопедия 2004. С. 735.
- 182 Кан Д. Война кодов и шифров. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. С. 229–230.
- 183 Кузьмин Л. А. ГУСС — этап в развитии советской криптографии // Защита информации. Конфидент. № 4, 1998. С. 92.
- 184 Партала М. А. Имя А. С. Попова в истории отечественной радиоразведки // Защита информации. INSIDE. № 4, 2010. С. 76–79.
- 185 Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Начало войны в эфире. // Защита информации. INSIDE. № 3, 2005. С. 89–96.
- 186 Востоков К. У истоков радиовойны // Независимое военное обозрение 14–20 июля, 2000. С. 7.
- 187 Подробнее о деятельности отечественных радиоразведчиков во время Первой мировой и Гражданской войн можно прочитать в следующих источниках: Востоков К. Рождение радиоразведки // Независимое военное обозрение № 30, 2000. С. 7, Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Криптографическая деятельность во время гражданской войны в России // Защита информации. INSIDE. № 4, 2005. С. 89–96, Ларин Д. А. Криптографическая служба в годы Гражданской войны в России // Проблемы отечественной истории. Сборник научных статей. Выпуск 11. М.: Издательство РАГС, 2009. С. 73–96, Партала М. А. Рифы и мифы острова Оденсхольм. // Защита информации. INSIDE. № 1, 2007. С. 84–90; № 2, 2007. С. 80–86, Партала М. А. «Сигнальная книга» с турецкого крейсера «Меджидие». // Защита информации. INSIDE. № 5, 2007. С. 91–96, Соболева Т. А. Указ. соч.
- 188 Анин Б. А., Петрович А. И. Указ. соч. С. 282.
- 189 Бурнусов И. Мэтр радиоэлектронной разведки // Независимое военное обозрение № 35, 2009. С. 15.
- 190 Корнеев Т. Ф. Советская войсковая разведка в 1941–45 гг. www.agentura.ru/dossier/russia/gru/imperia/voyna
- 191 <http://www.ww2history.ru>
- 192 Бурнусов И. Указ. соч. С. 15.
- 193 Бурнусов И. Указ. соч. С. 15.
- 194 Бурнусов И. Указ. соч. С. 15.
- 195 Бурнусов И. Указ. соч. С. 15.
- 196 Бурнусов И. Указ. соч. С. 15.
- 197 Жельников В. Криптография от папируса до компьютера. М., АБФ, 1996. // <http://www.twinpx.com/file/237431/8.01.2012>.
- 198 Шмырев П. Часовые эфира (об истории радиоразведки). // Газета «Красная Звезда», 18 марта 2004 г. <http://offline.computerra.ru>
- 199 Шмырев П. Указ. соч.
- 200 Жельников В. Указ. соч.
- 201 Цит. по Жельников В. Указ. соч.
- 202 Цит. по Жельников В. Указ. соч.
- 203 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 204 Шмырев П. Указ. соч.
- 205 Бурнусов И. Указ. соч. С. 15.
- 206 <http://www.sfinxclub.ru> Официальный сайт РООВСОЗИ «Сфинкс-79». Коллективный член Общероссийской организации ветеранов войны и военной службы. Зарегистрирована Главным Управлением Юстиции г. Москвы за № 13388 от 10 мая 2000 г.
- 207 Анин Б. А., Петрович А. И. Указ. соч., Бутырский Л. С., Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. История криптографической деятельности в Нидерландах // Защита информации. INSIDE. № 5, 2008. С. 91–96, № 6, 2008. С. 79–86, Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР 1931–1945 гг. М.: Мысль, 1989, Кузьмин Л. А. Указ. соч., Кузьмин Л. А. Становление кафедры криптографии // Защита информации. Конфидент. № 1–2, 1999. С. 85–90, Ландер И. И. Негласные войны. История специальных служб 1919–1945. Одесса, «Друк» 2007. <http://www.lander.odessa.ua>, Органы, 1995, Сладков С. Указ. соч., Черевко К. Е. Воен-

ные тайны XX века (№ 0) — Серп и молот против самурайского меча. М.: Российская Академия наук. Институт российской истории // www.modernlib.ru, www.fb2book.com. 21.11.2010, Энциклопедия, 2004, Ямпольский В. «Там, на Востоке...» // Тайные страницы истории. М.: ЦОС ФСБ России, «ЛГ ИнформэйшнГруп», АСТ, 2000, Ямпольский В. О плане блицкрига японской военщины // Сборник «Легион «Белой смерти»», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 102–115, <http://www.agentura.ru>, <http://en.wikipedia.org>, Kahn D. The codebreakers. N- Y: Macmillan Publ. Co., 1967, <http://mozohin.ru>, www.ssl.neva.ru, www.topcatalog.com.ua/news/322245.html.

208 Органы, 1995. Том 1. Книга 1.

209 Ямпольский, 2002. Указ. соч. С. 107.

210 Органы, 1995. Том 3. Книга 1, см. также Черевко К.Е. Указ. соч.

211 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

212 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

213 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.

214 Органы, 1995. Том 4. Книга 1, см. также Черевко К.Е. Указ. соч.

215 Хаттори Т. Япония в войне. 1941–1945. М., 1973. С. 288–289.

216 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.

217 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.

218 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.

219 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.

220 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.

221 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.

222 Органы, 1995. Том 5. Книга 2.

223 Органы, 1995. Том 2. Книга 1, см. также Ямпольский, 2002, Указ. соч. С. 111–113.

224 Анин Б.А., Петрович А.И. Указ. соч., Гиленсен В. Организация фашисткой разведки // Сборник «Легион «Белой смерти»», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 116–135, Кузьмин Л. А. Указ. соч., Ландер И.И. Указ. соч., Органы, 1995, Пшеничный Игорь. Во власти чужих секретов. «Камуфляж», октябрь 2010. [www.szru.gov.ua>article.php](http://www.szru.gov.ua/article.php), Сладков С. Указ. соч., <http://www.agentura.ru>, www.Chekist.ru, <http://en.wikipedia.org>, <http://www.fsb.ru>, Kahn D. Указ. соч., <http://mozohin.ru>, <http://www.sfinxclub.ru>. Указ. сайт, www.ssl.neva.ru, <http://www.vkmtusi.edu.mhost.ru> — сайт военной кафедры МТУСИ.

225 Органы, 1995. Том 2. Книга 1.

226 Органы, 1995. Том 2. Книга 2.

227 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.

228 Органы, 1995. Том 2. Книга 2.

229 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.

230 Соболева Т.А. Указ. соч. С. 432–433.

231 Анин Б.А., Петрович А.И. Указ. соч., Кан Д. Указ. соч., Кузьмин Л.А. Указ. соч., Соболева Т.А. Указ. соч., Энциклопедия, 2004, Kahn D. Указ. соч., <http://vif2ne.ru/forum/0/archive/1788/178855.htm>.

232 Кузьмин Л.А. ГУСС — этап в развитии советской криптографии // Защита информации. Конфидент. № 4, 1998. С. 94.

233 Кузьмин Л.А. Указ. соч. С. 91.

234 Голованов П.Н., Ларин Д.А. К 100-летию Г.И. Пондуполо. // Защита информации. INSIDE, Спб. 2010. № 3. С. 79, Кузьмин Л.А., 1999 Указ. соч., Энциклопедия, 2004. С. 672–673.

235 Кузьмин Л.А., 1999 Указ. соч., Энциклопедия, 2004. С. 718.

236 Ильичев А. Мой дед был начальником ГРУ. РИА Новости, сайт «Наша Победа», Москва, 2005, Корабельников В. Роль и место военной разведки в достижении победы в Великой отечественной войне 1941–1945 годов, сайт Выборы. Org. 2007, Серов Е., Волгин В. Тайны военной разведки (1918–1945). // Армия. 1993 № 20. С. 53–56, № 21. С. 49–55, 1994, № 7. С. 52–55.

237 Барятинский М. Битва за Сталинград. М.: «Яуза», «Коллекция», Эксмо, 2007. С. 92.

238 <http://www.sfinxclub.ru>. Указ. сайт.

239 Ильичев А. Мой дед был начальником ГРУ. «РИА Новости», сайт «Наша Победа», Москва, 2005, Корабельников В. Роль и место военной разведки в достижении победы в Великой отечественной войне 1941–1945 годов, сайт Выборы. Org. 2007, Серов Е., Волгин В. Тайны военной разведки (1918–1945). // Армия. 1993 № 20. С. 53–56, № 21 — с. 49–55, -1994 № 7 — с. 52–55, <http://www.sfinxclub.ru>. Указ. сайт.

■ Том X. Война в эфире

- ²⁴⁰ Кузьмин Л. А. ГУСС — этап в развитии советской криптографии // Защита информации. Конфидент. № 4, 1998. С. 91.
- ²⁴¹ Кузьмин Л. А., Указ. соч., Энциклопедия, 2004. С. 650.
- ²⁴² Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- ²⁴³ Анин Б. А., Петрович А. И. Указ. соч. С. 281, Разведдаты января // Независимое военное обозрение № 45. С. 7.
- ²⁴⁴ Кан Д. Указ. соч. С. 236.
- ²⁴⁵ Жельников В. Указ. соч., Кузьмин Л. А. ГУСС — этап в развитии советской криптографии // Защита информации. Конфидент. № 4, 1998, Куличенко В. Русские против «Энигмы» // Независимое военное обозрение № 40, 2004. С. 7.
- ²⁴⁶ Дадуков Н. С., Репин Г. А., Скачков М. М., Филин Ю. П. Советская шифровальная техника. Ленинградский период: 1935–1941. Часть 5. Накануне. // Защита информации. INSIDE. № 5, 2006. С. 75–79.
- ²⁴⁷ Кан Д. Указ. соч.
- ²⁴⁸ Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
- ²⁴⁹ Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
- ²⁵⁰ Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
- ²⁵¹ Заблотский А., Ларинцев Р. Небо над финским заливом. 1943 год. // Авиация и время № 2, 2008. С. 36.
- ²⁵² Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
- ²⁵³ Круглов В. А. Чекисты эфира // Вторая ударная в битве за Ленинград. Л., Лениздат, 1983. Использован текст, размещенный на сайте «Ленинград Блокада Подвиг».
- ²⁵⁴ Круглов В. А. Указ. соч.
- ²⁵⁵ Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
- ²⁵⁶ Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
- ²⁵⁷ Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
- ²⁵⁸ Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
- ²⁵⁹ Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
- ²⁶⁰ Ковалев С. Германские базы в советской Арктике // Независимое военное обозрение № 14, 2006. С. 7, Куличенко В. Указ. соч. С. 7, Лещенко В. «Викинги» из «Вудланда» // Независимое военное обозрение № 18, 2010. С. 15.
- ²⁶¹ Ковалев С. Указ. соч. С. 7.
- ²⁶² Морской «Голиаф». // Аргументы и Факты Нижний Новгород (АиФ Нижний Новгород). 05 сентября 2007 г., № 37, Информационная программа «24» RenTV, эфир 12.30 24.12.2007, www.dxd.ru
- ²⁶³ Марданов А. Может хватит бездумных нападок?! // История Авиация № 31, 33.
- ²⁶⁴ Ковалев С. Указ. соч. С. 7.
- ²⁶⁵ <http://www.sfinxclub.ru>. Указ. сайт.
- ²⁶⁶ <http://listarchives.his.com/intelforum/intelforum.0102/msg00275.htm>
- ²⁶⁷ Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
- ²⁶⁸ Атаманенко И. Английские аристократы — лучшие советские разведчики // Независимое военное обозрение № 01, 2011. С. 12–13.
- ²⁶⁹ Анин Б. А., Петрович А. И. Указ. соч. С. 286.
- ²⁷⁰ Мозохин О. Б. Из истории деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ. Радиолоборатория в годы Великой Отечественной войны. <http://mosohin.ru/article/a-85.html>. 2009.
- ²⁷¹ Кузьмин Л. А. Не забывать своих героев // Защита информации. Конфидент № 1, 1998. С. 85.
- ²⁷² Бурнусов И. Указ. соч. С. 15.

Книга тридцатая

**ШИФРЫ
РАЗВЕДЧИКОВ
И ПАРТИЗАН**

Среди чужих

Во время войны криптографическая информация нередко добывалась оперативным путем. В 1940 году советский разведчик Ким Филби предпринял неудачную попытку проникнуть в центр криптографической службы Великобритании. Вот что он сам писал по этому поводу: «У меня состоялась одна многообещающая встреча с Фрэнком Бёрчем, которую организовал наш общий друг. Бёрч был ведущей фигурой в государственной школе кодирования и шифровального дела¹ — криптографическом учреждении, которое занималось раскрытием кодов противника (и друзей). Однако Бёрч в конце концов отверг меня на том издевательском основании, что не может представить мне жалованье, достойное моего труда»². Однако позднее, став одним из руководителей разведки Англии, К. Филби передал советской разведке важные сведения, которые, в частности, освещали деятельность английской криптографической службы. В то же время как всякий разведчик Филби активно использовал шифры для связи с Центром.

К. Филби состоял в агентурной сети, вошедшей в историю под названием «кембриджской пятерки». В нее входили высокопоставленные чиновники правительства Великобритании. Долгое время куратором «кембриджской «пятерки» был разведчик-нелегал А. Дейч. Он внёс большой вклад в совершенствование способов передачи секретной информации. Используя знания в физике и химии, Дейч активно способствовал внедрению в практику разведки новых по тем временам технических средств, позволивших существенно повысить ее эффективность. Он разработал несколько рецептов

средств тайнописи, которые применялись при поддержании связи с Центром и внутри резидентуры. Некоторые из них оказались очень стойкими и успешно использовались на наиболее опасных линиях связи. В то время наша разведка почти не использовала радиосвязь, шли лишь первые эксперименты с целью поиска методов поддержания дальней радиосвязи, при этом следовало не забывать о конспирации. Радиопередача могла быть перехвачена противником, а местоположение самого передатчика, могло быть определено с помощью пеленгаторов. Рекомендации Дейча, посвященные организации радиосвязи для нужд разведчиков находили «положительный отклик в Центре и реально учитывались при разработке новых радиотехнических средств»³.

Одним из тех, кто стал работать на СССР был Дональд Маклин (псевдонимы «Вайзе» и «Гомер»). Определенное время он занимал должность второго секретаря в МИД Англии. Маклин пошел на сотрудничество с советской разведкой из идеологических соображений. Это произошло в середине 1930-х годов. По началу Центр проявил по отношению к Маклину осторожность, но вскоре согласился с предложением лондонской резидентуры. Маклин за время своей разведывательной деятельности передал в Москву огромное количество ценнейшей информации о деятельности МИД Великобритании и по другим важным направлениям. Здесь мы вкратце перечислим лишь те сведения, которые касаются криптографии. Приведём цитату о работе Маклина: «Маклин не был просто передаточным звеном в цепочке „МИД — советская разведка“. Имея обширные

связи, он сам осмысливал и анализировал получаемую информацию. Особый интерес представляли поступавшие от него сведения о постановке шифровального и дешифровального дела в Форин офис (МИД Великобритании. — *Авт.*). Маклин сообщил, что англичане читают все телеграммы Коминтерна, дешифруют американские и немецкие шифртелеграммы. Особенно любопытен прием, к которому прибегала английская дешифровальная служба в надежде „расколоть“ советский дипломатический шифр. Маклин писал, что с этой целью в британском парламенте инспирировался какой-нибудь запрос, касавшийся Советского Союза. На него, естественно, давался ответ английского правительства. Дешифровальщики при этом рассчитывали, что текст вопроса и ответа буквально будут переданы советским посольством в Москву шифртелеграммой. Поскольку шифрпереписка шла по открытым каналам, и перехватить её не представляло большого труда, то обращалось большое внимание на все шифртелеграммы, отправленные непосредственно после запроса и ответа в парламенте. Затем путём наложения известного текста на зашифрованный англичане пытались проникнуть в тайны советского шифра. По словам Маклина, советский шифр английская сторона всё же не раскрыла»⁴.

В первой половине 1941 года он информировал Москву о подготовке Гитлера к нападению на СССР. Следующим шагом Маклина как агента советской разведки была передача в Москву в конце 1941 года (через резидента А. Горско-го) материалов особой важности — переписки между Черчиллем и Рузвельтом. Эти документы были эффективно использованы советским правительством для укрепления союзнических отношений с США и Англией.

Полученные от Маклина данные о работе по дешифрованию советских телеграмм сыграли важную роль при принятии необходимых мер по повышению стойкости шифров и созданию условий для безопасного использования шифрпереписки на внутренних и зарубежных линиях связи. В марте 1944 года Маклин стал первым секретарем английского посольства в Вашингтоне. В этой должности он получил доступ к совершенно секретным документам. Их содержание он передавал в Москву. Среди этих документов можно отметить следующие:

— перехваченные (и дешифрованные. — *Авт.*) англичанами и американцами телеграммы министра иностранных дел Германии

И. Риббентропа своему послу в Дублине относительно попыток заключить мир с Англией и США;

- телеграмма премьер-министра Англии У. Черчилля президенту США Ф. Рузвельту о позиции английского правительства в польском и румынском вопросах;
- документ о намечаемых переговорах союзников с немецким генералом А. Кессельрингом по поводу его капитуляции в Северной Италии и др⁵.

Однако самый большой вклад в добывание английской криптографической информации внес еще один член «кембриджской пятерки». В 1935 году на советскую разведку начал работать сотрудник МИД Англии Джон Кернкросс. Он стал передавать в СССР важные разведывательные материалы. Наиболее ценные среди них — это материалы, связанные с операцией «Ультра» (дешифрование английскими специалистами основного немецкого шифратора «Энигма»), к которым Кернкросс имел доступ с 1942 по 1944 год. Весной 1943 года от Кернкросса поступила информация о намерениях немцев начать наступление в районе Курска (операция «Цитадель»). При этом сообщались подробности предстоящей операции, число и номера дивизий, которые должны принять участие в операции (номера немецких частей в официальных английских сообщениях не указывались), данные по укомплектованности немецких частей вооружением, боеприпасами, средствами МТО, направления ударов немцев. Эта информация имела особую ценность, так как советское командование предполагало, что немцы нанесут удар в направлении Великих Лук, а не Курска. В дальнейшем, как отмечалось выше, информацию Кернкросса подтвердили другие источники советской разведки. Сам Кернкросс особенно гордился тем, что шифры люфтваффе, которые он передал советскому командованию, позволили перед Курской битвой разбомбить значительную часть немецких самолетов на земле, и это стало предпосылкой господства советских ВВС в небе над Курском. Он также информировал о расположении авиабаз частей люфтваффе, нацеленных на действия в операции «Цитадель», и за два месяца до ее начала советская авиация нанесла по ним три упреждающих удара. Было уничтожено 17 аэродромов, немцы потеряли около 500 самолетов.

Советское руководство получило возможность изучить важные дешифрованные

материалы нацистской Германии. По мнению некоторых историков, Кернкросс передавал СССР копии наиболее секретных документов. За свою работу он был награжден орденом Красного Знамени. Когда передавать информацию стало почти невозможно, Кернкросс ушел из Блетчли-парка в 1944 году. В последствии в связи с возникшими у английских спецслужб подозрениями, Кернкросс покинул Великобританию⁶.

Материалы «Ультра», переданные Кернкроссом, заметно дополнялись сведениями от сотрудника британской разведки Лео Лонга. С декабря 1940 года он работал в британском министерстве обороны в отделе MI-14, в котором занимались сопоставлением и анализом разведывательной информации. Лонг регулярно имел доступ к дешифрованным документам. Через некоторое время Лонг уволился с военной службы и прекратил сотрудничество с советской разведкой. Англичанами он так и не был разоблачен⁷.

Так же с секретами материалами британской дешифровальной службы, которая за время войны перехватила и дешифровала свыше 15 000 немецких криптограмм советская разведка имела возможность знакомиться через своего агента «Тони» (еще один член «кембриджской пятерки» Энтони Блант)⁸.

Примером результативной работы советских агентов в Великобритании может служить следующий документ:

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 627/Б В ГКО С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ РАДИОПЕРЕХВАТОВ АНГЛИЙСКОЙ РАЗВЕДКИ О ПЛАНАХ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СССР И ПРЕДСТОЯЩЕМ НАСТУПЛЕНИИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

10 апреля 1942 г.

Сообщаем содержание следующих радио перехватов английской разведки, полученных НКВД СССР из Лондона агентурным путем:

1. От турецкого посла в „Виши“ в министерство иностранных дел Турции от 12 марта 1942 г.:

„В личной беседе с рядом лиц из руководящих кругов французского министерства иностранных дел я узнал, что Япония нападет на Россию одновременно с германским наступлением.

Вновь назначенный японский посол в СССР Сато будет вести переговоры для оттяжки времени, так же как это сделал Курусу (Курусу Са-

буро — специальный представитель японского правительства в Вашингтоне в 1941 г., бывший посол Японии в Германии) в США.

Японцам важно оккупировать Владивосток до того, как военные усилия США достигнут высшей точки. Эти данные получены от французских посольств в Японии и Китае“.

2. От министерства иностранных дел Италии в адрес итальянского посла в Токио от 14 марта 1942 г.:

„Наш посол в Берлине 11 марта сообщил нам следующее: „Японский посол высказывался о русской проблеме. Он заявил, что Россия никогда не нападет на Японию, но, так как Япония теперь полностью уверена в окончательной победе на юге, она, возможно, начнет сейчас думать и о севере.

Не может быть никакой мысли об установлении нового порядка на Дальнем Востоке, пока не будут окончательно урегулированы японо-русские отношения“.

3. От японского посланника в Болгарии в министерство иностранных дел Японии от 8 марта 1942 г.:

„По данным немецких и других источников очевидно, что Германия начнет свои военные операции в России в течение ближайших трех месяцев (имеется ввиду очередное немецкое наступление. — *Авт.*)“.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия.
ЦА ФСБ России»⁹.

В мае 1943 года НКГБ СССР направил в Государственный комитет обороны следующее сообщение: «Наш резидент в Лондоне передал текст телеграммы, отправленной 25 апреля 1943 года из южной группы германских войск за подписью генерал-фельдмаршала фон Вейхса в адрес оперативного отдела Верховного командования армии; в телеграмме говорится о подготовке немцами операции „Цитадель“ (прорыв нашего фронта в районе Курск — Белгород)»¹⁰. Скорее всего, текст этой телеграммы англичане получили в результате дешифрования «Энигмы», и она была передана советской разведке Кернкроссом. Ценный источник информации в британском военном ведомстве имело и ГРУ. Агент ГРУ имел доступ к материалам дешифровальной службы и передавал их советскому разведчику. В Москве этот агент имел оперативный псевдоним «Долли». В Лондоне его работой руководил военный разведчик «Билтон».

В 1942 году «Долли» передал «Билтону» множество (порциями по 25–38 штук) дешифрованных англичанами немецких, японских и турецких радиোগрамм¹¹.

В начале 1941 года резидент советской разведки Л. Василевский создал сеть нелегалов во Франции. Василевский узнал, что в начале 1930-х годов сотрудник Абвера Г. Шмидт¹² был завербован французской разведкой. Французские коммунисты, помогавшие людям Василевского, установили, что Шмидт также работал на британскую спецслужбу (на самом деле англичане получали информацию от Шмидта через французов). Имя английского агента, который работал с информацией Шмидта во Франции, установил Д. Маклин в 1939 году. Шмидту пришлось поделиться имеющейся у него информацией теперь и с советской разведкой. По характеру материалов, переданных Шмидтом Василевскому, советские спецслужбы поняли, что англичане регулярно перехватывают и дешифруют немецкие радиোগраммы¹³.

Серьезным успехом советской разведки стало получение копии шифрованной телеграммы Черчилля Рузвельту накануне Ялтинской конференции (1945 год). В этой телеграмме английский премьер предлагал американскому президенту соображения как совместными усилиями обыграть Сталина в Крыму. Содержание телеграммы начальник советской разведки П. М. Фитин доложил руководству страны¹⁴.

Успешно действовали советские разведывательно-диверсионные группы в ближайшем тылу противника, так во время битвы под Москвой одной из типовых задач для таких групп была: «уничтожение средств связи противника, ... перехват отдельных связистов, курьеров противника с захватом их документов»¹⁵, это происходило неоднократно.

Иногда действия криптоаналитиков и разведчиков в буквальном смысле спасали жизни разведчиков. В начале Второй мировой войны в Аргентине действовала диверсионная группа, работавшая на Советский Союз. Цель ее действий — затруднить деятельность фашистских организаций в этой стране. Были организованы взрывы морских транспортов с грузом, предназначенным для отправки в Германию. Руководил группой агент советской разведки «Макс». Группа добилась значительных успехов, было потоплено несколько немецких транспортов. Однако в 1944 году были получены тревожные сигналы о том, что германская разведка в Аргентине вы-

шла на след этой группы. В частности, советский центр, проанализировав переданные ему «Максом» письма, нашел следы их обработки на предмет выявления тайнописи. Более того, появились сведения о том, что сообщения «Макса» частично дешифрованы немцами. Эти сведения были немедленно переданы «Максу». Диверсионная группа свернула свою работу и приняла срочные меры по обеспечению личной безопасности ее членов¹⁶.

Поставляли криптографическую информацию о союзниках и органы контрразведки. Осенью 1941 года США и Великобритания открыли свои военные миссии в городах советского севера. Они сразу же попали под пристальное внимание советской контрразведки. Среди прочей важной информации контрразведчиками было выявлено наличие в структуре этих миссий постов радиоперехвата. В одном из документов, добытых контрразведчиками, отмечалось, что полученные в результате перехвата англичанами передаются английской дешифровальной службе. Вообще американская и английская миссия в течение всей войны находились под пристальным вниманием советских радиоразведчиков, при этом информация о контрразведывательном обслуживании западных миссий передавалось руководству советских органов госбезопасности при помощи шифртелеграмм, приведем ряд примеров.

«ИЗ ОБЗОРА УНКГБ ПО МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДОРГАНОВ АНГЛИИ И США НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ С СЕНТЯБРЯ 1941г. ПО СЕНТЯБРЬ 1944 г.

Сентябрь 1944 г.

...Уже первые результаты наблюдения за представителями союзников в Мурманске давали все основания полагать, что в новых условиях союзных отношений органам НКГБ придется иметь дело с широко задуманной разведывательной работой Англии и США...

Миссии с первых дней были оснащены сетью радиостанций и некоторой специальной радиотехникой. Радиоконтрразведкой были выявлены в районе Полярный — Мурманск — Архангельск 4 постоянно действующие английские радиостанции, через которые почти круглосуточно (по 8–10 сеансов в день) осуществлялась связь между миссиями, с Москвой и непосредственно с Лондоном.

В перехваченном нами разведывательном отчете глава американской миссии в г. Мурман-

ске капитан С. Б. Франкель, информируя военноморского атташе США в Москве о британской военно-морской деятельности на Севере, отмечал, что англичанами „установлено несколько радиостанций и радиоприемников, с помощью которых иногда обнаруживаются неприятельские сообщения. Последние посылаются в Адмиралтейство с целью использования их для расшифровки неприятельских кодов. В связи с этим радиостанции обслуживания советские военно-морские власти время от времени закрывают, по общему признанию, действуя по инструкциям из Москвы...“ ...

ЦА ФСБ России»¹⁷.

Также было установлено, что союзники ведут радиоперехват не только на немецких, но и на советских линиях связи. В 1943 году с помощью агента, внедренного в обслуживающий персонал английской миссии, советской контрразведке удалось добыть сведения об английских шифрах¹⁸.

Стоит отметить интересный факт — для разведывательной работы против СССР использовались даже шифровальщики.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ СССР № 4842/МВГКО О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ УНКГБ ПО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПО АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНИИ

4 ноября 1944 г.

...Волш Джозеф Питер, офицер-шифровальщик английской военно-морской миссии в Архангельске.

Перед отправкой в СССР окончил специальные шестимесячные курсы английской разведки. С прибытием в Архангельск, под видом усовершенствования русского языка, начал устанавливать связи среди местного населения. В разговорах пытается выяснить экономическое положение советских граждан. Ведет наблюдение за советскими моряками, прибывающими в Архангельск, посещая с этой целью почти ежедневно ресторан „Интурист“...

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР комиссар госбезопасности I ранга Меркулов ЦА ФСБ России»¹⁹.

И в дальнейшем работе английских радиостанций наши органы безопасности уделяли большое внимание.

«ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОКР „СМЕРШ“ СЕВЕРНОГО ФЛОТА № 5599 НАЧАЛЬНИКУ УКР „СМЕРШ“ НКВМФ О РАБОТЕ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ БРИТАНСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ МИССИИ НА БАЗАХ СЕВЕРНОГО ФЛОТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 5 НОЯБРЯ 1944г.

10 ноября 1944 г.

...Кроме этого, при миссии имеются 2 радиостанции, которые обслуживают 2 офицера и 9 унтер-офицеров и рядовых...

Состав британской миссии в г. Мурманске исчисляется 10 офицерами и 21 унтер-офицером и рядовым; в том числе 1 офицер и 9 унтер-офицеров и рядовых обслуживают 1 радиостанцию при миссии в Мурманске...

Начальник отдела контрразведки „Смерш“ СФ генерал-майор береговой службы Кириллов

ЦА ФСБ России»²⁰.

Советские органы безопасности применяли и административные меры по пресечению работы технической разведки западных государств.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ АГЕНТА ОКР „СМЕРШ“ СЕВЕРНОГО ФЛОТА О РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ БРИТАНСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ МИССИИ НА СЕВЕРНОМ ФЛОТЕ

29 декабря 1944 г.

...Какими каналами идет разведка англичан в районе Кольского залива

...б) по линии радиоразведки (наличие радиостанций);

Даже, думаю, можно сократить количество радиостанций до одной на весь район Кольского залива. Помимо ликвидации их как таковых это сократит штат миссии.

ЦА ФСБ России»²¹.

Иногда сведения о шифрах союзников добывались уж совсем экзотическим образом. Так, в 1942 году советский разведчик Г. А. Варганян (будущий Герой Советского Союза, а тогда 18 летний юноша) по заданию руководства внедрился в организованную англичанами разведшколу на территории Ирана, где проучился полгода. Среди прочих шпионских премудростей обучился он и шифровальному делу. Впоследствии Г. А. Варганян сыграл большую роль в предотвращении покушения на Сталина, Рузвельта и Черчилля во время Тегеранской конференции в 1943 году²².

Следует отметить, что обстановка в Иране в годы войны всегда вызывала большой интерес у советского руководства. Одним из источников информации служили иранские шифрованные телеграммы, открытые тексты которых были добыты советской разведкой, в них в частности отмечалось усиление английского влияния в этой стране. Приведем примеры.

«ИЗ ДОКЛАДА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ИРАНА О ПОЛОЖЕНИИ В ЮЖНЫХ ПРОВИНЦИЯХ СТРАНЫ

29 марта 1944 г.

Господину премьер-министру.

Настоящим довожу до вашего сведения шифрованные телеграммы от генерал-губернаторов и губернаторов юга, юго-востока, запада и других районов.

Положение в Хузистане. В полученном донесении говорится о том, что политическое управление англичан на основании полученных из центра инструкций установило полный контроль и наблюдение над положением и увеличило количество своих осведомителей. Все подозрительные лица взяты под контроль и наблюдение. В нефтяных районах увеличено количество вооруженных солдат. В наиболее чувствительных пунктах установлены зенитные орудия и пулеметы. Приведены в действие также прожекторы. На аэродромах, согласно сообщению начальника жандармерии, в эти дни увеличилось количество самолетов. В устном докладе начальник жандармерии информировал о том, что количество имеющихся самолетов достигает цифры 200. Иногда эти самолеты на короткое время совершают полеты в неопределенном направлении. Группа английских и американских высших офицеров в количестве 11 человек, прибывшая два дня тому назад, согласно сообщениям представителей городских управ и губернаторов, совершает поездки по всем портам Персидского и Оманского заливов, тщательно изучает военную и политическую обстановку в каждом пункте и дает необходимые указания для укомплектования частей и усиления военных укреплений. Политическое управление Англии при помощи своих людей различными путями поддерживает связь с племенами. Англичане отпускают средства и, благодаря получаемой ими информации, полностью в курсе дел, которые там происходят. Военные учреждения англичан, которые до вчерашнего дня работали для Советского Союза, сегодня целиком и пол-

ностью переключились на удовлетворение военных нужд их собственных войск. Чрезвычайно активная деятельность, которая ранее имела место в отношении доставки вооружения и снаряжения, химических веществ и самолетов по железной дороге, по воздуху и по шоссейным дорогам для Советского Союза, совершенно ослабла и ее сейчас не наблюдается. Энергичная деятельность сменилась слабой работой. Управление жандармерии сообщает, что около 3 моторизованных английских и 2 укомплектованных американских полков прибыли через Кум и выехали из порта. Вместо них из Индии прибыло 2 индийских полка. Они также выехали за пределы Хузистана. Весьма большое количество американских бомбардировщиков различных типов отправляется в Индию. Увеличилось количество отправляемого продовольствия. В эти несколько дней американская армия оказывает чрезмерно большую помощь англичанам. Английский консул потребовал, чтобы в целях полной информации населения о характере воздушной опасности были даны указания затемнять некоторые пункты по ночам. Города и районы находятся под полным контролем англичан. Управление жандармерии сообщает, что 8 индусов за неизвестные поступки казнены около Мешед-Соллеймана. Через Ирак прибывает большое количество грузов, которые вывозятся из портов. Сотрудники полиции свои доклады, согласно инструкции, полученной от центра, направляют английскому консульству и оттуда же получают необходимые указания. Почта и телеграф также находятся под полным контролем политических представителей Англии. Различные слои населения вследствие всего этого находятся в большой панике.

Военный министр вчера сообщил, что положение на юге при теперешней обстановке очень плохое. В присутствии шаха он заявил, что доклады командующего войсками юга говорят, что Насыр-хан оказывает полную поддержку партии Сеид Зия. ... Политические агенты на юге, которым даны инструкции, с согласия консульства пресекут всякие попытки организации различных партий.

Из Луристана и Керманшахана поступают доклады о том, что политические агенты Англии установили полный контроль над политическим положением в этих районах. Штаб английских и американских войск имеет очень хорошие позиции. Все основные пункты и горы, имеющие военное значение, укреплены. Связь между ними

очень хорошая. Вожди племен кальхора, поштекух, сангари, словенди и др. имеют секретную связь с англичанами. Англичане крайне внимательно следят за положением в этих племенах.

Тщательный контроль установлен над положением в Курдистане. Курды и их вожди чрезвычайно боятся военных и политических агентов Англии.

Губернатор сообщает, что англичане обладают большой силой во всех районах Курдистана, Луристана и Керманшахана. Положение в Исфахане, Кермане, на севере и северо-западе, несмотря на наличие там большого влияния русских, в общем удовлетворительное.

Архив СВР России»²³.

«ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ИРАНСКОЙ АРМИИ ОБ ОКАЗАНИИ США И АНГЛИЕЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ ИРАНУ

7 апреля 1944 г.

Весьма срочно. Секретно. Военное министерство. Генеральный штаб. 2 отдел. Шифровальная часть. 7 апреля 1944 года. № 9428. Его Величеству Шах ин Шаху.

Имею честь доложить Вашему Величеству, что для закупки одного полка тяжелых бомбардировщиков в Америке, а также специальных материальных частей для моторизованного полка мы не имеем достаточных ассигнований, а также нуждаемся в средствах для закупки тяжелых береговых орудий и т. п. Для всего этого нам нужен специальный достаточный бюджет.

На объединенном заседании, в котором участвовали генералы Коннолли, Ридли, Фрезер, доктор Мильпо (английские и американские представители в Иране. — *Авт.*), генералы Хедаят, Размара, Ан-сари, Арфа и Бахармаст, принято решение, чтобы средства были отпущены из секретного бюджета страны и из остальных дополнительных бюджетов. Даны необходимые инструкции штабу американских войск отправить в срочном порядке необходимое снаряжение. Кроме того, некоторое количество тяжелых самолетов и зенитных пулеметов будет передано безвозмездно в распоряжение нашей армии английскими и американскими войсками в Иране. Генерал сэр Артур Смит, командующий английскими войсками в Ираке и Иране, в присутствии Его Величества также обещал, что согласится со всеми нашими предложениями в вопросе укомплектования иранской армии и нам будет оказана весьма эффективная помощь.

Таким образом, для организации моторизованного полка и укомплектования моторизованных подразделений согласно проекту приняты необходимые меры.

Как видно из докладов, полученных от нашего представителя в Америке, военное министерство Америки дало срочные и категорические распоряжения относительно отправки вооружения и снаряжения, необходимого для иранской армии.

Начальник генерального штаба
Али Риязи»²⁴.

«Секретно. Военное министерство. Генеральный штаб. 2 отдел. № 5432 через военное министерство.

Его Величеству Шах ин Шаху.

В распоряжение военных советников отпущено для закупок военного снаряжения, самолетов и танков и прочих видов необходимого вооружения и снаряжения 2400 тыс. американских долларов. В дальнейшем также будет отпущено 2100 тыс. американских долларов. Кроме того, на основании приказа Его Величества мы пригласили военных атташе Англии и Америки и генерала Коннолли в сопровождении военного советника. Приглашенные дали нам обещание, что помимо этой суммы английская и американская армии предоставят в наше распоряжение безвозмездно любое потребное нам количество вооружения и снаряжения.

Заказы систематически поступают через южные порты.

Начальник генерального штаба генерал
Али Риязи.

Архив СВР России»²⁵.

Под пристальным вниманием советской контрразведки находилось и посольство США в Москве. В 1938 году советским спецслужбам удалось установить, что шифровальщики американского посольства располагаются на верхних этажах здания. В начале 1940 года американский контрразведчик Йитон прибыл в Москву, чтобы занять должность помощника военного атташе США. Его поразила бездарная организация системы безопасности в посольстве. Он пригласил под видом дипкурьера своего коллегу из США. Агент как-то заглянул в шифровальную комнату и увидел, что сейфы стоят открытыми, шифровальные блокноты разбросаны по столам. Дежурный шифровальщик отлучился по своим делам почти на час, оставив комнату открытой.

Агент подчеркнул, что русский персонал посольства США мог свободно получить доступ к шифрам. Он сообщил в ФБР США о моральном облике некоторых сотрудников посольства. Йитон при этом отмечал, что не в состоянии найти себе приличное женское общество, мужской персонал посольства пользуется услугами группы советских проституток. При этом высказывалось подозрение, что эти женщины являются информаторами советских спецслужб. Вскоре по результатам проверки ФБР ряд сотрудников отозвали в Вашингтон, а систему безопасности усовершенствовали. Однако только в 1944 году специалист из ВМС США «раскопал» 120 спрятанных микрофонов. Да и потом, по словам одного сотрудника посольства, они появлялись в ножках всех новых столов и стульев, в штукатурке — где угодно.

В 1945 году американское посольство в Москве получило подарок от советских пионеров. Это была копия герба США. Копия была выполнена с большим художественным вкусом из ценных пород дерева и богато украшена полудрагоценными камнями. Посол США Авелл Гарриман с большим удовольствием принял этот дар. Только в 1950-х годах американцы обнаружили в этом подарке сюрприз. Внутри копии оказалось оригинальное подслушивающее устройство, основанное на модулировании голосом человека внешнего высокочастотного облучения. Устройство было создано под руководством академиков Акселя Берга и Абрама Иоффе сотрудниками из оперативно-технического управления НКВД. Вот как описывает его российский историк и писатель Игорь Атаманенко: «Мировая практика создания и использования аппаратов, „снимающих“ чужие государственные секреты, ничего подобного не знала. Это было пассивное подслушивающее устройство: ни элементов питания, ни тока — ничего такого, что могло быть обнаружено с помощью имевшихся на вооружении специалистов мира того времени технических средств. Устройство, похожее на головастика с маленьким хвостом, приводилось в действие источником излучения микроволнового сигнала, который заставлял рецепторы „головастика“ резонировать. Голос человека влиял на характер резонансных колебаний устройства, позволяя осуществлять перехват слов. Микрофон мог действовать сколь угодно долго. Микроволновые импульсы подавались „головастиком“ чрезвычайно энергоёмким генератором с расстояния до трехсот метров. Прием,

расшифровка и запись на магнитную ленту возвращающихся колебаний осуществлялся другим уникальным устройством, расположенным на одной линии с передающим генератором. Чтобы передающиеся и принимаемые импульсы не накладывались, вся геометрическая фигура должна была иметь форму равнобедренного треугольника. Генератор и аккумулятор микроволн были установлены на верхних этажах жилых зданий слева и справа напротив здания американской дипломатической миссии. Жильцов, разумеется, выселили. Освободившиеся коммунальные квартиры заняли офицеры оперативно-технического управления НКВД, обслуживающие прием-передающую аппаратуру. Микрофон носил кодовое название „Златоуст“.

„Златоуст“ работал в американском посольстве восемь лет, при четырех послах. С его помощью советские спецслужбы получали важнейшую информацию. Интересно отметить, что «каждый вновь назначенный глава американской дипломатической миссии в Москве стремился полностью — от чернильного прибора и пресс-папье до паркета на полу — поменять интерьер доставшегося от предшественника кабинета. Неменимым в помещении оставался только герб. Его художественное совершенство действовало гипнотически на американских высших дипломатов — даже шторы на окнах и мебель подбирались в тон цветовой гамме советского подарка!»²⁶.

После обнаружения советского устройства специалисты спецслужб США провели обследование своих посольств (в первую очередь, в социалистических странах). Было обнаружено более 100 закладок (или как их еще называют «жучков») в предметах, находящихся в зданиях посольств. Американцы оказались хорошими «учениками». Они не стали оповещать мир о «кознях» советских спецслужб, а стали сами активно внедрять новую для них технологию съёма информации. После обнаружения «Златоуста» в гербе, американцы и англичане попытались создать подобную аппаратуру. Американские специалисты проводили работы под кодовым названием «Удобный стул» по получению аналога советского «жучка» в секретной лаборатории на территории Нидерландов. Британцы дали своим исследованиям кодовое название «Сатир» и добились некоторого успеха, но так и не сумели до конца разгадать тайну генератора, излучающего микроволны, возбуждающие пластины-резонаторы «Златоуста». Английский

■

микрофон мог функционировать лишь на удалении всего 30 ярдов (менее 30 м), в то время как наш — на расстоянии 300 метров. Соединенные Штаты хранили в тайне унизительное для них открытие (обнаружение «Златоуста») в течение нескольких лет. Но в конце мая 1960 года после того, как над территорией СССР был сбит самолет-шпион U-2, пилот которого Гарри Пауэрс попал в плен, американцы в попытке противостоять международной критике сделали достоянием гласности факт использования советскими спецслужбами подслушивающего устройства, внедренного в кабинет американского посла в Москве. Генри Кэбот Лодж, представитель США в ООН, во время чрезвычайной сессии Организации показал герб, открыл его и продемонстрировал «Златоуста». В настоящее время он хранится в музее ЦРУ в Лэнгли²⁷.

Вот еще один пример добычи американских криптографических секретов советской разведкой. Осенью 1944 года сотрудников американского управления стратегических служб (УСС, американская разведывательная служба — предшественник ЦРУ) решила привлечь для работы против фашистов ряд немецких эмигрантов-коммунистов, находившихся в тот момент в Англии. Все они с 1930-х годов сотрудничали с советскими спецслужбами. Из Центра было получено согласие на работу с американцами. Эти люди были подготовлены УСС для заброски на территорию Германии. Для работы в тылу врага они изучили парашютное и радиодело, получили паспорта, ампулы с ядом, невидимые чернила и другое снаряжение. Обо всех этапах подготовки немецкие коммунисты сообщали в СССР. Особо заинтересовал советские спецслужбы выданный агентам портативный радиотелефон. Подобные системы связи тогда только появились. Благодаря небольшим размерам, они были очень удобны для использования в тайных операциях. Связь с американцами осуществлялась в определенное, заранее оговоренное время, через специальный самолет-ретранслятор, так как дальность действия новой аппаратуры была небольшой. Поскольку портативных шифраторов речи тогда не существовало, для защиты информации использовался специальный цифровой код, который разведчик должен был выучить наизусть. Описание радиостанции и код были переданы в Центр, а впоследствии один из агентов закопал один из экземпляров радиостанции на территории Германии, о чем сообщил в Центр. После занятия этого района

советскими войсками спецслужбы СССР получили образец новой аппаратуры связи²⁸.

Надо отметить, что американцы тоже не оставались в долгу. Так в 1944 году агенты ФБР США тайно проникли в контору Амторга (советское торговое представительство) и выкрали шифрбллокот. Это позволило им дешифровать некоторые материалы и вызвать шумиху вокруг якобы противозаконной деятельности представительства. Зимой 1945 году сотрудники американского управления стратегических служб ворвались в нью-йоркское отделение прокоммунистического журнала «Амеразия», где среди порядка двух тысяч подлинных конфиденциальных документов США ими был обнаружен и совершенно секретный доклад о вскрытии американцами японских кодов.

Применяли американцы и скрытое подслушивание в различных советских учреждениях, располагавшихся на территории США.

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НКГБ СССР № 3160/М В ГЛАВНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА О ПРОСЛУШИВАНИИ ФБР СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В США

11 августа 1944 г.

Мы располагаем проверенными данными о том, что американская контрразведка (ФБИ от английского сокращения FBI — „Федеральное бюро расследований“, сейчас для названия этой американской спецслужбы принято употреблять название ФБР. — *Авт.*) установила микрофоны во всех советских учреждениях в США, в автомашинах, принадлежащих советским гражданам, и даже в гаражах. С помощью этих микрофонов американцы якобы получают ценную информацию и, в частности, данные о деятельности советской разведки. На основании полученных таким путем сведений американцы делают вывод о том, что основным центром советской разведки в США является Амторг („Амторг Трейдинг Корпорейшн“ — акционерное общество с советским капиталом, зарегистрированное в штате Нью-Йорк (США) как американская корпорация, торговый агент советских внешнеторговых объединений в стране. Штаб-квартира Амторга в Нью-Йорке. В Москве имелось ее генеральное представительство — Совамторг)...

По линии НКГБ СССР даны соответствующие указания резидентам в США.

Считаю целесообразным сделать еще раз такое же напоминание и по Вашей линии, с учетом тщательной конспирации при проведении

соответствующих контрмероприятий для того, чтобы не обнаружить перед ФБИ нашей осведомленности о широком применении ими техники в работе против нас.

Народный комиссар государственной безопасности СССР

Комиссар госбезопасности I ранга Меркулов.

ЦА ФСБ России»²⁹.

Во время советско-финской войны 1939–1940 годов финны на поле боя захватили советские шифровальные блокноты. В ноябре 1944 года они продали их американцам. По другой версии в июне 1941 года в советском консульстве в Петсамо (тогда территория Финляндии, ныне поселок Печенга) финнами был захвачен полусожженный дипломатический код. Код был передан немцам. В конце войны его нашли американцы в немецких архивах. Скопировав блокноты, американцы вернули оригиналы своему союзнику — СССР. И хотя в мае 1945 года шифры были заменены, тем не менее, блокноты помогли американцам дешифровать перехваченные до мая 1945 года шифрсообщения советской агентуры в США³⁰.

В 1945 году агент разведки СССР Руперт являлся сотрудником американской криптографической службы. Он предупредил нас о том, что американцы пытались решить задачу дешифрования советских шифров, используя добытый финнами код. Как сообщал Руперт, еще в феврале 1945 года американцы бросили большие силы на дешифрование советских телеграмм периода 1941–1942 годов, когда им удалось добыть одну незашифрованную телеграмму Амторга, о чем было рассказано выше.

Руперт также сообщил, что США были в курсе всех сообщений японского военно-морского флота, читая японские шифры. Благодаря этому их флоту своевременно становилось известно о планах и перемещениях японского флота и удавалось добиваться победы во всех последних сражениях на море с японцами. От этого агента стало известно, что американцы читают зашифрованную переписку МИД Японии с ее послом в СССР. Японский посол добивался от Москвы заключения договора о ненападении. Руководители спецслужб СССР сочли возможным не мешать американцам. Читая документы, американские руководители убедились в том, что Москва ведет честную игру в отношении США, в том, что касалось ее отношений с Японией³¹.

Поступала криптографическая информация от союзников и по официальным каналам. Накануне начала Великой Отечественной Войны по распоряжению Черчилля в СССР передали информацию о готовящемся нападении Германии, полученную англичанами в результате дешифрования «Энигмы» и японского дипломатического шифра, который был раскрыт в 1941 году. Англичане читали телеграммы, которыми Токио обменивался со своим посольством в Берлине. Британцы получили телеграмму японского посла в Берлине в свой МИД в Токио, в которой сообщалось, что послу стало известно о предстоящем нападении Германии на СССР. При этом было заявлено, что информация получена из агентурных источников.

В ноябре 1941 года англичане ознакомили советское руководство с содержанием телеграммы МИД Японии своему послу в Берлине с указанием сообщить Гитлеру, что Япония не намерена нападать на Советский Союз, так как имела другие, антиамериканские планы³². Как было рассказано выше эту информацию получили и советские дешифровальщики.

Руководители операции «Ультра» (дешифрование «Энигмы») были категорически против предоставления Советскому Союзу информации из дешифрованных сообщений «Энигмы». В качестве одного из аргументов выдвигался тезис о слабости советских шифров (материалы по «Энигме» могли быть зашифрованы на них, перехвачены и дешифрованы немцами; секретность операции «Ультра» таким образом, оказалась бы под угрозой). В Блетчли-Парке имелись тому доказательства, из материалов «Ультра» было известно, что накануне войны немцы читали зашифрованные сообщения советских морских судов и одного из авиационных соединений, дислоцированного в районе Ленинграда³³.

Однако Черчилль распорядился передавать в СССР разведывательные материалы «Ультра». Сообщения «Ультра» шли со ссылкой на агентурные источники, представителей нейтральных стран, показания пленных и т. д. Любые детали, которые могли бы свидетельствовать о том, что информация получена в результате дешифрования, исключались. Приведем в качестве примера начало одного из таких сообщений. У. Черчилль — И. Сталину (30.9.1942): «Из того же самого источника, который был использован мною для того, чтобы предупредить Вас о предстоящем нападении на Россию полтора года тому назад, я получил следующую информацию. Я полагаю, что

■

этот источник, заслуживает абсолютного доверия. Пожалуйста, пусть это будет только для Вашего сведения»³⁴. Далее излагались сведения о планах немцев на Северокавказском фронте. Англичан очень беспокоила возможность проникновению немцев к нефтяным источникам в Баку, и они хотели бы, чтобы советская армия не допустила этого. Такое сотрудничество продолжалось до конца 1942 года, после чего англичане его почти прекратили. Исключения были во время Сталинградской и Курской битв, когда информация вновь поступала. С 1944 года материалы «Ультра» официальным путем полностью прекратили поступать в СССР. К сожалению, поступающие от англичан материалы не всегда оценивались должным образом. Так, весной–летом 1942 года англичане предоставили СССР материалы, свидетельствовавшие о готовящемся наступлении немцев под Харьковом. Однако на них не обратили внимания, и советские войска понесли тяжелые потери³⁵.

Но были и примеры другого рода. В начале февраля 1942 года англичане дешифровали приказ верховного немецкого командования, в котором войскам, отступавшим на Восточном фронте, предписывалось не допустить попадание в руки противника новейшего вооружения, в особенности секретных бронепойных снарядов новой конструкции. Эту информацию передали в СССР. Только что закончилась битва под Москвой, советские войска захватили много немецкой техники и вооружения. Среди трофеев оказались и новые снаряды. Выяснилось, что их сердечник изготовлен из самого прочного в те времена материала — карбида вольфрама. Месторождений вольфрама на территории Германии и ее союзников не было, а значит, он поставлялся из нейтральных стран. Эту информацию сообщили англичанам и американцам, их спецслужбы провели ряд оперативных мероприятий и сумели перекрыть каналы поставки вольфрама в Германию, лишив ее военную промышленность ценного сырья³⁶. А вот как оценивал помощь англичан СССР У. Донован, руководивший во время Второй мировой войны американской военной разведкой в Европе. В своем докладе президенту США Ф. Рузвельту об операции «Ультра» он отметил: «Если бы англичане пересылали в Кремль перехваченные германские военные приказы, Сталин, может быть, уяснил бы истинное положение вещей. Однако англичане считают аппарат Блетчли совершенно секретным. Они используют перехваченную информацию в собственных целях»³⁷.

Летом 1941 года имел место интересный обмен криптографическими секретами. Англия передала СССР оперативные коды, навигационные пособия и позывные люфтваффе (ВВС Германии). В обмен аналогичные документы с Восточного фронта получили англичане. В этом же году англичане передали СССР пособие по организации радиосвязи вооруженных сил Германии и инструкции по вскрытию ручных шифров немецкой полиции в обмен они получили захваченные нашими войсками немецкие шифровальные документы. Позднее (во время Сталинградской битвы) англичане передали нашей стране материалы по вскрытию ручных шифров немецкой военной разведки Абвер, но ничего не получив в обмен, свернули эту сторону сотрудничества с СССР³⁸.

Нейтральные государства также служили ценным источником информации. В марте 1944 года шведское телевидение выпустило в эфир передачу об известном шведском криптоаналитике А. Берлинге. Тогда же стал известен сенсационный факт о том, что раскрывавшиеся шведскими криптографами германские телеграммы читали не только в Стокгольме, но и в Москве. Из службы радиоразведки Швеции, которая размещалась в неприметном здании, замаскированном под рыбный склад, дешифрованные немецкие телеграммы доставлялись по разным адресам курьером Ньюбладом, действовавшим под видом почтальона. Он и был завербован советской разведкой. Курьера научили вскрывать замок портфеля, в котором лежали телеграммы, и быстро их фотографировать. Пленки сразу же передавались советскому разведчику. Дешифрованные материалы содержали ценную информацию. Кроме того, наличие открытых текстов сообщений позволило советским дешифровальщикам самостоятельно вскрывать этот шифр, несмотря на частую смену ключей. Впоследствии Ньюблад был разоблачен и арестован³⁹.

Ньюблад был не единственным советским агентом, работавшем в Швеции в годы войны. В 1941 году шведы арестовали Бертиля Эриксона, известно что он и радистка советской резидентуры в Швеции С. Эриксон (очевидно супруга) использовали книжный шифр, книгой-ключом были «Похождения бравого солдата Швейка» Я. Гашека изданные в Швеции в 1940 году⁴⁰.

Следует отметить, что в этот период времени советской разведкой широко применялся шифр разнозначной замены с перешифровкой гаммированием. Рассмотрим шифр разнозначной

замены подробнее⁴¹. Для удобства будем использовать 30 буквенный (Й=И, Ъ=Б, Ё=Е) русский алфавит. Шифр разнозначной замены является более сложной разновидностью шифра простой замены. Принцип построения данного шифра заключается в том, что шифрвеличины переходят в шифробозначения разной значности (см. табл. 1.).

Таблицу зашифрования можно представить в более удобном виде (см. табл. 2.).

Следует заметить, что цифры используемые для однозначных шифробозначений не должны начинаться двузначных шифробозначений, так как иначе возникнут трудности с расшифрованием. Обычно двузначные шифробозначения придается буквам с редкой и средней повторяемостью, а однозначные шифробозначения придается буквам с высокой повторяемостью.

На практике часто применяются разнозначные лозунговые шифры. Принцип построения такого шифра заключается в следующем. В качестве лозунга берется слово из шести–семи различных букв и вписывается в верхнюю строку прямоугольника 10×4. Остальные буквы, не вошедшие в лозунг, выписываются (обычно в алфавитном порядке) в следующие строки прямоугольника.

Пример лозунгового шифра разнозначной замены (см. табл. 3).

В качестве лозунга в этом примере используется слово САМОЛЕТ. В принципе вместо лозунга может использоваться некоторый набор букв, однако слово-лозунг более практично в применении, так как его легче запомнить.

Порядок зашифрования в этом случае следующий. Буквы открытого текста соответствующие верхней строке, шифруются отдельными цифрами, а остальные буквы шифруются двузначными числами, например:

Э Л Е К Т Р О С Т А Н Ц И Я
23 9 4 00 6 53 1 3 6 8 05 59 06 27

Другие советские агенты пользовались слегка измененным вариантом стандартной агентурной шифрсистемы, который хотя и являлся более сложным, но в то же время был несколько ненадежнее. Этот вариант предусматривал получение знаков «гаммы» из текста обычной книги путем его шифрования с помощью шифртаблицы. В частности, данный вариант использовался агентами из «Красного оркестра», членами швейцарской сети «Люси» (о них ниже).

Рассмотрим шифр Б. Эриксона подробнее. Первые слова используемого в качестве ключа текста взятые Эриксоном также использовались для построения таблицы для шифра гаммирования. Вот пример одной из них. Для этого Эриксон выбрал начало текста на стр. 12, он начал

Таблица 1. Пример шифра разнозначной замены

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р
01	6	05	72	2	91	3	02	70	1	90	4	03	99	96	5
С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ы	Ь	Э	Ю	Я		
71	75	78	00	04	06	8	07	76	73	74	92	08	09		

Таблица 2.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	—	К	Д	Ж	М	Р	Б	—	Ч	—
0	Ф	А	З	Н	Х	В	Ц	Ш	Ю	Я
7	И	С	Г	Ы	Ь	Т	Щ	—	У	—
9	Л	Е	Э	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 3.

	3	8	7	1	9	4	6	0	5	2
	С	А	М	О	Л	Е	Т			
0	Б	В	Г	Д	Ж	З	И	К	Н	П
5	Р	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ы	Ь
2	Э	Ю	Я	/	/					

~~26919~~ 11919 26007 75474 12372 09190
~~48129~~ 40801 56111 09738 50641 42101
73088 51710 72194 79167 62913 41390
~~41646~~ 53041 90975 91209 29817 89037
~~84523~~ 01274 11144 44246 19323 61659
73119 50215 09019 35045 33190 40688

09999 10369 40920 77913 07092 39257
41646 90180 14949 20124 30294 32052
40535 00449 57268 11097 87926 61905

95298 99999 94911 92403 03019 58989
46877 74462 37073 06454 67340 27861
31665 63301 21964 98857 60359 75740

51945 92501 99995 97369 99894 09397
65941 14101 34124 59361 11333 46101
16886 06642 73019 46620 00127 95308

42903 99923 01192 78669 11900 30300
18882 79304 94080 15845 85417 09076
08785 82227 95172 83404 96317 39975

69:94 31270 26198 02095 13713 69013
74821 01408 06457 12484 16546 00598
33910 32678 52345 14479 28259 99501

60981 96196 36999 29570
56042 22088 06769 62780 70857
16923 18978 32653 81212

51710	
62913	32653
12034	49501
<u>85657</u> → 1	14034
	<u>83188</u> → 2

Рис. 1. Шифр Б. Эриксона, 1941 год.

работать с четвертого слова в третьей строке: PAUS, SOM SVEJK SJALV AVBROT... Эриксон выписал в строку первые десять букв этого текста без повторений, а остальные буквы алфавита разместил в следующих двух строках. Затем была произведена оцифровка по принципу разнозначной замены, путем нумерации букв верхней строки цифрами от 0 до 9 в алфавитном порядке:

6 0 8 7 5 4 9 1 2 3
 PAUSOMVEJK
 9 BCDFGYILNQ
 3 RTWXYZ

Для построения гаммы Эриксон зашифровал по вышеприведенной таблице текст из книги Гашека, но начиная с третьей буквы первого слова третьей строки:

DE — эти буквы были отброшены, T BLEVEN PAUS, SOM SVEJK SJALV AVBROT MED...

В результате получилась цифровая последовательность:
 30 96 91 1 9 1 92 6 0 8 7 7 5 4 7 9 1 2 3 7 2 0 91 9 0 9
 96 36 5 30 4 1 98 ...

Полученную гамму Эриксон накладывал на первичный шифртекст, полученный из открытого текста с помощью русской таблицы разнозначной замены, построенной на лозунге «Гамбузия». На рис. 1. приведен фрагмент шифрованного сообщения Б. Эриксона. Верхняя строчка — цифровая гамма. Вторая строчка — первичный шифртекст, полученный из открытого текста на русском языке по таблице разнозначной замены с лозунгом «Гамбузия», третья строка — окончательный шифртекст⁴².

Эта шифрсистема не является нераскрываемой. Применение книжной гаммы в принципе позволяет криптоаналитикам ее восстановить и соответственно получить открытый текст. Однако разнозначность, неравномерные длины элементов гаммы, первичного шифртекста и открытого текста нарушают обычное соответствие знаков открытого и шифрованного текста и таким образом усложняют дешифрование.

Следует отметить, что вообще использование книжной гаммы было характерно для советской разведки того времени, так резидент ГРУ в Болгарии С. Побережник шифровал по роману Р. Киплинга «Свет погас», а работавший там же советский разведчик А. Пеев использовал для этих целей книгу А. Константинова «Бай Ганю»⁴³.

Получал СССР агентурную и оперативную информацию из недр криптографических служб главного противника — Германии.

В марте 1929 года в посольство СССР в Берлине, располагавшееся на улице Унтер-ден-Линден, 63, явился неприметный посетитель. Это был Эрнст Кур — отставной полицейский, ранее служивший в политическом отделе полиции-президиума Берлина. После беседы с Куром одного из сотрудников резидентуры ИНО ОГПУ в Москве пришли к выводу о целесообразности его вербовки на материальной основе, агенту присвоили оперативный псевдоним А-70. Здесь необходимо пояснить, что подобная практика зашифровки персональных данных агентуры применяется с давних времен. Имя агента — главный секрет разведчиков, даже если противник каким-то образом сумеет получить некоторую информацию, применение псевдонимов затрудняет ему идентификацию контактов резидентуры. Кура планировалось использовать для сбора сведений о лицах, попадавших в поле зрения советской разведки. Ежемесячно А-70 выплачивалось денежное вознаграждение в зависимости от качества информации.

Однако Кур стал сотрудничать с советской разведкой не по собственной инициативе. За его спиной стоял действующий сотрудник немецкой полиции Вильгельм Леман. Вилли Леман начал службу в полиции еще в 1913 году простым патрульным. Через год он был зачислен в контрразведывательное отделение полиции-президиума города Берлина на должность помощника начальника канцелярии. Так как Леман являлся сотрудником тайной политической полиции, то во время Первой мировой войны в действующую армию он не призывался. В мае 1918 года в Берлине было открыто Полномочное представительство РСФСР, за сотрудниками которого вело наблюдение контрразведывательное отделение Лемана. Октябрьская революция 1917 года пользовалась сочувствием в Германии, поэтому сотрудники этого отделения особого рвения в слежке за «красными дипломатами» не проявляли. В апреле 1920 года власти Германии воссоздали тайную политическую полицию, и Леман вновь стал работать в контрразведывательном отделении. Отдавая должное опыту и организаторским способностям Лемана, руководство полиции-президиума назначило его исполняющим обязанности начальника канцелярии отделения, которое занималось слежкой за иностранными диппредставительствами. Здесь через руки Лемана проходила вся переписка относительно разведывательной деятельности иностранных представительств. По существу, он руководил контрразведывательным отделением

полицай-президиума Берлина. В 1927 году начальником отделения был назначен Вильгельм Абдт, опытный военный разведчик, владевший русским и польским языками. Вилли Леман понял, что у него нет шансов получить повышение по службе, поэтому он выбрал для работы спокойное место в картотеке отделения, в которой сосредоточивались все сведения на сотрудников иностранных посольств, по той или иной причине попавших в поле зрения полицай-президиума Берлина⁴⁴.

За годы работы в тайной политической полиции Германии Вилли Леман разочаровался в политике правящей элиты страны. Он внимательно изучил имеющиеся в ней материалы на советских представителей в Германии и пришел к выводу о том, что в чистом виде никакой подрывной деятельностью в отношении его страны они не занимаются. И Леман решил предложить свои услуги советской внешней разведке, однако действовать решил через своего бывшего сослуживца Э. Кура. Для того чтобы добывать, интересующую советскую разведку информацию Кур все чаще стал прибегать к услугам Лемана, которого такое положение вещей устраивало все меньше и меньше, и наконец стало откровенно тяготить. Дело в том, что получив вознаграждение от советской разведки, Кур любил погулять в ресторанах, при этом он сорил деньгами, угощал всех подряд. При этом очевидно, что значные места любой страны всегда полны полицейских осведомителей. Таким образом, в полиции Берлина вполне могли заинтересоваться, откуда у безработного такие большие деньги, и установить за ним слежку. Это неизбежно вывело бы коллег на самого Лемана, что его категорически не устраивало. И через некоторое время он решил самостоятельно установить контакт с советской разведкой. В свою очередь, контакт Кура с Леманом также весьма заинтересовал резидентуру ИНО ОГПУ в Берлине. Было принято решение выйти непосредственно на Лемана и выяснить возможность его привлечения к работе с советской разведкой. Вилли Леману были присвоены оперативные псевдонимы А-201 и «Брайтенбах» и начата его активная разработка.

В Москве сразу же оценили новое приобретение. 7 сентября 1929 года руководитель советской внешней разведки М. А. Трилиссер⁴⁵ направил в берлинскую резидентуру шифрованную телеграмму, в которой, в частности, указывал: «Ваш новый источник А-201 нас очень заинтересовал. Единственное наше опасение заключается

в том, что вы забрались в одно из самых опасных мест, где малейшая неосторожность со стороны А-201 или А-70 может привести к многочисленным бедам. Считаем необходимым проработать вопрос о специальных условиях связи с А-201»⁴⁶. Эти рекомендации Центра были быстро исполнены. В. Леман был передан на связь нелегальной резидентуре, которую возглавлял Эрих Такке.

С 1930 года в задачи В. Лемана по работе в контрразведывательном подразделении полицай-президиума Берлина входила разработка персонала Полпредства СССР и борьба с советской экономической разведкой в стране. Поступавшая от агента информация позволяла резидентуре ИНО ОГПУ быть в курсе планов германской контрразведки и принимать меры с целью предотвращения провалов оперработников и находящихся у них на связи источников. После прихода Гитлера к власти в феврале 1933 года по заданию Центра он вступил в НСДАП. При этом отметим, что основанием для вербовки Лемана стало его крайне отрицательное отношение к набирающим силу фашистам. Вскоре он по рекомендации Германа Геринга, в ту пору премьер-министра правительства Пруссии, был переведен на работу в гестапо, где дослужился до звания гауптштурмфюрера СС, что приблизительно соответствует званию капитана. В мае 1934 года Леман вступил в ряды СС. В середине 1930-х годов Леман работал в третьем, контрразведывательном, отделе РСХА (Главного имперского управления безопасности — одной из главных спецслужб фашистской Германии).

В декабре 1933 года В. Леман был передан на связь Василию Зарубину, который специально для этого прибыл в Германию по американскому паспорту в качестве представителя одной из американских кинокомпаний. Постоянный контакт с Леманом советский разведчик установил в июле 1934 года. От Лемана были получены подробные сведения о структуре и кадровом составе IV управления РСХА (гестапо), его операциях, а также деятельности Абвера (военной разведки). Общаясь с ведущими сотрудниками гестапо, В. Леман сумел составить и передать в СССР подробные характеристики на Генриха Гиммлера, Рейнхарда Гейдриха, Генриха Мюллера, Вальтера Шелленберга и других руководителей немецких спецслужб. Леман являлся своеобразным «щитом» советской разведки в Германии, он своевременно предупреждал советскую разведку о различных акциях гестапо, возможных арестах и провокациях в отношении советских

представителей, «легальных» и нелегальных разведчиков. В. Леман регулярно информировал Зарубина обо всех изменениях оперативной обстановки в стране, намечаемых политических акциях, закулисной борьбе в нацистской верхушке. Таким образом, достоянием советской разведки становилась и важная информация о структуре немецких спецслужб, их кадровом составе, методах работы. Леман не только их передавал, но и помог спасти нескольких советских работников, попавших под колпак, немецких спецслужб, вовремя оповестив об этом резидентуру. Эти люди были своевременно вывезены из Германии. Таким образом, благодаря Вилли Леману советская разведка в Германии долгое время не знала провалов.

Помимо информации о деятельности немецких спецслужб Вилли Леман на протяжении 12 лет активного сотрудничества с советской разведкой, рискуя жизнью, сообщал информацию военного, политического, дипломатического, экономического характера. Общий объем переданной Леманом в СССР информации составляет 28 внушительных томов. Так он сообщал в Москву исключительно ценные сведения о развитии и укреплении фашистского режима, о его масштабных приготовлениях к установлению мирового господства, об активном наращивании военного потенциала и новейших технических разработках, военном строительстве в Германии, а также данные о планах и намерениях Гитлера в отношении соседних стран. Такая информация представляла в то время особый интерес. Особенно активно наш агент в гестапо работал в 1940–1941 годах. Так, например, Леман информировал Москву о предварительной работе над проектом договора о военном сотрудничестве между Японией и Германией. Проект доставил в Берлин японский военный атташе. 5 апреля 1941 года Леман сообщил о предстоящем вторжении вермахта в Югославию. Из-за этого Гитлер вынужден был отсрочить дату нападения на Советский Союз. Неожиданный ход событий в Югославии перенес ее на 22 июня. Леман был одним из многочисленных источников, предупреждавших о нападении Германии на СССР в июне 1941 года, при этом он был одним из тех, кто дал об этом событии наиболее точную информацию. Вот как об этом пишет в своей книге историк и писатель Теодор Гладков:

«В четверг 19 июня 1941 года в кабинете Журавлева (последний советский разведчик, контактировавший с Леманом. — *Авт.*) раздался

телефонный звонок. Точнее — комбинация из двух звонков, различающихся определенным интервалом между ними и продолжительностью... Эти звонки означали только одно: срочный, категорический вызов на экстраординарную, внеочередную, незапланированную встречу...

Он был в своем неизменном сером костюме, но, видимо, не снимал его несколько дней, не выглядела свежей и рубашка. Вид неважный: воспаленные глаза, мешки под глазами, нездоровый румянец на небритых щеках...

Разговор был короткий — у обоих ни минуты лишнего времени.

— Война, — выдохнул Леман. — Все решено, и бесповоротно.

— Когда?

— В воскресенье, двадцать второго. С рассветом, в три утра. По всей линии границы, с юга до севера.

— Без объявления войны?!

Леман раздраженно махнул рукой:

— Да будет объявление, формальное. Одновременно с первой бомбой...»⁴⁷.

Важным этапом работы советской разведки с Леманом стало его назначение в 1935 году в отдел гестапо, курировавший вопросы контрразведывательного обеспечения оборонной промышленности и военного строительства Германии. Летом 1936 года Леману руководством гестапо было также поручено контрразведывательное обеспечение ряда дополнительных направлений военной промышленности страны. В СССР стали поступать важные сведения, касающиеся развития военной промышленности Германии. Леман сообщил много сведений о вооружении вермахта и люфтваффе. В частности, он сообщал об огнеметном танке, оснащенном зажигательной жидкостью нового типа, о строительстве бронированных автомобилей, о разработке новых модификаций основного немецкого истребителя конструкции В. Мессершмитта Vf-109, о создании засекреченного завода по производству боевых отравляющих веществ, о выпуске новых противогазов и производстве синтетического бензина, о работах в области радиолокации и судостроения. Так Леман сообщил, что на 18 судоверфях страны ведется строительство для начала 48, а затем 70 подводных лодок нового поколения всех классов. Также он передал Зарубину копию секретной инструкции, в которой перечислялись 14 видов новейшего вооружения, находившихся в стадии изготовления или проектирования

и копию секретного доклада «Об организации национальной обороны Германии».

Среди информации об оборонных программах Германии весьма ценной была информация о разработках ракет Фау-1 и Фау-2. В 1934 году недалеко от Берлина проходили под руководством Вернера фон Брауна первые испытания ракет «Макс» и «Мориц», на базе которых были позже созданы ракеты дальнего действия — крылатая Фау-1 и баллистическая Фау-2. Об этих стартах сразу же стало известно в Москве. В конце 1935 года В. Леман лично присутствовал на испытании одного из прототипов Фау-1 на полигоне в Пенемюнде. Леман составил подробный отчет об испытаниях ракеты, который передал в советской разведке, также от Лемана было получено описание ракеты. На основании этих сведений советская внешняя разведка подготовила 17 декабря 1935 года для доклада Сталину и наркому обороны Ворошилову анализ состояния ракетостроения в Германии. Что касается криптографической информации, то главным приобретением советской разведки от Лемана стали шифры РСХА. Это были шифры и ключевая информация, которые использовало гестапо и другие немецкие спецслужбы для связи со своими отделениями в различных частях Рейха, а также с зарубежной агентурой. Леману так же удалось достать несколько открытых текстов криптограмм гестапо, что позволило советским криптоаналитикам произвести атаку «открытый — шифрованный текст» на ряд немецких шифров. Все это позволило советским специалистам дешифровать многие перехваченные немецкие радиogramмы⁴⁸.

Сообщал В. Леман в Москву информацию не только о немецких криптографических секретах. В 1934 году гестапо арестовало польского разведчика Юрека фон Сосновского, который занимался активной вербовочной работой в важнейших ведомствах Третьего рейха. Так, Сосновскому удалось завербовать шифровальщика немецкого Генштаба, а также машинистку из личной канцелярии Альфреда Розенберга — идеолога нацизма и будущего рейхсминистра по Восточным территориям. «Свои люди» были у него и в Главном управлении имперской безопасности. Тем не менее, по каким-то причинам поляк вскоре оказался на свободе. Обо всем этом Леман и сообщил советской разведке. Благодаря этой информации в дальнейшем, во время командировки в Москву, Сосновский был завербован советской разведкой⁴⁹.

Организация и безопасность связи с агентом одна из основных задач любой резидентуры. Необходимо отметить, что вопросы безопасности в работе с Леманом постоянно находились в центре внимания как резидентуры, так и Центра. Так, например, были введены условные сигналы для извещения резидентуры на случай, если гестапо подготовит внезапный налет на советское полпредство либо запланирует арест кого-нибудь из его сотрудников. Центр постоянно требовал от нелегальной резидентуры соблюдения максимальной осторожности при организации связи с Леманом.

Вообще условная сигнализация, которую можно рассматривать как примитивный шифр замены, широко применяется в агентурных операциях всех разведок мира. Применение особых знаков (это может быть, например, наличие цветочного горшка на подоконнике, определенного номера газеты или журнала у агента, надписи или рисунка на стене, заборе и т. п., а также множество других вариантов) позволяет быстро и эффективно и не вызывая подозрений передавать важную информацию (например, идентификация при встрече, сигнал опасности, месторасположение тайника и т. д.) даже в том случае если непосредственный контакт затруднен или невозможен.

В 1936 году состояние здоровья Лемана резко ухудшилось, у него обострился диабет, и начались острые почечные колики. Иногда приступы недуга приводили даже к потере сознания. На сообщение Зарубина о серьезной болезни ценного агента Центр отреагировал срочной шифротелеграммой. В ней подчеркивалось, что если лечение потребует больших денежных затрат, необходимо помочь источнику материально, предварительно отработав с ним легенду получения денег. В конце концов решили оправдать полученную из Москвы крупную сумму выигрываем на бегах. Леману была сделана операция и состояние его здоровья улучшилось.

Увы, репрессии конца 1930-х годов в СССР крайне отрицательно сказались на работе советской внешней разведки. Вскоре в берлинской «легальной» резидентуре остался к тому времени единственный сотрудник — Александр Агаянц, который, несмотря на огромную загруженность, стал встречаться с Леманом. В конце ноября 1938 года состоялась последняя встреча Агаянца с Брайтенбахом. В начале декабря советский разведчик был госпитализирован и вскоре скончался в больнице во время хирургической операции.

А обстановка в мире тем временем накалялась, поражением левых сил в 1939 году закончилась гражданская война в Испании, в 1936 году Гитлер ввел войска в демилитаризованную Рейнскую область, в 1938 году произошел аншлюс Австрии, а в результате «Мюнхенского сговора» немцы оккупировали значительную часть Чехословакии. На Дальнем Востоке продолжалась японская агрессия в Китае. 1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Леман решается на рискованный шаг по восстановлению контактов с советской разведкой. В июне 1940 года он опустил в почтовый ящик советского полпредства письмо, адресованное «военному атташе или его заместителю». В письме агент предлагал немедленно восстановить с ним оперативную связь. «Если этого не произойдет, — писал он, — то моя работа в гестапо потеряет всякий смысл»⁵⁰. Однако пауза продолжалась до сентября, когда с источником встретился Александр Коротков (с ним мы еще встретимся на страницах этой книги), приехавший незадолго до этого в Берлин в качестве заместителя резидента НКВД. Непосредственным куратором Лемана стал молодой сотрудник резидентуры Борис Журавлев, незадолго до этого прибывший в Берлин после окончания Школы особого назначения, готовившей кадры для разведки. Именно тогда от Лемана поступило большое количество материалов о подготовке нацистской Германии к войне с Советским Союзом. Утром 22 июня 1941 года здание советского посольства было блокировано сотрудниками гестапо. Связь с Вилли Леманом была утрачена навсегда⁵¹.

К весне 1942 года советской разведке так и не удалось восстановить связь ни с одним своим агентом в Берлине. В мае 1942 года была предпринята попытка восстановления связи с многочисленной советской агентурой в Германии, для чего туда были направлены два советских разведчика, немца по национальности — Альберт Хесслер и Роберт Барт. По заданию Центра им предстояло установить связь

только с членами разведсети «Красная Капелла» (о ней расскажем ниже). О встрече с Леманом речь не шла. Однако в Москве уже был подготовлен материал, который мог потребоваться, если бы открылась возможность связи и с ним. К сожалению, гестаповцам удалось выследить советских разведчиков и они были арестованы. Все попытки гестаповцев склонить Хесслера к сотрудничеству закончились ничем, он погиб во время допросов. Однако другой разведчик Барт не выдержал пыток и выдал шифры для связи с Центром и согласился участвовать в радиоигре с Москвой. Впоследствии Барт утверждал, что 14 октября передал условный знак, означавший работу под контролем противника. К сожалению, по каким-то причинам этот знак не заметили или приняли его за технический сбой. Так или иначе, из Центра были переданы ориентировочные данные на Лемана, условия связи с ним и пароль. В декабре 1942 года Вилли Леман был арестован гестапо и казнен. При этом разоблачение Лемана не афишировали, в служебном вестнике гестапо было помещено извещение о том, что «криминальный инспектор Вилли Леман в декабре 1942 года отдал свою жизнь за фюрера и рейх»⁵². Интересно отметить, что В. Леман послужил одним из прототипов штандартенфюрера Штирлица из знаменитого кинофильма «Семнадцать мгновений весны»⁵³.

Рис. 2. В. Леман (1884–1942)

«Красная Капелла»

Достаточно широко известна советская разведывательная «Красная Капелла» (другое название «Красный Оркестр»). Так окрестили ее в 1941 году гитлеровские спецслужбы: на их жар-

гоне радист значился «пианистом», лидер — «дирижером», сама же разведсеть — Kapelle (по-немецки, в данном случае, «оркестр»). Руководил разведсетью Леопольд Треппер, профессиональ-

ный советский резидент, который обосновался в Париже под прикрытием главы корпорации «Симекс». Он родился 23 февраля 1904 года в городке Новы-Тарг близ Закопане (Польша, в то время эта территория входила в состав Российской Империи). При этом следует отметить, что коммерческая деятельность фирмы оказалась очень успешной. Филиалы компании открылись в Швеции, Дании, Норвегии, а затем в Италии, Германии, Франции, Нидерландах, Японии. Фирма приносила стабильный и довольно высокий доход. И это с учетом того, что затраты, связанные с деятельностью бельгийской, голландской и французской разведсетей, были включены в пассив фирмы. Деньги шли на подкуп немецких офицеров, представительские мероприятия (вкусная еда и хорошая выпивка многим развязывали языки) и, похоже, на содержание советских разведчиков в других странах: Треппер, к примеру, отправлял крупные суммы в Японию Рихарду Зорге. Насколько известно, «Красный оркестр» был единственной в истории мировой разведки сетью, которая находилась на полном самофинансировании. Многие отечественные и зарубежные источники дают весьма высокую оценку разведдеятельности Треппера. Приведем здесь лишь одну цитату: «он был гением разведки, продумывая все до мелочей, неустанно совершенствуясь. Не случайно позднее в рапорте Абвера, направленном руководству рейха, говорилось: „Весь опыт нашей работы на Западе в данном расследовании не пригодился. Русские блестяще организовали работу сети“. И главное, этот спокойный человек обладал необыкновенной жизненной силой, верой в правоту своего дела, которые притягивали людей, ободряли и успокаивали их»⁵⁴.

Разведывательная сеть насчитывала 300 агентов в Германии и других странах оккупированной Европы. По мнению западных историков⁵⁵ на Треппера работали ещё больше людей в Чехословакии, Великобритании, Греции, Австрии, Турции, Югославии — всего около 600 человек. Одни под видом коммивояжеров колесили по городам, другие содержали конспиративные квартиры, дома, пансионаты, третьи обеспечивали агентурную связь. По единодушному признанию специалистов, сведения, передаваемые Треппером, были разнообразны, точны и свидетельствовали о столь широком проникновении в немецкую среду, какого во время Второй мировой войны даже отдаленно не достигала ни одна из разведок союзников.

Так в феврале 1941 года Треппер отправил сообщение о точном количестве немецких дивизий, переброшенных из Франции и Бельгии на восток; в начале мая указал предполагаемую дату вторжения — 22 июня.

Разведчики из «Красной Капеллы» передали в Центр огромное количество ценнейшей информации, наиболее важными источниками были обер-лейтенант люфтваффе Харро Шульце-Бойзен («Старшина») и старший советник Министерства экономики Германии Арвид Харнак («Корсиканец»). Шульце-Бойзен, аристократ, внучатый племянник знаменитого адмирала Тирпица, был женат на внучке князя Филиппа фон Ойленбурга. А покровительствовал этой родовой и богатой чете сам Герман Геринг, который и устроил Харро на пост начальника отдела разведки министерства авиации. Доктор философии Харнак был советником в сфере использования сырьевых ресурсов министерства экономики. У советской разведсети были также ценные источники информации в министерстве иностранных дел, в контрразведке ВВС, в министерстве труда и пропаганды и др. Интересно отметить, что Шульце-Бойзен, работал в дешифровальной службе немецкого министерства авиации, у «Красной Капеллы» также имелись источники в армейской криптографической службе Германии, в частности Хорст Хейлман⁵⁶.

Это позволяло добывать для Центра ценную криптографическую информацию, вот лишь один пример.

«СООБЩЕНИЕ ЗАКОРДОННОГО АГЕНТА НКВД СССР „СТАРШИНЫ“ О ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ 13 НОЯБРЯ 1941 г. ЧЕРЕЗ „КЕНТА“, О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

15 ноября 1941 г.

1. Начальник германской военной разведки адмирал Канарис за крупные деньги привлек к работе в пользу немцев французского офицера Жау, начальника штаба генерала де Голля. Вербовка Жау была произведена в Португалии. Жау был также в Берлине и Париже. С его помощью немцами вскрыта система шпионажа генерала де Голля во Франции, где произведены крупные аресты, главным образом среди офицерского состава французской армии.
2. Немцами расшифровывается большая часть телеграмм, посылаемых англичанами правительству США.

3. Немцы имеют ключ ко всем шифртелеграммам, посланным в Англию из Москвы членами югославского представительства. Верно: Начальник 1-го Управления НКВД СССР ст. майор госбезопасности Фитин»⁵⁷.

Данное сообщение вызвало большой интерес у руководства советских органов безопасности. На документе имеются резолюция: «Сообщить срочно тов. Берия с указанием обстоятельств, при которых эти сведения получены. Меркулов 15/XI.», а также пометка: «Послана телеграмма т. Берия 16/XI. П. Журавлев.» (Журавлев Павел Матвеевич (1898–1956) — генерал-майор (1945). В 1941 г. — заместитель начальника 1-го отдела 1-го Управления НКВД СССР)⁵⁸. Занимались члены разведсети и технической разведкой. Так группа французских техников установила подслушивающие устройства в телефонные линии отеля «Лютеция», где находился парижский штаб Абвера (военной разведки и контрразведки). Были у Треппера агенты и на немецкой телефонной станции в Париже⁵⁹.

Одной из ключевых фигур «Красной Капеллы» был сотрудник ГРУ Анатолий Маркович Гуревич («Кент»). Он прибыл Бельгию в 1939 году, для конспирации путешествие проходило через ряд европейских стран и легализовался под видом бизнесмена из Уругвая Винсента Сиерра, вместе с Гуревичем в Бельгию прибыл и радист Михаил Захаров («Хемниц»).

В Бельгии Гуревич встретил Маргарет Барча, дочь богатых чешских евреев, владевших в Брюсселе крупной экспортно-импортной фирмой. Молодые люди полюбили друг друга и вскоре поженились при этом Маргарет до последнего своего дня понятия не имела, кем в действительности был ее супруг.

Когда в мае 1940 года немцы оккупировали столицу Бельгии, родители Маргарет были вынуждены покинуть страну, а фирму, ее клиентов и поставщиков, как и счета в банке, передали дочери и её мужу. Таким образом «уругвайский бизнесмен» стал владельцем АО «Симекско», как было отмечено выше, послужившей прикрытием для работы советской разведывательной сети.

Гуревич становится заместителем руководителя советской разведсети Л. Треппера и занимается координацией работы агентов, обеспечением финансами и организацией радиосвязи. Вследствие чего коллеги, в отличие от Треппе-

ра — «Большого шефа», стали теперь называть Кента «Маленький шеф».

Со связью имелись большие проблемы, раньше она осуществлялась через советские представительства, однако в 1940 году после немецкой оккупации Бельгии и других стран Европы этот канал связи был нарушен. Гуревичу пришлось организовывать радиосвязь с Центром и обучать радиоделу и шифрованию других участников «Красной Капеллы» и не только её. В 1940 году по заданию Москвы Гуревич выезжает в Швейцарию для обучения радиоделу, шифрованию и передачи ключей и паролей Шандору Радо. О деятельности этой советской разведгруппы мы расскажем ниже. Здесь же отметим, что швейцарская группа передала Гуревичу информацию о том, что в Альпах идет усиленная подготовка к войне с Россией немецких горно-стрелковых частей. Также сообщалось, что высокопоставленные немецкие дипломаты, практически открыто, говорят, что нападение на СССР состоится в мае–июне 1941 года. Советскому разведчику также удалось и другую информацию о подготовке Германией войны против СССР. Это были сведения о переброске отборных немецких дивизий на советско-польскую границу, их номера, состав и вооружение, др. При этом в условиях надвигающейся войны Москва требовала от разведчиков как можно больше сведений. Радиодонесения передавались почти каждый день по несколько часов подряд. Опасностью пеленгации пренебрегали из-за желания передать в Центр как можно больше информации. После нападения 22 июня 1941 года Германии на СССР и закрытия легальных советских представительств на территориях подконтрольных немцам, радиосвязь стала единственным способом передачи развединформации в Центр. И сразу Москва потребовала от «Красного оркестра» информацию о планах немцев. Вскоре радиопередатчики заполнили эфир, почти непрерывно передавая пятизначные группы шифртекстов. Постоянное гудение, издаваемое радиопередатчиками, прозванными немцами «музыкальными шкатулками»⁶⁰.

С июля 1940 года связь с «Красной Капеллой» осуществлял заместитель резидента НКВД в Германии Александр Михайлович Коротков. В марте 1941 года Коротков получил от Харнака, Шульце-Бойзена и других немецких источников информацию о скором нападении Германии на СССР и передал её в Центр. В связи с этим Коротков начал проводить мероприятия для под-

готовки агентов к самостоятельной связи с Москвой. С разрешения Центра Коротков передал советским агентам из числа немцев во главе с Шульце-Бойзенем и Харнаком радиоаппаратуру и шифрблокноты. 22 и 24 июня 1941 года Короткову удалось выбраться из блокированного немцами здания советского посольства и встретиться с Шульце-Бойзенем и Харнаком, он передал им уточненные инструкции по использованию радиошифров и значительную сумму денег (20 000 марок)⁶¹.

В этой дерзкой операции принял участие первый секретарь советского посольства в Берлине Валентин Бережков. Ему удалось найти «подход» к начальнику охраны советского посольства офицеру СС Хейнеману. Путем «неформальных вечеринок» с употреблением алкоголя, а также прямого подкупа, Бережкову удалось уговорить Хейнемана вывезти на своей машине некоего сотрудника посольства, у которого якобы был роман с немецкой девушкой, и который хотел с ней попрощаться. Автомобиль остановился у ближайшей станции метро, Коротков спустился в подземку и вскоре встретился с членом «Красной Капеллы» Элизабет Шумахер, которой передал рацию, инструкции по использованию шифра, ключевую информацию и деньги⁶².

Не смотря на принятые меры передатчиков дальнего радиуса действия, а так же профессиональных радистов и техников не хватало. И Треппер со своими людьми достали детали и переоборудовали старые радиостанции, проводилось и обучение радиоделу некоторых членов сети.

В октябре 1941 года Гуревич получил задание выехать в столицу Германии для восстановления связи с основными немецкими источниками «Красной капеллы» Шульце-Бойзенем, Штебе и Кукхофом. Для этого Гуревич получил из Москвы зашифрованную радиogramму, в которой перечислялись все адреса, явки, пароли, по которым можно было связаться с нашими немецкими источниками. Конечно, это было крайне неосмотрительно и в последствии сыграло печальную роль в судьбе немецких антифашистов. Вообще работа нелегальной советской разведки в Европе была сопряжена с огромным риском, так радисты были вынуждены вести передачи еженощно по пять часов подряд, хотя потом стало известно, что иногда 20-минутной передачи хватало для пеленгации радиоточки немцами. Более того, волны, на которых они работали и позывные не менялись в течение двух

лет. Но, увы, тяжелая обстановка первых месяцев войны вынуждала идти на риск, в дни когда решалась судьба страны, Центру как воздух была нужна информация из логова врага.

Тем не менее, пока всё шло хорошо. «Уругвайский бизнесмен», имевший благодаря своей фирме все необходимые пропуска, выехал в столицу Германии. Гуревич встретился с Х. Шульце-Бойзенем и его радисткой, которым передал радиостанцию и шифры для связи с Центром. В свою очередь от немецких источников была получена ценнейшая информация. «Она раскрывала истинные потери вермахта, сообщала о нехватке горючего для танков, самолетов и автомашин. А главное, раскрывала дальнейшие планы гитлеровского командования. Оно, как сообщил в „контору“ Гуревич, намерено нанести удар в направлении Кавказа, для овладения советскими нефтяными промыслами»⁶³.

Увы, немецким спецслужбам удалось пресечь деятельность «Красной капеллы». Уже в начале Второй мировой войны немцы активно использовали радиопеленгаторы. С их помощью им удавалось установить местоположение передатчиков антифашистских групп, работающих на СССР. Это приводило к разгрому этих групп и гибели советских разведчиков. Таким же образом они выявляли дислокацию партизанских отрядов (имевших связь с «большой землей») диверсионно-разведывательных групп Красной Армии и отдельных разведчиков, находящихся на оккупированных территориях.

Один из историков США Д. Даллин замечает: «Немецкая контрразведка и гестапо, радиоподслушивающие службы которых в 1941 году перехватили до пятисот зашифрованных радиogramм, знали о существовании советской шпионской сети в Западной Европе. Коды и шифры этих сообщений были настолько великолепно продуманы, что даже лучшим немецким дешифровальщикам и специалистам не удалось прочитать ни одной из них. Они уважительно относились к изощренности действий и технического оснащению советской агентурной сети»⁶⁴. Поэтому упор в деле дешифрования был сделан на агентурно-оперативные действия контрразведки фашистской Германии и работу радиопеленгаторов.

Первая криптограмма «Красной капеллы» была перехвачена 26 июня 1941 года подразделением немецкой службы радиоперехвата, расположенном в населенном пункте Кранце (Восточная Пруссия). Было раннее утро, сонный

немецкий радист услышал сигналы, принадлежность которых он не сумел определить. Ему были знакомы позывные многих агентурных радиостанций, действовавших на территории Европы, однако этот передатчик, несколько раз повторивший позывной «РТХ», он слышал впервые. Около трех часов пятидесяти минут утра неизвестная рация передала в эфир радиограмму. «KLK из РТХ 2606 0330 32WES N14KBV...», а дальше последовали тридцать две пятизначные группы цифр, заканчивавшихся подписью «AR 50 385 KLK из РТХ...». Несколько дней подряд немецкие радиоразведчики следили за передачами радиостанции с позывным «РТХ», вскоре им удалось определить, что передающая станция находится где-то к юго-западу от германо-советской границы. Вскоре немецкие специалисты перехватили передачи станции, отвечавшей «РТХ». Удалось определить местонахождение этой станции: где-то рядом с Москвой. Вскоре немцам удалось зафиксировать работу еще нескольких радиопередатчиков, использовавших сходные шифры. И им также отвечала радиостанция, расположенная под Москвой. Вскоре было установлено, что одна из станций с позывными «РТХ» находится в Брюсселе, а другая — в Париже. В последующие две недели в эфир один за другим выходили все новые радиопередатчики с территории Франции, Бельгии, Нидерландов и наконец в самом Берлине! И всем им отвечала Москва. За два месяца немцы, к своему удивлению, записали 250 таких «концертов». Именно тогда в Абвере все эти станции окрестили «Die Rote Kapelle», что в переводе означает «Красная капелла». В июле 1941 года в Москву стали передавать сообщения три радиопередатчика из нейтральной Швейцарии, которые получили у немцев название «Красной тройки».

Эту и последующие радиограммы дешифровать не удалось, при этом немцы испытывали технические проблемы, у них имелось всего 6 радиопеленгаторов дальнего действия, что было явно недостаточно для слежения за работой многочисленных передатчиков агентов советской и английской разведок, действующих на территории Германии и оккупированных ей государств.

Вскоре информацию о работе радиостанций советской агентуры в Европе получили руководитель Абвера адмирал Канарис, глава имперской службы безопасности Гейдрих, а вскоре узнал об этом и сам Гитлер. Фюрер был разгневан, особенно его возмутил тот факт, что

советские разведчики действуют в его собственной столице. Немецким спецслужбам в оккупированных странах Западной Европы и самой Германии, было приказано любой ценой выйти на след неизвестных «пианистов», шифр которых оказался «не по зубам» лучшим немецким криптоаналитикам. Гитлер созвал особое совещание. Была создана специальная зондеркоманда во главе с асом своего дела Карлом Гиригом, в которую вошли самые опытные сотрудники Абвера и гестапо. Десятки операторов круглосуточно прослушивали эфир, записывая сообщения с таинственными позывными, дешифровальщики работали над криптограммами, по улицам Берлина, Антверпена, Брюсселя кружили автофургоны, напичканные лучшими в мире радиопеленгаторами⁶⁵.

В октябре 1941 года немецким специалистам удалось выяснить, что перехваченные радиограммы были отправлены в СССР. В декабре 1941 году немецкая контрразведка путем радиопеленгации обнаружила в Бельгии советскую разведгруппу из сети «Красной Капеллы».

Вот как о том, что произошло дальше, пишет Д. Кан: «13 декабря отряд солдат, неслышно ступая сапогами, поверх которых были надежды носки, бесшумно поднялся на второй этаж дома 101 по улице Атребатов в Брюсселе. Они ворвались в одну из комнат и арестовали там радиста-шифровальщика Михаила Макарова — лейтенанта советских ВВС, родственника министра иностранных дел Вячеслава Молотова. Одновременно были арестованы два других советских агента (это были радисты-поляки Софи Познанская и Давид Ками. — *Авт.*). В этот момент в доме появился Треппер. Он разговаривал с невероятным апломбом и, выдав себя за продавца кроликов, ловко сумел избежать ареста»⁶⁶. Треппер приказал бельгийской группе лечь на дно, оборвав след, ведущий к «оркестру».

Несмотря на применение попыток получить какую-либо информацию от задержанных не удалось. Однако в камине немцам удалось обнаружить обугленный лист бумаги с цифрами. Было件нятно, что это шифр, немецкие криптоаналитики принялись за работу. А тем временем немцы захватили еще два центра связи. При обысках и арестах им удалось выяснить, что использовался книжный шифр. При этом они обратили внимание, что на обнаруженном листке имелась слово, написанное на французском языке, это было имя литературного героя «Проктор», которое повторялось в книгах, за-

хваченных в разных местах. Немецкие контрразведчики обнаружили и книгу-ключ, ею оказался научно-фантастический роман французского писателя Ги де Терамона «Чудо профессора Вальмара», на 286 странице которого был упомянут тот самый Проктор. Благодаря этому было дешифровано 120 шифросообщений «Красной капеллы».

Большинство шифров «Красной Капеллы» были основаны на использовании тех или иных книг с дополнительной перешифровкой. Так, например, вторым и основным шифром группы Л. Треппера являлся роман О. Бальзака «Тридцатилетняя женщина». Дважды зашифрованные таким образом, советские криптограммы почти не поддавались взлому. И все же у них было одно слабое место: попади в руки противника ключевое слово или даже сама книга, и вопрос дешифрования становился делом времени. Что мы и видели в случае провала радистов в Бельгии на улице Аттребатов⁶⁷. Анализ дешифрованных данных позволил предположить об источниках их появления. Так среди дешифрованной информации оказались сведения о наступлении немецких войск на Кавказе, сведения о состоянии люфтваффе на Восточном фронте и не только, советское руководство получило информацию о производстве самолетов в Германии, технических характеристиках нового истребителя фирмы «мессершмитт» (возможно речь идет о реактивном Me-262. — *Авт.*). Разведчики сообщали в Москву о наступательных планах вермахта, о том, сколько топлива и боевой техники производилось в Третьем рейхе, как они распределялись, каков был численный состав соединений и частей и где они дислоцировались. Поставлялась информация о потреблении горючего и других средств МТО, потерях, планах немцев относительно Ленинграда, о времени и координатах выброски парашютных десантов, о создании синтетического горючего, немецких внешнеполитических инициативах, внутренней оппозиции нацистскому режиму, перемещениях немецких войск вдоль реки Днепр и т. д. Глава Абвера адмирал Канарис в 1943 году воскликнул: «„Красный оркестр“ стоил Германии 200 тысяч солдатских жизней!»⁶⁸.

Центр высоко ценил поступающую информацию вот лишь один пример запроса из Москвы, адресованного «Красной Капелле».

«Жильберту (еще один вариант псевдонима Треппера. — *Авт.*) от Директора (псевдоним Центра).

Проверьте, действительно ли Гудериан (Гудериан Хайнц — немецкий генерал танковых войск. — *Авт.*) собирается прибыть на Восточный фронт. Под его ли командованием находятся 2-я и 3-я армии? Доложите о 26 бронетанковых дивизиях, которые формируются во Франции»⁶⁹.

Кстати «Красная капелла» сообщила, что у немцев есть копия советского дипломатического кода, захваченного финнами в Петсамо, о котором говорилось выше. Кстати одним из тех кто раскрыл шифр советской разведсети был талантливый немецкий дешифровальщик доктор Ленц, который был знаком с этим кодом⁷⁰.

Но все имена и другая информация о действовавших на территории Европы разведчиках, упомянутых в этих сообщениях, была дополнительно закодирована (использовались псевдонимы, условные наименования и т. п.), а три арестованных на улице Аттребатов агента не хотели дать о них информацию. Немецкая служба радиоконтрразведки удвоила усилия.

С провалом 13 декабря связан ещё один эпизод. С 1919 по 1943 годы функционировал союз коммунистических партий разных стран, известный как Коммунистический Интернационал (Коминтерн). Руководили этой организацией из СССР. С 1935 по 1943 год генеральным секретарем Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) был видный деятель болгарского и международного коммунистического движения Г. Димитров (1902–1949)⁷¹. С момента своего образования, секретариат ИККИ вел обильную зашифрованную переписку (связь осуществлялась по радио) с представителями зарубежных компартий. В недрах Коминтерна фактически существовала своя шифровальная служба⁷². В годы Второй мировой войны Коминтерн руководил борьбой коммунистов против фашизма в странах, оккупированных гитлеровцами, а также их разведывательной деятельностью в интересах СССР. Коммунистическое подполье в Европе довольно часто взаимодействовало с советскими разведсетями. Вот что об этом пишет российский историк Фридрих Фирсов: «Через Коминтерн пересылались директивы агентуре советской разведки. Радиостанции и пункты связи ИККИ передавали также информацию от разведчиков в центр и принимали указания от „Директора“ (начальника военной разведки) его людям. Руководство разведки снабжало Димитрова сведениями, касавшимися компартий»⁷³.

14 декабря 1941 года представителю Коминтерна во Франции Эжену Фриду (псевдоним «Клеман») от Г. Димитрова поступила шифровка следующего содержания: «Установите через вашего человека или, если возможно, непосредственно связь с человеком наших друзей (представителем советской разведки, предположительно Треппером или кем-то из участников «Красной Капеллы». — *Авт.*) Назначается явка на девятнадцатое и запасная на двадцать первое декабря около кинотеатра „Ангора“ у главного входа с площади в 16 часов. Человек друзей будет курить трубку и держать в руках журнал „Берлин — Рим — Токио“. Он будет держать в руках коричневый портфель и одет во всё коричневое: палка, шляпа, костюм, перчатки. Явившийся на свидание ваш человек должен держать в руках такой же журнал „Берлин — Рим — Токио“, в зубах держать трубку, которую не курит. Ваш человек спрашивает у человека друзей спички, тот берет зажигалку, которая не имеет бензина, и потом спички. Человек друзей спрашивает у вашего человека, не знает ли он, что за фильм идёт в кино „Метрополь“. Он получает ответ: „La femme“. Получение подтвердите»⁷⁴. Как видим тут весь арсенал премудрости разведчиков — условный язык и сигнализация, многоуровневая аутентификация и т. д. Но всё оказалось напрасным, по видимому из-за ареста в на улице Аттребатов на встречу никто не пришёл. В Мо-

ску полетела шифровка от «Клемана»: «Лично явился на запасную явку, строго соблюдая все Ваши указания. Никто не пришёл»⁷⁵. Информация об этом была доложена руководству ГРУ. Фотокопии этих писем представлены на рис. 3. и рис. 4. соответственно⁷⁶.

После провала радиостанции в Брюсселе и своего мелодраматического побега Треппер срочно уехал в Париж, он также немедленно предупредил остальных членов «Красного оркестра» о провале. 14 декабря Г. Димитров посылает шифрованную радиограмму одному из лидеров французских коммунистов Андре Иву (псевдоним «Дюкло») с поручением установить связь с Треппером: «Согласны, чтобы товарищ Лео (очередной псевдоним Треппера. — *Авт.*) связался с нашими друзьями для оказания им необходимого содействия»⁷⁷. Но опасаясь дальнейших провалов Треппер и его люди тогда не вышли на связь с французскими коммунистами.

Контакт был установлен лишь по прибытии Треппера в столицу Франции в декабре 1941 года. Руководство советской военной разведки активно использовало канал связи Коминтерн — ФКП (действовавшая в подполье французская коммунистическая партия). Сам Треппер позднее вспоминал, «что наиболее важные сообщения посылал через партийную линию связи»⁷⁸. Тексты этих сообщений в архивах Коминтерна отсутствуют, однако сохранились упоминания

Рис. 3. Указание Г. Димитрова Э. Фриду об организации встречи с сотрудником советской военной разведки.

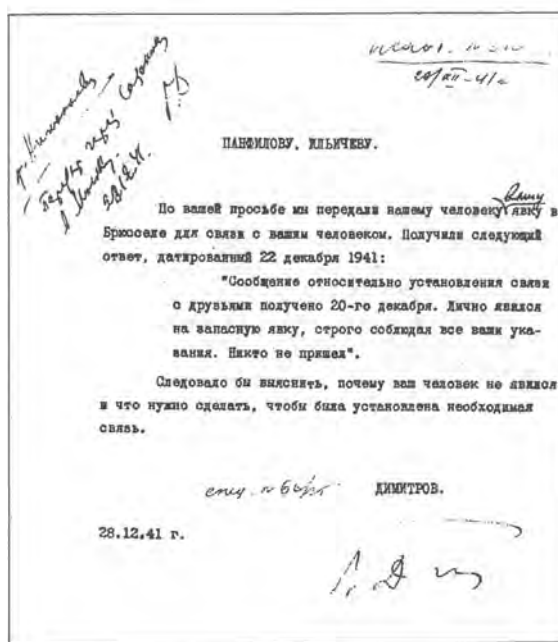

Рис. 4. Письмо Г. Димитрова руководству советской военной разведки.

о данных фактах французских коммунистов в сопроводительных документах о пересылке подобных телеграмм из Франции зимой 1942 года, а так же шифровка Ива: «Ниже мы передаем сообщение Отто (ещё один псевдоним Треппера. — *Авт.*), известного нам под именем Лео. Просьба срочно передать руководству Разведупра»⁷⁹.

Действовал коминтерновский канал связи и в обратном направлении. В архивах Коминтерна сохранилось несколько обращений советских разведчиков к руководству ИККИ, датируемых февралем–мартом 1942 года об использовании партийных радиостанций для связи с «Красной Капеллой». Вот типичный пример такой просьбы: «Направить шифрованную телеграмму по Вашей рации в Париж в адрес Отто»⁸⁰. Чуть позднее в сентябре Разведуправление дважды обращалось в Коминтерн с подобными просьбами, 1 сентября: «При сём препровождаю одну шифровку, которую прошу передать через Вашу радиостанцию в Париж с припиской „Для службы Лео“. Телеграмма является очень срочной, направляется нашему работнику Отто. Приложение: Шифрограмма № 12378 на 49 гр. (здесь и далее указано сколько телеграмма содержит пятизначных групп шифртекста. — *Авт.*). Только адресату»⁸¹.

9 сентября: При сём препровождаю три шифровки, которые прошу передать через Вашу радиостанцию в Париж с припиской «Для Лео». Телеграмма является очень срочной, направляется нашему работнику Отто. Приложение: Шифрограммы № 12863 на 292 гр., № 12864 на..., № 12861 на 119 гр. Только адресату»⁸². В ответ в Центр полетело донесение: «Сообщения Отто (имеется ввиду для Треппера. — *Авт.*) переданы по назначению»⁸³. Тексты указаний из Центра также отсутствуют.

Вместе с тем были приняты меры по восстановлению собственной связи европейской резидентуры. «Курьеры доставили из Москвы новые ключи, и вскоре „Красный оркестр“ „заиграл“ с удвоенной силой»⁸⁴.

Однако и немецкая контрразведка не сидела без дела. Фашистская служба радиоперехвата внимательно слушала радиообмен «Красной Капеллы» И хотя криптограммы оставались нешифрованными, их источник можно было попытаться запеленговать. Это произошло 9 июня 1942 года в окрестностях Парижа, в горах Мезон-Лаффит, где располагалась радиостанция под кодовым названием «Оскол», которую обслуживали супруги Мира и Герш

Сокол (коммунист, уроженец России). Именно на эту станцию легла основная нагрузка по передаче разведсообщений «Красной Капеллы». При этом самодельная аппаратура не позволяла иметь прямую связь с Центром, сообщения передавались в Лондон, а уже оттуда ретранслировались в Москву. Из-за большого объема информации, который советские разведчики передавали в Центр, Герш сидел за рацией порой по 16 часов подряд, очевидно это и стало причиной провала. Гестаповцы вломились в дом к советским разведчикам и арестовали их. Герша и Миру изолированно пытали несколько дней, они погибли, но не назвали не одного имени⁸⁵.

Немецкая служба радиоперехвата в поисках остальных вражеских раций удвоила усилия. Ведь только запеленговав станции и схватив радиостов, можно было рассчитывать, что ценой пыток и предательства удастся пробиться через броню советского шифра. Увы, вскоре немцев ждал крупный успех.

В июне 1942 года, после провала парижской рации Треппер решил расконсервировать один из брюссельских передатчиков. Немцы запеленговали его, и 30 июня зондеркоманда арестовала радиста бельгийской резидентуры Иоганна Венцеля. Венцель был членом компартии Германии с 1923 года, с советской разведкой сотрудничал с 1934, в 1942 году он работал под руководством резидента Ефремова (псевдоним «Паскаль»). Венцель был крупным специалистом по радиоделу, за отличные знания в области радиотехники он получил прозвище «Профессор». Он был схвачен рядом с еще «теплым» радиопередатчиком. Венцелем занялось гестапо, и дело, начавшееся с психологической встряски от ареста, довершили жестокие пытки. Венцель попытался покончить жизнь самоубийством, а когда это не удалось вынужден был согласиться работать на немцев. Широкая осведомленность «Профессора» о системе шифрованной связи советских агентов позволила немецкой радиоразведке прочесть ранее перехваченные криптограммы «Красного оркестра». В одном из сообщений почти годичной давности немцам удалось обнаружить настоящие адреса Шульце-Бойзена, Харнака и других немецких антифашистов. Это был прямой путь к их гибели. Здесь речь идет о вышеупомянутой телеграмме Гуревичу, переданной из Москвы в Брюссель в октябре 1941 года. Выдал Венцель и Ефремова, который также был арестован и после применения жестоких пыток согласился сотрудничать с немцами.

Некоторое время в Центре не знали, что радиogramмы Венцеля и Ефремова являются частью радиоигры начатой немецкими спецслужбами. Фашистские контрразведчики ликовали! В конце августа гестаповцы взяли и берлинскую группу — Шульце-Бойзена, Харнака и еще 116 человек (после жесточайших пыток трое покончили с собой, пятеро умерли, 49 человек, в том числе Шульце-Бойзен и Харнак, были казнены). Однако Треппер всё ещё был неуловим, хотя Гитлер потребовал, чтобы рейхсфюрер Гиммлер ежедневно докладывал ему об этом деле. Кстати отметим, что Венцелю позднее удалось бежать из нацистских застенков. В январе 1945 года он был переправлен в СССР, где арестован и осуждён на 10 лет, освобожден в 1954 году, после чего вернулся в Берлин. Умер он 2 февраля 1969 года⁸⁶. Потеря агентов в Германии была не единственной для «Красной Капеллы». В Нидерландах действовала разведгруппа ГРУ «Гильда». Её возглавлял Антон Винтеринк (псевдоним «Тино»). Помощником «Тино» был Адам Нагель (псевдоним «Вело»), а связь с брюссельской резидентурой осуществлял Морис Пепер (псевдоним «Вассерман»). Группа имела собственную радиосвязь с Центром, но из-за технических проблем для передачи и приёма радиogramм часто использовалась аппаратура пункта связи Коминтерна, которым руководил Гулоз. Вот лишь один пример, 7 февраля 1942 года из ГРУ для Димитрова поступило письмо следующего содержания: «Через Вашего человека в Голландии послать нашему агенту Тино следующий текст: „Музыку Тино слышали (здесь речь идет о шифрованных сообщениях. — *Авт.*), но связь из-за помех не установлена. Тино с помощью Германа (один из псевдонимов И. Венцеля. — *Авт.*) или людей-специалистов Гильды проверить музыку и обязательно установить связь с Центром. Сообщите положение Вело. Нужно ли сменить музыкальную программу (то есть ключи к шифру. — *Авт.*)“⁸⁷. Это сообщение было передано Гулозу, а следом через него было передано указание «сообщить диапазон волн передатчика и приёмника, а также о возможности работы днём или утром. Давались сведения о диапазоне волны московской передачи и предписывалось обязательно вести и принимать передачу в каждое 2, 9, 12, 17, 23 и 28 число месяца»⁸⁸.

Увы, Ефремов выдал на допросе Пепера, тот согласился сотрудничать с немцами и отправился в Амстердам. Из-за этого немцам удалось арестовать Винтеринка, который под воздействи-

ем пыток дал согласие на участие в радиоигре с Москвой⁸⁹.

20 августа Гулоз шифрованной радиogramмой сообщил Димитрову об аресте Винтеринка и четырёх его сотрудников, из всей резидентуры скрыться от немцев удалось только Нагелю. При этом он высказал предположение, что немецкие спецслужбы из показаний арестованных узнали о существовании в Нидерландах ячейки Коминтерна. Гулоз не ошибся, немцы предприняли попытку внедриться в организацию голландских коммунистов. По этому поводу в Центр была отправлена очередная шифррадиogramма: «В Амстердаме явился человек, который заявил, что он должен сотрудничать по связи с Москвой. Его связи в Амстердаме Тино и Вело. Его имя для тебя Вассерман, а во Франции его имя Адлер. Он сообщил, что нужно звонить в Антверпен по номеру 91821 и спросить г[осподи]на Джек. Пароль „Когда наша следующая встреча?“ У нас такое впечатление, что за этим стоит гестапо»⁹⁰. Тем временем в Москве и по другим каналам получили сведения об измене Пепера и в Голландию было направлено предостережение: «Сообщаем вам, что Вассерман известный нам, но он арестован гестапо. Поэтому человек, который явился к вам от его имени — это провокатор. Прекратите всякую связь с людьми, к которым приходил Вассерман. Вы лично и ваше окружение ни в коем случае не связывайтесь без нашего разрешения. Также прекратите всякую связь с людьми, которые вам сообщали о Тино. Будьте осторожны, если нужно перемените квартиру, явки и связистов. Информировать нас, где арестован и в какой тюрьме находится Тино»⁹¹. В ответ Гулоз радировал в Центр: «Тино, арестованный в Амстердаме, теперь находится в военном лагере в Брюсселе»⁹². Эта информация немедленно была передана из ИККИ в ГРУ.

При этом следует отметить, что голландские коммунисты сотрудничали не только с ГРУ, но и с советской внешней разведкой. 22 июня 1942 года на территорию Нидерландов был сброшен с парашютом советский разведчик Ян Кройт (псевдоним «Герман»). Из-за технических проблем связь с Центром установить не удалось и руководство советской разведки обратилось за помощью в Коминтерн, где естественно пошли навстречу. На связь с Кройтом вышел запасной радист группы Гулоза Ян де Лаар, который передал советскому разведчику радиостанцию.

Участвовали голландские коммунисты в операциях советской разведки, проводимых

на территории Нидерландов и позднее. Осенью 1942 года в Москве решили направить своего агента в Германию через территорию Голландии. План был такой: с английского самолета на парашюте сбрасывается советский разведчик, группа Гулоза встречает его и переправляет в Берлин, при этом руководство ИККИ во главу угла ставило вопросы безопасности голландских товарищей. Димитров направил Гулозу шифровку такого содержания «Повторяем, если это рискованно для вас, то мы отменим это мероприятие»⁹³. Гулоз посчитал проведение операции возможным, и начальник советской разведки П. М. Фитин передал Гулозу через Димитрова вопросы по организации условной сигнализации и паролей при встрече парашютиста. 8 ноября 1942 года в Амстердам полетела очередная зашифрованная радиogramма: «1. В каком месте должен быть выброшен т. Л.? (условный псевдоним агента. — Авт.). Не могут ли голландские товарищи для точности выброски просигнализировать самолету карманным фонарём? Пусть сообщат, какой будет сигнал. Необходимо твёрдо договориться о сигналах, с тем, чтобы дать указание штурману самолета не производить выброски, если сигналов не будет. Куда и по какому паролю должен пойти Л., если он по каким-либо причинам не найдет встречающих его товарищей, будучи отнесен ветром слишком далеко от сигналов? 2. Как скоро голландские товарищи смогут провести Л. в Германию снабдив его там явками? Как будет организован переезд по Голландии, переход границы и проезд по Германии, учитывая, что Л. не знает голландского языка и должен взять с собой небольшую портативную рацию? Тов. Л. будет иметь голландское удостоверение личности и немецкие документы, оправдывающие его посещения Голландии»⁹⁴. От себя Димитров добавил в шифровку сведения о парашютисте: «Кличка этого товарища Франц. Его приметы: средний рост, коренастый, волосы рыжеватые, коротко остриженные, лицо румяное, возраст около 40 лет. Он обратится с паролем: „Я Франц из Франкфурта-на-Майне“. Ваш человек отвечает: „Мы братья Ланге из Граца“. Франц будет иметь голландское удостоверение личности и немецкие документы, оправдывающие его посещения Голландии. Ваша задача будет временно укрыть его у вас и организовать его отправку с соответствующей явкой и паролем в Берлин»⁹⁵.

В конце ноября 1942 года на голландскую территорию был сброшен советский разведчик

Пётр Кузнецов. Как отмечалось выше, далее его планировалось направить в Берлин. Однако после арестов немецких антифашистов голландцы потеряли все связи с Германией. В связи с этим Гулоз отправил в Москву зашифрованную радиogramму, в которой предложил, чтобы «Франц» остался в Нидерландах и работал вместе с Кройтом. Центр предложение голландских коммунистов принял, Кузнецов был назначен руководителем группы и установил прямую радиосвязь с Москвой. Кройта же познакомил с Кузнецовым так, что он не знал ни фамилии ни адреса последнего. Советские разведчики начали активную работу, при этом зашифрованные указания из Центра советским разведчикам передавались через Гулоза, при этом некоторые послания расшифровать не удалось (очевидно, из-за помех в канале связи или ошибок шифровальщиков). На территорию Нидерландов для советских разведчиков и голландских коммунистов сбрасывались различные грузы (радиостанции, запасные части к ним, батареи для питания, деньги, немецкие продовольственные карточки и пр. При этом в шифрпереписке голландцев с Москвой уделялось большое внимание организации световой сигнализации и условных знаков при сбросе парашютных контейнеров с ценным имуществом. Вот лишь один пример послания из Центра от 7 апреля 1943 года: «подача сигналов белыми фонарями в трёх пунктах по треугольнику на расстоянии 50 метров точка от точки (один из сигналов должен быть мигающий) или расположенных по прямой линии 100 метров в направлении ветра. Последний сигнал по ветру должен быть мигающий. Если условия приемлемы, сообщите подходящее для вас число выброски. Если указанная сигнализация не приемлема, сообщите, что Вы можете дать максимально по сигнализации»⁹⁶. К сожалению 28 июля 1943 года П. Кузнецов и Я. Кройт были схвачены гестапо, в последствии Кузнецов покончил с собой. Что касается группы Гулоза, то она продолжила свою работу.

Теперь вернёмся к деятельности «Красной Капеллы». После провала бельгийской резидентуры угроза нависла и над Гуревичем. Он с женой сумел уехать в Париж, потом — в Марсель. Но документы сменить было невозможно, и 10 ноября 1942 года французская полиция передала его и жену в руки гестапо. Хотя к Гуревичу, в отличие от других членов разведгруппы не применялись пытки. Гестаповцы даже разрешали иногда ночевать в одной камере с женой,

хотя и под присмотром охранников. Но очень четко дали понять, что от согласия на сотрудничество зависит не только его собственная жизнь, которой он вправе распорядиться, как пожелает, но и жизнь других людей. В том числе и любимой женщины. А через некоторое время сообщили, что «от его имени» в Центр идут телеграммы самого разного содержания. «Для Москвы вы, как ни крути, уже предатель», — сказал Анатолию высокопоставленный сотрудник гестапо⁹⁷.

Тогда же взяли Максимовичей, также участников советской разведсети, как видим провал следовал за провалом. Тем временем Треппер, переправив еще не арестованных агентов на запасные квартиры, а их близких к надежным людям в провинцию, решил «умереть»: знакомый врач выдал ему свидетельство о смерти Жана Жильбера, уже было заказано место на кладбище и надгробие. Но прежде Леопольд решил подлечить зубы и записался к дантисту, где его и арестовали 24 ноября 1942 года. Сияющий Гириг (он уже успел позвонить в Берлин и получить благодарность от Гитлера и Гиммлера) в присутствии специально прибывшего из Германии главы гестапо Генриха Мюллера начал первый допрос.

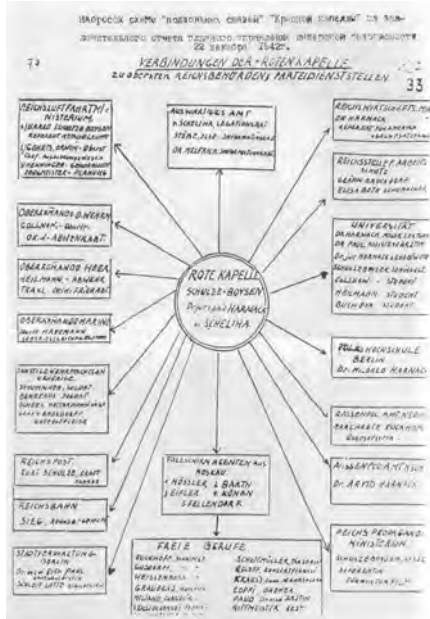

Рис. 5. Набросок связей «Красной капеллы» сделанный сотрудниками гестапо 22 декабря 1942 года.

Уже 25 ноября Гириг поставил Треппера перед выбором: либо он сотрудничает с немцами, либо его ждет смерть, обставленная так, будто бы он предатель. Под сотрудничеством

же немцы подразумевали не примитивную радиодезинформацию, а действительно большую игру с целью поссорить СССР с союзниками. Но Треппер знал о патологической подозрительности советского руководства: малейший намек на тайные переговоры, допустим, Англии с Германией мог разрушить антигитлеровскую коалицию и изменить не только ход войны, но и ее исход. А мысль о том, что его будут считать предателем, была страшнее мучительной смерти.

И тогда Треппер пошел ва-банк. Он согласился работать с Гиригом, поставив одно условие: правила радиогры должен устанавливать только он, пользуясь шифрами и каналами для передачи важнейшей информации. И Гириг позволил советскому разведчику отправить своим товарищам невинное сообщение: «Все хорошо, я вернусь через несколько дней» (на условном языке это означало: «Все плохо, я не вернусь»), а также шифровку в Центр с просьбой о встрече со связным французской компартии.

Когда Центр дал «добро», гитлеровцы ошалели от счастья: еще бы, они наконец выйдут на коммунистическое подполье! Но в урочный час на встречу никто не пришел. Оно и понятно: сверхосторожный Треппер давно договорился с ФКП: никто не является по адресу, назначенному Центром, а приходит в другое, ранее оговоренное место, причем за 50 часов до времени «свидания». Таким образом, советская разведка и ФКП получили подтверждение, что Треппер арестован, но жив и ведет какую-то игру. Кстати эта ситуация породила обильную шифрпереписку между ФКП и Москвой по каналам связи Коминтерна. Хотя все признаки того, что Треппер арестован были налицо, существовали некоторые сомнения⁹⁸.

Ситуацию разрешил сам Треппер, который считал необходимым лично предупредить Москву, что он схвачен, а на некоторых передатчиках могут работать люди, не выстоявшие под пытками (как было отмечено выше так оно и было). Возник вопрос — как это сделать, если наблюдение за ним велось круглосуточно? Постепенно у Треппера созрело оригинальное решение. «Сославшись на скуку, он попросил немецкий словарь, карандаш и бумагу, чтобы совершенствовать свои знания языка. Просьбу удовлетворили, и охранники равнодушно взирали, как Леопольд прилежно исписывал листы и заучивал слова. И не заметили, что он на крошечном обрывке бисерным почерком

составлял донесение в Центр — попеременно на трех языках (польском, идише и иврите) — и ловко прятал его в полую ножку кровати. Параллельно, сохраняя полное самообладание, Треппер с Гиригом обсуждал варианты большой игры и осторожно привел его к выводу: на связников ФКП должен выходить сам Треппер, ибо более никому они не поверят. И в конце января 1943 года было получено разрешение Берлина на прямой контакт Леопольда со связником — продавщицей в кондитерской, французской коммунисткой Жюльеттой Мусье, чтобы передать ей закодированную дезу. Гириг предупредил Треппера: „Если вы сбегите, все арестованные ‚оркестранты‘ будут казнены“. Ночью в канун встречи Большой шеф извлек свое донесение из „сейфа“ и сунул его в карман. Агенты гестапо окружили кондитерскую. Треппер передал Жюльетте обе записки, шепнув, что закодированный текст — работа немцев, а другой — его доклад Центру, и велел ей немедленно скрыться. Что Жюльетта и сделала»⁹⁹.

Информацию тут же передали в Москву. Однако подробности последовали значительно позже. Перевод сообщения Треппера занял длительное время (довольно экзотические для западных европейцев языки использовал советский разведчик), далее информация перепроверялась, наконец, 5 июня в Центр полетела телеграмма от Ива: «Нам стало известно, что Лео с ноября м-ца находится в руках гестапо, которое знает шифры его службы и переписывается с его ответственными. Это гестапо посылало явки для Мишеля, которые нам затем передавались. У гестапо вероятно имеются шифры всех служб в оккупированных странах и оно ведет переписку так, как если бы эти службы действительно регулярно функционировали. В скором времени сообщим Вам подробности по этому делу»¹⁰⁰. 7 июня Г. Димитров распорядился передать эту информацию начальнику ГРУ Ильичеву. 12 июня от Ива поступила дополнительная информация: «Отто, находящийся в руках гестапо и симулировавший перемену убеждений, передал это сообщение через представительницу торгового предприятия, которая поддерживала связь с одной из наших служб. Я просил Клемана ускорить отправку текста сообщения, несмотря на его большие размеры, так как оно содержит важные сведения. Принимаем меры к изоляции представительницы торгового предприятия во избежание слежки

и для устранения провокаторов, пытающихся связаться с нашими организациями якобы от имени различных служб»¹⁰¹. В тот же день Э. Фрид («Клеман») сообщил Димитрову, что Ив передал ему сообщение Треппера, которое содержит около 200 строк текста (русский перевод сообщения ещё более увеличился в объеме и насчитывал 240 строк). Сообщение содержало большое количество имён, и (в том числе тех, кто по разным причинам участвовал в немецкой радиоигре) французы заявили, что для полной передачи точного сообщения (а это было очень важно) потребуется 2–3 недели (перевод, шифрование, собственно передача). Наконец двумя частями 7 и 10 июля подробный отчет Треппера был направлен в Москву (см. рис. 6.). Эта информация немедленно была доведена до сведения Ильичеву¹⁰².

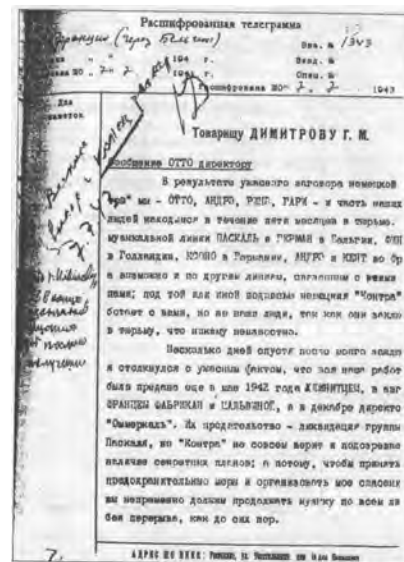

Рис. 6. Фрагмент сообщения Л. Треппера Г. Димитрову для передачи в ГРУ о провале его сети от 7 июля 1943 года.

Согласно воспоминаниям Треппера сигналом, того, что Центр получил его сообщение о работе должна стать радиограмма из Москвы, посланная 23 февраля с поздравлениями с годовщиной Красной Армии и его днём рождения.

Довольный развитием событий Гириг светился от радости, Треппер, напротив, очень переживал и практически лишился сна, думая: дошло ли до Центра его сообщение? 23 февраля 1943 года торжествующий Гириг принес радиограмму из Москвы: «Получили ваше сообщение, посланное через наших друзей. Будем надеяться, что положение улучшится. Считаем необходимым для вашей безопасности пре-

рвать связь до новых указаний. Поддерживайте контакт непосредственно с нами. Подробные директивы будут посланы позже»¹⁰³. Треппер понял: инициатива большой игры перешла в руки Центра. Отныне гитлеровцы могли от имени Треппера передавать любой бред, а Москве нужно было подыгрывать им, заодно требуя информацию о военных делах Третьего рейха. Немцы попали в свою собственную ловушку: дезинформацию в начале радиоигры запускать было нельзя, дабы не потерять доверие Москвы, и германский генштаб, «скрежеща зубами, предоставил совершенно секретные сведения»¹⁰⁴.

А тем временем, находящийся в застенках гестапо, «маленький шеф» — Гуревич был уверен, что Леопольд Треппер на свободе и наверняка сообщил в Центр об аресте Гуревича, так что урон от его вступления в радиоигру будет невелик. Разведчик рассудил так: «пользы от смерти — никакой, а вот если действовать умно, то помочь своей стране в ее борьбе с фашизмом он все-таки сумеет»¹⁰⁵.

О дальнейшем пребывании Гуревича в плену у нацистов рассказано в статье В. Литовкина: «Через много лет, когда в руках у Главной военной прокуратуры окажутся все допросы Гуревича в гестапо, все стенограммы его бесед с немецкими следователями и „куратором“ — шефом парижской зондеркоманды „Красная капелла“ криминальным советником Хайнцем Паннвицем (в июле 1943 года он сменил Гириंगा, умиравшего от рака горла. — *Авт.*), российские специалисты выяснят: Анатолий Гуревич не сдал ни одного известного ему человека, не сообщил гестапо ни одного факта, который не был бы известен фашистам до него, даже своей настоящей фамилии. Во всех документах, помеченных гитлеровцами словами „совершенно секретно“, он проходит только как Виссента Сиерра, уругвайский бизнесмен, симпатизирующий Советам и работающий на них.

Ни одной информации, которая ввела бы советское командование в заблуждение в отношении истинных намерений гитлеровцев и, кроме того, привела бы к потерям на фронте, из Парижа и Брюсселя не поступало... ГРУ еще в декабре 1942 года знало об аресте... Гуревича, об использовании в радиоигре гестапо старых шифров.

Все это изложено в „Заключении по уголовному делу Гуревича А. М.“, подписанном заместителем генерального прокурора СССР — глав-

ным военным прокурором генерал-лейтенантом юстиции Александром Катусевым 22 июля 1991 года...

В нем очень подробно, как может быть это сделано в таком специфическом документе, зафиксировано, что за время нахождения под немецким арестом... Анатолий Гуревич сумел распропагандировать своих „наставников и охранников“ и убедил их в том, что „советское правительство по достоинству оценит их работу на пользу Красной Армии“. Последний год своей радиоигры он передавал в Центр самую достоверную информацию из Генерального штаба вермахта, которую ему поставлял завербованный Хайнц Паннвиц, а после капитуляции Германии привез его с любовницей — Эмме Кемпа, радистом Германом Слука и чемоданом секретных гестаповских документов в Москву»¹⁰⁶.

Кстати помимо информации о своей работе (в том числе и списков немецких агентов, действующих на советской территории) ответственный сотрудник Главного Управления имперской безопасности Германии Паннвиц передал советской контрразведке вскрытый немцами код, использовавшийся в переписке между Черчиллем и Рузвельтом¹⁰⁷.

А что же Треппер? А Треппер продолжал искать связей с подпольем, для чего озвучил Гириngu следующую легенду, он заявил, что «у „Красного оркестра“, дескать, существует специальная группа контршпионажа. Что она собой представляет — неведомо даже ему, Большому шефу. Его задача — сообщать в Москву о кафе, парикмахерских, магазинах, которые он посещает, чтобы агенты этой группы могли наблюдать за ним. Отсутствие подобной информации — сигнал о провале»¹⁰⁸. Удивительное дело, склонные к порядку немцы разрешили Трепперу разъезжать по Парижу. При этом поначалу — всё же в сопровождении многочисленной охраны, но затем, когда Гиринг уверовал в полную лояльность Треппера (гитлеровцы относились к нему с таким пиететом, что сами произвели его в генералы советской разведки!), — лишь под надзором водителя и охранника¹⁰⁹.

Между тем зондеркоманде под руководством нового начальника — Паннвица к сожалению удалось достигнуть существенного успеха. 13 августа 1943 года был арестован Фернан Пориоль (псевдоним «Дюваль») руководитель и организатор нелегальной радиослужбы ФКП. Кстати он был одним из тех людей, на встрече

с которыми Центр дал добро Трепперу, когда он уже был арестован, и только вышеуказанная предосторожность Леопольда помешала этой встрече. Увы! «Дюваль» очень много знал об организации шифрованной радиосвязи ФКП и советской разведки с Москвой. Фернана пытали, но он не заговорил¹¹⁰, однако гестаповцы захватили ещё одну рацию компартии и большое количество шифрованных радиogramм. Для их вскрытия были привлечены дополнительные силы криптоаналитиков. Обо всем этом советскому разведчику рассказал, курировавший лично его сотрудник зондеркоманды Вилли Берг. Треппер был в отчаянии: его донесение в Центр могло находиться среди попавших к немцам криптограмм, большая игра была на грани провала. Тогда Треппер решился бежать. Ему повезло, что Берг был не равнодушен к алкоголю, а с утра частенько страдал от похмелья. 13 сентября Треппер, как обычно, поехал в город, дабы «показаться агентам группы контршпионажа». Берг на удачу как раз находился в «нужном состоянии», и Треппер сказал, что знает прекрасное средство. Далее между ними произошёл примерно такой диалог: «А вот и аптека! Зайдем?». Охранник неожиданно ответил: «Идите один, я вам доверяю». Надо ли говорить, что Леопольд не оправдал его доверия. Лишь поздним вечером Паннвиц набрался мужества и позвонил в Берлин Мюллеру: «Не падайте в обморок, Треппер бежал». Глава гестапо сначала разразился отборной бранью, а потом удрученно вздохнул: «Как же я доложу об этом Гиммлеру?». Паннвиц посоветовал: «А ничего и не сообщайте ему». Мюллер, подумав, согласился, что это единственный способ избежать гнева Гиммлера и Гитлера. Те так никогда и не узнали о побеге главы «Красной Капеллы»¹¹¹. Вскоре Треппер встретился со связником ФКП и согласно своим воспоминаниям, выяснил, что руководство компартии решило не доверять радиоволнам его доклад, а переслало его с курьером через Лондон в Москву (хотя как мы знаем это было не так, но по крайней мере стало ясно, что текст доклада Треппера немцы не видели). Большую игру можно было продолжать. Что Леопольд и сделал. Он написал письмо Паннвицу, в котором объяснил: его исчезновение — не бегство. Якобы в аптеке к нему подошел человек из контрразведки, произнес пароль и предложил следовать с ним. Чтобы не поставить под удар радиоигру, Треппер подчинился. Позднее выяснилось, что Паннвиц поверил Леопольду,

но одновременно устроил на советского разведчика настоящую охоту¹¹².

Заметим что, Центр относился к деятельности Треппера с подозрением, ещё до его побега, после получения вышеупомянутого доклада во Францию, одному из руководителей ФКП Андре Иву (псевдоним «Дюкло») от имени Г. Димитрова полетела шифррадиограмма: «Прекратите всякие связи с представителями „друзей“ (так называли сотрудников разведки. — *Авт.*) в Париже. Сообщите об этом в Бельгию. Без нашей рекомендации ни с кем не встречайтесь, какие бы просьбы и кто бы то не был, не принимайте в расчет. Во всём этом деле „контры“ возможно есть товарищи у вас, которые должны быть изолированы, — немедленно. Будьте осторожны, при всяком подозрении отсекайте всех от ваших связей. Пересмотрите окружение и надёжность ваших радистов»¹¹³.

В ответ Ив доложил о выполнении указаний ИККИ и добавил: «Нам известно, что одна женщина „Милка“ ищет Жако (один из французских подпольщиков. — *Авт.*), которого мы не выдаём. Мы думаем, не эта ли женщина является агентом Контры, о которой Отто говорил в докладе»¹¹⁴. После побега Треппера подозрения только возросли. В принципе, руководство разведки можно понять: уже не раз гестапо организовывало «побеги», чтобы внедрить в движение Сопротивления своего агента. Сам Ив радиовал в Москву: «Узнали..., что Отто, якобы бежал. Этот побег кажется нам подозрительным и мы приняли меры предосторожности»¹¹⁵.

Леопольд Треппер оказался в сложнейшем положении, но не стал отсиживаться в безопасном месте. С помощью Алекса Лесового, русского эмигранта-антифашиста, не связанного с «оркестром», он организовал службу наблюдения, которая фотографировала каждую машину, каждого человека, входившего или выходящего из дома зондеркоманды, и разработал дерзкий план: захватить Паннвица с компанией. Треппер создал ударный отряд из тридцати хорошо вооруженных людей и запросил у Центра разрешение на проведение операции. Москва промолчала. А тут — в августе 1944-го — восстал Париж, и Леопольд передал своих боевиков в распоряжение движения Сопротивления¹¹⁶.

К сожалению, судьба руководства «Красной Капеллы» сложилась трагически. В 1945 году и Треппер и Гуревич были обвинены в предательстве и посажены в тюрьму. Реабилитация состоялась лишь в середине 1950-х годов¹¹⁷.

«Дора»

Одной из советских разведывательных сетей, очень эффективно действовавших во время Второй мировой войны, была швейцарская. Эта сеть поставляла в Центр исключительно ценную информацию. Базировалась сеть в нейтральной Швейцарии, где была недосыгаемой для немцев. Эта сеть имела название «Люси». По одной из версий под этим псевдонимом скрывался советский разведчик (немец по национальности) Рудольф Рёсслер.

Один из ценнейшим разведчиков СССР в войну считается венгерский коммунист Шандор Рудольфи (в нашей литературе — Александр Радо, «Альберт», «Дора»). Он был направлен на работу в Швейцарию в 1936 году для вербовки агентуры и от Коминтерна ему досталась группа из более, чем 80 агентов. Однако в 1941–1943 годах ценность большинства этих агентов была невелика, вся информация — слухи из дипломатических кругов, мелкая, мутная и зачастую недостоверная мешанина. История резидентуры «Дора» и деятельность таких её агентов, как Рашель Дюбендорфер («Сиси»), Леонид Анулов («Коля»), Урсула Кучински-Бертон (знаменитая «Соня», которую некоторые историки на Западе считают лучшей женщиной-разведчицей всех времен) достаточно известны. Меньше известно о двойном англо-советском агенте, помощнике Радо и его основным радисте Александре Футе («Джим»), англичанине, который жил в Швейцарии на собственные средства, якобы уклоняясь от службы в английской армии. В середине июня 1941 года, ночью Фут отправил в Центр короткую, но важную шифррадиограмму: «Директору от „Доры“... Гитлер окончательно принял решение совершить нападение на Россию 22 июня»¹¹⁸.

До начала войны Фут связывался с Центром дважды в неделю, но после нападения Германии на Советский Союз разведчики стали получать большие объемы информации, которые необходимо было срочно передавать советскому руководству. Центр требовал вести радиопередачи в любое время. Нередко нужно было передавать информацию круглые сутки. Такая ситуация требовала напряженной работы. У Фута не было помощников, и он еле-еле справлялся со своей работой. Ночью он отсылал и принимал

радиограммы, а после полудня, соблюдая конспирацию, встречался с курьером. «Вернувшись после встречи, — писал он, — я обычно весь вечер занимался шифрованием»¹¹⁹. Согласно полученным из Центра наставлениям, шифрование сообщений можно было осуществлять только после наступления темноты и за запертой дверью. Но Центр постоянно торопил с отправкой накопленных разведывательных сведений, и Футу нередко «приходилось шифровать сообщения в любую свободную минуту»¹²⁰. За все время своей работы в качестве шифровальщика Фут в общей сложности отправил более 2 тысяч шифрованных радиограмм — примерно по шесть радиограмм в сутки, в каждой из которых было примерно по 100 слов.

Связь с Центром поддерживалась на определенных частотах. Центр отвечал на своих собственных частотах. Затем обе станции меняли частоты и позывные для вечерней работы. «Обычно я передавал свою информацию в час ночи, — писал Фут. — Если условия передачи были хорошими, а радиограммы — небольшими, мне удавалось закончить работу уже через пару часов. Если же, как это сплошь и рядом случалось, радиограммы были длинными, а атмосферные условия — плохими, я должен был терпеливо дожидаться пока атмосфера придет в норму, и только тогда начинать передачу радиограмм. Часто в подобных ситуациях мне приходилось засиживаться за своим передатчиком до 6 часов утра, а раз или два — до 9 часов. Такая продолжительная работа нарушала все меры предосторожности в отношении радиоперехвата. Но это был шанс для передачи наших разведывательных данных, и Центр шел на риск, несмотря на неоднократные предостережения с моей стороны и со стороны Радо»¹²¹.

По мере продвижения немцев к Москве поддерживать связь с Центром становилось все труднее. Угроза захвата Москвы вынудила руководство советской разведки передислоцировать средства, обеспечивающие радиосвязь с агентами за рубежом в Куйбышев (ныне Самара). К сожалению, проинформировать об этом разведчиков забыли. Такое перемещение чуть не погубило швейцарскую группу. «19 октября

(1941 года. — *Авт.*), — отмечал в своих воспоминаниях Фут, — Центр прервал передачу на половине сообщения. Я и Радо по ночам вызывали Центр, но в ответ — ни слова. Радо был в отчаянии... И вдруг однажды ночью в урочное время — после шести недель молчания — Центр откликнулся. Как ни в чем не бывало он закончил передачу телеграммы, прерванную полтора месяца назад»¹²².

Рассмотрим шифры, которыми пользовалась советская разведывательная сеть в Швейцарии. Об основном шифре Фута мы расскажем в следующем параграфе, здесь же речь пойдет о системе шифрования, которая стала известна из воспоминаний Отто Пюнтера («Пакбо»). Он был журналистом и владельцем информационного агентства в Женеве, Пюнтер располагал широкими связями как в швейцарских правительственных органах, дипломатических и журналистских кругах. Помогать нашей разведке он согласился по идеологическим соображениям. Пюнтер был социалистом, симпатизировал Советскому Союзу и рассматривал борьбу с фашизмом своим гражданским долгом. В конце 1942 года, когда возникла угроза немецкой оккупации Швейцарии, Радо получил разрешение Центра обучить шифровальному делу своих помощников, среди которых был и Пюнтер. С этого момента и до самого конца существования швейцарской сети Пюнтер принимал непосредственное участие в шифровании радиограмм, отправляемых в СССР.

Приведем пример шифрования сообщения шифром швейцарской сети, допустим что необходимо зашифровать информацию о прибытии дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» в Варшаву. В качестве книги-ключа применялись путевые заметки шведского исследователя Свена Хидина «От полюса к полюсу». Для формирования таблицы замены выписывалось случайное предложение со страницы, например, 12: «Документальные съемки приостановлены, но вскоре будут возобновлены снова». Поскольку для ключевого слова требовались только десять букв, бралась часть первого слова «Dokumentar» (по-немецки), это слово записывалось во второй

строке таблицы (см. рис. 7.). Далее ниже ключевого слова в две строчки записывались буквы алфавита, не содержащиеся в слове «Dokumentar». По левому краю трех строк проставлялись условные цифры, например, 461, а над ключевым словом выписывались порядковые номера соответствующих букв в латинском алфавите. В результате каждая буква заменялась на двузначное число: А — 14, В — 26, С — 76 (первая цифра — столбец, вторая — строка в таблице).

Как правило, информация передавалась телеграфным стилем: «**Hitlerstandarte in Warschau**» (Гитлершдандарт в Варшаве), перевел это в цифры, указанные ключевым словом, и расположил группами по пять знаков. В результате получилось следующее:

56369 49634 84219 41464 24148 49434 36644 114
84 21765 61404

Затем происходила перешифровка. Для этого надо было записать все предложение: «Документальные съемки приостановлены, но вскоре будут возобновлены снова» (конечно, по-немецки) и заменить его цифрами, но по системе, отличавшейся от первоначальной. Здесь использовались однозначные цифры для обозначения букв, а не двузначные. Вторая цифра просто опускалась. Таким образом А становилась единицей, В — двойкой, С — семеркой и т. д. В итоге получалась гамма, которая складывалась с результатом шифрования простой заменой по модулю 10. В конце сообщения добавлялась информация, где искать в книге ключевое слово. Последняя группа в криптограмме о «Leibstandarte» была «12085», обозначающая: «страница 12, строка 8, слово 5»¹²³.

Для формирования книжной гаммы использовались разные книги-ключи. Вот, к примеру, радиограмма, направленная в апреле 1943 года в Швейцарию для одной из членов сети «Люси» Рашель Дюбендорфер («Сиси»): «23.4.43. Сиси. Сообщаем название новой книги для вашего шифра. Купите ее, и мы дадим вам правила пользования. Альберт (еще один псевдоним Радо) не должен знать новой книги. Она называется „Буря над домом“, издательство Эберс, 471-я страница. Директор (позывной Центра)»¹²⁴.

Рис. 7. Таблица простой замены сети «Люси».

	2	7	4	0	5	3	6	9	1	8
4	D	O	C	U	M	E	N	T	A	R
6	B	C	F	G	H	I	J	L	P	Q
1	S	V	W	X	Y	Z	.	/		

Некоторую информацию об использовании шифров сообщает в своих воспоминаниях и сам Радо: «код ежедневно менялся. И если нацисты не успевали прослушать и записать первые цифровые группы, которые являлись началом кода, то, даже имея в руках нужную кодовую книгу, им очень трудно было, если вообще возможно, расшифровать радиограмму»¹²⁵. Одним из шифров организации Радо в Швейцарии также был книжный шифр на основе произведения Дж. Лондона «Железная пята».

Источником, превратившим группу Радо в сильнейшую и результативную разведгруппу Второй Мировой войны, был агент «Люси». Эта совершенно фантастическая, детальная, актуальная и совершенно секретная информация сопровождалась точнейшим, поистине бесценным анализом. В конце 1930-х годов к швейцарской и британской (а в 1940-е годы к американской и советской) разведкам обращается проживающий в Люцерне книгоиздатель с предоставлением информации о военных планах Германии, причём информация идёт буквально из ближайшего круга Гитлера. Предоставляется информация на достаточно странных условиях — ни сантима денег, жесточайшая конспирация с практически полным отсутствием прямых контактов, а лучше — всё по радио, и абсолютное сокрытие всех источников. Причём информация ценна не только свежестью, уровнем и точностью, но более — аналитикой. К тяжелейшим 1942–1943 годам начинает твориться нечто вообще экстраординарное — дважды в день (!) на стол Начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова ложатся прямые данные из ОКWehrmacht, ОКHeer и ОКLuftwaffe невероятного уровня секретности. Увы, антишпионская подозрительность Сталина не позволила воспользоваться ими даже наполовину. Ален Даллес писал впоследствии, что швейцарский отдел УСС получал сведения непосредственно из германского главного командования «на регулярной основе, зачастую не позже, чем через двадцать четыре часа после принятия ежедневных решений относительно Восточного фронта».

Самый загадочный человек в истории разведки, гений аналитики, начавший свою собственную войну с Третьим Рейхом «Люси» (Рудольф Рёсслер, 1897–1958 гг.) родился в маленьком баварском городке Кауфбойрене и по окончании аугсбургской гимназии, где подружился с Бертольдом Брехтом, угодил добровольцем на Первую мировую войну. После этого за-

нялся журналистикой и театральной критикой, переехал в Мюнхен, затем в Берлин, свёл близкое знакомство с крупнейшими писателями Германии — от Томаса Манна до Штефана Герге, стал руководителем Народного театрального союза. Когда после падения Веймарской Республики и подъёма тысячелетнего национал-социалистического Рейха в костры полетели книги его друзей и знакомых Рёсслер предпочел с женой перебраться в заштатный швейцарский городишко Люцерн и основал собственное небольшое издательство Vita Nova Verlag.

Среди источников, которыми пользовался Рёсслер, были десять его товарищей по Первой мировой войне, которые к началу Второй мировой войны стали кадровыми потомственными офицерами и занимали весьма высокие посты в вооруженных силах Германии, причём пятеро из них в ходе войны стали генералами. Одним из наиболее вероятных информаторов Рёсслера называют начальника штаба Абвера Ганса Остера. Впрочем, предполагаются и Ганс Бренд Гизевиус, также абверовец немецкий вице-консул в Цюрихе, полковник Фриц Бетцель, начальник отдела анализа разведанных юго-восточной группы армий в Афинах, и прочие. Поведение Рёсслера говорит об исключительной конспирации. Вряд ли они были коммунистами. Ни сам Рёсслер (несмотря на то, что так иногда пишут в советских источниках) не был коммунистом, ни какие-либо его контакты не подтверждают этого. Входили ли они в заговор Бека фон Вицлебена 20 июля? Вполне возможно. Но, так или иначе, сбор, просеивание и анализ информации осуществлял Рудольф Рёсслер. Самым ценным приобретением советских разведчиков с криптографической точки зрения был генерал Фриц Тиль, возглавлявший шифровальный отдел верховного командования Вермахта. При этом, по некоторым сведениям, пользуясь техническими средствами, имевшимися в его распоряжении, Тиль организовал канал радиосвязи с Рёсслером для того, чтобы передавать тому оперативные разведывательные данные, которые добывал, находясь в самом центре управления немецкими войсками.

Организация, получившая после войны наименование «Кольцо Люси» видимо на самом деле не принадлежала ни советской, ни британской, ни американской, ни швейцарской разведке. Теперь, очевидно, уже и не узнать никогда, кто были эти люди, сколько их было, известны только невероятные результаты их деятельности и ключевая фигура — Рёсслер. Как написал один

из ветеранов SIS после войны — «...и скорее всего „Кольцо Люси“ — совсем не то, что мы себе представляем...». Совсем мало известно о весьма странной деятельности швейцарской разведки под руководством Рене Массона, о резидентуре А. Даллеса, также работавшего с Рёсслером, но все они так и не вошли в сколько-нибудь плотный контакт с «Кольцом Люси». Также так и не приблизились к разгадке тайны ни подразделения SD «зондеркоманда» «Красная капелла», ни VI отдел РСХА Вальтера Шелленберга.

Шифр агентурной сети «Люси», который применялся для засекречивания передаваемых в Москву сообщений, так и не был вскрыт противником. Немецкая служба радиоперехвата и швейцарская полиция перехватили сотни зашифрованных сообщений Радо, но не смогли дешифровать ни одного из них, хотя немцам удалось установить, что радиопередачи велись из Швейцарии. Но на территории нейтральной страны немецкие спецслужбы не имели права предпринимать какие-либо действия, в частности, производить аресты, а швейцарская полиция, у которой было на это право, на первых порах не желала предпринимать какие-либо активные действия против советских разведчиков.

Однако немецким спецслужбам удалось оказать давление на швейцарскую полицию и люди Рене Массона в конце-концов поучаствовали в разгроме «Доры». В октябре 1943 года швейцарцы напали на след двух радиопередатчиков, началось расследование. 20 ноября ночью Фут принимал очень длинную радиограмму из Центра. Вдруг раздался сильный грохот, и комната заполнилась полицейскими. Фута арестовали. Разведдеятельность «Люси» была парализована, однако работа этой агентурной сети позволила советскому командованию получать важнейшую информацию о противнике в первые самые тяжелые годы Великой Отечественной войны. Швейцарцы не выдали никого Германии, спрятав всех, даже граждан Рейха в лагерь интерниро-

ванных до конца войны, при этом тщательно скрывая действительную роль тихого очкарика из Люцерна (Рёсслера), создавшего сильнейшую персональную разведку направленную на уничтожение сильнейшей в мире военной машины, в действиях которого состава преступления не нашли. Может ли один человек объявить войну государству и его армии и нанести ей серьёзный ущерб? Конечно может, да ещё какой!

Оставшись без связи после разгрома «Доры», после войны Рёсслер занялся своим издательством. Однако без любимой аналитики ему спокойно не сиделось, и он взялся за старое — по заказу чехословацкой разведки составил почти полторы сотни объёмистых обзоров открытых источников касательно оккупационных войск союзников. Тут уже не стерпело правительство Конфедерации, и вlepило ему год уютной швейцарской тюрьмы¹²⁶.

Криптографическую информацию приносили и перебежчики. Так унтер-офицер люфтваффе Хайнц Мюллер 4 января 1944 года захватил транспортный самолет Ju-52 и заставил его экипаж приземлиться на территории занятой советскими войсками в районе Мелитополя. Помимо информации о численности, составе и действиях немецких ВВС в Крыму, Одессе и Николаеве, Мюллер передал советским военным властям радиошифры люфтваффе. До войны Мюллер был членом Союза социалистической молодежи Германии (молодежная организация компартии) и провел два года в концлагере «Дахау». Таких «перевоспитавшихся» немцев призывали в армию, но в начале войны не направляли на фронт. Однако потери Германии в 1943 году вынудили направлять «неблагонадежный элемент» на фронт. Среди таких военнослужащих был и авиамеханик Мюллер, что дало ему возможность перейти на сторону СССР. В дальнейшем, после окончания советской разведшколы, Мюллер был заброшен в Германию и в апреле 1945 года провел в Берлине ряд успешных диверсий¹²⁷.

На Дальнем Востоке

Важнейшая разведывательная информация приходила и с другого конца Земли, из стана главного союзника нацистской Германии — милитаристской Японии. Доктор Рихард Зорге работал в Японии в качестве корреспондента германской

газеты «Франкфуртер цайтунг». Член нацистской партии, он был хорошо знаком с послом Германии в Японии Ойгеном Оттом, с которым сошелся, когда Отт был еще только помощником военного атташе. Зорге состоял на службе

в германском посольстве в качестве пресс-секретаря и каждый день, сидя за завтраком рядом с Оттом, просматривал газеты и обсуждал с ним последние новости и политические проблемы. На самом деле Р. Зорге был сотрудником советской военной разведки (ГРУ). Немцы не обратили должного внимания на тот факт, что дед Зорге работал секретарем у Карла Маркса, а сам Зорге был убежденным коммунистом.

С 1929 по 1931 годы Зорге возглавлял советскую разведывательную сеть в Шанхае. Проявленные им способности и его интерес к Дальнему Востоку побудили руководство ГРУ через два года направить его в Японию под видом журналиста. Задание Зорге состояло в выяснении стратегических планов и военного потенциала Японии, которая в те годы была потенциальным противником СССР. Зорге кропотливо налаживал свои собственные каналы получения информации и вербовал агентов среди японцев. Самой важной его находкой оказался Ходзуми Одзаки, бывший в дружеских отношениях с принцем Конаэ, премьер-министром Японии. Помимо Одзаки более двух десятков других агентов-японцев поставляли ему важные сведения военного и экономического характера. Таким образом, Зорге черпал свои разведывательные данные в высших правительственных кругах Японии и одновременно имел прямой доступ к ценнейшей информации относительно планов Германии, европейского союзника Японии. Кстати Р. Зорге стал первым из российских и советских разведчиков, сумевшим организовать нелегальную резидентуру в Стране восходящего солнца. Зорге проявил себя как системный аналитик экстра-класса. Он запомнил и анализировал огромное количество сведений, фактов и цифр, многие из которых сами по себе не представляли ценности, но, сопоставляя их между собой, Зорге нередко делал далеко идущие выводы по актуальным для цента вопросам. В своей разведывательной деятельности Зорге проявил таланты стратега, страноведа, психолога и т. п. Его работа является примером высочайшего профессионализма.

Добытую информацию Зорге переправлял на фотопленках в СССР с помощью курьеров, при этом активно использовалась стеганография. Использовалась технология микрофотографии, подробнее о ней мы еще расскажем. Особо важные снимки военных объектов, карт, образцов вооружения с помощью специальной аппаратуры уменьшали до размеров точки,

которую специальным составом приклеивали в условленном месте вполне невинного письма.

Однако основным каналом связи с Центром было радио. Его радистом был немец Макс Клаузен. В годы Первой мировой войны он служил радистом в германских войсках связи и впоследствии работал вместе с Зорге в Шанхае. В качестве прикрытия Клаузен вел бойкую торговлю копировальным оборудованием. Он проявлял чудеса изобретательности при поддержании радиосвязи на большие расстояния с помощью портативного передатчика, сконструированного им самим. Перед началом работы Клаузен собирал свой передатчик, а после окончания каждого сеанса радиосвязи разбирал его на части и укладывал в большой портфель, в котором переносил его с места на место.

Однажды вечером Клаузен был на грани провала, когда его и другого агента остановил полицейский, а у них в портфеле был разобранный передатчик. «У меня сжалось сердце от мысли, что нас выследили, — вспоминал Клаузен. — Но полицейский почему-то лишь заметил: „У вас фары не горят, будьте осторожны“ — и отошел, не обыскав нас и не осмотрев портфель»¹²⁸.

С приближением войны группа Зорге значительно активизировала свою деятельность. С 1938 году ее радиопередачи стали вестись регулярно: по нечетным дням и воскресеньям сеанс связи начинался в 3 часа дня, в остальные дни — в 10 часов утра. Клаузен имел кодовый позывной «Висбаден». Он передавал зашифрованные сообщения от Зорге радиостанции Тихоокеанского флота, находившемуся на Дальнем Востоке. Оттуда сообщения немедленно ретранслировались в Москву. Сначала Клаузен только передавал уже зашифрованные сообщения, но после того, как в 1938 году Зорге на своем мотоцикле попал в аварию, из Москвы поступило распоряжение обучить Клаузена шифровальному делу. Впоследствии Клаузен писал: «Я всегда занимался шифрованием и расшифрованием, сидя дома в комнате, которой пользовался только я один. О неожиданных посетителях меня всегда предупреждал звонок над входной дверью, что давало возможность спрятать все мои бумаги. В трех случаях японские служащие видели шифр, но, кажется, не придали этому должного значения. Однажды, когда я находился в постели и занимался шифрованием, в комнату неожиданно вошел доктор, которого обычно впускала моя служанка. Он подозрительно взглянул на шифровальную таблицу, но ограничился всего лишь замечанием:

„Вам не следует ничего писать до полного выздоровления“. Затем доктор произвел обычный медицинский осмотр и удалился. В течение нескольких дней я опасался того, что он известит полицию, но в этот раз все закончилось благополучно»¹²⁹.

Российскому историку А. Синельникову¹³⁰, благодаря воспоминаниям Клаузена, удалось восстановить систему шифрования, которой пользовался Р. Зорге. Описанный ниже шифр использовался группой Зорге с 1935 года. Советский разведчик составлял все свои сообщения только на английском или на немецком языках (при этом в обоих случаях использовался 26 буквенный алфавит), никогда не пользовался для этой цели русским языком, чтобы не выдать истинной национальной принадлежности своей разведывательной группы, характерного для советской разведки шифра разнозначной замены с перешифровкой книжной гаммой, при этом книга-ключ была весьма оригинальной.

Причем следует отметить, что процесс образования таблицы разнозначной замены у Зорге сильно отличался от традиционного. Он использовал в качестве лозунга слово «SUBWAY» (подземный ход, в англоязычных странах также называют метро). Лозунг записывался в верхнюю строку квадратной таблицы (см. рис. 8.). В оставшиеся клетки по порядку проставлялись буквы латинского алфавита, не вошедшие в слово-лозунг. В конце алфавита в таблице добавлено два знака — точка и «слэш» (/), который выступает в качестве пробела, а также обозначает переход от буквенного текста к цифровому, об этом чуть ниже.

S	U	B	W	A	Y
c	d	E	f	g	h
I	j	k	L	m	N
O	p	q	R	T	v
x	z	.	/		

Рис. 8. Кодовое слово и остальной алфавит.

Далее Зорге использовал еще один лозунг — фразу «a sin to err» («грех в заблуждении») без последней буквы. Эта фраза характерна тем, что

в неё входят что наиболее часто встречаемые буквы для английского и немецкого языков (за исключением буквы H) ASINTOER. Советский разведчик нумеровал входящие в новый лозунг буквы в своей таблице по порядку сверху вниз (см. рис. 9.).

S=0	U	B	W	A=5	Y
c	d	E=3	f	g	h
I=1	j	k	L	m	N=7
O=2	p	q	R=4	T=6	v
x	z	.	/		

Рис. 9. Нумерация букв лозунговой фразы.

Далее строилась окончательная таблица разнозначной замены (см. рис. 10.). В верхней строке располагались буквы фразы-лозунга, которым даны цифровые обозначения от 0 до 7. В две оставшиеся строки выписаны по порядку остальные буквы из таблицы на рис. 8., также сверху вниз. Они получают обозначения в виде чисел от 80 до 99. Как видно, в верхней строке конечные клетки под номерами 8 и 9 пустые. Эти цифры становятся номерами строк в ключевой таблице. Применение разнозначной замены позволяет уменьшить количество знаков криптограммой по сравнению с «классической» простой заменой (когда каждой букве соответствует двузначное число). В зависимости от размера текста это сокращение может достигать до 30%. Отделение же в тексте однозначных знаков от двузначных (конечно, при наличии ключа) не представляет никаких трудностей.

Приведем пример шифрования разнозначной заменой, зашифруем следующее сообщение на немецком языке: «DAL. DER SOWJETISCHE FERNE OSTEN KANN ALS SICHER VOR EINEM ANGRIF JAPANS ERACHTET WERDEN. RAMSAY.». Русский перевод: DAL (позывной. — Авт.). Советский Дальний Восток может не опасаться нападения Японии. Рамзай (агентурный псевдоним Зорге. — Авт.). Каждая радиogramма Зорге начиналась позывным: DAL. Это были начальные буквы географического названия Дальний Восток. Заменяя буквы, знаки препинания

Рис. 10. Таблица для разнозначной замены шифра Р. Зорге.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
—	s	i	o	e	r	a	t	n	—	—
8	c	x	u	d	j	p	z	b	k	q
9	.	w	f	L	/	g	m	y	h	v

и добавляя разделитель согласно таблице на рис. 3.10 и разбив текст на 5-ти значные группы (так было удобно передавать и принимать шифртексты, при этом последние цифры криптограммы или дополняли до полной пятёрки нулями, или просто удаляли, в данном случае удаляем точку — знак 0) получим:

83593 90833 49402 91843 61080 98394 92347 394
20 63794 88577 94593 09401 80983 49499 24943 1
7396 94579 54192 92948 45855 70943 45809 8636
9 49134 83379 04596 05979

Отдельно следует объяснить, как шла передача цифрового текста. Числа выделялись в криптограммах разделителем 94 с двух сторон, а сами цифры дублировались. Вот пример, сообщение на английском языке «Кто командует 53 армией» зашифровывается так:

W H O S O M M A N D S / 5 3 / A R M Y
91 98 2 80 2 96 96 5 7 83 0 94 55 33 94 5 4 96 97

Далее осуществлялась перешифровка книжной гаммой. И здесь Зорге применил весьма оригинальный способ. В качестве книги-ключа был выбран толстенный «Немецкий статистический ежегодник за 1935 год», состоящий из сотен числовых таблиц, из которых наугад и выбиралась требуемые знаки гаммы, которые складывались с шифртекстом, полученным при помощи разнозначной замены по модулю 10. Наличие подобного справочника никак не могло навести на подозрения. Ведь Р. Зорге был известным немецким журналистом, а его главный помощник и радист М. Клаузен — бизнесменом. Следует отметить, что полученная гамма была все же не случайной и равновероятной, но обладала гораздо более хорошими свойствами чем «классическая» книжная гамма, когда осмысленный текст складывался с открытым по модулю 26 (для латинского алфавита).

Первая половина ежегодника на белой бумаге содержала статистические данные о Германии. Эта часть книги использовалась Зорге и Клаузеном в качестве ключа для шифрования исходящих сообщений, а вторая часть справочника, на листах зеленого цвета, в которой приводились международные статистические обзоры, для шифрования и расшифрования (на приемном конце) радиogramм из Центра. Такое разделение нужно было для того, чтобы предотвратить использование одинаковых гамм при шифровании текстов в Токио и Москве, что могло привести к дешифрованию шифрпереписки противником.

Очевидно, что Зорге и Клаузен должны были делать в тексте своей кодовой книге определенные отметки для недопущения повторного использования гаммы. При аресте в 1941 году в их квартирах японской полицией были обнаружены совершенно одинаковые справочники с подозрительными отметками. Что сразу навело контрразведку самураев, что перед ними была книга-ключ советской разведгруппы. Поясним принцип шифрования, цифры гаммы поочередно выбирались из справочника и выписывались под цифрами шифротекста, затем шло по-знаковое сложение цифр промежуточного шифртекста (ПШТ, полученного путем шифрования открытого текста разнозначной заменой) и гаммы по модулю 10, в результате получался окончательный шифртекст (ОШТ).

ПШТ: 83593 90833 49402 91843 61080 98394 9
2347 39420 63794 88577 94593 09401 80983 49499

Гамма: 35635 51303 24932 10010 78191 12106
21169 41861 76147 10589 66984 85249 50397 01471

ОШТ: 18128 41136 63334 **01853** 39171 00490
13406 70281 39831 98056 53477 84640 30270 40860

ПШТ: 24943 17396 94579 54192 92948 45855
70943 45809 86369 49134 83379 04596 05979

4. Schiffsvorkehr über See
a. Verkehr in den Wichtigeren deutschen Häfen

Im Jahre	Angekommene Schiffe						Abgegangene Schiffe					
	mit Ladung		in Ballast oder leer		davon zusammen im Auslandsverkehr		mit Ladung		in Ballast oder leer		davon zusammen im Auslandsverkehr	
	Anzahl	in 1000 Reg.-Tonn netto	Anzahl	in 1000 Reg.-Tonn netto	Anzahl	in 1000 Reg.-Tonn netto	Anzahl	in 1000 Reg.-Tonn netto	Anzahl	in 1000 Reg.-Tonn netto	Anzahl	in 1000 Reg.-Tonn netto
1913	187	92	-	-	91	62	46	11	27	8	25	6
1933	352	168	2	3	219	124	150	65	8	4	103	51
1934	308	147	-	-	190	107	161	76	4	2	112	57
1913	294	418	46	4	252	412	176	23	183	340	181	333
1933	183	147	36	16	37	100	126	27	69	95	81	84
1934	195	186	69	23	107	181	230	114	86	79	122	96
1913	253	63	14	1	113	56	35	5	130	32	49	32
1933	100	107	81	9	112	106	211	69	41	86	176	147
1934	105	89	66	9	84	85	249	50	39	70	147	103
1913	3309	1929	566	220	1806	1511	2841	1213	860	863	1809	1506
1933	5213	4372	438	399	2727	3343	4692	4322	876	497	3256	3703
1934	5372	4715	773	739	3062	3819	5433	4940	802	571	3718	4330
1913	1414	2280	50	78	534	2038	1537	2231	112	183	502	1963
1933	976	2514	68	71	395	2050	731	2144	159	315	356	1866
1934	950	2688	51	101	313	1849	659	2311	144	341	281	1729
1913	554	1260	10	0	147	1134	480	1137	7	1	89	1018
1933	393	726	6	0	124	505	285	642	46	8	85	531
1934	440	591	26	1	88	431	338	494	68	5	54	335

Рис. 11. Страница немецкого статистического ежегодника за 1935 (фрагмент) (стр. 193, 7 строка таблицы, 5 колонка, подчеркнуты ключевые гаммы).

Гамма: 03330 91929 56622 01806 15112 84112
13865 86318 09150 65213 43724 38399 27273

ОШТ: 27273 08215 40191 55998 07050 29967
83708 21117 85419 04347 **26093** 32885 22142

Страница ежегодника и место, с которого начиналась использование очередного фрагмента гаммы, обозначалось пятизначной группой и добавлялось в начало криптограммы. Первые три цифры являлись номером страницы, следующая цифра обозначала строку в таблице на этой странице, а последняя цифра — номер колонки на странице, где располагались нужные цифры (без учёта первого столбца). Например, если для шифрования выбирается 193 страница и седьмая строка пятого столбца то вначале текста появлялось число 19375 (которое затем зашифровывалось, об этом ниже). При этом наложение гаммы осуществлялось с последней цифры числа, находящегося на данной позиции (см. рис. 11.).

Шифрование указателя начала наложения гаммы осуществлялось довольно просто. Для этого к нему по модулю 10 прибавлялась четвертая «пятерка» с начала и третья «пятерка» с конца каждой новой криптограммы (в шифртексте они выделены жирным шрифтом и подчеркиванием). Получившуюся сумму помещали в начале криптограммы, как индикатор к расшифровке всего текста.

Для нашего примера получаем:

19375 — указатель (страница, строка, колонка);
+ 01853 — четвертая группа от начала криптограммы;
+ 26093 — третья группа от конца криптограммы.
36111 — получаем ключевую группу — индикатор.

Кроме того, для основных географических названий и имен и фамилий людей, упоминавшихся в радиопереписке, использовались специальные кодовые слова, которые периодически менялись.

Интересно отметить, что подобный шифр использовал и упомянутый выше радист швейцарской сети «Люси» Александр Фут — разностная замена с перешифровкой гаммой с помощью аналогичного сборника по промышленной статистике. И это не случайность. Подготовкой Фута в Швейцарии занималась Рут Кучински, которая работала с Зорге и Клаузенем. Она прошла в середине 1930 годов интенсивное обучение в СССР¹³¹. Приведем один из эпизодов их со-

вместной работы. После перебазирования в Токио Зорге был вынужден обратиться к Кучински за консультацией. Дело в том, что у Зорге в это время работал квалифицированный радист, но рация почему-то не работала. Кучински приехала в Токио. Оказалось, что рация находилась в полном порядке. Дело было не в рации, а в радисте — он просто боялся выходить в эфир, так как в Токио действовали пеленгаторы. Радиста отправили в СССР.

Рассмотрим время начала использования вышеописанного шифра группой Зорге. Он прибыл в Японию с секретной миссией в 1933 году, но совершенно ясно, что тогда он имел другой ключ к шифру, так как его статистический справочник был датирован 1935 годом. Но как раз летом 1935 года Зорге выехал в Москву для кратковременного отдыха, консультаций и решения практических задач, стоящих перед его разведгруппой. Нет сомнения, что именно в этот момент Центр снабдил его новой системой шифра, которая в течение следующих долгих шести лет надежно защищала канал передачи информации наших разведчиков от японских криптоаналитиков. Однако рассмотрим еще некоторые аспекты применения шифрсистемы группы Зорге. В значительном количестве источников, повествующих о легендарном советском разведчике, изданной за рубежом и в СССР, часто присутствует мысль, что шифр Зорге привязывался еще и к дате посланного сообщения. Например, такой известный советский биограф Зорге, как Юрий Корольков в своей книге «Кю ку мицу!» писал: «Зорге достал с полки изрядно потрепанный статистический справочник по Германии — „Ярбух — 1935 год“, взглянул на календарь: 14 сентября 1941 года, перелистал, нашел нужную страницу. Старый справочник продолжал служить Зорге верой и правдой. Это был ключ к зашифрованным передачам, совершенно оригинальный и безотказный, каждый раз новый и поэтому не раскрываемый... Нужно было только раскрыть страницу, соответствующую числу календаря. Дальнейшая зашифровка не составляла значительного труда»¹³². В ряде других источниках по данным Синельникова говорится, что связь между номером страницы шифровальной книги и датой сообщения определялась при помощи обычных календарей. И обнаружение этих календарей при арестах членов группы с пометками арестованных, позволило японским криптоаналитикам разоблачить шифр разведчиков. Так же высказывается

весьма правдоподобная мысль о том, что ключ Зорге «SUBWAY» мог изменяться в зависимости от определенного дня недели, и соответственно менялась базовая таблица разнозначной замены. Такой подход значительно увеличивал стойкость шифра Зорге. Однако никакие подробности, как все вышеуказанные приемы применялись и применялись ли вообще на данный момент неизвестно.

Такой же шифр как и Зорге использовал знаменитый советский разведчик Лев Маневич, который работал в предвоенные годы в Италии. Он описан в романе Евгения Воробьева «Этьен и его тень» («Земля, до востребования») при этом применение этого шифра произошло не без помощи Клаузена. «Совет Клаузена ... оказался весьма полезным: после каждой радиопередачи, какой бы короткой она ни была, „Травиата“ (позывной. — *Авт.*) меняла код. При таком условии Этьен мог быть уверен, что итальянские дешифровщики будут сбиты с толку, им никак не найти ключ от шифра, даже если они снова обнаружат „Травиату“ в эфире.

Радиокод представляет систему чисел, которые перестраиваются в определенном порядке, в зависимости от дня недели.

Шифр, которым пользовалась Ингрид (радистка Маневича. — *Авт.*), опирался на слово „Бенито“. Каждая из этих шести букв несла свою цифровую нагрузку и своеобразно переводила на язык цифр весь алфавит.

У Ингрид и у Фридриха Великого (псевдоним одного из агентов швейцарской сети. — *Авт.*), работавшего на радиосвязи в Швейцарии, был под рукой один и тот же международный статистический справочник, битком набитый цифирью.

Милан и Лозанна заранее уславливались, с какой страницы, с какой строчки и с какой буквы в слове начнут они свои очередные вычисления. А потом уже следовало помнить, на какой цифре окончится последний разговор, и с какого слова начнется новая радиограмма, по новому коду, обусловленному тем или другим днем недели»¹³³.

На основании этого источника и книги немецкого историка Юлиуса Мадера «Доктор Зорге радирует из Токио», вышедшей в 1966 году, в которой опубликованы воспоминания Макса Клаузена, где он подробно дает объяснения к своему шифру, можно восстановить порядок согласования времени выхода в эфир советских разведчиков.

Для этого использовалась немецкая пословица: «Morgenstunde hat Gold im Munde». Их записывали против дней недели в три столбика (см. рис. 12.). Сочетание букв обозначало день недели. Например, сочетание NH1 указывало субботу. Допустим, передавали код: NH130. Тогда надо было взять дату ближайшего к дню получения сообщения предыдущего указанному в радиограмме (в нашем случае пятницы). Допустим, это было 12-е число, отнять цифру даты от переданного числа и получить время передачи. В нашем случае 18 часов¹³⁴.

Понедельник	M	T	T
Вторник	O	U	G
Среда	R	N	O
Четверг	G	D	L
Пятница	E	E	D
Суббота	N	H	I
Воскресенье	S	A	M

Рис. 12. Таблица условных обозначений дней недели.

Теперь продолжим рассмотрение работы Р. Зорге. Особое внимание в своих сообщениях Зорге уделял позициям Японии и Германии относительно войны с СССР. Прочитируем ряд зашифрованных радиограмм посвященных данному вопросу, отправленных в Москву во второй половине 1930-х годов.

В 1936 году Зорге сообщал: «Япония не сможет выступить как активный союзник Германии... По этим причинам преждевременно ставить вопрос о войне Японии и Германии против России»¹³⁵.

В 1937 году на границах СССР и марионетного государства Маньжо-Го, контролировавшегося японцами произошел ряд вооруженных столкновений между советскими и японскими войсками и пограничниками. Обе стороны понесли потери в людях и технике, назревала угроза серьезного вооруженного конфликта. Однако информация от Зорге говорила, что японцы пока к большой войне с СССР не готовы, однако возможность локального конфликта не исключается: «Японская экспансионистская политика может быть направлена с севера. Поскольку Япония продвигалась в Южный Китай, ее экономические, политические и военные интересы в отношении проблем Юга встали на первый план. Этот факт означает, что Сибирь не является главной

целью японской экспансии»¹³⁶. Вот еще одно сообщение от 14 декабря 1937 года, адресованное лично И. В. Сталину. Р. Зорге в своей шифротелеграмме из Токио писал: «Военно-политическая обстановка в Японии, по личному мнению и по ряду данных, полученных в иностранных и местных кругах, позволяют прийти к заключению, что выступления Японии против СССР может последовать в непродолжительном будущем, хотя общие затруднения Японии, весьма значительные уже в настоящее время, в этом случае вырастут еще более»¹³⁷. Еще в одном сообщении опасность нападения японцев уже не исключается. Высказывая свое вполне обоснованное мнение о причинах авантюристической политики Токио в отношении СССР, Р. Зорге сделал вывод, что хотя военное и политическое руководство Японии понимая, что нападение на нашу страну, ввиду ее возрастающей военно-экономической мощи с каждым годом становилось все более опасным, все же строило подобные планы. Так командование Императорского флота высказывало утверждение «о сравнительной легкости осуществления внезапного нападения на Владивосток и Приморье и возможности ввиду „неблагоприятного положения в СССР“ ограничить японо-советскую войну этой территорией и Сахалином»¹³⁸. Под «неблагоприятным положением в СССР» подразумевались репрессии в Красной армии. И наконец, переданная Зорге в том же 1937 году, информация о коррективах планов генерального штаба японской армии на случай возможной войны с СССР показала Сталину настолько важной, что он «решил сохранить его под рукой в текущем архиве»¹³⁹. Вот это сообщение: «Если до сих пор, – писал Р. Зорге, – предусматривались преимущественно наступательные методы борьбы с Красной армией, то теперь предполагается на всех фронтах, кроме участка около Владивостока (где будет осуществлен наступательный удар), действовать по принципу „сдерживающего боя“. Существует убеждение, что Красная Армия ответит на японскую провокацию наступательными действиями со стороны Читы и Благовещенска. В этом случае ей дадут возможность постепенно проникнуть в глубь Маньчжурии, чтобы, когда она достаточно утомится и будет удалена от полосы собственных укреплений, решительно по ней ударить»¹⁴⁰.

Начало следующего 1938 года выдалось относительно спокойным. Зимой Р. Зорге инфор-

мировал Центр: «Война против СССР не начнется ни весной, ни летом 1938 г.»¹⁴¹. Однако летом вспыхнул довольно крупный конфликт у озера Хасан. Зорге успокоил руководство СССР: «Вряд ли этот случайно возникший инцидент расширится»¹⁴². В июле Х. Одзакки сообщал Зорге, что японцы сами опасаются эскалации конфликта: «Правительство и армия... опасаются, как бы этот инцидент не перерос в войну между Японией и Советским Союзом»¹⁴³.

Важнейшей информацией, переданной Зорге из Токио в 1941 году, были сообщения о планах нападения Германии на СССР. Советский разведчик сумел узнать не только о том, что Германия собирается совершить нападение на СССР, но даже установил приблизительную дату этого нападения.

С началом войны разведчик и члены его группы прилагали все свои силы для получения конкретной информации, которую советское правительство считало жизненно важной для успешного продолжения войны и фактически для самого существования страны. Намерена ли Япония совершить нападение на СССР, чтобы «пожать руку» Германии на Урале или она займется осуществлением давно разработанного плана захвата Малайи и голландской Восточной Индии, богатых каучуком и нефтью.

Япония сделала свой выбор 2 июля 1941 г. в обстановке глубочайшей секретности на заседании кабинета, на котором присутствовал японский император. По мере того как сведения об этом выборе постепенно становились достоянием все более широкого круга лиц в правительстве Японии, группа Зорге наращивала объем пересылаемой в СССР информации. Японская контрразведка перехватывала значительную часть радиопередач Зорге. В министерстве связи Японии, в бюро связи в Токио и в Осаке, а также в бюро связи японского генерал-губернатора Кореи знали о том, что с 1938 года на территории Токио нелегально работает радиопередатчик. Однако японская радиопеленгаторная служба долгое время была не в состоянии засечь его местонахождение, а дешифровальщики так и не смогли прочитать перехваченные криптограммы. Эти неудачи помешали японцам своевременно обезвредить группу Зорге. При этом следует отметить, что объем информации, передаваемой группой Зорге был очень значительным: в 1939 году Клаузен передал 23 139 пятнадцатизначных шифргрупп, в 1940 году — 29 179, в наиболее тяжелом 1941 году объем переданной

информации значительно возрос 40 000 шифр групп отправил сам Зорге и еще 13 301 — Клаузен¹⁴⁴. По другим данным¹⁴⁵, только с середины 1939 года по день ареста (18.10.1941) Клаузен передал в эфир сто шесть тысяч групп цифрового текста, свыше двух тысяч радиограмм, то есть в среднем — шестьсот радиограмм в год или по две радиограммы в день. Поражает скорость, с которой он был способен зашифровывать свои телеграммы — 500 групп в час! Так или иначе, объем трафика советской разведгруппы в Японии впечатляет.

Различные соображения привели Зорге к мысли, что Япония твердо решила не предпринимать наступления, в результате которого могла бы состояться упомянутая выше встреча с Германией на Урале. В течение лета, когда войска немцев неуклонно продвигались по направлению к столице СССР, Зорге передавал в Москву информацию о дальнейшем наиболее вероятном развитии событий на Дальнем Востоке. В конце концов Одзакки предоставил Зорге сведения о решении Японии наступать в южном направлении и не начинать пока войну с Советским Союзом. Поэтому в начале октября 1941 года Зорге передал свое окончательное заключение по этому вопросу: «Вступление Японии в войну против СССР не ожидается, по крайней мере, до весны следующего года»¹⁴⁶. По мере получения все более обнадеживающих сообщений от Зорге, руководство Советского Союза стало снимать войска со своих восточных границ. Как раз в это же самое время немцы предприняли решительное наступление с целью захвата Москвы до начала зимы. Советское военное командование, не опасаясь удара в спину со стороны Японии, постепенно уменьшило свою Дальневосточную армию на 15 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, на 1700 танков и 1500 самолетов. Эти силы были вовремя переброшены на запад, к Москве. Они оказали существенную помощь в обороне столицы.

Помимо информации военно-политического и экономического характера Р. Зорге несколько раз посылал в Центр сведения касающиеся криптографии. Наиболее ценная информация пошла в СССР в 1938 году. В июне этого года перебежал на сторону японцев начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю комиссар госбезопасности 3 ранга (соответствует генеральскому званию в армии) Г. С. Люшков. Он сообщил японцам сведения весьма точные сведения о группировке советских войск на Даль-

нем Востоке, а самое главное об организации советской шифрслужбы в этом регионе. Проанализировав, полученную от предателя информацию, японская сторона пришла к выводу, что советские войска значительно превосходят по своей численности и вооружению японские. Скорее всего, благодаря сведениям Люшкова, японцам удалось дешифровать ряд телеграмм руководства советских пограничных войск на Дальнем Востоке с требованием увеличить запасы боеприпасов, не достигавшие и половины необходимого количества, а также занять сопку Заозерную высотой около 150 м на государственной границе к западу в 2,3 км от озера Хасан, поскольку она еще была свободна от японских войск. Это стало большим поводом для обеспечения японской стороны и в конце концов привело к советско-японскому конфликту у озера Хасан¹⁴⁷.

В момент перехода Люшковым маньжурской границы в этом районе случайно оказывается корреспондент одной из наиболее известных немецких газет «Ангриф» Ивар Лиснер. Японские пограничники просят его помочь с переводом показаний Люшкова, немец соглашается, таким образом, немецким представителям в Японии становится известно об этом событии. Вскоре за Люшковым из Токио присылают специальный самолет и помещают в особо охраняемое помещение в здании военного министерства. Японцы передают информацию, полученную от Люшкова, немецкому военному атташе подполковнику Шоллу. Тот поражен ценностью сведений, и предлагает шефу немецкой военной разведки Абвер адмиралу Канарису прислать в Токио специального сотрудника для работы с этой информацией.

О предательстве Люшкова Зорге узнает одним из первых, причем от самого Шолла, который безоговорочно доверяет обаятельному «немецкому корреспонденту». Вскоре Зорге удается сфотографировать стостраничный документ подготовленный японцами и немцами на основе показаний Люшкова. Информация тут же с курьером направляется в СССР. Таким образом, удастся минимизировать ущерб от предательства Люшкова, а самое главное своевременно сменить ключи шифров, используемых на Дальнем Востоке, и тем самым предотвратить утечку к японцам и немцам секретной информации.

Что касается Люшкова, то он стал гражданином Японии под именем Ямогочи Тосикадзу.

Однако в 1945 году при вступлении советских войск в Манчжурию его ликвидировали сами японцы как нежелательный источник информации о методах работы японской разведки¹⁴⁸.

Еще один эпизод, связанный с криптографией произошел в конце 1930 годов. Рамзаю, удалось, заведя любовную связь с секретаршей немецкого посла в Токио, получить возможность знакомиться с шифрперепиской между Берлином и немецким посольством в Японии. Это позволило Зорге постоянно получать важную разведывательную информацию, которую он сообщал в Москву. В частности, Зорге передал в Центр фотокопии ряда расшифрованных телеграмм министра иностранных дел Германии Риббентропа немецкому послу в Токио Отту¹⁴⁹. При этом отметим, что Зорге весьма критически смотрел на возможность использования женщин в разведке. Он писал: «Женщины для агентурной работы совсем не подходят. Они ничего не понимают в политике и... я не получал ни от одной женщины более или менее удовлетворительной информации за всю свою жизнь. Поскольку я считал их непригодными для дела, в моей группе не было ни одной женщины»¹⁵⁰. Хотя на самом деле это было не так.

По устоявшейся версии провал группы Зорге произошел из-за предательства. В октябре 1941 года японская полиция арестовала одного японца по подозрению в коммунистической деятельности. Этот японец не являлся членом разведывательной группы Зорге, но для того, чтобы выгородить себя, он донес на некую женщину. Эта женщина действительно была членом группы Зорге, и ее признания позволили в конце концов арестовать Одзаки. Так же на допросах арестованный японец среди прочих знакомых назвал художника Мияги, обыск у которого позволил обнаружить целый ряд компрометирующих его материалов, что так же послужило причиной ареста Одзаки.

Однако в 2001 году японским исследователям удалось найти копию документа составленного в 1946 году американцами на основе шифрованных сообщений, которые во время войны посылал в Берлин шеф службы безопасности (СД) в немецком посольстве в Токио штандартенфюрер Йозеф Майзингер. По долгу службы Майзингер выяснял у сотрудников японских спецслужб подробности ареста Зорге. В ходе этих бесед сотрудники «кемпейтай» (японская служба безопасности) заяви-

ли Майзингеру, что им удалось запеленговать радиопередатчик Клаузена, причем радиста Зорге не арестовали сразу, а установили за ним наблюдение. При этом помимо установления связей Клаузена, японцы накапливали объем перехваченного шифрматериала, с целью дальнейшего дешифрования и выявления структуры сети связи. Слежка за Клаузеном вывела японскую полицию на Зорге и других членов его группы¹⁵¹.

Далее последовали аресты других участников советской развед группы: Одзаки задержали 15 октября, затем Клаузена и Вукелича (еще один из источников группы) и наконец самого Зорге. Это произошло 17–18 октября 1941 года. В ходе жесткого допроса Клаузен во всем признался и посвятил японцев в тонкости работы с шифрсистемой, которая применялась им и Зорге для засекречивания радиопереписки с Москвой. Японцы смогли прочитать захваченные криптограммы Зорге, которые послужили основным обвинением на состоявшемся судебном заседании. Хотя Майзингеру японцы заявили, что смогли дешифровать ряд криптограмм переданных и принятых Клаузеном еще до ареста последнего. В частности, они показали немецкому коллеге телеграмму из Центра с благодарностью Зорге за оперативное сообщение о дате нападения Германии на СССР. Клаузена приговорили к пожизненному заключению, а Одзаки и Зорге были казнены через повешение 7 ноября 1944 года¹⁵².

Первый директор ЦРУ Аллен Даллес в своей книге¹⁵³ утверждает, что шифры, применявшиеся Зорге, были просты в использовании и весьма надежны. Даллес утверждал, что до провала разведгруппы Зорге японской разведке все-таки не удалось дешифровать ни одной перехваченной криптограммы.

Подведем некоторые итоги. Спецслужбы СССР накануне и во время Великой Отечественной войны активно использовали шифрованную радиосвязь для обмена информацией со своей зарубежной агентурой. Также применялись и другие методы защиты информации — физическая защита, стеганография, в том числе с применением передовых на тот момент технологий. Вот что пишет о деятельности ГРУ в период войны американский историк Д. Кан: «В 1943 г. в распоряжении военной разведки было несколько вспомогательных производств, включая фабрику, занимавшуюся изготовлением фотобумаги, продукция которой почти

целиком доставлялась в белый двухэтажный особняк, расположенный во дворе комплекса зданий ГРУ. Этот особняк принадлежал фотолаборатории, в которой обрабатывались фотопленки, используемые для связи с агентурой за границей.

На Воробьевых горах находился Особый радиодивизион (ОРД), с помощью которого ГРУ поддерживало радиосвязь со своими секретными агентами, разбросанными по всему миру. Официально это учреждение называлось Научно-исследовательским институтом по проблемам золотодобычи. Специалисты ОРД принимали криптограммы от советских агентов и передавали им распоряжения за подписью „Директор“. Для агентов это было практически единственным надежным средством связи с ГРУ, по приказам которого они рисковали своими жизнями. В ОРД имелись специалисты, которые разрабатывали частотные расписания для обеспечения наилучшей слышимости при проведении сеансов связи из различных точек земного шара, а также сотрудники, занимавшиеся распределением радиопозывных среди зарубежной агентуры»¹⁵⁴.

В ГРУ работали замечательные разведчики, которые сыграли огромную роль в победе нашей страны и предотвратили опасные закулисные игры западных союзников. Зарубежные резидентуры военной разведки действовали в Берлине, Бухаресте, Белграде, Софии, Лондоне, Женеве, Париже, Вашингтоне, Токио, Стокгольме, Анкаре и столицах других государств. Уже стали легендарными агенты военной разведки Герой Советского Союза (посмертно) Рихард Зорге (Рамзай), Герой России Ян Петрович Черняк, Герой России (посмертно) Артур Александрович Адамс, Герой России Иван Андреевич Колос, Рудольф Ресслер (Люси), вошедший в историю как один из наиболее эффективных агентов Второй мировой войны, Шандор Радо (Дора), Анатолий Гуревич (Кент), Урсула Кучински-Бертон, знаменитая Соня (Sonia), которую некоторые историки на Западе считают лучшей женщиной-разведчицей всех времен. Выдающуюся роль в добывании секретов по урановому проекту США сыграли Клаус Фукс (в контакте с Урсулой Кучински), Артур Адамс (Ахилл), Аллан Мей (Алек). С мая 1939 по декабрь 1940 года включительно военные разведчики более двадцати раз сообщали в Центр о том, что военно-политическое руководство Германии приступило к планированию войны

против СССР. О готовящемся нападении Германии на СССР своевременно предупреждали военные разведчики Р. Зорге, Ильзе Штебе, Ш. Радо, Лев Сергеев, Герхард Кегель и другие. Но имена многих блестящих оперативников остаются неизвестными и по сей день, они так и остались скрытыми под псевдонимами — Мрамор, Морис, Метеор, Акасто, Альта, Арнольд, Брион, Эдуард, Нак, Марс, Софокл, Боевой и другие. Так, например, ещё 18 декабря 1940 года Гитлер подписал план операции «Барбаросса». Через десять дней, 29 декабря, ценнейший источник ГРУ «Альта» сообщила в Москву о том, что «Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР». А уже в январе–марте 1941 года от военных разведчиков с перечисленным выше псевдонимами в Центр поступали сведения о том, что германское руководство тайно проводит мероприятия по подготовке агрессии против СССР. 31 января 1941 года главное командование сухопутных войск Германии в соответствии с планом операции «Барбаросса» разработало директивы по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск. Директива была отпечатана в двадцати экземплярах, имела гриф «Совершенно секретно». Несмотря на это, «Альта» 28 февраля 1941г. сообщила в Центр о содержании этого документа и начале формирования трех групп армий, предназначенных для ведения войны против СССР. В одном из своих донесений она указала, что командующими этих ударных групп армий назначены генерал-фельдмаршалы В. Лееб, Ф. Бок и Г. Рундштедт, а также сообщила о направлениях ударов создаваемых группировок. На основании разведывательных донесений Управлением РККА было подготовлено восемь сводок и пять спецсообщений об усилении группировки германских войск в Румынии, Восточной Пруссии, на территориях бывшей Польши и Австрии, о прибытии германских офицеров на границу с Литвой для рекогносцировки, о мобилизации в Германии, о формировании новых воинских частей и соединений, о наращивании темпов работы военной промышленности по выпуску боевой техники и боеприпасов и др. В советское время о деятельности ГРУ в годы войны практически ничего не было известно, и только с началом 1990 годов стали понемногу открываться секретные архивы, появились первые монографии и книги, среди которых есть замечательные работы¹⁵⁵.

Партизаны

Во время Великой Отечественной войны шифры широко использовались партизанам и подпольщиками. Многие имевшиеся у партизан шифры были нестойкими. Объяснялось это тем, что до войны большинство бойцов партизанских отрядов не имели никакого представления о криптографии. Во время войны учиться было некогда и негде, поэтому партизаны вновь «изобретали» простейшие шифры и коды, и немецкие дешифровальщики «раскалывали» их достаточно быстро. А это приводило к боевым поражениям и потерям. В качестве примера на рис. 13. приведен шифр простой замены, который использовался знаменитой подпольной организации «Молодая Гвардия». Приведем еще ряд примеров шифров, использовавшихся партизанами в Подмосковье и прилегающих районах в 1941–1942 годах. Вот цитата из документа, хранящегося в Центральном Госархиве Московской области: ««а» — 23, «б» — 34 и т. д., т. п. Набор цифровых колонок означал сочетание слов в донесении»¹⁵⁶. Как видим все та же простая замена. А вот пример партизанского кода: «А вот над этой таблицей, состоящей примерно из 80 ключевых слов, голову ломать (немецким дешифровальщикам. — Авт.) нужно дольше. Слова «сведения», «мост», «арест», «сбор», «хлеб», «недовольство» и др. расположены в такой последовательности, что по горизонтали и вертикали соответствуют определенным числам. Клочок бумаги с зашифрованным сообщением мог означать, что партизаны взорвали мост или захватили у немцев крупную партию оружия...»¹⁵⁷.

А вот ряд примеров ненадлежащей реализации мер по защите информации. В начальный период войны гитлеровцы вели фронтową разведку армейскими частями, а в ближнем тылу формированиями СС, подразделениями дивизий охраны тыла и полицейских батальонов. В дальнейшем для разведки против партизанских формирований немцы стали формировать разведгруппы численностью от 2–4 человек до взвода. Кроме наземной, фашисты вели воздушную разведку, используя для этого как специальные подразделения, так и снимаемые с фронта эскадрильи. Также немцы добывали сведения

путем захвата документов. Особенно стремились захватить списки партизан и советских работников.

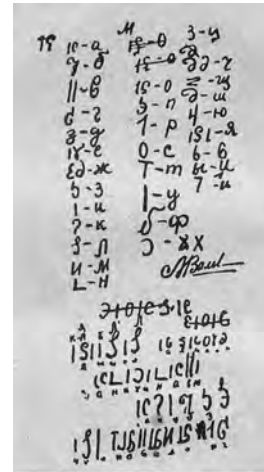

Рис. 13. Шифр «Молодой гвардии».

Такие вещи особенно часто случались в начале войны. Так, например, 14 июля 1941 года в самолете, совершившем вынужденную посадку, было захвачено донесение начальника Управления политической пропаганды Северо-Западного фронта бригадного комиссара Рябчего на имя заместителя наркома обороны Л. З. Мехлиса. В донесении сообщалось о численности, организации, районах действия, задачах, вооружении и кадрах партизанских отрядов в районе Северо-Западного фронта. Документ был доставлен в главную ставку германского командования и на другой же день разослан в штабы соединений. В связи с захватом этого документа Германское Верховное командование издало приказ, приравнивающий партизан к вооруженным бандитам и предписывающий их беспощадное и поголовное уничтожение.

В руки германской разведки попала также инструкция для партизанских групп, которая была переведена на немецкий язык. По мнению аналитиков Разведупра Красной Армии, она была использована при разработке «Наставления по борьбе с партизанами». Оккупантам удавалось захватывать секретные документы и благодаря оплошности отдельных участников партизанских отрядов. Так, 23 ноября 1941 года

штаб 123 немецкой пехотной дивизии разослал список бойцов отряда и памятку, разработанную комиссаром партизанского отряда. Оба документа были найдены в седле лошади, которая без чьего-либо присмотра паслась на лугу. В конце 1941 года был убит командир партизанского отряда Брянский. После войны из документов гестапо стало известно, что у убитого немцы нашли записную книжку, в которой были записаны фамилии лиц, поддерживавших партизан и общавших в отряд сведения о немецких агентах и изменниках. Все сочувствовавшие партизанам люди были расстреляны после зверских истязаний. При этом отметим, что все вышеупомянутые материалы либо не были зашифрованы, либо очень быстро были дешифрованы немцами¹⁵⁸.

Однако партизаны весьма оригинальным способом повышали стойкость собственных шифров. Партизаны оказались хитры и изобретательны и в этой области тоже. Прием был предельно прост. В исходном тексте сообщения делалось большое количество грамматических ошибок. Например, писали: «Прашли тры ешшелона з тнками». При расшифровании для русского человека все было понятно. Но криптоаналитики противника перед подобным приемом часто оказывались бессильны, перебирая различные варианты, они встречали невозможные для русского языка сочетания и отбрасывали данный вариант как заведомо неверный¹⁵⁹.

В целях противодействия подрывной деятельности немецких спецслужб партизаны принимали участие в подготовке и проведении операций по дезинформации противника. Руководство партизан доводило до врага сведения о численности партизанских сил, во много раз превышавшей действительную; создавали ложные партизанские базы, имитировали подготовку нападения партизан на те или иные объекты и др. Подобные мероприятия дезорганизовывали работу фашистских спецслужб, направляли их усилия по ложным или бесперспективным путям, задерживали проведение подготовленных карательных операций, снижали результативность деятельности разведки и контрразведки противника. Организованные с учетом конкретной обстановки дезинформационные мероприятия приводили нередко и к такой ситуации, когда сбитые с толку оккупанты предпринимали карательные акции даже против своей агентуры, предателей и т. п.¹⁶⁰.

Применяли советские партизаны и такой прием как «дезинформация под шифром». Так,

руководитель одного из отрядов Э. В. Лавринович поддержал предложение о дезинформации немцев под шифром, в который были внесены существенные слабости. Немцы этот шифр легко раскрыли. В результате они получили «подброшенную» партизанами информацию, на основании которой расправились со своими преданными слугами — бургомистром Пруссовым и предателем Марченко.

Вот еще один пример, когда для доставки дезинформации немцев использовалась стенография. Путем дезинформации немецкого командования были дискредитированы видные руководители предательских казачьих формирований в районе Таганрогского полуострова. Вот что об этом пишет российский историк А. Ю. Попов ссылаясь на рассказ выдающегося специалиста по партизанским диверсиям И. Г. Старинова.

«В период наступления Красной Армии зимой 1942–1943 годов и освобождения Сталинградской и Ростовской областей, Калмыкии, республик Северного Кавказа и других районов эти формирования совместно с немецко-румынскими войсками отступали вплоть до стабилизации линии фронта в марте 1943 года на Тамани и реке Миус. Оборону здесь преимущественно держали казачьи формирования и национальные батальоны, кроме того, в Мариуполе находилось на формировании до 40 тысяч „добровольцев“.

На основе данных, полученных от агентыры, штаб партизанского движения при Военном Совете Южного фронта поставил перед собой задачу провести широкомасштабную операцию по разложению изменнических формирований. Предполагалось путем дискредитации видных руководителей казачьих и других формирований вызвать у немецко-фашистского командования недоверие к изменникам, снять их с линии фронта и расформировать, ослабив тем самым боевой потенциал противника.

Для выполнения этой задачи штаб партизанского движения сделал следующее. Собрал подробный материал о казачьих формированиях Войска Донского; восстановил список командного состава и видных руководителей; через Управление НКВД по Ростовской области подобрал объект для заброски в тыл фашистам; составил дезинформационный материал и письма с целью дискредитации добровольцев. Материал и письма были оформлены в виде обращений на имя видных руководителей казачьего Войска Донского. Содержание личных писем не вну-

шало ничего подозрительного и представляло обыкновенное письмо от жены, племянника, друга и т. д.

Тексты были написаны тайнописью. Подготовленная штабом партизанского движения специальная директива была адресована на имя Одноталова — руководителя ростовского казачества, председателя малого войскового круга, бывшего офицера. В тайнописи было написано, что план восстания казаков против немцев одобрен командованием Красной Армии и им желают успеха в ликвидации гитлеровских частей.

Подобные материалы были разосланы остальным руководителям казачества. В их текстах упоминались видные казаки как „соучастники“ заговора.

Передачу компрометирующих материалов в руки немецкой контрразведки было решено произвести путем заброски захваченных ранее нами видных руководителей полиции и предателей Родины с нераскрывшимся парашютом. Для этой цели был использован арестованный органами НКВД и обвиняемый как изменник Родины некто Середа, бывший офицер царской армии, активный пособник оккупантов. Лучшей кандидатуры быть не могло. Середу знали в лицо все полицейские и офицеры казачьих формирований. Работником органов государственной безопасности СССР Середу было сделано ложное вербовочное предложение. Для искупления вины перед Родиной он якобы должен был выполнить задание органов безопасности на территории противника. Изменник легко пошел на вербовку, втайне предвкушая, как сразу же после выброски с парашютом явится к своим фашистским хозяевам. Для выброски инструкторами парашютно-десантной службы был подготовлен нераскрывающийся парашют.

Замысел руководителей штаба партизанского движения и чекистов удался. Труп Середы с документами был найден немецкой контрразведкой на контролируемой фашистами территории. В результате этой акции казачья дивизия, дислоцировавшаяся в Таганроге в мае 1943 года, была снята с фронта и по частям, без оружия, направлена в глубокий тыл, якобы для борьбы с партизанами»¹⁶¹.

Одной из основных задач, стоявших перед партизанами во время войны было ведение разведки. Партизанская разведка охватывала все виды деятельности вражеской армии, все военные, политические и экономические мероприятия оккупационных германских властей. Она

часто раскрывала замыслы противника в самом зародыше и оказывала тем самым неоценимую услугу Родине. Верховное Главнокомандование Красной Армии, штабы фронтов, армий и соединений, а также разведывательные органы Вооруженных Сил СССР получали от советских партизан систематическую информацию стратегического значения. Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) получал огромный массив разведывательной информации, на основе которой выпускал ежедневно сводку большого объема и отправлял в Ставку Верховного Главнокомандования, Генштаб, штабы фронтов и в Разведывательное управление

В частности большую помощь партизанская разведка оказала советским летчикам. В течение 1943 и 1944 годов, в связи с возросшей активностью нашей бомбардировочной авиации, ее мощными непрерывными ударами по тылам противника, разведывательные органы партизан непрерывно следили за результатами бомбардировок крупных военных объектов, промышленных объектов, железнодорожных станций и узлов, мест скопления вражеских войск. Поблизости от военных объектов противника находились специальные группы разведчиков, которые непрерывно держали связь с партизанскими отрядами и бригадами и через их радиостанции немедленно передавали командованию Красной Армии данные о размерах ущерба, причиненного противнику в результате бомбардировок. Особенно ценными для командования ВВС Красной Армии были указания партизан на недостатки, неточности или ошибки наших летчиков, что давало возможность своевременно исправлять допущенные промахи. Партизанские разведчики, фиксировавшие работу советских летчиков, были своего рода корректировщиками действий советской бомбардировочной авиации. Командование ВВС получило сотни донесений о результатах крупных массированных налетов нашей авиации на военные объекты. Ввиду оккупации противником значительной части советской территории Главное управление гидрометеорологической службы лишилось возможности получать сведения о состоянии погоды в оккупированных районах. Чтобы заполнить этот пробел, в 1943 году в тыл противника в районы расположения партизанских бригад было отправлено 20 человек метеоразведчиков, специально подготовленных для работы в условиях тыла противника. В результате ежедневно через радиостанции партизанских бригад и отрядов

метеоразведчики передавали свои наблюдения на Большую землю. Позднее была налажена связь непосредственно с командирами соединенных советских ВВС. В 1943 и 1944 годах из тыла противника было получено около 2000 метеорологических сводок. Серьезную помощь наша партизанская метеоразведка оказала летчикам, совершавшим ночные полеты в глубокий тыл противника: для бомбардировки военных объектов и на партизанские аэродромы¹⁶².

Необходимым условием успешной разведывательной деятельности партизан было наличие развитой и устойчивой системы связи, которая должна была обеспечить быструю и полную доставку полученной и обработанной информации на Большую землю. Основным средством связи партизан были радиостанции. По данным Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), только в партизанских формированиях Белоруссии к 1 января 1944 года действовало 123 радиостанции. Однако интересы получения максимального количества сведений для нужд советских войск диктовали необходимость резкого увеличения числа радиостанций в тылу врага. Поэтому шла их интенсивная заброска вместе с радистами. К июню 1944 года число радиостанций в республике возросло до 188. Общее количество партизанских радиостанций, которые поддерживали связь с ЦШПД, было более 400¹⁶³. Все партизанские радиопередачи шифровались.

Широкое применение радиосвязи позволило значительно ускорить и повысить надежность передачи разведанных о противнике за линию фронта. О большом значении переданных партизанской разведкой сведений для штабов советских войск писал генерал-майор И. Н. Артемьев, в годы войны начальник отдела связи ЦШПД: «...они имели возможность связаться с любым отрядом, обеспечивали Военный Совет точной информацией о положении в тылу врага в полосе наступления армии. Эта информация использовалась при разработке и проведении армейской наступательной операции»¹⁶⁴.

Однако радиосвязь нередко осуществлялась со значительными трудностями ввиду плохой слышимости из помех в канале связи. Сложности были и с питанием для раций. Нередко небрежно спрятанные радистами в земле батареи зачастую выходили из строя, в результате партизаны попадали в довольно затруднительное положение. Проблемы со связью часто ставили партизан и подпольщиков на грань провала. В качестве примера рассмотрим деятельность советской

резидентуры в оккупированном Киеве, которую возглавлял кадровый сотрудник органов госбезопасности Иван Данилович Кудря (8 мая 1965 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза). В 1941–1942 годах подпольщики провели большое количество успешных диверсий, «взрывали мосты, устраивали пожары на заводах, пускали под откос эшелоны с гитлеровскими войсками, уничтожали фашистские машины и катера»¹⁶⁵. Также подпольщики собрали массу ценных разведсведений, но с передачей их в Центр возникли серьезные трудности. Еще 24 сентября 1941 года немцы взорвали дом, в котором подпольщики хранили «оружие, шифры, паспорта, деньги — все необходимое для разведывательно-диверсионной работы»¹⁶⁶. Однако киевской резидентуре удалось быстро наладить связь с партийным подпольем и продолжить свою деятельность. В следующий раз проблемы возникли в начале апреля 1942 года, резидентуре удалось собрать ценные разведданные, однако передать их в Центр не было возможности, так как у единственной радиостанции сели батареи. И. Д. Кудря для восстановления связи предпринял попытку перейти линию фронта, но был арестован гестапо. Благодаря героическим усилиям одной из подпольщиц М. И. Груздовой нашего резидента удалось выволить из лап нацистов. В мае 1942 года Центр прислал в Киев курьеров, однако из-за обстрела самолета, на котором они летели, советским разведчикам пришлось десантироваться в нескольких сотнях километров от Киева, новую рацию и запасные батареи они доставить не смогли. Не смотря на это, им удалось установить контакт с резидентурой, и через них на Большую Землю был передан подробный отчет о действиях подпольщиков и большое количество разведанных. К сожалению 5 июля 1942 года из-за предательства И. Д. Кудря и некоторые другие члены резидентуры были арестованы немцами. И. Д. Кудря погиб в гестаповских застенках, но после освобождения Киева в руки советских органов безопасности попал подготовленный им список из 87 немецких агентов и предателей, что способствовало их разоблачению. Один из руководителей внешней советской разведки отметил: «Если бы Иван Кудря сделал только это, то и тогда он мог бы считать свое задание выполненным»¹⁶⁷.

Для связи с Большой землей широко использовались авиация. Значительную часть добытых документов врага, отчетов и донесений

партизанских разведчиков, десятки наиболее ценных пленных отправляли на Большую землю с аэродромов, расположенных в районах, контролируемых партизанами. Для выброски грузов и людей использовались также площадки, на которые высаживались подготовленные штабами партизанского движения разведчики и разведгруппы, доставлялись инструкции по ведению разведки и ряд письменных указаний, распоряжений и других документов, вооружение, боеприпасы, радиостанции, запасные части к ним и многое другое.

Еще одним наиболее трудоемким и опасным видом связи было направление курьеров, через линию фронта. Партизанский отряд, оставленный в определенном районе для действий в тылу противника, по мере сбора разведывательных данных высылал своих связных через линию фронта. Иногда эти связные, получив от командования регулярных частей новые задания, возвращались в отряды, чем закрепляли связь между партизанами и нашим тылом. Подобные моменты характерны для тех периодов и тех участков фронта, где линия фронта стабилизировалась на более или менее длительный отрезок времени и где возможно было перейти пешком¹⁶⁸.

Связь внутри партизанских отрядов, с разведывательно-диверсионными группами и подпольем в занятых противником районах, а также с разведчиками и агентами, внедренными к оккупантам и их пособникам, осуществлялась с помощью курьеров-связников. Связные передавали устные и письменные сообщения, последние часто прятались в одежду, обувь, предметы обихода. Ряд агентов, если диктовали обстоятельства, работали в одиночку, переправляя данные при помощи заранее обусловленных тайников или через связных, встречавшихся с ними в строго определенное время. Как правило, связники не получали информацию от агентов на встречах, а осуществляли безличную связь, при помощи почтовых ящиков. Почтовый ящик выбирался в таком месте, куда мог безопасно подойти как связник, так и агент. Это могло быть никем не посещаемое тайное место в виде развалин строений, дупла дерева и т. д. На связников возлагалась доставка агитационной литературы и взрывчатки для диверсий.

Крупнейшим недостатком было отсутствие у партизанских разведывательных групп и резидентур портативных радиостанций ближнего действия, с помощью которых они могли бы,

получая срочные и важные разведывательные сведения, передавать их в штаб отряда или бригады. Получалось так, что передать эти сведения из отряда или бригады в Москву было намного легче, чем пронести из города и гарнизона врага в отряд или находившуюся поблизости разведывательную группу. Это обстоятельство приводило к удлинению сроков поступления сведений, а иногда стоило партизанам жизни¹⁶⁹. Способам связи с агентами уделялось первостепенное внимание, процитируем два документа, подтверждающих это. Вот выдержка из программы подготовки агентурных разведчиков при спецшколе Брянского штаба партизанского движения:

«Тема № 8. Связь

4 часа. Связь — главное в агентурной работе. Требование, предъявляемое к любому виду связи: своевременность, безотказность, достоверность. Соблюдение конспиративности. Виды связи внутри агентурной точки и вышестоящих органов, радио, связники, устная, личная информация, через связников, самолет, печать, письменный доклад, голуби и светосигналы. Методы осуществления связи: встречи, опознавательные знаки — пароль, явочные квартиры, почтовый ящик»¹⁷⁰.

А вот что гласит «Инструкция. Оперработникам КРО, направляемым в Партизанский Край, для чек. (чекисткого. — Авт.) обслуживания партизанских бригад», утвержденная 4 сентября 1942 года заместителям начальника Управления НКВД Ленинградской области майором госбезопасности Ивановым:

«Тщательно отработать с резидентами и агентами, выделенными вам для ведения закордонной работы, вопросы вербовки, конспирации, явок, четкой и быстрой связи с **применением кодированной связи по рации** (выделено авт.)»¹⁷¹.

К сожалению, имелись недостатки в агентурной работе, вот что по этому поводу пишет А. Ю. Попов: «Многих командиров недостаточно заботила возможная судьба разведчика. Они позволяли знать работавшего разведчика большому количеству партизан, посылали на связь к нему разных лиц, допускали появление разведчика днем в отряде так, что его видели многие, записывали, **не шифруя** (выделено авт.), фамилии разведчиков в записные книжки»¹⁷².

Разумеется, те партизанские отряды, которым удалось установить связь с Большой землей, находились в гораздо лучшем положении, к ним забрасывались профессиональные радисты, которые знали шифровальное дело

и имели современное оборудование связи. В 1942 году практически во все крупные партизанские соединения и отряды были направлены опытные сотрудники органов государственной безопасности военные разведчики из центрального аппарата военной разведки. Как правило, они становились заместителями командиров партизанских отрядов по разведке, имели радиосвязь с Москвой¹⁷³. Одним из важных направлений работы присланных профессионалов была контрразведывательная работа по выявлению агентуры противника. Для этого в партизанские отряды направлялись специальные сотрудники, при этом они часто имели шифры и коды для радиосвязи, которые не были известны даже командиру и комиссару отряда¹⁷⁴.

Даже в крупных соединениях жизнь партизанского радиста была нелегкой. Для примера обратимся к воспоминаниям известной советской разведчицы Африки де Лас Эрас — испанки по национальности. В мае–июне 1942 года она прошла подготовку в качестве радистки для отправки в ставший впоследствии знаменитым разведывательно-диверсионный отряд «Победители», которым командовал Герой Советского Союза Дмитрий Медведев. Перед отправкой за линию фронта будущие партизанские радисты давали клятву. Вот что вспоминает де Лас Эрас: «Через некоторое время я дала клятву радиста. Я торжественно поклялась, что живой врагу не сдамся и, прежде чем погибну, подорву гранатами передатчик, кварцы, шифры. Мне вручили две гранаты, пистолет, финский нож. С этого момента все это снаряжение я постоянно носила с собой»¹⁷⁵. В ночь на 16 июня 1942 года группа советских разведчиков была выброшена на парашютах близ станции Толстый Лес на Западной Украине. Снова обратимся к воспоминаниям де Лас Эрас: «В отряде было девять радистов. Мы принимали телеграммы от тридцати боевых групп. Шифровка, передача, прием, расшифровка... У нас почти не оставалось времени для сна... Для связи с Москвой из лагеря выходили сразу три радиста. Шли в разных направлениях километров 15–20 в сопровождении бойцов. Работу начинали все одновременно на разных волнах. Одна из нас вела настоящую передачу, а две другие — для дезориентирования противника, так как нас постоянно преследовали немецкие пеленгаторы. Затем мы возвращались в лагерь и, если не было переходов, снова принимались за работу. Задачей нашей группы было поддер-

жание постоянной связи с Центром, поэтому рация была нашим основным оружием. В отряде Медведева ни разу не прерывалась связь с Москвой. В течение полутора месяцев мы поддерживали также связь с отрядом Ковпака во время его перехода в Карпаты»¹⁷⁶. Не раз приходилось Африке участвовать в боевых операциях партизан, она проявила смелость и отвагу. За ней прочно закрепилась репутация одной из лучших радисток отряда «Победители».

Рис. 14. Африка де Лас Эрас

Напомним, что членом отряда «Победители» был легендарный советский разведчик Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов. Он передал в Центр массу ценнейшей информации, в том числе о планах немецкого наступления на Курской дуге (эта информация стала весомым дополнением к сведениям переданным в СССР Кенкроссом и добытыми нашими дешифровщиками. Так же Кузнецов одним из первых сообщил о планах немцев осуществить покушение на лидеров Большой тройки во время встречи в Тегеране, о которой мы рассказали выше. Эти сведения Н. И. Кузнецов получил от одного высокопоставленного сотрудника гестапо, задолжавшего ему крупную сумму денег. Гестаповец обещал расплатиться дорогим меховым пальто, которое он намеревался приобрести в столице Ирана, куда его направляли по приказу из Берлина для выполнения особо важного оперативного задания. Кузнецов сделал правильные выводы о сущности этого задания. В 1942 году группа партизан под руководством Кузнецова захватили автомашину, в которой находились имперский советник войск связи подполковник фон Райс и майор граф Гаан. На карте, обнаруженной у пленных, Кузнецова привлекла линия связи между Берлином и небольшим селом около украинского города Винницы. В результате допроса удалось выяснить, что Райс участвовал в прокладке секретного правительственного кабеля для обеспечения связи с резиденцией

Гитлера «Вервольф», располагавшейся в подземных бункерах близ села Стрижавка. Информация тотчас была передана в Москву.

Кузнецов действовал в городе Ровно под видом немецкого офицера, радисткой Кузнецова была Валентина Константиновна Осмолова, она передала в Центр десятки шифрованных радиogramм. Несколько раз радистка находилась на грани провала. Так при следовании в Ровно бричка, на которой находились Кузнецов и Осмолова, перевернулась и радиостанция, укрытая сеном, вывалилась прямо под ноги немецкого патруля. Положение спасла находчивость Кузнецова (он был в немецкой форме), советский разведчик направил пистолет на Валентину и начал кричать на патрульных: «Что вы стоите, я везу арестованную партизанку! Немедленно проверните бричку, подберите рацию и батареи — все должно быть на месте. Это улики!»¹⁷⁷. В другой раз проблема возникла уже в городе, обратимся к воспоминаниям В. Осмоловой: «Каждый день в назначенное время я выходила на связь, передавала радиogramмы... Но однажды мы оказались на грани провала. Я вызвала Центр. Вела передачу. Николай Иванович стоял около окна. Вдруг он крикнул: «Валя, немцы!». Двое знакомых (Кузнецову. — *Авт.*) офицеров, проходя мимо, увидев свет в окне, решили зайти в дом, где всегда их вкусно кормили. В эти мгновения, пока они приближались к дому, Николай Кузнецов схватил полотенце, накрутил его мне на наушники, рацию спрятали в кровати, сама я легла под одеяло. Мне надо было закончить передачу радиogramмы... Николай Кузнецов встретил гостей. Я услышала тосты за столом. Но потом один из офицеров, подвыпив, стал ходить по дому и вдруг увидел меня, лежащую на кровати. В комнату вбежал Николай Кузнецов. К моему ужасу, немец с хохотом брался за край одеяла, чтобы его сдернуть. Николай Иванович взял его за плечи и стал уводить. Он говорил, что я испорчу застолье. Будто у меня болят зубы, поэтому накрутила на голову полотенце. Офицер отстал от меня»¹⁷⁸.

Следует отметить, что с первых дней войны партизанская разведка непрерывно наблюдала за строительством новых и расширением старых коммуникаций и линий связи. Партизанской разведкой было установлено наличие подземного кабеля, связывающего ставку германского командования с группами армий «Север» и «Центр». Так же партизанами были установлены маршруты прокладки кабеля

Рига — Таллинн, проложенного по восточной стороне шоссе Таллинн — Пярну — Айнажи — Салацгрива — Рига; 12-тижильного кабеля Каунас — Вильнюс, проложенного на глубине 1 метра вдоль шоссе Каунас — Раконты — Вильно; подземного кабеля Новгород — Волынский — Житомир, 12-тижильного подземного кабеля, зарытого на глубине 1,25 метра возле автомагистрали, идущей из Германии через Минск — Борисов — Оршу к Смоленску. В районе Борисова и Орши этот кабель неоднократно вырубался партизанами. Образец вырубленного кабеля был доставлен в Москву и направлен в Главное управление связи Красной Армии. В течение войны партизаны не менее 11 раз вскрывали в разных местах подземный кабель германского командования ставка — фронт и вырезали из него куски, чем, конечно, значительно затрудняли связь. Как и в вышеописанном случае, куски вырванного кабеля были доставлены в Москву.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКВД УССР № 3220/СВ В ЦК КП(Б) УКРАИНЫ И НКВД СССР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ Е. Е. ГИРСКОГО
10 декабря 1941 г.

На территории Николаевской области при отходе наших частей был оставлен партизанский отряд под командованием ... Гирского.

Оперирует партизанский отряд Гирского в Херсонском. Цюрупинском Голопристанском районах Николаевской области.

По поступившим сведениям, этот партизанский отряд за время с 1 по 30 сентября с. г. ... на протяжении 2 километров отрядом уничтожена телеграфно-телефонная линия»¹⁷⁹.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР В НКВД СССР О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В ОККУПИРОВАННЫХ ПРОТИВНИКОМ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.

25 декабря 1941 г.

...Партизанским отрядом Ново-Петровского района под командой младшего лейтенанта госбезопасности тов. Кудряшова с 25 ноября по 17 декабря 1941 г. взорвано 12 автомашин с пехотой противника, электростанция, убито 4 немецких автоматчика и 5 резидентов гестапо, в нескольких местах минированы дороги и повреждены про- вода связи противника (выделено авт.).

За месяц боевых действий партизанским отрядом Осташевского района под командой тов. Шапошникова истреблено 60 немецких солдат и офицеров, взорвано 2 средних танка, 9 бронемашин, 8 грузовых и 2 легковые автомашины с пассажирами, 3 мотоцикла, сожжена база горючего и в **восьми местах повреждена телефонная связь...** (выделено авт.).

Начальник штаба истребительных батальонов НКВД СССР генерал-майор Петров.
ЦА ФСБ России»¹⁸⁰.

«СООБЩЕНИЕ УНКВД ПО Г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 1/193 В НКВД СССР О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ТРЕХ ПАРТИЗАНСКИХ ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ОТРЯДОВ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

13 января 1942 г.

25 декабря 1941 г. в тыл противника (Можайское направление, район Дорохово-Нестерово) для боевых действий на рокадных и магистральных дорогах было направлено три партизанских истребительно-диверсионных отряда... В этом районе партизанами порвано несколько проводов связи противника...

На шоссе Руза — Дорохово установленной партизанами миной взорвана грузовая автомашина с пехотой... У этого же шоссе миной с часовым механизмом, заложенной партизанами под телеграфный столб, разорвано 15 проводов телефонно-телеграфной связи. Всего отрядом под командованием т. Сичного за период с 31.12.41 г. по 3.1.42 г. повреждено более 35 линий связи противника...

Начальник Управления НКВД по г. Москве и Московской области
старший майор госбезопасности
Журавлев»¹⁸¹.

Вообще отметим, что только за период с 9 ноября по 10 декабря 1941 года УНКВД по г. Москве и Московской области перебросило для действий в тылу противника 189 диверсионно-истребительных групп. Этими подразделениями на местности разрушены и повреждены линии связи противника в 64 населенных пунктах (ЦА ФСБ России)¹⁸².

При этом партизаны старались не только повреждать и уничтожать вражеские линии связи, но и захватывать у врага радиостанции и телефонные аппараты. Рассмотрим, каких результатов в этой области добились украинские и белорусские партизаны.

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 472/Б В ГКО И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ Ф. Ф. ОЗМИТЕЛЯ, С. А. КОВПАКА И Н. И. ВОРОНЦОВА
23 марта 1942 г.

Командир партизанского отряда, действующего в Путивльском районе Черниговской области УССР, т. Ковпак радирует, что его отряд насчитывает в настоящее время 385 человек. За время своей боевой деятельности отрядом уничтожено 706 немецких солдат, 36 офицеров, в том числе 2 генерала, и 185 полицейских. Кроме этого, уничтожено 4 танка, 25 автомашин с войсками и грузами противника, 3 продовольственных склада и **13 участковых телеграфно-телефонных линий** (выделено авт.).

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия
ЦА ФСБ России»¹⁸³.

«ПИСЬМО НКВД СССР № 874/Б В ГКО С ХОДАТАЙСТВОМ О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СЛ. КОВПАКУ, И. И. КОПЕНКИНУ, А. Н. САБУРОВУ, А. Ф. ФЕДОРОВУ И НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ОСОБО ОТЛИЧИВШИХСЯ КОМАНДИРОВ И БОЙЦОВ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ
16 мая 1942 г.

Действующие на территории Украинской ССР, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, партизанские отряды, истребительные и диверсионные группы наносят врагу ощутимый урон, истребляя живую силу и технику и разрушая коммуникации и связь.

За время своей деятельности по состоянию на 10 мая 1942 г. украинскими партизанами, по неполным данным, истреблено: ... телефонных станций — 1... Захвачены трофеи: ... радиостанций — 13...

Партизанский отряд т. Копенкина с сентября 1941 г. и по настоящее время успешно действует в тылу врага... Систематически нарушает коммуникации противника, связь ...

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия.
ЦА ФСБ России»¹⁸⁴.

2 сентября 1943 года в южные районы Барановичской области (Белоруссия), еще находящиеся в руках немцев была направлена межрайонная резидентура «Авангард» и действовала там до 7 июля 1944 года. За время действия

в тылу противника резидентурой ... разрушено 3800 м линий связи (ЦА ФСБ России)¹⁸⁵.

Приведем здесь выдержки из документа, регламентирующего связь с Большой Землей:

«ИЗ ПЛАНА АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ МЕЖРАЙОННОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ 4-ГО ОТДЕЛА НКГБ БССР „АВАНГАРД“ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ПРОТИВНИКОМ ТЕРРИТОРИИ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

23 августа 1943 г.

Для проведения агентурно-оперативной работы в тылу противника на территории Слонимского, Новомышского, Барановичского, Быггенского, Несвижского районов и в г. Барановичи Барановичской области создается межрайонная резидентура...

15. Регулярно отчитываться шифром по радиосвязи перед НКГБ БССР о проделанной работе по выявлению добровольцев и „возвращенцев“, разработке их и мерах, принятых к выявленной среди них агентуре противника.

16. Руководитель резидентуры о всех проводимых мероприятиях информирует НКГБ БССР, для чего: поддерживает регулярную связь по радио в установленном порядке; при передаче донесений пользуется разработанным кодом и шифром; в целях конспирирования передаваемых сведений радиogramмы подписывает и адресует их народному комиссару государственной безопасности БССР, шифруя псевдонимом...

Начальник 3-го отделения 4-го отдела НКГБ БССР подполковник государственной безопасности Сергеев...

ЦА ФСБ России¹⁸⁶.

Не только Кузнецов, но и другие партизаны захватывали немецких связистов. Вот пример. Разведчиками партизанского полка под командованием Гришина весной 1944 года был захвачен в плен командир 1 взвода 2 роты 589 полка связи. По изъятым документам и показаниям были установлены состав и дислокация всех частей и соединений, входивших в состав 4 армии немцев¹⁸⁷.

Захватывали партизаны и аппаратуру связи, а так же шифры. Приведем ряд примеров. Белорусской партизанской бригадой «Железняк» был захвачен в плен начальник связи полицейского полка СС Иоахим Рехберг. У него была изъята кодовая таблица, для обеспечения зашифрованной

связи руководителя СС и начальника полиции Центральной России и Белоруссии. Эти сведения переданы в Центр и позволили нашим криптоаналитикам читать значительные объемы немецкой шифрпереписки. Среди прочего в этом документе имелся список действовавших против партизан команд охранной полиции, полицейских бригад, полков, отдельных батальонов СС, учреждений и организаций и соответствующие им кодобозначения. Трофейный документ позволил установить структуру полицейских и эсэсовских частей и соединений, боровшихся против партизан, их нумерацию, определять, от кого направлены и кому адресованы дешифрованные нашими специалистами радиogramмы. С помощью шифртаблицы впервые была установлена оргштатная структура полицейского полка СС. Он состоял из 3 батальонов, роты связи, артиллерийской батареи и танковой роты. Так же была выявлена дислокация специальных полицейских танковых рот, моторизованных жандармских взводов, отдельных артиллерийских полицейских дивизионов и голубиных станций в Могилеве и Минске (для связи со своей агентурой в районах действий партизан немцы использовали голубиную почту)¹⁸⁸.

В конце 1942 года отряд донских партизан, имевших связь с советской стрелковой дивизией, сообщил штабу дивизии, что 29 декабря с запада через деревню Рыновка, юго-восточнее Миллерово и далее на восток проследует штаб неизвестной немецкой части. К партизанам была направлена группа из 10 разведчиков под командованием младшего лейтенанта Хижняка. Они и 200 партизан устроили засаду в деревне. В результате короткого боя была разгромлена штабная колонна 574 пехотного полка немцев. Среди убитых оказались командир полка полковник Хюнтен, его начальник штаба и 11 штабных офицеров. В результате этой операции штаб полка перестал существовать. Были захвачены несколько радиостанций и оперативные документы штаба, в том числе и шифры. 30 декабря документы были доставлены в штаб советской дивизии. При анализе трофеев оказалось, что ряд документов принадлежал 304 механизированной дивизии немцев, которая только что прибыла на Восточный фронт из Бельгии. Был установлен район сосредоточения, состав частей дивизии, средства усиления, маршруты, рубежи занимаемой обороны, расположение штабов батальонов, полков и штаба дивизии. В результате советского наступления 304 дивизия была полностью

разгромлена, при этом советские разведчики внезапным ударом уничтожили телефонную станцию и узел связи штаба немецкой дивизии¹⁸⁹.

Захватывались шифры и у разоблаченных агентов, направляемых немцами в расположение партизан. Вот лишь один пример. В июне 1943 года в партизанский полк под командованием Героя Советского Союза М. Д. Симоненко (из соединения «За Родину») прибыл новый боец Мухазанов. По его словам, он попал в плен, бежал, искал связи с партизанами. Некоторое время Мухазанов находился при штабе партизанского полка. Ему поручили писать обращения к тем, кто служил оккупантам. Обращения, написанные Мухазановым, были очень убедительные, проникнутые глубокой ненавистью к врагу. Через некоторое время Мухазанова назначили командиром партизанского батальона. Однако партизанская разведка, имевшая агентуру в одном из учреждений оккупантов, донесла, что в полк на командную должность проник вражеский агент. Этим агентом и был Мухазанов. Как выяснилось после разоблачения Мухазанова, обращения, которые он составлял, содержали зашифрованную информацию о партизанах¹⁹⁰.

Добывали партизаны и информацию, связанную с криптоанализом. Так одним из партизанских отрядов, действовавших в Северо-Западном регионе был захвачен сотрудник немецкого дешифровального отдела, располагавшегося в Пскове. Имели партизаны свою агентуру в криптоаналитических подразделениях противника. Вот, что об этом пишет А. Ю. Попов: «Партизанские разведчики проникали во все структуры военного, политического, административного и хозяйственного аппарата захватчиков. Даже в воинских частях, разведывательных и контрразведывательных органах, **дешифровальных пунктах** (выделено авт.) и т. п. работало значительное число агентов партизан и подпольных организаций из числа советских граждан и немецких солдат»¹⁹¹.

Важными источниками информации для партизан были подслушивание телефонных переговоров немцев, радиоперехват и криптоанализ. Несмотря на достаточно скромные технические возможности, партизаны достигли на данном направлении определенных успехов. Здесь следует отметить, что немецкая служба радиоперехвата считала, что перехват радиogramм и радиопереговоров, проводившихся в сетях от полка и ниже, практически не имел смысла, так как обстановка на поле боя все время менялась, а дешифроваль-

ная работа требовала времени, и ценность этих всегда запаздывавших материалов оказывалась небольшой¹⁹². При этом немцы были уверены, что и противная сторона думает также. В связи с этим радиосвязь на оккупированной территории между частями и штабами немцев и их союзников закрывалась, как правило, несложными ручными шифрами и простыми кодами. Это давало возможность партизанам дешифровать немецкие сообщения. Тема партизанского криптоанализа еще не достаточно исследована, но вот факты, которые оказались в распоряжении авторов.

В одном из крупнейших партизанских соединений, действовавших на оккупированной территории под командованием легендарного С. А. Ковпака был организован перехват радиogramм венгерских частей, боровшихся против партизан. Партизанским криптоаналитикам удалось организовать их дешифрование, всего было дешифровано несколько сот радиogramм. Белорусские партизаны перехватили и дешифровали более 500 радиogramм немецких частей, действовавших в районе Брест — Барановичи, в том числе радиogramмы, шедшие через радиозузел 143 запасной дивизии, занятой борьбой с партизанами¹⁹³.

Как было отмечено выше, в расположении большинства крупных партизанских формирований находились кадровые сотрудники органов безопасности и военной разведки. По мнению авторов именно эти специалисты и достигли успеха во взломе шифров противника.

Подтверждают успехи партизан и немецкие источники. С самого начала войны немцы вели большую работу по ликвидации возможности утечки информации к партизанам, в том числе и по техническим каналам. Вот ряд примеров.

В приказе 4-й танковой армии от 30 августа 1941 года предписывалось: «До наступления темноты упаковывать и сохранять секретные документы таким образом, чтобы, в случае нужды, гарантировалось их полное уничтожение»¹⁹⁴. Запрещалось говорить о служебных делах в присутствии «безобидных» крестьян, которые различными незначительными вопросами, по мнению немецкого командования, преследовали шпионские цели. В директиве 559 полевой коммандатуры от 10 августа 1943 года отмечалось: «Снова констатируется тот факт, что в немецких учреждениях, районных комендатурах, сельскохозяйственных управлениях и т. д. русские переводчики сидят в комнатах начальников этих учреждений или в отделенных от них лишь тон-

кими стенками. Таким образом, они знают обо всех телефонных переговорах и вообще обо всем, происходящем в учреждении»¹⁹⁵.

А теперь процитируем наставление «Боевые действия против партизан» введенное в действие с 1 апреля 1944 года, распоряжением Верховного командования вооруженными силами и штабом фюрера, подписанное от имени верховного главнокомандующего вооруженными силами (Гитлера) генерал-полковником А. Йодлем: «...Обширность районов, в которых приходится вести боевые действия против партизан, лишает командира возможности оказывать постоянное влияние на действия своих частей и подразделений. В этой связи оправдали себя следующие меры:

а) Заблаговременная организация хорошей связи — в основном разветвленная телефонная сеть в сочетании с надежной радиосвязью, — которая облегчает быструю передачу донесений и указаний, особенно на большие расстояния...

Особенно следует опасаться того, что партизаны могут заранее узнать о мерах, готовящихся

против них. Поэтому обо всех подготовительных мероприятиях должен знать очень узкий круг штабных офицеров. Разговоров по телефону следует избегать. Сохранение тайны обеспечивается применением шифров. Поскольку партизаны придают большое значение перехвату наших телефонных разговоров, стремясь заблаговременно получить сведения о готовящихся против них действиях, необходимо уделять особое внимание маскировке узлов и линий связи, обеспечивать контроль за соблюдением требований секретности с целью не допустить обычную утечку сведений. Желательно, чтобы о предстоящих действиях войска ставились в известность только непосредственно перед их началом...

Пункты сбора сведений о действиях партизан должны создаваться теми начальниками на местах, которые отвечают за организацию борьбы против партизан, или, если необходимо, подчиненными им частями. Пункты сбора сведений должны иметь надежную связь с соответствующими начальниками. Если партизаны нарушают, как это часто случается, проволочную связь, следует пользоваться радиосвязью»¹⁹⁶.

Радиостанции для разведчиков

Применение тех или иных разнообразных, а в том числе и самых совершенных технических средств предварительного шифрования текстовых сообщений является необходимым моментом агентурной деятельности. Однако для последующей передачи шифрованных письменных донесений требуется создать надёжный оперативный канал их доставки. Во время Второй мировой войны способы скрытого общения войсковых разведчиков, партизан, разведчиков и десанта, заброшенных на вражескую территорию со своим Центром (а Центра с агентами) и передача при этом как разведывательной информации, так и инструкций играют самую важную роль в организации эффективных служб внешней и войсковой разведки. Без этого любые операции по добыванию военной фронтовой обстановки, а также чужих намерений, секретных планов и их доставке другой заинтересованной стороне теряют всякий смысл.

Такие скрытые способы связи в идеале должны быть надёжными, безопасными для агента, незаметными для окружающих и защищёнными от

возможного перехвата противником — службой контрразведки страны пребывания. Практически наиболее оперативным способом, как правило, является эфирная радиосвязь и, желательно, на максимальные расстояния. Поэтому радиопередатчики, приёмники и трансиверы (трансивер — приёмопередатчик, в котором есть общие электрические схемы, используемые как в передатчике, так и в приёмнике) являются исключительно важными техническими компонентами обеспечения разведывательной деятельности.

Уже в 1920-е годы появилась специальная радиоаппаратура для передачи разведывательных сообщений, и особенно активно она использовалась во время Второй мировой войны. Оригинальный принцип скрытого хранения и транспортировки шпионского радиопередатчика в обычном на вид «бытовом» чемодане был впервые предложен французскими и немецкими специалистами в конце 1930-х годов. Такой подход был вскоре по достоинству оценён и принят на вооружение разведками других стран. «Радио в чемодане» широко применялось

во Второй мировой войне. Такие радиопередатчики и приёмники на электровакуумных лампах были достаточно громоздкими, тяжёлыми, энергоёмкими, но с течением времени их конструкция существенно улучшалась.

Радиопередача из Центра имеет гораздо меньше технических и конспиративных проблем, чем от агента Центру. Во многих случаях для этого возможно применение не только достаточно мощных радиопередатчиков, принадлежащих Центру и располагающихся на своей территории, но также привлечение к этой задаче ширококонтинентальных государственных радиостанций. При высоте антенн в десятки метров и излучаемой мощности от 1000 Вт передатчики Центра в коротковолновом диапазоне обеспечивают возможность уверенного приёма сообщений агентом на расстоянии в несколько тысяч километров даже на обычный и не вызывающий подозрений гражданский бытовой радиоприёмник.

Рис. 15. Радиоцентр дальней связи

Так называемые номерные радиостанции, являющиеся простым и надёжным способом коммуникации как правительственных организаций, так и агентов, работающих под прикрытием, появились ещё в период Первой мировой войны и достаточно масштабно работают в настоящее время. В основном, номерные радиостанции работают в одинаковом формате, однако имеются некоторые различия. Передача начинается в начале часа или получаса. В качестве прелюдии используется какой-либо индивидуальный идентификатор для станции, а иногда и для адресата сообщения. Идентификатор может быть фонетическим или числовым («Charlie India Oscar», «250–250–250»), использовать характерные фразы («Atención! Atención!», «1234567890») или фрагменты музыкальных произведений. Вступление может также указывать на характер и приоритет со-

общения или предупреждать, что сообщения не будет. Часто вступление повторяется в течение некоторого времени. Затем следуют группы из четырёх или пяти цифр и/или букв. Для обеспечения надёжности передачи, диктор повторяет каждую группу дважды, дублирует сообщение целиком или использует специальные таблицы для режима побуквенной передачи, которые с течением времени изменялись. Два варианта немецких таблиц бухштабирования (buchstabieren — читать по буквам) приведены на рис. 16.

A lbert	N athan	A nlon	N ordpol
Ä nderung	O tto	Ä rger	O tto
B ernhard	Ö konom	B runo	Ö se
C äser	P aula	C äser	P aul
D avid	Q uelle	C harlotte	Q uelle
E mil	R ichard	D ora	R ichard
F riedrich	S amuel	E mil	S iegfried
G ustav	T heodor	F ritz	T oni
H einrich	U nrich	G ustav	U nrich
I da	Ü berfluß	H einz	Ü bel
J acob	V iktor	I da	V iktor
K atharina	W ilhelm	J ot	W ilhelm
L udwig	X antippe	K urfürst	X antippe
M arie	Y psilon	L udwig	Y perm
	Z acharias	M arie	Z eppelin
		Schule	

Рис. 16. Две немецкие таблицы для бухштабирования

Расшифровка таких секретных цифровых сообщений возможна только при наличии у принимающей стороны одноразового шифровального блокнота (идентичного блокноту на передающей стороне), содержащего обычно последовательность пятизначных случайных цифровых комбинаций.

50343	26046	77881	43032	59161	0 1
76902	70829	96578	79439	04184	
58092	27571	00543	52507	95719	
10946	59194	34328	84387	15429	
54184	36378	86110	42223	14814	
61531	19570	68202	23459	95427	
79542	94108	33698	04661	00779	
21715	26608	46946	80402	28470	
60787	21254	73653	11310	61830	
80191	35329	75514	47070	62865	

Рис. 17. Вид страницы типичного одноразового шифрблокнота

Некоторые станции передают несколько сообщений. В этом случае весь процесс повторяется с разным числовым содержимым. После того, как все сообщения отправлены, станция заканчивает работу. Обычно это одна из форм слова «конец» (например: «end of message», «end of transmission», «ende», «fini», «final», «конец»). Номерные радиостанции, располагающиеся

на незанятой противником территории, могли иметь мощность в десятки и более киловатт, что обеспечивает уверенную всепогодную передачу шифрованных сообщений на дальность в несколько тысяч километров.

Такая практика существует до настоящего времени, а инструкции Центра зачастую передаются вполне легально голосом оператора, неспешно зачитывающего кодированные и шифрованные сообщения, обычно представляющие собою группы цифр и букв. Надёжный слуховой приём и ручная регистрация таких передач для агента не представляет трудностей, не говоря уже о возможном применении магнитофона.

Радиопередатчик разведчика имеет гораздо более скромные технические характеристики по мощности излучения, габаритам, весу, мощности автономных источников питания, из-за необходимости применения в оперативной обстановке и надлежащего камуфляжа. Кроме того, чтобы уменьшить риск радиопеленгации контрразведкой противника, кодированное сообщение от агента должно быть как можно короче, а мощность излучения передатчиком — ограниченной.

Отдельно нужно сказать, что советским разведчикам и секретным агентам для установления регулярной радиосвязи с Центром приходилось пользоваться во многих случаях радиостанциями любительского уровня, собираемых из радиокомпонентов, которые приобретались через доверенных лиц в различных городах и на местных рынках. Желательно было, чтобы радиостанция собиралась из нескольких малогабаритных блоков, обладавших небольшим весом. Ведение сеансов коротковолновой связи отличается большой сложностью. Они порою из-за неблагоприятных условий прохождения радиоволн в атмосфере Земли могли длиться часами и часть радиограмм приходится повторять по несколько раз. При этом нужна исключительная осторожность и перемена квартир, в каждой из которых было необходимо оборудовать тайники. И хотя технические характеристики таких радиостанций были низкими, они успешно эксплуатировались такими радистами как Макс Клаузен (станция Рихарда Зорге), Урсула Хамбургер (радиостанция «Соня»), Женя Стойнов и Свобода Анчева (радиостанция «Гена»). В странах, где работали разведчики, была возможность приобретения радиоприёмников на местных рынках с последующей их переделкой под узкополосный режим приёма сигналов азбуки Морзе. Однако с добытием или постройкой

передатчиков дело было гораздо сложнее, так как при мощности порядка 10–12 Вт, которая необходима для проведения сеансов дальней связи, их вес составлял 5–7 кг¹⁹⁷. Именно такими передатчиками пользовалось большинство советских разведчиков.

Нарастающая опасность войны в конце 1930-х годов потребовала в СССР новых разработок малогабаритных радиостанций для военной разведки, отделов и войск НКВД, будущих партизанских отрядов, воздушно-десантных войск. За основу были выбраны лучшие образцы лёгких малогабаритных радиостанций, предназначенных для геологов и полярников. Первые коротковолновые радиостанции, сконструированные в НИИ военной разведки и НИИ НКВД, — «ПП-16», «Омега», «Белка» подверглись сравнительным испытаниям. Предпочтение было отдано «Омеге» — она имела меньшее энергопотребление, вес около 3 кг, выходную мощность 1,3 Вт, дальность связи до 300 км и могла работать в плавающем диапазоне, а «Белка» работала только на нескольких фиксированных кварцами частотах. В результате Б. Михалиным, В. Покровским и И. Мухачевым в середине 1941 года на базе «Омеги» под военные нужды в НИИТС Красной Армии была создана легендарная переносная трехламповая КВ телеграфная радиостанция «Север». С началом войны требовалось срочно освоить серийный выпуск, который и был налажен на остатках эвакуированного завода имени Козицкого в голодающем и отрезанном от страны блокадном Ленинграде. До конца 1941 года было выпущено около 1000 станций, а к концу 1943 года объем выпуска достиг 2000 штук в месяц. В 1942 году станция была модернизирована и выпускалась под наименованием «Север-бис», а Б. Михалина наградили орденом Красной Звезды¹⁹⁸.

В первые три недели июля 1941 года только Западный фронт забрасывает в немецкий тыл 19 разведывательно-диверсионных групп и 7 отрядов. Всего 500 человек. Но, оказывается, полтысячи разведчиков мало что могут сделать. Перелом наступает только в сентябре. Что же случилось в сентябре? На этот вопрос начальник отдела агентурной разведки Разведуправления в годы войны генерал Н. Шерстнев ответил так: «Из всех видов связи Центра с агентурой радиосвязь оказалась основным средством. Именно с тех пор, как в сентябре 1941 года поступила на вооружение радиостанция „Север“. До появления этой рации потери агентуры были исключительно

большими. С принятием её на вооружение нашему командованию стало возможным не только своевременно получать развединформацию из тыла противника, но и определять районы действий разведывательных и партизанских формирований, ставить им задачи, координировать их действия с частями армии, снабжать всем необходимым для быта и выполнения задач в тылу врага, эвакуировать раненых и больных и т. п. Радиостанция „Север“ применялась также и для выполнения общегосударственных задач. Так, все переговоры о прибытии в Москву из немецкого тыла представителей временного польского правительства были проведены с использованием этой радиостанции. Дальность связи достигала 400 км и более в благоприятных условиях»¹⁹⁹.

Рис. 18. Отечественная радиостанция «Север-бис».

Производство радиостанций велось в режиме строжайшей секретности. Немцы долгое время считали, что радиостанции имеют английское происхождение. Для того чтобы ввести врага в заблуждение, до 1944 года на ручках и передней панели были английские надписи, частично использовались радиодетали английского производства, а надписи с отечественных деталей убирались. Такая маскировка была оправдана, поскольку в разведке использовались так же американские и английские радиостанции, поставлявшиеся в СССР по ленд-лизу. По воспоминаниям командующего группой немецких армий «Норд» генерал-фельдмаршала В. Лееба немцы даже представить себе не могли, что в СССР в блокадном Ленинграде могла быть создана радиостанция, превосходящая лучшие немецкие радиостанции того времени. Немецкое командование обещало высокую награду тем, кто захватит радиостанцию «Север» вместе с радиостом. Это не удалось ни одному карательному отряду, так как радисты, даже будучи ранеными, успевали уничтожить радиостанцию или подорвали себя вместе с ней. Роль радиостанции «Север» в Великой Отечественной войне спра-

ведливо сравнивают с появлением в Красной Армии знаменитых реактивных систем залпового огня (или как тогда их называли — гвардейских минометов) «Катюша». Многие командующие армиями, фронтами, отправляясь в инспекционные поездки по действующим частям, брали с собой радиста с «Северком», как любовно называли радиостанцию в армии. Один из знаменитых советских разведчиков того времени так отзывался о роли радиостанции «Север»: «Ты можешь быть трижды отважным и везучим, добыть важнейшие сведения о противнике, но если у тебя нет этой маленькой радиостанции, размещаемой в чемоданчике, — все твои усилия превращаются в нуль. Вот, что означала для нас, разведчиков, радиостанция „Север“»²⁰⁰. Радиостанция «Север» симплексная, телеграфная, переносная, с батарейным питанием, выполнена по трансверной схеме на трёх лампах. Приёмник прямого усиления трёхкаскадный, с регенеративной обратной связью. Передатчик двухкаскадный, работающий как с плавной перестройкой частоты, так и на фиксированных частотах с применением сменных кварцев в «Севере-бис». Полный комплект радиостанции умещался в двух небольших холщевых сумках. В одной сумке размером 290x290x200 мм и весом 6,5 кг размещался трансивер, малогабаритный телеграфный ключ, головные телефоны, кварцы, антенна, запасное имущество. В другой (260x290x130 мм, вес 7,5 кг) — 4 анодные и 2 накальные батареи, соединительные кабели. Трансивер имел вес 2 кг и габариты 180x150x100 мм. Тип антенны: наклонный луч 12 м с противовесом длиной 3 или 12 м (в зависимости от частоты), для согласования и настройки антенны на рабочую частоту имелся подстроечный конденсатор. На протяжении всей войны радиостанция «Север» была главным оружием военных разведчиков и в партизанских штабах. Работала она в диапазоне коротких волн от 30 м до 150 м, имела мощность 2 Вт и могла установить связь с магистральным приемником с направленной антенной до 700 км. Всего за годы войны в тыл немецко-фашистских войск было направлено свыше 7000 станций «Север»²⁰¹.

Во время войны узким местом партизанской и фронтовой связи безусловно оставалось дефицитное батарейное питание для переносных и агентурных радиостанций, доставлять которое приходилось самолетом. Обычный запас батарейного питания даже в благоприятных условиях хранения и эксплуатации составлял не более 25–35 часов работы. Во время войны появились

разработки термоэлектрических генераторов простой конструкции, получившей название «партизанский котелок». Несколько десятков термоэлектрических элементов (ТЭЭЛ) монтировали на дне сосуда, который наполняли водой и ставили на костер. Кипящая вода определяла температуру холодных спаев ТЭЭЛ, а более горячее (250–300°C) дно котелка определяло температуру горячих спаев. Несмотря на малый к.п.д. собственно ТЭЭЛ мощности такого электрогенератора было достаточно для питания, например, маленькой армейской радиостанции «Север»²⁰². Трофейные немецкие генераторы с ножным приводом («солдат-мотор») при скорости вращения 70 оборотов в минуту обеспечивали питание более мощных пяттиваттных передатчиков²⁰³.

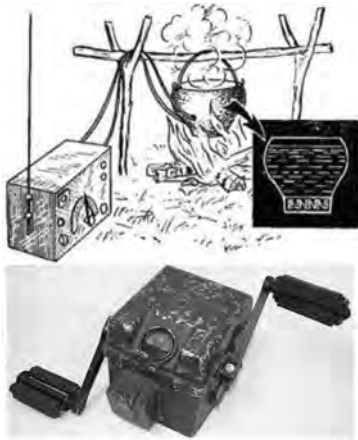

Рис. 19. «Партизанский котелок» ТЭГ-1 и трофейный немецкий генератор с ножным приводом («солдат-мотор») модели ТМ5а1 (внизу).

В первый год войны средств радиосвязи не хватало, и малые партии радиостанций производились в разных местах. Так в Харькове была выпущена небольшая серия радиостанций «Партизанка» для партизанских отрядов и соединений. Она была разработана в кратчайшие сроки под руководством П. А. Мацуи. Так же, в самом начале войны, и в том же Харькове, для партизан под руководством И. В. Акаловского была разработана и изготовлена небольшая партия радиостанций «Волга». Уже в Саратове (туда были эвакуированы из Харькова специалисты и оборудование), на базе фабрики киноаппаратуры, до конца войны выпускалась «Радиостанция партизанских отрядов» (РПО) в различных модификациях и для воздушного десанта радиостанция «Прима» мощностью 8 Вт. Начиная с 1942 года они выпускались в нескольких модификациях. В Саратове была эвакуирована и школа по подготовке

радиостов-партизан. Позже её филиалы были открыты в Ворошиловграде, Киеве и Сталинграде. В 1941–1942 годах в объединенных Ленинградской и Кучинской лаборатории ЦРЛ НКВД под руководством Ф. Ф. Железова для оперативных подразделений были созданы различные варианты радиостанций «Белка», «4ТУД-Белка», «Набла», «Марс», «Тюлень» — чемоданный, десантный, унифицированный. К их разработке был привлечён в качестве так называемого спецконтингента осужденный в 1939 году талантливый инженер Лев Сергеевич Термен.

Рис. 20. Советский изобретатель Л. С. Термен.

Термен был одним из талантливейших изобретателей своего времени. В 1920 годы он создал оригинальный музыкальный инструмент, названный им «Терменвокс». Это был электрический аппарат, музыкальные звуки в котором порождались в результате перемещения ладони руки между пластинами конденсатора. Автор продемонстрировал в 1922 году свой аппарат В. И. Ленину, который весьма заинтересованно отнёсся к этому изобретению. В настоящее время такой инструмент использует на своих концертах знаменитый французский музыкант Жан-Мишель Жарр.

В 1940 годах по заданию руководителя советских органов госбезопасности Л. П. Берии Термен разработал уникальное устройство для подслушивания разговоров через окна. При этом стёкла окон играли роль своеобразной мембраны, реагирующей на звуковые (акустические) колебания. На окно направлялся узкий луч света, а отражённый луч рассеивался в соответствии с колебаниями «мембраны». Этот луч принимался специальным электрическим устройством, которое превращало отражённый луч в звуковые колебания. Берия «опробовал» этот аппарат путём подслушивания разговоров И. В. Сталина, когда последний выезжал на подмосковную («ближнюю») дачу. Во второй половине XX века аналогичные задачи стали решаться с использованием луча лазера.

А ещё впервые в СССР, а может быть, и в мире, Терменом был разработан взрыватель для авиационной бомбы, который обеспечивал взрыв на высоте около двух метров над поверхностью земли. При этом существенно увеличивалась поражающая способность бомбы. В этой системе использовался принцип «терменвокса»: при приближении к земле менялся тон сигнала в головке бомбы, что при определенных условиях приводило к взрыву. К сожалению, интересная идея не вышла в серию: слишком сложной она показалась руководителям производств. Термен обосновывает возможность разработки новых систем охранной сигнализации, эти системы работали также по принципу «терменвокса», когда человек входил в охраняемую зону раздавался звуковой сигнал, в конце 1920-х годов Термен отправился в командировку в США, официально от Наркомата Просвещения, но на самом деле он выполнял разведывательную миссию. Термен оказался успешным бизнесменом, он основал в Америке фирму по производству охранных сигнализаций, которые, несмотря на «великую депрессию» успешно продавались. Приборы Термена были закуплены правительством США, в частности они были установлены в Форт-Ноксе, где размещён золотой запас США, а также в знаменитой тюрьме Синг-Синг.

Ещё до отъезда в США в 1926 году Термен создал одну из первых в мире систем видеонаблюдения (он назвал ее «дальновидение»). Идея понравилась военным, камеры были установлены при входе в одно из зданий Наркомата обороны, а монитор находился в кабинете К. Е. Ворошилова, и хотя система была далека от совершенства, она все же позволяла узнавать людей, подходящих к зданию. Ворошилову изобретение понравилось, он велел засекретить прибор и проработать возможность его использования для охраны границ. К сожалению, эта идея Термена не была реализована в массовом порядке. Также Термен разработал дистанционные взрыватели, посадочный альтиметр (высотомер), ряд моделей связной аппаратуры, металлоискатели, средства поиска оружия, счётчики и аппаратуру для диверсионных целей, индикаторы перемещения и устройства охранной сигнализации. Термен был причастен к разработке «жучка» вмонтированного в герб США, подаренный в 1945 году американскому послу в СССР. К созданию части устройств лабораторные группы ЦРЛ приступили сразу же. Идеи разработки

других систем неоднократно используются специалистами Института на протяжении последующих десятилетий. Жизнь и работа Термена до 1964 года была связана с исследованиями и разработками средств специальной техники в интересах органов безопасности²⁰⁴.

Серийное производство моделей «Белка-4», «Белка-5» мощностью 5 Вт с дальностью связи до 1000 км было освоено заводом № 696 НКЭП и до конца войны выпуск составил более 3500 штук. В тех случаях, когда была необходимость в установлении радиосвязи на большие расстояния, применялись агентурные радиостанции, которые использовали питание от сети и имели большую мощность: «Набла», «Тензор» (три блока с питанием от сети переменного тока, излучаемая мощность 45 Вт, вес 7 кг) и «Джек» (вес двух блоков около 10 кг, излучаемая мощность 50 Вт)²⁰⁵.

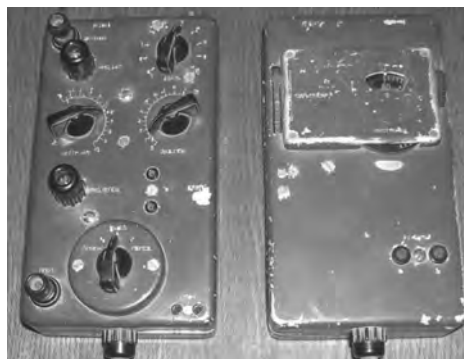

Рис. 21. Отечественная радиостанция 4ТУД «Белка» (вид снаружи).

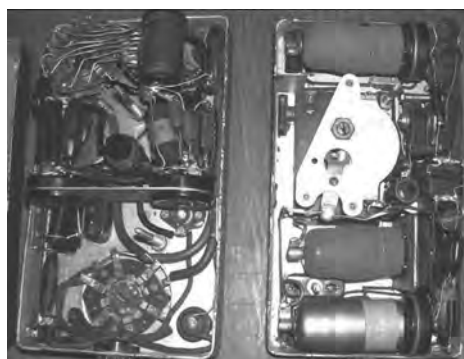

Рис. 22. Отечественная радиостанция 4ТУД «Белка» (вид внутри).

Для оборудования узлов оперативной связи были разработаны мощные радиопередатчики «Лев» (мощность 500 Вт, дальность до 5000 км) и «Волна» (мощность 150 Вт, дальность до 3000 км), работающие в комплексе с приёмниками «133». Для оборудования конспиративных установок во временно оставленных городах в 1942 году были выпущены радиостанции «Тю-

лень» и «Морж» с дистанционным управлением по проводному каналу связи или по радиоканалу.

Одной из самых массовых радиостанций Великой Отечественной войны стала РБМ — переносная, коротковолновая, телефонно-телеграфная, предназначенная для двухсторонней связи симплексом. Разработкой станции занимался ЦНИИС Красной Армии, возглавили работу над станцией инженеры А. В. Саводник и А. Ф. Обломов. Производство было налажено под руководством К. В. Захваташина и Е. Н. Геништа на радиозаводе им. Орджоникидзе. В 1938 году радиостанция З-Р, под названием «РБ» («радиостанция батальонная») поступила на вооружение Красной Армии. На базе радиостанции РБ было создано несколько модификаций, среди которых наиболее примечательная — РБ-40, радиостанция для разведки, особенностью которой было то, что она выпускалась на дюралюминиевом шасси, но в точной компоновке РБ, и имела деревянный корпус. Радиостанции РБ и РБ-40 применялись в финской войне 1939–1940 гг. Во время Великой Отечественной войны выпускались модификации РБМ-1 и РБМ-5, отличавшиеся друг от друга только выходными каскадами.

Созданные для применения в батальонах пехоты и артиллерийских дивизионах РБ и РБМ нашли широкое применение во всех родах войск. В авиации они использовались в системе аэродромного обслуживания. Флотские радисты с их помощью корректировали огонь дальнобойной морской артиллерии в боях за Одессу и Севастополь, Керчь и Таллинн. А под Ленинградом была создана целая система корректирующей связи, помогавшая морякам-балтийцам вести прицельный огонь по рвавшимся к блокадному городу врагам. После снятия с вооружения радиостанции РБМ ещё долго использовалась в народном хозяйстве страны и для обучения молодых радистов в войсках и учебных организациях ДОСААФ. Радиостанциям РБМ-1 довелось участвовать и в Корейской войне. В экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи есть любопытный документ — разведдонесение команды разведки связи американской армии, в котором рекомендовано изучение этих радиостанций и обозначена возможность применения их совместно с американскими SCR-694 и SCR-536, а также выводы американских военных о том, что радиостанции прочны и просты по конструкции, по сравнению с радиостанциями США. Действительно, по компактности, весу, удобству и простоте

эксплуатации, по экономичности потребления электроэнергии радиостанции РБМ превосходили все известные импортные радиостанции. За создание РБ и РБМ радиоинженеры К. В. Захваташин, И. С. Мицнер, А. В. Саводник, И. А. Беляев, Е. Н. Геништа и А. Ф. Обломов удостоены Государственной премии²⁰⁶.

Рис. 23. Военная KV радиостанция РБМ (левая половина — передатчик, правая — приемник).

На рис. 23. представлен внешний вид пешотного лампового приёмопередатчика семейства РБМ, выпускавшегося в военное время и в тяжёлые послевоенные годы восстановления страны и который может служить ярким примером классической конструкции маломощной KV радиостанции с хорошим дизайном передней панели. Антикоррозийная обработка, защита от влаги гудроном, резиновыми прокладками и сальниками, отличные верньерные механизмы настройки на шестернях. Приёмник и передатчик имеют отдельные ручки настройки и шкалы, проградуированные в номерах фиксированных волн с шагом 25 кГц. Внешний вид радиостанции заставляет чувствовать себя военным радистом-разведчиком, а глаза начинают искать, где удобней расположиться с радиостанцией, чтобы и связь была хорошая и укрытие надёжное. Радиостанции РБМ имели диапазон 1,5–5,0 МГц, мощность 1 Вт, чувствительность приёмника в телефонном режиме 10мкВ и в телеграфном в 2–3 раза выше, электропитание накала ламп от аккумулятора 2НКН-24 и анодных цепей от батарей БАС-80, которые напоминали кирпичи, оклеенные красивой пропарафиненной бумагой, вес около 13 кг²⁰⁷.

Новое направление оперативной связи было создано в ЦРЛ разработкой системы «Интеграл» для городской радиотелефонной связи из легкой автомашины и радиостанций «Стрела» с передатчиком мощностью 150 Вт и дальностью связи до 3000 км для связи правительственных поездов с Москвой. Аппаратура «Стрела»

обеспечила высоконадёжную радиосвязь во время проведения тегеранской конференции в 1943 году и в оперативных поездках советских партийных и военных руководителей на Северный Кавказ. Высокая оценка разработанным аппаратам была дана в многочисленных отзывах различных служб.

Несмотря на огромные трудности освоения и производства радиостанций различного назначения во время войны их бессменная и надёжная служба в разведывательных, оперативных и войсковых подразделениях в качестве информационного оружия внесла большой вклад в победу СССР в Великой Отечественной войне.

Но не только техника, а главным образом люди, работающие с ней, играют наиглавнейшую роль в агентурной и разведывательной работе. В разведке радисты на особом счету. Во вражеском тылу их берегут пуще глаза, помогают, охраняют, а в бою закрывают собой. За рубежом, в резидентуре они нередко последняя надежда на связь с родной страной.

Только школа младших радиоспециалистов в Горьком за годы войны подготовила пять тысяч разведчиков-радистов. Более половины из них — женщины. Такого не знала ни одна разведка мира, но это имело своё объяснение. Если на оккупированной территории — на железнодорожной станции, в аэродромном поселке остаётся в качестве резидента мужчина, он сразу попадает под подозрение: почему молодой, здоровый мужчина оказался не на фронте? Известно, например, что на случай сдачи Москвы Разведуправление готовилось развернуть в столице широкую сеть агентов. Резидентом должна была стать опытная разведчица подполковник Полякова.

В службе спецрадиосвязи ГРУ — два Героя Советского Союза. И обе — женщины — Анна Морозова и Леэн Кульман. Группа глубинной разведки — это семь-десять подготовленных, сильных, опытных мужчин. Среди них одна, иногда две девушки-радистки. Первое испытание — прыжок с парашютом в незнакомой местности. В фильмах о разведчиках часто показывали десантную подготовку, парашютные тренировки. Однако на самом деле никаких тренировок не было. В горьковской школе изучали только радиостанцию и работу на ней. Так что задание в немецком тылу начиналось с первого прыжка с парашютом. Всякое бывало: повисали на деревьях, тонули в болотах, разбивались. Если десантировались благополучно, то потом, как правило, марш-бросок подальше от места при-

земления. По лесу, оврагам, речкам, в стороне от человеческого жилья, а значит от тепла, отдыха. Нередко на хвосте висели каратели. Отдых — там же в лесу, в поле, в лучшем случае, в стогу сена.

Аня Морозова после школы разведчиков-радистов получила псевдоним «Лебедь». Она была назначена разведчицей-радисткой в группу «Джек». Возглавлял её капитан Павел Крылатых. Он уже трижды побывал в тылу врага. Второй радисткой была Зинаида Бардышева («Сойка»). «Джек» был первой советской разведгруппой, выброшенной на немецкую землю, в самое логово врага Роминтенский лес. Бывший заповедник Гогенцоллернов. Рядом, под Растенбургом — главная ставка Гитлера. За её охрану отвечает сам Гиммлер. 27 июля 1944 года над Восточной Пруссией был сброшен десант. Шестеро из десяти разведчиков повисли на деревьях. Им помогли спуститься товарищи, но купола парашютов так и остались висеть на деревьях. Снимать некогда, надо было как можно быстрее покинуть район приземления. В тот же день гауляйтеру Восточной Пруссии Эриху Коху доложили: самолёт-разведчик засёк висевшие на деревьях парашюты. Советский десант. И это в трёх ночных переходах от ставки фюрера «Вольфшанце». Через неделю после покушения на Гитлера, не удавшегося полковнику фон Штауффернбергу и его товарищам! Огромная машина полиции безопасности и СС была приведена в действие. Облавы шли днем и ночью. Пеленгаторы засекли выход в эфир радиостанции советских разведчиков.

«Джек» передавал первые разведанные об укрепленном районе Ильменхорст, который по мощи превосходил известную «линию Зигфрида». Фронт был ещё далеко, и наше командование ничего не знало об этом укрепленном районе, протянувшемся до Мазурских болот. На третью ночь в стычке с карателями был убит командир, капитан Крылатых. Руководство группой принял на себя Николай Шпаков. Он командовал ею два месяца. За это время разведчики вышли в район города Гольдап, на линию дороги Кенигсберг-Тильзит, на берег залива. Их мучил голод. Мешали облавы, засады, непогода. А в сводке разведотдела фронта появляются слова: «От разведгруппы „Джек“ поступает ценный материал...»²⁰⁸. Этот «ценный материал» был оплачен жизнями. Убит разведчик Зварика. Пропали без вести в бою с карателями Раневский и Тышкевич. Оказался отрезанным от своей группы Шпаков. Позже он тоже погиб. Третьим командиром стал Иван Мельников.

Наступил октябрь. Фронт стоял на месте. Из-за нелётной погоды груза с продуктами ждать не приходилось. Однажды вышли к немецкому аэродрому. Послали туда одного из бойцов. Тот принёс сенсацию: на аэродроме самолёты нового типа «Мессершмитт-112». Анна Морозова, изучившая немецкие летательные аппараты, усомнилась в верности сведений, сама пошла к аэродрому. Возвратилась, доложила: стоят немецкие двухмоторные истребители В. Мессершмитта Вf-110Е. Вспоминается замечание английского разведчика Ньюмена: «Совершенно бесполезно посылать женщину в неприятельскую страну для того, чтобы выудить детали новой гаубицы, если она, встретив на дороге одновременно гаубицу и индийского йога, не сможет отличить одного от другого»²⁰⁹. Ошибался англичанин. В ноябре Центр сбросил нового командира группы «Джек» — Анатолия Моржина. Молодой лейтенант, увидев, как измождены разведчики, попросил Москву о переходе группы на юг, в Польшу. Центр разрешил. До польской границы дошли четверо: Моржин, Мельников и радистки — Морозова и Бардышева. Обосновались в лесной землянке у деревни Вейдо. Впервые за много месяцев поели горячей пищи.

Вскоре Центр принял радиограмму «Лебедя»: «Три дня тому назад на землянку напали эсэсовцы. По сведениям поляков, немцы схватили Павла Лукманова, он не выдержал пыток, выдал нас. «Сойка» сразу была ранена в грудь. Она сказала мне: „Если можешь, скажи маме, что я сделала всё, что смогла“. И застрелилась. „Гладиатор“, „Крот“ тоже были ранены и ушли, отстреливаясь, в одну сторону, я — в другую. Оторвавшись от эсэсовцев, пошла в деревню к полякам, но все деревни заняты немцами»²¹⁰.

Трое суток Анна блуждала по лесу. Наткнулась на разведчиков спецгруппы капитана Черных. Заночевала группа в крестьянской хате близ деревни Нова Вель. Каратели окружили хутор ранним утром. Анна выбралась из хаты и бросилась к плавням. Пуля пробила руку. Но на этот раз смелой разведчице-радистке удалось спастись. Поляки спрятали Анну в смолокурне. Однако собаки шли по следу радистки. И тогда она вытащила две гранаты и пистолет «Вальтер». Крестьянин-смолокур, прятавшийся в плавнях, стал свидетелем гибели советской разведчицы. Она убила трёх фашистов и подорвала себя гранатой. Анна Морозова стала Героем Советского Союза. Польша наградила её «крестом Грюнвальда»²¹¹.

Немецкая служба радиопеленгации была серьезным противником советских разведчиков и партизан. В предыдущей главе было рассказано о роли этой службы в арестах участников «Красной Капеллы», отметим так же, что немецкие специалисты оказывали помощь японцам в пеленгации передатчика группы Зорге.

Техника радиопеленгации в Германии до и во время войны была на высоте. В середине 1941 года Гитлер созвал особое совещание, и была создана специальная зондеркоманда во главе со специалистом своего дела К. Гирином (именно он начинал работать по «Красной Капелле»), в которую вошли самые опытные работники Абвера, гестапо и СД. Десятки операторов круглосуточно прослушивали эфир, записывая сообщения с таинственными позывными, дешифровальщики бились над кодами, по улицам Берлина, Антверпена, Брюсселя кружили автофургоны, напичканные лучшими в мире радиопеленгаторами, производившимися в основном фирмами Telefunken, а также Rohde & Schwarz. Носимые «нательные» пеленгаторы с отличными характеристиками использовали агенты Гестапо. Нередко от радистов, передающих оперативную разведывательную информацию требовали выхода в эфир по несколько часов в сутки, что было недопустимо, так как для пеленгации достаточно 10–20 минут передачи. Большинство провалов агентов происходило именно по этой причине.

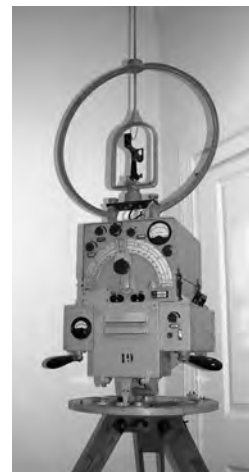

Рис. 24. Переносной радиопеленгатор P57N фирмы Telefunken (1935 г.), для вермахта и немецкой полиции (диапазон частот 3–20 МГц).

Мнение, что смена рабочих частот передатчика во время сеанса агентурной связи затрудняет его обнаружение и пеленгование не совсем верно.

Для обнаружения радиопередатчиков, изменяющих рабочую частоту, конструировались широкополосные, не настраиваемые «аперийческие» приёмники прямого усиления, способные детектировать достаточные мощные радиосигналы несмотря на перестройку их частоты.

Рис. 25. КВ (0,19–25 МГц) радиопеленгатор Fu.NPEa/c фирмы Rohde & Schwarz в полевых условиях.

Рис. 26. Сотрудник гестапо с переносным радиопеленгатором

Прочитируем трофейный документ подразделения Гестапо, проводившего контрразведывательную работу против СССР и Польши.

«СПРАВКА РЕФЕРАТА²¹² IV E5 4-ГО ОТДЕЛА РСХА (ГЕСТАПО) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ 3 декабря 1941 г.

...3. Нелегальные радиопередатчики

Особое внимание советская разведслужба обращает на связь посредством коротковолновых передатчиков. Наблюдения говорят о том, что русские стремятся с помощью посредников снимать квартиры в различных городах Германии. Если вначале цель не была ясно установлена, сегодня уже можно сказать, что эти квартиры

предназначались для размещения передающих и приёмных устройств. Уже в 1937 г. имелись указания на то, что агенты, работавшие в Германии по заданию СССР, получали информацию через коротковолновые передатчики. После установления границы между Германией и Советским Союзом удалось захватить несколько таких аппаратов. Речь идет о не привлекающих внимание ящичках длиной около 35 см, высотой 10 см и шириной 15 см. Некоторые из них были американского производства. В этой связи интерес представляют показания одного радиста советской погранохраны в Таурогене. По его сообщению, находившаяся там служба осуществляла не только связь между учреждениями, но, главным образом, связь с агентами в Германии, контакт с которыми был возможен только посредством коротковолновых передатчиков. Радиостанция в Таурогене до 22 июня 1941 г. осуществляла связь с агентурными радиостанциями в Тильзите (Рагнице), Хайдекруге, Мемеле (ныне Клайпеда, Литва) и Берлине. Как доказательство разведдеятельности радиостанции в Таурогене следует рассматривать тот факт, что обозначение «агентурная радиостанция» нашло применение в служебной сфере. Какое значение придавала радио советская разведслужба, видно из того, что упомянутый радист должен был наладить 120 американских миниатюрных радиоустройств, которые являются наиболее подходящими для связи с агентами.

Советская разведслужба пытается также теперь, после начавшихся боевых действий, забрасывать на территорию рейха радиопередатчики и радиоприёмные устройства. При этом она использует парашютистов, прошедших краткую подготовку, которые сбрасываются группами с радиоприборами. В каждой группе есть квалифицированный радист. Радисты постоянно получают указание спускаться на территорию протектората или генерал-губернаторства. Видимо, советская разведслужба исходит при этом из предпосылки, что заброшенные парашютисты найдут здесь достаточную поддержку со стороны чешского и польского движения Сопротивления. Также заслуживает внимания маскировка радиоприборов. Так, например, был захвачен секретный радиопередатчик, помещенный в канистру для масла. Он состоял из радиопередатющего и радиоприёмного устройства. Одна треть канистры была заполнена тавотом (Karbobineum). Это наполнение создавало видимость, как будто вся канистра была заполнена им. Только сняв первую

треть, удалось добраться до аппарата. ЦА ФСБ России, перевод с немецкого»²¹³.

В заключение данной главы отметим, что с первых же дней Великой Отечественной войны радиосвязь доказала свое огромное преимущество перед всеми остальными видами связи. С помощью радио осуществляли связь штабы партизанского движения со своими отрядами и районами. Центральный штаб партизанского движения имел многочисленные направления радиосвязи с партизанскими отрядами и соединениями, что позволяло ему направлять усилия всех партизанских частей для парализования работы вражеского тыла. Немалую помощь партизанам оказали радиолюбители-коротковолновики.

Во время оккупации Ленинградской области, например, подготовку радистов и организацию связи с немецким тылом при штабе партизанского движения возглавили радиолюбители Стромиллов, Безман, Винокуров, Ченцов и Токарев. 30 коротковолновиков выделила в партизанские отряды Ленинградская секция коротких волн Осоавиахима. Почти все они отмечены правительственными наградами, многие дважды.

В первой половине войны некоторые части Красной Армии вынуждены были вести ожесточённые бои с противником, находясь в окружении. Ни о какой проводной связи с командованием не могло быть и речи. Только радио обеспечивало эту связь, помогало успешно разрешать боевые задачи. Организация и обеспечение связи в авиадесантных операциях не мыслимы без радиосредств. С авиадесантом, сбрасываемым в тыл к противнику, сбрасываются на парашютах и радисты с радиостанциями. Компактные и лёгкие радиостанции этих войск имели достаточный запас источников электрической энергии. Такие радиостанции Красная Армия имела в достаточном количестве и они на довольно большом расстоянии обеспечивали управление авиадесантными войсками.

Победа на полях сражений в современных боях достигается усилиями всех родов войск, согласованными по времени и месту их действия, и направляются волей командования к единой цели — победе. Без технической связи, действующей мгновенно и безотказно, управлять современным боем нельзя. В условиях современной войны, когда снаряды и мины буквально вспахивают поле боя, а танки бороздят его вдоль и поперёк, и десятки и сотни самолётов сбрасывают свой смертоносный груз, проволо-

ка не всегда может обеспечить бесперебойную связь. Самым надёжным средством управления в этих условиях является радио. Радио меньше уязвимо от огня противника. Только прямое попадание в блиндаж или щель, где находится радиостанция, выводит её из строя. Кроме того, радио является единственным средством связи для таких мощных и грозных средств борьбы, как авиация и танки.

Без радио во время Великой Отечественной войны стали бы невозможными согласованные действия военно-воздушных сил в целом и боевая работа каждого самолёта в отдельности. Для управления танками в бою радио так же необходимо, как и в авиации. В Военно-Морском Флоте оно было всегда единственным надёжным и незаменимым техническим средством связи.

Особенно сильно возросла роль радио на втором этапе Великой Отечественной войны, когда наша армия начала наносить немецким захватчикам один сокрушительный удар за другим. В условиях тактики маневрирования Ставка Верховного Главнокомандующего в своих директивах указывала, что при организации связи с войсками считать её надёжной только в том случае, если имеется хорошо налаженная радиосвязь.

Радиосвязь — это не только работа радиосредств, это тысячи бойцов и командиров, овладевших этой техникой, это тысячи радистов, работавших на поле боя. Среди них немало награждённых высокими правительственными наградами — орденами и медалями Советского Союза. Сотни частей связи удостоены высоких правительственных наград. Есть некоторые радиодивизионы, дважды награждённые орденами Советского Союза.

Более двухсот советских связистов получили звание Героя Советского Союза. В этой когорте числится не один десяток радиоспециалистов. Широко известны имена героев-радистов: ефрейтора Лувана, сержантов Медведева, Солдатенко, Спринцова, Тиманова, Хухлова, Щукина, радистки Телешинской и многих других. Эти доблестные сыны и дочери советского народа в годы войны овладели техникой радиосвязи, с бесстрашием обеспечивали непрерывное управление войсками в самые напряжённые моменты боя. Многие из них пали смертью храбрых.

Война показала, какую огромную роль в управлении всеми вооружёнными силами в целом, каждым родом войск в отдельности и в их взаимодействии играет радио.

- ¹ Так в тексте у Филби. На самом деле это учреждение, созданное в 1919 году носило название «Правительственная школа кодов и шифров» (Government Code and Cypher School или сокращенно GC&CS) с 1942 года по настоящее время английская криптографическая служба называется штаб-квартирой правительственной связи (ШКПС), в оригинале Government Communications Headquarters (GCHQ).
- ² Филби К. Моя тайная война. Воспоминания советского разведчика. М.: Военное издательство, 1989. // <http://www.lib.ru/MEMUARY/filbi.txt>. 23.09.2011.
- ³ Очерки истории российской внешней разведки в 6 томах, под ред. Е.М. Примакова и С.Н. Лебедева (далее Очерки,, 1997). М., «Международные отношения», 1997. Т. 3. С. 23.
- ⁴ Очерки, 1997, Т. 3. С. 45–46.
- ⁵ Очерки, 1997. Атаманенко И. Английские аристократы — лучшие советские разведчики // Независимое военное обозрение №01, 2011. С. 12–13.
- ⁶ Лайнер Л. Погоня за «Энигмой», М.: Молодая гвардия, 2004. С. 298–299.
- ⁷ Лайнер Л. Указ. соч. С. 295–296.
- ⁸ Лекарев С., Порк В. Радиоэлектронный щит и меч // Независимое военное обозрение № 2, 2002. С. 7.
- ⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. (далее Органы, 1995). М. 1995. <http://mosohin.ru>. Том 3. Книга 1.
- ¹⁰ Разведдаты мая // Независимое военное обозрение № 15, 2003. С. 7.
- ¹¹ Лота В. Секретный фронт Генерального штаба // Красная звезда, 2 ноября 2002 г.
- ¹² Шмидт работал в шифровальной службе немецкой военной разведки, он передал французам описание «Энигмы», действующую ключевую информацию, в дальнейшем работа Шмидта также была связана с криптографией, подробнее о Шмидте можно прочитать в книге Гольев Ю.И., Ларин Д.А., Тришин А.Е., Шанкин Г.П. Криптография: страницы истории тайных операций. М.: Гелиос АРВ, 2008.
- ¹³ Дамаскин И. А. Сто великих операций спецслужб М.: «Вече», 2004.
- ¹⁴ Антонов В. Реаниматор внешней разведки. // Независимое военное обозрение № 46, 2008. С. 5.
- ¹⁵ Сыромятников Б. Неоценимый вклад. Военные контрразведчики в битве под Москвой // Независимое военное обозрение № 44, 2006. С. 7.
- ¹⁶ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М.: «Современник», 1997.
- ¹⁷ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- ¹⁸ Лекарев С., Крамар В. Шпионы по ленд-лизу // Независимое военное обозрение № 6, 2004. С. 7.
- ¹⁹ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- ²⁰ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- ²¹ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- ²² Антонов В. Геворк Вартамян — командир «легкой кавалерии». // Независимое военное обозрение № 7, 2009. С. 11.
- ²³ Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- ²⁴ Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- ²⁵ Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- ²⁶ Атаманенко И. Операция на исходе Второй мировой. // Независимое военное обозрение № 20, 2008. С. 15.
- ²⁷ Атаманенко И. Указ. соч.
- ²⁸ Кочик В. Секретная миссия «Хаммер» // Независимое военное обозрение № 9, 2006. С. 7.
- ²⁹ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- ³⁰ Подробнее об этом можно прочитать в следующих источниках: Кан Д. Война кодов и шифров. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 528 с.; Криптография. Сборник публикаций журнала Защита информации. Конфидент за 1994–2000 г. Спб, 2004; Лайнер Л. «„Венона“. Самая секретная операция американских спецслужб» М.: Олма-пресс, 2003; Лебедев И. Досье «Веноны». // Новости разведки и контрразведки. 1996, № 8.
- ³¹ Феклисов А. За океаном и на острове. М.: ДЭМ, 1994.
- ³² Лайнер Л. Указ. соч. С. 297.
- ³³ Лайнер Л. Указ. соч. С. 297.
- ³⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер — Министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1957. С. 67.
- ³⁵ Лайнер Л. Указ. соч. С. 298.
- ³⁶ Васильев В., Рошупкин В. Вольфрам для фюрера // Независимое военное обозрение № 46, 2004. С. 7.

- 37 Яковлев Н. Н., Избранные произведения. М., 1988.
- 38 Лайнер Л. Указ. соч. С. 297–298.
- 39 Анин Б. А., Петрович А. И. Указ. соч.
- 40 Кан Д. Указ. соч. С. 237.
- 41 Опиание шифра приводится по Ларин Д. А. Механизм генерации компьютерных обучающих программ как средства управления качеством обучения (на примере компьютерного задачника по криптографии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. М.: 2000.
- 42 Kahn D. The codebreakers. N- Y: Macmillan Publ. Co., 1967.
- 43 Синельников А. Шифры советской разведки // <http://www.hrono.ru/>
- 44 Владимиров С. Наш человек в гестапо, или кто был прообразом Штирлица // Независимое военное обозрение № 19 2010. С. 12–13.
- 45 Меер Абрамович Трилессер был руководителем советской внешней разведки с 1922 по 1929 годы, под его руководством было проведено множество успешных операций, в том числе по добыче криптографических секретов иностранных государств и белоэмигрантских организаций. В апреле 1920 года М. А. Трилессер создал первую на советском Дальнем Востоке специальную шифровальную службу для связи с Москвой, так как в результате образования Дальневосточной республики возникла необходимость организации шифрованной связи с Советской Россией. Дальневосточная республика являлась «буферным» государством между Советской Россией и Японией, существовала в период 6.04.1920 — 15.11.1922, после разгрома белогвардейцев и японских интервентов вошла в состав РСФСР. Подробнее Антонов В. Семь лет во главе советской внешней разведки // Независимое военное обозрение № 24, 2008. С. 12–13.
- 46 Владимиров С. Указ. соч. С. 12.
- 47 Цит. по Забродина Е. Подвиг разведчика Лемана // «Известия» 16.11.2010, www.izvestia.ru.
- 48 Владимиров С. Указ. соч. С. 13.
- 49 Владимиров С. Указ. соч. С. 13.
- 50 Владимиров С. Указ. соч. С. 13.
- 51 Владимиров С. Указ. соч. С. 13.
- 52 Владимиров С. Указ. соч. С. 13.
- 53 Более подробную информацию о сотрудничестве В. Лемана с советской разведкой можно найти в следующих источниках: «Агент Штирлиц», документальный фильм, эфир на ОРТ 11.08.2003 в 18 ч. 30 мин; Владимиров С. Указ. соч.; Гладков Т. Его Величество агент. М.: Печатные традиции, 2010. 280 с., Штейнберг М. Юстаса подвела безответственность Алекса // Независимое военное обозрение № 24, 2003. С. 7.
- 54 Сульдина Е. Легенды разведки: Большой шеф «Красного оркестра» // Журнал «Братишка», Июль 2006 года, www.bratishka.ru.
- 55 В частности Даллес А. Асы шпионажа. М., 2002. <http://www.adulltes.ru/37-kniga-allena-dallesa-asy-spionazha.html>. 23.09.2011.
- 56 Кан Д. Указ. соч., Сульдина Е. Указ. соч.
- 57 Царев О., Костелло Дж. Роковые иллюзии. М., 1995. С. 491.
- 58 Органы, 1995. Том 2. Книга 2.
- 59 Сульдина Е. Указ. соч.
- 60 Литовкин В. Виновен в том, что остался в живых // Независимое военное обозрение № 2, 2004. С. 12–13, Синельников А. Шифры советской разведки // <http://www.hrono.ru/>
- 61 Антонов В. Нелегал по фамилии Эдберг, он же Александр Коротков. // Независимое военное обозрение № 41, 2009. С. 12–13, Очерки, 1997. Т. 3.
- 62 Кирпиченко В. А. Из архива разведчика. М.: Международные отношения, 1993, Сопельняк Б. Заложники Третьего рейха // Московский Комсомолец», 19 июня 2006 г. С. 11.
- 63 Литовкин В. Указ. соч. С. 13.
- 64 Цит. по Даллес А. Указ. соч.
- 65 Кан Д. Указ. соч. С. 243–244, Синельников А. Указ. соч.
- 66 Кан Д. Указ. соч. С. 244.
- 67 Синельников А. Указ. соч.
- 68 Сульдина Е. Указ. соч.
- 69 Кан Д. Указ. соч. С. 245.
- 70 Кан Д. Указ. соч. С. 245, Литовкин В. Указ. соч. С. 13.

- 71 Советский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1984.
- 72 Подробнее об этом можно прочитать в книге Фирсов Ф. Секретные коды истории Коминтерна 1919–1943. М.: АИРО-XXI. М.: КРАФТ+, 2007. 576 с.
- 73 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 435.
- 74 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 417.
- 75 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 417.
- 76 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 560–561.
- 77 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 418.
- 78 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 449.
- 79 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 450.
- 80 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 449.
- 81 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 450.
- 82 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 450.
- 83 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 450.
- 84 Кан Д. Указ. соч. С. 245.
- 85 Треппер Л. Большая игра. М., 1990. С. 155–156.
- 86 Подробнее об этом см. Кан Д. Указ. соч., Синельников А. Указ. соч., Сульдина Е. Указ. соч., Фирсов Ф. Указ. соч.
- 87 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 460–461.
- 88 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 461.
- 89 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 461.
- 90 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 461.
- 91 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 461–462.
- 92 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 462.
- 93 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 462.
- 94 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 463.
- 95 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 463.
- 96 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 463.
- 97 Литовкин В. Указ. соч. С. 13.
- 98 Сульдина Е. Указ. соч., Фирсов Ф. Указ. соч.
- 99 Сульдина Е. Указ. соч.
- 100 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 456.
- 101 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 457.
- 102 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 457, 567.
- 103 Сульдина Е. Указ. соч.
- 104 Сульдина Е. Указ. соч., Треппер Л. Указ. соч., Фирсов Ф. Указ. соч.
- 105 Литовкин В. Указ. соч. С. 13.
- 106 Литовкин В. Указ. соч. С. 13.
- 107 Сульдина Е. Указ. соч.
- 108 Сульдина Е. Указ. соч.
- 109 Сульдина Е. Указ. соч., Фирсов Ф. Указ. соч.
- 110 Судьба французского коммуниста оказалась трагичной, немцы расстреляли его 12 августа 1944 года.
- 111 Сульдина Е. Указ. соч.
- 112 Сульдина Е. Указ. соч., Фирсов Ф. Указ. соч.
- 113 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 458.
- 114 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 459.
- 115 Фирсов Ф. Указ. соч. С. 460.
- 116 Сульдина Е. Указ. соч.
- 117 Более подробную информацию о деятельности «Красной Капеллы» можно получить из следующих источников: Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Указ. соч. С. 240–241, Кан Д. Указ. соч. С. 243–246, Литовкин В. Указ. соч. С. 12–13, Сульдина Е. Указ. соч., Фирсов Ф. Указ. соч., Dallin David. Soviet Espionage. —

Yale University Press, New Haven, Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, London, 1955, Hohne Heinz. Kennwort: Direktor. Frankfurt am Main: S. Fisher Verlag, 1970, Perrault Gilles. L'Orchestre rouge. Paris: Fayard, 1967, The Rote Kapelle. 1979. The CIA's History of Soviet Intelligence and Espionage Networks in Western Europe, 1936–1945. Washington D.C.: University Publications of America. Inc., 1979.

- 118 Кан Д. Указ. соч. С. 247.
- 119 Кан Д. Указ. соч. С. 248.
- 120 Кан Д. Указ. соч. С. 248.
- 121 Кан Д. Указ. соч. С. 248.
- 122 Кан Д. Указ. соч. С. 249.
- 123 Синельников А. Указ. соч.
- 124 Синельников А. Указ. соч.
- 125 Синельников А. Указ. соч.
- 126 Кан Д. Указ. соч. С. 246–250, www.bigler.ru/randomstory.php?stab_valur=459.2612.2391.4117.6909
- 127 Гладков Т., Томин В. Немец, который брал Берлин // Сборник «Сигары Шееле для «Барона Дризена», М., Гелиос, 2001.
- 128 Кан Д. Указ. соч. С. 239.
- 129 Кан Д. Указ. соч. С. 240.
- 130 Синельников А. Указ. соч.
- 131 Синельников А. Указ. соч.
- 132 Синельников А. Указ. соч.
- 133 Синельников А. Указ. соч.
- 134 Синельников А. Указ. соч.
- 135 Черевко К. Е. Военные тайны XX века (№0) — Серп и молот против самурайского меча. М.: Российская Академия наук. Институт российской истории // www.modernlib.ru, www.fb2book.com. 21.11.2010.
- 136 Волков Ф. Д. Подвиг Рихарда Зорге. Баку, 1978. С. 90–91.
- 137 Известия ЦК КПСС, 1990, №3. С. 213.
- 138 Известия ЦК КПСС, 1990, №3. С. 214.
- 139 Черевко К. Е. Указ. соч.
- 140 Известия ЦК КПСС, 1990, №3. С. 214.
- 141 Волков Ф. Д. Указ. соч. С. 93.
- 142 Черевко К. Е. Указ. соч.
- 143 Проблемы Дальнего Востока, 1991, №3.
- 144 Kahn D. Указ. соч.
- 145 Синельников А. Указ. соч.
- 146 Кан Д. Указ. соч. С. 241.
- 147 Черевко К. Е. Указ. соч.
- 148 Подробнее об этом событии можно прочитать в следующих источниках: Анин Б. А., Петрович А. И. Указ. соч. С. 278, Кан Д. Указ. соч. С. 217, Лекарев С., Порк В. Радиоэлектронный щит и меч // Независимое военное обозрение №2, 2002. С. 7, Почтарев А. Трагедия маршала Блюхера // Независимое военное обозрение №44, 2004. С. 5.
- 149 Макдермотт А. Ошибка резидента // Караван историй. Март 2002. С. 150–165.
- 150 Даллес А. Указ. соч.
- 151 Рощупкин В. Токийская миссия Рамзая // Независимое военное обозрение №47, 2004. С. 7.
- 152 Подробнее о деятельности разведгруппы Р. Зорге можно прочитать, в частности в следующих источниках: Гаврилов В. «Что вы, доктор Зорге!» // Независимое военное обозрение №31, 2003. С. 7, Кан Д. Указ. соч., Кирст Х. Зорге, которого мы не знали. М., 2001, Колесникова М., Колесников М. Рихард Зорге. Серия «Жизнь замечательных людей». Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Молодая Гвардия, 1975, Макдермотт А. Указ. соч., Рощупкин В. Указ. соч., [www.peoples.ru / military / scout / zorge](http://www.peoples.ru/military/scout/zorge), <http://en.wikipedia.org>.
- 153 Даллес А. Указ. соч.
- 154 Кан Д. Указ. соч. С. 227–228.
- 155 Подробнее о деятельности разведчиков ГРУ можно прочитать, в частности, в следующих работах: Лота В. Секретный фронт Генерального штаба. Красная звезда, 2 ноября 2002 г.; Корабельников В. Роль и место во-

енной разведки в достижении победы в Великой отечественной войне 1941–1945 годов. Выбор.org. Социум, 5 января 2007; Ильичев А. Мой дед был начальником ГРУ. РИА Новости, сайт «Наша Победа», М., 2005, Энциклопедия секретных служб России. М.: Астрель, 2004.

- 156 Чуприн В. К партизанам в лес густой. // Московский Комсомолец, №86 (25333), 21 апреля 2010. С. 10.
- 157 Чуприн В. Указ. соч.
- 158 Попов А. Ю. Диверсанты Сталина // <http://lib.rus.ec/b/173341/read/>. 21.11.2010.
- 159 Жельников В. Криптография от папируса до компьютера. М., АБФ, 1996. // <http://www.twinpx.com/file/237431/8.01.2012>.
- 160 Андрианов В. Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.
- 161 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 162 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 163 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 164 Артемьев И. Н. В эфире партизаны. М.: «Военная литература», 1971. http://militera.lib.ru/memo/russian/artemiev_in/06.html
- 165 Антонов В. Резидент «Максим» сообщает в Центр... // Независимое военное обозрение № 14, 2010. С. 15.
- 166 Антонов В. 2010. Указ. соч. С. 14.
- 167 Антонов В. 2010. Указ. соч. С. 15.
- 168 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 169 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 170 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 171 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 172 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 173 Лота В. Секретный фронт Генерального штаба // Красная звезда, 2 ноября 2002 г.
- 174 Колесников Ю. Л. Лабиринты тайной войны. М.: Вече, 2001.
- 175 Антонов В. Полковник Африка. // Независимое военное обозрение № 40, 2006. С. 7.
- 176 Антонов В. 2006. Указ. соч.
- 177 Овчинникова Л. Легендарный Кузнецов // Международный журнал «Форум» № LXVI- LXVII, 2009. С. 118.
- 178 Овчинникова Л. Указ. соч. С. 118.
- 179 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. (далее Органы). М. 1995. <http://mosohin.ru> . Том 2. Книга 2.
- 180 Органы, 1995. Том 2. Книга 2.
- 181 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 182 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 183 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 184 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- 185 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- 186 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- 187 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 188 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 189 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 190 Мищенко Г. Л., Мигрин Г. П. Задача особой важности. Киев: Вища школа, 1985. С. 122–123
- 191 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 192 Kahn D. The codebreakers. N- Y: Macmillan Publ. Co., 1967.
- 193 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 194 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 195 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 196 Попов А. Ю. Указ. соч.
- 197 Petrov Ivan Ya. Radio communications facilities in service with military intelligence. Military Parade JSC, 1998.
- 198 www.msevm.com/oldradio/sever
- 199 <http://radiomuseum.ur.ru/index8.html>

-
- ²⁰⁰ Чучанов С. Л. Радиостанция «Север». // www.cqham.ru
- ²⁰¹ ru.wikipedia.org/wiki/север
- ²⁰² Поздняков Б. С., Коптелов Е. А. Термоэлектрическая энергетика. Раздел 1. С. 79.
- ²⁰³ [www.rkk-museum.ru/витрина 3](http://www.rkk-museum.ru/витрина_3)
- ²⁰⁴ Добровольский А. Марафон электронного голоса // Московский Комсомолец, № 272 (23158), 3 декабря 2008. С. 8.
- ²⁰⁵ Члиянц Г., Степанов Б. Листая старые «Call Book» и не только... Изд. «СПОЛОМ», Львов-Москва, 2008, 304с.; www.olderadio.cqham.ru.
- ²⁰⁶ www.msevm.com
- ²⁰⁷ Александров Александр. «РБМ-1» — особенности национальной военной радиостанции. Энциклопедия ламповой радиоаппаратуры, выпуск № 152, 23 февраля 2002.
- ²⁰⁸ Болтунов Михаил. Тень резидента. Международный ежемесячник «Совершенно секретно», 2008. // www.sovsekretno.ru_magazines_article_2338.htm
- ²⁰⁹ Болтунов М. Указ. соч.
- ²¹⁰ Болтунов М. Указ. соч.
- ²¹¹ Болтунов М. Указ. соч.
- ²¹² Наиболее близкий русский термин «отделение».
- ²¹³ Органы, 1995. Том 2. Книга 2.

Книга тридцать первая

КОНТРАРАЗВЕДКА

Работа по немецким спецслужбам

Подготовка к развертыванию разведывательно-подрывной деятельности против Советского Союза и его вооруженных сил проводилась ответственными специальными службами фашистской Германии ещё накануне войны. Особую активность при этом проявляла германская военная разведывательная и контрразведывательная служба Абвер.

В июне 1941 года для организации и руководства разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельностью на советско-германском фронте служба образовала специальный орган — так называемый штаб «Валли», располагавшийся в начале войны в районе Варшавы, а впоследствии в Смоленске.

Отдел штаба «Валли 1», руководил разведывательными абверкомандами и абвергруппами. Отделы штаба «Валли 2», «Валли 3» соответственно организовывали диверсионно-террористическую и контрразведывательную работу. Накануне нападения на Советский Союз каждой армейской группировке были приданы по одной разведывательной, диверсионной и контрразведывательной команде Абвера. В свою очередь подчиненные абверкомандам абвергруппы распределялись в каждую армию. Расскажем об одной из разведшкол Абвера подробнее. Эта школа находилась в городе Валга (Эстония) и размещалась на улице Семинара. Школа была организована в сентябре 1941 года абверкомандой 104. Она условно именовалась «Русская колонна» и была зашифрована как школа по подготовке полицейских для оккупированных территорий СССР. Школа имела два отделения — разведчиков и радистов. В апреле 1942 года отделение ра-

дистов было переведено в местечко Белое озеро (18 км от Риги). В августе 1942 года на территории Латвии было организовано ещё одно отделение Валговской разведывательной школы. Здесь прибывшие агенты (разведчики и радисты) формировались в группы для работы в советском тылу и проходили дополнительное обучение. В первые месяцы существования Валговской разведывательной школы в ней обучались агенты из русской белоэмигрантской молодежи. Впоследствии агентов завербованных в лагерях военнопленных в городах Валга, Тане, Пярну и Рига. Отобранные на вербовку военнопленные из общих лагерей, направлялись в специальный подготовительный лагерь (Рига, Двинская улица, д. 25), где их изучали и направляли на предварительную подготовку, а затем небольшими группами отправляли в школу. Одновременно в школе обучалось до 150 агентов. Срок обучения колебался от двух до трех месяцев. Выброска агентов осуществлялась абверкомандой 104, дислоцировавшейся в Пскове, затем в Белом озере, абвергруппами под номерами 111 и 112.

Ещё одна разведшкола Абвера была создана в декабре 1940 года в городе Штеттин (ныне Щецин, Польша), где дислоцировалось подразделение немецкой военной разведки «Абверштелле Штеттин». Эта школа готовила разведчиков-диверсантов и радистов для проведения подрывной работы против СССР. Заброска агентов производилась главным образом в Прибалтику и Белоруссию самолётами люфтваффе при помощи парашютов. В процессе обучения (до шести месяцев) агенты изучали различные разведывательные дисциплины, оргштатную структуру, вооружение, снаряжение и другие сведения

о вооруженных силах СССР, географию нашей страны, топографию, радиодело, шифровальное дело, тайнопись (стеганографию, то есть применение невидимых чернил, микроточек и т. п.). Так же изучалась фотография, опять же с разведцелями и стеганографическим использованием, подрывное дело, ядовитые и бактериологические вещества и способы применения их для совершения диверсионных актов.

Немецкая разведка ставила перед своей агентурой следующие задачи: создавать в советском тылу сеть нелегальных радиостанций для связи в военное время; устанавливать ориентиры для бомбардировок объектов важного оборонного и государственного значения; подготавливать кадры сигнальщиков, облегчающих немецкой авиации бомбардировку советских объектов; организовывать опорные базы для германских парашютных десантов.

Для связи с разведорганом агенты снабжались портативными радиостанциями. Первая заброска агентов, окончивших Штеттинскую школу, была произведена в феврале 1941 года. В начале мая радист и 3 связанных с ним агента были арестованы. В процессе следствия они признались в шпионаже в пользу германской разведки. Свою работу они вели с середины марта 1941 года. На допросе 6 мая один из обвиняемых — Друктейнис Эдмунтас, бывший лейтенант литовской армии, показал: «Резидентура германской разведки, возглавляемая мною, должна была сообщать в Германию дислокацию частей Красной Армии, расположенных на территории Литовской республики, их количество, нумерацию воинских частей, фамилии командного состава, данные о вооружении и оснащении боевой техникой и из каких военных округов прибыли и будут прибывать воинские части в Литовскую ССР... Согласно заданию Клауса резидентура должна была собирать сведения о типах самолётов, их боевых качествах, об охране аэродромов и их расположении, в каком состоянии находится зенитная артиллерия и где. В мои обязанности также входило передавать информацию о состоянии железнодорожного транспорта, особенно в случае внезапного изменения расписаний движения поездов»¹.

До ареста немецкой резидентуры в разведцентр Штеттина было передано 27 радиосообщений. С санкции руководства НКГБ СССР была завязана радиоигра с немецким разведцентром, которая продолжалась до нападения фашистской Германии на СССР.

Вообще следует отметить наличие на территории присоединенных в 1940 году к СССР прибалтийских государств значительного количества немецкой агентуры. Так, например, в июне 1940 года помимо Каунаса, советскими органами радиоконтрразведки были выявлены радиостанции, установленные в помещениях, занимаемых представителями германского посольства в Риге и Таллине. По этим радиостанциям передавалась шифрованная информация в Берлин. Помимо перехвата проводились и активные мероприятия, в частности, в июне 1940 года органы государственной безопасности осуществляли мероприятия по затруднению немецкой разведке передачи информации в Берлин через радиостанции, установленные в помещениях германского посольства в Каунасе².

Помимо Абвера на советско-германском фронте активно действовал и ряд разведывательно-диверсионных органов полиции безопасности и СД. К примеру, в марте 1942 года Главным управлением имперской безопасности (РСХА) был создан специальный орган для подготовки и заброски агентуры в глубокий тыл Советского Союза, получивший условное наименование «Унтернемен Цеппелин» (предприятие Цеппелин). Забрасываемые «Цеппелином» группы агентов должны были создавать бандитско-повстанческие формирования, распространять в советском тылу панику, вести разведывательную и диверсионную работу. Всего на протяжении Великой Отечественной войны на советско-германском фронте действовало более 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных команд и групп Абвера и СД, а также, около 60 школ по подготовке шпионов, диверсантов и террористов. Свои разведывательные и контрразведывательные подразделения были развернуты на Восточном фронте и некоторыми государствами-сателлитами фашистской Германии, в частности Румынией и Финляндией.

Начало Великой Отечественной войны 1941–1945 годов органы военной контрразведки встретили в трех независимых друг от друга подразделениях: 3-е управление Наркомата обороны, 3-е управление Наркомата Военно-морского флота, и 3-й отдел Наркомата внутренних дел СССР. Почти через месяц после начала боевых действий (17 июля 1941 года) военная контрразведка была реформирована в Управление особых отделов НКВД. Шел поиск наиболее эффективной в условиях военного времени формы ее

деятельности. В начале апреля 1943 года, в ходе заседания Государственного комитета обороны было принято решение о реформировании этой структуры в Главное управление военной контрразведки под броским названием «Смерть немецким шпионам», на что Сталин возразил: «Почему только немецким?» И предложил свой, более короткий, но и более емкий вариант: «СМЕРШ» («Смерть шпионам»).

Управления военной контрразведки Смерш создавались при Наркомате обороны, при Наркомате Военно-морского флота СССР. Был создан и Отдел контрразведки Смерш при НКВД. В целом же руководил «СМЕРШем» Иосиф Сталин (как председатель Государственного комитета обороны и нарком обороны СССР). Согласно Постановлению ГКО № 3222 об утверждении положения о ГУКР «Смерш» НКО СССР, органам «СМЕРШ» ставилась задача борьбы с агентурой противника, с проникшими в части армии антисоветскими элементами, велась борьба с изменой и предательством, дезертирством, членовредительством.

Официально начальником ГУ контрразведки Смерш был 35-летний комиссар госбезопасности III ранга Виктор Степанович Абакумов (1908–1954), сумевший всего за десять лет (с 1932 года) пройти путь от рядового сотрудника НКВД до руководителя одной из крупнейших и влиятельнейших силовых структур (был расстрелян 19 декабря 1954 года как «враг народа»)³.

Главное управление контрразведки «СМЕРШ» было создано 19 апреля 1943 года постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР. Этим постановлением Управление Особых отделов (УОО) из состава НКВД было передано в состав Народного Комиссариата Обороны (НКО), где на его базе организовано ГУКР «СМЕРШ».

Тем же постановлением морской отдел УОО НКВД был преобразован в Управление контрразведки «СМЕРШ» НК ВМФ (начальник - генерал-лейтенант береговой службы П. Гладков), а чуть позже, в мае, бывший 6-й отдел УОО НКВД был реорганизован в отдел контрразведки «СМЕРШ» НКВД (начальник С. Юхимович). Таким образом, **в годы войны существовали три независимые друг от друга организации под общим названием «СМЕРШ»**. Тем самым И. В. Сталин забрал из рук всесильного Л. П. Берии органы военной контрразведки, так как его не устраивала сложившаяся ситуация, при которой большая часть оперативной информации находилась в руках только одного шефа НКВД.

Кроме того, само наличие конкурирующей спецслужбы, способной «перепроверить» данные Главного разведывательного управления, НКВД и МГБ, стимулировало последних к более интенсивной работе.

Благодаря широким полномочиям и личному покровительству Сталина, В. С. Абакумов за короткое время сумел превратить ГУКР «СМЕРШ» в мощное ведомство. В 1943 году перед ГУКР «СМЕРШ» стояли следующие задачи:

- борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;
- обеспечение непроницаемости линии фронта для разведчиков и агентов спецслужб противника;
- предотвращение предательства и измены Родине в частях и учреждениях армии, дезертирства и членовредительства на фронтах, проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника.

Итоги работы ГУКР «СМЕРШ» в годы войны впечатляющие, они привели к полному поражению вражеских разведок, из которых «Абвер» (возглавлял адмирал Вильгельм Канарис) и «Цепелин», «Ваффен СС Ягдфербанда» (Отто Скорцени), являлись одними из лучших спецслужб в мире. «СМЕРШ» переиграл также румынскую «ССИ», японские, финские разведывательные и контрразведывательные службы.

Всего по данным, исследователей на счету советских контрразведчиков 30 000 разоблаченных вражеских агентов, задержано или нейтрализовано около 3500 диверсантов, 6000 террористов. Но **наиболее всего «СМЕРШ» преуспел в радиоиграх**, так в период с 1943 по 1945 год было проведено **250 радиоигр**, в ходе которых противник получал дезинформацию. Эти мероприятия поспособствовали успеху Курской битвы, Белорусской, Яско-Кишиневской, Прибалтийской и Висло-Одерской операций. В ходе этих игр на нашу территорию удалось вывести свыше 400 кадровых сотрудников и гитлеровских агентов, захватить десятки тонн грузов, предназначавшихся вражеским агентам и диверсантам.

В годы войны и в послевоенный период военными контрразведчиками было выявлено свыше 80 000 военных преступников. Служба оперативного состава ГУКР «СМЕРШ» была крайне опасной, в среднем оперативник служил

3 месяца, после чего выбывал по смерти или ранению. Только во время боев за освобождение Белоруссии погибли 236 и пропали без вести 136 военных контрразведчиков.

Вместе с тем, репутация «СМЕРШ» как репрессивного органа часто преувеличивается в современной литературе. Вопреки распространенному мнению, органы «СМЕРШ» не могли приговорить кого-либо к тюремному заключению или расстрелу, так как не являлись судебными органами. Приговоры выносил военный трибунал или Особое Совещание при НКВД СССР. Санкцию на аресты среднего командного состава контрразведчики должны были получать от Военного совета армии или фронта, а старшего и высшего начальствующего состава от наркома обороны. Вместе с тем «СМЕРШ» выполнял функцию тайной полиции в войсках, в каждом соединении имелся свой особист, который вел дела на солдат и офицеров, имеющих проблемные биографии, и вербовал агентуру. Зачастую агентура «СМЕРША» проявляла героизм на поле боя, особенно в ситуации паники и отступления.

Трехлетняя история органов «СМЕРШ» является примером того, как в судьбоносный для государства момент аппарат военной контрразведки, выполнявший в значительной мере репрессивные функции, был перестроен в эффективную спецслужбу. Она была сориентирована на осуществление не только традиционных контрразведывательных, но и разведывательных и подрывных мероприятий, четко координировала свою деятельность с армейским командованием. Хотя, конечно, оглядываясь назад, можно сказать, что модель «СМЕРША» следовало бы внедрить еще в 1941 году. История военной контрразведки «СМЕРШ» продлилась всего 3 года и закончилась в мае 1946 года, когда в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) ГУКР «СМЕРШ» вошел в состав Министерства госбезопасности СССР в качестве самостоятельного главного управления (военная контрразведка)⁴.

Теперь вернемся к рассмотрению подрывной деятельности вражеских спецслужб. В период с апреля по июнь 1941 года немецкая разведка забросила на территорию Советского Союза значительное число хорошо подготовленных и вооруженных агентов, которые были снабжены портативными радиостанциями и другим необходимым снаряжением. Агенты вербовались из числа белоэмигрантов и особенно членов таких антисоветских организаций как «Российский

общевойскацкий союз», «Русский фашистский союз» и некоторых других, различных националистических организаций, а также лиц немецкой национальности, в том числе выходцев из СССР, владевших русским языком.

К началу августа 1942 года органам госбезопасности стали известны 36 школ Абвера на временно оккупированной советской территории, в которых обучалось одновременно до 1500 агентов-разведчиков и диверсантов. Основную часть своей обученной агентуры противник забрасывал через линию фронта на самолетах группами в 2–3, реже 10–20 человек.

Вот что вспоминает начальник контрразведывательного отдела УНКВД города Москвы и Московской области С. М. Федосеев: «Агентура экипировалась в советскую военную форму и располагала документами (конечно, фальшивыми) военнослужащих, находившихся в прифронтовой полосе под видом представителей воинских частей, обслуживающих армию, либо фронтовиков, значившихся в командировке или краткосрочном отпуске. Каждая группа агентов, как правило, имела в своем составе радиста с **коротковолновой радиостанцией, шифрами и дешифровальными блокнотами** (здесь и далее выделено авторами). Связь по радио получила в 1942 году широкое распространение и, тесня другие принятые в разведке способы (личные, встречи, курьеры, тайники), становилась преобладающей. Это объяснялось и относительной безопасностью данного способа связи из-за низкого уровня эффективности наших средств пеленгации»⁵.

Приведем ряд документов об аресте немецких агентов, в которых содержатся сведения об изъятии у них радиостанций, криптографических материалов и средств технической разведки, а также указания по использованию средств передачи и защиты информации и подготовке разведчиков-радистов.

«ДИРЕКТИВА НКВД СССР № 195 ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РОЗЫСКУ И АРЕСТУ АГЕНТУРЫ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ НА УЧАСТКАХ ЮЖНОГО, ЮГО-ЗАПАДНОГО, КАЛИНИНСКОГО И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ

9 мая 1942 г.

Особыми отделами НКВД Южного, Юго-Западного, Калининского и Северо-Западного фронтов арестовано несколько групп активных

агентов германской военной разведки, переброшенных на нашу сторону с **радиостанциями и шифрами**, окончивших разведывательные школы...

Фоменко и Дьяченко на допросе показали, что они находились в лагерях военнопленных, откуда были отобраны и направлены в разведывательную школу в г. Борисове, где были обучены как разведчики-радисты, а затем переброшены на нашу сторону... Во всех перечисленных разведывательных школах разведчики-радисты обучаются обособленно от других групп...

Зам. народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
комиссар госбезопасности III ранга
Абакумов.
ЦА ФСБ России»⁶.

«СПРАВКА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ И ВОЛХОВСКОМ ФРОНТАХ

Май 1942 г.

...В случае порчи рации и невозможности её исправления разведчик должен, собрав разведданные, самостоятельно изыскать способы нелегального перехода линии фронта, явиться в передовые части германской армии и, заявив, что является немецким агентом, потребовать направления в разведорганы.

О поведении в районе деятельности разведывательной группы разведчики получали следующие указания: рацию установить в лесу, вблизи населенного пункта...

В радиогруппах основная дисциплина — радиодело, пользование приемно-передаточной рацией, **кодом, шифром**...

В целях перехвата работы германской разведки и дезинформации германского командования от имени тихвинской группы разведчиков ведется радиообмен с передачей радиogramм, текст которых пересылается 2-м Управлением НКВД СССР...

ЦА ФСБ России»⁷.

По показаниям пленных радиодело им преподавали немец ефрейтор Мюллер, который ранее находился в Польше, до войны бывал в Москве. Хорошо владеет польским языком, на русском языке говорит с украинским акцентом и некий Ефремов, по национальности финн, бывший военнотружачий Красной Армии.

Приведем ещё ряд документов.

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 1407/Б В ГКО И ЦК ВКП(б) ОБ ИТОГАХ БОРЬБЫ С АГЕНТУРОЙ НЕМЕЦКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

2 августа 1942 г.

...Большую часть своей обученной агентуры противник забрасывает через линию фронта и на самолётах группами в 3–4, реже — в 10–20 человек. Некоторые из них снабжаются портативными радиостанциями для передачи шпионских сведений по радио.

За это время органами НКВД задержано 222 вражеских парашютиста, из них добровольно явилось 76 человек, убито при оказании сопротивления 15. У парашютистов изъято 74 радиостанции, значительное количество взрывчатых и зажигательных веществ, **аппараты для подслушивания телефонных разговоров** и различные принадлежности для диверсионных действий.

Из числа изъятых радиостанций немецких военных разведчиков используется для дезинформации противника 31 радиостанция...

В марте–апреле основная часть вражеских военных разведчиков-парашютистов с радиостанциями была выброшена в городах Вологда, Ярославль, Иваново, Горький, Куйбышев, Молотов, Рыбинск, Пенза, Сызрань, Саратов, Сталинград, Балашов и Казань с задачей собирать сведения о находящихся в этих пунктах частях Красной Армии, их вооружении, степени обученности, национальном и возрастном составе, о характере и количестве воинских перевозок по железнодорожным магистралям, и особенно перевозок иностранной техники, поступающей из Архангельска...

Особым отделом НКВД Приволжского военного округа арестованы военнотружачие..., которые были завербованы германской разведкой во время нахождения в плену, окончили разведшколу в г. Борисове и с рацией переброшены на нашу сторону с заданием проникнуть в части Красной Армии и собранные шпионские сведения передавать по радио...

УНКВД по Воронежской области арестован радист радиодивизиона при штабе Юго-Западного фронта Пономарев, который, попав в плен под Лозовой, был завербован противником и под гарантию жизни его семьи, проживающей в Полтаве, переброшен на самолёте на нашу сторону с заданием вернуться в свою часть, собирать и радировать распоряжения штаба Юго-Западного фронта.

Народный комиссар
внутренних дел СССР Л. Берия.
ЦА ФСБ России»⁸.

«ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ 6-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КОМАНДУЮЩЕМУ КАЛИНИНСКИМ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ А. И. ЕРЕМЕНКО О ЗАДЕРЖАНИИ ШПИОНОВ В РАЙОНЕ г. КАЛИНИНА

4 июня 1943 г.

...У задержанных шпионов изъято: револьверов «Наган» — 2, денег совзнаками — 120 000 руб., часы, компасы, большое количество бланков командировочных удостоверений, аттестатов с печатью 101-го отдельного полка связи, партбилеты с печатью политотдела 43-й армии и другие документы, выданные им немецкой разведкой.

Шпионы также имели при себе **радио и аппарат подслушивания телефонных разговоров...**⁹.

«ИЗ ОБЗОРА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ БОРЬБЫ С ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРОЙ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1943 г.

31 июля 1943 г.

В течение первого полугодия 1943 г. разведывательными отделениями войск НКВД по охране тыла фронтов арестовано и разоблачено 264 агента разведывательных органов противника...

У агентуры изъято: 5 радиостанций, 1 пулемет, 6 винтовок, 5 автоматов, 29 револьверов и пистолетов, 11 гранат, свыше 1000 боепатронов, толовые и термитные шашки, запасы бикфордова и детонирующего шнура, зажигательные ампулы, капсюли, запалы, взрыватели, часы, компасы, топографические карты, **шифры, коды**, различные фиктивные документы и чистые бланки, предметы гражданской и военной экипировки и 226 265 рублей...

Диверсанты и радисты обучаются по специальным программам со значительно большим сроком обучения...

Начальник разведывательного отдела

Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии
полковник Егноров.

ЦА ФСБ России¹⁰.

«ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 287/А ВГКО ОБ АРЕСТЕ ГРУППЫ ШПИОНОВ-РАДИСТОВ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ, СБРОШЕННЫХ С САМО-

ЛЁТОВ В ТЫЛОВЫХ РАЙОНАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

31 октября 1943 г.

ГУКР „Смерш“ докладывает, что в период с 6 по 11 октября сего года арестовано 7 шпионов-радиостов германской военной разведки, окончивших Брайтенфуртскую (вблизи Вены) разведывательную школу и одновременно сброшенных в тыловых районах Советского Союза с немецких самолётов на парашютах...

В отличие от ранее проводимых германской военной разведкой забросок своей агентуры на нашу сторону при аресте этих агентов были изъяты 2 мощные коротковолновые радиостанции с радиусом действия до 10 000 км, 5 коротковолновых раций, большое количество фиктивных документов военного и гражданского образца и 693 000 рублей...

Кроме того, немцы ознакомили Самохвалова (один из немецких разведчиков. — *Авт.*) с фотокарточкой неизвестного ему германского агента, который после выброски в Советский Союз установит с ним связь. Этот агент через радиостанцию Самохвалова будет передавать немцам собранные им шпионские сведения.

Время и место встречи этого агента с Самохваловым будет указано разведкой противника по радио...

Перед выброской немцы сообщили Мирманову (ещё один агент-парашютист. — *Авт.*), что с ним в г. Иркутске на набережной реки Ангары установит связь неизвестный ему агент германской разведки, который будет иметь фотокарточку Мирманова и условный пароль. Время встречи будет указано Мирманову по радио.

Для связи с немецкой разведкой Мирманов получил мощную 40-ваттную портативную коротковолновую радиостанцию с питанием от осветительной электросети переменного тока.

Эта радиостанция была намечена немцами к использованию в качестве собирательной, через которую должны были передаваться шпионские материалы, принимаемые радиостанцией Мирманова от других, находящихся в советском тылу германских агентов, снабженных маломощными рациями...

Для передачи собранных сведений немецкой разведки Клярцевич (также немецкий агент. — *Авт.*) получил 40-ваттную приёмо-передаточную радиостанцию с питанием от осветительной электросети переменного тока...

9 октября с. г. на территории Семеновского района Горьковской области с немецкого самолёта был выброшен разведчик-парашютист Судаков... После приземления Судаков явился с повинной в органы контрразведки...

На нашу сторону Судаков был переброшен с заданием поселиться в г. Горьком (ныне Нижний Новгород. — *Авт.*) и собирать разведывательные данные о новых типах самолётов, выпускаемых Горьковским авиазаводом, о резервных частях Красной Армии, формируемых в районе г. Горького, о движении войск и грузов через Горьковский железнодорожный узел.

Шпионские сведения Судаков должен был передавать немцам по радио при помощи полученной от разведки противника портативной коротковолновой радиостанции с батарейным питанием...

10 октября с. г. в том же Семеновском районе Горьковской области были сброшены с самолёта противника на парашютах ещё два германских агента-парашютиста — Ефанов В. С. ... Никонов С. А....

После приземления Ефанов явился к коменданту г. Семенов с повинной и был задержан, а Никонов был арестован в поезде по линии железной дороги Горький — Молотов (ныне Пермь. — *Авт.*)...

Для связи с немецкой разведкой Ефанов и Никонов должны были пользоваться имевшимися у них коротковолновыми радиостанциями...

Кроме того, Ефанов был инструктирован немцами, что в случае необходимости получить новые фиктивные документы и деньги, необходимые для ведения шпионской работы, он должен запросить об этом по радио....

11 октября с. г. в органы контрразведки явился добровольно с повинной сброшенный 10 октября с германского самолёта в районе г. Рязани агент-парашютист немецкой военной разведки Шуршалов...

Шуршалов получил от немецкой разведки портативную коротковолновую радиостанцию с батарейным питанием...

Допрос Самохвалова, Мирманова, Клярцевича, Судакова, Ефанова, Никонова и Шуршалова продолжается, и разрабатываются мероприятия по использованию захваченных раций Самохвалова, Мирманова и Ефанова в радиогрифе с противником для выявления агентуры немецкой разведки, с которой должны связаться в будущем намеченные нами к проверке за-

держанные германские разведчики, а также для вызова со стороны противника новых агентов с целью их перехвата и ареста...

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
Абакумов
ЦА ФСБ России»¹¹.

«СООБЩЕНИЕ ГУКР „СМЕРШ“ НКО № 587/А В ГКО ОБ АРЕСТЕ В г. РИГЕ ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ НЕМЕЦКОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОРГАНА „ЦЕППЕЛИН“

28 октября 1944 г.

Докладываю, что Управлением „Смерш“ 2-го Прибалтийского фронта в г. Риге арестован активный немецкий шпион, руководитель диверсионно-террористической группы германского разведоргана „Цеппелин“, — Альбрант Федор-Виктор Кондратьевич, в период оккупации противником города служил в немецкой полиции.

Кроме того, в г. Риге выявлен подпольный склад, оставленный немцами для Альбранта, из которого изъято: 2 радиостанции, запасы питания к ним, взрывчатое вещество, обмундирование, зажигательные вещества, ампулы с жидкостью, а также **шифры и коды ...**

Связь с германским разведорганом „Цеппелин“ Альбрант должен был поддерживать по радио, для чего в ближайшее время по условленному паролю к нему на квартиру в г. Риге должен был явиться агент-радист по фамилии Майнрет с радиостанцией...

20 октября с. г. Управлением „Смерш“ фронта был арестован также и агент-радист Майнрет, который на допросе показал, что он имел задание установить связь с Альбрантом и по радио сообщить разведоргану „Цеппелин“ добытые им шпионские сведения и результаты подготовки террористических актов над членами Латвийского правительства...

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
комиссар госбезопасности II ранга
Абакумов.
ЦА ФСБ России»¹².

Хотя радио было основным средством связи, немецкими агентами использовались и другие способы передачи информации: световая сигнализация, условные знаки, пароли и т. п. В качестве иллюстрации к вышесказанному приведем выдержку из «Докладной записки начальника Управления погранвойск НКВД охраны тыла Ленинградского фронта № 1007 заместителю

начальника погранвойск НКВД СССР генерал-майору Н. П. Стаханову о работе германских разведывательных и контрразведывательных органов в районах Ленинградской области, временно оккупированных противником от 11 марта 1942 г.:

«... Так, например: 1) задержанный 10.10.41 г. при переходе зоны заграждения подросток Захаров Н. И. показал, что он завербован немецким офицером и переброшен через линию фронта для подачи сигналов ракетами во время налетов немецкой авиации на Ленинград в районах мостов, Кировского завода, стоянок кораблей КБФ. При задержании у Захарова было обнаружено и изъято 38 ракет и одна ракетница; 2) задержанный 15.11.41 г. при переходе линии зоны заграждения подросток Федоров В. С. показал, что он завербован немецким капитаном и переброшен для подачи сигналов ракетами немецким самолётам в районах расположения воинских частей...

Задержанный при переходе зоны заграждения в конце декабря прошлого года агент немецкой разведки Трофимова Н. А. показала, что после вербовки она проходила специальную подготовку по использованию рации и пуску ракет. При задержании у Трофимовой были изъяты радиопередатчик, ракетница, 25 ракет...

Переброшенный немцами для сигнализации ракетами подросток Константино о подготовке его немцами показал: „На следующий день меня вызвали 4 солдата. С ними я пошел на поляну, возле вокзала. Один из офицеров на поляне дал мне наган и сказал, чтобы я стрелял вверх и бежал. Я это сделал. Неожиданно они стали стрелять через мою голову из автомата и пистолетов, а когда я добежал до указанного пункта, то из-за прикрытия выскочили два солдата, остановили меня. Так продолжалась подготовка пять дней“.

В июле 1941 г. на зоне заграждения в прифронтной полосе был задержан немецкий разведчик татарин Рафаилов Л. Ш., румынский подданный, служивший до военных действий в румынской армии и обучавшийся разведке в течение 3 лет в специальной школе в г. Ясса. Одет был в красноармейскую форму. При обыске были обнаружены радиопередатчик и деньги советскими знаками...

В то же время в Лужском районе были задержаны одетые в красноармейскую форму бывший студент Пражского университета Карафиат Ярослав и Шункару Кондратий, украинцы, румынские подданные, перешедшие в расположение наших войск с группой специально подготовленных разведчиков с радиоаппаратурой, оружием, деньгами, **шифром** ...

По данным УН КВД ЛО в декабре 1941 г. на Ораниенбаумском участке Ленфронта через расположение 93-й немецкой дивизии в наш тыл была переброшена группа лиц, одетых в красноармейскую форму и гражданское платье. По частям на случай их возврата обратно были даны пароли: „Теодор Цепп“, „Роза № 1“, „Роза № 2“, „Роза № 3“...»¹³.

В ориентировке о структуре и деятельности разведывательных и контрразведывательных органов Германии, действующих на Восточном фронте, сообщалось, что во втором квартале 1941 года немцы начали переброску в приграничные советские районы квалифицированных агентов. Агенты были из числа русских белоэмигрантов, латышей, эстонцев, литовцев, поляков, чехов, финнов, окончивших специальные школы в Штеттине, Кенигсберге, Вене, и снабженных приёмо-передающими радиостанциями. Эта агентура имела задание создать на советской территории нелегальную сеть радиостанций для связей в военное время. Изучить дислокацию частей Красной Армии и расположение особо важных оборонных объектов, установить ориентиры для бомбардировки объектов оборонного и государственного значения. Подготовить кадры сигнальщиков, облегчающих немецкой авиации прицельную бомбардировку в ночное время, организовать опорные базы для связи и оказания поддержки германским парашютным десантам. Планировалось активизировать ОУНовское подполье на Украине и другие националистические формирования, подготавливающие вооруженные выступления, создание диверсионных групп и баз для действия в тылу Красной Армии и организацию террористических актов против командного состава Красной Армии и советско-партийного актива.

Радисты-разведчики дополнительно изучали специальные дисциплины:

- приём на слух;
- работу на ключе;
- правила корреспонденции на зуммерных столах;
- материальную часть действующих радиостанций;
- работу на радиостанциях на сближенных расстояниях;
- работу на радиостанциях в полевых условиях;
- работу на дальних расстояниях (например, Варшава — Харьков) и способы шифрования.

Основным шифром агентов Абвера и СД был шифр «Два прямоугольника», этот шифр

также применялся в вермахте (секретная переписка на уровне батальона)¹⁴. Кратко опишем его применительно к русскому алфавиту. Шифр «Два прямоугольника» является шифром парной замены. Сущность шифрования этим шифром заключается в следующем. Имеются две таблицы со случайно расположенными в них алфавитами (см. рис. 1.).

В	Я	Х	А	Д	Ю
З	С	Щ	Б	Ц	И
Т	Э	М	О	Н	Г
У	Р	Ы	Ф	Е	К
Л	Ь	Ж	Ч	Ш	П

М	Х	В	П	Щ	И
Э	Н	Д	Б	О	Ш
А	С	Ж	Т	Г	Ь
Ф	Я	Р	К	Е	З
Л	Ц	Ю	У	Ы	Ч

Рис. 1. Прямоугольники со случайно расположенными алфавитами.

Порядок зашифрования текста установим следующим. Открытый текст, который необходимо зашифровать, разбиваем на биграммы и примем их за шифрвеличины. При этом если в сообщении нечётное количество букв, то в конец сообщения добавим произвольную букву, например:

ШИ ФР ДВ АП РЯ МО УГ ОЛ ЫН ИК АР

Затем берём первую биграмму открытого текста. Первую букву биграммы находим в левом прямоугольнике, а вторую в правом. При этом, если буквы этой биграммы расположены на разных уровнях, то первой буквой шифробозначения будем считать ту букву в правом прямоугольнике, которая находится в одной колонке со второй буквой открытой пары и на одном уровне со второй буквой этой пары. Такую схему шифрования в дальнейшем будем обозначать символом (X).

Первая биграмма ШИ нашего сообщения будет зашифровывается по схеме показанной на рис. 2.

				Д	
				Ш	

					И
					Ч

Рис. 2. Зашифрование по схеме (X).

В таблице буквы открытого текста выделены жирным шрифтом. Связь между открытым текстом и шифртекстом будем обозначать так:

ЧД = ШИ

Шифртекст расположим с левой стороны от знака =, а открытый текст справа.

Если же буквы открытой пары в своих прямоугольниках расположены в строках на одном уровне, то первой буквой шифробозначения будем считать ту букву в правом прямоугольнике, которая находится по левую сторону рядом со второй буквой открытой пары, а второй буквой шифробозначения будем считать ту букву в левом прямоугольнике, которая находится по левую сторону рядом с первой буквой открытой пары. Такую схему шифрования в дальнейшем будем обозначать символом (-). Вторая пара ФР нашего текста будет зашифровываться следующим образом (см. рис. 3.).

		Ы	Ф		

		Я	Р		

Рис. 3. Зашифрование по схеме (-).

ЯЫ = ФР

Это общепринятый порядок зашифрования этим шифром для данного случая. При необходимости можно придумать свою схему зашифрования, применяемую в этом случае.

В нашем тексте все биграммы можно зашифровать этими двумя способами, однако на практике может встретиться ещё один случай, который мы также рассмотрим. Буквы открытой пары располагаются на одном уровне в первых колонках. В этом случае слева от данных буквы отсутствуют. Для зашифрования таких пар в качестве шифробозначений будем брать буквы из последних колонок, расположенные на том же уровне, что и буквы открытой пары. Для первой буквы биграммы берется буква из правого прямоугольника, а для второй — из левого. Для примера зашифруем биграмму УФ (см. рис. 4.).

		У			К

		Ф			З

Рис. 4. Ещё один вариант шифрования по схеме (-).

ЗК = УФ

Пользуясь данными способами, зашифруем, приведенный выше открытый текст. Получим:

ЧД ЯЫ ХА ВХ ФУ ГЦ ЕТ АЧ ЦС БК ВФ

Советские контрразведчики активно использовали криптографические методы для разоблачения вражеской агентуры и навязывания противнику дезинформации. При этом они активно прибегали к помощи радиоразведчиков и дешифровальщиков.

Отметим, что руководством СССР в начале войны контрразведчикам прямо ставились задачи, которые сейчас попадают под термин «информационное противоборство», они должны были заботиться о «сохранении государственной и военной тайны, недопущении распространения через почтово-телеграфную связь разного рода пораженческих, провокационных и клеветнических сообщений, подрывающих обороноспособность и государственную безопасность страны», а также «вести решительную борьбу с ... распространителями провокационных слухов, **обеспечивать охрану шифров** (выделено авт.) и эвакуацию архивных документов»¹⁵.

Большую роль в обеспечении государственной безопасности сыграло введение военной цензуры. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 6 июля 1941 года о введении военной цензуры для осуществления гласного политического контроля за почтовой корреспонденцией, проходящей через военные почтовые базы, военно-сортировочные пункты и военно-почтовые отделения и станции, организуемые по директиве Генерального штаба Красной Армии и Главного морского штаба, при этих базах, пунктах, отделениях и станциях создавались отделения военной цензуры.

Деятельность органов военной цензуры постоянно совершенствовалась, в качестве примера приведем следующий документ:

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

№ ГОКО-1938СС О ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЕ.

28 июня 1942 г.

Для предотвращения проникновения через почтово-телеграфную корреспонденцию антисоветских, провокационно-клеветнических и иных сведений, направленных против государственных интересов Советского Союза, Государственный Комитет Обороны постановляет: Распространить постановление Государ-

ственного Комитета Обороны от 6 июля 1941 г. за № ГОКО-37сс о введении военной цензуры на всю почтово-телеграфную корреспонденцию на все области, края, республики Союза ССР. Разрешить НКВД СССР дополнительно увеличить штат военной цензуры на 3800 политконтролёров.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин»¹⁶.

Заметим, что само наличие шифра у подозреваемого в военное время обычно служит доказательством его работы на противника. Вот один из примеров (битва за Москву, октябрь 1941 года): «сержант Павлов, возвращаясь с дежурства в комендатуре, заметил женщину с большим узлом в руках, которая пробиравась огородами, часто оглядывалась и следила за мчавшимися по шоссе военными машинами. Поведение незнакомки показалось Павлову подозрительным. Он остановил её и спросил, куда и зачем она идет. Женщина ответила, что ушла из села, которое заняли немцы, едва успев собрать всё необходимое. Однако из узла торчал угол какой-то картины в раме, которую вряд ли можно было счесть за крайне нужную в пути вещь. Бдительный сержант предложил женщине следовать за ним в комендатуру. Подозрение подтвердилось. В узле при тщательном обыске были обнаружены **шифровальные таблицы** (выделено авт.) и адреса явок, куда „беженке“ предстояло передавать собранные сведения»¹⁷.

Весьма важную роль играла деятельность советских криптоаналитиков по выявлению разведывательных органов противника и пресечению подрывной деятельности его агентуры. К середине 1940 года были достигнуты практические результаты по дешифрованию переписки ряда сетей немецких разведорганов. Сначала был раскрыт шифр немецкой резидентуры в Румынии и других резидентур, так называемого Венского разведывательного центра, осуществлявшего в то время руководство немецкой агентурой на Балканах и в странах Юго-Восточной Европы. Из дешифрованной переписки стало известно, что Венский разведцентр располагает многочисленной хорошо подготовленной агентурой и имеет свои резидентуры в Румынии, Венгрии, Болгарии, Югославии, Греции и Турции. Была установлена организационная структура этого центра. Разведывательной работой против СССР, а также руководством немецкой агенту-

рой в Венгрии и Румынии занимался 2 отдел этого центра. Шифрованную радиосвязь со своими резидентами и штабом «Абвера» в Берлине Венский разведцентр осуществлял через две радиостанции с условными наименованиями «Вера» и «Дора». Венский центр вменял в обязанности резидентур создание шпионских организаций на местах и добычу интересующих немецкое командование разведывательных сведений.

Заброска агентуры на территорию Советского Союза являлась одной из главных задач Венского центра. После возвращения Бессарабии Советскому Союзу Венский центр сообщал резиденту в Бухаресте, что в связи с переговорами о высылке немцев из отошедших к СССР районов агенты должны остаться на этих территориях. Из дальнейшей переписки стало известно, что «Абвер» активно использует «фольксдэйче», то есть жителей данной страны немецкой национальности, в качестве своих агентов. Так, 11 июня 1941 года была перехвачена и дешифрована телеграмма из Вены в Бухарест, в которой центр просил известить агентов из числа бессарабских немцев о том, что они должны связаться с 1 отделом военного министерства Германии.

Вторжению немецких армий на территорию других государств предшествовала засылка большого числа агентов для шпионажа и диверсий. Поэтому, контролируя перемещения немецкой агентуры и читая ее донесения, представлялось возможным сделать предположение о том, какое из государств может стать очередной жертвой немецкой агрессии. Так, из дешифруемой нами до 1941 года переписки немецких разведорганов в той или иной мере вырисовывались агрессивные планы фашистской Германии в Европе и, в частности, подготовка к оккупации Югославии и Греции, а также действия на территориях союзных Германии Румынии и Болгарии.

По дешифрованным радиограммам немецких разведывательных и контрразведывательных органов подготавливались для оперативного использования необходимые сведения о лицах, работавших в немецкой разведке, данные о работе резидентур и отдельных агентов, заброшенных или готовящихся к заброске через линию фронта. Оперативно готовилась информация о действиях немецкой контрразведки по выявлению советских агентов, диверсионных групп и партизан. Эти сведения направлялись в адрес Разведывательного управления Красной Армии, Центрального штаба партизанского движения, органов советской разведки и контрразведки.

По читаемой переписке немецких разведывательных и контрразведывательных органов составлялись данные о выявленных немцами советских разведчиках, заброшенных в тылы противника. Это помогало выяснить судьбу наших разведывательных групп, партизан и отдельных разведчиков, находившихся за линией фронта, и предпринимать необходимые действия по их прикрытию.

С самого начала войны успешно осуществлялся криптоанализ шифров немецких разведывательных и контрразведывательных органов, в результате прочитывалось большое количество шифрованных радиограмм. Дешифрованные материалы представляли оперативный интерес для органов советской разведки и контрразведки, так как в них содержались конкретные данные о разведывательных замыслах противника и донесения его агентуры. Приведем ряд примеров.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 374 НЕМЕЦКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ КОМАНДЫ „НАХРИХТЕНБЕ-ОБАХТЕР“ (НБО)

22 ноября 1941 г.

Относительно курса Севастополь — Одесса. Курс идет от Севастополя в направлении Херсонского маяка, затем непосредственно в Евпаторию, оттуда на расстоянии 1,5 морской мили на маяк Таранкуцкий, на расстоянии 2,5 морской мили от маяка вдоль побережья до Ак-Мечеть, оттуда на Одессу, минуя Тендровскую косу, от которой курс проходит на расстоянии 4–5 морских миль»¹⁸.

Как видим, в данном сообщении речь идет о навигационных данных. Что касается упомянутой Абверкоманды, то она была сформирована в конце 1941 года в Берлине. В оперативном отношении подчинялась непосредственно управлению военной разведки и контрразведки «Абвер-заграница» при штабе Верховного командования вооруженных сил Германии. В задачу немецких военно-морских разведчиков входило ведение разведывательной работы в бассейне Черного моря. Деятельность морских команд, разведгрупп и отдельных агентов, подчинённых данному подразделению находила отражение в перехватываемой шифрованной переписке, которая в значительной её части читалась и контролировалась советскими органами госбезопасности.

В январе 1942 года группа фронтовых криптоаналитиков вскрыла шифр немцев, используемый

для связи с одной из агентурных сетей. В результате в марте того же года была задержана группа агентов Абвера в количестве 22 человек, которая действовала под видом подразделения советских войск. А вот документ, относящийся к весне 1942 года:

«ПРИКАЗ НКВД СССР № 00566 О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ РАДИОКОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

20 марта 1942 г.

В конце января 1942 г. контрольно-слежечными радиостанциями 2-го спецотдела НКВД СССР была зафиксирована новая учебно-тренировочная линия радиосвязи между двумя подцентрами германской разведки.

Дальнейшее наблюдение показало, что в первой половине февраля после краткого перерыва одна из точек изменила характер работы и, по данным пеленгаторной сети, местонахождение её определялось на нашей территории.

Одновременно дешифровальная группа 2-го спецотдела НКВД СССР раскрыла шифр, применявшийся при обмене, и обеспечила расшифровку перехватываемых телеграмм. Это в сочетании с работой оперативно-розыскной группы 2-го спецотдела НКВД СССР, выехавшей в район действия радиостанции, позволило с помощью одного из оперативных управлений и частей НКВД арестовать большую группу агентов германской разведки. За удачно проведенную операцию по разработке и ликвидации шпионской радиостанции приказываю: объявить благодарность следующим сотрудникам 2-го спецотдела НКВД СССР (далее следуют фамилии поощренных. — *Авт.*)...

Учитывая необходимость усиления радио-контрразведывательной работы, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам управлений краёв и областей, где дислоцированы контрольно-слежечные радиостанции и пеленгаторные пункты, обеспечить тесную оперативную связь между вторыми и пятыми спецотделами для использования расшифрованных материалов радиоперехвата в интересах контрразведывательной работы. В этих же целях обеспечить тесную связь вторых спецотделов с оперативными отделами и следственными частями, в первую очередь по линии 2-го Управления и Управления особых отделов. Кроме того, необходимо уделить серьёзное внимание радио-контрразведывательным станциям и пеленгаторным пунктам и оказать необходимую помощь в их работе.

С приказом ознакомить оперативный состав пятых отделений и радио-контрразведывательных станций вторых спецотделов НКВД...

Зам. народного комиссара
внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности III ранга
Меркулов ЦА ФСБ России»¹⁹.

В сентябре 1942 года на советскую территорию в район станции Коноша Северной железной дороги была заброшена немецкая диверсионная группа, состоявшая из эстонских националистов. Целью диверсантов было парализовать единственную железнодорожную магистраль, связывавшую северные и центральные районы СССР. Почти два месяца советские органы контрразведки и войсковые части преследовали группу, так и не дав ей выполнить задачу.

Тем временем советские дешифровальщики вели работу над шифром, использовавшимся диверсантами.

«СООБЩЕНИЕ 5-ГО ОТДЕЛЕНИЯ 2-ГО СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР В НКВД СССР ОБ ОБНАРУЖЕНИИ РАБОТЫ РАДИОСТАНЦИЙ ПРОТИВНИКА И НАПРАВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ГРУПП ДЛЯ РОЗЫСКА ДИВЕРСАНТОВ

14 сентября 1942 г.

В последних числах августа радио-контрразведывательной службой 2-го спецотдела была зафиксирована агентурная радиостанция в районе Каргополь — Няндомы Северной железной дороги, которая держит связь с центром в Таллине.

С начала сентября в этом районе зафиксирована вторая группа, которая держит связь с центром в Таллине и с первой агентурной группой.

1 сентября в районе Коноша были найдены материалы, сброшенные на парашюте. Предварительное изучение этих материалов путем сопоставления с данными радиоперехвата позволило установить, что эти материалы предназначались для указанных выше агентурных групп.

Радиосвязь этих групп ведётся с помощью гаммированного шифрового кода на эстонском языке. Есть основание предполагать, что эти две радиостанции обслуживают диверсионные группы «кайтселиитов» (организация эстонских националистов. — *Авт.*).

2-м спецотделом для розыска диверсионных групп направлены в район Каргополь — Няндомы две оперативно-розыскные группы из Москвы и Архангельска.

Одновременно дешифровальной группой радиопротивозаведывательной службы 2-го спецотдела НКВД СССР производилась разработка шифра. В настоящее время удалось установить систему шифра и производится восстановление кодовой таблицы.

Зам. начальника 5-го отделения
2-го спецотдела
НКВД СССР Е. Анцелиович
ЦА ФСБ России»²⁰.

Наконец немцы решили эвакуировать диверсантов, для чего 22 октября на озеро Лача приводился гидросамолёт He-115 из эскадрильи 1/Ku.Fl.Gr.906. Но к тому времени советским дешифровальщикам удалось раскрыть шифр, которым пользовались диверсанты и их радиобмен контролировался.

К месту посадки было направлено войсковое подразделение. Диверсанты и самолёт были обстреляны из винтовок и пулемётов. Тяжелораненым немецким лётчиком удалось поднять самолёт в воздух, но из-за повреждений им через 35 минут пришлось совершить посадку на одно из озёр. Вскоре советские военнослужащие обнаружили самолёт. В результате этой операции экипаж самолёта и часть диверсантов были уничтожены, а несколько человек попало в плен²¹.

Вот что об этом говорят документы.

«СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 2-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР П. В. ФЕДОТОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Б. З. КОБУЛОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ ВРАЖЕСКИХ ДИВЕРСАНТОВ

3 ноября 1942 г.

По сообщению НКВД Карело-Финской ССР, 2 ноября 1942 г. в районе д. Семёново Пудожского района бойцами 185-го пограничного батальона розыскиваемая группа немецко-эстонских диверсантов (2 немца и 4 эстонца) задержана.

Один из диверсантов при задержании застрелился. У диверсантов изъято 4 автомата и 6 пистолетов.

Эта группа 22 октября была снята самолётом противника на оз. Лача Каргопольского района и вылетела на Петрозаводск. При обстреле самолёта оперативными группами на оз. Лача один диверсант и два лётчика были убиты. У самолёта были пробиты масляные баки, в связи с чем он сделал вынужденную посадку на Юнг-озеро. Один лётчик и оставшиеся диверсанты двинулись на запад с намерением перейти линию фронта.

По договоренности с Управлением по охране тыла Действующей Красной Армии командованию 185-го пограничного батальона дано указание доставить задержанных диверсантов в Каргополь в распоряжение т. Куприна для допроса в отношении состава остальных диверсионных групп противника, преследуемых нашими оперативными группами в Каргопольском районе.

Тов. Куприну дано указание после допроса диверсантов направить их немедленно в Москву в распоряжение 2-го Управления НКВД СССР.

Начальник 2-го Управления НКВД СССР комиссар госбезопасности III ранга Федотов
ЦА ФСБ России»²².

Это сообщение также было направлено в адрес руководителей советских органов безопасности Л. П. Берии. А. Н. Аполлонова, В. С. Абакумова.

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 1902/Б В ГКО О ЛИКВИДАЦИИ НЕМЕЦКИХ ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП В РАЙОНЕ СТ. КОНОША И Г. КАРГОПОЛЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

10 ноября 1942 г.

1 сентября т. г. в районе ст. Коноша Архангельской области вражеским самолётом ночью была сброшена на парашютах группа диверсантов в составе 6 человек.

На месте приземления парашютистов были обнаружены: радиостанция, 1 пулемёт с 300 патронами, 4 резиновые лодки, обмундирование и продовольствие. Перечисленные предметы диверсанты вынуждены были оставить на месте приземления из боязни преследования со стороны колхозников, заметивших их приземление.

5 сентября т. г. в районе Каргополя той же области самолётом противника была высажена вторая группа парашютистов в составе 7 человек.

В тот же день на перегоне Тимме — Шелекса Северной железной дороги под товарным поездом, гружённым лесом, произошел взрыв заложенных под полотном мин.

В результате взрыва сошел с рельсов паровоз, было разбито 5 и сторело 5 вагонов, а машинист паровоза был убит диверсантами.

Кроме того, 5 сентября т. г. в 10 км севернее места крушения диверсионной группой была выведена из строя стрелка разъезда 943-го километра и убит стрелочник.

Для розыска и изъятия диверсантов нами в Архангельскую область была командирована группа ответственных работников НКВД СССР с радиоразведывательной аппаратурой.

Принятыми мерами было установлено, что диверсионные группы скрываются в лесах Коношского и Каргопольского районов, поддерживают связь с германской разведкой через г. Таллин и получают по радиции необходимые указания.

В результате принятых мер обе диверсионные группы нами были установлены и ликвидированы, причем первая из групп была изъята 2 ноября в Пудожском районе Карело-Финской ССР, а вторая группа — 8 ноября в Коношском районе Архангельской области.

При ликвидации групп изъяты **2 радиостанции, аппарат для подслушивания телефонных разговоров, шифры и коды** (выделено авт.), 9 автоматов, 13 пистолетов, 13 тысяч патронов... и другое имущество.

Из общего количества диверсантов убито 4 и задержано 9 человек.

22 октября немецкая разведка по требованию диверсантов, жаловавшихся на тяжелые условия, вызванные преследованием их оперативными группами НКВД, выслала на озеро Лача гидросамолёт-бомбардировщик «Хейнкель-115» с задачей забрать диверсантов.

Нашей оперативной группе удалось подбить гидросамолёт. Из экипажа самолёта в результате перестрелки убито 3 человека во главе с командиром корабля обер-лейтенантом Хельфом Куртом, а бортмеханик Кубала Стефан захвачен живым.

Самолёт, вооруженный 4 пулеметами и 1 пушкой, передан Карельскому фронту.

Предварительным расследованием установлено, что диверсанты — по национальности эстонцы — в течение года обучались в диверсионно-разведывательной школе германской разведки в Таллине, руководимой офицером германской разведки Целлариусом-Келлером.

Для ведения следствия арестованные затрещаны в Москву.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия.

ЦА ФСБ России»²³.

Аналогичный случай на севере произошел 4 июля 1943 года, когда финский He-115 совершил посадку на одно из озер, чтобы забрать финскую диверсионную группу. Место посадки было известно из дешифрованного радиоперехвата. В результате обстрела советскими военнотру-

жащими самолёт затонул, а три члена экипажа попали в плен. Позже «хейнкель» подняли из воды и отправили на изучение²⁴.

13 июля 1944 года радиопеленгаторными станциями УНКГБ Ленинградской области была запеленгована работа радиостанции противника. О том, что происходило дальше изложено в Докладной записке начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта № 10/001259 командующему войсками Ленинградского фронта Маршалу Советского Союза Л. А. Говорову о проведении операций по задержанию и ликвидации агентов-парашютистов противника от 28 июля 1944 года:

«При отходе с Карельского перешейка противником в районе Рауту была оставлена группа разведчиков с радицией...

Сразу же совместно с НКВД и НКГБ ЛО, а также Управлением контрразведки „Смерш“ Ленфронта был организован тщательный поиск разведчиков противника с целью их задержания и ликвидации.

Для проведения операции были привлечены подразделения 103, 104-го погранполков, весь 107-й пограничный отряд, группы ОКР „Смерш“, взвод 13 мсп внутренних войск НКВД и подразделения ближайших частей Красной Армии...

В процессе операции 21.07.44 104-м пограничным полком был задержан парашютист противника, сброшенный с целью снабжения продуктами действовавшей группы разведчиков и ухода совместно с ней через линию фронта.

В ночь на 22.07.44 поисковой группой ОКР „Смерш“ 23-й армии на озере Сувантоярви была замечена резиновая лодка с двумя финнами, отчалившая от нашего берега.

В результате обстрела лодки ружейно-пулеметным огнем последняя была подбита, а оба финна были тяжело ранены и утонули.

В лодке обнаружен, кроме вещей и бумаг разведчиков, также портативный радиоприёмник.

После этого работа радиции противника на нашей территории больше не фиксировалась...

Начальник войск НКВД
по охране тыла Ленинградского фронта
генерал-майор Степанов
ЦА ФСБ России»²⁵.

Операция по поимке финских разведчиков была продолжена. Вновь обратимся к документам. Вот что изложено в шифртелеграмме, датированной началом августа 1944 года:

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКГБ ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ № 293 В НКГБ СССР О ЛИКВИДАЦИИ ДВУХ ФИНСКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ГРУПП НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ

4 августа 1944 г.

Работы по розыску двух раций противника, действовавших в районе Рауту, прекращены. Приёмники обеих раций найдены. Радиоприёмник рации линии „КТО“ (очевидно позывной. — *Авт.*) был обнаружен в лодке убитых разведчиков, радиоприёмник рации линии „МПО“ (ещё один позывной. — *Авт.*) найден при прочесывании района. Данные измерений фиксированных волн приёмников подтверждают, что они принадлежат именно этим рациям. Кроме того, после задержания сброшенного противником парашютиста Хейнона в районе найдены две рации, одновременно с ним сброшенные на грузовых парашютах и предназначенные для замены рации линии „КТО“ и „МПО“. У берега озера Сувантоярви подобран всплывший труп убитого разведчика Сандялина, при котором найдена его фотография и дневник, содержащий описание работы этой группы разведчиков в нашем тылу. Изучением захваченных документов расшифрованных телеграмм из дневника Сандялина устанавливается, что в районе действовали две группы разведчиков, которые затем соединились вместе. В состав группы входили: первая группа — разведчики Матти, Калу, Вилли и Сандялин. Вторая группа — разведчики Хейкки и Пати. Из дневника Сандялина видно, что группа была заброшена в район Рауту на автомашине 17 июня сего года, и, как видно из материалов, она была при отступлении финских войск оставлена в нашем тылу для сбора сведений о движении по дорогам частей Красной Армии.

11 июля сего года эта группа соединилась с группой Хейкки и Пати. Шифротелеграммы, переданные разведчикам по рации линии „КТО“, расшифрованы. Их содержание подтверждает, что разведчики собирали и передавали сведения о движении на прифронтовых дорогах в районе Рауту. Ранее сообщалось, что в ночь на 22 июля были убиты при попытке переправиться через озеро Сувантоярви два разведчика. Дополнительно полученными данными, сопоставлением захваченных документов и записей дневника установлено, что 22 июля было убито три разведчика — Хейкки, Пати и автор дневника Сандялин. Из записей дневника Сандялина от 20 июля сего года видно, что разведчики Вилли и Калу

от группы отстали, пропали без вести, причём разведчик Калу заболел и передвигаться не мог. Местонахождение разведчика Матти, убит ли он на Карельском перешейке или перешел линию фронта, нам неизвестно. Для проверки местности и розыска разведчиков в районе действуют подразделения 104-го погранполка и маневренная группа 107-го погранполка.

Начальник Управления НКГБ по Ленинградской области комиссар госбезопасности III ранга Кубаткин.
ЦА ФСБ России»²⁶.

Продолжалось успешное дешифрование радиোগрам различных подразделений Абвера, вот примеры.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ ИЗ ПСКОВА В ВАРШАВУ ОТ ОБЕР-ЛЕЙТЕНАНТА ВАЛЬТЕРА В АДРЕС ОТДЕЛА „ВАЛЛИ-III“

25 ноября 1942 г.

Так как армия получает новый участок, группа со штабом будет погружена 27 ноября. Предположительная продолжительность пути — 5 дней. По прибытии на новое место группа немедленно будет радировать.

ЦА ФСБ России»²⁷.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ ШТАБА „ВАЛЛИ“ ИЗ ВАРШАВЫ, ПЕРЕДАННОЙ ЧЕРЕЗ РАДИОСТАНЦИЮ „СТРАУС“ РАЗВЕДКОМАНДАМ ГРУППЫ АРМИЙ „ДОН“ ДЛЯ ВАЛЬТЕРА

8 декабря 1942 г.

Почему нет донесений о местонахождении? Сообщите радиогограммой, начал ли работу штаб 11-й армии. Пришлите обстоятельный отчет о работе группы армий „Центр“. Укажите маршрут к новому местонахождению. Установите связь с 305-й контрразведывательной командой в г. Новочеркасске.

ЦА ФСБ России»²⁸.

Анализ этих и других дешифрованных телеграмм Абвера позволил руководству Красной Армии сделать важный вывод о том, что немецкое командование приняло решение о переброске 11-й армии с участка группы армий «Центр» на участок группы армий «Дон». Напомним, что в это время в самом разгаре была Сталинградская битва, и полученная информация была крайне ценной.

Можно с большой степенью определённости утверждать, что в конце 1943 года советские дешифровальщики вручную вскрывали почти всю шифрпереписку Абвера²⁹. В течение всей войны советские дешифровальщики продолжали работу по выявлению вражеской агентуры, вот пример, относящийся к 1943 году.

«ИЗ ПЛАНА АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОБНАРУЖЕНИЮ АГЕНТУРЫ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ В РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ НА КОЛПИНСКОМ УЧАСТКЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

5 марта 1943 г.

По данным радиоразведывательной службы 5-го спецотдела и командования Ленинградского фронта, в расположении войск на Колпинском участке Ленинградского фронта (Служский и Всеволожский районы) действуют агенты немецкой разведки, которые по радиации передают разведывательные сведения о движении войск, железнодорожных составов, рытью окопов и т. д. в районе населенных пунктов Московская Славянка, Сусары, в районе Колпино на Октябрьской железной дороге и в районе одного завода вблизи железной дороги, названного немцами Крановый завод.

Кроме этого, в донесениях разведки упоминаются следующие населённые пункты: Усть-Ижора, Московская Славянка, Колпино, Манушкино, Купчино, Самарка, Овцино, Рыбацкое и др.

В целях задержания указанной выше агентуры противника необходимо провести следующие мероприятия.

1. В районах предполагаемого действия немецкой агентуры и их нелегальных радиостанций (Служский и Всеволожский районы и окрестности Колпино) провести облаву в населенных пунктах и прочёску всей прилегающей к этим пунктам территории, где могут скрываться агенты немецкой разведки.
2. Операцию провести силами пограничных войск по охране тыла Ленинградского фронта, райаппаратов НКВД, милиции и истребительных батальонов 6 и 7 марта 1943 г. Начало операции в 6 часов утра...
4. В населенных пунктах Сусары, Московская Славянка, д. Шушары и прилегающих к ним окрестностях проверку и облаву проводит Особый отдел силами войсковых частей...

9. По радиоразведке.

Начальникам 2-го и 5-го спецотделов подполковнику госбезопасности Краюшкину, полковнику госбезопасности Егорову усилить разведку радиоэфира, запеленговать местонахождение радиации противника. Для этого необходимо:

- а) начальнику 2-го спецотдела Краюшкину установить специальное наблюдение на радиостанции № 21 за работой радиации в указанных районах;
- б) в этих же целях использовать и радиослужбу разведотдела КБФ;
- в) направить бригады с пеленгаторами: одну — в поселок Самарка, одну — в г. Колпино. Последним установить связь с центральным пеленгаторным пунктом в г. Ленинграде для перепроверки района засечки;
- г) начальнику 5-го спецотдела т. Егорову силами радицентра № 2 в районе Березовки усилить разведку эфира и перехват шифрованных депеш на известной уже волне 152 м;
- д) опергруппе 1-го отделения обеспечить срочное дешифрование материала и доставку его в г. Ленинград;
- е) организовать работу по пеленгации местонахождения радиации противника из Берёзовки и из Рыбацкого силами радиодивизиона. Зам. начальника УНКВД по Ленинградской области полковник госбезопасности Занин. ЦА ФСБ России»³⁰.

Проводились советской радиоконтрразведкой операции против немцев и их союзников и в 1944 году, при этом использовалась информация о шифрах противника, добытая агентурным путем. Вновь обратимся к документам.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 440/А В ГКО ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РОЗЫСКУ И АРЕСТУ АГЕНТОВ МОРСКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ АБВЕРКОМАНДЫ НБО

12 мая 1944 г.

Докладываю, что в период оккупации Крымского полуострова противником органами „Смерш“ был выявлен в Симферополе активно действующий против частей Красной Армии германский военно-морской разведывательный орган „Черноморская абверкоманда“ при офицере осведомителе Черного моря („Нахрихтен Beobachtungs офицер“ — „НБО“).

Этот разведывательный орган, имея в деревне Тавель, что в 18 км от гор. Симферополя, специальную разведывательно-диверсионную школу, забрасывал свою агентуру в расположение войск быв. Северо-Кавказского и 4-го Украинского фронтов для шпионской и диверсионной деятельности, а также в партизанские отряды, действовавшие на территории Крыма...

По данным нашего зафронтового агента Никляевой Е. И., ещё в октябре 1943 года было известно, что «Черноморская абверкоманда НБО» намерена перебросить в наш тыл группу агентов, в числе которых имеется агент-радиостанции Оганесян.

Находясь в близких отношениях с Оганесяном, Никляевой удалось скопировать и передать нам **шифр и данные радиосвязи** (выделено авт.) радиостанции Оганесяна.

Установленным в тот период радионаблюдением, с использованием данных Никляевой, было установлено, что агент-радиостанции германской разведки Оганесян находится в Симферополе и проводит тренировочную радиосвязь с радиостанцией противника, причем характер радиотелеграмм, передаваемых Оганесяном, свидетельствовал о том, что в случае отступления немцев, он будет оставлен в Симферополе.

После освобождения Симферополя принятыми органами „Смерш“ мерами розыска была арестована указанная радиорезидентура, в которую входили следующие агенты „Черноморской абверкоманды НБО“. Далее следует список немецких агентов...

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО
комиссар госбезопасности II ранга Абакумов
ЦА ФСБ России»³¹.

Одним из этих агентов был некий Астадурьян, прошедший специальную подготовку по радиоделу в абвергруппе-102. В июне 1942 года Астадурьян был направлен для дальнейшего обучения в Полтавскую разведшколу. После окончания учёбы в Полтавской школе он был переведен в разведывательный орган «Дромадер», находившийся в Ростове, откуда через два месяца был направлен для дальнейшей подготовки и получения радиоаппаратуры в Варшавскую разведывательную школу. В декабре 1942 года Астадурьян направлен с разведорганом в Армавир, а затем в разведорган НБО, находившийся в Симферополе, и поддерживал радиосвязь с другими немецкими разведорганами. Перед освобождением Крыма, в апреле 1944 года этот

немецкий агент был назначен старшим группы из пяти человек, снабжен портативной радиостанцией, оружием, деньгами и оставлен в Крыму для сбора разведанных и передачи их по радио немецкой разведке.

После освобождения Крыма Астадурьян скрыл свою принадлежность к немецкой разведке и только после явки с повинной агентов из его группы — Оганесяна и Тарлакяна, давших на него показания, этот агент был задержан и некоторое время использовался в радиоигре с разведцентрами противника, но зарекомендовал себя с отрицательной стороны³².

В годы войны постоянно проводились мероприятия по совершенствованию работы радиоразведчиков и дешифровальщиков органов госбезопасности, вот лишь один пример.

«ПРИКАЗ НКГБ СССР № 00265 ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ РАДИОКОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ НКГБ СССР

22 июля 1944 г.

Радиоконтрразведывательной службой НКГБ СССР установлено, что германские, финские и румынские разведывательные органы за последнее время усилили заброску своей агентуры, снабженной радиостанциями, в прифронтовые и тыловые районы Советского Союза.

Так, например, в течение июня-июля 1944 г. финские разведывательные радиостанции установили связь с 17 шпионскими радиостанциями, германские разведывательные радиостанции с 18 шпионскими радиостанциями и румынские — с 3 шпионскими радиостанциями. Часть шпионских радиостанций органами НКГБ СССР и контрразведки „Смерш“ НКО ликвидирована, розыск остальных продолжается.

Наряду с усилением забросок [агентуры] разведывательные органы противника стали более тщательно маскировать работу своих шпионских радиостанций под секретные сети наших разведывательных органов, что затрудняет розыск в эфире шпионских радиостанций. Кроме того, из поступающих с мест материалов видно, что ряд контрольных радиостанций НКГБ СССР, вследствие удаления линии фронта и атмосферных помех, за последнее время не „слышат“ действующие в прифронтовых районах маломощные шпионские радиостанции и не могут точно запеленговать их.

НКГБ СССР были своевременно приняты меры к передислоцированию крупных контрольных радиостанций ближе к линии фронта:

Сталинградская радиостанция была перебазирована в г. Киев, Тбилисская — в Ростов-на-Дону, Саратовская — в г. Минск. Но перебазирование радиостанций проходит медленно и занимает много времени. До сих пор технически не устроена и неудовлетворительно работает ростовская радиостанция; Киевская радиостанция, технически вполне оснащённая, в оперативном отношении работает неудовлетворительно. Это объясняется тем, что наркомы государственной безопасности и начальники управлений НКГБ на местах не уделяют достаточного внимания работе радиостанций и не оказывают им должной помощи.

В целях улучшения работы радиоконтрразведывательной службы НКГБ СССР приказываю:

1. В самый короткий срок устранить имеющиеся недочёты в работе радиоконтрразведывательной службы и перестроить работу службы в соответствии с её задачами.
2. Народному комиссару государственной безопасности БССР в первой половине августа с. г. установить восемь постов радиостанции № 41 в г. Минске, а также установить в г. Минске временный полустационарный пеленгаторный пункт.
3. Народному комиссару государственной безопасности Крымской АССР ускорить строительство стационарного пеленгаторного пункта в г. Симферополе.
4. Начальнику Управления НКГБ по Ростовской области обратить внимание на неудовлетворительную работу Отдела „Б“ УНКГБ по Ростовской области и принять меры к её улучшению, в частности, развернуть за городом четыре выделенных поста для разработки заданий НКГБ СССР, обеспечив возможность подачи синхронкоманд на пеленгацию этими постами.
5. Начальнику Отдела „Б“ НКГБ СССР выделить из состава Московской радиостанции оперативную группу в количестве 22 человек и временно передислоцировать её в г. Смоленск.

Полустационарный пеленгаторный пункт, находящийся в г. Курске, передислоцировать в г. Вильнюс.

Организовать полустационарный пеленгаторный пункт в г. Пинске.

Командировать в г. Ростов-на-Дону ответственного работника радиоконтрразведывательной службы для помощи и перестройки работы отдела „Б“ УНКГБ по Ростовской области.

6. Начальнику АХФУ НКГБ СССР и начальнику Отдела „Б“ НКГБ СССР рассмотреть в 10-дневный срок все заявки по строительству, оборудованию по передислоцированным радиостанциям и пеленгаторным пунктам и обеспечить их соответствующими материалами и денежными средствами. Народный комиссар государственной безопасности СССР комиссар госбезопасности I ранга Меркулов. ЦА ФСБ России»³³.

Из дешифрованного радиообмена вражеских разведорганов иногда удавалось получать информацию о наших разведчиках, действовавших в тылу врага, приведём здесь документ о переходе через линию фронта под видом перебежчика агента 4 управления НКГБ СССР А. Бердыева:

«ИЗ СПЕЦСВОДКИ 1-ГО ОТДЕЛА ПЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПЕРЕХВАЧЕННОЙ РАДИОГРАММЫ ПРОТИВНИКА О ПЕРЕХОДЕ БЕРДЫЕВА НА СТОРОНУ НЕМЦЕВ.

7 июля 1943 г.

5 июля 1943 г. Радиogramма № 4. Из Рославля в Смоленск.

Перебежчик Бердыев... Ашхабад... владеет русским и всеми среднеазиатскими языками, перебежал 30 июня из 6/1097. Изъявил желание: создать организацию тюркских народов, крымских татар; установить связь через Турцию и Иран с родиной...

Керст

Примечание:

Радиogramма имеет много пропусков и искажений. С подлинным верно.

Начальник 4-го отделения

1-го отдела Пятого управления НКГБ СССР ст. лейтенант Хитров.

ЦА ФСБ России»³⁴.

Дешифровали советские органы безопасности и шифрпереписку спецслужб стран-сателлитов фашисткой Германии. Вот лишь один пример:

«ДЕШИФРОВКА ДОНЕСЕНИЯ № 51 ШТАБА СИГУРАНЦЫ ИЗ Г. НИКОЛАЕВА В Г. БУХАРЕСТ О ПРЕДСТОЯЩИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ НЕМЦЕВ В РАЙОНЕ Г. НИКОПОЛЯ И В КРЫМУ 9 ноября 1943 г.

Немецкие органы контрразведки при группе армий „А“ и органы обеспечения армейской груп-

пы „Кемпф“, имевшие ранее приказ об эвакуации, получили новое указание — остаться в гарнизоне г. Николаева. Это новое распоряжение отдано соответствующими немецкими органами ввиду предстоящих наступательных действий, которые намечаются в предместном укреплении г. Никополя с развитием направлений на юг с целью освобождения Крыма. В связи с этим на этот участок фронта придут другие соединения, в том числе танковый корпус „Адольф Гитлер“ под командованием генерала СС Дитриха.

ЦА ФСБ России»³⁵.

Напомним, что Сигуранца — это название тайной политической полиции Румынии в 1921–1944 годах.

Большое место в работе советских криптоаналитиков занимало дешифрование шифрматериалов польской подпольной «Армии Крайовой» (АК). Применявшиеся ею шифры пропорциональной замены регулярно раскрывались. Переписка АК представляла большой интерес для командования Красной Армии и органов военной контрразведки, в частности, в ней подробно освещались закулисная деятельность польского эмигрантского правительства в Лондоне и британской военной миссии при АК по так называемому «польскому вопросу», враждебные действия АК против частей Красной Армии, намерения польской эмиграции в Лондоне и т. п.

Приведем выдержку из шифртелеграммы Начальника ГУКР «Смерш» НКО комиссара госбезопасности II ранга Абакумова:

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ № 19 НАЧАЛЬНИКА ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР И УПОЛНОМОЧЕННОГО СТАВКИ ВГК КРАСНОЙ АРМИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ВОЕННЫМ ФОРМИРОВАНИЯМ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В НКВД И НКГБ СССР О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ОТДЕЛА РАДИОКОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ

19 августа 1944 г.

На освобожденной Красной Армией территории Польши нашими органами изъято 13 радиостанций польского лондонского подполья. Кроме того, радиоконтрразведывательной службой НКГБ СССР фиксировалась работа 22 радиостанций, поддерживавших с территории Польши связь с Лондоном и группой Андерса в Италии. Из них 12 раций в последнее время прекратили работу, 6 раций, по пленгаторным

данным, находятся в пунктах, занятых немцами, 4 рации разыскиваются. Помимо этого, в настоящее время выявлена работа трёх польских раций, поддерживающих связь с Лондоном. Местонахождение их выясняется. Для обеспечения работы по выявлению и ликвидации на территории Польши радиостанций лондонского эмигрантского правительства и германских агентурных радиостанций считаем необходимым организовать фронтальной отдел радиоконтрразведывательной службы с центром в Люблине, а в последующем в Варшаве, которому поручить также контроль в эфире... и руководство забивкой на территории Польши антисоветского радиовещания...»³⁶.

Информация о польских подпольных организациях, ориентированных на польское правительство в Лондоне добывалась и оперативным путем. Вот пример.

«ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКГБ БССР В НКГБ СССР ОБ ИТОГАХ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА В 1943 г.

Не позднее 4 февраля 1944 г.

...Через агентуру установлено, что центры польских повстанческих организаций находятся в Варшаве и Вильно, откуда исходят директивные и программные установки. Эти центры имеют подпольные радиостанции, через которые поддерживают связь с находящимся в эмиграции в Англии так называемым «Польским правительством». На места для руководства повстанческими организациями центры посылают своих эмиссаров...

Народный комиссар государственной безопасности Белорусской ССР Цанав ЦА ФСБ России»³⁷.

От радиосети польской «Армии Крайовой» было перехвачено 5562 шифрограмм, из них расшифровано 1802. Было вскрыто 108 шифров, из них агентурно 21. Расшифровка радиogramм штатов 9 округа польской «Армии Крайовой» позволила контролировать их деятельность вплоть до ликвидации. При этом были установлены адреса и пароли 12 явочных квартир на территории самой Польши, а также адреса и пароли 14 явочных квартир польского подполья в разных странах Европы и перехвачен один курьер, которого «АК» пыталась перебросить в Англию через Одессу³⁸.

На границе с Японией

Не обходила вниманием советская радиоконтрразведка и потенциального противника СССР — милитаристскую Японию и созданное японцами в начале 1930-х годов на территории Китая марионеточное государство Маньчжоу-Го. Здесь следует отметить, что японцы и маньчжуры (а на самом деле все те же японцы) не находились с СССР в состоянии войны, хотя откровенно поддерживали гитлеровскую Германию и её западных союзников. Японцы имели на территории СССР легальные дипломатические представительства, торговые и рыболовные концессии. Практически все сотрудники этих учреждений вели активную разведывательную работу, её результаты при помощи шифрованных радиogramм передавались на территорию, контролируемую японцами, а оттуда получали инструкции и указания. Естественно этот радиообмен контролировался советскими специалистами.

Вот примеры:

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УНКВД ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ № 9/8212 СЕКРЕТАРЮ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА ВКП(б) ОБ ОБНАРУЖЕНИИ КОРОТКОВОЛНОВОЙ РАДИОСТАНЦИИ, РАБОТАЮЩЕЙ В КОНСУЛЬСТВЕ МАНЬЧЖОУ-ГО В г. БЛАГОВЕЩЕНСКЕ.

28 октября 1941 г.

Нашей радиослужбой 3 октября 1941 г. обнаружена в благовещенском консульстве Маньчжоу-Го работа коротковолновой радиостанции, связывающейся с радиостанцией, расположенной на территории Маньчжурии в г. Сахалияне.

Эти радиостанции проводили связь между собой 3, 4, 6, 7, 14, 17, 21, 24 октября с.г. За это время радиостанцией, находящейся в консульстве Маньчжоу-Го в г. Благовещенске, было передано 14 радиogramм, Сахалинской радиостанцией — 5 радиogramм. Обе радиостанции работают на постоянных волнах и постоянными позывными, никак не маскируя своей работы.

Переговоры по вопросам связи проводятся японским радиожаргоном и даже словами,

передаваемыми японской телеграфной азбукой катакана. Тексты радиogramм состоят из трёхцифрового шифра (скорее всего кода. — Авт.). Над разработкой шифра работают специалисты 5-го спецотдела УНКВД по Хабаровскому краю.

Предполагаем, что радиостанцию в благовещенском консульстве обслуживает вице-консул японец Кавабе Иогоро. Это предположение возникло потому, что радиостанция начала работу после его приезда, а также потому, что в домике, где расположена радиостанция, в момент её работы всегда находится он. За работой обеих радиостанций организовано наблюдение, обеспечивающее перехват всего, что они передают.

Начальник Управления НКВД по Хабаровскому краю комиссар госбезопасности II ранга Гоглидзе»³⁹.

При этом следует отметить, что японцы собирались в ходе разведывательности против СССР активно применять перехват сообщений и использовать для этого технические средства, вот цитата из трофейного «Плана мероприятий харбинской японской военной миссии по усилению разведывательно-подрывной деятельности против СССР» от 16 февраля 1940 г.: «... установить тайную сеть аппаратов подслушивания и тайные входы в публичные советские учреждения... упорядочить цензуру над связью Советского Союза. ЦА ФСК России, перевод с японского»⁴⁰.

Приведём ещё ряд документов, посвящённых организации перехвата и дешифрования японских радиосообщений.

«ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА УНКГБ ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ № К-20 О РАДИОПЕРЕХВАТЕ И ДЕШИФРОВКЕ ТЕЛЕГРАММ МАНЬЧЖУРСКОГО КОНСУЛЬСТВА В Г. БЛАГОВЕЩЕНСКЕ

Июль 1943 г.

В связи с тем, что в Маньчжурском консульстве в г. Благовещенске имеется радиопередатчик, систематически работающий с корреспондентом в г. Сахалияне,

приказываю:

1. Начальнику отдела „Б“ организовать радиоперехват всех телеграмм, как исходящих из консульства, так и входящих, передавая их 5-му отделу УНКГБ.
2. Заместителю начальника 5-го отдела организовать работу по дешифровке радиотелеграмм Маньчжурского консульства.
3. Начальнику 2-го отдела ориентировать 5-й отдел о предполагаемом содержании отдельных консульских телеграмм.

О ходе выполнения настоящего указания докладывать мне два раза в месяц.

Начальник УНКГБ по Хабаровскому краю
Гоглидзе
ЦА ФСБ России»⁴¹.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОТДЕЛА „Б“ УНКГБ ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ НАЧАЛЬНИКУ УНКГБ О ТРЕНИРОВОЧНОЙ РАБОТЕ РАДИОСТАНЦИЙ ПРОТИВНИКА НА ТЕРРИТОРИИ МАНЬЧЖОУ-ГО

15 октября 1943 г.

С 25 сентября 1943 г. и по настоящее время нашими контрольными радиостанциями в районе г. Муданьцзяна и его окрестностях отмечается усиленная тренировка радистов, маскирующих свою работу под рации наших военных сетей, но применяющих старый (ныне отмененный) код связи Красной Армии. Характер этих тренировочных связей в районе г. Муданьцзяна аналогичен наблюдавшимся нами ранее тренировочным связям радиста рации „ЛВ“, задержанного при переходе нашей госграницы.

Количество операторов, проходящих в настоящее время усиленную тренировку в районе г. Муданьцзяна, достигает 8 человек. Есть основания предполагать, что они готовятся для переброски на нашу территорию в самое ближайшее время.

По указанному вопросу нами ориентировано руководство радиостанций Дальневосточной и Забайкальской групп с целью усиления бдительности в постах дежурных диапазонов и специально выделенных постах, ведущих разработку раций белогвардейских формирований в Маньчжоу-Го.

В случае обнаружения работы их на нашей территории на радиостанциях № 91 (город Хабаровск), № 92 (город Благовещенск), № 93 (город Владивосток), № 81 (город Чита) подготовлены оперативно-розыскные группы,

снабженные соответствующей розыскной аппаратурой.

И.о. начальника отдела „Б“ УНКГБ
по Хабаровскому краю
старший лейтенант госбезопасности
Локтионов
ЦА ФСБ России»⁴².

«ОРИЕНТИРОВКА УПОЛНОМОЧЕННОГО НКГБ СССР ПО ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ № 110504 О ВОЗМОЖНОЙ ЗАБРОСКЕ НА ТЕРРИТОРИЮ СССР АГЕНТОВ ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ

22–23 октября 1943 г.

С 25 сентября 1943 г. и по настоящее время нашими контрольными радиостанциями в районе г. Муданьцзяна и его окрестностях отмечается усиленная тренировка радистов, маскирующих свою работу под рации наших военных сетей, но применяющих старый (ныне отмененный) код связи Красной Армии. Характер этих тренировочных связей в районе г. Муданьцзяна аналогичен наблюдавшимся нами ранее тренировочным связям радиста рации „ЛВ“, японского агента Кайгорова, задержанного при переходе на территорию СССР. Количество операторов, проходящих в настоящее время усиленную тренировку в районе г. Муданьцзяна, достигает 8 человек.

Есть основания предполагать, что они готовятся для переброски на нашу территорию в самое ближайшее время.

Сообщая об изложенном, предлагаю:

1. Дать указания радиостанциям УНКГБ об усилении наблюдения и повышении бдительности на постах дежурных диапазонов и специально выделенных постах, ведущих разработку раций белогвардейских формирований в Маньчжурии.
2. В случае обнаружения на нашей территории работы вышеуказанных радистов на радиостанциях № 91 (г. Хабаровск), № 92 (г. Благовещенск), № 93 (г. Владивосток) и № 81 (г. Чита) подготовить оперативно-розыскные группы с соответствующей радиоаппаратурой и принять срочные меры к розыску радистов.
3. Принять необходимые меры к усилению охраны границы с целью своевременного обнаружения и задержания подготовляемых японцами к выброске в СССР разведчиков-радистов.

О всех случаях задержания на нашей территории японских агентов-радиостов немедленно донести мне.

Уполномоченный НКГБ СССР
по Дальнему Востоку
комиссар госбезопасности II ранга Гоглидзе
ЦА ФСБ России»⁴³.

Ориентировка была направлена начальникам УНКГБ по Приморскому краю и Читинской области, погранвойск НКВД Приморского, Хабаровского и Забайкальского округов, УНКГБ по Амурской области и Еврейской автономной области, начальникам ТО НКГБ Приморской, Дальневосточной, Амурской и Забайкальской железных дорог, начальнику 2-го отдела УНКГБ по Хабаровскому краю. Копии ориентировки были также направлены в адрес начальников УКР «Смерш» Дальневосточного фронта, ОКР «Смерш» Забайкальского военного округа и Амурской военной флотилии⁴⁴.

Вот фрагменты документа о работе японской разведки против СССР, мы оставили здесь только информацию, касающуюся технической разведки и связи японских агентов.

«ИЗ ОБЗОРА 1-го УПРАВЛЕНИЯ ГУПВ НКВД СССР О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1943 г.

19 апреля 1944 г.

...В 1943 году изменений в содержании и методах работы японских разведывательных органов в Маньчжурии не отмечалось.

Деятельность японской разведки была направлена по линии:

- засылки на нашу территорию агентуры;
- организации войсковой разведки;
- **технической разведки** (выделено авт.);
- идеологической диверсии...

Заслуживает внимания и то, что большинство агентов... вооружалось и снабжалось хорошо технически оформленными документами... радиопередатчиками, фотоаппаратами, компасами и схемами маршрутов движения по нашей территории...

в) Техническая разведка.

Деятельность противника в области ведения технической разведки пограничными отрядами изучена недостаточно. Имеющиеся по этому вопросу материалы не дают возможности сделать определённых выводов о степени использования техники в разведке и результатах её. Однако эти

же материалы говорят о том, что техническая разведка, путем организации контрольных радио- и телефонных станций, ведётся.

Подтверждением этому может служить то, что: продолжает функционировать станция подслушивания на пограничном пикете Дясинца (против заставы „Полтавка“ 68-го Гродековского пограничного отряда); в сентябре 1943 года отделением Дунаевского органа специальной службы в г. Жаохэ (Туаньшаньцзы) организована станция подслушивания против участка заставы „Покровка“ 77-го Бикинского пограничного отряда; при отделении Дунаевского органа специальной службы в г. Банцзы-хэ имеется контрольная радиостанция.

Все известные станции являются постоянно действующими, обслуживаются русскими белоэмигрантами.

Помимо этого японцами практикуется подключение в наши телефонные линии. Этот метод широкого распространения не имеет. В 1943 году зафиксировано 3 случая подключения в наши провода. Согласно показаниям задержанных агентов-участников этих операций, практические результаты подслушивания оказались низкими, так как ничего ценного добыто не было...

Процент использования квалифицированной, хорошо подготовленной агентуры, в сравнении с 1942 годом значительно возрос.

Если в 1942 году хорошо подготовленных агентов было задержано 6 человек, то в 1943 году — 40. Эта агентура проходила длительную подготовку и выбрасывалась на наиболее важные направления, в укрепленные районы и районы железных дорог. Из числа этих агентов 31 были снабжены фотоаппаратами и 2 радиопередатчиками...

На разведывательном отделении изучались следующие дисциплины:

...Шифрдело. Система кодов и шифров, способы зашифровки по книгам, журналам или газетам, способы перешифровки;

Радиодело. Материальная часть радиоаппаратов, азбука Морзе; международные и советские позывные; практическая работа по приему и передаче;

Фотодело. Материальная часть и практическая работа...

Начальник 2-го отдела

1-го Управления ГУПВ НКВД СССР

полковник Курганов

ЦА ФСБ России»⁴⁵.

Тайные связи немецкой агентуры

В заключении данной главы расскажем о способах передачи информации, которые использовали немецкие агенты во время Второй мировой войны. Начнём с агентурных радиостанций. Немецкие разведчики применяли радиостанции SE-82 и SE-85 с дальностью связи до 2000 км. Срок действия батарей 60 рабочих часов на приёме, и для режима передачи 30 часов. Размер передатчика 230x115x120 мм, приемника — 230x135x120 мм. К радиостанции прилагался: телефон, ключ, антенны, противовес, 2 кварца и запасное имущество. Частотный диапазон передатчика — 4–8,5 МГц. Радиостанции размещались в футлярах 42x32x14 см. Вес составлял 13–14 кг⁴⁶.

При этом принимались меры по маскировке радиций немецких агентов:

«ОРИЕНТИРОВКА НКВД СССР № 137
НАЧАЛЬНИКАМ ОО (ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ —
Авт.) НКВД ФРОНТОВ И ВОЕННЫХ ОКРУГОВ
О ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДАННЫХ
РАДИОСТАНЦИЙ, СОСТОЯЩИХ НА
ООРУЖЕНИИ АГЕНТУРЫ, ЗАБРАСЫВАЕМОЙ
НА СОВЕТСКУЮ СТОРОНУ

4 апреля 1942 г.

По имеющимся в Управлении особых отделов НКВД СССР данным, германская разведка в последнее время стала снабжать свою агентуру, забрасываемую на нашу сторону, радиостанциями, размещёнными в двух сумках противогАЗа „УБ“. В одной из сумок помещается передатчик с приёмником и двумя анодными батареями („Петрике“), в другой — третья анодная батарея, две батареи накала (одна запасная), антенна и противовес, ключ, телефоны, шнур питания, кварцы, запасные лампы и инструмент.

Из первой сумки ясно выдаются острые края приемопередатчика, из второй, в середине, — катушка с антенной и противовесом.

Размеры первой сумки (с радиостанцией) — 300x190x870 мм, второй — 260x230x100 мм. Вес — соответственно 5,2 и 6,65 кг.

Схема, мощность и диапазон волн радиостанций в основном такие же, как в известных чемоданах и портфельных батарейных станциях.

Изложенное сообщается для ориентировки и задержания подозрительных в этом отношении лиц.

Зам. народного комиссара
внутренних дел СССР
начальник Управления особых отделов
НКВД СССР
Абакумов
ЦА ФСБ России»⁴⁷.

С развитием элементной базы агентурная радиоаппаратура существенно уменьшалась в габаритах. В годы Второй мировой войны агентурные радиопередатчики часто выполнялись в виде двух–трёх отдельных блоков. Пример такой аппаратуры — мощные агентурные радиопередатчики SE100/11, SE108/10 и другие, которые использовались во время войны агентами немецкой военной разведки Абвер. Подобно другим аппаратам того времени, они разделялись на три модуля: передатчик, приёмник и источник питания. Модульная конструкция облегчала их скрытое хранение, и в случае необходимости радиостанцию можно было собрать в считанные минуты⁴⁸.

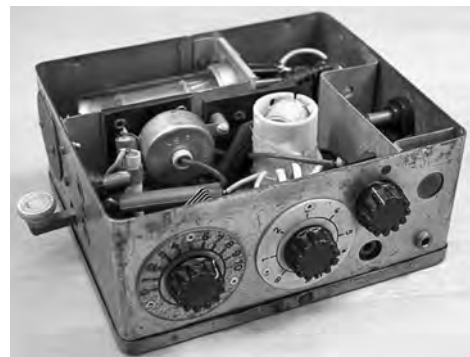

Рис. 5. Один из 3-х блоков немецкой радиостанции SE108/10 (передатчик).

Различные модели агентурных радиостанций перед войной и в её начале интенсивно конструировались в Германии, Англии и США. В этот период Германия была мировым лидером по производству войсковых и агентурных радиостанций. Только для Абвера, начиная с 1938 года, выпускалось более десятка агентурных радиостанций различной излучаемой

Таблица 1.

Модель (страна, год)	Диапазон (МГц)	Габариты (см)	Масса (кг)	Дальность (км)	Питание (В)	Мощность (Вт)	Приемник
Север	3,6–6,2/–12,2	18x15x10	6,5+7,5	400	=300 и =3	2 (тлг)	3-ламповый
Север-бис (СССР, 1941–42)	2,6–5,8	18x15x10	6,5+7,5	400	=300 и =3	2,5 (тлг)	3-ламповый
Белка-4 /-5 (СССР, 1941г.)	3,6–6	2 блока		1000		5 (тлг)	3-ламповый
Набла НКВД (СССР, 1941г.)	2,7–8,6	3 блока		≤300	~100–235		
Тензор (СССР, 1941)	3,7–14,3	3 блока	4–7	≤2500	~220	20–45	3-ламповый
SE 92/3 (Германия, 1939г.)	3,5–8	41x25x15		до 800			
R3-RS20M (Австрия, 1940)	2,5–26	23x17x33	24		~110–220/–12	5/12 (тлф/тлг)	7-ламповый
SE 100/11 (Германия, 1942г.)	2,3–12	3 блока по	3x0,85		~55/275	10	3-ламповый
SE 108/10 (Германия, 1942г.)	2,3–12	6,5x12x14	3x0,85		~55/275	10	3-ламповый

мощности. По большей части они работали телеграфом в диапазоне частот 3–8 МГц. И, если у моделей SE 76/15, SE 85/14 мощность излучения составляла 14–15 Вт, то у S89/80, S93/250 соответственно достигала значений 80 и 250 Вт.

Для сравнения приведем таблицу с характеристиками ряда немецких и советских (описанных выше) агентурных радиостанций (см. табл. 1).

Помимо радио немецкие агенты для передачи своих сообщений использовали легальные почтовые каналы, при этом для маскировки передаваемой информации активно использовалась стеганография.

Стеганография — это метод организации связи, который собственно скрывает само наличие связи. В отличие от криптографии, где неприятель точно может определить является ли передаваемое сообщение зашифрованным текстом, методы стеганографии позволяют встраивать секретные сообщения в безобидные послания так, чтобы невозможно было заподозрить существование встроенного тайного послания. Стеганография занимает свою нишу в обеспечении безопасности: она не заменяет, а дополняет криптографию. Соккрытие сообщения методами стеганографии значительно снижает вероятность обнаружения самого факта передачи сообщения. А если это сообщение к тому же зашифровано, то оно имеет еще один, дополнительный, уровень защиты.

Слово «стеганография» в переводе с греческого означает «тайнопись» (steganos — секрет, тайна; grapho — запись). К ней относится огромное множество секретных средств связи, таких как условно расположенные «обыденные» предметы и знаки (в «шпионских» фильмах цветы, занавески, мусор, объявления в газетах и т. п.), невидимые чернила, микрофотоснимки,

тайные каналы и средства связи на плавающих частотах и т. д. Скрытое сообщение размещали в определенные буквы невинных словосочетаний, передавали при помощи внесения в текст незначительных стилистических, орфографических или пунктуационных погрешностей. Крапление карт шулерами — это тоже пример стеганографии. Также существует ряд альтернативных методов сокрытия информации: запись на боковой стороне колоды карт, расположенных в условленном порядке; запись внутри вареного яйца; «жаргонные шифры», где слова имеют другое обусловленное значение; трафареты, которые, будучи положенными на текст, оставляют видимыми только значащие буквы; узелки на нитках и т. д. Можно еще упомянуть акростихи, жаргонные коды и другие языковые игры. Стеганография — одновременно наука и разнообразные средства организации связи, которые ставят своей целью скрыть не только сообщение, но и сам факт его передачи. При этом секретная информация может принимать совершенно безобидные для контрразведки и цензуры формы, которые выглядят совершенно естественно и не могут вызвать каких-либо подозрений. Системы стеганографии слишком многочисленны для обозрения, поэтому приведем лишь наиболее часто встречавшиеся на практике — **технологические и лингвистические**.

Технологическая стеганография является поистине древним изобретением и прежде всего, связана с применением симпатических, «невидимых» чернил. Текст, записанный такими чернилами, проявляется только при определенных условиях (нагрев, освещение, химический проявитель и т. д.). Изобретенные еще в I веке н. э. Филоном Александрийским, они продолжали использоваться как в средневековье, так и в дальнейшем.

Чтобы лишить иностранных разведчиков и внутренних оппонентов возможности пользоваться стеганографическими методами защиты, при отделениях почтовой и телеграфной связи создаются мощные фильтрующие организации, в задачу которых входит обнаружение и пресечение тайной переписки. Эти фильтры, беспрепятственно пропускающие все безвредные сообщения, представляют собой органы цензуры. Цензура ведет свою родословную со времен Александра Македонского и «черных кабинетов» XVII–XVIII веков. В широких масштабах военная цензура была впервые введена англичанами во время Первой мировой войны и уроки, которые усвоила тогда Британия, пошли на пользу спустя чуть более 20 лет, когда вновь появилась необходимость фильтровать всю переписку⁴⁹.

Во время Второй мировой войны сотрудники американской цензуры, чтобы выявить наличие в письмах невидимых чернил водили по ним несколькими щётками, закрепленными в одном держателе и смоченными в растворах различных проявителей. Эти проявители обладали различными свойствами и реагировали даже на выделения человека, так что после обработки на бумаге появлялись отпечатки пальцев и капли пота. Письма также проходили проверку в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах. Текст, написанный крахмалом и невидимый при дневном или электрическом свете, начинал светиться под воздействием ультрафиолета. Инфракрасные лучи помогали различать цвета, неотличимые при обычном освещении. Например, зелёные надписи на зелёной почтовой марке.

Местные отделения американской цензуры подвергали проверке все подозрительные письма, а также проверяли наугад некоторую часть обычной почты. Иногда в течение недели они профильтровывали всю исходящую и входящую переписку какого либо города. За время войны в ФБР было передано более 4500 подозрительных писем. 400 из них представляли определенную оперативную ценность⁵⁰.

Для преодоления технологии «полосования» писем немецкие агенты расслаивали лист бумаги пополам, писали текст невидимыми чернилами на внутренней поверхности, а половинки затем вновь соединяли между собой. Поскольку чернила оказывались внутри листа, никакой реагент, нанесенный на его внешнюю поверхность, не мог их проявить. Эта уловка была обнаружена лишь после того, как один немецкий агент ис-

пользовал для своего письма слишком много чернил и их избыток просочился сквозь бумагу.

Основные трудности применения симпатических чернил помимо низкой стойкости обусловлены с одной стороны большой трудоёмкостью этой технологии при необходимости быстрой обработки большого количества разведывательной информации, а с другой — ограниченной скоростью пересылки обычной почты. Один из способов стеганографической защиты информации большого объема состоял в том, что специальным раствором отмечались необходимые буквы в какой-либо газете. В обычных условиях эти отметки были невидимы, но при обработке ультрафиолетовыми лучами они начинали фосфоресцировать.

Приведем ряд примеров. В декабре 1940 года один из английских цензоров, работавших на Бермудских островах в отеле «Принцесса», обратил внимание на письмо, отправленное из Нью-Йорка в Берлин. Это письмо вызвало подозрение, так как в нем подробно говорилось о морских перевозках англичан и использовались некоторые выражения, например, при описании вооружения кораблей употреблялось слово «cannon» («пушка» — англ.) вместо «gun» («орудие» — англ.), которые вызвали подозрение, что автором письма является немец. В конце письма стояла подпись: «Джо К.». В результате работы цензоров по выявлению других писем, написанных этим же почерком, было обнаружено некоторое количество писем, направленных, главным образом, в Испанию и Португалию. Язык этих посланий показался цензорам несколько неестественным. Поэтому они попытались установить, не является ли это признаком тайнописи, и по возможности определить подлинное содержание писем. Среди этих цензоров была Надя Гарднер, молодая женщина с упорным характером, которая пришла к выводу, что в письмах использовались невидимые чернила. Проверки с помощью химических веществ, которые обычно выявляли симпатические чернила, дали отрицательные результаты. Но Надя не отступила. По ее просьбе химики произвели проверку с помощью паров йода (этот метод был изобретен еще в Первую мировую войну), и, к их удивлению, на оборотной стороне листов писем действительно проступила тайнопись: «Англичане имеют в Исландии около 70 тысяч солдат. Пароход „Билль де Пьеж“ потоплен приблизительно 14 апреля. Спасибо... 20 ноября 1940 г. 20 самолетов „Б-17“ были переданы Англии армией США...»⁵¹.

Как оказалось, эти письма были написаны раствором пирамидона, который часто применяется как лекарство от головной боли и продается почти в любой аптеке, при этом личность отправителя установить не удалось, так как на письмах не было обратного адреса, да и в качестве подписи «Джо К.» наверняка использовался псевдоним. Но сотрудники английской цензуры не теряли надежду и их усилия были вознаграждены, в одном из писем Джо К. содержалась информация, что «18 марта какой-то „Фил“ был смертельно ранен в автомобильной катастрофе в Нью-Йорке и скончался в больнице»⁵². Информацию тут же передали американцам и за дело взялись сотрудники ФБР. Они быстро выяснили, что пострадавшим был некий Хулио Лидо и что, по показаниям свидетелей, после катастрофы сопровождавший Лидо человек схватил принадлежавший ему портфель и скрылся. Дальнейшее расследование показало, что Хулио Лидо на самом звали Ульрихом Ос-тенем, а так же удалось найти человека, скрывавшегося под псевдонимом «Джо К». Это был некий Курт Людвиг — немец, который родился в американском штате Огайо, но воспитывался в Германии. В марте 1940 года он приехал в США для создания немецкой разведывательной сети. При аресте у немецкого резидента было обнаружено несколько бутылок пирамидона⁵³.

Тем временем подразделение английской цензуры на Бермудах продолжало активно работать. В ноябре 1941 года у одного из цензоров вызвал подозрение почерк письма, написанного по-испански и отправленного из Гаваны в Лиссабон (по одной из версий буквы письма были похожи на готический шрифт, который часто используют немцы). Цензор подверг письмо обычной проверке на наличие тайнописи. Предположение цензора подтвердилось: было найдено длинное сообщение, в котором перечислялись суда, грузившиеся в порту Гаваны, и затрагивался вопрос о строительстве на Кубе военного аэродрома. Всем цензорам было предписано разыскивать письма с таким почерком. Вскоре был выявлен подлинный адрес их отправителя в Гаване, написанный симпатическими чернилами. Как и в предыдущем случае, информацию передали американцам и 5 сентября 1942 года, накопив достаточное количество улик, американская полиция арестовала некоего Гейнца Лунинга. Он был послан в Гавану из Германии в сентябре 1941 года, как выяснилось из отправленных немецким агентом в Европу

48 писем английские цензоры перехватили все, кроме пяти. 9 ноября 1942 года Луниг был расстрелян за шпионаж⁵⁴.

После нападения Японии 7 декабря 1941 года в США были созданы собственные органы цензуры. Вскоре штат американских цензоров стал насчитывать около 15 тысяч сотрудников, которые размещались в 90 зданиях по всей стране, проверяли ежедневно около миллиона писем, подслушивали бесчисленное множество телефонных разговоров, просматривали кинофильмы, газеты, журналы и знакомились со сценариями радиопередач. Миллионы американцев получали письма в конвертах со следами ножниц цензора и штампом «Вскрыто цензурой»⁵⁵.

Лингвистические стеганограммы подразделяются на две основные категории: *условное письмо* и *семаграммы*. Различают 3 вида условного письма: жаргонный код, пустышечный шифр и геометрическая система. В жаргонном коде внешне безобидное слово имеет совершенно другое реальное значение, а текст составляется так, чтобы выглядеть как можно более невинно и правдоподобно. Сначала он может содержать лишь упоминание об обоюдных известных событиях и лицах: «...я посетил человека, с которым вы обедали на прошлой неделе»⁵⁶. А далее может идти отрезок текста, понятный только адресату. Здесь идет речь о подмене смысла сообщения. Так, например, на жаргоне многих разведок слово БОЛЕТЬ означает «арест» или «заключение под стражу»; БОЛЬНИЦА — тюрьма; ДОКТОР — контрразведка. Тогда сообщение «Майкл арестован контрразведкой. Ему грозит заключение в тюрьму», принимает следующий «невинный» вид: «Майкл заболел. Вчера был доктор и посоветовал ему лечиться в больнице»⁵⁷.

Пока жаргонный код не привлекает к себе внимания, он вполне надёжен, но его почти всегда удаётся вскрыть вскоре после обнаружения. Как ни парадоксально, но чем менее подозрительно внешнее содержание жаргонного кода, тем легче он поддается раскрытию. Чем больше жаргонный код перегружен всякими правдоподобными деталями, тем больше он содержит данных, которые могут быть использованы для определения его подлинного смысла.

Так, во время Второй мировой войны американских цензоров привлекла целая серия писем, в которых проявлялся повышенный интерес к куклам. Эти письма возбудили подозрение после того, когда одно из них вернулось из Буэнос-Айреса с пометкой «адресат не

обнаружен» и было возвращено женщине, проживавшей в городе Портленде в штате Орегон и адрес которой агент использовал в качестве правдоподобного несанкционированного отправителя. Не имея никакого отношения к этому письму, она передала его в ФБР. В письме говорилось: «Я только что приобрела чудесную сиамскую танцовщицу. Она была повреждена — порвана посередине. Но сейчас её починили, и я просто обожаю её. Я не могла найти пару этой танцовщице и поэтому переодеваю обыкновенную маленькую куклу — она изображает другую сиамскую куклу»⁵⁸. После этого цензоры перехватили ещё несколько писем о куклах, написанных в том же легкомысленном женском стиле с большим количеством ошибок: «Сломанная кукла в юбке из гавайской травы будет полностью починена к первой неделе февраля» и «Сломанные английские куклы будут полностью починены в мастерской лишь через несколько месяцев. Мастерская работает круглосуточно»⁵⁹. Криптоаналитики отделения кодов и шифров установили, что на жаргонном коде «куклы» означали «военные корабли», причем каждый вид кукол соответствовал определённому классу кораблей. Подлинное значение невинной болтовни оказалось довольно серьёзным: «Я только что получила информацию о первоклассном авианосце. Он был торпедирован в средней части. Но теперь его отремонтировали. Другого авианосца пока в наличии нет, и поэтому ещё один корабль переоборудуют в авианосец», «Повреждения легкого крейсера „Гонолулу“ будут полностью ликвидированы к первой неделе февраля» и «Повреждённые английские военные корабли будут полностью отремонтированы на судовой верфи лишь через несколько месяцев. Судовой верфь работает круглосуточно»⁶⁰. Отправительницей этих писем оказалась некая Элизабет Дикинсон, которая содержала дорогой кукольный магазин в Нью-Йорке. Она любила всё японское и поддерживала знакомство с некоторыми известными японскими дипломатами. Элизабет Дикинсон предъявили обвинение в шпионаже, грозившее смертным приговором. Однако дело кончилось тем, что ей разрешили признать себя виновной в менее серьёзном преступлении — в нарушении правил цензуры военного времени путем незаконного использования кодов в международной переписке. Э. Дикинсон была приговорена к 10 годам тюремного заключения и к штрафу в 10 тысяч долларов⁶¹.

Самое знаменитое из сообщений с использованием жаргонного кода содержало сведения о дне высадки англо-американских союзников в Нормандии. Немцы перехватили его, поняли смысл и... проигнорировали.

Вот ещё пример времён Второй мировой войны, описанный Д. Каном: «Один из сотрудников нью-йоркского отделения цензуры обратил внимание на письмо из Германии, в котором говорилось, что Гертруда добилась выдающихся успехов в плавании, и перечислялись ее победные результаты. Сотрудник проконсультировался со знакомым любителем плавания, и тот ответил, что подобных результатов человек достичь не в состоянии. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что в действительности речь шла о скорости нового американского истребителя и что его характеристики разболтал хвастливый работник военного министерства»⁶².

Другим видом условного письма является пустышечный шифр. При его применении в тексте имеют значение лишь некоторые определенные буквы или слова. Например, читаются каждое пятое слово или первая буква каждого слова, в то время как все остальные буквы или слова служат в качестве «пустышек» для сокрытия значимого текста. Тривиальный пример объявления: «КОМПАНИЯ „ЛЮЦИФЕР“ ИСПОЛЬЗУЕТ ЕДКИЙ НАТР, ТЯЖЕЛЫЕ ГРУЗИЛА, ОСТРОГУ ТРЕХЗУБУЮ, ОБВЕТШАЛЫЙ ВАТНИК». Если обратить внимание на первые буквы, они складываются в предложение: «Клиент готов»⁶³. Пустышечные шифры обычно выглядят ещё более искусственно, чем жаргонный код.

Третьим видом условного письма является геометрическая форма. При её применении имеющие значение слова располагаются на странице в определенных местах или в точках пересечения геометрической фигуры заданного размера. В период Второй мировой войны пленные немецкие офицеры-подводники в своих письмах домой посылали тайные сообщения, делая небольшие пробелы после каждой значимой буквы. Один бдительный английский цензор заметил, что эти маленькие пробелы попадают в самых неестественных местах, даже в середине слогов. Оказалось, что в своих скрытых посланиях немцы сообщали о тактике, применявшейся англо-американскими союзниками в борьбе с немецкими подводными лодками, а также об их технических недостатках. Вот ряд примеров работы английской цензуры связанных с проведением операции «Ультра» (дешифрование «Энигмы»).

На захваченных немецких подводных лодках U-110 и U-559 были обнаружены ценные материалы по «Энигме», которые существенно помогли специалистам из Блетчли-Парк в криптоанализе немецкого шифратора. Разумеется, англичане тщательно скрывали факт захвата этих лодок. Известно, что один из офицеров с подлодки U-110, находясь в лагере для военнопленных, в завуалированной форме в письме домой сообщил о захвате лодки, но это письмо было перехвачено. В дальнейшем англичане сумели убедить пленных членов команды, что U-110 быстро пошла на дно, и англичане не успели ее осмотреть. Захват подводной лодки U-110 держался в строжайшей тайне вплоть до 1958 года. Попытка сообщить родственникам о захвате подлодки и один из пленных немцев с U-559 но цензура вновь сработала четко. Секретность соблюдалась очень строго. Через 7 месяцев, при награждении орденами участники захвата U-559 даже не рассказали об операции самому королю Англии Георгу VI. Ещё дальше пошли американцы, получив ценные материалы для криптоанализа «Энигмы» при захвате подлодки U-505, чтобы скрыть этот факт, они поместили всех пленных немецких подводников в лагерь на территории США, к ним не допускали даже представителей Красного Креста, что противоречило нормам международного права. О том, что члены экипажа U-505 остались в живых, их родственники узнали лишь в 1947 году⁶⁴.

Ещё одну категорию лингвистических стеганограмм составляют семаграммы — тайные сообщения, в которых шифробозначениями являются любые символы, кроме букв и цифр. Эти сообщения могут быть переданы, например, в рисунке, содержащем точки и тире для чтения по коду Морзе. Однажды в нью-йоркском цензурном отделении перевели все стрелки в предназначенной для отправки партии часов, опасаясь, что их положение может заключать в себе какое-то сообщение.

Исследование сообщений, скрытых лингвистическими средствами, или, точнее, подозрительных в этом отношении, является весьма мучительным процессом. Часто криптоаналитик не может даже сказать, скрывается ли какое-либо содержательное сообщение за неуклюже составленным или просто безграмотным текстом. И даже если он совершенно уверен, что такое сообщение там спрятано, найти его зачастую просто невозможно. Обычно в распоряжении цензора имеется всего одно сообщение, а веро-

ятные слова, на которые можно опереться при криптоанализе, полностью отсутствуют. В начале Второй мировой войны американской цензуре даже рекомендовалось не работать над предполагаемой криптограммой свыше получаса, исходя из того, что, если за это время криптоаналитик не вскрыл её, он вообще никогда её не прочтёт. Эти непрочитанные сообщения представляли собой трудную проблему для цензоров. В них могла содержаться важная секретная информация, и тогда их не следовало отправлять дальше по адресу. Но пока подозрительное послание не было дешифровано, вина его отправителя оставалась недоказанной. Тем не менее, иногда письма специально задерживали или видоизменяли, чтобы предполагаемая тайная информация не дошла до адресата⁶⁵.

Вторая мировая война возвестила период интенсивного исследования и экспериментирования в стеганографии. Невидимые чернила использовались в ранних военных годах; позже, нулевые шифры (то есть незашифрованные сообщения) использовались, чтобы передать секретные сообщения. Распространение стеганографии во время войны и тотальная шпиономания вызвали появление многих цензурных ограничений в США. Первичная проверка писем происходила в местных отделениях цензуры. Самое крупное из них занимало огромное здание в Нью-Йорке. Около 4500 его сотрудников просматривали лавины почты, которые ежедневно поступали на их столы. После первичного просмотра все письма со странными формулировками, пометками или с другими подозрительными особенностями направлялись в отдел безопасности. В нем имелось два отделения: лингвистические стеганограммы попадали в отделение кодов и шифров, а технологические — в лабораторное отделение.

Цензоры изымали все, что могло содержать информацию наносящую ущерб США и их союзникам. Они тщательно разыскивали какие-либо признаки наличия секретных посланий. Подозрительный финансовый отчет давали на просмотр сотруднику, разбирающемуся в бухгалтерии. Садовод-любитель мог точно сказать, насколько соответствовало действительности письмо об устройстве грядок для тюльпанов и т. д.

В политическом отделении цензоры отфильтровывали данные о местонахождении запасов стратегических материалов военного назначения, чтобы предотвратить их приобрете-

ние Германией и ее союзниками. Экономическое отделение перехватывало информацию о нехватках продовольствия и других товаров. Письма на неизвестных языках направлялись в лингвистическое отделение, которое располагало переводчиками с редких языков. Чтобы перекрыть максимальное число стеганографических каналов связи, американская цензура категорически запретила отправление по почте целого ряда сообщений. Были запрещены шахматные матчи по переписке. Из писем вымарывались кроссворды, так как у цензоров не хватало времени решать их, чтобы проверить, не содержат ли они тайные послания. Из почтовых отправок изымались газетные вырезки, потому что они могли содержать секретный текст (например буквы тайного сообщения могли быть помечены симпатическими чернилами). Не разрешалось пересылать по почте табели успеваемости учащихся. Одно письмо с инструкциями по вязанию было задержано до тех пор, пока цензор не связал по ним свитер, чтобы проверить, не содержат ли они какой-либо скрытой информации. В каждом цензурном отделении имелся запас марок: цензоры снимали подозрительные марки и заменяли их другими того же достоинства, но с иным номером и рисунком.

Существовал даже специальный фонд бумаги, откуда брались чистые листы, чтобы заменить листы, отправляемые жителями США родственникам, проживающим в странах, где с бумагой были проблемы. Все это делалось для того, чтобы помешать передаче скрытых сообщений, написанных симпатическими чернилами.

Конфисковывались даже детские рисунки, так как в них могли быть спрятаны закодированные карты или схемы. Согласно правилам, установленным американской цензурой для телеграфа, запрещалось посылать любой текст, который был непонятен цензору. Иногда цензоры специально перефразировали сообщения. Телеграммы с заказами на цветы типа «Вручите субботу моей жене три белые орхидеи» представляли настолько удобную возможность для тайной передачи секретной информации, что цензоры запретили указывать в них названия цветов и день вручения. Ни одна американская фирма не могла пользоваться собственным телеграфным кодом без разрешения цензуры. Под давлением англо-американских союзников Аргентина, которая не порвала дипломатических отношений с Германией, наложила запрет на передачу кодированных сообщений. Примеру

Аргентины, Великобритании и США последовала нейтральная Швеция, которая требовала предоставления копий используемых кодов и не разрешала применять шифрование. Лишь в Швейцарии отсутствовали любые ограничения в отношении пользования кодами или шифрами.

Меры предосторожности принимались также в отношении средств массовой информации. Газеты должны были проявлять осторожность при публикации различных объявлений. Были взяты под контроль коммерческие радиостанции, поскольку с их помощью можно было быстро и без труда передавать условные сигналы для подводных лодок или агентов противника, что весьма наглядно продемонстрировал один офицер военной разведки за год до Перл-Харбора. Он ухитрился передать условным языком следующее тайное сообщение: «Подводной лодке „S-112“: лайнер „Куин Элизабет“ отправляется сегодня в Галифакс, имея на борту несколько сот самолетов»⁶⁶. Ни диктор, прочитавший текст на условном языке, ни директор радиостанции, ни тысячи радиослушателей даже и не подозревали, что за сообщение было услышано ими по радио. Служба цензуры отменила телефонные и телеграфные заказы на исполнение по радио тех или иных музыкальных произведений, а выполнение заявок, присланных по почте, велела задерживать на неопределенное время. Эти меры должны были исключить возможность передачи сообщения для подводных лодок противника с помощью модной песенки. Аналогичные меры были приняты в отношении передачи радиостанциями объявлений личного характера.

Особое место в истории агентурной стеганографии занимают фотографические микроточки, которые сводили с ума спецслужбы Англии и США во время Второй мировой войны. Разведки воюющих стран, в первую очередь Германии, начали применять для скрытой передачи информации микроточку — крошечный негатив фотоплёнки размером не более типографской точки(!), которая при увеличении давала чёткое изображение печатной страницы стандартного размера. Негатив таких размеров мог содержать чертежи и тексты, и при этом его можно было вклеить как точку в обычное письмо, которое затем пересылалось по нужному адресу. Однако микроточки появились намного раньше⁶⁷.

В разведке копирование секретных документов, фотографирование объектов, фортификационных сооружений, разнообразной авиационной, морской и сухопутной военной

техники представляют главный интерес для Центра. При транспортировке с территории противника добытых материалов существенную роль играют их габариты. Здесь приходит на помощь аппаратура для микрофильмирования. При этом объём передаваемых материалов уменьшается в десятки и сотни раз, облегчая их размещение в тайнике или контейнере. В случаях, когда вопросам безопасности уделялось исключительное внимание, спецслужбы развитых стран использовали особые технические средства и методы получения «микроскопических» фотоизображений, которые были столь малы, что, даже зная об их присутствии в почтовом отправлении, их практически невозможно было обнаружить, не имея точных координат места расположения.

Такие микрофотографии и получили общепризнанное название «микроточки» (microdots). В общем случае под микроточкой понимается сильно уменьшенное фотографическое изображение документа обычных размеров, например, А4 = 210 × 297 мм. Многие специалисты считают 100-кратное уменьшение предельным значением, использовавшимся на практике, хотя оно точно и не определено. Микроточка является простым переводом немецкого термина Mikrat, введенного её создателем Эммануилом Голдбергом в 1925 году для обозначения созданного им микроскопического изображения. Это было сделано по аналогии и видимому сходству с обычной точкой в конце предложения, которая обычно при использовании пишущей машинки имеет диаметр порядка 0,8 мм. Таким образом, для того, чтобы довести документ стандартных размеров до величины машинописной точки требуется уменьшение в ~275 раз.

Термин ультра-микроточка был введен английскими специалистами, занимавшимися поиском и обнаружением немецких каналов связи до и во время Второй мировой войны. По их утверждениям, на Бермудах им удалось перехватить сообщения с уменьшением от 400 до 750 раз. Уменьшение оригинала может достигать даже 2000 раз, а само микроизображение не превышать 0,2 мм в диаметре (!).

Во время франко-прусской войны 1870–1871 годов в ходе неудачной военной кампании 1870 года войска Наполеона III потерпели поражение под Седаном, в сентябре Париж был окружен немецкими войсками и началась пятимесячная осада французской столицы, где была провозглашена Третья Республика. Все связи

с внешним миром были прерваны. Предпринимались отчаянные попытки использования самых разнообразных способов общения вплоть до голубиной почты. Но грузоподъемность такого перевозчика не очень велика. Вот тут-то и пригодился опыт Рене Дагрона в микрофотографии.

12 ноября 1870 года Р. Дагрон и несколько его помощников вместе со своим оборудованием погрузились на два наполненных водородом воздушных шара, символично названных «Ньепс» и «Даггер» в честь изобретателей фотографии. После безумной гонки над головами немецких улан, пытавшихся посадить или сбить смелых воздухоплавателей, тем всё же удалось достигнуть города Тура. Прибыв на место, Р. Дагрон развернул свою фотолабораторию и организовал микрофильмирование почты и других материалов, предполагавшихся к пересылке «голубиной почтой», тем более, что в то время разведение почтовых голубей было очень популярным занятием в Европе. В декабре того же года Р. Дагрон усовершенствовал процесс и добился дополнительного уменьшения габаритов пересылаемой корреспонденции. Интересно, что этот процесс до 1890 года считался французским военным секретом.

В период до и во время Второй мировой войны средства микрофотографии наиболее активно использовали немецкие спецслужбы. И дело не только в том, что именно в Германии они были доведены до того совершенного состояния, когда практическое применение не вызывало трудностей у исполнителей.

Как известно основной поток информации, направлявшийся немцами по открытому почтовому каналу во время Первой мировой войны, поступал в тайнописи (т. е. использовались невидимые чернила). После поражения Германии некоторые спецслужбы довольно быстро выкарабкались из послевоенного хаоса. Потребность в информации была огромной — от общеполитических новостей и социологических исследований до экономических обзоров, научных статей, инструкций и технических описаний. Успешному сбору материалов способствовал тот факт, что после Первой мировой войны к уже имевшимся по всему свету немецким колониям и поселениям добавились новые. У немецких спецслужб был широкий выбор кандидатов на вербовку из самых разных слоев общества. Оставалось только отработать каналы передачи информации через третьи страны.

Своих первых агентов будущий адмирал и руководитель немецкой военной разведки адмирал Вильгельм Франц Канарис, который был назначен руководителем Абвера перед новым 1935 годом, направлял в Латинскую Америку ещё в годы Первой мировой войны. В. Канарис был в Испании на протяжении двух лет сотрудником немецкой военно-морской разведки еще до 1917 года. Позже, став руководителем Абвера, он сохранил свои обширные связи. В 1927 году в США выехал некто В. Ланковский один из первых агентов Абвера в США.

Информация поступала как через так называемые «легальные» резидентуры (первый резидент Абвера в Латинской Америке появился в мае 1939 года), располагавшиеся под «крышей» официальных представительств, так и от агентов-нелегалов. При этом использовался почтовый канал через Лиссабон и другие нейтральные территории. Далее информация поступала в штаб-квартиру военно-морской разведки в Гамбурге.

В сложной разведывательной системе, созданной Канарисом, наибольший интерес представляет подразделение «Geheimsache», отвечавшее за разработку и производство средств тайнописи, фальшивых документов и микрофотографий. Немецкая разведка широко использовала микрофильмы для передачи информации. Для этого были все предпосылки: высококачественные портативные 35 мм фотокамеры «Лейка», «Контакс» и особенно «Экзакта». Однообъективная зеркальная камера Exakta появилась в 1936 году под названием Kine-Exakta и стала родоначальницей одноимённого семейства фотоаппаратов высшего класса — подлинное совершенство в своем роде. К тому же, принадлежности для макросъемки и репродукции производились именно в Германии (знаменитый Минокс был словно специально создан для шпионов, но всё же у немецких агентов Лейка была более популярной).

Миниатюрная фотокамера Minox, представленная различными моделями, на протяжении многих лет была самым распространенным шпионским аппаратом в мире. Изобретатель Minox латвийский инженер немецкого происхождения Вальтер Цапп (1905) увлёкся задачей создания миниатюрного фотоаппарата, легко умещающегося в руке, но, тем не менее, способного делать высококачественные «моментальные» снимки.

К 1934 году ему удалось сконструировать миниатюрный механизм, отвечающий этим

высоким требованиям. В 1938 году в Риге был изготовлен первый серийный образец аппарата Minox. В нём использовалась плёнка шириной 9,5 мм, вчетверо уже, чем обычная 35 мм плёнка для популярных в то время немецких аппаратов Лейка и Контакс. Ёмкость кассет в то время составляла 50 кадров. Следует отметить, что выбор фотоплёнки этого формата вполне понятен: в 1920–30 годы он был достаточно распространен и использовался в любительских кинокамерах.

И, хотя В. Цапп задумал Minox как аппарат общего назначения, этот «малютка», первый коммерческий вариант которого появился в 1938 году, вскоре стал пользоваться большим спросом у разведчиков и шпионов всего мира. Уже к 1939 году по всему миру разошлось более 17 тысяч этих аппаратов (рис. 5.6). В сочетании с многочисленными принадлежностями фотоаппарат Minox мог быть легко приспособлен для выполнения широкого круга заданий по получению разведывательной информации. После начала Второй мировой войны британская разведка скупала Minox по всей Великобритании, где только возможно, а их американские коллеги, не раздумывая предлагали за него в 1942 году по \$ 400 (и это при цене на аппарат Рига — Minox в 1939 году — \$ 79 — во истину «охота пуще неволи»).

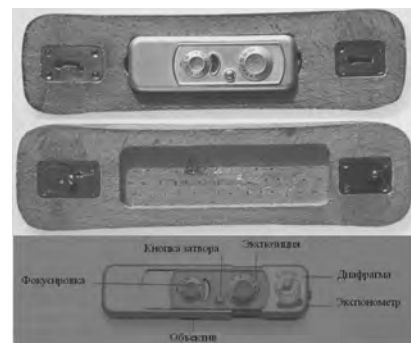

Рис. 6. Шпионский фотоаппарат Минокс в корпусе щётки

Недостаточные поступления аппаратов Minox для нужд американской разведки во время Второй мировой войны побудило компанию Kodak к производству модели Kodak X — так называемой Match Box Camera (фотоаппарата в спичечном коробке).

До самого окончания «холодной войны» в начале 1990 годов Minox оставался одним из самых широко используемых спецслужбами фотоаппаратов, почти идеально приспособленным для съёмки документов.

В 1925–1937 годах по инициативе «Geheimsache» в Германии развернулись работы по усовершенствованию микроточек — высшего достижения в области микрофильмирования. Сейчас вряд ли можно восстановить точную хронологию и имена всех создателей микроточки как средства хранения и передачи информации (к сожалению, большинство сведений, доступных в настоящее время, относятся к различным признаниям и воспоминаниям людей, которые сталкивались с микрофильмированием и микроточками сугубо в рамках своей оперативной деятельности, или вообще знавших о них понаслышке). Практически все более поздние предложения базируются на первоначальных исследованиях Э. Голдберга 1906 года, наиболее успешно обобщенных и развитых им в конце 1920 годов.

В конце 1930 годов специалисты фирмы Agfa, одного из ведущих мировых производителей фотоматериалов, разработали фотопластинки высокого разрешения «HR — High Resolution» для астрофизики и спектрографии, известные также под названием Agfa-Mikrat-Platten.

Компания Zeiss-Ikon, где директором в своё время был создатель «настоящих» микроточек Э. Голдберг, проводила работы по упрощению процесса получения микроизображений. Ею была выпущена портативная репродукционная фотокамера для изготовления ультра-микрофильмов с оригиналов формата А4. Размер изображения на плёнке шириной 4 мм составлял всего 2 мм! Привод междулинзового затвора и перемотка плёнки выполнялись с помощью тросика.

В ноябре 1937 года выпускник Берлинской высшей технической школы Ханс Амман-Брасс, швейцарец по происхождению, получил задание Абвера усовершенствовать технологию изготовления микроточек. В технической записке ставилась задача создать аппарат для изготовления микроточек с кратностью уменьшения до 750/1.

Х. Амман-Брасс служил в небольшой фирме «Аскания Верке АГ», которая занималась производством портативных кинокамер. По его словам на фирме «Аскания» был разработан небольшой аппарат, который позволял при помощи совершенной оптики добиться уменьшения оригинала в 450 и 750 раз. Прототип аппарата стоимостью 500 рейхсмарок был изготовлен ровно через год. Х. Амман-Брасс продемонстрировал свое создание представителям Абвера, в том числе видному специалисту по фотографическим эмульсиям Генриху Беку.

А тем временем война приближалась. В Канарис всё чаще отправлял за рубеж своих агентов, обученных работе с микроточкой. Уже после войны выяснилось, что во многих немецких посольствах в Латинской Америке были оборудованы хорошо оснащенные фотолаборатории — своеобразные фабрики микроточек. Не менее важным звеном было применение микроточек для связи Центра с агентами. Им направлялись инструкции, задания и даже личные письма. В случае отлаженного почтового канала микроточки становились исключительно надежным и дешёвым способом связи, а в специфических условиях Южной Америки 1930 годов он был просто идеальным.

Применение микроточек для связи с агентами во время войны наталкивалось на значительные трудности: всё сложнее было доставлять обычные почтовые отправления, прикрытия микроточек, по месту их назначения. Германия оказывалась всё более изолированной от остального мира. Боевые действия становились всё более ожесточенными. В 1943–1944 годах наступил перелом в ходе войны, и немецкие агенты в Южной Америке стали больше полагаться на коротковолновую радиосвязь, как более оперативную, быстрее достигающую цели, но и более опасную в использовании: много агентов провалилось в результате пеленгации их радиостанций⁶⁸.

В заключение данного параграфа ещё один пример использования микроточек немецкими агентами. Во время войны англичане выявили немецкого агента Э. Симоеса, португальца по национальности. Это случилось в результате перехвата и дешифрования немецких радиопередач. Было решено позволить Симоесу некоторое время свободно действовать в Англии. Англичане надеялись на то, что он может навести на других немецких агентов. Однако вскоре он был всё же арестован. На допросе он объяснил, что его целью был не шпионаж, а желание добраться из Португалии в Англию и там заработать хорошие деньги. Он выдал англичанам все известные ему сведения, включая инструкции, **микроточки** и т. п., полученные им в Лиссабоне от немцев. Некоторые показания были проверены по другим источникам. Слова Симоеса подтвердились. Несостоявшийся агент был наказан очень мягко.

Что касается Восточного фронта, то в документах приведенных выше неоднократно отмечается наличие у немецких агентов средств тайнописи, это в основном различные составы невидимых чернил. Использовали немцы

и условную сигнализацию. Что касается микроточек, то вопросы их применения на Востоке и поиска таких сообщений советскими спецслужбами требуют дополнительного исследования.

Подведем некоторые итоги. В целом работа радиоконтрразведки показала свою эффективность с самого начала войны. Благодаря работе этих специалистов было захвачено не мало вражеских агентов, с другой стороны у немецкой агентуры изымались радиостанции, шифры, коды и другая криптографическая информация. Все это тщательно изучалось советскими специалистами, и в последствии, полученные знания использовались на практике.

Советские специальные службы (радиоконтрразведка и дешифровальная) с первых дней войны организовали перехват и контроль переписки германских вооруженных сил и разведывательных органов. Систематическое чтение радиопереписки указанных органов позволяло органам государственной безопасности получать ценную разведывательную и контрразведывательную информацию. По данным радиоконтрразведывательной службы, разведками противника за годы войны в тыл Красной Армии были заброшены 1078 агентурных радиостанций (при этом в 1942 году на советскую территорию противником были переброшены 222 радиостанции, в 1943 году — 305 и в 1944 году — 412). Из этого количества была обнаружено органами военной контрразведки «Смерш» и территориальными управлениями НКВД СССР 631 радиостанция. Возвратилось к немцам и финнам 28 радиостанций, отсутствовали данные о 419 радиостанциях. В эфире они не появлялись и попытки германской разведки установить с ними связь, не увенчались успехом. Техническими средствами радиоконтрразведки было разыскано и ликвидировано на территории СССР, Польши и Румынии 90 нелегальных радиостанций. Было перехвачено 63 053 криптограмм от радиостанций немецкой разведки, из них дешифровано 13 043. Радиоконтрразведывательной службой производился также постоянный контроль работы 216 немецких агентурных радиостанций, которые использовались для дезинформации. Проводилось систематическое глушение антисоветского вещания германских радиостанций и контроль качества этой работы. О итогах работы против радиостанций польской Армии Крайовой было рассказано выше. Так же радиоконтрразведывательной службой была

разработана радиосеть МИД Великобритании, связывающая Лондон с корреспондентскими точками во всех странах, которые поддерживают дипломатические отношения с Англией. Осуществляли контроль около 3400 советских радиостанций, принадлежащих 294 организациям, где было выявлено большое число случаев разглашения по радио сведений, составляющих государственную тайну⁶⁹.

Эффективным способом борьбы с вражеской агентурой стала организация, так называемых, радиоигр. При захвате вражеских агентов советским контрразведчикам довольно часто доставались радиостанции, шифры и коды. Таким образом, появлялась возможность снабжать противника дезинформацией и нередко контролировать заброску других агентов, связников и т. д., а также поставлять противнику дезинформацию. Советские спецслужбы начали активно организовывать радиоигры с противником с самого начала войны. Советским спецслужбам (НКВД и Главное управление военной контрразведки «Смерш») удалось осуществить целый комплекс мер по стратегической дезинформации немецкой разведки и военного командования фашистов, контролю каналов проникновения вражеской агентуры в тыловые районы нашей страны, внедрению своих разведчиков в немецкие разведывательно-диверсионные школы. В документах советской контрразведки такие специальные операции получили для обозначения заглавную литеру «Э» (по первой букве слова «эфир»). Этим операциям предавалось очень большое значение, для эффективного проведения радиоигр был разработан ряд нормативных документов. В качестве примера приведем выдержку из инструкции по организации и проведению радиоигры с противником, утвержденной ГУКР НКО «Смерш» 8 июля 1943 года и объявленной директивой ГУКР НКО «Смерш» № 38288 от 16 июля 1943 года:

«Организация и проведение радиоигры с противником с использованием для этой цели захваченных вражеских агентурных радиостанций требуют тщательной предварительной подготовки, соблюдения особой конспирации и квалифицированного подхода к проведению необходимых агентурных комбинаций.

Радиоигра, являясь острым оружием, при неосторожном или неумелом ведении её может быть обнаружена и использована противником против нас. Поэтому вся работа должна быть строго централизована.

Включение захваченной вражеской агентурной рации в радиоигру и все тексты радиogramм, передаваемые по этим станциям, санкционируются лично начальником Главного управления контрразведки НКО „Смерш“.

В исключительных случаях, когда задержанный радист после приземления должен в течение 24 часов связаться со своим радиоцентром, а использование захваченной радиостанции представляет оперативный интерес, разрешается без предварительной санкции сообщать противнику только о благополучном приземлении разведчиков.

Такая радиogramма может быть дана лишь в том случае, если начальник Управления (отдела) „Смерш“ безусловно уверен в правильности показаний радиста об условиях радиосвязи, а обстоятельства задержания парашютистов и поведение их на следствии не вызывают со-

мнения в искренности их желания работать по заданиям советской контрразведки.

В радиogramме, кроме сообщения, показывающего район и условия приземления радиста (посадка на дерево, в болото, полученные ушибы, порча рации, большая разбросанность группы при выброске с самолёта и другие обстоятельства, соответствующие действительности), должен быть обусловлен следующий сеанс связи. Определение срока следующего сеанса должно вытекать из условий места выброски, полученного задания, расстояния до назначенного германской разведкой района действия радиста и необходимого времени для доставки радиста в ближайшее управление или отдел „Смерш“.

Дальнейшая передача противнику каких-либо телеграмм без санкции Главного управления контрразведки „Смерш“ категорически запрещается.

Задачи, преследуемые радиоигрой

Каждая радиоигра, навязанная противнику, должна преследовать определенную цель и проводиться по заранее разработанному плану.

В процессе игры этот план, в зависимости от изменения намерений противника, втянутого в радиоигру, может претерпевать некоторые изменения, но главная задача, поставленная перед радиоточкой, как правило, должна оставаться прежней.

Радиоигры, организуемые органами „Смерш“, преследуют основную цель — проведение агентурных комбинаций, направленных к парализации деятельности разведывательных органов противника.

Учитывая, что противник забрасывает свою агентуру преимущественно для сбора разведывательных сведений, органы „Смерш“ передают через захваченные рации противника дезинформационный материал, пользуясь этим исключительно в целях поддержания авторитета радиоточки перед немцами, чтобы под прикрытием этой дезинформации успешнее осуществлять намеченные контрразведывательные мероприятия.

Ниже приводится несколько направлений агентурных комбинаций контрразведывательного характера, которые следует проводить в радиоигре с противником:

- а) вызов агентов-связников под предлогом необходимости снабжения переведенной нами вражеской агентуры документами, оружием, боеприпасами и питанием для радиостанции;
- б) получение адресов явочных квартир и радистов немецкой разведки, действующих в советском тылу, и переведенка некоторых из них с целью перехвата каналов связи разведки противника;
- в) подстава немецкой разведке для вербовки наших агентов в качестве разведчиков-связников, держателей явочных квартир и переправщиков через линию фронта.

Органы „Смерш“, исходя из обстановки на местах, должны проявлять в этом вопросе максимум инициативы и изобретательности, но все намечаемые мероприятия обязательно предварительно согласовывать с Главным управлением контрразведки „Смерш“.

Следует учитывать также, что каждая удачно включенная в радиоигру точка создает у противника уверенность в том, что интересующий его пункт прикрыт агентурой и, следовательно, снижает его разведывательную активность.

В связи с этим при планировании радиоигры необходимо постоянно думать над тем, как закрепить авторитет станции и заставить противника верить нашей дезинформации.

Степень доверия противника к перевербованной нами агентуре, а следовательно, и успех радиогруппы зависит главным образом от того, насколько удачно радиогруппа будет включена в игру. Поэтому решение об использовании агентов-радиистов противника должно быть принято лишь на основе тщательной документальной проверки их показаний и анализа обстоятельств их задержания, но с максимальной оперативностью»⁷⁰.

Одна из первых радиоигр с немцами была организована ещё до начала войны. Поводом для её начала послужило обнаружение работавшей на территории города Каунас (Литва) нелегальной радиостанции, о которой мы рассказали в предыдущей главе. Вот что об этом говорят документы:

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА 4-го ОТДЕЛА НКГБ ЛИТОВСКОЙ ССР В НКГБ ЛИТОВСКОЙ ССР О РЕЗУЛЬТАТАХ РОЗЫСКА НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАДИОСТАНЦИИ В КАУНАСЕ

3 мая 1941 г.

Оперативно-розыскной группой 4-го отдела НКГБ 3 мая 1941 г. техническими средствами радиослужбы установлено местонахождение нелегальной радиостанции, работающей на волне 60,2 м позывным „Ифа“.

Радиостанция находится в г. Каунасе, ул. Сейню, дом 9. и поддерживает связь с радиостанцией, находящейся в г. Штеттине (Германия).

Нами дано задание 3-му отделу об установке всех жильцов указанного дома.

Согласно перехваченному материалу, рация, находящаяся в Каунасе, будет также работать 4 мая в 16 час. 30 мин. по местному времени.

По данным радионаблюдения, указанная радиостанция принадлежит радиосети германской военной разведки, центр которой находится в Штеттине. Радиостанция, находящаяся в Каунасе, начиная с 1 мая, ведёт активный обмен шифрматериалом со своим корреспондентом. За это время ею было передано в Штеттин 6 шифрограмм и принято от корреспондента 2 шифрограммы.

Дальнейшее наблюдение ведётся.

Начальник 4-го отдела НКГБ Литовской ССР капитан госбезопасности Шпаков.

Ст. инженер 7-го отделения

4-го отдела НКГБ СССР

лейтенант госбезопасности Прошкин»⁷¹.

Буквально накануне войны была ликвидирована группа немецких агентов в Эстонии, в ходе операции была получена ценная криптографическая информация и начата очередная радиоигра:

«СООБЩЕНИЕ НКГБ СССР № 2269/М В НКВД СССР ОБ АРЕСТЕ В ЭСТОНИИ ГРУППЫ АГЕНТОВ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

15 июня 1941 г.

Народным комиссариатом государственной безопасности Эстонской ССР вскрыта и ликвидирована шпионско-повстанческая организация, созданная в марте 1941 г. германским разведчиком Матизеном... Организация состояла из эстонских националистов и возглавлялась Тийтом Борисом Генриховичем... По делу арестовано 18 человек.

При ликвидации организации изъяты: аппарат Морзе, радиопередатчик и приёмник, коды, шифры, средства для тайнописи...

Для передачи собранных шпионских материалов в распоряжение организации были предоставлены радиопередатчик, коды и шифры для связи и обмена шифрорадиограммами с германской радиостанцией в Финляндии.

Руководитель организации Тийт был предупрежден Матизеном, что о начале военных действий организация будет заблаговременно извещена по радио передачей пароля: „Полярная ночь“.

В начале мая сего года германский разведчик Бирк, работавший в германском доверительном управлении в Таллине, от имени Матизена установил связь с Тийтом и в здании бывшего германского посольства в Таллине вручил ему радиоприёмник, передатчик, аппарат для подслушивания телефонных разговоров, миниатюрный фотоаппарат, 7 револьверов системы „Наган“ с боепатронами и средства для тайнописи...

Коды и шифры, изъятые у участников организации, НКГБ СССР используются для установления связи по эфиру с германской разведкой от имени „организации“ в целях дальнейшего выявления агентуры германской разведки в Советском Союзе и подрывной работы немцев против СССР из Финляндии.

Заместитель народного комиссара государственной безопасности Союза ССР Кобулов.

ЦА ФСК России»⁷².

Начиная с зимы 1942 года, практически непрерывно велись одна или несколько радиоигр. Первое время эту работу одновременно вели 4-е управление НКВД СССР под руководством П. А. Судоплатова, 1-й (немецкий) отдел 2-го управления, возглавляемый П. П. Тимофеевым, в составе которого функционировало

специальное отделение по радиоиграм (начальник — Н. М. Ендаков). В радиоиграх с противником активное участие принимали и территориальные подразделения органов госбезопасности⁷³.

У истоков радиоигр с использованием захваченных агентов-радиостов разведывательных органов фашистской Германии и её союзников стояли майор госбезопасности Петр Петрович Тимофеев и капитан госбезопасности Владимир Яковлевич Барышников. У Барышникова было три заместителя, являвшихся руководителями направлений. Одним из них, возглавлявшим направление, занимавшееся использованием захваченных вражеских агентов с радиостанциями, был Николай Михайлович Ендаков. Первоначально в его подчинении было два работника: оперативный уполномоченный Дмитрий Петрович Тарасов и оперативный уполномоченный Иван Павлович Лебедев. Летом 1942 года в связи со значительным увеличением объема работы группу пополнил ещё один сотрудник — оперативный уполномоченный Григорий Федорович Григоренко⁷⁴.

Все крупные наступательные операции, проводимые советскими Вооруженными Силами в годы Великой Отечественной войны, сопровождались дезинформированием врага при помощи радиоигр. Так, при подготовке к Курской битве и в ходе неё дезинформация поступала к противнику в ходе 17 радиоигр, проводившихся одновременно. Благодаря радиоиграм и работе наших дешифровальщиков советской контрразведке удалось практически парализовать агентурную деятельность в СССР Абвера и СД (германская служба безопасности).

В ходе радиоигр советские спецслужбы постоянно совершенствовали формы и методы борьбы с противником. Вот что об этом пишут специалисты Центрального архива ФСБ России Владимир Макаров и Андрей Тюрин:

«В частности, большое внимание уделялось радиокоонтрразведке и дешифровке полученных данных с использованием новейших оперативно-технических средств. Для фиксации работы агентурных радиостанций противника на территории, занятой советскими войсками, формировались специальные розыскные радиопеленгаторные группы. На активизацию этой работы и координацию действий всех советских спецслужб нацеливал приказ НКВД СССР № 00566 от 20 марта 1942 г., в котором говорилось: „...Учитывая необходимость усиления радиокоонтрразведывательной работы, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и началь-

никам управлений краёв и областей, где дислоцированы контрольно-слежечные радиостанции и пеленгаторные пункты, обеспечить тесную связь между 2 и 5-м спецотделами для использования расшифрованных материалов радиоперехвата в интересах контрразведывательной работы. В этих же целях обеспечить тесную связь вторых спецотделов с оперативными отделами и следственными частями... Кроме того, необходимо уделить серьезное внимание радио-разведывательным станциям и пеленгаторным пунктам и оказать необходимую помощь в их работе“»⁷⁵.

Как уже отмечалось выше, 19 апреля 1943 г. на базе Управления особых отделов НКВД СССР были созданы совершенно новые структуры, призванные вести контрразведывательную работу в Советской армии, которые получили название «Смерш». В Главном управлении контрразведки «Смерш» НКЮ, были созданы два отдела, которые непосредственно участвовали в войне в эфире. На один из которых (третий) были возложены функции по розыску вражеской агентуры на территории Советского Союза и проведение радиоигр с использованием захваченных агентов-радиостов противника, на другой — внедрение советских разведчиков в разведывательные и контрразведывательные спецслужбы Германии, что в ряде случаев также было связано с радиоиграми⁷⁶.

Радиоигры, которые вели чекисты с немецкими разведывательными органами, можно разделить на виды преследовавшие следующие цели.

1. Борьба с вражеской агентурой в прифронтовой полосе, на советских транспортных коммуникациях (радиоигры «Опыт», «Загадка», «Находка», «Борисов», «Контролёры», «Лесники» и др.) и в тыловых районах СССР, в том числе в промышленных центрах Урала, Сибири и Средней Азии (радиоигры «Фисгармония», «Дуэт», «Патриоты», «Тайник» и др.), а так же противодействие немецким шпионам и диверсантам за пределами СССР. Целью этих радиоигр было создание у противника впечатления об активном действии своей агентуры, что рождало у немцев некоторую самоуспокоенность и удерживало их от новых активных действий. На самом деле чекистам удалось фактически парализовать деятельность фашистской агентуры, радиоигры сыграли при этом весьма значительную роль. Приведем

оценку операций с радиоиграми С. М. Федосеева: «Накопленный к этому времени (речь идет о 1942 году. — *Авт.*) нашей контрразведкой опыт успешно применялся в радиоиграх, ставших одним из наиболее эффективных средств борьбы с нацистской разведкой и введения в заблуждение немецкого командования»⁷⁷.

Каждая радиоигра, которая навязывалась немцам, всегда проводилась по заранее разработанному плану. В ходе игры план в зависимости от изменения обстановки мог претерпевать некоторые изменения, но главная задача, поставленная перед радиостанцией, используемой в радиоигре, как правило не менялась. Радиоигры, организуемые органами госбезопасности, преследовали как основную цель — проведение агентурных комбинаций, направленных на нейтрализацию деятельности разведывательных органов Германии и её союзников. Учитывая, что противник забрасывал свою агентуру преимущественно для сбора разведывательных сведений, наши контрразведчики передавали через захваченные рации немецких агентов дезинформацию, чтобы под её прикрытием успешно осуществлять намеченные контрразведывательные мероприятия. Чекисты, исходя из обстановки на местах, всегда проявляли в этом вопросе максимум инициативы и изобретательности, но все намеченные мероприятия обязательно предварительно согласовывались с руководством в Москве. Всегда учитывалось, что каждая удачно включенная в игру радиостанция создавала у немцев уверенность в том, что в интересующем их регионе ведется агентурная работа и, следовательно, снижала разведывательную активность немецких спецслужб в данном месте. При планировании радиоигры постоянно учитывалось, как закрепить авторитет станции, участвовавшей в игре, не вызвать подозрений у противника и заставить его верить нашей дезинформации.

2. Пресечение проведения на территории СССР диверсий и террористических актов против военных объектов, коммуникаций, советских и партийных учреждений и советских руководителей различного ранга (радиоигры «Подрывники», «Десант», «Туман» и др.). При этом отметим, что радиоигра «Туман» позволила предотвратить поку-

шение на верховного главнокомандующего И. В. Сталина.

3. Противодействие созданию в Советском Союзе «пятой колонны» путём объединения различных антисоветских элементов (радиоигры «Монастырь» «Янус» и др.) и организации вооруженных выступлений против Советской власти в национально-территориальных образованиях СССР (радиоигры «Арийцы», «Разгром», «Тростники» и др.). В ходе этих мероприятий создавались ложные (или как говорится в документах того времени — легендированные) подпольные антисоветские организации. Немцы активно сотрудничали с ними, присылая агентов, оружие, деньги и т. п. Всё это, разумеется, оказывалось в руках нашей контрразведки.
4. Главной целью радиоигр всё же было оказание реальной помощи Красной Армии на полях сражений, что достигалось путем систематической передачи врагу очень значительных объемов военной дезинформации (радиоигры «Двина», «Узел», «Знакомые», «Развод», «Бурса», «Явка», «Танкист» и др.). Продвижение стратегической дезинформации в немецкие разведцентры сотрудники 3-го отдела ГУКР «Смерш» осуществляли в тесном контакте с руководством Генерального штаба РККА в лице А. М. Василевского, А. И. Антонова, С. М. Штеменко, а также начальника Разведывательного управления Красной Армии Ф. Ф. Кузнецова. Передача в эфир военной дезинформации проводилась только после утверждения Генштабом текстов радиограмм, подготовленных контрразведчиками с учетом почерка каждого агента и легенды о его разведывательных возможностях. В качестве примера отметим, что только с 1 мая по 1 августа 1942 года наши контрразведчики передали разведывательным органам противника при помощи захваченных у вражеских агентов радиостанций дезинформацию о сосредоточении на различных направлениях советско-германского фронта 255 советских стрелковых дивизий, 3 танковых армий, 6 танковых корпусов, 53 танковых бригад, 80 артиллерийских полков, 6 кавалерийских дивизий и 3 армейских штабов⁷⁸.

С каждым годом войны ширились масштабы дезинформационных операций, совершенствовалась тактика проведения радиоигр. Только с марта по июль 1942 года органами

госбезопасности было задержано 222 вражеских парашютиста, из которых 76 человек сдались добровольно, а 15 человек было убито при оказании сопротивления. У парашютистов было изъято 74 радиостанции, значительное количество взрывчатых и зажигательных веществ, аппараты для прослушивания телефонных переговоров и другое снаряжение.

Чтобы показать масштабы развернувшихся операций по проведению радиоигр приведем здесь ряд документов, относящиеся к 1942, 1943 и 1944 годам.

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР В ГКО ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В РАДИОИГРАХ ЗАХВАЧЕННЫХ РАДИОСТАНЦИЙ ПРОТИВНИКА

25 апреля 1942 г.

В марте–апреле 1942 г. органами НКВД СССР задержано 76 агентов германской военной разведки, переброшенных на самолётах в составе разведывательно-диверсионных групп и в одиночку для шпионской и диверсионной работы в городах Вологда, Ярославль, Иваново, Александров (Ивановской области), Пенза, Молотов (ныне Пермь. — *Авт.*), Тамбов, Куйбышев (ныне Самара. — *Авт.*), Сталинград (ныне Волгоград. — *Авт.*), Казань, Горький (ныне Нижний Новгород. — *Авт.*) и в войсковых тылах Западного фронта.

У задержанных изъята 21 портативная приёмно-передаточная радиостанция, через которые они должны были шифром передавать собранные сведения и сообщать результаты диверсионных действий.

Все эти германские агенты являются бывшими военными служащими Красной Армии, находившимися в плену у немцев, где они были завербованы и обучены в разведывательных школах. Из их числа — 25 человек бывших средних командиров Красной Армии, 19 младших командиров и 32 рядовых бойца.

Часть переброшенных агентов (23 человека) добровольно явились в органы НКВД с повинной.

В целях ограничения активности германских разведывательных органов в указанных выше городах и создании видимости работы переброшенных шпионских групп и одиночек по заданиям германской разведки по 12 захваченным радиостанциям противника нам удалось установить радиосвязь с немецкими разведывательными органами в городах Варшава (центр германской военной разведки), Псков, Дно, Смоленск, Минск, Харьков, Полтава.

НКВД СССР считает, что захваченные немецкие радиостанции можно использовать в интересах Главного Командования Красной Армии для дезинформации противника в отношении дислокации и перегруппировок частей Красной Армии.

Поэтому, если данное мероприятие будет признано Вами целесообразным, считаем необходимым поручить начальнику Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии т. Бодину и начальнику Главного разведывательного управления т. Панфилову выработать порядок подготовки материалов по дезинформации противника и передачи их в НКВД СССР для реализации через захваченные немецкие радиостанции.

Передача дезинформации противнику через захваченные радиостанции будет обеспечиваться надежным контролем. Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия.

ЦАФСБ России»⁷⁹.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР № 128/А В ГКО О ЗАДЕРЖАНИИ ГЕРМАНСКИХ ШПИОНОВ-ПАРАШЮТИСТОВ, ЗАБРОШЕННЫХ НА СОВЕТСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ, И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИХ В РАДИОИГРАХ С ПРОТИВНИКОМ

3 июня 1943 г.

За период Отечественной войны органами контрразведки «Смерш», НКВД и НКГБ арестовано 1040 германских шпионов-парашютистов, переброшенных противником на нашу сторону, из которых 464 разведчика явились в наши органы добровольно с повинной.

524 человека были арестованы в результате их розыска. Из них 310 наиболее активных шпионов германской разведки расстреляно, 8 человек осуждено к различным срокам заключения, а остальные содержатся под стражей.

При приземлении погибло 12 человек и были убиты при оказании сопротивления в момент задержания 40 шпионов.

В числе арестованных — 263 шпиона-парашютиста были снабжены портативными коротковолновыми приёмопередающими радиостанциями, замаскированными в чемоданах и противогазных сумках.

После проверки некоторой части агентов-парашютистов нашими органами было включено в радиоигру с противником 89 изъятых радиостанций.

Из этого количества 65 радиостанций были в разное время из игры выведены из-за потери к ним

противником оперативного интереса, опасности провала наших мероприятий вследствие длительного срока работы станций и по техническим причинам.

Остальные 24 радиостанции работают по настоящее время и размещены в разных местах Советского Союза, так как при переброске разведчиков на нашу сторону немцы указывали им пункты для оседания.

8 работающих ныне станций функционируют с 1942 г., а остальные — с 1943 г., причем 2 начали работать с февраля сего года, 2 — с марта и 12 — с мая 1943 г.

С помощью работающих радиостанций ГУКР «Смерш» осуществляет мероприятия по вызову агентуры противника на нашу сторону для её перехвата и в этих же целях передаёт немцам дезинформацию военного характера, которая согласовывается с Генеральным штабом Красной Армии.

В результате контрразведывательных мероприятий за время войны на подставленные нами адреса немцы прислали 16 своих агентов-связников с материально-техническими средствами, инструкциями и деньгами для ранее перебросенной ими агентуры.

Все эти 16 агентов-связников были арестованы и у них изъяты 16 посылок с питанием для раций, фиктивными документами, одеждой для разведчиков и 824 000 рублей...

Помимо этого, по легендированному нами требованию немцы сбросили с самолётов в указанные нами места 9 посылок с оружием, погонами, продуктами питания и 144 000 рублей.

449 тысяч рублей из общего количества изъятых у германских агентов-парашютистов денег было подвергнуто исследованию, которое показало, что эти деньги ничем не отличаются от подлинных.

Ниже приводим данные о работе включённых в радиоигру с противником радиостанций ГУКР «Смерш».

«Радиостанция „Лесники“. Находится в г. Солигалич Ярославской области, включена в радиоигру с противником 19 марта сего года.

16 марта сего года в Солигаличском районе Ярославской области были задержаны явившиеся добровольно с повинной в органы контрразведки 3 сброшенных немцами с самолёта разведчика-парашютиста с радиостанцией...

Агенты обучались в так называемой „школе русских активистов“, которая до октября 1942 г. находилась в м. Яблонь (Польша), а за-

тем переведена в м. Волау, что в 40 км от Бреслау (Германия)⁸⁰.

За время с июля 1942 г. из перебросенных „школой русских активистов“ в разные районы Советского Союза (Вологодская, Тамбовская, Куйбышевская, Ярославская, Ленинградская области, Татарская, Мордовская АССР и г. Баку) нашими органами арестовано 28 шпионов...

Перед „русскими активистами“, забрасываемыми в советский тыл, ставятся задачи по подготовке террористических актов против военного командования и партийно-советского актива, созданию повстанческих банд, ведению профашистской пропаганды и распространению контрреволюционных листовок, установлению связей с антисоветским подпольем и привлечению антисоветских элементов для активной подрывной работы на промышленных предприятиях, транспорте и в Красной Армии.

Забрасываемые в советский тыл германские агенты из „школы русских активистов“ снабжаются крупными денежными суммами, фиктивными документами, взрывчатыми и отравляющими веществами, гектографами для печатания листовок, портативными приёмопередающими радиостанциями.

Богданов, Угаров и Добрецов (фамилии немецких агентов. — *Авт.*) получили от заместителя коменданта лагеря Волау лейтенанта Лютера задание осесть в районе приземления, собрать сведения о военной промышленности, настроениях и отношении населения к войне и немцам.

Одновременно разведчикам было поручено установить связи с антисоветским элементом и дезертирами, вербовать их для подрывной работы и создавать повстанческие группы.

Немцы намеревались в случае необходимости перебросить им для вооружения повстанческих групп оружие.

В этих целях старший группы Богданов получил задание подобрать в районе своих действий площадку, пригодную для посадки германского самолёта.

У разведчиков были изъяты портативная приёмопередаточная радиостанция, 10 кг взрывчатого вещества, 6 гранат, 6 пистолетов, 500 шт. патронов к ним, фиктивные документы, штампы, печати, чистые бланки и 117 тысяч рублей.

В целях вызова на нашу сторону других агентов германской разведки участники группы нами были перевербованы, а их радиостанция 19 марта текущего года включена в радиоигру с противником.

Игра проходит удачно, немцы доверяют разведчикам, благодарят их за „хорошую“ работу, обещают прислать людей и материально-техническую помощь. Одновременно они требуют от разведчиков активной работы.

По радиостанции противнику передаются дезинформационные сведения и легендируется установление разведчиками связи с дезертирами в целях вызова в ближайшее время на нашу сторону других агентов разведки противника для их задержания.

Радиостанция „Борисова“. Находится в г. Люберцы Московской области, включена в радиоигру с противником 9 февраля сего года.

В радиоигре используется арестованный германский агент-радист Гурский....

Разведчик был переброшен немцами на самолёте 5 февраля сего года в Лопатьевский район Тульской области с заданием осесть в Люберцах и вести шпионскую работу.

Радиостанция была включена в радиоигру с целью передачи противнику дезинформационных сведений и вызова других агентов противника для их перехвата.

Рация пользуется доверием у немцев, по сообщению которых разведчики награждены орденами „За храбрость“ 2-го класса.

6 мая на подставленный противнику адрес явился связник германской разведки Бахмат...

Агент-связник доставил питание для рации, фиктивные документы, обмундирование для разведчиков и 359 тысяч рублей. Связник был арестован 6 мая сего года.

В связи с настоятельным требованием немцев, чтобы курьер после вручения посылки вернулся обратно через линию фронта, легендировано его убийство при переходе на сторону противника.

Радиостанция „Находка“. Находится в г. Волоколамске, включена в радиоигру с противником 13 февраля сего года.

9 февраля сего года в Клинском районе Московской области были задержаны 3 германских разведчика-парашютиста, добровольно явившиеся с повинной в органы контрразведки (один из них бывший лейтенант РККА, командир звзда связи. — *Авт.*)...

Группа имела задание осесть в г. Волоколамске и вести наблюдение за движением воинских эшелонов по железной дороге и шоссе в сторону фронта.

В результате проводимой радиоигры в апреле сего года к разведчикам были вызваны два агента-связника.

15 апреля сего года немцы перебросили в районе Волоколамска двух агентов-связников... Указанные связники доставили питание для раций, фиктивные документы и 150 тысяч рублей. Оба связника арестованы 16 апреля сего года после посещения нашего агента в г. Волоколамске.

Радиостанция пользуется доверием у противника, и разведчики награждены немцами орденами „За храбрость“ II класса.

В связи с настоятельным требованием германской разведки, чтобы агенты-связники после вручения посылки возвратились обратно через линию фронта, легендируется их убийство при задержании на линии фронта, где они якобы оказали сопротивление. Рация продолжает работать по дезинформации противника.

Радиостанция „Борцы“. Находится в г. Вологде, включена в радиоигру с противником 1 ноября 1942 г. Рация придана разведывательной группе, выброшенной немцами 30 октября 1942 г в районе г. Рыбинска с заданием осесть в г. Вологде, вести наблюдение за передвижением воинских эшелонов через Вологодский железнодорожный узел и собирать шпионские сведения о дислокации воинских частей, аэродромов и на строениях населения в связи с войной...

Рация пользуется у немцев доверием, и 10 апреля сего года противник в 15 км восточнее г. Вологды (между р. Лоста и Лежа) сбросил для разведчиков с самолёта посылку, где было питание для радиостанции, новые документы и 25 тысяч рублей.

По радиостанции ведется дезинформация противника о воинских перевозках, и в целях вызова другой немецкой агентуры на нашу сторону и перехвата её в мае сего года начали легендировать устройство разведчиков на квартиру в пригороде Вологды у антисоветски настроенных лиц.

Радиостанция „Валдавского“. Находится в г. Новосибирске, включена в радиоигру с противником 5 ноября 1942 г.

2 октября прошлого года в районе ст. Рузаевка Мордовской АССР был задержан и арестован приземлившийся германский агент-парашютист...

Разведчик имел задание пробраться в Новосибирск, где вести шпионскую работу, и при удачном обосновании там организовать приёмопередаточный радиопункт по связи с другой немецкой агентурой, которую противник предполагал забросить в ещё более глубокий тыл Советского Союза.

По радиостанции передаются сведения дезинформационного характера, легендируется привлечение для работы в пользу Германии одного сотрудника авиационного завода № 153 и подготовка надёжной радиоразведывательной базы в Сибири. К работе агента немцы проявляют большой интерес.

В мае сего года с целью организации приёмопередаточного пункта немцам сообщили о возможности приобретения отдельного домика в районе Новосибирска, на что противник ответил согласием.

В настоящее время от немцев запрашивается курьер по установленному ранее паролю явки с денежными суммами для приобретения дома, после чего будем запрашивать указания об установлении связи разведчиков с другой немецкой агентурой.

Радиостанция „Второй“. Находится в г. Рязани, включена в радиоигру с противником 27 сентября 1942 г.

В радиоигре используется переброшенный противником 22 сентября 1942 г. в районе г. Михайлов агент-радиостанция германской разведки...

Разведчик получил задание осесть в г. Рязани и собирать сведения о частях гарнизона, укреплениях по р. Оке и воинских перевозках в сторону фронта.

По радиостанции противнику передавались дезинформационные материалы по военным вопросам и легендировалась связь вышеуказанного разведчика с лётчиком советской разведывательной школы для того, чтобы вызвать немцев на более серьёзные шаги по использованию переброшенного ими агента. Одновременно проводился вызов агента-связника.

В результате радиоигры в марте сего года немцы предложили агенту предпринять шаги к устройству через „знакомого“ лётчика в советскую разведывательную школу.

С целью закрепления работы радиостанции мы сознательно затянули ответ немцам по вопросу проникновения агента в разведывательную школу. Противнику была послана телеграмма с требованием выслать фиктивные документы, без которых якобы проникнуть в школу будет невозможно.

В марте сего года противник радиовал, что курьер с документами к разведчикам направлен, но приход его пока не зафиксирован.

В настоящее время по этой радиостанции легендируется полный расход батарейного питания и невозможность в связи с этим установить

двухстороннюю связь с радиоцентром. Делается это с целью проверить заинтересованность немцев в этой рации и ускорить присылку курьера.

Радиостанция „Захарова“. Находится в г. Пугачеве, включена в радиоигру с противником 17 июля 1942 г.

В радиоигре используется германский агент-парашютист, приземлившийся в ночь на 6 июля 1942 г. в районе ст. Роднички Саратовской области...

Разведчик имел задание осесть в районе г. Балашова, вести наблюдение за движением воинских эшелонов по железной дороге и установить дислокацию частей Балашовского гарнизона.

До конца октября 1942 г. по этой рации противнику передавалась дезинформация о движении военных грузов через г. Балашов.

В связи с нецелесообразностью продолжать передачу сведений из Балашова по ряду технических причин перед немцами легендировалась переброска рации в г. Пугачев, откуда продолжалась дезинформация противника и проводилась линия по вызову агента-связника на подставленный немецкой разведке явочный адрес.

На предложение прислать связника немцы 1 февраля сего года ответили согласием, но агент пока ещё не прибыл.

Радиостанция „Три“. Находится в г. Ленинграде, включена в радиоигру с противником 21 мая сего года.

17 мая сего года на территории Кубенского района Вологодской области были задержаны сброшенные с самолёта противника три агента-парашютиста, которые после приземления явились добровольно в органы контрразведки...

Группа имела задание пробраться в Ленинград, осесть там и вести шпионскую работу, устанавливая наличие и дислокацию воинских частей, паровозного парка, баз подводного флота, места расположения действующих заводов и характер производимой там продукции, нахождение ложных заводов, маскируемых под действующие, политическое и экономическое состояние города.

По радиостанции 21 мая сего года передана первая радиограмма из района приземления (г. Вологда). Дальнейшая работа станции будет организована из Ленинграда. Намечается передача дезинформационных сведений по интересующим немцев вопросам.

Радиостанция „Друзья“. Находится в г. Горьком, в радиоигру с противником включена 5 мая 1943 г.

В радиоигре используется выброшенный немцами на самолёте 3 мая сего года на территории Московской области агент-радист... Явился добровольно с повинной в органы контрразведки 3 мая 1943 г.

Разведчик имел задание пробраться в г. Горький и вести шпионскую работу, устанавливая численность и дислокацию частей гарнизона, наличие запасных и вновь формируемых частей, оснащённость их боевой техникой, расположение штабов, аэродромов и оборонных объектов.

По прибытии агента в г. Горький немцы намеревались сообщить ему адрес конспиративной квартиры германской разведки.

5 мая сего года с немцами была установлена радиосвязь из района приземления, и агент-радист был направлен, в г. Горький, откуда после ряда попыток также связался с радиоцентром противника, передав радиограмму о благополучном прибытии к месту назначения и дезинформационные сведения.

Радиосвязь с немцами вследствие неудовлетворительного подбора кварцев протекает крайне неустойчиво, в силу этого 21 и 27 мая сего года запросили у немцев указаний, сообщив о наличии серьёзных разведанных и невозможности их передать.

В зависимости от ответа немцев будем легендировать трудные условия для устройства разведчика в целях получения обещанного адреса конспиративной квартиры.

Радиостанция „Патриоты“. Находится в г. Свердловске, включена в радиоигру с противником 10 ноября 1942 г.

30 сентября прошлого года в районе ст. Рузаевка Мордовской АССР была задержана явившаяся добровольно с повинной в органы контрразведки группа германских разведчиков-парашютистов...

Разведчики имели задание пробраться в г. Свердловск, осесть там на жительство, выявить противовоздушную оборону города, наличие авиачастей, аэродромов, промышленных предприятий и особенно собрать сведения об Уралмашзаводе и Уралэлектромаше.

Радиостанция используется для дезинформации противника по интересующим его вопросам.

В связи с тем, что в последнее время интерес немцев к этой станции снижен, перед ними легендируется создание самостоятельного опорного пункта в г. Нижний Тагил с целью вызова ещё одного немецкого радиста и проводится комбинация по вводу одного из переброшен-

ных разведчиков в среду разрабатываемых лиц, подозрительных по шпионажу.

Радиостанция „Дуэт“. Находится в г. Уральске, в радиоигру с противником включена 28 сентября 1942 г.

В радиоигре используются перевёрбованные германские агенты-парашютисты, окончившие Брайтенфуртскую разведшколу и явившиеся 27 сентября 1942 г. добровольно с повинной в органы контрразведки...

Оба разведчика были переброшены самолётом 27 сентября 1942 г. в 30 км восточнее г. Рязани и имели задание пробраться в г. Уральск, где вести шпионскую работу.

По радиации легендировалось близкое знакомство разведчиков с работниками оборонного завода, от которых они якобы получают интересные сведения немцев.

В дальнейшем намереваем сообщить немцам о призыве агентов в армию, причём один из них остаётся в Уральском гарнизоне, а другой переводится в г. Чкалов. Под этим предлогом будем требовать у немцев присылки в эти города новых радистов с радиостанциями, мотивируя её невозможностью для ныне действующих агентов продолжать работу.

Радиостанция „Семёнова“. Находится в г. Горьком, в радиоигру с противником включена 17 сентября 1942 г. В радиоигре используется явившийся добровольно с повинной 16 сентября прошлого года агент-парашютист...

Будучи переброшен на самолёте 15 сентября прошлого года в районе г. Арзамаса, разведчик имел задание пробраться в г. Горький, осесть там на жительство и собрать шпионские сведения о гарнизоне города, запасных и вновь формируемых частях, об аэродромах и промышленных объектах, а также вести наблюдение за воинскими перевозками в сторону фронта.

По радиостанции установлена связь с немцами, и им передается дезинформационный материал о перевозках по железной дороге.

В целях вызова агента-связника под предлогом необходимости получения новых батарей немцам был подставлен адрес явочной квартиры в г. Горьком.

Немцы 2 февраля сего года сообщили, что принимают меры к направлению посылки, однако до сих пор её не доставили.

В настоящее время создаём видимость полного истощения батарей, для того чтобы заставить немцев ускорить присылку нового питания.

Радиостанция „Арфа“. Находится на ст. Рузаевка, включена в радиоигру с противником 22 мая сего года.

13 мая 1943 г. на территории Наруксовского района Горьковской области задержан германский агент-радист... Явился добровольно с повинной в органы контрразведки.

Разведчик имел задание пробраться на ст. Рузаевка Мордовской АССР, осесть там и вести шпионскую работу, устанавливая количество, наименование и дислокацию частей гарнизона, аэродромов, промышленных предприятий, воинских складов, количество и характер проходящих по железной дороге грузов, а также выяснить местонахождение Маршала Советского Союза т. Жукова.

По радиостанции связь с немцами установлена и им будет передаваться дезинформационный материал по интересующим их вопросам.

Радиостанция „Кантеле“. Находится, в г. Александрове, включена в радиоигру с противником 24 мая сего года.

Рация придана германскому агенту-парашютисту... 14 мая сего года добровольно явившемуся в органы контрразведки на территории Лежневского района Ивановской области.

Разведчик имел задание пробраться в г. Александров, осесть там и вести шпионскую работу, устанавливая количество и дислокацию частей гарнизона, прохождение воинских эшелонов по железной дороге, места расположения промышленных и оборонных объектов, а также узнать, где находится Маршал Советского Союза т. Жуков.

По радиостанции связь с противником установлена и в дальнейшем будут проводиться контрразведывательные мероприятия по вызову на подставленные адреса другой немецкой агентуры, а также передаваться дезинформация по военным вопросам.

Радиостанция „Повестка“. Находится в г. Лихвине, включена в радиоигру с противником 17 мая сего года.

12 мая сего года на территории Перемышльского района Тульской области задержаны добровольно явившиеся в органы контрразведки два агента-парашютиста немецкой разведки, окончившие разведшколу противника при штабе 2-й танковой армии в г. Орле...

Разведчики имели задание осесть в районе Козельск — Белев — Лихвин и вести шпионскую работу, устанавливая количество, наименование и дислокацию воинских частей, их оснащённость техникой и вооружением, а также выяснять мо-

рально-политическое состояние командного и рядового состава частей Красной Армии.

По радиостанции противнику передаются дезинформационные сведения по интересующим его вопросам. В связи с невозможностью вести успешную дезинформацию по этой рации длительное время ввиду близости фронта намечено после сообщения противнику „нужных“ сведений радиостанцию умышленно провалить. Для этого начать грубую работу с условным знаком провала с целью показать противнику, что агент стал работать под нашу диктовку, и закрепить этим самым прошлую „самостоятельную“ работу агента (здесь нельзя не отметить оригинальность подхода к повышению достоверности дезинформации, продемонстрированного чекистами. — *Авт.*)

Радиостанция „Опыт“. Находится на ст. Шатилово, включена в радиоигру с противником 17 мая сего года.

В радиоигре используется задержанный и арестованный 12 мая сего года в районе ст. Шатилово (район г. Ливны) германский агент-радист...

Разведчик получил задание вести военную разведку в радиусе 25 км от ст. Шатилово. Собранные сведения он должен был передавать немцам по приданной ему коротковолновой радиостанции.

По радиостанции передается немцам дезинформация, разработанная Генеральным штабом Красной Армии.

В связи с близостью фронта и опасностью провала станции при продолжительном её использовании намечено после 6–7 сеансов связи по передаче дезинформации в работе сделать перерыв, а затем включиться с условным знаком, что радист арестован и начал работать под диктовку органов контрразведки. Это позволит укрепить ранее сообщенные дезматериалы.

Радиостанция „Чёрного“. Находится в г. Воронеже, в радиоигру с противником включена 28 декабря 1942 г.

В радиоигре используется перевербованный германский агент-радист... бывший радиооператор Главного управления гражданского воздушного флота...

Разведчик с напарником был переброшен немцами 17 декабря 1942 г. в районе г. Тамбова с заданием собирать сведения о промышленности города, воинском гарнизоне и железнодорожных перевозках через ст. Тамбов, Кандауровка.

До 26 марта сего года радиоигра проводилась из г. Тамбова, откуда велась дезинформация

противника. С 26 марта по указанию немцев агент был переброшен в г. Воронеж.

Наряду с продолжением дезинформации проводился вызов курьера с посылкой для разведчиков. Однако после настойчивых требований немцы в свою очередь потребовали возвращения разведчиков через линию фронта.

В связи с невозможностью пойти на предложение немцев о возвращении агентов к ним, так как один из них был расстрелян, противнику была передана радиограмма об отказе переходить линию фронта из-за большого риска. Вместе с тем у немцев потребовали денег для продолжения работы.

24 мая немцы снова предложили разведчикам возвратиться, сообщив, что деньги они дадут, но им нужно прийти за получением нового задания.

Предполагаем убедить противника в необходимости передать задание по радио. Если это не удастся, работа радиостанции будет прекращена, а перед немцами создадим легенду об отказе разведчиков от дальнейшего выполнения их заданий.

Помимо этого, в мае сего года ГУКР „Смерш“ включены в радиоигру с противником еще 7 радиостанций, изъятых у задержанных германских разведчиков-парашютистов.

Радиостанция „Петрова“ (г. Пенза)... Радиостанция „Семёнова“ (г. Тамбов)... Радиостанция „Поэт“ (г. Ярославль)... Радиостанция „Художник“ (г. Рыбинск)... Радиостанция „Кторовая“ (г. Елец)... Радиостанция „Степь“ (г. Сальск)... Радиостанция „Соколова“ (г. Саратов)... (все эти радиостанции обслуживались немецкими агентами из числа бывших военнослужащих Красной Армии, добровольно явившихся с повинной или арестованных и перевербованных советскими контрразведчиками. — *Авт.*)

Разведчики получили от немцев задание осесть в местах приземления и собирать шпионские сведения о передвижении воинских эшелонов по железной дороге, о дислокации частей Красной Армии, аэродромов и т. д. Добытые материалы они должны были передавать противнику по радио. Все станции установили связь с немецкой разведкой.

По этим радиостанциям в настоящее время в целях получения доверия немцев к работе перевербованных нами разведчиков передаются сведения о воинских перевозках к линии фронта (дезинформация, согласованная с Генеральным штабом Красной Армии).

В дальнейшем намечается легендирование нужды разведчиков в деньгах, новых документах

и истощения питания для раций. На этой основе будут проводиться мероприятия по вызову через линию фронта других агентов немецкой разведки в целях их захвата.

Все указанные в настоящей записке агенты германской разведки в процессе допроса дали подробные показания о своей принадлежности к разведорганам противника, назвали преподавательский и инструкторский состав разведывательных школ, где они обучались, а также выдали известных им немецких разведчиков, обучавшихся в этих школах и подготовлявшихся для переброски на нашу сторону.

Кроме того, ГУКР „Смерш“, НКВД и НКГБ в мае сего года розысканы и арестованы два активных агента-радииста германской разведки, которые в районе городов Воронежа и Орехово-Зуево собирали шпионские сведения и передавали их немцам по радио.

Так, 8, 9 и 20 мая сего года радиоперехватом было зафиксировано, что в районе г. Воронежа действует агент германской разведки № 135.

Дешифровкой перехваченных радиограмм установлено, что агент передал немцам сведения о наличии танковых частей в районе ст. Отрожка, аэродрома истребительной авиации в районе ст. Усмань, о движении воинских эшелонов и характере перевозимых грузов в этом районе.

Одновременно были перехвачены и расшифрованы радиограммы противника, передававшиеся из г. Киева в г. Варшаву, содержание которых указывало на то, что они приняты были от агента № 135.

То обстоятельство, что телеграммы передавались в г. Варшаву, где размещена разведывательная школа германской военной разведки, а также идентичность этого шифра с шифром других разведчиков этой школы позволили судить, что агент № 135 обучался в Варшавской разведшколе.

Кроме того, из показаний ряда арестованных в последнее время германских разведчиков, обучавшихся в Варшавской разведшколе противника, органам „Смерш“ было известно, что немцы в конце апреля сего года намеревались перебросить в районе г. Воронежа своего агента по кличке „Григорьев“. Изложенное дало основание предполагать, что агент № 135 и „Григорьев“ являются одним и тем же лицом.

В целях поимки этого шпиона органами контрразведки в районе г. Воронежа было создано 24 оперативно-розыскные группы, выброшены радиопеленгаторные станции и на дорогах,

прилегающих к г. Воронежу, усилена заградительная служба.

В одну из оперативно-розыскных групп, производивших розыск на железнодорожных станциях и в поездах, был включен доставленный из отдела контрразведки „Смерш“ Тамбовского гарнизона переброшенный немцами 23 апреля сего года в район г. Мичуринска и добровольно явившийся с повинной в наши органы агент германской разведки, обучавшийся в Варшавской разведывательной школе... хорошо знал в лицо немецкого разведчика „Григорьева“. 28 мая сего года в 21 час при посадке в поезд на ст. Воронеж Мищенко опознал „Григорьева“, и он был арестован. Будучи уличён, „Григорьев“ показал, что является Задорожным Василием...

В ночь на 24 апреля сего года Задорожный был переброшен немцами на самолёте в районе г. Усмань с заданием установить наличие воинских частей и движение их по железным дорогам на линиях Воронеж — Грязи, Воронеж — Лиски, Воронеж — Курск.

Задорожный сознался, что 8, 9 и 20 мая сего года, находясь в районе ст. Усмань, передал по радио германской разведке собранные им шпионские сведения, и изложил содержание радиogramм, которые совпадают с данными, полученными ранее по радиоперехвату.

У Задорожного изъяты радиостанция, револьвер системы „Наган“, 26 000 рублей, фиктивные документы...

29 мая сего года в районе с. Первомайское (восточнее г. Орехово-Зуево) НКГБ СССР был задержан в момент передачи немцам по радиации шпионских сведений агент-радист германской разведки Тихомиров...

Следствием устанавливается, что Тихомиров в ночь на 15 мая сего года был выброшен с немецкого самолёта на парашюте с заданием пробраться в район г. Орехово-Зуево, осесть там и заняться сбором шпионских сведений о гарнизоне города, воинских железнодорожных перевозках и работе предприятий оборонной промышленности. Собранные сведения он должен был предавать немцам по приданной ему коротковолновой радиостанции.

Пробравшись в г. Орехово-Зуево, Тихомиров с 20 по 26 мая вёл наблюдение за железной дорогой и устанавливал интересующие немцев сведения о гарнизоне и промышленности, которые 27 и 28 мая сего года передал по радио противнику. Следствие по делу Тихомирова продолжается.

Учитывая наблюдающуюся за последнее время активность германской разведки по заброске на нашу сторону радиоагентуры на всех направлениях фронта, ГУКР „Смерш“ усилило розыск и в случаях целесообразности перевербовку разведчиков-радистов противника с включением их в радиоигру в целях вывода квалифицированной немецкой агентуры на нашу сторону для перехвата её и дезинформации противника.

По каждой действующей радиостанции были разработаны мероприятия и в зависимости от полученных радиogramм от немцев намечаются новые легенды. ГУКР „Смерш“ на фронтах и в военных округах выделило и проинструктировало специальных сотрудников по проведению радиоигр с противником.

Начальник ГУКР „Смерш“
Абакумов.
ЦА ФСБ России»⁸¹.

«СООБЩЕНИЕ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР В ГКО О ПЕРЕВЕРБОВКЕ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ, ЗАБРОШЕННЫХ В ТЫЛОВЫЕ РАЙОНЫ СССР ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПОДРЫВНОЙ РАБОТЫ, И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИХ В ОПЕРАТИВНЫХ ИГРАХ С ПРОТИВНИКОМ

23 марта 1944 г.

За время войны германская военная разведка с целью создания повстанческих формирований и бандитизма для дезорганизации тыла Красной Армии и нарушения коммуникаций, связывающих фронт с глубоким тылом, забрасывает специально подготовленную агентуру в районы, где, по данным немцев, имелись административно ссыльные, дезертиры, банды и антисоветско-националистическое подполье.

Исходя из этих задач, германская военная разведка забрасывала группы своих агентов, главным образом, в лесистые местности Ярославской, Тамбовской, Вологодской и Архангельской областей, а также в Закавказье, Казахстан и Мордовскую АССР.

Забрасываемые группы агентов снабжались оружием, большим количеством взрывчатых веществ, крупными денежными суммами, фиктивными документами и антисоветской литературой. Для связи с немецкими разведорганами эти группы имели коротковолновые приёмопередающие радиостанции.

После приземления группы агентов противника должны были по заданию немцев устанавливать связь с дезертирами, бандитами, антисоветским и националистическим

элементом, с последующим использованием их для повстанческой, шпионской и диверсионной работы. В последние месяцы немцы стали давать указания выброшенным ими группам устанавливать расположение лагерей военнопленных, бывших военнослужащих германской армии, с тем чтобы организовать освобождение этих пленных, сформировать из них вооруженные отряды, которые должны действовать совместно с дезертирами и бандами.

Для вооружения завербованных немецкими агентами бандитов и дезертиров противник сбрасывает оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества. В помощь действующим группам германская военная разведка направляет других агентов и подготавливает выброску эмиссаров.

В целях предотвращения подрывной работы германской военной разведки по созданию повстанческих формирований и дезертирских групп, а также для вызова от немцев на нашу сторону других активных агентов и эмиссаров, с последующим их арестом, Главное Управление „Смерш“, перевербовав ряд немецких агентов, использует их для создания перед противником видимости успешного развертывания их работы по созданию повстанческих групп и проведению диверсионных актов.

Так, по перевербованной нами группе германских агентов, именуемой „Лесники“, перед немцами легендируется связь с дезертирами, скрывающимися якобы в Чухломских лесах, и создание опорных пунктов в гг. Галич, Ярославль и Кострома для установления связей с антисоветским элементом и привлечения его для шпионско-диверсионной работы.

По перевербованным нами группам немецких агентов, условно именуемым „Подрывники“ (Вологодская Архангельская область), „Бурса“ (Тамбовская область) и „Дезертиры“ (Мордовская АССР), перед противником легендируется работа по привлечению антисоветского элемента, осуществлению диверсионных актов, а также установлению связи с немцами, находящимися в лагерях военнопленных.

По группам немецких агентов „Тростники“ (Казахстан), „Разгром“ и „Подполье“ (Грузинская ССР) легендируется установление связи с националистическим элементом и бандами, а также подготовка повстанческих групп.

Противник работе перевербованных нами групп его агентов верит и считает, что они „обеспечивают развертывание подрывной работы“ в намеченных немцами тыловых районах СССР.

Подтверждением этого является то, что германская военная разведка в результате проведенных нами агентурных мероприятий систематически оказывает помощь этим группам, сбросив за вторую половину 1943 года и первые два месяца сего года на подставленные нами места 29 активных шпионов-диверсантов, 4 пулемета, 21 ППШ, 44 винтовки и револьвера, 500 кг взрывчатых веществ, ящик противотанковых мин, 55 гранат, 12 680 патронов, 1300 капсулей и детонаторов и 5 бухт бикфордова шнура.

Кроме того, им же сброшено 8 радиостанций с запасом питания, 1 506 700 рублей советских денег, большое количество фиктивных документов, печатей и штампов военного и гражданского образца, а также антисоветская литература (газеты, журналы, листовки).

Все 29 немецких агентов арестованы органами „Смерш“, а сброшенное вооружение, боеприпасы, деньги, документы и другое имущество изъяты.

В последнее время немцы сообщили перевербованным нами группам агентов германской разведки о подготовке им дополнительных выбросок людского пополнения и груза.

Так, группам германских агентов, именуемым „Разгром“, „Тростники“ и „Подрывники“, противник готовит в ближайшее время переброску новых агентов, а группам „Лесники“, „Бурса“ и „Подполье“ значительного количества груза с вооружением и взрывчатым веществом.

Нами проводятся дальнейшие мероприятия, направленные к вызову на нашу сторону и аресту других активных шпионов и диверсантов германской военной разведки.

В этих целях перед немцами легендируем „активную работу“ перевербованных органами „Смерш“ групп германских агентов в части:

1. расширения связей среди дезертиров, бандитов в лесистых местностях и антисоветского элемента в населенных пунктах для организации из них, якобы, повстанческих групп;
2. проведения диверсионных актов в районе „действия“ этих групп, сбора ими разведывательных данных военного характера, приобретения явочных квартир и организации „потайных складов“ хранения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, получаемых от немцев;
3. установления связи с военнопленными, бывшими военнослужащими германской армии, содержащимися в лагерях, и подготовки их освобождения с вызовом для этой

- цели других агентов и получения от противника необходимого оружия и боеприпасов;
4. расширения связи с якобы существующим националистическим элементом в Казахстане и Грузии с целью вызова на нашу сторону эмиссаров.

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР комиссар госбезопасности II ранга Абакумов ЦА ФСБ России»⁸².

О проводимых военными контрразведчиками радиоиграх, в том числе о характере даваемых немцами заданий, забрасываемой на советскую территорию агентуре по развертыванию «повстанческого движения» был проинформирован начальник отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР. Заброска вражеской агентуры продолжалась. Приведем ещё ряд цифр. С 23 марта по 25 мая 1944 года в результате проведения упомянутых в вышеприведенном документе радиоигр противником были заброшены на нашу территорию ещё 12 диверсантов, 2 миномёта, 8 пулемётов, 24 ПППШ, свыше 1435 кг взрывчатых веществ, 214 противопехотных мин, большое количество гранат, капсюлей и детонаторов, 3 радиостанции и свыше 1 500 000 рублей. К ноябрю 1944 года советскими спецслужбами были завершены 110 и продолжались 42 радиоигры. В последующем успешно проводились радиоигры с немецкой разведкой с территории Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии и собственно Германии. Вообще с 1943 года до окончания войны только центральным аппаратом ГУКР СМЕРШ НКО СССР и его фронтовыми управлениями было проведено 186 радиоигр, в результате которых удалось нейтрализовать более 400 немецких агентов и захватить десятки тонн ценных грузов.

В статье упомянутых выше В. Макарова и А. Тюрина приводятся такие данные о ра-

боте советских контрразведчиков: «За время Великой Отечественной войны органами государственной безопасности в тыловых районах страны выявлено и разоблачено 1852 вражеских агента... У задержанных агентов-парашютистов захвачено 346 коротковолновых радиостанций»⁸³. В более поздней работе тех же авторов⁸⁴ приводится ещё большее количество изъятых у немецкой агентуры радиостанций — 631, при этом отмечается, что 80 из которых использовались в радиоиграх с абвером и СД для передачи дезинформации, захвата агентуры противника, число же задержанных агентов противника оценивается в несколько тысяч (ряд источников, приводят цифру 4000⁸⁵). Как бы то ни было, проведение радиоигр с противником позволило советской контрразведке широко применять разного рода агентурные комбинации по перехвату каналов и линий связи немецкой разведки, выявлению и нейтрализации фашистской агентуры, внедрению советских разведчиков в разведшколы и другие учреждения Абвера и СД. Установление радиоконтактов с немецкой разведкой и дальнейшие оперативные мероприятия в ряде случаев позволяли вскрывать и стратегические планы германского командования, что, разумеется, способствовало улучшению ситуации на фронтах. На немецкую разведку и контрразведку обрушилась огромное количество умело подготовленной и выверенной дезинформации, значительно снизившей эффективность разведывательно-диверсионной работы спецслужб Германии и её союзников. Кроме того, в ходе радиоигр чекисты получили ценную информацию об особенностях работы немецкой разведки, что способствовало эффективной организации противодействия врагу, прежде всего в работе по розыску заброшенной к нам агентуры противника.

Перевербовка

Опишем ряд операций по организации радиоигр с противником, проводившихся советскими спецслужбами в годы Великой Отечественной войны подробнее. Начнем с операций проведённых в районе Москвы и ближайших областей.

Весной 1942 года на территорию Волоколамского района Московской области была сброшена на парашютах группа из трёх немецких

агентов. Факт выброски зафиксировал местный житель, который сообщил об этом в органы контрразведки. В результате оперативных мероприятий был задержан радист группы, переодетый в форму младшего лейтенанта Красной Армии (кстати, фальшивые документы, изготовленные немцами, были безупречны, а выдали агента обнаруженные у него рация, шифры

и крупная сумма денег). Немецкий агент сообщил, что члены группы приземлились на большом расстоянии друг от друга, до задержания ему удалось найти ещё одного члена группы (судьба третьего так и осталась неизвестной). Как предписывала немецкая инструкция агенты разошлись в разные стороны, договорившись о месте и времени встречи. Радист принял предложение о сотрудничестве с органами советской контрразведки. Так началась радиоигра с немцами, получившая название «Бумеранг». В установленный Абвером день и час радист вышел в эфир, в зашифрованной радиограмме он сообщил о благополучном приземлении и о потере третьего агента. Вскоре к немцам пошла дезинформация о советских железнодорожных перевозках (агенту якобы удалось завербовать нескольких железнодорожников). Для контроля за действиями перевёрбованного радиста к нему подсадили сотрудника контрразведки Н. М. Грачева, уже имевшего опыт ведения радиоигр. Вскоре состоялась встреча со вторым агентом, контрразведчики не стали его арестовывать, а решили использовать «в темную», за агентом установили плотное наблюдение и «подвели» к нему людей ставших источниками дезинформации. Вот как оценивает эту радиоигру непосредственный её участник С. М. Федосеев: «Хотелось бы подчеркнуть, что переданная немцам информация (объём её был достаточно обширен) отрабатывалась при прямом участии работников Генерального штаба. „Бумеранг“ представлял собой лишь одно из звеньев в общей системе радиоигр, которые велись тогда органами советской контрразведки. В масштабе страны координация всех действий, связанных с ведением радиоигр, осуществлялась из одного центра — НКВД СССР, где эта работа выполнялась группой таких высококвалифицированных сотрудников, как Н. М. Ендаков, Д. П. Тарасов, Г. Ф. Григоренко»⁸⁶. Немцы высоко оценивали поставляемую по линии «Бумеранга» информацию, агентам периодически присылались благодарности, а вскоре радист был награжден «Железным крестом», как было сказано в радиограмме «за верную службу фюреру»⁸⁷. Радиоигра, начатая сотрудниками Московского областного управления НКВД продолжалась длительное время. В связи с изменившейся на фронте обстановкой радист получил указание переместиться на запад, поближе к линии фронта, поэтому ведение радиоигры было передано органам военной контрразведки действующей армии. Важность

проведения данной игры подчеркивается тем, что её ход лично контролировал начальник военной контрразведки «СМЕРШ» В. С. Абакумов, результаты докладывались И. В. Сталину, кстати одну из радиограмм с дезинформацией правил сам Иосиф Виссарионович⁸⁸.

Летом 1943 года на территории Московской области были выброшены два агента Абвера (один из них был советским разведчиком, направленным к немцам, с целью внедрения в разведорганы противника, а другой завербованный им сотрудник немецкой разведки), это позволило ГУКР СМЕРШ начать очередную радиоигру с немцами.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 173/А В ГКО О ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ЗАФРОНТОВОЙ АГЕНТУРЫ ДАННЫХ НА УСТАНОВЛЕННЫХ АГЕНТОВ, ОФИЦИАЛЬНЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ И ШКОЛ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ И НАЧАЛЕ РАДИОИГРЫ С НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКОЙ

22 июля 1943 г.

ГУКР „Смерш“ докладывает, что 20 июня сего года из Берлина через Смоленск возвратился от немцев после выполнения задания наш зафронтной агент „Северов“ — Бутырин Виктор Яковлевич.

Вместе с ним в органы контрразведки явился агент германской военной разведки Юрьев Николай Владимирович... перевёрбованный „Северовым“ в октябре 1942 г....

Бутырин и Юрьев передали ГУКР „Смерш“ добытые ими в период пребывания на стороне противника данные на 93 официальных сотрудников органов и школ германской разведки, а также на 133 агентов разведки, подготовляемых немцами для заброски и частично переброшенных на сторону частей Красной Армии. 18 фотографий, в том числе ряд групповых фото официальных сотрудников и агентов германской разведки, 9 оттисков печатей и штампов, используемых немцами для документов, имеющих хождение на оккупированной ими территории, образцы подписей некоторых руководящих сотрудников германской разведки и 21 экземпляр немецких удостоверений личности, бланков и справок.

Данные об официальных сотрудниках и агентах германской разведки были записаны Бутыриным и Юрьевым на клочках папиросной бумаги в **зашифрованном виде и вмонтированы в маслёнку для чистки оружия** (выделено авт.).

Кроме того, Бутырин и Юрьев сдали полученные от немцев 29 разных фиктивных документов советского образца (паспорта, военные билеты, удостоверения личности), 80 чистых бланков документов, 9 пистолетов разных систем, часть из которых оборудована специальным приспособлением, при помощи которого можно скрыто произвести выстрел, радиостанцию типа „Осло“ и 100 000 рублей.

В сентябре 1941 г. Бутырин, являясь агентом разведывательного отдела Ленинградского фронта, был направлен на сторону противника для сбора разведывательных данных.

Вследствие того, что разведотдел фронта направил Бутырина на выполнение задания больным, после полученного ранения, он был провален и завербован немцами.

В марте 1942 г. немцы направили Бутырина как своего агента для разведки в партизанские районы Ленинградской области, где Бутырин, явившись в один из партизанских отрядов, сразу же заявил, что он германский агент и послан к ним с разведывательным заданием.

После этого Бутырин был доставлен самолётом в Особый отдел НКВД Северо-Западного фронта, где сообщил известные ему данные о разведке противника.

В связи с этим в конце марта 1942 г. Особый отдел Северо-Западного фронта перевербовал Бутырина и с целью внедрения его в органы германской разведки, действующие против Северо-Западного фронта, перебросил на сторону немцев.

Выполняя задание Особого отдела фронта, Бутырин проник в органы германской военной разведки и обосновался в диверсионной школе, расположенной в местечке Вяцати (Латвия).

Будучи в этой школе германской разведки, Бутырин познакомился с Юрьевым, близко сошёлся с ним, обработал и завербовал его в декабре 1942 г. для работы в пользу советской разведки. Бутырин доложил, что после вербовки Юрьева он дал ему задание изучать структуру, методы работы, официальный состав и агентуру немецких разведывательных органов, добывать фотографии офицеров немецкой разведки и агентов, различные официальные документы, выдаваемые противником, и образцы штампов, печатей указанных органов.

Так как в течение продолжительного времени германская разведка не перебрасывала Бутырина на сторону частей Красной Армии, он решил для ускорения переброски в Советский Союз заинтересовать немцев наличием у него

в Советском Союзе связей, в том числе родственника Ляшенко, занимающего ответственную должность в НКПС, и возможностью вербовки Ляшенко для работы в пользу германской разведки.

Для этого Бутырин использовал завербованного им Юрьева, учитывая его авторитет и связи среди официальных работников германской военной разведки.

Явившийся с нашим агентом Бутыриным Юрьев на допросе показал, что он является агентом германской военной разведки с 1940 г, пользовался большим доверием у немцев и выполнял ряд ответственных поручений немцев, в том числе инспектировал разведывательную школу в местечке Мыза Кумна (Эстония), организовал школу германской разведки в местечке Летсе (Эстония), дважды перебрасывался на территорию Советского Союза в группе финских разведчиков и выполнил задание разведки, совершив диверсионный акт на Мурманской железной дороге.

В конце 1941 г. Юрьев намечался германской военной разведкой к использованию в специальной команде по изъятию особо важных документов из советских учреждений при занятии немцами Ленинграда.

Однако в связи с провалом планов немецкого командования захватить Ленинград использование его в этой группе не состоялось.

Находясь в школе германской разведки в м. Вяцати, как показал Юрьев, он познакомился с Бутыриным, которым в течение 4 месяцев был обработан и завербован для работы в пользу советской разведки.

По заданию Бутырина Юрьев добывал разведывательные данные о структуре германских разведывательных органов, их официальном составе и агентуре.

В апреле сего года по предложению Бутырина Юрьев легендировал перед начальником команды германской разведки в г. Красногвардейске Курмисом наличие у Бутырина родственника по фамилии Ляшенко, занимающего ответственную должность в НКПС, который может быть использован в интересах германской разведки.

Это сообщение заинтересовало немцев, и вскоре Бутырин и Юрьев были вызваны в Берлин, в Главное управление имперской безопасности, где их предложение о возможности вербовки для работы в пользу немцев Ляшенко получило одобрение.

После соответствующей подготовки Бутырин и Юрьев получили от немцев задание —

собрать подробные данные о советском железнодорожном транспорте, работающих и эвакуированных из г. Москвы заводах, местонахождении авиазаводов, типах самолётов и количестве выпускаемых машин, местонахождении в г. Москве электростанций и высоковольтных линий, результатах воздушных налетов — и в ночь на 20 июня сего года были сброшены с самолёта на парашютах в Егорьевском районе Московской области.

По показаниям Бутырина и Юрьева, немцы рассчитывали, что все необходимые сведения по транспорту разведчики сумеют получить после вербовки родственника Бутырина — Ляшенко.

Кроме того, Юрьев показал, что инструктировавший их штурмбанфюрер Курек предложил ему продумать возможность физического уничтожения кого-либо из членов Советского правительства...

Бутырин и Юрьев дали подробные показания о структуре и работе известных им органов и школ германской военной разведки.

Показания Бутырина и Юрьева частично перепроверены через других, задержанных ранее агентов германской разведки.

Так, в частности, из 93 официальных сотрудников германской разведки, названных Юрьевым и Бутыриным. 37 известны ГУКР «Смерш» по ранее добытым следственным материалам, в том числе 16 агентов, переброшенных на нашу сторону, арестованы.

Из названных 11 разведывательно-диверсионных школ 8 также известны ГУКР «Смерш» из показаний ранее арестованных разведчиков.

Пребывание Бутырина и Юрьева в разведывательных школах противника в Вяцати и Баллоне, а также подготовка их для выполнения специального задания известны были ранее из показаний арестованных разведчиков...

Исходя из важности представленных сведений Бутыриным и Юрьевым и несмотря на то, что сообщённые ими данные частично подтверждаются другими имеющимися в ГУКР «Смерш» материалами, нами проводится дальнейшая проверка правдоподобности показаний Бутырина и Юрьева...

Учитывая большой интерес, проявляемый немцами к выполнению Бутыриным и Юрьевым задания по вербовке ответственного работника НКПС... и возможность проведения в связи с этим агентурных комбинаций, ГУКР «Смерш» включило рацию Бутырина-Юрьева в радиоигру.

Немцам сообщено по радио 27 июня сего года о благополучном приземлении разведчиков, на что от германской разведки 9 июля сего года получена на немецком языке следующая радиограмма: „Рады за благополучное прибытие, приветствуем и желаем успеха в работе. Берлинский центр“.

В дальнейшем намечаем продолжать радиоигру, чтобы показать немцам установление связи Бутырина и Ляшенко и его обработку, с тем чтобы вызвать от немецкой военной разведки крупного агента для осуществления вербовки Ляшенко или получения других явок в Советском Союзе...

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
Абакумов.
ЦА ФСБ России»⁸⁹.

Теперь рассмотрим вышеупомянутую радиоигру «Туман». Двое немецких агентов некие Таврин и Шилова, одетые в советскую военную форму и снабжённые фиктивными документами 5 сентября 1944 года высадились с совершившего посадку на территории Смоленской области немецкого самолёта. Для того чтобы добраться до Москвы у них был мотоцикл с коляской. Диверсанты были отлично вооружены, у них имелся даже уникальный портативный гранатомёт для поражения бронированных автомобилей, на которых передвигалось советское руководство, а также яды. Но из материалов радиоигр нашим контрразведчикам стало известно об операции, мало того площадку для посадки самолёта готовили чекисты! Все действия немецких агентов с самого начала были под контролем. Покушение не удалось, диверсанты были арестованы и включены в радиоигру с немцами. Приведём документ, посвященный данной операции.

Рис. 7. Немецкий портативный гранатомёт «Панцеркнакке», выданный немецкому агенту для покушения на советских руководителей.

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР, НКГБ СССР И ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 4126/М В ГКО О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ, ЗАБРОШЕННЫХ В СОВЕТСКИЙ ТЫЛ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ПРОТИВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВКП(б) И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

30 сентября 1944 г.

5 сентября т. г., близ районного центра Смоленской области с. Карманово, сотрудники НКВД–НКГБ задержали показавшегося подозрительным неизвестного в форме майора Красной Армии. Он следовал на мотоцикле с коляской по дороге на Ржев и предъявил документы на имя Героя Советского Союза Таврина Петра Ивановича. Вместе с ним была задержана женщина, следовавшая в коляске мотоцикла, назвавшаяся женой Таврина — Шиловой Лидией Яковлевной.

При обыске задержанных изъято:

- а) Специальный аппарат „Панцеркнаке“ с 9 снарядами. При исследовании установлено, что снаряд „Панцеркнаке“ калибр 30 мм, длиной 170 мм, весом 235 граммов является бронебойно-фугасной гранатой кумулятивного действия с бронепробиваемостью 35–40 мм, при дальности стрельбы до 300 метров. Аппарат соединён тонким проводом с электрической батареей и приводится в действие нажатием кнопки.
- б) 7 пистолетов различных систем, в том числе автоматический 8-зарядный пистолет английского образца и 15 патронов к нему калибра 7,65 мм с разрывными пулями. При анализе этих патронов установлено, что пули снабжены сильнейшим кровавым порошкообразным ядом, вызывающим ментальную смерть.
- в) Мина типа магнитных, сильного действия и радиоприборы к ней, предназначенные для производства взрыва посредством радиосигнала с расстояния нескольких километров.
- г) Портативная коротковолновая приёмо-передаточная радиостанция, **условные таблицы, шифры, коды и средства тайнописи** (выделено авт.).
- д) Медаль „Золотая звезда“ Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Красной Звезды, две медали „За отвагу“, поддельные орденские книжки и поддельные вырезки из советских газет с Указами о при-

своении Таврину звания Героя Советского Союза и награждении его перечисленными орденами и медалями.

- е) Большое количество бланков-документов, печатей и штампов различных военных учреждений.
- ж) 428 тысяч рублей советских денег.

Для следствия Таврин был доставлен в Москву и на допросах показал:

Настоящая его фамилия — Шило Петр Иванович, родился в 1909 году в селе Бобрик Черниговской области, отец кулак, расстрелян красными партизанами в 1918 году (подтверждено проверкой).

В 1940 г. сменил фамилию, получив обманым путем паспорт на имя Таврина, и устроился на работу в Свердловскую область в качестве служащего геолого-разведывательной партии Уралзолото (опознан как Таврин лицами, знавшими его по Свердловской области).

В августе 1941 г. был призван в Красную Армию и зачислен в 28-й запасный полк в гор. Свердловске, в составе которого выбыл на Калининский фронт (подтверждено проверкой).

30 мая 1942 года, будучи командиром роты 1196-го полка 359-й стрелковой дивизии 30-й армии на Калининском фронте, в районе гор. Ржева, изменил Родине и перешёл на сторону противника. Находясь у немцев, содержался в различных лагерях для военнопленных и в июле 1943 года был завербован германской разведкой.

С сентября 1943 г. по август 1944 г. включительно, сначала в г. Пскове, а затем в городах Риге и Берлине под руководством начальника Восточного отдела СД в Берлине — подполковника СС Грейфе, сотрудника СД (принимавшего участие в похищении Муссолини) — Скорцени и начальника рижского органа СД — майора СС Крауса проходил в индивидуальном порядке особую подготовку как террорист для совершения террористических актов против руководителей СССР...

В ночь с 4 на 5 сентября сего года переброшен через линию фронта с рижского аэродрома на 4-моторном транспортном немецком самолёте, оборудованном для посадки на непригодных площадках, и высажен вместе с мотоциклом в районе с. Карманово. (При посадке самолёт потерпел аварию, вследствие чего улететь обратно не мог. 3 члена экипажа задержаны, 1 убит, 2 разыскиваются).

Переброску организовал германский разведывательный орган СД в Риге, условно именуемый „Цеппелин“.

Цель переброски — организовать и осуществить террористический акт против _____ (здесь и далее прочерки в тексте документа) и при удобном случае также и других членов правительства _____

Для выполнения этого задания был снабжен перечисленными выше предметами вооружения и документами и получил лично от начальника Восточного отдела СД в Берлине Грейфе следующий план действий:

1. После выброски на территорию СССР прибыть в Москву и прописаться на частной квартире под видом майора Красной Армии, находящегося в отпуске после ранения (в процессе подготовки Таврина немецкой разведкой ему были хирургическим путем нанесены следы ранений в области живота и рук);
2. Обосновавшись в Москве, устанавливать знакомства с техническими работниками правительственного аппарата, главным образом такими, как стенографистки, машинистки, телефонистки. Через этих лиц выяснить маршруты движения правительственных машин, время и место торжественных заседаний с участием руководителей Советского правительства;
3. Используя документы и соответствующие знаки отличия Героя Советского Союза, проникнуть на торжественное заседание и стрелять из автоматического пистолета отравленными разрывными пулями в _____
4. В случае невозможности проникнуть на торжественное заседание, стрелять из аппарата „Панцеркнаке“ по машине, в которой будет следовать _____.

Таврин был предупрежден сотрудниками германской разведки, что хотя машины членов правительства СССР бронированы и оборудованы непробиваемыми стеклами, но снаряды „Панцеркнаке“ пробьют бронь толщиной до 45 мм.

На Севере

В 1942–1944 годах на Севере России на территории Вологодской области были последовательно проведены радиоигры под кодовыми наименованиями «Хозяин» и «Подрывники», а на территории Ленинградской области радиоигра «Кварц». Расскажем о них подробнее и приведём ряд документов, освещающих ход данных операций.

Задержанная вместе с Тавриным Шилова Лидия Яковлевна, 1922 года рождения, постоянная жительница города Пскова, также является агентом германской разведки и была перебросена с Тавриным в качестве радистки.

Следствие по делу Таврина и Шиловой, проверка их показаний, а также необходимые агентурно-оперативные мероприятия проводятся органами НКВД–НКГБ и ГУКР „Смерш“ НКО...

Народный комиссар внутренних дел СССР генеральный комиссар госбезопасности Берия

Народный комиссар государственной безопасности СССР

комиссар госбезопасности I ранга Меркулов

Начальник Главного Управления контрразведки „Смерш“ НКО СССР

комиссар госбезопасности II ранга Абакумов ЦА ФСБ России»⁹⁰.

Впоследствии по приговору суда Таврин (Шило) П. И. и Шилова (Адамчик) Л. Я. были расстреляны. Кстати отметим, что только на подготовку этой операции VI управление РСХА истратило два миллиона рейхсмарок, к тому же в ходе неё был потерян уникальный самолёт⁹¹.

Рис. 8. Подобные пистолеты были у немецких агентов, готовивших покушение на руководителей СССР.

«ПЛАН АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ВТОРОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР И УНКВД ПО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПЕРЕВЕРБОВКЕ И ПЕРЕБРОСКЕ В ТЫЛ К НЕМЦАМ АГЕНТА ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ Н. В. АЛЕКСЕЕНКО

Март 1942 г.

В ночь на 28 февраля 1942 г. германская разведка штаба командования немецкой армии Северного фронта перебросила на самолёте через линию фронта в Хвойнинский район Ленинградской области группу разведчиков — бывших командиров Красной Армии военнопленных в количестве 3 человек с заданием достичь г. Вологду, где собрать для германской разведки шпионские материалы.

Для выполнения заданий группа была снабжена портативной радиостанцией портфельного типа, огнестрельным оружием и крупной суммой денег...

6 марта 1942 г. при проверке документов на ст. Бабаево был задержан Алексеенко, который рассказал о цели перехода на территорию СССР. 7 марта были задержаны Диев Н. А., он же Иванов Г. О., и Лихогруд И. Ф.

В процессе ведения следствия установлено, что перебросенная группа разведчиков должна регулярно передавать в штаб разведки немецкого командования Северного фронта следующие шпионские сведения, собирая их в г. Вологде (далее следует задание на сбор сведений военного и экономического характера. — *Авт.*).

В процессе ведения следствия... устанавливается, что наиболее правдивые и подробные показания о своей преступной изменнической работе даёт арестованный Алексеенко, подробно рассказавший как о методах связи с германской разведкой через портативную радиостанцию и обусловленности, существовавшей между ними на случай провала и работу под диктовку советской разведки, так и о всех известных ему фактах содержания военнопленных в лагерях, обучении в школе разведчиков и других интересующих нас данных...

В результате показаний Алексеенко, через приданную ему портативную радиостанцию, установлена связь с радиостанцией германской разведки и передано две радиограммы, дезинформирующие немцев относительно работы железнодорожного транспорта. Текст радиограммы передан общего порядка, ни в коей мере не ориентирующий немцев о работе Вологодского железнодорожного узла.

Как показал Алексеенко, он должен был передавать немцам шпионские сведения по **специально обусловленному лозунговому шифру** (выделено авт.), имея для этой цели ключ, позывной своей („ЛАИ“) и немецкой радиостанции („ВАС“), часы работы — 12 час. 20 мин. и 16 час. 20 мин. и длину волн.

Для выявления агентуры немцев в нашем тылу и дезинформации командования противника будем продолжать комбинацию по подержанию связи с радиостанцией германской разведки...

Кроме этого, передачей немцам дезинформирующих материалов предусматривается передача в тексте радиограмм нескольких фактов о якобы имевших место крушениях в районе ст. Подборовье, где должна была совершать диверсионные акты перебросенная для этой цели специальная диверсионная группа, нами задержанная, радиостанция которой из-за отсутствия запасного комплекта ламп не работает. Из этой группы диверсантов нами также намечаются к перевербовке и переброске в тыл к немцам отдельные её участники...

ЦА ФСБ России»⁹².

В ночь с 21 на 22 июня 1942 года в болотистое место на территории одного из совхозов «Вологодской области с немецкого самолёта на парашютах были сброшены два грузовых контейнера. В которых находились документы, оружие, продовольствие, элементы обмундирования и экипировки, 3 700 000 рублей, 2 новых шифровальных блокнота и запчасти для радиостанции (батареи и радиолампы)». Всё это было своевременно обнаружено и изъято сотрудниками УНКВД по Вологодской области. Радиоигра продолжалась.

«ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ЛЕГЕНДЫ ПО ДЕЗИНФОРМАЦИИ НЕМЕЦКОЙ РАДИОСТАНЦИИ „ХОЗЯИН“, СОСТАВЛЕННЫЙ КРО УНКВД ПО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Июль 1942 г.

21 июня 1942 г. в результате проводимой легенды по дезинформации вражеской радиостанции „Хозяин“ от немецкой разведки получена посылка, рассчитанная на легализацию группы... Это обстоятельство в дальнейшем даёт возможность „легализовать“ группу и легенду вести из города.

Задачей легенды считать: продолжение дальнейшей дезинформации врага о движении воинских грузов и войск, направляющихся на фронты Отечественной войны, о наличии войск и вооружения в Вологде.

Второй задачей поставить: вызов к радисту „Орлову“ (псевдоним Алексеенко. — *Авт.*) в помощь двух разведчиков, для этого вывести из игры „Кресцова“ и „Малиновского“ (псевдонимы других немецких агентов, задержанных в весну 1942 года. — *Авт.*).

И третье — легендировать наличие повстанческой организации среди высланного украинского кулачества, посылку от этой „организации“ через линию фронта нашей агентуры для внедрения последней в разведывательные органы противника...

ЦА ФСБ России»⁹³.

Радиоигра «Хозяин», начатая и проводимая Управлением НКВД по Вологодской области, по дезинформации руководства абверкоманды 104, находившейся в городе Пскове и готовившей упомянутую выше группу немецких разведчиков к выброске в советский тыл, велась с 7 апреля по 31 декабря 1942 года. За это время передано 118 зашифрованных радиogramм под позывным «ЛАИ» и принято от немецкого разведцентра 50 радиogramм от немецкой радиостанции с позывным «ВАС». Во время радиоигры, проводилась дезинформация противника по различным направлениям. Ход операции постоянно контролировался 2-м Управлением НКВД СССР и Генеральным штабом РККА. Такой подход позволял избежать противоречий в дезинформации, поставляемой противнику по различным каналам. Оперативные мероприятия по проведению радиоигры «Хозяин» осуществляли: начальник УНКВД по Вологодской области майор госбезопасности Лев Федорович Галкин, начальник контрразведывательного отдела старший лейтенант госбезопасности Александр Дмитриевич Соколов, начальник 1-го отделения этого же отдела лейтенант госбезопасности Дмитрий Данилович Ходан. Галкин Л. Ф. и Соколов А. Д. за проведение данной операции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1943 года были награждены орденами Красной Звезды. Радиостанция агентурного дела «Хозяин» согласно дальнейшей оперативной комбинации в январе 1943 года была закрыта⁹⁴.

Продолжением радиоигры «Хозяин» в последующем стала операция под кодовым названием «Подрывники», проводившаяся на территории Вологодской области ГУКР «Смерш». Вновь обратимся к документам:

«ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 311/АВ ГКО О ХОДЕ РАДИОИГРЫ „ПОДРЫВНИКИ“ ПРОТИВ НЕМЕЦКОГО РАЗВЕДОРГАНА „ЦЕППЕЛИН“

15 ноября 1943 г.

В результате проводимой радиоигры с противником по радиостанции, условно именуемой

„Подрывники“, действующей в районе ст. Вожега Северной железной дороги, ГУКР „Смерш“ вызваны на нашу сторону и арестованы 17 агентов-диверсантов германского разведывательного органа СД (служба безопасности), условно именуемого „Цеппелин“.

При задержании диверсантов у них изъято 4 пулемета системы Дегтярева, 12 ППШ, 21 винтовка и пистолет, 500 кг взрывчатых веществ, 1 ящик противопехотных мин, 13 ящиков патронов и 5660 патронов россыпью, 46 гранат РГД, 4 радиостанции, 61 парашют, ракетницы, компасы, бинокли, 117 заполненных фиктивных документов военного и гражданского образца, 210 чистых бланков для фиктивных документов, 2 печати 391-го запасного стрелкового полка и 322 700 рублей.

Радиоигра с противником возникла при следующих обстоятельствах. 26 сентября и 10 октября сего года в Харовском районе Вологодской области немцы сбросили с самолётов на парашютах две группы агентов-диверсантов в количестве 10 человек, прошедших специальную подготовку...

После приземления из 10 диверсантов явился добровольно с повинной 1 человек, а остальные были задержаны в результате организованного розыска...

Обе группы диверсантов были укомплектованы из числа бывших военнослужащих Красной Армии, попавших разновременно в плен к немцам и содержавшихся в разных лагерях военнопленных в Германии, Польше, Латвии, на Украине и в г. Пскове...

Агенты-диверсанты были доставлены немцами... на псковский аэродром и оттуда переброшены на нашу сторону с заданием собрать шпионские сведения об аэродромах, военных объектах и состоянии противовоздушной обороны по линии железной дороги Архангельск — Вологда, установить наличие лагерей военнопленных в этом районе и выяснить, содержатся ли в них немцы, а также выявлять настроения населения Харовского района Вологодской области в целях изучения возможности использования его для повстанческого движения. Кроме того, диверсанты должны были найти место, пригодное для посадки германских самолётов в районе озера Чивецкое.

Каждая из групп имела радиостанцию, по которой они должны были сообщать немцам собранные ими разведывательные данные...

Перед отправлением на выполнение задания немцы предупредили разведчиков, что в их задачу входит предварительное выяснение об-

становки местности и военных объектов с тем, чтобы в последующем дополнительно выбросить туда группу агентов для осуществления диверсионных актов.

О намерениях немцев выбросить на линию железной дороги Вологда — Архангельск значительное количество диверсантов ГУКР „Смерш“ было известно ещё 20 сентября сего года из **перехвата шифрованной радиogramмы противника** (выделено авт.), направленной из района г. Пскова в г. Берлин, следующего содержания:

„Курреку. Относительно северной железнодорожной операции. Планируем в 10-х числах октября провести операцию по саботажу в оперативной зоне „W“.

В этой операции будут участвовать 50 диверсантов. Срочно прошу Вас прислать обещанный самолёт „Ю-52“ в г. Псков к этому числу.

Также прошу прислать курьером вещи в г. Псков, которые будут необходимы для группы в 50 человек. Краус“.

Нам известно, что штурмбанфюрер Куррек является сотрудником 6-го отдела разведоргана „Цеппелин“ Главного управления имперской безопасности (СД) министерства внутренних дел Германии и руководит в г. Берлине подготовкой агентов, забрасываемых в тыл Советского Союза, а штурмбанфюрер Краус является начальником команды „Цеппелин“ на северном участке фронта.

Исходя из данных радиоперехвата и показаний арестованных диверсантов, органами „Смерш“ были своевременно приняты необходимые меры в районах предполагаемой выброски агентуры противника.

В ночь на 16 октября сего года на границе Харовского и Вожегодского районов Вологодской области приземлилась сброшенная немцами с самолёта на парашютах новая группа германских агентов-диверсантов в следующем составе: Аулин Г. А. — старший группы... Курбатов А. Г. — радист группы... Левин В. В... Гузышин В. И... Медведев...

Аулин, Курбатов, Левин и Гузынин явились в органы контрразведки с повинной, а диверсант Медведев был задержан в д. Семеновская на квартире местной жительницы...

Указанная группа обучалась в м. Печки и получила от немцев задание в трёхдневный срок найти место в Харовском районе Вологодской области, удобное для приземления парашютистов, намеченных противником к выброске в ближайшие дни.

Как известно агентам, немцы намеревались выбросить ещё 30 диверсантов, обучавшихся вместе с ними в м. Печки, для совершения диверсионных актов на железнодорожной линии Вологда — Архангельск, причем выброска должна была быть осуществлена после получения по радио от группы Аулина необходимых данных.

В указанное немцами по радио время группа Аулина должна была разложить три костра, которые явились бы ориентиром немецким самолётам при выброске парашютистов.

В связи с этим немецкие агенты Аулин и Курбатов были нами перевербованы, а изъятая у них рация включена в радиogramму с противником.

20 октября сего года противнику была передана радиogramма следующего содержания:

„Приземлились благополучно. Долго собирались. Место подготовили. Смотрите разложенные три костра треугольником в условном месте в верховьях реки Вожега, в 20 км юго-восточнее ст. Вожега“.

На эту радиogramму немцы 26 октября сего года ответили:

„Ваша радиogramма ясна. Время отправки главной группы сообщим завтра или послезавтра. Костры потушите. Зажечь только после указания. Краус“.

Для организации захвата и ликвидации вражеских парашютистов в г. Вологду была командирована группа оперативных работников ГУКР „Смерш“, которая на месте совместно с органами НКГБ и НКВД провела необходимые подготовительные мероприятия.

27 октября противник передал радиogramму:

„Приземление главной группы, вероятно, 28 октября. Жгите на пункте 01731 от этого дня с 20 до 21 часа московского времени три костра“.

Начиная с 28 октября сего года, группа оперативных работников ГУКР „Смерш“ на обусловленном месте жгла костры, и 1 ноября в 21 час самолёт противника, не долетев некоторое расстояние до разложенных нами костров, выбросил в лесах Сямженского и Вожегодского районов Вологодской области 14 диверсантов-парашютистов. После приземления 9 немецких агентов явились добровольно с повинной, 4 были арестованы в районе ст. Вожега, а один... застрелился...

Как показали арестованные, при переброске их 1 ноября сего года на нашу сторону в самолёте находилось 17 агентов.

При очередной связи по радио с противником, состоявшейся 4 ноября сего года, немцы сообщили:

„1 ноября 1943 г. выброшены 14 человек и 3 человека будут выброшены в ближайшие дни с грузом на 17 человек“.

На эту радиограмму противника мы, пользуясь тем обстоятельством, что группа была выброшена не в обусловленном месте, легендировали перед немцами, что никто из парашютистов к назначенному месту не явился и для их розыска направлены участники группы Аулина.

7 ноября сего года во второй радиограмме противник снова подтвердил, что 1 ноября было выброшено только 14 диверсантов. В этой радиограмме немцы сообщили:

„Трое оставшихся товарищей, а также багаж при первой возможности и хорошей погоде будут сброшены. Давайте о себе сведения ежедневно. Краус“.

11 ноября сего года на разведённые нами по „указанию“ немцев костры в 22 км северо-западнее ст. Вожега Северной железной дороги с двух вражеских самолётов были сброшены диверсанты..., а также значительное количество взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов и другого имущества...

Сергеев (один из немецких агентов. — *Авт.*) показал, что после установления радиосвязи с группой Аулина сотрудник разведоргана „Цепелин“ капитан германской армии Шмидт заявил:

„У Аулина всё в порядке, будем действовать дальше“.

Перед вторичной выброской на нашу сторону немцы поручили Сергееву связаться с Аулиным, помочь ему в розыске 14 диверсантов, сброшенных 1 ноября сего года, организовать базу в лесу и приступить к выполнению задания.

Немцы заявили Сергееву, что старшим над всеми выброшенными диверсантами они назначают Аулина, а его помощником будет он. Кроме того, немцы поручили Сергееву передать Аулину, чтобы он подыскал посадочные площадки для немецких самолётов в Вожегском районе (желательно на озерах) на случай, если возникнет необходимость доставить диверсантам оружие, боеприпасы и продовольствие, а также забрать кого-либо из состава группы обратно к немцам.

Диверсанты также сообщили, что в м. Печки вместе с ними обучалось 35 человек, из которых в Вожегский район Вологодской области было сброшено 22 человека (16 октября —

5 человек, 1 ноября — 14 человек и 11 ноября — 3 человека), 11 агентов 28 октября сего года были арестованы немцами по подозрению в попытке перейти к партизанам, действовавшим в районе м. Печки, а 2 человека оставлены на месте как специалисты...

12 ноября сего года от немцев получена радиограмма следующего содержания:

„Вчера сброшены 3 товарища и 10 грузов, в том числе один груз с батареями. Огни были хорошо видны. Шлём нашу признательность, сердечный привет Краус“.

Допрос 32 арестованных агентов-диверсантов германского разведоргана „Цепелин“ продолжается...

В целях продолжения радиоигры с германским разведывательным органом „Цепелин“ арестованный в числе сброшенной немцами 1 ноября сего года группы парашютистов в количестве 14 человек и добровольно явившийся с повинной в органы контрразведки немецкий агент-радист Григорьев... бывший радист... авиаполка, обучавшийся в германских разведывательных школах в Ораниенбурге и Волау, нами перевербован, и его рация также включена в радиоигру, причем отдельно от группы Аулина, которого, как мы легендируем немцам, он не нашел.

Учитывая доверие немцев к станции „Подрывники“ и их намерение продолжать дальнейшую заброску групп диверсантов на нашу сторону, ГУКР „Смерш“ продолжает радиоигру с противником.

Немцам будем легендировать безрезультатность поисков большинства сброшенных ими 1 ноября сего года 14 диверсантов и необходимость перебазироваться в другое место из-за опасения, что некоторые из сброшенных в числе 14 диверсантов могли быть задержаны органами Советской власти и выдать их.

Эта легенда создана с той целью, чтобы, во-первых, лишить немцев возможности требовать от группы Аулина активных действий по диверсии в силу её малочисленности и, во-вторых, вынудить противника на дальнейшую выброску диверсантов для усиления группы Аулина.

Версия о том, что выброшенные 14 диверсантов не связались с Аулиным, вполне правдоподобна, так как никто из них, за исключением Сергеева, района нахождения Аулина не знал, а Сергеев по указанным выше причинам 1 ноября сего года сброшен не был.

Кроме того, немцам известно, что выброска 14 диверсантов была произведена на большом расстоянии от обусловленного места.

В дальнейшем от противника будем требовать заброски новых агентов и материалов, необходимых для осуществления „подрывной работы“.

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
Абакумов.
ЦА ФСБ России»⁹⁵.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ УНКВД ПО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ № 58345 В ШТАБ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В РАДИОИГРАХ ЗАХВАЧЕННЫХ АГЕНТОВ ПРОТИВНИКА

23 ДЕКАБРЯ 1943 г.

В дополнение к нашим спецсообщениям... доношу: выброшенная с немецких самолётов и задержанная нами группа Аулина общей численностью 22 человека с двумя радиостанциями продолжает находиться с немецкой разведкой в «игре» по настоящее время...

Как только была обнаружена вторая радиостанция группы Феоктистова (немецкий агент) и задержан радист, она также была включена в «игру» в направлении, что они якобы приземлились благополучно, но связи с основной группой, в частности со старшим Аулиным, не установили и место его нахождения неизвестно. На это из центра последовало указание, пока каждой группе действовать самостоятельно и, если потребуется поддержание связи, то при помощи центра. Таким образом, группы Аулина и Феоктистова в настоящее время поддерживают между собой связь только через центр (Крауса).

Учитывая это, 30 ноября 1943 г. от имени группы Аулина центру была дана радиограмма-дезо: „В районе Харовской замечены войска НКВД, по слухам населения, в районе леса появились бандиты, ведется усиленная охрана“.

1 декабря 1943 г. центром группе Аулина дано указание: „Переходите в квадрат на 45° на север в 30 километрах от Вожеги (дер. Турово). Краус“.

В настоящее время эта радиостанция в указанный район и квадрат перекочевала, откуда продолжает „игру“ с центром. Вторая группа — „радиостанция Феоктистова“ — от центра получила указание: „Соединитесь с основной группой по указанному сигналу в дополнитель-

но указанном месте. Будьте осторожны для чего вышлите для связи не более одного человека. Краус“.

В связи с тем что парашютисты были снабжены продуктами питания, запасы на полмесяца, центру были даны радиограммы-дезо от имени Феоктистова от 4 декабря 1943 г.: „Срочно нуждаемся в продуктах питания, выбросьте лыжи, спирт, белье, чайники“.

И от имени Аулина от 12 декабря 1943 г.: „В указанный Вами район мы перешли. Ждём продукты“.

В ответ на эти вопросы 15 декабря 1943 г. центр ответил: „Снабжение подготовляем, имеем связь с 4 человеками основной группы желаемых для встречи с вами. Подберите подходящее место встречи, сообщите нам. Краус“.

По ходу „игры“ центру было сообщено, что основная группа Аулина имела несколько человек убитыми, задержанными и что их из 7 человек осталось только 4.

19 декабря 1943 г. центру от имени Феоктистова был сделан запрос: „Почему в главной группе 4 человека, где остальные, что с ними случилось, сообщите нам. Пусть вышлют одного человека на ст. Сямба с 12 до 14 часов 22–23 числа, будем ждать. Предупредите об осторожности. Сообщите, кого они вышлют“.

В связи с тем что „игра“ продолжается с 17 октября, центр, по-видимому, желает иметь данные о реальных результатах как той, так и другой группы. В настоящее время она строится в направлении: „группа Феоктистова“ сообщает центру, что им стало от местного населения известно, что якобы на Северной железной дороге на участке Вологда — Архангельск был произведен диверсионный акт, в результате которого произошло крушение воинского эшелона. „Группа Аулина“ в свою очередь через несколько дней доносит, что этот диверсионный акт произведен ею.

При положительном разрешении вопроса с выброской продуктов, лыж и другого просящего имущества перед центром (Краусом) будет поставлен вопрос о дополнительной подброске для этой группы людей и вооружения.

Вся „игра“ и комбинации на месте в Харовском и Вожегодском районах производятся представителем „Смерш“ НКО из Москвы майором Карандашовым.

В целях контактирования работы по сбору груза и задержания вражеских парашютистов в случае их выброски нами в Харовский

и Вожегодский истребительные батальоны командирован инструктор штаба тов. Андрейчиков.

По последним полученным радиограммам от центра выброска продуктов задерживается по причине отсутствия лётной погоды. Площадка для приёма груза подобрана и обозначается координатами. Вследствие плохой слышимости связь с центром отсутствует с 19 декабря 1943 г.

Нач. штаба истребительных батальонов
УНКВД по Вологодской области
майор Ломакин.
ЦА ФСБ России»⁹⁶.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ ОКР „СМЕРШ“ ВОЛОГОДСКОГО ГАРНИЗОНА № 4030 В ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР И ОКР „СМЕРШ“ АРХАНГЕЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ, ВЫЗВАННЫХ НА НАШУ ТЕРРИТОРИЮ В ХОДЕ РАДИОИГРЫ „ПОДРЫВНИКИ“

20 сентября 1944 г.

В ночь на 15 сентября 1944 года в 1 час по московскому времени согласно „игре“ на костры „Подрывников“ с вражеского самолёта „Хейнкель-111“ сброшена группа вражеских парашютистов в количестве 3-х человек...

После приземления и соединения с группой „Соколова“ (немецкий агент. — *Авт.*) немец должен был сообщить об этом..., подписав радиограмму установленными условностями. Если все прошло благополучно, подписывает буквами „ПС“, а в случае провала или подозрения подписывает наоборот, т. е. „СП“. Данные буквы берутся начальные из его имени и фамилии. Вторая радиограмма подписывается буквами „АН“, это на случай благоприятного исхода, а в случае неудачи „НА“, это начальные буквы из имени и отчества Шеховцева. Третья радиограмма подписывается в благоприятном случае «ВГ», а в отрицательном „ГВ“, это начальные буквы из имени и отчества Степанова (Шеховцов и Степанов — немецкие агенты).

„Ястребов“ сообщил, что подготовлена группа для переброски в тыл Красной Армии (далее следует список возможных членов диверсионной группы, а также преподавателей разведшколы в которой обучался агент „Соколов“ — „Ястребов“. — *Авт.*)...

„Раскольников“ (псевдоним ещё одного немецкого агента) также подтвердил [данные] о том, что немцами дана условность в отношении дачи радиограмм после приземления, а именно: при даче первой радиограммы подписывает

„Ястребов“ двумя буквами „ПС“, которые берет — начальную букву из своего имени и начальную букву из действительной своей фамилии. Вторую радиограмму подписывает „Раскольников“, также двумя буквами „АН“, взятыми: начальная из его имени и начальная из отчества. Это если всё в порядке, а в случае неудачи подписывает наоборот — „НА“. В таком же порядке подписывается и третья радиограмма инициалами „Курганова“ (также немецкий агент. — *Авт.*), т. е. „ВГ“.

После приземления на крик и свист „Соколова“ все трое вышли к костру, от которого были заведены в сеновал под предлогом того, чтобы дождаться рассвета, но там силами оперативного состава ОКР „Смерш“ Вологодского гарнизона и бойцами 29-й сд были задержаны и разоружены...

Пароль для соединения с группой „Соколова“ немцами дан не был, а только предупредили, что будут гореть три костра, где будет и встреча с группой. Немцы убеждены, что группа работает честно.

„Курганов“ также подтвердил, что при передаче радиограммы он должен подписать третью буквами „ВГ“ — начальная из отчества и имени, это если всё в порядке, а в случае подозрения, то наоборот...

С группой выброшен груз в количестве 5 мест...

Нач. отдела контрразведки НКО. „Смерш“
Вологодского гарнизона
майор Дизик.
ЦА ФСБ России»⁹⁷.

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР В ГКО О ХОДЕ РАДИОИГРЫ „ПОДРЫВНИКИ“

Октябрь 1944 г.

...Радиоигра „Подрывники“ нами начата 20 октября 1943 г. в районе станции Явенга Северной железной дороги.

Работа легендируется от имени группы немецких агентов в составе 5 человек, сброшенных противником с самолёта на парашютах в районе станции Явенга Северной железной дороги с задачей подобрать площадку для приземления основной группы диверсантов, после чего приступить к осуществлению диверсионных актов на Северной железной дороге и организации повстанческих отрядов из антисоветского элемента.

Старшим группы является Аулин, радистом — Левин.

В соответствии с этим заданием нами перед противником легендируется связь разведчиков с бывшими местными кулаками, находящимися в специальных трудпоселках в районе станции Явенга, диверсионная работа на участке действия группы и возможность операции по освобождению лагеря немецких военнопленных, якобы расположенного в этом районе.

Включение станции в радиоигру оказалось удачным, противник нашим сообщениям поверил и в ноябре 1943 г. выбросил на обусловленное место основную группу в количестве 17 диверсантов.

3 мая с. г. противник сбросил в помощь группе ещё двух агентов.

Одновременно с пополнением противник выбросил для группы большое количество груза, необходимого для проведения практической работы, а именно: 1 миномёт, 8 пулемётов, 21 ППШ, 37 винтовок и пистолетов, 800 кг взрывчатых веществ, 1 ящик противопехотных мин, 13 ящиков патронов и 6860 патронов россыпью, 91 гранату РГД, 1 радиостанцию, 61 парашют, ракетницы, компасы, бинокли, 502 700 рублей советских денег и различные фиктивные документы военного и гражданского образцов.

После получения пополнения и грузов работа группы „Подрывники“ была доказана более активной, по радиостанции противнику передавались дезинформационные сведения о якобы проводимой группой подрывной работе на Северной железной дороге, по-прежнему легендировались связи и привлечение к работе антисоветски настроенных лиц из местного населения и передавались незначительные дезинформационные сведения о движении войск и грузов по Северной железной дороге.

Ставя задачей ещё больше заинтересовать противника работой радиоточки, 12 февраля с. г. противнику было сообщено, что в квадрате действия группы разведчики установили лагерь немецких военнопленных, что пленные якобы работают по заготовке леса и дров. Противник этим сообщением заинтересовался и дал указание группе приложить все силы для разведки лагеря, сообщив при этом конкретные вопросы, которые следовало разведчикам выяснить в отношении лагеря, в том числе сообщить возможность освобождения военнопленных.

Развивая легенду о лагере военнопленных, мы сообщили, что разведчикам удалось установить связь с местным жителем Сухряковым, работающим приёмщиком лесоматериалов от

пленных, через которого удалось собрать некоторые данные о лагере. Однако для более полного освещения лагеря военнопленных и непосредственного установления контакта с пленными нужны люди, знающие немецкий язык.

Затребованные люди, знающие немецкий язык, были противником сброшены на связь с группой 15 ноября 1944 г. и оказались вышеуказанным: Соколовым П. П., Шеховцевым А. Н. и Степановым В. Г.

Последние показали, что группе „Подрывники“ противник верит и в ближайшие дни намерен сбросить большой груз с оружием, боеприпасами, взрывчаткой, обмундированием и продовольствием. Задача группы остаётся прежней — вести наблюдение за движением войск и грузов по Северной железной дороге, организовывать на этой дороге диверсионные акты, продолжать добиваться связи с немецкими военнопленными и начать более активную работу по привлечению на свою сторону антисоветски настроенного местного населения, объединяя его для борьбы с советской властью под лозунгом „национал-революционной силы России“. Для придания большей правдивости, что организация „Национал-революционной силы России“ действительно существует и действует, курьеры доставили группе «Подрывники» угловой штамп и гербовую печать от имени этой организации.

В настоящее время по радиостанции продолжается передача соответствующей дезинформации, легендируется развертывание группой активной работы по привлечению антисоветского элемента на свою сторону и в связи с прибытием лиц, знающих немецкий язык, легендируется практическая возможность освобождения пленных, при этом имеется в виду добиться от противника сброски нового пополнения диверсантов, вооружения, боеприпасов, а также посадки самолётов.

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР комиссар госбезопасности II ранга Абакумов ЦА ФСБ России»⁹⁸.

Подведём итоги. В ходе радиоигры «Подрывники» была спровоцирована явка в условное место ряда немецких агентов, которые были захвачены. Сумев привлечь радистов на свою сторону, контрразведка продолжала оперативную игру с противником, вводя в заблуждение и фашистское командование, и его разведывательные службы⁹⁹.

Теперь же приведём ряд документов, касающихся радиоигры «Кварц». В мае 1942 года в районе города Тихвина Ленинградской области была задержана группа немецких агентов из числа бывших военнослужащих РККА.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ ТИХВИНСКОГО РАЙОТДЕЛА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ № 852 В УНКВД ОБЛАСТИ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАДИОИГРЫ С НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКОЙ ПОД УСЛОВНЫМ НАИМЕНОВАНИЕМ „КВАРЦ“

5 мая 1942 г.

... По заданию немцев группа, применяясь к условиям, должна нанять квартиру на окраине города или в ближайшей деревушке без прописки.

Должна вести разведку путем личного наблюдения и контакта с военнослужащими... Питание рации, которой снабжена группа, рассчитано на 76 часов работы. Установлено, что немцы дважды вызывали позывные группы.

Считаем целесообразным начать связь 7 мая, сообщив о благополучной посадке, сборе группы, жалобой [об] отсутствии продуктов.

Повторную связь дать 9 мая, сообщив о найме квартиры и болезни одного участника группы.

Дальнейшие мероприятия полагаю наметить после получения указаний Управления особого отдела и Ваших, поставив целью дезинформацию противника.

В целях поиска второй группы в район Волхова направляю опергруппу с одним из участников тихвинской группы для личного опознания выброшенных.

ЦА ФСБ России»¹⁰⁰.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ ТИХВИНСКОГО РАЙОТДЕЛА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ № 386 В УНКВД ОБЛАСТИ О ЗАДЕРЖАНИИ ГРУППЫ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАДИОИГРЫ С ПРОТИВНИКОМ

8 мая 1942 г.

7 мая, 20 часов 30 мин. В Тихвине задержаны два немецких разведчика из волховской группы...

Данная группа имела задание, базируясь в районе Сырецкое — левобережье реки Волхова, вести разведку, добывая следующие данные (далее следует задание немецким разведчикам о сборе данных военного характера. — *Авт.*)...

Добытые данные должны были передаваться через рацию с позывными „ЛИГ“ (вызывающий ГНЛ), время связи — 13 час. ежедневно. Конечный срок с работой группы определён 10–14 июня, днями предполагаемого захвата немцами Волховского района.

В случае задержки наступления немецких войск или в случае порчи рации группа обязана перейти линию фронта в сторону немцев, используя пароль: „Айне их бин дойтше агент полковник Петерсон“ (в случае порчи рации группа должна работать две недели для сбора разведанных). Видимо, по ошибке штурмана самолёта группа была выброшена в районе Липной горки, около д. Марково Тихвинского района, в связи с чем, не найдя третьего участника группы и потеряв ориентировку при отсутствии компаса, рация была радиостом спрятана в лесу и группа решила войти в Тихвин...

Допрос арестованных продолжается, 8 мая выезжаем на поиски рации, парашютов в целях дальнейшего развёртывания дезинформационной работы немецкого командования путём работы двух радиостанций «противника». Полагаю целесообразным после её нахождения установить последнюю в Волхове в целях перекрытия „данных“ тихвинской группы.

ЦА ФСБ России»¹⁰¹.

«ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ № 776 В НКВД СССР О РЕЗУЛЬТАТАХ РОЗЫСКА НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ В РАЙОНЕ ГОРОДОВ ТИХВИНА И ВОЛХОВА И ПРОВЕДЕНИИ РАДИОИГРЫ С ПРОТИВНИКОМ (ДЕЛО „КВАРЦ“)

11 мая 1942 г.

27 апреля после предупредительного звонка по телефону в Особый отдел 5-й сд ВВ НКВД г. Тихвин в форме мл. лейтенанта Красной Армии явился Голованов Иван Сергеевич с заявлением, что он является немецким разведчиком, сброшенным на парашюте с самолёта в ночь на 26 апреля с. г... (Голованов дал подробные показания об обучении в немецкой разведшколе. — *Авт.*).

Основными дисциплинами в школе являлись: агентурная разведка, способы распознавания оборонных объектов, расположения войсковых частей, их вооружение, боеспособность, а также способы приёма и передачи по рации... Радиодело преподавали: Мюллер — ефрейтор немецкой армии, который рассказывал мне, что ранее он проживал в Польше, до войны между СССР и Германией бывал в Москве, хорошо зна-

ет польский язык, русский язык — с акцентом украинца; „Ефремов“ — кличка, фамилию, имя, отчество его я не знаю, по национальности финн, является советским военнопленным; ещё один немец в летной форме — занимался с нашей группой примерно дня четыре.

Всего в школе было 6 групп: одна группа в количестве 60 разведчиков и 5 групп радистов: в двух группах было по 12 человек, в одной — 10 человек и в остальных 2 группах было не более 10–12 человек...

На этом же допросе Голованов дал показания об известных ему немецких разведчиках, обучавшихся в Варшавской школе...

На допросе 2 мая с. г. Голованов сообщил приметы выброшенных вместе с ним с самолёта немецких разведчиков...

По полученной от Голованова ориентировке о месте его приземления в Тихвинском районе ОО НКВД 5-й стрелковой дивизии НКВД в том направлении была выслана легковая автомашина с оперативным составом и Головановым на случай возможного опознания и задержания остальных выброшенных с самолёта разведчиков.

Недалеко от юго-западной окраины г. Тихвина Голованов, указав на отдыхающего возле дороги человека в красноармейской форме, заявил, что это немецкий разведчик Захаров...

По показаниям Захарова, указанная группа прибыла в Сиверскую 20 апреля 1942 г., на другой день якобы по вызову штаба разведки 18-й немецкой армии была направлена в Псков. 25 апреля с. г. в Пскове данная группа получила задание вылететь на самолёте в район г. Тихвина. В этот же день в 24:00 с Псковского аэродрома группа вылетела на самолёте на советскую территорию...

Об условленном порядке передачи собранных шпионских сведений и сроке пребывания в тылу Красной Армии Захаров на этом допросе показал:

„Собранные шпионские сведения мы должны были передавать по имеющейся у нас радиции. Время работы радиции — 11 час. 30 мин. по московскому времени. Связь должна поддерживаться с Псковом и Варшавой...”

При условии работы радиции мы должны были находиться в г. Тихвине до 10 июня с. г., командование немецкой разведки нас заверяло, что Тихвин ими будет взят до 10 июня 1942 г. В случае если радиция не будет работать, то мы до 15 мая 1942 г. должны вернуться в штаб немецкой разведки в г. Пскове. Для перехода линии

фронта нам был дан пароль: „Я немецкий агент, скорее, ведите меня к офицеру“. Этот пароль должен быть сказан на немецком языке, причём при объяснении с офицером мы должны были добавить, что мы агенты 18-й армии с добавлением „Аинс“.

На допросе 28 апреля 1942 г. Захаров дал следующие показания об известной ему группе немецких разведчиков, находящихся в Ленинграде...

7 мая с. г. в Тихвине был опознан Головановым, обезоружен и задержан старший волховской группы немецких разведчиков Куликов...

При задержании Куликов сообщил, что с ним в Тихвине находится второй член волховской группы радист Юшков. Последний вскоре нами был задержан...

По показаниям Голованова и Захарова, нам известно, что в конце февраля с. г. Куликов был в Ленинграде по заданию немецкой разведки. Однако Куликов это упорно отрицал и только после длительного запирательства показал, что по заданию немецкой разведки (штаб в Сиверской) он переходил линию фронта в Ленинград (с разведзаданием. — *Авт.*).

Юшков на допросе 7 мая... показал..., что... был направлен в лагерь в г. Волковск. В этом лагере немцы проводили отбор радистов. Юшков, обучавшийся радиоделу во время одного из лагерных сборов Красной Армии, заявил об этом и его с группой отобранных лиц направили в лагерь для военнопленных в г. Гогенштейн (Восточная Пруссия)...

Проведенными с помощью Голованова и Юшкова розысками в районе их приземления были найдены... две радиции — Голованова и Юшкова: радиция Голованова розыскана 1 мая с. г., радиция Юшкова — 9 мая с. г. Обе радиции в полной сохранности, у радиции Юшкова не хватает дополнительного питания, ключа, антенны и телефонов, которые остались у розыскиваемого в настоящее время Жаворонкова. Описание радиций и **шифра** (выделено авт.) прилагаются...

В соответствии с полученными от вас указаниями нами с помощью Голованова 7 мая с. г. была установлена радиосвязь по его радиции с радиостанцией германских разведывательных органов: 7 мая с. г. был передан следующий текст:

„Приземлился благополучно, приступаю к выполнению задания, плохо с продуктами“.

9 мая с. г. нами было передано: „Тихвине гарнизон всех родов войск, режим строгий. Работа

затруднена. Красноармейцы носят противогазы обычной носки, 53 не явился, 52 болен, продолжаю наблюдение жел. дор.“ (номера выданы немецким разведчикам перед взлетом с Псковского аэродрома: 53 — Печалин, 52 — Захаров).

Следующая передача назначена на 12 мая с. г. с учетом согласования ДЕЗО с командованием Ленинградского фронта.

Дальнейшие мероприятия по делу нами разрабатываются в направлении:

1. Продолжения активных поисков выброшенных немецких разведчиков с привлечением для этой цели оперативных войск НКВД, истребительных батальонов и гражданского населения Тихвинского и Волховского районов.
2. Использования раций Голованова и Юшкова для дезориентации германских разведорганов и проведения легенд по легализации выброски нашей агентуры в тыл противника, заполучения на нашу территорию немецкой агентуры и официальных сотрудников германских разведывательных органов.
3. Составления подробной ориентировки на основании полученных показаний от Голованова, Юшкова, Захарова и Куликова о предполагаемых к выброске и выброшенных на нашу территорию немецких разведчиков.

Приложение... Описание раций и шифра на 3 листах (к сожалению не опубликовано. — Авт.).

Зам. начальника Управления НКВД по Ленинградской области
майор госбезопасности
Макаров.
ЦА ФСБ России»¹⁰².

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ № 328 В НКВД СССР ОБ АРЕСТЕ В Г. ТИХВИНЕ НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДЧИКОВ

6 июня 1942 г.

6 июня с. г. в Тихвине УНКВД ЛО арестованы два немецких разведчика:

Ястребов-Китайский... разведчик-радист; Бабаков...

Ястребов-Китайский и Бабаков были задержаны в комендантском управлении г. Тихвина, куда они явились для оформления командировочных документов, выданных им немецкой разведкой...

В декабре 1941 г. они были завербованы для разведывательной деятельности... После вер-

бовки были направлены в г. Валк — школу разведчиков... В школе обучались с 15 февраля по 20 мая с. г., изучали радиоприём на слух, работу на ключе, **шифрование** (выделено авт.)...

После окончания школы разведчики от приехавшего из Пскова капитана немецкой армии фон Регенау получили инструктаж и задание:

1. Разведать укрепления и их характер на участке Вологда — Череповец — Тихвин.
2. Выявить минные поля и аэродромы, установив количество и типы самолётов.
3. Установить пути следования войсковых частей до линии фронта.
4. Выяснить, продолжает ли поступать на фронт американское и английское вооружение.
5. По каким путям доставляется вооружение к линии фронта.

Добытые данные передавать через рацию по коду на латинском алфавите, на волнах 59 и 56 метров; позывные со стороны разведчиков — „НАМ“, ответ центра — „ВОЛ“...

В ночь на 3 июня Ястребов-Китайский и Бабаков были выброшены с самолёта на парашюте в районе г. Устюжна Вологодской обл. Совместно с ними был выброшен третий разведчик Фомичев...

После приземления Фомичев отстал от Ястребова и Бабаков, последние, зарыв рацию, направились в Тихвин.

Допросами разведчиков установлено, что школа в г. Валк подготовила к выброске в тыл Красной Армии 38 разведчиков и 7 радистов (далее следует список немецких разведчиков и информация о преподавателях разведшколы. — Авт.)...

Ястребов и Бабаков также показали, что 26 мая с аэродрома г. Сольцы Ленинградской области выброшены две группы разведчиков. Одна группа — в район г. Осташков в составе: радист — по имени Иван, кличка «Щука»; второй разведчик — Добровольский Иван; третий — Людный Кузьма.

Другая группа выброшена в район г. Калинина в составе: радист — по имени Пётр; второй разведчик — по имени Григорий; третьего арестованные не знают.

Следствие продолжаем, меры по розыску разведчика Фомичева и рации нами приняты.

Начальник Управления НКВД по Ленинградской области
комиссар государственной безопасности
III ранга Кубаткин.
ЦА ФСБ России»¹⁰³.

«ПЛАН АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ДЕЛУ „КВАРЦ“ КРО УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

6 июля 1942 г.

26 апреля 1942 г. был задержан агент немецкой разведки „Малахов“, выброшенный немцами на парашюте с самолёта с рацией вместе с группой приданных ему 2 разведчиков из числа бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в немецком плену, которые позднее также были арестованы (дело „Кварц“).

В процессе следственной обработки „Малахов“ дал исчерпывающие и ценные показания, касающиеся обстоятельств и методов вербовки и подготовки разведчиков в разведшколе. Одновременно сообщил ряд данных в отношении известной ему немецкой агентуры, в результате чего на территории Ленинградской области вскоре была обнаружена и ликвидирована ещё одна диверсионно-шпионская резидентура.

Через посредство изъятой рации „Малахова“ была соответственно легендирована, а позднее установлена „деловая“ связь с разведкой штаба 18-й германской армии.

Полученные нами по ходу этой комбинации депеши от немцев свидетельствуют об её успешном развитии. Разведорганы противника довольны результатами работы «группы» и проявляют заинтересованность в её дальнейших успехах.

Кроме того, немцы предложили доставить требуемые для „нужд“ разведгруппы „Малахова“ продукты, деньги, питание для рации, запросили установочные данные „Малахова“, на которые он хочет иметь новые документы.

После сообщения „Малаховым“ требуемых немецкой разведкой данных о документах последняя обещала в среду 24 июня с. г. окончательно сообщить, когда и где „Малахов“ получит требуемое.

Однако, несмотря на повторные напоминания «Малахова» о затруднениях в работе, необходимости срочной помощи, разведка противника ограничивалась малоконкретными обещаниями и их последняя радиограмма от 29 июня с. г. гласила: „Не унывайте, помощь близка. Пошлю все нужное. Ротмистр“.

В целях форсирования комбинации в этот же день от имени «Малахова» подана депеша: „52 (Захаров) из Бокситогорска ещё не вернулся. Без документов выходить опасно. Голодаю, когда будет помощь“.

2 июля с. г., не реагируя на требования „Малахова“, немцы дали задание: „Давайте точные сведения о транспорте, различая по грузу, номера частей и настроение“.

Срок действия выданных „Малахову“ немецкой разведкой командировочных предписаний истёк, в связи с чем дальнейшее его передвижение по району реально сопряжено с риском провала, что ясно для немцев, и не исключено, что последняя депеша дана с целью проверки. Учитывая это, с целью отвода возможных подозрений от имени „Малахова“ 3 июля передана депеша: „Без новых документов работать боюсь. Проверка строгая. Жду помощи“.

Исходя из задач:

1. Отвести от „Малахова“ возможные подозрения немецкой разведки, создать ему обстановку доверия и авторитета со стороны разведорганов противника.
2. Внедрить под видом связников от „Малахова“ 1–2 квалифицированных агентов в разведку врага.
3. Легендированными мероприятиями добиться переброски в помощь „Малахову“ квалифицированных работников германской разведки с последующей перевербовкой их, провести следующие мероприятия:
 - 1) до получения от немцев батарей, новых документов „Малахову“ никаких разведывательных данных не передавать. На очередном радиообмене передать депешу: „Истечение срока командировки 52 не вернулся. Опасаюсь его провала. Остаться в этом районе старыми документами без действительных командированных предписаний связи строгой проверкой, без продуктов, денег — не могу. Возвращаюсь обратно, укажите район перехода линии фронта“;
 - 2) в случае если депеша „Малахова“ останется без ответа или будет получена санкция на обратный переход, организуем возвращение „Малахова“ с расчетом специально разработанной линии его поведения: «перспективностью» работы побудить разведку противника перебросить его вторично с новой группой разведчиков и параллельно с этим получить через „Малахова“ новые контрразведывательные данные о разведорганах и школах противника, перебросенной и подготовляемой к переброске агентуры;
 - 3) если в ответ на телеграмму „Малахова“ немцы перебросят к нему связника или представителя разведки, поступаем соответственно плану 2-го Управления НКВД СССР;

4) при условии, что немцы сбросят „Малахову“ документы, деньги, питание для рации с самолёта:

а) продолжаем дальнейшую радиоигру и дезинформацию германского командования, обеспечив при этом „выполнение“ агентом заданий разведки, создание ему доверия и авторитета в глазах немцев...

Нач. 5-го отделения КРО УНКВД
по Ленинградской области лейтенант
госбезопасности Серебров.

СОГЛАСЕН.

Начальник КРО УНКВД
по Ленинградской области
майор государственной безопасности Занин.
ЦА ФСБ России»¹⁰⁴.

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОПЕРАТИВНОЙ
ГРУППЫ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБ-
ЛАСТИ, ДЕЙСТВОВАВШЕЙ В Г. ТИХВИНЕ
В УПРАВЛЕНИЕ НКВД ОБЛАСТИ О ЗАДЕР-
ЖАНИИ АГЕНТА НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ РАДИОИГРЫ
„КВАРЦ“

Август 1942 г.

2 августа с. г. в 11 часов нами задержан в Тихвине по известному Вам делу „Кварц“ прибывший на связь с Головановым по заданию немецкой разведки в форме ст. лейтенанта Красной Армии Ярмоленко Николай Григорьевич.

Личным обыском у Ярмоленко изъяты 2 комплекта питания для рации Голованова, 15 780 рублей совзнаками, револьвер системы «Наган» польского происхождения, документы на фамилии Михайлова и Сидорова для Ярмоленко и Голованова, компас...

На первичных допросах Ярмоленко показал, что ...

25 июля Ярмоленко был доставлен на аэродром вблизи Полтавы и выброшен на бомбардировщике в лесу в районе Мытищи (под Москвой) на парашюте, который он якобы зарыл в лесу.

30 июля с Октябрьского вокзала Ярмоленко направился поездом в Ярославль, оттуда в Вологду и вечером 1 августа прибыл в Тихвин.

При розыске Голованова попал в нашу засаду по известному Вам адресу и был задержан.

Производим дальнейшее следствие.

Зам. начальника КРО УНКВД
по Ленинградской области.
ЦА ФСБ России»¹⁰⁵.

«СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ СТАРШЕГО МАЙОРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ П. Н. КУБАТКИНА В ГК ВКП(б) О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ ШПИОНОВ-ПАРАШЮТИСТОВ

1 октября 1942 г.

Фашистская разведка с мая с. г. начала усиленно забрасывать на территорию Ленинградской области и смежных с нею областей шпионов-парашютистов.

За это время в Ленинградской области зарегистрировано 26 разведчиков, сброшенных с самолётов противника. В последние дни разведка противника увеличила выброску агентов-парашютистов. За вторую половину сентября с. г. арестовано 14 парашютистов. Шпионы выбрасываются группами по 2–3 человека, имеют при себе портативные радиоустановки, фальшивые документы, оружие, крупные суммы советских денег.

Одна из таких резидентур, задержанная в Тихвинском районе, состояла из трёх бывших военнослужащих Красной Армии, добровольно сдавшихся в плен...

Собранные данные должны были передаваться в **зашифрованном виде по радио** (выделено авт.)...

На месте их приземления обнаружены грузовые парашюты с рацией и продуктами питания...

Допросами шпионов было установлено, что в Волховском районе немцы одновременно выбросили вторую группу разведчиков...

Эта группа имела задание по сбору разведывательных данных по г. Волхову и магистралям Лодейнос Поле — Волхов, Волхов — Мга.

Как выяснилось на следствии, один из задержанных шпионов в феврале германской разведкой уже перебрасывался в Ленинград с заданием:

1. Добыть образцы различных документов, бланков продовольственных карточек.
2. Подготовить место и людей для установки рации. Задание разведчиком было выполнено...

Начальник Управления НКВД

по Ленинградской области
комиссар государственной безопасности
III ранга Кубаткин. ЦА ФСБ России»¹⁰⁶.

Вот ещё один пример радиоигры проводившейся на Севере России. 22 мая 1943 года в Архангельской области была высажена группа из 4 агентов из числа бывших советских военнопленных, среди них был Павел Стефановский, группа была задержана пограничниками

и передана в «СМЕРШ». Агенты Абвера дали нашим контрразведчикам ценную информацию, отметим, что с ними, работал сам Абакумов. Вскоре с Абвером началась радиоигра. Интересно отметить, что после окончания радиоигры, всем дали возможность продолжить службу в Советской армии. Кстати весьма интересны

с криптографической точки зрения воспоминания Стефановского об обучении в Варшавской школе Абвера: «Радиододел, в первую очередь приём и передачу на ключе и методы шифрования преподавали немецкие инструкторы. А другие предметы — бывшие командиры Красной армии, попавшие в плен»¹⁰⁷.

Центральные и тыловые районы

Теперь расскажем о ряде операций по проведению радиоигр организованных на территории нескольких регионов Центральной России, объединённых в Орловский военный округ. Округ вновь был образован в августе 1943 года и включал территорию Орловской и Воронежской, а затем Тамбовской и Брянской областей.

Радиоигра «Бурса» начата 12 октября 1942 года управлением НКВД СССР по Тамбовской области от имени арестованных немецких агентов, посланных вышеупомянутым подразделением СД «Цепелин». Перед группой противником были поставлены задачи организации диверсий на железной дороге и оборонных предприятиях, проведения среди населения антисоветской агитации от имени «Боевого союза русских националистов». К марту 1944 года в ходе радиоигры были арестованы 2 парашютиста противника.

Теперь приведём документ о выполнении радиоигры в Брянской области.

«ПЛАН АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ УКР „СМЕРШ“ БРЯНСКОГО ФРОНТА ПО АГЕНТУРНОМУ ДЕЛУ „КОРРОЗИЯ“ 18 июня 1943 г.

Из следственных материалов на разоблаченных агентов разведывательных органов Германии... разновременно переброшенных в тыл частей Красной Армии со шпионско-разведывательными заданиями, установлено, что в 6 км юго-западнее г. Ново-Борисов, в пос. Печи расположена школа немецкой разведки, условно именуемая „Южный лагерь“, которая активно перебрасывает на самолётах свою агентуру, снабжённую радиоаппаратурой, в наш тыл с целью сбора разведывательных данных о советских войсках.

В целях изучения деятельности Борисовской разведывательной школы, выявления агенту-

ры, подготавливаемой и уже переброшенной на сторону Красной Армии, и своевременного пресечения её деятельности в пользу немецкой разведки в тылу Советского Союза провести следующие агентурно-оперативные Мероприятия:

1. Учитывая, что разоблаченный агент-радиист „Б.“ получил запрос центра германской разведки о необходимости выброски к нему курьера, что свидетельствует об исключительном доверии, которым он и агенты „Р.“ и „С.“ пользуются в разведывательных органах противника, провести радиоигру с Борисовской разведывательной школой с конечной целью заполучить агента-связника.
2. Радиоигру организовать с участием разоблаченного агента-радииста „Б.-Ч.“, которого тщательно обработать, и в процессе работы осуществлять [за ним] внимательный надзор с целью пресечения возможного предательства.
3. В случае заполучения агента-связника Борисовской разведывательной школы тщательно обработать его и решить вопрос о возможности перевербовки с целью внедрения в разведывательные органы Германии.
4. Борисовская разведывательная школа широко практикует заброску агентов-парашютистов с радиоаппаратурой в города Елец, Ефремов, Липецк, Воронеж, Мичуринск, Грязи. Для личного опознания возможно работающей агентуры организовать выезд в указанные пункты оперативно-подвижной группы с участием разоблаченного агента „Б.“.
5. Установить места службы в РККА и по возможности наличие родственников в нашем тылу преподавателей Борисовской разведывательной школы — Фролова (преподавателя радиододела. — *Авт.*)... и Петрова и изучить возможности принуждения их работать в пользу советской разведки...

8. О существовании Борисовской разведывательной школы и её деятельности ориентировать подчиненные органы контрразведки „Смерш“.

Зам. начальника 1-го отделения 2-го отдела УКР „Смерш“ Брянского фронта капитан Куленкович

СОГЛАСЕН.

Начальник 2-го отдела УКР „Смерш“ Брянского фронта подполковник Богданов
ЦА ФСБ России»¹⁰⁸.

Выше уже упоминалась радиоигра «Опыт», рассмотрим её подробнее. В ходе битвы под Курском управление военной контрразведки «Смерш» Центрального фронта и отдел «Смерш» Орловского военного округа из района Щигры — Курск — Брянск в 1943–1944 годах провели успешную радиоигру «Опыт», которая продолжалась с 17 мая 1943 по август 1944 года. Работа радиостанции проводилась от имени группы немецких агентов из 3 человек, которые имели псевдонимы «Шадрина» — радист, «Юденич» и «Суриков» (разведчики).

Немецкие агенты были выброшены на парашютах в нашем тылу в ночь на 8 мая 1943 года в окрестностях деревни Ключи около станции Касторное. В задачи агентов входило изучение дислокации воинских частей по маршруту Касторное — Курск — Льгов, мест сосредоточения техники и расположения штабов, оценка состояния железнодорожных путей и мостов на магистрали Касторное — Курск — Льгов, движения воинских и других грузов по этому маршруту, узнать, минируется ли Курск и какие оборонительные работы проводятся вокруг него. Собранные сведения агенты должны были передавать немцам при помощи портативной радиостанции КВ-диапазона.

После приземления немецкие агенты направились в Курск и добровольно явились с повинной в штаб советской воинской железнодорожной части, после чего были доставлены в УКР «Смерш» Центрального фронта. В ходе следствия они дали подробные показания о характере их задания, известной им немецкой агентуре, выброшенной и подготовленной к выброске в тыловые районы Советского Союза, а также сообщили технические данные, используемых немецкими агентами радиостанций и установ-

ленные немцами правила радиосвязи. В последствии радист группы «Шадрин» был перевербован и включен в радиоигру.

Главной задачей радиоигры является передача немцам дезинформации военного характера по указанию Генштаба РККА и проведение мероприятий по вызову к нам немецкой агентуры. Первый сеанс связи с немецким разведцентром был установлен 17 мая 1943 года, затем каждые два–три дня легендированная радиостанция выходила в эфир и передавала дезинформацию, преследовавшую цель скрыть от германского командования готовившееся наступление советских войск в районе Курска. В соответствии с планом радиоигры в зашифрованных радиogramмах, направляемых к немцам, сообщалось, что в сторону линии фронта проходят эшелоны со строительными материалами, бронеколпаками, колючей проволокой и другими средствами, необходимыми для обороны, а в тылу фронта местные жители и сапёры роют окопы, противотанковые рвы, строят блиндажи, доты и другие оборонительные объекты. Относительно сосредоточения войск и военной техники передавались незначительные данные.

12 июля 1943 года от немцев было получено задание — сообщить сведения о наличии артиллерийских позиций в районе слияния рек Неруч — Зуша. Воспользовавшись этим обстоятельством, чекисты решили вывести из радиоигры сообщников радиста, а затем, пролегендировать серьёзные проблемы, возникшие у радиста при работе в одиночку, в связи с этим предполагалось вызвать другого немецкого агента ему в помощь. Одновременно решалась и другая задача — снижение активности работы радиорезидентуры противника.

Учитывая, что район предполагаемой разведки находился на удалении от легендируемого расположения группы в 150 километрах немцам сообщили, что оба разведчика отправились на задание и не вернулись. Таким образом, противник был поставлен перед необходимостью срочного оказания помощи оставшемуся радисту. 9 августа 1943 года немцы прислали ещё одного своего агента, который явился на встречу и был арестован. Это был агент под псевдонимом «Подкопытов», награждённый немцами бронзовой медалью «За храбрость». В связи с тем, что в этот период на фронте проходила операция по разгрому немецко-фашистских войск на Курской дуге и на фронт перебрасывалось много людей и боевой техники, наш Генштаб, чтобы не поставить радиоигру на

грань срыва, посчитал целесообразным умышленно притормозить работу легендированной радиостанции. Немцам сообщили, что встреча с их курьером не состоялась, и по-прежнему ссылались на сложные условия работы радиста, при этом поменяв место дислокации радиостанции.

Из поступавших от противника зашифрованных радиোগрам было видно, что немцы крайне заинтересованы в срочном получении сведений о положении в вышеупомянутом районе. После того как от немецкой разведки была получена радиোগрама о прибытии курьеров в район ранее назначенной встречи, для их задержания была выслана опергруппа чекистов в количестве шести человек. Планом по захвату вновь прибывших немецких агентов предусматривалось перед задержанием получить от них интересующие нашу контрразведку сведения об их задании, инструкциях и условиях для передачи радиোগраммы об успешном прибытии. В роли якобы немецкого радиста выступил начальник 2-го отделения 2-го отдела УКР «Смерш» Центрального фронта капитан Мурзин. В результате немцы прислали своего агента, встреча произошла в условленном месте. На вопрос Мурзина: «Вы не от доктора?» — неизвестный в форме старшего сержанта советской армии (немецкий агент фигурирующий под псевдонимом «Марченко») ответил: «Привет от доктора». В ходе беседы с прибывшим агентом было установлено, что два парашютиста, другой на встречу не вышел и ожидал результатов встречи в укромном месте, были выброшены в ночь на 23 августа. В задачу агентов входила встреча с радистом, передача ему пакета с деньгами, продуктами и элементами питания для радиостанции. Продолжая разыгрывать роль немецкого радиста, Мурзин вместе с немецким агентом и бойцом, выступившим в роли напарника радиста, встретился с другим немецким агентом (псевдоним «Мамонтов»).

После продолжительной беседы с прибывшими немецкими курьерами, в ходе которой чекисты занимались выяснением всех интересовавших их сведений, вновь немецких агентов по одному направили на разные квартиры и там арестовали. Немцам же сообщили о благополучном прибытии их посланцев, но при этом отметили факт потери груза. Впоследствии немцам передали, что один из их агентов ушёл в сторону линии фронта. При этом противнику продолжали посылать зашифрованные радиোগраммы с дезинформацией, в подготовке которой принимал участие начальник Разведуправления Красной

Армии генерал-полковник Ф. Ф. Кузнецов. В числе прочего противнику сообщались ложные сведения о движении воинских эшелонов по дороге Брянск — Гомель, также немцев просили прислать батареи для радиации, фиктивные документы и продукты питания. Эти пожелания нашли отклик у немецкой разведки 27 февраля 1944 года с самолёта был выброшен контейнер с документами, деньгами в сумме 100 000 рублей, питанием для радиации и обмундированием. В дальнейшем легендировалось создание разветвлённой немецкой агентурной сети в городе Брянске, однако развить эту операцию не удалось по причине прекращения радиосвязи с немецким разведцентром из-за плохой слышимости.

Всего за период проведения радиоигры противнику было передано 92 зашифрованных радиোগраммы, получено — 51. Была инициирована переброска в нашу сторону 3 немецких агентов, которые были обезврежены. Перевербованный чекистами немецкий агент «Шадрин» за успешную работу ещё в ходе радиоигры был освобождён из под стражи и указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1943 года награждён орденом Отечественной войны II степени. Остальные немецкие агенты Особым соещанием при НКВД СССР были приговорены к различным срокам наказания (от 10 до 20 лет)¹⁰⁹.

Летом 1944 года орловские чекисты начали очередную радиоигру с немцами, которая получила название «Десант». Эта радиоигра была начата 5 июля 1944 года с использованием перевербованного радиста немецкого разведывательно-диверсионного отряда. Отряд из 34 человек был направлен подразделением немецкой военной разведки «Абверкоманда 203» для проведения диверсионной работы в советском тылу. Диверсионная группа врага была ликвидирована сотрудниками госбезопасности на территории Брянской области.

В начале радиоигры перед немцами легендировалось создание надёжной опорной базы, находящейся в глухих лесах, для широкомасштабной подрывной деятельности на территории Брянской и соседних областей. Обратимся к документам.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ ОКР „СМЕРШ“ ОРЛОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РАДИОИГРЕ „ДЕСАНТ“

9 сентября 1944 г.

В результате проводимых нами оперативных мероприятий по делу „Десант“ немецкой

разведкой в ночь на 4-е и вторично в ночь на 6-е сентября сего года на 4-моторном самолёте из местечка Подембицы (38 км от г. Лицманштадт) в районе д. Пашенки Навлинского района Брянской области была выброшена группа парашютистов-диверсантов в количестве 15 человек во главе с лейтенантом Павловым как пополнение ранее выброшенным группам Хасанова и Курбанова. Одновременно было выброшено 112 мест груза общим весом около 6 тонн.

С 3 на 4 сентября было выброшено 13 агентов-диверсантов, из которых нами задержано 10 человек... Старший группы диверсант Павлов и другие диверсанты, Зеленин и Панков, после приземления оказали вооружённое сопротивление нашим оперативным группам и при перестрелке были убиты...

Вся группа агентов-диверсантов снабжена немецкой разведкой фиктивными документами от 44-го запасного стрелкового полка, орденами и медалями СССР и деньгами в советских знаках...

При вторичной выброске с 5 на 6 сентября сего года вместе с грузом были сброшены ещё 2 агента-диверсанта группы Павлова...

Перед выброской в тыл СССР группа агентов-диверсантов прошла в августе сего года специальную подготовку в местечке Подембицы (Польша).

Как установлено из письменного директивного указания немецкой разведки, обнаруженного у убитого командира группы Павлова, ближайшая задача на первое время всего отряда Хасанова вместе со сброшенной группой в тыл СССР сводилась к следующему: взорвать два однопольных железнодорожных моста на линии Брянск — Гомель через реку Десну в районе Выгоничи. Для этого отряд должен радировать центру: есть ли движение по этим мостам; если мост поврежден, то сколько потребуется времени для его восстановления; сколько постов охраняют мосты, где стоят посты и сколько часов, а также время их смены; производить нападение на автомобильный и другой транспорт на грунтовых и шоссежных дорогах; выслать разведку в лесной массив южнее г. Могилева с задачей установления возможности безопасного там расположения группы диверсантов и определения возможностей передислокации в район Могилева отряда со всем его имуществом; взрывчатые вещества, сброшенные отряду, использовать для подрыва железных дорог при движении преимущественно товарных эшелонов с целью добычи оружия, боеприпасов и про-

дуктов. При этом подрывную работу проводить на удалении 50–100 км от расположения лагеря, например, на железнодорожных магистралях: Брянск—Гомель, Рославль — Кричев — Орша, Брянск — Льгов, Орша — Смоленск.

Из документов и допросов агентов-диверсантов группы Павлова установлено, что немецкая разведка восхищается работой ранее выброшенных и нами арестованных групп Хасанова и Курбанова, возлагая на них большие надежды в связи с проведением большой диверсионной и повстанческой работы в нашем глубоком тылу, считая эти 59 диверсантов лишь авангардом, который должен создать базу для последующих выбросок, к которым сейчас немецкая разведка усиленно готовится и подготавливает к выброске 160 человек диверсантов-парашютистов...

Одновременно с выброской группы парашютистов-диверсантов был сброшен груз: в ночь на 4 сентября — 37 мест весом около 2800 кг и в ночь на 6 сентября — 75 мест весом более 3000 кг. Всего 112 мест весом около 6 тонн, в том числе одна радиостанция. Из 112 мест нами не найдено 23 места, к розыску которых приняты меры...

Начальник отдела контрразведки „Смерш“ Орловского военного округа.
ЦА ФСБ России»¹¹⁰.

Всего за время радиоигры немцы послали в брянские леса 27 агентов, а также сбросили большое количество грузов, включая оружие и взрывчатку. Немецкие агенты были обезврежены, а ценное имущество досталось нашим чекистам.

Немецкая агентура действовала в прифронтовой зоне от Балтики до Черного моря, прорывали агенты врага и в глубокий тыл СССР. В связи с этим география мест проведения радиоигр весьма обширна. Радиоигры оказывали серьёзную помощь нашим контрразведчикам в мероприятиях по розыску агентуры спецслужб противника, заброшенной в прифронтовую полосу и глубокий тыл. Одну из таких операций описывает историк спецслужб А. В. Разин: «Широкомасштабная операция по розыску и ликвидации глубоко законспирированной сети резидентур немецкой и финской разведок, а также буржуазных националистических организаций была начата в Эстонии после захвата и разоблачения 24 сентября 1944 года агентов-радиостов кенигсбергской разведшколы. В процессе следствия было установлено, что все они должны были обеспечить радиосвязью... разведыватель-

но-диверсионные группы и вооруженные националистические банды. По замыслу противника эти оставленные на оседание в республике группы, получив единый для всех радиосигнал, должны организовать мятежи и одновременные подрывные действия по всей Эстонии.

Для выявления созданной Абвером подпольной сети органами госбезопасности был успешно использован метод „цепочки“. Его суть состояла в создании во главе с сотрудником контрразведки легендированной оперативно-розыскной группы, в состав которой входили перевербованные агенты-радисты, не успевшие ещё выйти на связь с подпольем. Эта группа „связников“, располагая рекомендательными письмами, адресами и паролями, согласно замыслу операции по „цепочке“ направлялась на вступление в контакт с резидентами Абвера. „Связников“ сопровождала на определенном удалении чекистско-войсковая группа, которая по их сигналу производила операцию по захвату агентов противника. Этот метод позволил органам военной контрразведки только на первом этапе операции раскрыть три резидентуры Абвера. В последующем более широкое использование данного метода в сочетании с другими агентурно-оперативными и следственными мероприятиями позволило ликвидировать большую сеть резидентур немецкой и финской разведок в Эстонии.

Одновременно оперативная группа отдела контрразведки „Смерш“ Балтийского флота под руководством генерала В. В. Виноградова провела недалеко от Таллина операцию по захвату нелегальной переправы и аресту более 50 буржуазных националистов и пособников фашистов, намеревавшихся бежать в Швецию и Финляндию»¹¹¹.

17 сентября 1942 года в городе Горьком была начата радиоигра «Заряд» с использованием перевербованного агента-радиота, засланного к нам немецкой разведкой и имевшего у нас псевдоним «Семён». О ходе этой игры нам расскажет ряд документов.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 3/2076 ВО 2-Е УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР О ХОДЕ РАДИОИГРЫ ПОД УСЛОВНЫМ НАИМЕНОВАНИЕМ „ЗАРЯД“ С НЕМЕЦКИМ РАЗВЕДЦЕНТРОМ В Г. СМОЛЕНСКЕ

30 сентября 1942 г.

Продолжая работу по связи с немецким радиоразведывательным центром в г. Смоленске

с использованием рации „Семёна“, мы 28 сентября в 14 час. 30 мин. по московскому времени передали две зашифрованные радиogramмы, текст коих нам предложен 2-м Управлением НКВД Союза ССР, а именно:

первая: „25 и 26 сентября изучали движение перевозок. На запад прошло 47 поездов, из которых 28 войсками, 7 боеприпасами, остальные дрова, уголь, металл“;

вторая: „Разрешите неделю не работать, надо основательно устроиться. Ночуем на эвакуационном пункте, аппарат хранится в предместье, Кстовском районе. Жду завтра“.

29 сентября с. г. радиоустановкой 2-го спецотдела УНКВД по Горьковской области, контролирующей работу Смоленского радиоразведывательного центра, была принята радиogramма из Варшавы Смоленску для передачи корреспонденту „ВЦЛ“ (позывные „Семёна“) следующего содержания: „Устройтесь сперва, потом начинайте работать. Поздравляю с хорошим приземлением...“.

В тот же день в установленное время „Семён“, связавшись со Смоленским радиоцентром, получил радиogramму, текст которой полностью совпал с радиogramмой, приведенной нами выше.

Однако наряду с выраженным в радиogramме согласием на перерыв в работе „Семёна“ до окончательного его устройства Смоленский разведывательный центр вчера, 29 сентября, снова дал знак „ОД-1“, что означает предложение связаться с ними и 30 сентября в установленное время, то есть в 14 час. 30 мин. по московскому времени.

Мы полагаем (в соответствии с Вашей установкой) в работе рации „Семёна“ сделать перерыв на неделю, то есть до 6 октября с. г. Просим Ваших указаний.

Начальник УНКВД по Горьковской области
майор госбезопасности Рясной
Зам. начальника КРО УНКВД
по Горьковской области
лейтенант госбезопасности Борисенко.
ЦА ФСБ России»¹¹².

По указанию из 2-го Управления НКВД СССР радиоигра «Заряд» (впоследствии названа «Семёнов») была продолжена. Немцам продолжала поставляться дезинформация военного и экономического характера, а также проводились мероприятия по выводу на нашу сторону агентов-связников противника. В ходе игры проводился контроль работы «Семёна» с помощью

агентурных источников и других средств одновременно осуществлялась проверка его поведения в немецком плену в период подготовки к заброске в наш тыл. Проверка дала положительные результаты и радиоигра продолжалась. «Семён» проявлял инициативу и находчивость при работе по легенде и в процессе сеансов радиосвязи. Для активизации действий разведцентра немецко-фашистской разведки и проверки её доверия к «Семёну» с декабря 1942 года помимо дезинформационных сообщений направлялись радиogramмы с просьбами о финансовой и другой помощи. Помимо передачи немецкому командованию дезинформации агент «Семён» принимал участие в задержании немецких агентов «Бирюка» и «Родина». С санкции руководства «Смерша» радиоигра была прекращена. 28 октября 1943 года за добросовестное выполнение заданий советской контрразведки, проявленные при этом инициативу и смелость агент «Семён» был награжден орденом Отечественной войны II степени¹¹³.

«РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛА
ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР НАЧАЛЬНИКУ

ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР О ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ РАДИОИГРЫ „ЗАРЯД“
21 сентября 1943 г.

...До марта 1943 г. по рации передавалась военная дезинформация, а затем под предлогом истощения батарей была начата игра по вызову агента-связника. Последний явился 11 августа 1943 г. без груза (потерял во время приземления), в результате чего возобновить радиоигру не представилось возможным. Продолжение же радиоигры по прежней легенде положительных результатов не дало; в настоящее время вызовы „Семёна“ противник прекратил.

На основании вышеизложенного прошу санкционировать:

1. Дальнейшую радиоигру по радиостанции „Заряд“ прекратить.
2. Агенту „Семёну“ предоставить месячный отпуск для встречи с семьёй (жена и двое детей проживают в Челябинской области), после чего использовать по розыску немецкой агентуры.

Начальник 3-го отдела ГУКР „Смерш“
НКО СССР подполковник Барышников.
ЦА ФСБ России»¹¹⁴.

Кавказ и Каспийское побережье

Теперь рассмотрим радиоигры, проводившиеся на территории Грузинской ССР.

«ИЗ СПРАВКИ УКР „СМЕРШ“ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ПО РАДИОИГРЕ „РАЗГРОМ“
28 июля 1943 г.

...8 июля сего года самолёт „Хейнкель“ в 17 часов 30 минут поднялся с бердянского аэродрома и в 18 часов приземлился на мариупольском аэродроме, где была произведена экипировка парашютистов.

В 20 часов 8 июля самолёт поднялся с мариупольского аэродрома и выброску парашютистов произвел в Амбролаурском районе Грузинской ССР в 23 часа 50 минут...

Согласно полученному заданию от германского разведоргана „Цеппелин“ парашюты должны быть закопаны в землю. Аппаратура должна быть вынута из мешков и упакована в противогазные чехлы, которыми были снабжены радисты. После приземления группа парашютистов должна была двигаться в район г. Тбилиси

и подобрать удобное место для оседания. Срока передачи первой радиogramмы установлено не было. Согласно инструкции связь должна была быть установлена по мере оседания. Радисты должны были проявлять настойчивость в налаживании связи. Центральная радиоустановка органа „Цеппелин“ должна была дожидаться сигнала о связи в течение 45 суток...

Все агенты-парашютисты после приземления добровольно явились в местные органы НКВД...

Самостоятельно никаких радиogramм разведоргану передано не было и связь не устанавливалась...

Группа агентов-парашютистов разведорганом была снабжена двумя рациями немецкого производства, каждому из её участников было выдано по 50 000 рублей, оружие — пистолеты бельгийского образца каждому и один автомат ППШ на всю группу. Кроме того, группа была снабжена продуктами питания из расчета на 8 суток. Одеты были в штатскую одежду...

12. Рекомендованный порядок организации радиосвязи.
- А. Установленное расписание связи.
По установленному разведорганом расписанию радист Дарахвелидзе выходит на связь в 6 часов 15 минут и радист Степанов в 19 часов 30 минут московского времени.
- Б. Порядок вступления в связь (кто первый даёт позывные, продолжительность дачи позывных).
По инструкции первыми вступают в связь агенты-парашютисты и подают позывные приёмного пункта в течение 5–8 минут, после чего, не снимая наушников, настраивают приёмник. В случае отсутствия ответа подают позывные вторично.
- В. Как часто должны вступать в связь и продолжительность сеансов. После установления связи последующая связь осуществляется по договоренности. Сроков продолжительности сеансов установлено не было.
- Г. Что должен делать радист с радиограммами, в приеме которых от противника получена квитанция.
Согласно инструкции зашифрованная радиограмма уничтожается. Остаются у старшего группы все тексты переданных радиограмм.
- Д. Что должен делать радист при неполучении квитанции на переданную противнику радиограмму (хранить ли до следующего сеанса, запрашивать ли квитанцию и передавать ли эту телеграмму вторично).
В случае неполучения квитанции радист сейчас же запрашивает таковую и, если радиограмма непонятна, центр запрашивает непонятную группу.
В том случае если квитанции не последовало от приемного пункта, радист хранит радиограмму до следующего сеанса и впоследствии передает ее.
- Е. Должен ли радист передавать радиограммы „вслепую“ и при каких обстоятельствах.
В том случае если у радиста имеется срочная радиограмма, но он не слышит позывных приёмного пункта, радиограмму можно передавать „вслепую“, так как у противника может быть испорчен только передатчик, а приёмник может работать.
- Ж. Действия разведгруппы при потере связи.
В случае потери связи согласно инструкции разведгруппа должна присоединиться к возможно действующим бандгруппам или же в удобном случае перейти линию фронта на сторону германских войск.
13. Порядок составления текстов радиограмм.
- А. Максимальное количество знаков.
Количество знаков для радиограмм ограничено не было.
- Б. Сущность разведывательных данных о железнодорожных перевозках (что указывается, количество вагонов или эшелонов).
В передаваемых радиограммах должно быть указано количество эшелонов, род находящихся в них войск и направление.
- В. Что должно быть обязательно отражено в тексте кроме сущности разведанных (дата, время наблюдения, кем добыты сведения, чья подпись).
В тексте радиограммы должна быть указана дата сбора разведанных, но подписи не проставляются.
- Г. Должен ли указывать названия пунктов действия группы.
Согласно полученным разведгруппой картам в радиограмме должно быть указано местонахождение группы и район её действия.
- Д. Рекомендовано ли разведчикам употреблять союзы и предлоги.
По поводу этого специальных указаний не было. Однако рекомендовали радиограммы по возможности сокращать.
14. Дата установления связи с противником, кем санкционирована игра. Связь была установлена впервые 23 июля 1943 г., санкционирована начальником ГУКР „Смерш“.
15. Как организована работа рации.
- А. Оперсостав, осуществляющий руководство работой точки: начальник 2-го отдела УКР „Смерш“ Закфронта; начальник 2-го отделения 2-го отдела УКР „Смерш“ Закфронта; зам. начальника 2-го отделения 2-го отдела УКР „Смерш“ Закфронта.
- Б. Откуда организуются сеансы связи.
Сеансы связи проводятся в поде на расстоянии 30 км от г. Душети Грузинской ССР. Вблизи работы рации никто не проживает, дороги нет, и таким образом соблюдается полная конспирация.

- В. Где хранится радиоаппаратура.
В несгораемом шкафу начальника 2-го отдела УКР „Смерш“ Закфронта.
- Г. Установленный порядок контроля за работой радиста на ключе.
Контроль за работой радиста на ключе пока не установлен.
- Д. Условия и порядок содержания разведчиков.
Радист Дарахвелидзе содержится в изолированной камере при УКР „Смерш“ Закфронта.
Второй радист Степанов и старший группы Ходжава содержатся вместе в отдельной камере внутренней тюрьмы УКР „Смерш“ Закфронта...
17. Какой получен инструктаж по вызову агентов-связников и посылок с документами, батареями, деньгами.
Перед заброской разведгруппы участники были предупреждены, что при получении разведорганом от них радиogramмы им будет оказана необходимая помощь в посылке связников, а также о месте сбрасывания с самолёта оружия, денег, продуктов, батарей и других вещей.
18. Какая имеется условность для встречи с агентами-связниками. По этому поводу инструктажа получено не было и, видимо, при высылке связников пароль будет указан в радиogramме...
20. Наличие фактов, указывающих на недоверие противника к радиостанции.
До сих пор замечено не было.
21. Технические данные радиостанции
- А. Позывные: центра — 381, корреспондента — 857.
- Б. Время работы: 6 часов 15 минут, 19 часов 30 минут по московскому времени.
- В. Длины волн: центра дневная — 7035, вечерняя — 3380, корреспондента — то же самое.
- Г. Частоты кварцев рации корреспондента. Не знают.
- Д. Шифровальный лозунг: радист Дарахвелидзе — «Метстанция», радист Степанов — «Тихорецкая» (как указано в примечании к этому документу: Лозунг — слово, набор слов, часть фразы или целая фраза, с помощью которых составляются другие элементы шифров. К сожалению, авторам не удалось найти более подробные сведения о применяемом шифре. — *Авт.*)
- Е. Условности: на случай самостоятельной работы и под диктовку органов контрразведки.
Условностей по этому поводу не было.
- Ж. Тип переговорного кода (международный, Красной Армии, комбинированный и т. д.).
Код несколько комбинированный, однако составлен независимо от других.
3. Запас батарейного питания.
Батареи рассчитаны на 28 рабочих часов. Зам. начальника 2-го отделения 2-го отдела УКР „Смерш“ Закавказского фронта капитан Гамбарян.
СОГЛАСЕН.
Начальник 2-го отдела УКР „Смерш“ Закавказского фронта майор Мовсесов.
ЦА ФСБ России»¹¹⁵.
- «ПЛАН АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2-ГО ОТДЕЛА УКР „СМЕРШ“ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ПО РОЗЫСКУ ВРАЖЕСКИХ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ, ВЫБРОСКА КОТОРЫХ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ В ХОДЕ РАДИОИГРЫ „РАЗГРОМ“
- 21 августа 1943 г.
1. В результате проведенных УКР „Смерш“ Закфронта агентурно-оперативных мероприятий по „РИ“ (радиоигр. — *Авт.*) с противником на днях ожидается заброска на самолёте квалифицированной немецкой агентуры. Выброска вражеской агентуры ожидается в заранее обусловленном месте, о чём сообщено противнику и получено его согласие. День и время выброски агентуры противником заранее будут сообщены. Состав (количество) выбрасываемой агентуры неизвестен.
2. Выброска предусматривает подачу самолёту световых сигналов с обусловленного места нашим агентом „Шота“, после которых и будет произведена выброска. Договоренность с противником по этому вопросу имеется. Условные знаки световых сигналов будут получены в день вылета самолёта.
3. Противником в день вылета самолёта также будет сообщён нашему агенту „Шота“ пароль для встречи и принятия вражеской агентуры в заранее обусловленном месте.
4. Штаб Закавказской зоны ПВО предупреждается о дне и времени вылета самолёта с просьбой:

- а) не открывать по самолёту мощного зенитно-артиллерийского огня в пути его следования, а тем более когда самолёт будет приближаться к обусловленному месту высадки вражеской агентуры;
 - б) взять под наблюдение самолёт по всей системе пунктов ВНОС и сообщать УКР «Смерш» Закавказского фронта о маршруте полета вражеского самолёта и подходе к обусловленному для высадки месту;
 - в) не организовывать поисков самолёта в воздухе прожекторами или другими установками, а также не выпускать наших самолётов. На обратном пути после выброски вражеской агентуры допускается применение всех средств и сил против вражеского самолёта согласно уставам службы ПВО, причем желательно в отдалении от места выброски вражеской агентуры.
5. Обусловленное место выброски вражеской агентуры оцепляется силами стрелкового батальона УКР „Смерш“ Закавказского фронта...
7. Учитывая серьёзность дальнейшей разработки и легендирования, а также состав вражеской агентуры, основной задачей считать изъятие вражеских агентов живыми и к оружию прибегнуть только в исключительном случае, причём и в этом случае только для ранения.
8. При задержании вражеских агентов принять все меры к тому, чтобы они немедленно, без предварительного допроса на месте, были бы доставлены в УКР „Смерш“ Закавказского фронта со всей экипировкой и с соблюдением максимальной конспирации в интересах дальнейшей разработки и легендирования...
- Начальник 2-го отдела УКР „Смерш“ Закавказского фронта
Майор Мовсесов.
ЦА ФСБ России»¹¹⁶.

Этот план согласован и утвержден наркомом госбезопасности и внутренних дел Грузинской ССР, а также начальником УКР «Смерш» Закавказского фронта. Немцы «клюнули» на приманку.

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ УКР „СМЕРШ“ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА № 21146/5 В ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ И МЕ-

РОПРИЯТИЯХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ РАДИОИГРЫ „РАЗГРОМ“

4 сентября 1943 г.

27 августа 1943 г. в 23 часа в окрестностях с. Джгери Очамчирского района Абхазской АССР противником была сброшена группа агентов-парашютистов в составе пяти человек... явившихся одновременно с повинной, за исключением Меквабишвили, задержанного после оказания вооруженного сопротивления.

Проведенным нами расследованием установлено, что группа была сброшена с германского самолёта, вылетевшего с мариупольского аэродрома, и, будучи снабжена радиостанцией, вооружением, деньгами в сумме 250 000 рублей, а также фальшивыми личными документами, имела задание осесть в районе Западной Грузии и организовать шпионско-разведывательно-повстанческую работу в пользу Германии...

Установлено, что указанная группа, как и ранее задержанная нами известная Вам группа Ходжавы, была подготовлена к заброске в Грузию органом германской военной разведки, именуемым „Цеппелин“...

Заброске этой группы парашютистов предшествовала подготовка их в разведшколе „Цеппелин“, руководимой оберштурмфюрером Гуном, сводившаяся к обучению сбору шпионских сведений в советском тылу, использованию в этой работе женщин и детей и т.д...

Показания Паркая и других свидетелей о том, что в последних числах августа сего года в Грузию должна была быть сброшена группа агентов-парашютистов, руководимая Бабалашвили.

Представляют исключительный оперативный интерес полученные нами материалы о мероприятиях немцев по оказанию помощи ранее заброшенной в Грузию группе Ходжавы.

В ходе допросов как Паркая, так и все участники его группы высказывали осведомленность об установленной радиосвязи группы Ходжавы с разведорганом „Цеппелин“...

...то обстоятельство, что участник группы Паркая Меквабишвили, оказавший вооруженное сопротивление при задержании, назвался Картвелишвили Сулико, дали нам основание предполагать, что он имеет обусловленный пароль („Сулико“) для явки к профессору Хечинашвили и установления через него связи с Ходжавой.

В результате упорной следственной обработки нам удалось склонить Меквабишвили к признанию в том, что он имел личное задание

Картвелишвили Тенгиза связаться с Ходжавой по паролю „Сулико“ в целях проверки, не работает ли последний под диктовку органов Советской власти.

Кроме того, Паркая и другие показали о подготовке противником ещё двух групп агентов-паразитов: первая — из азербайджанцев... предназначенная для выброски в Азербайджан; вторая... для засылки в Армению с задачей организации диверсионных актов на ирано-советской трассе и срыва перевозок поступающих из Америки военных грузов.

Наряду с этим материалы расследования по данной группе подтвердили наши данные о намерениях немцев широко использовать советско-турецкую границу для организации шпионской работы в СССР, о чем мы Вам сообщали...

Заслуживают внимания показания Паркая и его группы о дислокации в Симеизе (Крым) разведшколы германской военно-морской разведки „Марина“, сформированной в г. Варшаве, в которой обучается до ста военнопленных, по национальности грузин, подготавливаемых к заброске морем на Черноморское побережье...

По предложению Картвелишвили, результаты проверки Меквабишвили должен был радировать через рацию своей группы в случае преданной работы для немцев — „Ходжава успех“, в случае работы под диктовку органов Советской власти — „Ходжава не успех“.

1 сентября сего года одновременно в местные райорганы власти явились с повинной (далее следует список сдавшихся немецких агентов. — *Авт.*)... и заявили о том, что они ночью высажены противником в составе группы агентов-парашютистов... показали, что группа их, снабженная радиостанцией, направлена в Грузию разведорганом противника „Цеппелин“ со шпионско-разведывательными и повстанческими заданиями.

Среди экипировки указанных двух парашютистов был отдельный тюк, в котором оказался конверт с надписью: „Фердинанд“ для „Веры-1“ („Вера-1“ — условное наименование группы Ходжавы...) с двумя письмами следующего содержания:

„Друзья! Мы благодарим вас за ваш героизм и вашу храбрость, с которой вы до сих пор исполняли вашу задачу, мы особенно вспоминаем храброго руководителя вашей группы и храброго радиста, благодаря которому мы всегда с вами связаны... (Далее следует список вопросов о военном и экономическом положении в Грузии и настроениях населения. — *Авт.*)

Ваши немецкие друзья“.

„Дорогие друзья, дорогой Шота!

Я горжусь вами и готовлю для вас очень сильную помощь. Все остальные друзья передают вам также приветы...

Если вы желаете, я даже сам согласен прийти к вам. Я желаю Степанову скорейшего выздоровления... Мы уверены, что вы с победой выдержите нашу священную борьбу. Ваш Гун“.

Следствием установлено, что тюк, в котором кроме указанных писем находились радиопитание и деньги в сумме 400 тыс. рублей, были предназначены для Ходжавы...

В том случае если Бабалашвили почему-либо понадобилась бы помощь Хечинашвили для установления с ним связи, он был снабжен паролем „Фердинанд“...

Следственные материалы и содержание писем, адресованных Ходжаве, исключают предположение о том, что якобы немцы подозревают „РИ“, и дают все основания ожидать прибытия в Грузию подготавливаемого противником полнения с явкой к нашей агентуре.

Остальные члены группы Бабалашвили, а главное — радист Элашвили пока не разысканы, что значительно задержит дальнейшее легендирование по делу „Разгром“, так как без радирования о „благополучном“ приземлении этой группы подтвердить получение радиопитания, денег и писем нельзя...

После задержания радиста Элашвили представлю дальнейший план легендирования по делу радиостанции „Разгром“.

Начальник УКР „Смерш“
Закавказского фронта
генерал-майор Рухадзе.
ЦА ФСБ России»¹¹⁷.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ УКР „СМЕРШ“ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА № 816 В ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР О ХОДЕ РАДИОИГРЫ „РАЗГРОМ“»

9 сентября 1943 г.

Перед опросом руководителей трёх групп Ходжавы, Паркая, Бабалашвили и других разведчиков установлено:

1. Ходжава, будучи инструктором и командиром взвода в лагерях и разведшколе команды „Цеппелин“, проводил просоветскую работу, которая была известна многим разведчикам. Руководитель второй группы („Вера-2“) Паркая также принимал в этом участие...

3. Ходжава в целях реабилитации себя перед немцами пошел на риск, в резкой форме потребовал использования на задании или, при наличии подозрений, направления в концлагерь. В результате этого Ходжава тщательно проверялся немцами на заданиях по охране Азовского побережья. Участники его группы были возвращены и спустя полтора месяца переброшены вместе с Ходжавой на нашу сторону со шпионскими заданиями. Ходжава показывает, что полного доверия немцев не приобрёл и был переброшен потому, что Берлин требовал немедленной выброски грузинской группы, а другой группы, кроме Ходжавы, у команды „Цеппелин“ в то время подготовлено не было.
4. 24–25 августа сего года руководителям групп „Вера-2“ Паркая и „Вера-3“ Бабалашвили штурмбанфюрер Рерих предложил отправиться в качестве пополнения к группе Ходжавы, работающей в Грузии (наша игра „Разгром“). Оба от предложения отказались. Паркая знал о советских взглядах Ходжавы и его твёрдом намерении не работать на немцев и расценил это предложение немцев как провокацию, так как ранее он был связан с Ходжавой. В силу этого он отказался от связи с Ходжавой, боясь быть арестованным немцами. Бабалашвили отказался потому, что он и его группа, зная Ходжаву советски настроенным, не верили, что он работает на немцев, подозревали радиоигру, о чем сказали немцам.
5. С другой стороны, разведчики показывают, что немцы после установления связи с Ходжавой и до последнего времени верили радиостанции и ставили его работу в пример другим. После отказа Бабалашвили работать с Ходжавой вместе на нашей стороне немцы предложили ему доставить для Ходжавы посылку с деньгами, батареями и письмами, дав для этого подставленный нами немцам явочный адрес. При этом немцы предложили соблюдать крайнюю осторожность, вплоть до того, что явившийся на адрес в качестве больного (хозяин подставленного нами адреса — врач) должен был незаметно оставить посылку, ничего о ней не говоря. На случай, если Бабалашвили будет нуждаться в помощи врача, ему был сообщен пароль: „Фердинанд“.
- Учитывая заявление разведчиков Паркая и Бабалашвили немцам о недоверии к Ходжаве и отказ идти на пополнение его группы, предло-

жение немцев соблюдать особую осторожность при передаче посылки, а также показания эмигранта Картвелишвили, что, хотя он и уверен в честной работе группы Ходжавы, его смущает, почему он подолгу и часто бывает в эфире, не боясь провала, считаем, что работа Ходжавы у немцев на подозрении и будет проверяться.

Намерение же немцев прислать к Ходжаве пополнение и направление посылки говорят о том, что немцы радиостанцию Ходжавы проваленной не считают. Данных о какой-либо комбинации, проводимой немцами по поводу нашей радиоигры, пока не установлено, кроме возможных мероприятий по проверке радиостанции в дальнейшем.

Учитывая создавшееся положение, считаем необходимым радиоигру „Разгром“ продолжить с одновременной организацией радиоигры по группе Бабалашвили („Вера-3“). Проведение этих мероприятий возможно только при условии обнаружения шифровки кода радиостанции группы Бабалашвили, которые якобы были спрятаны в дупле дерева радистом Элашвили после приземления. Меры по их розыску приняты. По обнаружении шифров немедленно будет составлен план дальнейших мероприятий и представлен Вам на утверждение.

Начальник УКР „Смерш“
Закавказского фронта
генерал-майор Рухадзе
ЦА ФСБ России»¹¹⁸.

Увы, не всем планам чекистов суждено было сбыться и дальнейшее проведение операции пришлось подкорректировать исходя из обстоятельств.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ УКР „СМЕРШ“
ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА № 818 В ГУКР
„СМЕРШ“ НКО СССР О ХОДЕ РАДИОИГРЫ
„РАЗГРОМ“

10 сентября 1943 г.

В дополнение к № 816 по делу „Разгром“. Опросом радиста группы „Вера-3“ Элашвили установлено, что шифры он не прятал, как показывал ранее, а разорвал их и выбросил, опасаясь разоблачения. Розыскать их невозможно. Таким образом, включить группу Бабалашвили („Вера-3“) в радиоигру нельзя.

Вся группа Бабалашвили, по показаниям других разведчиков, настроена к немцам лояльно и являлась для них надёжной. Это подтверждается их поведением при задержании и на

следствии. Этим, видимо, объясняется и то, что именно Бабалашвили поручили доставить посылку для группы Ходжавы. Для продолжения радиоигры „Разгром“ считаем необходимым сообщить немцам о получении Ходжавой посылки на явочном адресе. Легендировать, что группа Бабалашвили при приземлении потеряла радиста, который так и не обнаружен. Пользуясь данным ему немцами адресом Хечинашвили, он подбросил письмо, в котором просит сообщить о потере радиста. Ходжава показывает при этом, что ему неизвестно, кто подбросил письмо. Этим рассчитываем получить указание от немцев через радию Ходжавы, как использовать Бабалашвили. Далее сообщаем о том, что Ходжава приступил к выполнению заданий, предложенных ему в письме. Если на сообщение о потере Бабалашвили радиста не последует указание, передать ещё одну радиограмму о том, что „Вера-3“ спрашивает, есть ли ответ и что ему делать. Имея в виду, что Ходжава при выброске был снабжен двумя радистами, один из коих якобы при приземлении покалечился, сообщить, что он поправляется, с расчетом на то, что немцы могут предложить использовать его в группе Бабалашвили. В этом случае организовать радиоигру по группе Бабалашвили, что даст возможность для дальнейших комбинаций.

Установлено, что пароль „Фердинанд“ является именем Бетанели Фердинанда, эмигрировавшего в 1924–1925 гг. за границу. Он же является известным нам Картвелишвили Тенгизом, который и дал Ходжаве адрес Хечинашвили в г. Тбилиси. Бетанели является дальним родственником Хечинашвили и его репетитором в прошлом. Учитывая, что Бетанели играет активную роль в подготовке немецких разведывательных кадров для Грузии, показать немцам, что Хечинашвили в результате пароля узнал Бетанели и готов для него всё сделать. Для закрепления Хечинашвили и Ходжавы радировать немцам некоторые данные о жене и сыновьях Бетанели, которые установлены в СССР. Мероприятие рассчитано на то, чтобы поднять интерес немцев к Хечинашвили для активного его использования.

В соответствии с изложенным, просим санкционировать для передачи следующие радиограммы:

10 сентября — „Письма, батареи, деньги кто-то оставил 5 сентября Хечинашвили, передал мне позавчера. Спасибо, письма он прочитал, хорошо принял, поцеловал. Сказал, что Федю Фердинанда он знает. Кто Фердинанд — не знаю“.

13 сентября — „9 сентября Хечинашвили в почтовом ящике двери нашёл письма для передачи Гуноу от „Вера-3“. Передаю: вместо Ворчало выбросили лесах горы Башкичети. Радию нашли, Элашвили искали — не нашли. Как быть, кто „Вера-3“, кто бросил письма — не знаю. Что делать?“.

16 сентября — „Выполнить Ваше поручение письме постараюсь. Ищу военных друзей. Хечинашвили работает военных госпиталях, обещал помочь. Степанову тоже поручил, он скоро выпишется, но будет хромать“.

20 сентября — „Хечинашвили опять нашёл письмо в подъезде. „Вера-3“ спрашивает, есть ли ответ. Что делать? Хечинашвили просит сообщить Фердинанду, что жена и сыновья здоровы, старший женился, имеет сына, сейчас дома после контузии, младший работает в России пом. машиниста, нуждаются“.

22 сентября — „Хечинашвили мне сказал, что Картвелишвили — дальний родственник Бетанели. Хечинашвили согласился с нами работать“.

Дальнейшие передачи вести в зависимости от ответа немцев. Упоминание в тексте клички „Вера-3“ не должно вызывать сомнения у немцев, так как разведчикам клички своих старших были известны.

Начальник УКР „Смерш“
Закавказского фронта
генерал-майор Рухадзе ЦА ФСБ России»¹¹⁹.

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГУКР „СМЕРШ“
НКО СССР № 252/А В ГКО О РЕЗУЛЬТАТАХ
ПРОВОДИМОЙ РАДИОИГРЫ „РАЗГРОМ“

28 сентября 1943 г.

Главное управление „Смерш“ докладывает, что в результате проводимой радиоигры с противником по радиостанции „Разгром“ вызвано на нашу сторону и арестовано 6 агентов германской разведки, изъято 3 портативные приёмопередающие коротковолновые радиостанции с комплектом питания для них, 9 автоматов и револьверов разных систем, сильнодействующий яд, 78 фиктивных документов военного и гражданского образца и 747 000 рублей.

Кроме того, арестованные дали подробные показания о деятельности германского разведоргана, условно именуемого „Цеппелин“, Аушвицкой разведывательной школе противника и выдали по фамилиям, кличкам и приметам 26 официальных сотрудников этого органа и 192 агентов немецкой разведки, подготовляющихся для заброски на нашу сторону.

Радиостанция „Разгром“ завоевала доверие немцев. В результате чего, как сообщил противник, Гитлер заочно наградил орденами трёх перевербованных нами и используемых в радиоигре.

При приземлении разведчики явились добровольно с повинной в органы контрразведки и на следствии показали, что в период пребывания в лагерях военнопленных они были завербованы немцами для ведения шпионской и подрывной работы в советском тылу.

Группа Ходжавы прошла специальную подготовку в школе германского разведоргана „Цеппелин“, непосредственно подчиненного Главному управлению имперской безопасности в Берлине...

Собранные сведения разведчики должны были передавать немцам по рации. В этих целях группа была снабжена двумя портативными приёмопередающими и коротковолновыми радиостанциями.

Разведчики также имели задание вербовать антисоветски настроенных людей для использования их в интересах германской разведки и подготовки повстанческих кадров в Грузии.

Кроме того, германская разведка снабдила агентов так называемыми усыпительными таблетками для устранения тех, кто сможет воспрепятствовать им выполнить то или иное разведывательное задание.

Как установлено экспертизой, „усыпительные“ таблетки представляют собой азотнокислый аконитин, являющийся сильнодействующим ядом, каждая таблетка которого весом 0,46 грамма смертельна для человека...

Для проведения контрразведывательных мероприятий ГУКР „Смерш“ Ходжава и радист Дарахвелидзе были перевербованы и их рация под кличкой „Разгром“ 23 июля сего года была включена в радиоигру с противником.

Противнику было сообщено, что группа Ходжавы приземлилась в скалах Амбролаурского района (в результате чего руководитель группы и радист Дарахвелидзе получили увечье, а второй радист, Степанов, разбился и состояние его требует врачебной помощи) и что в настоящее время они находятся в лесах Душетского района.

Этой легендой предусматривалась необходимость поездки Ходжавы в г. Тбилиси и введения в радиоигру врача Хечинашвили...

Одновременно с этим противнику легендировалась возможность проведения антисоветской работы среди населения, в связи с чем от

немцев были затребованы другие германские разведчики.

В результате радиоигры 31 августа сего года в районе Башкинети Грузинской ССР немцы с самолёта на парашютах сбросили следующих германских разведчиков: Бабалашвили Ш. М. — руководитель группы... Элашвили Ф. С. — радист группы... Инадзе Г. И. ... Манчараули Д. Г. ... Бердзенишвили Ф. Е. ... Андиашвили Ш. Н. ...

При приземлении Бабалашвили и Андиашвили явились с повинной в местные органы НКГБ, а остальные участники группы были одновременно задержаны органами «Смерш» и НКГБ на территории Грузинской ССР.

Разведчики доставили для передачи группе Ходжавы посылку от немцев, в которой находилось питание для радиостанции, конверт с надписью: „Фердинанд“ для „Веры-1“ („Вера-1“ — условное наименование группы Ходжавы, данное немцами) с двумя письмами (приведенными выше. — Авт.) и 200 000 рублей...

13 сентября сего года немцам по радиостанции „Разгром“ было передано, что посылку и письмо группа Ходжавы получила. Изъятые у групп Ходжавы и Бабалашвили советские деньги и документы посланы на экспертизу...

Радиоигра с немцами проводится ГУКР „Смерш“ через УКР „Смерш“ Закавказского фронта.

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
Абакумов.
ЦА ФСБ России»¹²⁰.

Разные обстоятельства продолжали вносить коррективы в ход радиоигры, но наши чекисты упорно преодолевали трудности и радиоигра продолжалась.

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ УКР „СМЕРШ“ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА № 24270/5 ВГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РАЗВИТИЮ РАДИОИГРЫ „РАЗГРОМ“

9 октября 1943 г.

За последнее время к нам поступили данные, свидетельствующие о том, что изъятие группы Ходжавы приняло огласку, в связи с чем было произведено специальное расследование.

В результате установлено, что явка с повинной Ходжавы и других широко известна их родственникам и части населения в районах приземления этих парашютистов.

Как выясняется из допроса всей группы Ходжавы, огласка о их явке с повинной произошла

в результате несоблюдения условий конспирации как при изъятии в районах, так и в пути при направлении из г. Амбролаури в г. Кутаиси. В частности, начальники РО НКВД–НКГБ и председатели сельсоветов по телефону передавали фамилии явившихся с повинной парашютистов, указывали, кто ещё не найден, и т. д. Из г. Амбролаури в г. Кутаиси парашютистов везли в общем пассажирском автобусе, причём некоторые из них в пути о себе рассказывали. Участник этой группы Оболадзе ещё до явки с повинной побывал у своего брата в с. Схвава Амбролаурского района, которому рассказал о выброске их группы и перечислил пофамильно её участников. Сам Ходжава на ст. Кутаиси был опознан бывшей своей ученицей, которая передала об этом его родителям и жене, проживающим в г. Кутаиси. Конвоировавший Ходжаву на ст. Кутаиси разболтал его ученице, что он везёт парашютистов, явившихся с повинной в Амбролаурском районе.

Допросом проживающих в г. Тбилиси отца и матери Степанова и сестры Ходжавы эти данные подтвердились. Отец Степанова рассказал, что о своём сыне он узнал от неизвестного лица, причём ему стало известно, что неизвестный в свою очередь узнал ещё парашютиста Оболадзе, с которым он ехал в общем автобусе из г. Амбролаури в г. Кутаиси. Сестра Ходжавы стала его разыскивать в г. Тбилиси и установила даже наблюдение за зданием Управления „Смерш“ Закфронта. Мать Степанова также пыталась высмотреть сына во дворе здания Управления „Смерш“.

Вместе с тем расследованием установлено, что твердой уверенности о нахождении Ходжавы и Степанова под стражей у их родственников всё же нет.

Проводимая противником проверка радиостанции Ходжавы, особенно заинтересованность, проявляемая немцами в последних радиограммах..., об условиях свободного передвижения по железной дороге и о времени беспрепятственного хождения по городу дают основание предполагать, что будет попытка направить человека по железной дороге в города Амбролаури, Кутаиси и Тбилиси к родственникам Ходжавы, Степанова и Дарахвелидзе, а также „пропавшим без вести“ остальным четырём парашютистам для установления истины.

В связи с изложенным считаю необходимым для закрепления нашей станции немедленно провести следующие мероприятия:

1. „Предоставить отпуск“ Оболадзе, Бахсолиани и Чхиквадзе для поездки к себе домой...
2. Им же поручить подослать кого-либо из членов семьи к родственникам Ходжавы... якобы с целью узнать, где они, посоветовать им явиться в органы власти, поскольку только это спасёт их и членов их семей от репрессий, и т. д.
Это мероприятие, с одной стороны, рассеет среди родственников слухи о явке с повинной и аресте Ходжавы, Степанова и Дарахвелидзе, а с другой — в случае проверки немцами будет воспринято как розыскное мероприятие наших контрразведывательных органов.
3. Через НКГБ Грузинской ССР дать задание агентуре райотделений НКГБ–НКВД близ расположенных к г. Кутаиси районов о розыске трёх парашютистов, якобы скрывающихся в этих районах, сообщив им приметы Ходжавы, Степанова и Дарахвелидзе, не указывая фамилий.
Несомненно, данные эти просочатся среди населения.
4. „Арестовать“ на некоторое время (до окончания „РИ“ с противником) близких родственников Ходжавы, Степанова и Дарахвелидзе, с тем чтобы в случае проверки немцами окончательно убедить их в том, что Ходжава, Степанов и Дарахвелидзе действительно разыскиваются. „Арест“ родственников спустя несколько месяцев после выброски парашютистов не вызовет сомнения, так как в случае проверки немецкая разведка отнесёт факт оставления в первое время их на свободе за счет агентурных мероприятий вокруг них в целях поимки Ходжавы и др.
5. Через нашу станцию сообщить противнику от имени Ходжавы, что он, пользуясь случаем выезда _____ (здесь и далее пропуск в тексте документа. — *Авт.*) в г. Цхалтубо на лечение, попросил его связаться с его родителями и женой и осведомиться об их здоровье и что_по возвращении из г. Цхалтубо ему сообщил, что родители и жена его арестованы, что четыре парашютиста, приземлившиеся поблизости от г. Кутаиси, якобы явились с повинной, что один из них приходил к родителям Ходжавы и справлялся о нём [действительно выезжал в г. Цхалтубо] Далее сообщить, что он [Ходжава] в связи с активным розыском не может больше

оставаться в районе Душети и вообще в Грузии и вынужден обосноваться в Аджарии, вблизи к советско-турецкой границе, для бегства в Турцию...

Проведение указанных выше мероприятий даст нам возможность:

- а) убедить родственников Ходжавы, Степанова и Дарахвелидзе в том, что они в действительности с повинной не являлись;
- б) путем дачи задания агентуре РО НКВД—НКГБ и „ареста“ близких родственников Ходжавы, Степанова и Дарахвелидзе укрепить среди населения мнение о том, что три парашютиста действительно не являлись с повинной и органы власти их розыскивают...
- г) постепенно приблизить станцию Ходжавы к советско-турецкой границе (Хуло и Мухунцети являются удобными для живой связи с Турцией и условия для проживания по фиктивным документам там имеются) для завязывания дальнейших связей с противником через Турцию, тем более что такие мероприятия противником предусматриваются.

В случае если нам удастся перебазировать нашу станцию к советско-турецкой границе, мы будем иметь возможность открыть новую станцию группы Бабалашвили, связав его с _____ и продолжать все те планы-мероприятия, которые мы намечали в Грузии по „созданию повстанческих кадров“, „вербовке людей“ для шпионской работы и заполучению от немцев эмиссара для „руководства“ этими кадрами.

Прошу санкционировать проведение указанных выше мероприятий...

Начальник УКР „Смерш“
Закавказского фронта
генерал-майор Рухадзе.
ЦА ФСБ России»¹²¹.

«ИЗ ПЛАНА АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2-ГО ОТДЕЛА УКР „СМЕРШ“ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ПО РАДИОИГРЕ „РАЗГРОМ“

14 октября 1943 г.

Материалами расследования по делу вызванных на нашу сторону в результате „РИ“ с противником двух групп немецких агентов-парашютистов установлено, что наряду со шпионско-разведывательными заданиями перед участниками этих групп была поставлена

как важнейшая задача обработка и насаждение повстанческих кадров для поднятия восстания в Грузии.

В целях подготовки восстания в Грузии эмигрант Бетанели Фердинанд, именуемый себя в разведоргане „Цепелин“ и среди грузин-военнопленных Картвелишвили Тенгизом, намечал создание в Аджарии нелегального центра, который должен был снабжаться вооружением и материальными средствами из Германии через турецко-советскую границу...

Как установлено, вся работа по подготовке восстания в Грузии будет направляться исключительно из Турции, на территории которой намечалась организация специального разведывательного пункта...

По документальным данным Первого управления НКГБ СССР за 1942 г., германской разведкой ещё в прошлом году в Турции в г. Игдире была создана так называемая Кавказская организация (под прикрытием фирмы по торговле овчинами), подготавливавшая большое количество агентуры, часть которой уже направлена в Закавказье и Иран.

Филиалы немецких разведывательных органов, ведущие работу против Советского Союза, созданы помимо г. Игдира в городах Стамбуле и Анкаре, причём все они располагают радиостанциями для связи с городами Штеттин и Гамбург (Германия), откуда получают руководство.

Имеются данные о том, что немцы на турецко-советской границе создают радиостанцию для связи с засылаемой на нашу сторону агентурой...

На основании приведенных материалов выясняется, что:

- а) немецкая разведка развернула через Турцию активную работу против Советского Союза;
- б) турецко-советская граница широко используется немцами для засылки своей агентуры в Грузию и другие республики Закавказья;
- в) наряду со шпионско-разведывательной деятельностью немцы делают ставку на насаждение повстанческих кадров и подготовку восстания в Грузии.

В свете этих данных, учитывая возросшее значение использования немцами турецко-советской границы в связи с отдаленностью линии фронта от границы Закавказья, а также исходя из всего хода „РИ“ с противником по делу „Разгром“, мы ставим перед собой следующие основные задачи:

1. Легендировать перед немцами установление разведчиками... связей с представителями грузинского антисоветского подполья, а также наличие в районах Башкичети и Кахетии повстанческих групп из числа скрывающихся дезертиров, с тем чтобы заполучить от немцев эмиссаров для „руководства“ этими группами и перехватить их.
2. Продолжать дезинформировать германское командование по интересующим его вопросам военно-политического характера и легендировать перед немцами вербовку разведчиками людей для шпионской работы.
3. Выявить на Кавказе связи грузинской эмиграции по антисоветской работе и получить явки к ним для последующей ликвидации этих связей.
4. С целью получения переправы немцев на советско-турецкой границе в соответствии с общим планом направить через Турцию нескольких наших агентов под видом завербованных парашютистами с „отчетом“ о работе...
Начальник 2-го отдела УКР „Смерш“ Закавказского фронта подполковник Мовсесов.
ЦА ФСБ России»¹²².

«ИЗ ПЛАНА АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2-ГО ОТДЕЛА УКР „СМЕРШ“ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ПО РАДИОИГРЕ „РАЗГРОМ“

12 декабря 1943 г.

Как устанавливается документальными данными, в результате проведенных мероприятий по делу „Разгром“ противник заинтересован работой нашей радиостанции и подготавливает для агентов новую помощь.

В связи с этим, руководствуясь указаниями ГУКР „Смерш“, дальнейшую „РИ“ с противником намечаем продолжать в двух направлениях:

- а) легендировать активную работу группы Ходжавы, установление ею связи с меньшевистско-националистическим подпольем Грузии в целях вызова на нашу сторону эмиссара — представителя заграничного центра грузинской эмиграции;
- б) легендировать работу группы Бабалашвили по созданию надёжных опорных баз..., установлению связи с националистами, дезертирами и бандгруппами, добываясь от противника вызова нового радиста и помощи людьми, оружием и денежными средствами.

Для выполнения этих задач полагаем осуществить следующие мероприятия...

2. Продолжать активную работу Ходжавы по насаждению «шпионской организации», подставляя немцам под видом вербуемых им людей специально приобретаемую нами агентуру из числа участников бывших контрреволюционных политпартий в Грузии, родственников известной нам антисоветской грузинской эмиграции.
3. „Деятельность“ Бабалашвили по установлению связи с бандгруппами и насаждению «повстанческой организации» намечаем развернуть по системе цепочки (как было обусловлено противником)...

12 декабря сего года через станцию Ходжавы уже передано противнику от „Веры-3“ (Бабалашвили): „Районах Кахетии, Башкичети и Люксембурге (населенный пункт на территории Грузии, названный в честь немецкой коммунистки Розы Люксембург, не путать с одноименным европейским государством. — Авт.) товарищи развернули большую работу, нашли друзей, связались с дезертирами. Требуется помощь и указания“.

Далее Бабалашвили, заинтересовывая противника несколькими сообщениями о ходе работы по подготовке повстанческих кадров (дадим только цифровые данные и районы, поскольку сведения будут идти через Ходжаву), одновременно поставит вопрос о предоставлении ему радиста, а также оказании помощи людьми, литературой, денежными средствами и оружием.

Полагаем, что особое доверие немцев к группе Бабалашвили, предательский состав её в связи с „успешной“ работой „Веры-3“ дают нам все основания добиваться от противника помощи, тем более что со дня выброски, оставшись без радиста, Бабалашвили никакой помощи не имел...

Начальник 2-го отдела УКР „Смерш“ Закавказского фронта Мовсесов
ЦА ФСБ России»¹²³.

«ШИФРТЕЛЕГРАММА УКР „СМЕРШ“ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА № 1168 В ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР О СОГЛАСОВАНИИ ТЕКСТА РАДИОГРАММ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ПРОТИВНИКУ В ХОДЕ РАДИОИГРЫ „РАЗГРОМ“

21 декабря 1943 г.

Представляем на Ваше утверждение проекты текстов радиোগрам по делу „Разгром“, переработанных с участием представителя ГУКР

„Смерш“ тов. Григоренко в разрезе направленного Вам 12 декабря 1943 г. плана № 30430/5.

- А. По станции „Разгром“ от имени Ходжавы:
1. „Вчера Хечинашвили рассказал, что о нашей работе знает его старый друг профессор Урушадзе..., директор Тбилисского стоматологического института. Он хочет через меня узнать адрес эмигранта (фамилию согласуем с НКГБ Грузии), который, как он говорит, проживал в Германии. Хечинашвили очень просил это сделать. Что ему ответить?“
 2. „Нашел нового друга — Асатиани..., директора пивного бара Тбилиси. У него бывают военные. Дал задание узнавать у них нужные сведения“.
 3. „Хечинашвили опять напомнил о просьбе, сказав, что это дело серьёзное, связанное с судьбой Грузии. Объяснил — в Грузии ведётся подпольная работа, Урушадзе является членом центра. Дайте срочно указания, как мне действовать“.
 4. „Встретил старого товарища — Уротадзе..., старшего лейтенанта, после фронта ожидает назначения. Работать согласен. Отец его давно арестован, дядя..., старый меньшевик, эмигрировал за границу“.

Б. Через станцию „Разгром“ от имени Бабалашвили:

„Района Телави и Кварели завербовали 7 человек, Башкичети — 6, Люксембурги — 3, Сигнахи и Цители-Цкаро — 5, Гурджаани — 4, Лагодехах — 3, Тбилиси имеем 4 человека. Каждый имеет задание вербовать от себя. Произвели учёт оружия, очень мало, имеется только у дезертиров и трёх жителей. Люди интересуются программой и серьёзностью дела. Что делать дальше?“

Нуждаюсь Вашей помощи. Продолжать работу без связи и указаний невозможно. Почему не даёте радиста? Товарищи беспокоятся“. (Радиограмма противнику будет передана в двух депешах после радиограммы № 3.)

Прошу утвердить и телеграфно санкционировать передачу.

Начальник УКР „Смерш“
Закавказского фронта
генерал-майор Рухадзе.
ЦА ФСБ России»¹²⁴.

В целом радиоигра «Разгром» позволила передать немцам значительное количество дезинформации, а главное предотвратить организацию на территории Грузинской ССР профашистского националистического подполья. Указом Прези-

диума Верховного Совета СССР от 28 октября 1943 года за образцовое выполнение специальных заданий Ходжава Шота Александрович награждён орденом Красной Звезды. Постановлением Управления контрразведки «Смерш» НКО Закфронта от 28 июня 1944 года уголовное дело № 125 на Ходжаву Ш. А., Оболадзе М. А., Бахсолиани Н. Д., Чхиквадзе М. И., Степанова И. М. и Дарахвелидзе Д. И. производством прекращено с освобождением названных лиц из-под стражи.

На территории Грузии была также проведена радиоигра «Подполье», которая была начата 4 января 1944 года после ареста группы немецких агентов, нелегально перешедших советско-турецкую границу в ноябре 1943 года. Агенты были подготовлены всё тем же разведывательным органом СД «Цепелин» и имела задачу установить связь с известной немецкой разведке нелегальной группой, возглавлявшейся ранее переброшенным грузинским эмигрантом Патаридзе, который был арестован нашей контрразведкой в ноябре 1943 года. Немецким агентам также вменялось проводить совместно с этой группой работу по подготовке восстания и собрать информацию по Аджарии. Радиоигра велась из города Батуми. Перед противником легендировалось установление связи с антисоветскими элементами в г. Кобулет¹²⁵.

В годы войны немецкая агентура добралась и до Казахстана.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ НКВД И НКГБ КАЗАХСКОЙ ССР В НКВД И НКГБ СССР О ЛИКВИДАЦИИ ГРУПП НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ, ВЫБРОШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСКОЙ ССР В МАЕ 1944 г.

Май 1944 г.

...16 мая на ферму колхоза им. Кирова пришли и добровольно сдались опергруппе, оставленной в засаде, парашютисты Басчибаев и Жакипов.

На допросе они показали, что являются парашютистами десанта, выброшенного в урочище Саракаска Жилокосинского района немцами в количестве 14 человек под руководством оберлейтенанта германской армии Агаева.

Со слов сдавшихся, остальные парашютисты по указанию Агаева намереваются не сдаваться, биться до последнего патрона, в случае безвыходного положения покончить жизнь самоубийством.

Басчибаев и Жакипов также сообщили, что после приземления парашютисты создали базу у колодца Саракаска, закопали в двух местах оружие, боеприпасы, три радиостанции и много другого имущества...

Таким образом, к исходу 24 мая парашютный десант немецких агентов в количестве 14 человек был полностью ликвидирован...

Предварительными допросами задержанных установлено, что парашютный десант состоял из казахов, бывших военнослужащих Красной Армии, в разное время попавших в плен к немцам...

Из средств связи приданы — одна рация дальнего действия, условно именуемая „Крапива“, и две малой мощности с полным комплектом батарей и динамо-машиной...

Первая часть группы, выброшенная 3 мая, во главе с Агаевым после приземления трижды пыталась установить двухстороннюю связь с берлинской радиостанцией, однако им связаться якобы не удалось, так как во время приземления был испорчен приёмник радиостанции дальнего действия.

В связи с этим в Берлин были переданы две радиограммы «вслепую», в которых сообщалось о благополучном приземлении людей и порче радиации. Приняты ли эти радиограммы берлинским центром, парашютистам неизвестно...

Для завязывания радиоигры с Берлинским центром оставшийся в живых радист группы Агаева — Мухамадиев передан в отдел контрразведки «Смерш» Южно-Уральского военного округа.

Нарком внутренних дел КССР
комиссар госбезопасности Богданов
Нарком государственной
безопасности КССР
комиссар госбезопасности III ранга
Огольцов
ЦА ФСБ России»¹²⁶.

В итоге в мае 1944 года в районе города Гурьева была ликвидирована немецкая разведгруппа. Её радист Мухамадиев был взят в плен. Впоследствии он включился в радиоигру с Берлинским разведцентром с целью дезинформации немцев.

Вот какую оценку работе советских контрразведчиков по организации радиоигр даёт российский журналист и писатель В. М. Чиков: «Все радиоигры, а тексты их утверждались Генштабом и Ставкой Верховного командования, по целям и используемым силам и средствам являлись крупными чекистскими операциями, в процессе которых решались задачи стратегического и тактического характера, они открывали советской контрразведке широкие возможности для осуществления оперативных комбинаций по перехвату каналов и линий связи с гитлеровскими спецслужбами, выявлению и ликвидации их агентуры, действовавшей в тылу СССР и в прифронтовой полосе. В процессе ведения радиоигр выяснялись планы и практические действия вражеской разведки, замыслы немецкого командования. В отдельные периоды войны советской контрразведкой и Смершем велось одновременно до 70 радиоигр из глубокого тыла и вблизи фронта»¹²⁷.

В заключение приведём краткие данные о радиоиграх, проводимых советскими органами государственной безопасности во время Великой Отечественной войны, информацию о которых авторам удалось найти в открытых источниках¹²⁸.

Краткая хроника отдельных радиоигр

Наименование и даты радиоигр	Задачи агентов	Потери немцев, трофеи
Ястреб 03.1942 — 09.1942	Сбор военных, экономических и политических сведений	2 агента
Львов 03.1942 — 01.1943	Сведения о воинских частях и поставки оружия по ленд-лизу	3 агента
Кустарник 1942 —	Сбор развединформации по Куйбышевской области	2 агента
Хозяин 03.1942 — 12.1942	Ж/д перевозки вооружения	3 агента; оружие; одежда; 74 тыс. руб.
Кварц 05.1 942 — 12.1942	Передвижения Вологда-Тихвин, воинские части, аэродромы, поступление американского оружия	3+6 агентов
Радиостанция Трио 05.1942 — н. д.	Шпионаж в Ленинграде, дислокация подлодок, воинских частей, заводов	3 агента
Радиостанция Захарова29 07.1942 — н. д.	Движение воинских эшелонов, дислокация воинских гарнизонов	1 агент

Наименование и даты радиоигр	Задачи агентов	Потери немцев, трофеи
Контролеры 08.1942 — 12.1944	Перевозки грузов на Мурманск и Ленинград	5 агентов?
Развод 08.1942 — 05.1945	Работа Московского ж/д узла	1 агент
Заряд (Семен) 09.1942 — 05.1943	Наблюдения за ж/д узлом г. Горького	
Дуэт 09.1942 — 11.1944	Создать разведбазу, сведения об авиации, поставки по ленд-лизу, ж/д перевозки	2 агента
Радиостанция Второй 09.1942 — н.д.	Сведения о гарнизонах, перевозках, укреплениях по реке Оке	1 агент
На Урале 10.1942 — 12.1943	Организация службы ПВО, наличие авиации по ленд-лизу	3 агента
Бурса 10.1942 — 03.1944	Диверсии на ж/д и оборонных предприятиях	2 агента
Группа Краснова 10.1942 — 05.1945	Разведывательно-диверсионная работа	3 агента
Борцы 11.1942 — н.д.	Дислокация воинских частей и аэродромов, движение эшелонов	Группа агентов, 25 тыс.руб, документы
Радиост. Валдавского 11.1942 — н.д.	Организовать приемопередаточный радиопункт, заброска в тыл	1 агент
Патриоты 11.1942 —	ПВО г.Свердловск, сведения об Уралмашзаводе и Уралэлектромаше	Группа агентов
Радиостанция Черного 12.1942 — н.д.		
Карелия 01.1943 — 02.1943	Ж/д перевозки Вытегра-Повенец, взять пленного	2 агента
Радиостанция Борисова 02.1943 — 05.1945	Дезинформация, вызов агентов	2 агента, 359 тыс руб.
Друзья 03.1943 — 01.1945	Передвижение эшелонов с военными грузами	4 агента
Лесники 03.1943 — н.д.	Подготовка терактов, создание банд, подрыв- ная работа на промпредприятиях и транспорте	3 агента
Салават Весна 1943 — 09.1943	—	5 агентов
Бегство Орлова 04.1943 — 07.1943	Сведения из штаба резервной армии	2 агента
Железнодорожник 04.1943 — 09.1943	Разведка передвижений ж/д составов в Пензенском узле	
Опыт 05.1943 — 06.1943	Состояние ж/д, перевозки, оборонительные работы	3 агента
Пешеходы 05.1943 (10 дней)	Сведения о гарнизоне, передвижении грузов и в/частей	3 агента
Находка Весна 1943 — 12.1944	Движение воинских эшелонов по ж/д и шоссе в сторону фронта	5 агентов, 150 тыс. руб
Курская дуга 05.1943 — 06.1943	—	—
Семен 05.1943 — 12.1944	Наблюдение за ж/д узлом в г.Горьком	2 агента

Наименование и даты радиоигр	Задачи агентов	Потери немцев, трофеи
Радиостанция Арфа 05.1943 — н.д.	Дислокация гарнизонов, аэродромов, воинских складов, предприятий	1 агент
Радиостанция Кантеле 05.1943 —	Количество и дислокация гарнизонов, движение эшелонов, где Г.К. Жуков	1 агент
Радиостанция Повестка 05.1943 — н.д.	Количество, дислокация и оснащённость воинских частей, морально-политическое состояние	2 агента
Коррозия 06.1943 — н.д.	—	—
Загадка 06.1943 — 04.1945	Вербовка руководителей НКПС	5000\$; 0,5 млн.руб.,
Подрывники 09.1943 — 1944	Сведения о передвижении войск по Северной ж/д	22 агента
Фисгармония 01.1944 — 09.1944	Пром. объекты, ж/д перевозки, вербовка	4 агента
Связисты 02.1944 — 05.1945	Переброска войсковых частей к линии фронта	—
Корсунь-Шевченковская 02.1944 — н.д.	В операции задействовано 24 агентурные радиостанции	
Тростники 03.1944 — 08.1944	Сбор разведанных о частях Советской Армии	11 агентов
Уголовники 03.1944 — 05.1944	Разведка и диверсии в тылу	9 агентов
Ленинградский дуэт 04.1944 — 04.1944	Передвижение 11-й армии	3 агента
Диверсанты 05.1944 — н.д.	Организация диверсий на шоссе и ж/д в тылу	2 агента
Арийцы 05.1944 — 08.1944	Организация крупной базы для десантуры и радиоцентра	25 диверсантов, самолет
Одесса 06.1944 — 05.1945	Разведка передвижений войск и транспорта	
Двина69 06.1944 — 01.1945	Цель советских войск — вызвать и захватить самолет	3 агента
Прятели 06.1944 — 05.1945	Разведка позиции США и Англии в отношении Румынии и др. стран Восточной Европы	179 (шпионы, террористы),самолет
Десант 07.1944 — н.д.	Создание в тылу Красной Армии лжепартизанских отрядов	14 + (4) агента
Десант-2 07.1944 — 01.1945	Агенты произвели более 15 диверсий, убийства представителей власти, поджоги и др.	>35 диверсантов
Разгром 07.1944 — 03.1945	Разведка на территории Грузинской ССР	Группа агентов
Ярость 09.1944 — н.д.	Нападение на ж/д узел Нелидово (наши потери 25 милиционеров и железнодорожников)	16 диверсантов
Янус 09.1944 — 01.1945	Диверсии в Смоленской области	20 агентов, походная типография, много оружия и продуктов
Бандура 09.1944 — 05.1945	—	Группа агентов с радиостанцией
Туман 09.1944 — 05.1945	Организация покушения на Сталина	2 агента, самолет, уникальное оружие

Наименование и даты радиоигр	Задачи агентов	Потери немцев, трофеи
Костры 10.1944 — н.д.	Разведка на территории Белоруссии	5 агентов
Трезуб 11.1944 — 04.1945	Выявление групп Украинской повстанческой армии	3 агента
Коммерсанты 11.1944 — 05.1945	Создать резидентуру из польской молодежи	2 агента
Филиал 11.1944 — 02.1945	Разведка дислокации частей Советской Армии	6 агентов
Антенна 12.1944 — 05.1945	Выявление групп Украинской повстанческой армии	4 агента
Радиоигра в Пруссии и Польше 12.1944 — н.д.	Передача советской дезинформации	—
Туристы 01.1945 — 05.1945	Разведывательно-диверсионная работа	8 агентов
Странники 02.1945 — 05.1945	Сбор разведывательной информации о Советской Армии	1 агент
Финал 04.1945 — 05.1945	—	—

Радиоигры, вошедшие в историю. «Монастырь»

Одной из наиболее масштабных и известных операций, связанной с радиоиграми, стала начатая в конце 1941 года операция «Монастырь». Она проводилась 4-м управлением НКВД–НКГБ под руководством знаменитого П. А. Судоплатова. Непосредственно за проведение этой операции, а также последовавших за ней отвечал заместитель Судоплатова Н. И. Эйтингон.

Учитывая опыт, полученный советскими органами госбезопасности в 1920 годы при проведении исключительно масштабных операций «Синдикат-2» и «Трест» по созданию ложных антисоветских организаций, на самом деле полностью контролируемых чекистами (большая часть «участников» были кадровыми сотрудниками контрразведки), решено было довести до немцев информацию о том, что в Москве и некоторых других городах СССР действует подпольная монархическая организация, которую назвали «Престол». Её задача — всеми силами помочь немецкой армии в борьбе с большевизмом, проводя разведывательные и диверсионные операции. Целью операции была заброска в Германию советских разведчиков и организация канала для поставки немцам дезинформации, а также выяс-

нение круга вопросов, интересующих немецкие разведслужбы, работающие против СССР. На роль участников организации пригласили ряд бывших дворян, мелких чинов императорского двора и т. п. Разумеется, они давным-давно прекратили какую-либо политическую деятельность (а большинство никогда не занимались ей). В начале 1940 годов они тихо доживали свой век. Некоторые из них проживали на территории Новодевичьего монастыря в Москве. По этому месту жительства «монархистов-подпольщиков» операция и получила свое кодовое название. На роль одного из лидеров «Престола» «назначили» литератора Б. Садовского. Он был известен за границей как человек монархических и одновременно пронемецких убеждений. В Германии был даже издан ряд его литературных произведений. Предполагалось, что фигура лидера убедит немцев поверить в существование монархического подполья в СССР¹²⁹.

В качестве представителя «Престола» за линию фронта был направлен сотрудник органов госбезопасности Александр Петрович Демьянов (1910–1975). Происходил из знатной казачьей семьи, дворянин (его отец, офицер русской

армии, умер от ран в 1915 году, мать — выпускница Бестужевских курсов — была хорошо известна дворянскому Петербургу). В детстве ему пришлось узнать весь ужас Гражданской войны (красного и белого террора). В середине 1920-х годов с матерью возвратился в Ленинград, где начал работать электромонтажником, учился в Политехническом институте, из которого был отчислен как «социально чуждый элемент». В 1929 году по доносу был арестован «за хранение оружия» (пистолет, как выяснилось, был ему подброшен) и «антисоветскую пропаганду». В этот год он был завербован ОГПУ, став негласным его сотрудником.

Справка на агента 2-го отдела НКВД Гейне от 16 января 1942 года говорит: «Демьянов Александр Петрович, 1910 года рождения, уроженец города Калуги, русский, беспартийный, образование высшее, по специальности инженер-электрик, изобретатель, в 1932 году арестовывался ОГПУ по подозрению в организации коллективной читки мемуаров Шаляпина, освобождается без последствий... За время работы с нами показал себя инициативным, волевым, способным, любящим разведывательную работу агентом. Гейне знает подрывное дело, хорошо знаком с электро- и радиотехникой. Был подготовлен для работы в Москве на случай захвата ее немцами. Изъявил согласие выполнять любое боевое поручение... Гейне согласен идти в тыл врага для выполнения специального задания по агентурному делу „Монастырь“»¹³⁰.

С начала 1930-х годов Демьянова переводят в Москву, где он, работая электриком в Главкинопрокате, а затем инженером-электриком на киностудии «Мосфильм» знакомится со своей будущей женой Березанцевой Т. Б. Соседями супругов были многие видные деятели МХАТа. «Гейне» входит в артистический мир, дружит с режиссером Михаилом Роммом, с сыновьями актеров Москвина и Качалова. Одним словом ведет светскую жизнь и становится довольно известным человеком в Москве, бывает на бегах и даже держит свою лошадь в Московском манеже. В Москве с Демьяновым работают опытные сотрудники НКВД В. Н. Ильин¹³¹ и М. Б. Маклярский¹³². Ильин курировал в Москве артистические и писательские круги, в его ведении был и Большой театр СССР, к балетной труппе которого пристальное внимание проявляли немецкие дипломаты, среди которых абсолютное большинство были сотрудниками Абвера. За два года до войны, благодаря контакту с представи-

телем торговой миссии в Москве, «Гейне» заинтересовалась немецкая разведка, присвоившая ему псевдоним «Макс».

Рис. 9. А. П. Демьянов — «Гейне» (1910–1978).

С началом Великой Отечественной войны он активно готовится к операции «Монастырь», которая разрабатывалась как радиоигра специально для борьбы с Абвером. В декабре 1941 года был переправлен за линию фронта близ Можайска с легендой будто бы он является эмиссаром антисоветской и прогерманской организации «Престол».

«ИЗ ПЛАНА ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО АГЕНТУРНОМУ ДЕЛУ „МОНАСТЫРЬ“

20 января 1942 г.

В течение ряда лет в Москве разрабатывается видный монархист, известный русский поэт Борис Садовской и его жена Наталья Ивановна Воскобойникова, в прошлом фрейлина царского двора.

Чета Садовских связана с церковно-монархическими группами старцев (бывших монахов и монахинь), которые, находясь в глубоком подполье, пытаются влиять на массу верующих в антисоветском духе.

Садовские и их окружение пораженчески настроены, с нетерпением ждут немцев.

Летом 1941 г. Садовской написал резко антисоветское стихотворение, в котором, обращаясь к немцам как к „братьям“, звал их прийти уничтожить Советскую власть и установить „самодержавие русского царя“...

...В 1933 г. органами НКВД была вскрыта и ликвидирована монархическая группа молодежи, группировавшаяся вокруг Садовского, сам Садовской арестован не был.

Ликвидированная группа уже тогда ориентировалась на германский фашизм. Вторая группировка, созданная Садовским, была ликвидирована в 1935 г., и, наконец, третья группа (Раздольского) была вскрыта... НКВД СССР в начале 1941 г. Эта группа ставила перед собой задачи террористического порядка.

Несмотря на периодическую ликвидацию антисоветских связей Садовского, он пытается и в настоящее время сколотить вокруг себя контрреволюционные элементы для борьбы с Советской властью.

Установки Садовского в настоящее время сводятся к следующему: „...Сейчас ждать. Быть готовым. Во всем слушаться церкви, а как только падёт Советская власть под ударами немцев, выступить с категорическим принятием немецкого руководства на первое время и начать исподволь агитацию за установление монархии...“

Неизвестность относительно „точных“ планов Гитлера касательно монархии весьма мучает Садовского.

Садовской интересуется, нельзя ли „как-нибудь получить сведения с той стороны“, то есть снести с немцами...

В этой связи целесообразно использовать имя Садовского и его ближайших антисоветских связей для:

- а) создания канала, по которому можно будет забрасывать нашу специальную агентуру в Германию;
- б) дезинформации немцев о положении в СССР;
- в) выяснение круга вопросов, интересующих немцев по СССР.

Для решения этой задачи будут использованы проверенные агенты: „Старый“¹³³ и его жена „Мир“; „Гейне“ и его жена „Борисова“...

„Старый“ является одним из самых доверенных людей Садовского. „Гейне“ был подставлен Садовскому через „Старого“. 11.01.42 г. принят Садовским как свой человек и единомышленник. „Мир“ с Садовским знакома и принимается у них в доме как единомышленница. „Борисова“ с Садовским, „Старым“ и „Мир“ не знакома. Кроме „Старого“ Садовского разрабатывает наш агент „Шорох“, однако он к участию в намеченной комбинации не привлекается...

Учитывая желание Садовского связаться с немцами, намечаем переброску через линию фронта агента „Гейне“ в качестве курьера церковно-монархической группы, возглавляемой Садовским.

Явившись на территорию, захваченную противником, „Гейне“ добивается свидания с руководящими лицами из германского командования, которым сообщает, что он послан группой Садовского для установления контакта с германским правительством, выяснения, насколько реальна возможность действительного прихода немцев в Москву, и определения в этой связи задач группы.

Свою переправку „Гейне“ объясняет тем, что неожиданный отход германских войск от Москвы дезориентировал Садовского и его окружение, ожидавшего вступления немецких войск в Москву ещё во второй половине октября 1941 г.

„Гейне“ сообщает немцам, что по указанию „Старого“ им лично сконструирован радиопередатчик и приёмник, установленный в Москве (адрес „Гейне“ не знает, ибо он известен только „Старому“), с помощью которого можно поддерживать регулярную связь с Москвой.

„Гейне“ просит немцев передать по радио в Москву условное сообщение о своем благополучном прибытии.

Эти сообщения „Гейне“ диктуются следующими соображениями:

1. вызвать интерес немцев к легендируемой церковно-монархической группе Садовского;
2. создать условия, при которых немцы, если заинтересуются Садовским и его группой, должны будут или командировать „Гейне“ обратно (что нежелательно) с заданиями и **шифром для радиосвязи** (выделено авт.), или же послать своего курьера, а „Гейне“ оставить у себя;
3. подставить немцам наш канал связи;
4. удостовериться, что „Гейне“ действительно установил контакт с немцами.

„Гейне“ старается осесть и закрепиться у немцев. В качестве доводов против своего возвращения через линию фронта в Москву он выставляет:

1. трудность перехода через линию фронта;
2. боязнь репрессий в отношении его как уклонившегося от явки по месту службы в г. Алма-Ата.

Ещё до этого „Гейне“ рассказывает немцам, что в связи с заданием „Старого“ уйти за линию фронта, желая обезопасить свою жену и близких родственников от репрессий Советской власти, он добился командировки в Алма-Ату, с тем чтобы как-то зашифровать своё отсутствие в Москве.

„Гейне“ информирует немцев о своей жене „Борисовой“, указывает, что отец её — старый московский врач, много лет учившийся в Германии и занимающийся частной практикой.

Мать „Борисовой“ — из дворян, с отцом развелась, сейчас находится в Одессе, где проживает вместе с одной итальянкой, происходящей, по словам жены, из аристократической семьи, и располагает связями в высших сферах Италии...

В случае если немцы будут очень настаивать, „Гейне“ возвращается обратно в Москву...

Для радиопередатчика, о котором будет говорить „Гейне“, устанавливается специальное расписание, позывные и волны, о чем „Гейне“ также сообщает немцам.

„Гейне“ — радиоинженер и по специальной схеме сам построил упрощенный передатчик и приёмник.

Начальник отделения 4-го
Управления НКВД СССР
капитан госбезопасности Маклярский
„Согласны“:

Начальник 3-го Управления НКВД СССР
ст. майор госбезопасности Горлинский
Начальник 4-го Управления НКВД СССР
ст. майор госбезопасности Судоплатов.
ЦА ФСБ России»¹³⁴.

Данный документ был утвержден 23 января заместителем наркома внутренних дел СССР комиссаром государственной безопасности III ранга Б.З. Кобуловым. Теперь приведём выдержку из задания 2-го отдела 4-го Управления НКВД СССР агенту «Гейне» на установление контакта с германской разведкой от имени легендарной организации «Монастырь» датированного 31 января 1942 года:

1. В ближайшие дни Вы будете переброшены на одном из участков Западного фронта на временно занятую немцами территорию. Ваша задача: установить связь с германским командованием (разведкой) от имени якобы действующей в Москве антисоветской церковно-монархической группы...
2. После перехода линии фронта при встрече с германскими патрулями Вы должны заявить на немецком языке, что имеете важное сообщение для германского командования и просите немедленно доставить Вас в штаб. Прибыв в штаб, Вы добиваетесь беседы со старшим офицером данного соединения, которому рассказываете, что имеете

специальное поручение к германскому правительству, для чего просите организовать Вам свидание с ответственным лицом.

3. Ответственному представителю командования или разведки, с которым Вы будете беседовать, сообщить примерно следующее:
 - а) Вы являетесь участником антисоветской церковно-монархической группы _____ (здесь и далее прочерки в тексте документа. — *Авт.*), по поручению которого посланы: установить контакт с германским правительством, выяснить реальную возможность действительного прихода немецких войск в Москву; определить в этой связи задачи группы;
 - б) подробно останавливаетесь на организационной структуре группы, её программных установках...;
 - в) подчеркиваете, что группа имеет тесную связь с катакомбными церковными формированиями, ведущими активную антисоветскую работу;
 - г) рассказываете об антисоветской деятельности группы на протяжении последних лет, указывая на значительную активизацию контрреволюционной работы в связи с германо-советской войной и поражением Красной Армии.

Свой рассказ Вы строите так, чтобы не вызывать сомнения у немцев в его правдивости. Для этого рекомендуется конкретизировать отдельные положения, называя некоторые фамилии, отдельные примеры с датами.

Говоря о персональном составе группы, необходимо указать, что, кроме... „Старого“ и его жены, а также Вашей жены, Вы других участников группы не знаете. Однако по ряду признаков полагаете, что контрреволюционная группа имеет в своем составе ряд лиц из представителей буржуазной московской интеллигенции, находящейся на различных работах...

4. Рассказывая немцам о себе и жене, оттените, что на протяжении всего периода существования Советской власти Ваша семья (в лице её отдельных представителей) непрерывно подвергалась репрессиям большевиков. Расскажите им об обстоятельствах своего знакомства со „Старым“, а также каким образом Вы были вовлечены в антисоветскую группу, обрисовав это следующим образом. Вы знакомы со „Старым“ много лет, бывали

у него дома, всячески цените его культуру и идейную непримиримость к Советской власти, очень часто в его присутствии высказывали антисоветские настроения и, когда он убедился в полном совпадении его взглядов с Вашими, он предложил Вам в конце или начале 1940 г. вступить в контрреволюционную группу. Вы дали согласие...

В организации Вы вели работу среди антисоветски настроенной молодежи — выходцев из буржуазно-интеллигентских семей, однако лично никого не вербовали, за исключением жены.

Если немцы потребуют назвать некоторые фамилии из Ваших молодых друзей, которых Вы знаете как антисоветски настроенных, разрешается сообщить 2–3 фамилии из числа действительно антисоветски настроенных, которых Вы по нашему поручению разрабатывали и которые знают Вас как их единомышленника.

5. Объясняя причины, толкнувшие группу на Вашу посылку за линию фронта, Вы заявляете немцам, что ещё в октябре 1941 г. и „Старый“ были вполне уверены в падении Москвы и занятии её германскими войсками. В этой связи группа выпустила специальную листовку с обращением к жителям г. Москвы, написал даже специальное стихотворение на русском и немецком языках, обращённое к немцам как к спасителям России от большевизма. Это стихотворение, предполагал отпечатать в виде листовок на следующий день после прихода германских войск в Москву. (Листовка, о которой идет речь, была напечатана в 500 экз. на гектографе, который достал „Старый“, имея... доступ к печатным аппаратам.)

(Стихотворение... на русском и немецком языках Вы заучиваете наизусть и декламируете его немцам).

Неожиданный отход германских войск от Москвы, шумиха, поднятая советской пропагандой в связи с этим, вступление частей Красной Армии в ряд городов, ранее занятых немцами, дезориентировало руководителей церковно-монархической группы, решивших направить эмиссара за линию фронта для установления непосредственного контакта с германским правительством и выяснения действительной обстановки.

Рассказывая изложенное. Вы осторожно отмечаете... что одной из причин

временных неудач германских войск на Восточном фронте является то, что немцы не установили контакт с действующими на советской территории подпольными антибольшевистскими силами. В частности. Вы указываете, что бросавшиеся над Москвой листовки не вызвали нужного реагирования населения, так как они составлены на материалах, не связанных с советской действительностью.

Закончив свою информацию, Вы заявляете немцам, что представляемая контрреволюционная группа полностью отдаёт себя в распоряжение германского командования для совместной борьбы с большевизмом, так как считает, что освободить Россию от большевизма может только германская армия, опирающаяся на русские национальные силы.

6. В процессе своих бесед с немцами Вы упоминаете, что являетесь радиоконструктором и незадолго до Вашего ухода за линию фронта по заданию „Старого“ сконструировали радиопередатчик и приёмник. От „Старого“ Вы знаете, что он нашел радиста, на квартире у которого спрятан передатчик, что установлены позывные и расписание и что „Старый“ просил Вас известить условным сообщением по радио о Вашем благополучном прибытии к месту назначения.

Если Вас спросят фамилию радиста и его адрес, ответьте, что это Вам неизвестно.

Если Вы почувствуете, что данные о передатчике заинтересовали немцев, проявите некоторую настойчивость по реализации просьбы „Старого“.

7. Ваше поведение во время пребывания на территории, занятой немцами, должно быть направлено на максимальное завоевание их доверия, исключаящее в то же время возможность Вашей переброски обратно с заданиями прифронтового характера. Мы заинтересованы в том, чтобы Вы осели у немцев прочно.

В качестве доводов против своего возвращения обратно, если это Вам предложат, Вы выставляете опасность перехода через линию фронта и боязнь репрессий при появлении в Москве за неявку к месту службы в г. Алма-Ата. В этой связи Вы рассказываете немцам, что, после того как „Старый“ предложил Вам отправиться за линию фронта. Вы для того, чтобы зашифровать своё дли-

тельное отсутствие в Москве и обезопасить тем самым своих близких родственников, добились командировки в г. Алма-Ата, куда по нынешним условиям ж.д. транспорта долгий и длинный путь.

Появление же Ваше в Москве сейчас будет означать, что Вы не были в г. Алма-Ата, то есть уклонились от явки к месту работы, что по нынешним советским законам карается тюремным заключением.

Факт своей командировки в г. Алма-Ата подтвердите имеющимися у Вас документами.

Если Ваши доводы немцев не удовлетворяют и они будут настаивать на Вашей переброске обратно с заданиями, после некоторого колебания дайте согласие.

8. Когда будете рассказывать биографию своей жены, упомяните о её матери, которая находится сейчас в Одессе, укажите её адрес и попросите навести справки, жива ли она.
9. Для немецкого курьера, который может быть послан в Москву с ответом германского командования для „Старого“. Вы даёте явку к отцу своей жены, через которого посланный должен связаться с Вашей женой. Посоветуйте посещение квартиры отца Вашей жены зашифровать под видом „визита“ к врачу. Немецкий курьер должен сказать Вашему тестю, что он прибыл из г. Алма-Ата и имеет поручение от Вас к Вашей жене. При этом Вы предупредите немцев, что Ваш тесть ничего не знает о Вашей нелегальной деятельности.
10. В случае если от Вас потребуют политическую информацию о положении в Москве и Советском Союзе, Вы её даёте в соответствии с разработанным текстом сведений.
11. Если Вас будут вербовать для сотрудничества в германской разведке. Вам разрешается для закрепления Вашего положения у немцев дать согласие. Кроме того, Вам разрешается вступить в любые фашистские и белогвардейские формирования, действующие на территории Германии, а также в оккупированных областях.
12. Не следует рассказывать немцам, что Ваш отец погиб во время войны 1914 г.
13. Факт своего освобождения от военной службы объясните участием Вашего тестя, старого московского врача, добившегося через врачебные связи в 1940 г. признания Вас больным.

14. В случае отхода немецких войск Вы должны принять все меры к тому, чтобы отходить вместе с ними. Если немцы Вам предложат остаться на покидаемой ими территории для разведывательной работы и обусловят форму связи с Вами и если Вам не удастся отказаться, разрешается дать согласие.

15. После прихода частей Красной Армии в пункт, где Вы будете оставлены немцами, Вы должны конспиративно связаться с особым отделом, где ответственному лицу назовёте свой псевдоним и попросите немедленно телеграфно снести с Москвой. Никаких данных о себе и о том, для чего Вы были посланы. Вы никому не имеете права рассказывать.

16. Находясь на территории, занятой противником, Вы должны помнить, что будете подвергаться самому тщательному наблюдению со стороны немцев, поэтому никому, никогда, ни при каких обстоятельствах Вам нельзя говорить прямо или обиняком о своей связи с НКВД и о подлинных причинах Вашего перехода линии фронта. Вы должны так организовать своё поведение, чтобы всё то, что Вы говорили немцам, подтверждалось бы Вашими частными разговорами. Учтите, что немцы широко применяют специальное подслушивание.

17. В случае Вашего ареста Вы должны твердо помнить, что Вам категорически запрещается давать какие-либо показания о действительных причинах Вашего появления на территории, занятой германскими войсками. Каким бы строгостям во время допроса Вы ни подвергались, Вы должны говорить только одно — что являетесь представителем контрреволюционной группы...

Учтите, что такое поведение в течение определенного срока полностью реабилитирует Вас в глазах немцев.

Будучи в камере, в разговорах с арестованными подчеркивайте то же самое, что говорили следователю, ибо среди арестованных будут лица, специально посаженные для Вашего разоблачения.

Вы не должны ни в коем случае, никогда и ни при каких обстоятельствах называть фамилии известных Вам сотрудников НКВД, адреса конспиративных квартир, а также всё, что Вам известно о методах работы советской разведки.

Связь с Вами, когда Вы будете находиться в тюрьме, будет осуществлена по специальному паролю, и только лицу, назвавшему данный пароль, Вы можете говорить правду.

18. Связь с Вами в Германии и других городах будет осуществляться при помощи специально установленных явок, а также через курьеров, которые будут посылаться за линию фронта...

Зам. начальника 2-го отдела

4-го Управления НКВД СССР Маклярский.
ЦА ФСБ России»¹³⁵.

17 февраля 1942 года «Гейне» был «переправлен» (из-за ошибки фронтовых разведчиков Демьянову пришлось бежать к немецким окопам с белым флагом по заснеженному заминированному полю) за линию фронта близ Можайска с легендой будто бы он является эмиссаром антисоветской и прогерманской организации «Престол»¹³⁶. После жестких бесконечных допросов с пристрастием и имитации расстрела в конце концов «Макса» перевели на конспиративную квартиру почти в центре старого Смоленска, где два инструктора из диверсионной школы «Абверкоманда-203» занимались с ним специальной подготовкой: **шифровальное и радиодело, а также тайнопись** (выделено авт.). В эти дни немцы ещё раз тщательно проверяли факты его биографии и даже удостоверились в том, что в городе Темрюк стоит памятник его деду Антону Головатому.

От сотрудников контрразведки полковников Герлица и Хуффмана «Гейне» получил задания: приступить к созданию подпольных антисоветских ячеек в промышленных и областных центрах СССР, организовать саботаж и диверсионную работу, наладить сбор сведений о передвижении войск Красной Армии, вести антисоветскую пропаганду, восхвалять гитлеровскую Германию и новый порядок в Европе.

Добившись доверия руководства абвера, он 15 марта 1942 года был заброшен немцами в СССР. В Москве он — «резидент немецкой разведки» — был тайно устроен НКВД на службу младшим офицером связи в Генштаб Красной Армии.

В марте 1942 года Демьянов вместе с ещё одним немецким агентом был сброшен на парашюте в районе города Рыбинск Ярославской области. Демьянов сразу же явился в органы НКВД. О возвращении «Гейне» было доложено руководству НКВД СССР.

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА 4-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР П. А. СУДОПЛАТОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР О РЕЗУЛЬТАТАХ НАПРАВЛЕНИЯ В СПЕЦОРГАНЫ ПРОТИВНИКА АГЕНТА „ГЕЙНЕ“ ОТ ИМЕНИ ЛЕГЕНДИРОВАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ „МОНАСТЫРЬ“

28 марта 1942 г.

17 февраля с. г. за линию фронта на Гжатском направлении по агентурному делу „Монастырь“ был переброшен агент 4-го Управления НКВД СССР „Гейне“ под видом курьера существующей в Москве церковно-монархической группы.

Направляя нашего агента к немцам от имени организации, мы имели в виду следующие задачи:

1. создать канал, по которому можно будет забрасывать нашу специальную агентуру в Германию и на оккупированную территорию;
2. дезинформировать германское командование о положении в СССР;
3. выяснить круг вопросов, интересующий германскую разведку в СССР.

Находясь на оккупированной территории в течение месяца, „Гейне“ побывал в Гжатске (ныне город Гагарин в Смоленской области. — Авт.), Смоленске и Минске.

15 марта с. г. „Гейне“ с минского аэродрома на самолёте был доставлен на нашу территорию и сброшен на парашюте в районе Рыбинска Ярославской области. Вместе с „Гейне“ в самолёте следовал германский разведчик-радиотехник с рацией под кличкой „Краснов“, прошедший специальную подготовку в Варшавской разведывательной школе.

На основании информации „Гейне“ принятыми УНКВД по Ярославской области мерами „Краснов“ был обнаружен, арестован и доставлен в Москву.

„Гейне“ получил задание Смоленского разведывательного пункта вести на нашей территории активную военно-политическую разведку. Кроме того, он привез указания для монархической группы, заключающиеся в следующем:

1. активизировать антисоветскую пропаганду среди населения, всячески восхваляя гитлеровскую Германию и „новый европейский порядок“;
2. вести агитацию за немедленное окончание войны;
3. развернуть диверсионную и саботажническую деятельность;

4. приступить к созданию подпольных ячеек организации в промышленных и областных городах СССР.

Согласно легенде „Гейне“ сообщил немцам, что организацией, от имени которой он послан, сконструирован в Москве радиопередатчик, который не может действовать из-за отсутствия кварцев. Перед отъездом немцы вручили „Гейне“ кварцы и телеграфный ключ, прося наладить регулярную работу передатчика.

Для того чтобы „Гейне“ мог сам работать на передатчике, его в течение двух недель обучали в Смоленске два немецких инструктора-радииста.

Для передачи разведывательных сведений по радио немцы снабдили „Гейне“ **двумя шифрами** (выделено авт.) и позывными. Обер-лейтенант из Смоленского разведывательного пункта, который непосредственно работал с „Гейне“, обещал для развертывания диверсионной работы прислать в Москву необходимое оружие, взрывчатые вещества и специальных людей.

В качестве явки для германской агентуры, которая будет направлена в Москву, „Гейне“ сообщил немцам заранее подготовленный нами адрес отца его жены.

„Гейне“ отмечает большой интерес, проявленный работниками Смоленского разведывательного пункта в отношении формирования кавалерийских частей Красной Армии и наличия войск союзников на Западном фронте, и в частности в Москве.

Кроме того, немцы настойчиво просили „Гейне“ регулярно информировать их о результатах бомбёжки Москвы, точно указывая, где упали и что разрушили германские бомбы.

В Гжатске, Смоленске и Минске „Гейне“ собрал заслуживающие внимание военно-политические разведывательные данные.

В связи с тем, что посылка „Гейне“ за линию фронта дала положительные результаты, позволяющие рассчитывать на реализацию всех намеченных нами по этой легенде задач, целесообразно дальнейшую игру с германской разведкой продолжать.

В целях укрепления легенды и положения „Гейне“ в германских разведорганах следовало бы в ближайшие дни начать регулярную передачу немцам дезинформационных материалов.

Начальник 4-го Управления НКВД СССР ст. майор госбезопасности Судоплатов ЦА ФСБ России»¹³⁷.

Первая часть операции завершилась успешно. По возвращении из немецкого тыла „Гейне“ подробно «доложил» руководителю «Престола» Садовскому о результатах пребывания у немцев и полученном задании. Последний был чрезвычайно доволен собой, своим помощником, открывающимися перспективами. Вскоре после возвращения Демьянов, используя полученные от немцев шифры и радиоаппаратуру, провел ряд сеансов радиосвязи. Первый из них состоялся 30 апреля 1942 года. Демьянов передавал немцам различные сведения военного характера. Согласно легенде «Престола», он имел агентурные источники в различных городах СССР, Красной Армии, включая Генеральный штаб и т. п. Сам Демьянов «служил» на должности младшего офицера связи в Генеральном штабе и поставлял немцам информацию о железнодорожных перевозках в интересах вооруженных сил СССР. Кстати, интересно отметить, что во время первых сеансов связи специалисты из Абвера обращали внимание Демьянова на слишком долгую работу в эфире: такие сеансы связи могли привлечь советскую контрразведку. По согласованию со 2-м Управлением НКВД СССР и планом дезинформации, разработанным в Генеральном штабе РККА, немецкой разведке были переданы сведения о передвижениях советских войсковых частей, в том числе артиллерийских и танковых в различных направлениях к линии фронта. При этом работа агента «Гейне» и участников легендированной организации, использовавшихся в операции «вТёмную», тщательно контролировалась.

У Москвы появился надёжный канал для поставки немцам дезинформации, он действовал в течение почти всей войны. Дезинформация готовилась 4-м управлением НКВД и ГРУ крайне тщательно, на высшем уровне, с участием заместителя начальника Генштаба С. М. Штенко, а отдельные вопросы согласовывались с наркомом путей сообщения Л. М. Кагановичем и даже Верховным главнокомандующим И. В. Сталиным. В интересах операции «Монастырь» проводились реальные переброски воинских подразделений (причем иногда довольно крупных), макетов боевой техники и вооружений. Всё это требовало немалых затрат, но игра стоила свеч. Ложные сведения, поставленные немцам, сыграли важную роль в проведении Сталинградской битвы. При этом командовать войсками под Ржев, где по сведениям «Престола» должен быть нанесен главный удар был направ-

лен Г. К. Жуков, имя которого после победы под Москвой и у нас, и у немцев ассоциировалось с наступлением. Прибытие такой значимой фигуры заставило немцев перебросить под Ржевом дополнительные резервы, которые были нужны в Сталинграде, где и был нанесен главный удар. Дезинформация, переданная по линии операции «Монастырь», вводила в заблуждение немецкое командование во время Курской битвы и при проведении других операций советских войск. При этом использовались шифры Абвера.

Немцы так и не узнали правду. Они высоко оценили деятельность Демьянова–Макса и наградили его Крестом с мечами за военные заслуги. На родине А. П. Демьянов был награжден орденом Красной Звезды, а его жена и тесть — медалями «За боевые заслуги». При этом информация о деятельности «Макса» не раз приходила из-за рубежа. О высокоэффективном агенте Абвера, работающем в СССР, советской разведке сообщили Г. Шмидт и один из членов «кембриджской пятерки» У. Блант. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль поделился аналогичной информацией со Сталиным, причем источником информации Бланта и Черчилля, скорее всего, были дешифрованные англичанами немецкие радиосообщения. Напомним, что

Абвер активно использовал «Энигму». Подтверждали эффективность работы «Гейне» и наши дешифровальщики. Так, в 1942 году органам НКВД удалось перехватить и дешифровать переговоры подразделений Абвера в Смоленске и Ржеве. Из них стало ясно, что передаваемая А. П. Демьяновым информация о железнодорожных перевозках вызывает у немцев доверие, и относятся они к ней с большим интересом. Содержание этих переговоров с соответствующими пояснениями об организации радиоигры с немцами было доложено П. А. Судоплатовым лично Л. П. Берии¹³⁸.

Несмотря на весьма важную с их точки зрения информацию, получаемую от «Престола», останавливаться на достигнутом немцы не собирались. Они начали заброску своих агентов, которые помимо помощи «Максу», должны были создать собственную разведсеть. Однако в Абвере решили использовать помощь «Престола» в приёме и легализации новой агентуры. В августе и октябре 1942 года к Демьянову прибыли две группы агентов, которые доставили новую радиостанцию, блокноты для шифрования, деньги и т. д. Часть из этих людей удалось перевербовать, и Абвер начал получать дезинформацию по «собственной сети».

«Курьеры»

В дальнейшем мероприятия по аресту и работе с прибывшей немецкой агентурой у советских контрразведчиков получили название — операция «Курьеры». За время проведения этой операции в 1942–1945 годов удалось задержать 23 немецких агента и их пособника. Некоторые из них перешли на нашу сторону и активно включились в радиоигры. С остальными же «организовывались» несчастные случаи при приземлении, «случайные провалы» и т. д. Интересно отметить, что вместе с радиостанциями, шифрблокнотами, вооружением, боеприпасами и прочим снаряжением было изъято около 1,3 (по другим данным более 2) млн рублей. Часть этих средств была истрачена на проведение операций. Таким образом, Абвер профинансировал работу против себя наших чекистов¹³⁹.

Приведём ряд документов, касающихся операций «Монастырь» и «Курьеры», так в апреле 1943 года шифртелеграммой в УНКВД по Челя-

бинской области была передана информация о прибытии в регион немецкого агента.

«УКАЗАНИЕ НКВД СССР № 1616 НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РАДИОИГРЕ „МОНАСТЫРЬ—КУРЬЕРЫ“

17 апреля 1943 г.

По агентурному делу „Курьеры“ в ближайшее время к Вам будет направлен задержанный нами германский разведчик, прибывший на подставленную немцам в Москве явку. По ходу игры этот разведчик перемещается в г. Челябинск, куда к нему немцами позднее будет направлен другой разведчик-радист, при помощи которого будет осуществляться связь с германским разведцентром.

По нашей легенде, германский разведчик при помощи своих связей должен устроиться на одно из оборонных предприятий в г. Челябинске. Необходимо срочно подобрать наиболее

подходящее, с Вашей точки зрения, предприятие, на котором будет „работать“ разведчик, жильё на окраине города, удобное как для организации „конспиративных“ встреч, так и для наблюдения. Кроме того, уже сейчас займитесь подготовкой необходимых агентурных кадров, которые по мере надобности можно будет включить в настоящее дело для легендирования наличия в г. Челябинске антисоветской группы.

В связи с особой секретностью данной разработки ведение её поручите квалифицированному работнику, обеспечив строгую конспирацию. Все мероприятия проводить только с Вашей санкции. О результатах Ваших мероприятий телеграфируйте в Четвертое управление.

Зам. народного комиссара
внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности II ранга Кобулов
ЦА ФСБ России»¹⁴⁰.

Вот ещё ряд документов по данным операциям.

«ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКГБ СССР № 156/М В ГКО О ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНОЙ ИГРЫ „МОНАСТЫРЬ—КУРЬЕРЫ“

10 мая 1943 г.

В январе 1942 г. НКВД СССР поставил перед собой задачу установить связь с германскими разведывательными органами в целях дезинформации противника, создания возможностей для переброски нашей агентуры в Берлин и внедрения наших агентов в разведывательные органы противника.

Для обеспечения успеха этого оперативного замысла нами было решено использовать имеющиеся в НКВД СССР материалы о намерении поэта „С.“ (так в документе, исходя из вышеизложенного очевидно, что это Садовской. — *Авт.*) сколотить в Москве контрреволюционную монархическую организацию и связаться с немцами в целях оказания им помощи в борьбе с Советской властью...

„С.“, 1881 года рождения, из дворян-помещиков, инвалид, поэт, по образованию археолог, предводитель дворянства, в 1913 г. был представлен Николаю II. Жена „С.“ — дворянка, одна из бывших фрейлин императрицы.

По материалам НКВД СССР, „С.“ в своём окружении, состоящем главным образом из бывших людей и церковников, вел антисоветские разговоры. Однако „С.“ не арестовывался вследствие своей полной инвалидности...

После начала войны между СССР и Германией „С.“ активизировал свою антисоветскую работу и совместно с отдельными монархически настроенными лицами из бывших людей, близкими его знакомыми, стал изыскивать возможности для связи с немцами.

Наблюдение за „С.“ и его окружением нами осуществляется через агента НКВД СССР „Старого“, пользующегося доверием „С.“ „Старый“, бывший дворянин, сын помещика, расстрелянного в 1919 г. Харьковской губчека, профессор, доктор искусствоведческих наук, беспартийный, с органами ОГПУ–НКВД сотрудничает с 1928 г., характеризуется положительно.

Получив от „С.“ предложение об установлении связи с немцами, „Старый“ по нашему указанию дал на это согласие, после чего „С.“ поручил ему подобрать группу лиц для использования их в целях установления связи с немцами и проведения антисоветской работы в Москве.

Воспользовавшись этим предложением „С.“ в качестве якобы одного из активных участников группы „Старого“ мы ввели в дело агента „Гейне“. „Гейне“, беспартийный, из дворян, инженер-электрик (отец — бывший есаул казачьих войск, мать — бывшая княгиня), с органами ОГПУ–НКВД сотрудничает с 1932 г., характеризуется положительно.

После нескольких встреч с „С.“ „Гейне“ получил от него задание нелегально перебраться через линию фронта к немцам, проинформировать их о существовании организации и получить указания по дальнейшей работе.

17 февраля 1942 г. нами была организована переброска „Гейне“ через линию Западного фронта в направлении г. Гжатска.

15 марта 1942 г. „Гейне“ был переброшен немцами обратно на самолёте и спущен на парашюте в районе г. Рыбинска Ярославской области.

„Гейне“ доложил, что, перейдя линию фронта, он был задержан немцами, подвергнут допросу и после его заявления о желании встретиться с представителем командования германской армии доставлен в г. Смоленск, где за время своего почти месячного пребывания подвергался тщательным допросам и проверке.

„Гейне“ рассказал немцам о существовании в Москве монархической организации, связанной с церковными кругами и враждебно настроенными к Советской власти интеллигентами, проводящими антисоветскую работу и желающими в целях оказания содействия немцам в свержении Советской власти прово-

дить работу по указанию германского командования.

В результате немцы обучили „Гейне“ работе на радиопередатчике, шифрделу и перебросили на нашу территорию.

Фамилий лиц, работавших с „Гейне“ в г. Смоленске, он не смог узнать, однако, как было нами установлено позже **по материалам радиоперехвата** (выделено авт.) этими лицами являлись: полковник Герлиц и полковник Хуффман. Герлиц — полковник германской армии, начальник разведывательного отдела штаба среднеармейской группировки германской армии в г. Смоленске. Хуффман — полковник германской армии, начальник контрразведывательной службы разведывательного отдела штаба среднеармейской группировки германской армии в г. Смоленске.

Герлиц и Хуффман дали „Гейне“ следующие задания: приступить к созданию подпольных антисоветских ячеек в промышленных районах и областных центрах СССР; организовывать и проводить саботаж и диверсионную работу; наладить сбор сведений о передвижениях войск и техники Красной Армии; вести антисоветскую пропаганду, восхваляя гитлеровскую Германию и „новый порядок“ в Европе; агитировать за окончание войны с Германией.

В целях закрепления положения „Гейне“ в германской разведке и дальнейшего развития разработанной нами легенды НКВД СССР от имени „Гейне“ передавал по радиации, якобы сконструированной самим „Гейне“, материалы дезинформационного характера, получаемые в Генеральном штабе Красной Армии.

Необходимо отметить, что перед отправкой „Гейне“ в Союз немцы обещали ему при первой необходимости помочь техникой, деньгами и материалами для пропаганды.

Первые четыре месяца мы сознательно воздерживались от каких бы то ни было просьб к немцам и даже отклонили их предложение о направлении в Москву курьера, мотивируя это опасностью провала.

В августе 1942 г. мы сообщили немцам, что имеющийся в организации передатчик приходит в негодность и требует замены. В результате 24 августа на названную нами квартиру в Москве явились два курьера от немцев, которые доставили „Гейне“ 10 000 рублей и продукты, а посланную с ними немцами рацию курьеры оставили на месте приземления, боясь провала.

Курьерами оказались: Станкевич, из кулацкой семьи, шофёр, попал в плен к немцам

13 октября 1941 г. в районе г. Вязьмы, в апреле 1942 г. вступил в антисоветскую организацию „Белорусская громада“ и вскоре после этого был завербован для работы в германской разведке; Шакулов, бывший лётчик, попал в плен 5 июня 1942 г. в районе ст. Угры, добровольно поступил на работу в германскую разведку 3 июля 1942 года.

Станкевич и Шакулов были сброшены немцами на парашютах с самолёта в районе ст. Холщевики Московской области. Станкевич и Шакулов нами были негласно арестованы. Оставленная ими на месте приземления рация нами была обнаружена и доставлена в Москву.

В целях дальнейшего заполучения агентов германской разведки нами было немцам сообщено по радиации „Гейне“, что Станкевич и Шакулов прибыли благополучно, но рацию не доставили, так как она при приземлении повреждена.

7 октября 1942 г. в Москву явились ещё два курьера германской разведки: „3.“, бывший инструктор физкультуры, а после оккупации г. Борисова член контрреволюционной организации „Белорусская громада“, агент германской разведки; Шалаев, бывший слесарь завода НКАП в Москве, отказался от эвакуации из Москвы, подлежал призыву в Красную Армию, но скрывался по подложным документам в течение 4 месяцев. В январе 1942 г. был призван в Красную Армию и в марте того же года сдался в плен немцам в районе г. Ржева. Завербован в германскую разведку 16 апреля 1942 г.

„3.“ и Шалаев также были сброшены на парашютах в районе ст. Лихославль Калининской области и прибыли от немцев с заданием передать „Гейне“ радиопередатчик, 20 000 рублей и „свежие“ фиктивные документы для ранее прибывших курьеров Станкевича и Шакулова. Наряду с этим „3.“ и Шалаев имели указание германской разведки обосноваться в Москве, собирать шпионские сведения и передавать их немцам по приданной им для этой цели второй радиации.

„3.“ и Шалаев нами также были негласно арестованы, а немцам сообщили, что они благополучно прибыли и приступили к выполнению задания.

В процессе следствия Шалаев признался, что ещё до призыва в Красную Армию в Москве на заводе НКАП он был связан с группой лиц, совместно с которыми вел антисоветскую работу. После своего прибытия в Москву Шалаеву удалось связаться с этими лицами и получить их согласие на сбор шпионских сведений для немцев.

Привлечённые Шалаевым к шпионской работе четыре человека нами арестованы и признались.

В дальнейшем дезинформация немцев нами проводилась по двум линиям. С одной стороны — по радиостанции „Гейне“ от имени монархической организации „С.“ и с другой стороны — от имени „З.“ и Шалаева, якобы опирающихся на свои собственные связи в Москве. „З.“ после соответствующей обработки был привлечён к сотрудничеству с нами для дезинформации немцев без освобождения из-под стражи

Учитывая, что прибывшие ранее агенты Станкевич и Шакулов имели указание спустя два-три месяца вернуться обратно к немцам, мы решили одного из них скомпрометировать в глазах немцев. В этих целях 18 октября 1942 г. „Гейне“ сообщил немцам, что Шакулов „ничего не хочет делать, трусит, много пьёт“, и запросил указаний. 20 октября 1942 г. немцы передали следующую радиogramму: „Шакулов становится для вас опасным. Всеми средствами его без сантиментальности уничтожить. Передайте, как с этим вопросом справились“. 27 октября 1942 г. мы сообщили немцам, что Шакулов „уничтожен“...

12 ноября 1942 г. немцы предложили „Гейне“ сообщить им о месте работы членов организации. После ответа „Гейне“, что члены организации имеются не только в Москве, но и в некоторых других городах СССР, 27 ноября немцы потребовали сообщить им адреса и пароли для направления курьера в города Ярославль, Муром или Рязань. Дабы не вызвать подозрений, а также с целью лишить немецкую разведку возможности засыпать свою агентуру в интересующие её районы мы сообщили немцам, что в названных ими городах организация людьми не располагает, но имеет возможность приёма курьера в г. Горьком.

30 ноября 1942 г. немцы ответили, что г. Горький их удовлетворяет, и затребовали пароль и адрес явочной квартиры. В качестве явочного пункта в г. Горьком нами была подготовлена квартира агента НКВД „Козловой“, оборудованная оперативной техникой и сигнализацией. „Козлова“, беспартийная, преподавательница пения, духовного происхождения, с органами НКВД сотрудничает с 1937 г., характеризуется положительно. (По намеченному плану роль „Козловой“ сводится только к приёму курьера. Разговор же с последним по существу поручения немцев будет вести оперативный работник, который представится курьеру в качестве члена организации). Адрес явочной квартиры в г. Горьком и пароль 7 декабря 1942 г. были сообщены немцам. 9 декабря немцы

ответили, что курьер для г. Горького готовится и в ближайшее время будет выслан.

18 декабря 1942 г. немцы передали „Гейне“ радиogramму о награждении его и Станкевича „орденом с мечами за храбрость“. В ответ на это сообщение „Гейне“ и Станкевич ответили благодарностью и обещанием „ещё больше и лучше работать для победы над общим врагом“.

„Гейне“ сообщил немцам, что организации „С.“ якобы удалось привлечь видного работника НКПС, который располагает возможностями снабжать организацию сведениями о передвижениях частей и техники Красной Армии. При этом было оговорено, что для налаживания работы по НКПС необходимо иметь 500 000 рублей. Немцы ответили согласием выслать требуемую сумму.

12 января текущего года „З.“ и Шалаев получили от немцев следующую радиogramму: „За вашу храбрость вы награждены установленным фюрером „орденом за храбрость в бронзе II класса с мечами“. Приветствуем вас с наградой. Ожидаем с радостью день, когда лично сможем вручить вам эти декорации“.

19 января текущего года на квартиру к „Гейне“ явился очередной курьер германской разведки, доставивший 266 000 рублей и „свежие“ фиктивные документы для упомянутого выше агента Станкевича. В беседе с „Гейне“ курьер сообщил, что он прибыл в Москву с другим агентом, вместе с которым был сброшен с самолёта на парашюте 18 января текущего года в районе г. Венёва Тульской области.

С целью установления местопребывания второго разведчика прибывший к „Гейне“ агент был нами взят под наружное наблюдение. В результате оба немецких разведчика были нами негласно арестованы... При аресте было изъято 100 000 рублей, предназначенные для упомянутых выше агентов германской разведки „З.“ и Шалаева.

В процессе дальнейшей работы „З.“ сообщил немцам, что ему удалось достать в Москве явочную квартиру. В подготовленную нами квартиру был вселен негласный оперативный работник НКВД. 1 марта текущего года на эту квартиру явился агент германской разведки, доставивший для „З.“ 200 000 рублей, запасные батареи для радиостанции и продовольствие. Для проверки искренности сотрудничества с нами „З.“, а также для выяснения действительной цели командирования германской разведкой этого агента нами была организована встреча „З.“ с прибывшим агентом на указанной квартире под контролем оперативной техники.

Прибывшим агентом оказался Сорокин, уроженец Москвы, с незаконченным высшим образованием, 27 сентября 1942 г. попал в плен к немцам в районе г. Вязьмы и 5 февраля 1943 г. завербован для шпионской работы против СССР. Окончил Катыньскую школу германской разведки, сброшен на парашюте в Зарайском районе Московской области 27 февраля 1943 г. Сорокин имел задание немцев помочь „3.“ в сборе шпионских сведений, установить местонахождение лагерей для военнопленных немцев и через два месяца вернуться в г. Смоленск.

В целях выяснения намерений германской разведки в отношении военнопленных немцев и оттяжки возвращения Сорокина в г. Смоленск нами было сообщено немцам, что Сорокин якобы имеет возможность устроиться в качестве сотрудника охраны тамбовского лагеря для военнопленных немцев.

23 апреля текущего года немцы радиовали „3.“, что они одобряют намерение Сорокина устроиться в тамбовском лагере для военнопленных, и обещали прислать девушку-радистку для непосредственной связи Сорокина с ними. Эти данные подтверждаются **перехваченной нами радиоперепиской** (выделено авт.) между германскими разведывательными органами, характеризующими „3.“ как преданного и проверенного агента немцев.

Для того чтобы лишить немцев возможности вызвать Шалаева в г. Смоленск, а также ещё больше втянуть их в игру, 22 февраля текущего года по радиции „3.“ мы передали немцам, что Шалаев имеет возможность выехать в г. Челябинск и обосноваться там. 16 апреля текущего года немцы радиовали „3.“ следующее: „В ближайшие дни курьер принесет всё, что вам нужно, а также документы для Шалаева. С получением их пусть он скорее едет в г. Челябинск. Перед отъездом он должен приготовить всё для радиста, который позже приедет прямо к Шалаеву. Мы пошлём вам одного надежного курьера“.

28 апреля текущего года на указанную выше квартиру явился очередной курьер — агент германской разведки и потребовал свидания с „3.“. Встреча „3.“ с прибывшим курьером нами была организована 29 апреля под контролем оперативной техники. Курьер доставил „3.“ 415 000 рублей, кварцы для радиопередатчика, погоны старшего лейтенанта Красной Армии и письмо руководителя Катыньской разведшколы с предложением немедленно вернуть обратно прибывшего курьера и подготовиться к прие-

му радиста, который должен быть переброшен немцами. Курьер назвал себя Рыбин (бывший милиционер из Москвы, перебежал к немцам в 1942 г., состоял на службе германской разведки под кличкой „Шурин“, сброшен на парашюте с самолёта 26 апреля в районе ст. Лаптево Рязанской области). Проверкой по имеющимся в НКГБ СССР материалам и допросам арестованного по настоящему делу немецкого разведчика Сорокина установлено, что действительная фамилия прибывшего курьера Быбченко, числится дезертиром с сентября 1942 г. Рыбин-Быбченко нами не арестован, устроен на нашу квартиру и взят под специальное наблюдение.

В результате настоящей агентурной разработки нам удалось: заполучить от немцев 8 агентов германской разведки, 4 радиостанции, 1 227 000 рублей и арестовать 7 пособников изъятых нами шпионов. Однако основная цель разработки — создать возможности для проникновения нашей агентуры в Берлин — пока не достигнута. НКГБ СССР считает целесообразным:

1. Продолжить использовать существующую легенду вокруг монархической организации „С.“ и радиоигру с немцами через „Гейне“ и „3.“ для осуществления основной задачи разработки — проникновения нашей агентуры в Берлин.
 2. Для закрепления перед немцами положения „Гейне“, „3.“ и легенды в целом курьера германской разведки Рыбина-Быбченко аресту не подвергать и дать ему возможность вернуться к немцам.
 3. Использовать благополучное возвращение Рыбина-Быбченко для постановки в ближайшем будущем от имени организации „С.“ перед немцами вопроса о направлении в Москву видного представителя германских разведывательных органов.
 4. Одновременно с этим поставить перед немцами вопрос о посылке в Берлин „для переговоров“ „видного“ представителя организации „С.“, на роль которого подготовить проверенного агента НКГБ СССР с задачей внедрения его в центральные разведывательные органы противника.
- Народный комиссар
государственной безопасности СССР
Меркулов»¹⁴¹.

А вот фрагмент докладной записки НКГБ СССР № 1473/М в ГКО о ходе радиоигры «Монастырь—Курьеры» от 6 августа 1943 года:

«В дополнение к № 156/М от 10 мая и № 301/М от 23 мая текущего года НКГБ СССР докладывает.

В результате дальнейшего легендирования германских разведывательных органов от имени якобы существующей в Москве контрреволюционной монархической организации нам удалось в июле текущего года заполучить ещё трёх агентов немецкой разведки при следующих обстоятельствах.

6 июля мы сообщили немцам, что заброшенная ими ранее агентура якобы нуждается в документах и в случае задержки в их получении агенты вынуждены будут выехать из Москвы и прекратить связь с немцами.

8 и 18 июля немцы ответили, что документы готовы и „при первой возможности будут доставлены“ по адресу подставленной нами квартиры.

21 июля в Талдомское РО НКВД Московской области добровольно явился сброшенный на парашюте с германского самолёта агент немецкой разведки с документами на имя Филимонова А. Ф., младшего сержанта Красной Армии.

В действительности же агент оказался Воробьевым Алексеем Федоровичем...

Воробьев показал, что по заданию германской разведки он должен был пробраться в Москву, явиться по адресу: ул. Большая Коммунистическая, д. 20, кв. 12 и передать привезенную им посылку „Владимиру Михайловичу“ (подставленное нами лицо).

В посылке, привезенной Воробьевым, оказалось: 98 390 рублей; 40 незаполненных фиктивных бланков командировочных предписаний Особого отдела 34-й Ударной армии; 3 экземпляра командировочных удостоверений на имя сержанта государственной безопасности Чуба Григория Григорьевича и 3 комплекта батареек для радиопередатчика.

Для беспрепятственного проезда в Москву Воробьев был снабжен немцами необходимыми фиктивными документами, фотокопии которых прилагаются.

Воробьев нами арестован. Ведется следствие.

27 июля к председателю колхоза д. Таксино Высоковского района Московской области явились двое неизвестных в форме младших командиров Красной Армии, вооруженные винтовками. Неизвестные заявили, что они являются германскими разведчиками и в ночь на 27 июля сброшены на парашютах с немецкого самолёта...

Кончиц и Чернышов (это фамилии немец-

ких агентов. — *Авт.*) показали, что они получили от германской разведки задание пробраться в Москву, явиться по адресу: ул. Климентьевская, д. 8, кв. 9, спросить „Валентину Владимировну“ и передать посылку „для Татьяны из Алма-Аты“.

Адрес, названный прибывшими курьерами, является конспиративной квартирой НКГБ СССР, подставленной нами германской разведке.

В посылке, предназначенной для легендируемой НКГБ СССР контрреволюционной монархической организации, оказались: **зашифрованная инструкция об изменении шифров, которыми „организация“ пользовалась для связи с немцами по радио** (выделено авт.); 151 000 рублей; 20 незаполненных фиктивных бланков командировочных предписаний штаба 247-й сд; пропуск для передвижения по Москве в ночное время и несколько сот экземпляров различных антисоветских листовок.

Для проникновения в Москву и последующего возвращения к немцам через линию фронта Кончиц и Чернышов были снабжены необходимыми фиктивными документами на имя военнослужащих Красной Армии (фотокопии документов прилагаются).

Кончиц и Чернышов нами арестованы. Ведется следствие.

В результате настоящей агентурной разработки нам удалось заполучить от немцев 11 агентов германской разведки, включая ранее задержанных 8 агентов.

Легендирование и радиоигра с германскими разведывательными органами продолжаются.

Народный комиссар государственной безопасности СССР В. Меркулов
ЦА ФСБ России»¹⁴².

Радиоигры продолжались, через линию фронта прибывали всё новые посланцы от немецкой разведки.

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НКГБ СССР № 2939/М В ГКО О ЗАДЕРЖАНИИ В Г. ОСТАШКОВЕ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ, ВЫБРОШЕННЫХ ПРОТИВНИКОМ ПО ЛЕГЕНДИРОВАННОЙ РАДИОИГРЕ „МОНАСТЫРЬ—КУРЬЕРЫ“

18 ноября 1943 г.

В дополнение к нашему № 1473/М от 6 августа текущего года НКГБ СССР докладывает следующее.

В результате дальнейшего легендирования германских разведывательных органов от имени якобы существующей в г. Москве антисоветской

монархической организации нам удалось в октябре текущего года заполучить ещё двух агентов немецкой разведки...

Анипко и Карпов (так именовались очередные пришельцы из-за линии фронта. — *Авт.*) были задержаны комендантским патрулем на вокзале ст. Осташков Калининской железной дороги в форме военнослужащих Красной Армии: первый — лейтенанта, а второй — старшины.

Анипко и Карпов показали, что в ночь на 14 октября были сброшены на парашютах с немецкого самолёта в районе г. Осташков. Перед вылетом они получили от германской разведки задание: пробраться по железной дороге в г. Костроуми и явиться по адресу ул. Свердлова, д. 43, кв. 4, спросить хозяйку квартиры „Александру Павловну“ и передать ей посылку.

По названному адресу находится подставленная нами немцам конспиративная квартира.

В доставленной посылке оказалось 156 000 рублей, 77 чистых бланков командировочных удостоверений штабов различных частей и соединений 34-й армии и артиллерийского управления военно-полевого строительства, 13 чистых бланков Особого отдела НКВД 34-й армии, 2 комплекта штатской одежды и зимнего военного обмундирования, батареи для радиопередатчика.

После вручения посылки Анипко и Карпов должны были немедленно возвратиться к немцам, перейдя линию фронта на участке 129-го отдельного инженерного батальона, дислоцированного в районе г. Великие Луки, для чего они были снабжены необходимыми фиктивными документами.

Анипко и Карпов нами арестованы. Ведется следствие.

Имея в виду продолжение игры с немцами, мы подтвердили получение посылки и сообщили о „выезде“ курьеров в районы Московской области.

27 октября немцы по радио дали следующую директиву:

„Очень довольны, что пакет получили... На восток не уходите, а постарайтесь краткосрочно работать в районах Смоленск — Рославль — Брянск — Сухиничи — Вязьма. Событиями на фронте не тревожьтесь, мы их предвидели. Желаем успеха. Привет“.

Таким образом, в результате настоящей агентурной разработки НКГБ СССР удалось заполучить от немцев 14 агентов германской разведки, включая ранее задержанных по этому делу 12 человек.

Легендирование германских разведывательных органов продолжается.

Народный комиссар государственной безопасности СССР комиссар госбезопасности I ранга Меркулов. ЦА ФСБ России»¹⁴³.

География операции расширилась и шифротелеграммы летели в разные концы страны. Вот пример.

«УКАЗАНИЕ НКГБ СССР № 508 НКГБ ЛИТОВСКОЙ ССР И НКГБ БЕЛОРУССКОЙ ССР ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ И БЕЛОРУССИИ ПОИСКОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ РАДИОИГРЫ „КУРЬЕРЫ“

22 сентября 1944 г.

По вводимому НКГБ СССР делу „Курьеры“ в 90 километрах на восток от Вильнюса в районе озера Нарочь организована специальная площадка, на которую ожидается сброска груза и, возможно, людей для легендируемой нами дезертирской группы. Для обеспечения приёма груза и людей в районе площадки находится опергруппа НКГБ СССР, возглавляемая капитаном госбезопасности Леоновым и сто бойцов во главе с зам. наркома госбезопасности Литвы Рудаковым. Для развития игры 22 сентября мы передаём противнику очередное сообщение, что в Нарочинских лесах оперируют бандитские группы из литовцев, власовцев и немцев, с которыми легендируемый отряд дезертиров пытается установить контакт. В связи с этим сообщением возможно, что противник будет пытаться помимо нас установить контакт с „действующими“ бандгруппами, для чего выбросит, как это уже имело место в другом случае, своих людей с рациями.

Предлагаю:

1. Усилить агентурную работу в сёлах и деревнях, прилегающих к Нарочинским лесам на предмет выявления появления посторонних людей в сёлах и лесах.
2. Систематически практиковать прочесывание Нарочинских лесов в контакте с органами НКВД и „Смерш“.
3. О каждой выброске парашютистов или груза в этом районе телеграфно сообщать в НКГБ СССР.

Эту телеграмму в аппарат не спускать.

Народный комиссар государственной безопасности СССР комиссар госбезопасности I ранга Меркулов ЦА ФСБ России»¹⁴⁴.

«Березино»

После успехов операций «Монастырь» и «Курьеры» органы безопасности провели по видимому самую крупную и действенную советскую радиоигру — операцию «Березино», поражающую своей дерзостью и масштабом. Руководил ею знаменитый советский специалист по разведке и особым операциям П. А. Судоплатов. В 1944 году после ряда тяжелых поражений на советско-германском фронте в тылу Советской армии осталось большое количество разрозненных групп немецких военнослужащих. Часть из них пыталась заниматься саботажем и диверсиями, а основная масса пробиралась на Запад в надежде соединиться со своими. Большая часть этих солдат была уничтожена или попала в плен, но наличие таких групп подбросило советским контрразведчикам идею операции — создать ложную немецкую часть в нашем тылу. Операцию «Березино» разработал начальник третьего отдела 4-го управления полковник М. Б. Маклярский. В годы Великой Отечественной Михаил Маклярский входил в состав 4-го (диверсионно-разведывательного) управления НКВД. Он был главой одного из отделений управления, ведавшего действиями разведывательных служб на оккупированных территориях. На счету возглавляемого Маклярским отделения ликвидация гауляйтера Белоруссии Кубе, подготовка и осуществление многочисленных диверсионных актов в тылу противника. Профессионал разведки М. Б. Маклярский занимался разработкой стратегических радиоигр с немецкой разведкой, составлял планы, готовил дезинформационные материалы и направлял работу участников.

Рис. 10. М. Б. Маклярский (1909–1978)

Через сеть «Престола» 18 августа 1944 года немцам была передана информация, что Демьянову, якобы отправленному служить в Белоруссию и прибывшему в Москву в командировку, стало известно о крупном немецком формировании численностью более 1500 человек, а по другой версии 2500 солдат и офицеров, которое возглавляет некий подполковник Генрих Шерхорн — командир 36-го охранного полка 286 охранной дивизии, входившей в состав группы армий «Центр». Немцы после некоторых сомнений приказали Демьянову попытаться установить связь с Шерхорном. На самом деле эта часть представляла собой небольшую группу немцев из числа военнопленных, согласившихся сотрудничать с советской контрразведкой, и антифашистов, сотрудников НКВД и двух десятков автоматчиков, нужных для отлова прибывающих немецких агентов. «Командовать» частью «назначили» взятого в плен под Минском Шерхорна. Было известно, что он числился у немцев пропавшим без вести. Это была тщательно подготовленная дезинформация. На самом деле тысячной группы Шерхорна в тылу Красной Армии не было. Небольшое немецкое подразделение защищало переправу у города Березино на реке Березина было разгромлено и попало в плен, отсюда и кодовое название операции.

В результате у немецкого командования сложилось впечатление, что за линией фронта, в тылу Красной армии существует боеспособное воинское соединение, которое может решать достаточно серьезные, способные повлиять на общее положение дел, задачи. Немцы полагали, что соединение Шерхорна с помощью диверсий и неожиданных нападений, будет выводить из строя тыловые коммуникации, сдерживая тем самым наступление Красной Армии. И помогая немецким войскам вести оборонительные бои. Шерхорн отправлял в Берлин составленные Маклярским и его группой оптимистические сообщения. Они содержали полный отчет о проделанной работе: сколько взорвано, где, когда, и что именно. Размер нанесенного ущерба. Потери, свои и противника.

«Макс» подтверждал достоверность указанных в сообщении сведений. Приводил убедитель-

тельные факты и соответствующие детали, тоже впечатляющие.

Дислоцировалась «группа» Шерхорна в окрестностях селения Березино, расположенного в 100 километрах западнее Могилёва. Демьянову, разумеется, «удалось» установить контакт с Шерхорном и передать немцам координаты «группы» Шерхорна для сброса радиоста и различных грузов. По легенде у Шерхорна имелось много раненых и были проблемы с боеприпасами и продовольствием. Немцы решили проверить полученную информацию и послали две группы агентов, чтобы найти «группу». Ни Шерхорн, ни Демьянов об этом не знали. Но руководители операции «Березино» такую возможность предусмотрели. Лес, в котором обитала «группа» Шерхорна, был тщательно блокирован, и всех немецких агентов удалось задержать. Самое главное, что это удалось сделать внезапно, и нашим контрразведчикам достались в целостности и сохранности радиостанции, коды и шифроблокноты. Это позволило включить в радиоигру «проверочные группы». После сеансов связи с ними немцы окончательно поверили Шерхорну. Кстати, следует заметить, что в состав проверочных групп входили военнослужащие из элитного диверсионного подразделения «Бранденбург» немецкого «короля диверсий» знаменитого Отто Скорцени. Он же вместе с другими офицерами Абвера и СД осуществлял общее руководство операцией по снабжению «группы» Шерхорна¹⁴⁵.

Операцию поручили пилотам эскадры KG 200. Об этом подразделении следует сказать особо. Эскадра была создана на основе группы Ровеля (Разведывательная группа Верховного командования люфтваффе), названную так в честь её первого командира майора Т. Ровеля. Эта группа была оснащена специальными самолётами для ведения дальней разведки, которые перед войной облетели и сфотографировали территорию всей Европы. Разведывательные полеты она активно вела и над территорией СССР. Основным назначением эскадры было выполнение особых заданий. Здесь собирались готовить пилотов-смертников, испытывали и применяли составные самолёты — «Мистель» (по-немецки — сцепка, эта конструкция представляла собой истребитель, закрепленный на бомбардировщике, который служил управляемой летающей бомбой). Главной задачей эскадры были рейды в тылы противников Германии для выброса и снабжения агентуры. При этом эскадрой использовались и трофейные амери-

канские четырёхмоторные бомбардировщики В-17 «Летающая крепость» и В-24 «Либерейтор»¹⁴⁶.

О масштабах действий эскадры говорят следующие факты. Даже в мае 1944 года немцам удалось высадить разведывательно-диверсионную группу в Калмыцких степях на территории СССР. Только с июля 1944 по март 1945 годов пилоты KG 200 выбросили около 600 разведчиков и диверсантов. В это число входят и 25 человек, отправленных к Шерхорну, радисты, врачи, диверсанты и авиационные специалисты (немцы пытались организовать посадочную площадку, чтобы эвакуировать хотя бы раненых и больных). Все немцы, направленные к Шерхорну, были задержаны или уничтожены. На тот момент у них было конфисковано 13 радиостанций, 7 из которых удалось включить в радиоигру, было выброшено 255 мест груза с вооружением, боеприпасами, обмундированием, медикаментами, продовольствием. В частности 186 комплектов зимнего десантного обмундирования, 220 пар перчаток и рукавиц, 30 пар трикотажного белья, 30 пар обуви, 60 кг сахара, 60 кг шоколада, 20 000 сигарет, полтонны разных медикаментов, ящик поперечных пил, осветительные лампы и другое оборудование для приёма самолётов, 10 автоматов МР-44 с боеприпасами, 250 топографических карт районов Белоруссии и др. Среди прочего чекисты получили и 1,7 миллиона рублей, немцы продолжали финансировать работу против себя. Помимо прорыва на запад, Шерхорну была поставлена задача ведения попутной разведки. Её «выполнили», и по этому каналу немцы стали получать дезинформацию. Для снабжения «группы» Шерхорна в основном использовались бомбардировщики He-111, но по несколько вылетов совершили большие четырёхмоторные транспортники Ju-290 и Ar-232¹⁴⁷.

О последнем самолёте фирмы «Арадо» стоит сказать особо. Эта машина имела специальное многоколесное шасси (за что получила прозвище «сороконожка») и могла приземляться даже на неровных площадках. Это была идеальная машина для полетов в тыл врага, однако в НКВД знали о возможном наличии у немцев подобных самолётов и выбрали место дислокации группы Шерхорна таким образом, что вблизи не могло приземлиться даже это чудо техники, не говоря уж об обычных самолётах. Кстати именно Ar-232 из KG 200 доставил на советскую территорию упоминавшихся выше немецких агентов, готовивших покушение на Сталина.

Немцы очень хотели посадить хотя бы один самолёт и эвакуировать кого-нибудь. Но в планы чекистов это не входило, и Шерхорн, ссылаясь на разные обстоятельства, отказывался принять самолёт. Вскоре «группа» Шерхорна «двинулась» вслед за линией фронта на Запад (на самом деле немцам стали просто сообщать новые координаты выброски грузов и людей, где их естественно встречали), и из-за постоянных перемещений и «висящих на хвосте частей Советской армии» организация полевого аэродрома стала вовсе невозможной.

Рис. 11. Самолёт Ar-232 (сороконожка), предназначенный для заброски агентов в тыл противника.

Согласно переданной в Государственный комитет обороны докладной записке, начиная с сентября 1944 года немецким командованием к месту предполагаемой дислокации соединения Шерхорна было совершено:

«67 самолетовылетов и сброшено 25 германских разведчиков, 13 радиостанций, из которых 7 включены в игру с немцами; 644 места различного груза, в том числе 615 комплектов зимнего обмундирования; 20 пулеметов МГ-42; 100 винтовок и автоматов; 35 пистолетов; 2000 гранат; 142 тысячи патронов; более 2,5 тонны различных мясопродуктов; 370 кг шоколада; 4 тонны хлеба; 400 кг сахара; 100 бутылок вина и прочее. Кроме того, было прислано 2 258 330 рублей»¹⁴⁸. Разведчики были незамедлительно задержаны, присланными в Белоруссию бойцами бригад особого назначения. Груз обнаружен и изъят.

Последний груз был принят 17 апреля 1945 года. Среди всего прочего там был «Рыцарский крест» (одна из высших наград Третьего рейха) для полковника (это звание, как и награду, ему присвоил Гитлер ещё 23 марта) Шерхорна. В последней, датированной 5 мая 1945 года телеграмме Шерхорну предложили действовать, исходя из обстановки. А осуществлявший контроль «Макс», он же внедрённый в Абвер разведчик А. Демьянов, должен был порвать все контакты, вернуться в Москву и затаиться¹⁴⁹.

Здесь следует отметить, что после потери в 1944 года румынских нефтепромыслов каждый литр горючего (а особенно высококачественного авиационного бензина) был в Германии буквально на вес золота. В конце войны были нередки случаи, когда при имевшейся в наличии сотне самолётов, подняться в воздух могло не больше десятка — для остальных не было бензина! Таким образом, каждый вылет транспортного самолёта к Шерхорну оставлял на земле немецкие истребители и штурмовики, которые были очень нужны на фронте.

Приведем здесь документ, довольно подробно описывающий ход операции «Березино».

«ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ СССР № 4843/М В ГКО О ХОДЕ ОПЕРАЦИИ ПО ЛЕГЕНДИРОВАНИЮ ПЕРЕД ВЕРХОВНЫМ КОМАНДОВАНИЕМ ГЕРМАНИИ НАЛИЧИЯ НЕМЕЦКОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ, СКРЫВАЮЩЕЙСЯ В ЛЕСАХ БЕЛОРУССИИ

4 ноября 1944 г.

С февраля 1942 года НКГБ СССР легендирует перед немцами якобы существующую в Советском Союзе церковно-монархическую организацию с центром в Москве.

В результате этой разработки (дело „Монастырь“) было разоблачено и задержано 15 агентов немецкой разведки, переброшенных в наш тыл, 7 немецких пособников в г. Москве, получено 4 радиостанции, из них 2 введены в игру, и денег 1 500 000 рублей...

Из донесений агентуры и **радиоперехвата** (выделено авт.) НКГБ СССР стало известно, что немецкая разведка предполагает наличие в лесах Белоруссии отдельных групп германских солдат и офицеров, ранее попавших в окружение и пытающихся ныне пробиться через линию фронта на соединение с действующими частями германской армии.

Было решено воспользоваться этим обстоятельством и легендировать перед немецким командованием наличие в лесах Белоруссии скрывающейся немецкой воинской части.

18 августа 1944 г. немцам было сообщено через Московскую радиостанцию упомянутой выше легендируемой церковно-монархической организации, что в районе Березино (БССР) скрывается крупная немецкая „воинская часть“ численностью до 1800 человек, потерявшая связь со своим командованием. „Воинская часть“ испытывает большую нужду в продовольствии, обмундировании, боеприпасах, имеет в своем

составе значительное число раненых солдат и офицеров, затрудняющих движение „части“ на запад.

В качестве командира „части“ был назван подполковник германской армии Шерхорн, взятый в плен Красной Армией в июле 1944 г. в Минской области, содержащийся в лагере для военнопленных и завербованный НКГБ СССР...

В ответ на наше сообщение 25 августа т. г. немцы передали по радио следующее: „Благодарим Вас за Ваше сообщение. Просим помочь нам связаться с этой немецкой частью. Мы намерены для них сбросить различные грузы и прислать радиста, который мог бы связаться со здешними руководящими органами...“

7 сентября с. г. немцам было сообщено, что „часть“ дислоцируется на озере Песочное Червенского района Минской области, и указаны координаты площадки для выброски груза и радиста.

Одновременно НКГБ СССР была направлена в район нахождения „части Шерхорна“ специальная оперативная группа вместе с Шерхорном, с задачей обеспечить задержание парашютистов и прием грузов.

Для этой цели в районе озера Песочное была подобрана удобная для сброски грузов и посадки самолётов площадка — бывший партизанский аэродром, о существовании которого немцам было известно в период оккупации Белоруссии.

В нескольких километрах от площадки, в лесу, было создано подобие лагеря скрывающейся „немецкой части“: разбито несколько палаток, сооружены землянки, в которых находились бойцы оперативной группы НКГБ СССР. Часть бойцов одета в немецкую форму

С 7 сентября т. г. немцы стали сбрасывать на площадку людей и грузы.

На площадке для задержания парашютистов и приёма грузов постоянно находится группа бойцов и оперативных работников НКГБ СССР, одетых в немецкую форму. В составе этой группы имеется 10 проверенных агентов НКГБ СССР, по национальности немцев, участвующих под видом немецких солдат в „приёме“ немецких парашютистов.

Подступы к площадке тщательно охраняются войсковыми патрулями.

В 300 метрах от площадки разбита палатка — „штаб Шерхорна“, где Шерхорн в присутствии оперработников НКГБ СССР, владеющих немецким языком, принимает и беседует с прибывшими немецкими парашютистами.

В 75 метрах от палатки Шерхорна расположена палатка оперативной группы НКГБ СССР, в которой находится руководство группы, поддерживающее телефонную связь с расположенными вокруг площадки постами и специальными войсковыми резервами, подготовленными на случай каких-либо осложнений. В районе площадки замаскировано несколько зенитных установок....

После беседы прибывших парашютистов с Шерхорном, в процессе которой они сообщают ему о целях своего прибытия и полученных заданиях, парашютисты в сопровождении агентов оперативной группы, одетых в немецкую форму, направляются Шерхорном в „лагерь части“.

По дороге в „лагерь“, проходящей через лес, прибывшие парашютисты вместе с сопровождающими их агентами НКГБ, одетыми в немецкую форму, задерживаются патрулями опергруппы, одетыми в красноармейскую форму, обыскиваются и доставляются в качестве арестованных в дер. Градно в штаб опергруппы НКГБ СССР, где содержатся в изоляции.

Задержанные вместе с парашютистами бойцы оперативной группы, владеющие немецким языком, используются в качестве внутрикамерных агентов, способствуя получению от арестованных немецких парашютистов правдивых показаний.

Таким порядком 23 октября т. г. были приняты выброшенные на площадку „части“ три радиста — немцы, военнослужащие германской армии.

В беседе с Шерхорном старший группы прибывших радистов, унтер-офицер Курт Киберт, рассказал, что за несколько дней до его выброски о группе Шерхорна было доложено Гитлеру и Герингу, которые велели передать Шерхорну, что ими будет сделано всё необходимое для спасения возглавляемой Шерхорном „части“.

Как сообщил Киберт, немецкое командование решило послать Шерхорну врача и офицера авиации. Последний должен подготовить площадку для посадки самолётов типа „Арадо“ (упомянутый выше Ar-232. — *Авт.*), на которых будут доставлены для „части Шерхорна“ вооружение, боеприпасы, обмундирование и продовольствие.

По заявлению Киберта, немецкое командование намерено раненых из группы Шерхорна вывезти этими самолётами, с тем чтобы вооруженная и снабженная всем необходимым группа Шерхорна могла продвигаться на запад на соединение с германской армией...

Задержанные немецкие радисты имели указание германской разведки на другой день после приземления сообщить, каждый по своей радиации, действительно ли существует воинская часть Шерхорна и подтвердить, что они находятся в расположении этой части.

После соответствующей обработки радисты Курт Киберт и Фридрих Шмитс были завербованы оперативной группой НКГБ СССР и включены в радиоигру с немцами под контролем оперативной группы. О третьем радисте немцам было сообщено, что он тяжело ранен.

Получив подтверждение от указанных выше радистов-немцев о действительном наличии в лесу „части Шерхорна“, „характер которой не вызывает у них сомнения“, немецкое командование выбросило 27 октября на площадку „части“ новых двух немцев — военнослужащих германской армии — капитана-врача Ешке и унтер-офицера авиации Гарри Вильда.

Ешке и Вильд были также в указанном выше порядке приняты Шерхорном, которому они передали директивное письмо от 26 октября т. г. генерал-полковника Рейнгарда — главнокомандующего немецкой армейской группой „Центр“ и письмо от 23 октября начальника „Аверкоманды 103“, старшего лейтенанта Адольфа Барфельда.

Дальнейшее легендирование... по этой разработке возможно в следующих двух направлениях:

1. Можно принять предложение немцев о присылке в „часть Шерхорна“ одного-двух трансфертных самолётов типа „Арадо“ с грузом для „вывоза раненых“ и захватить самолёты вместе с экипажем.

Но в этом случае доверие немецкого командования к „части Шерхорна“ может быть поколеблено и дело придется свернуть.

2. Учитывая, что немцы намерены вывести „часть Шерхорна“ за линию фронта на соединение с германской армией, можно в процессе радиоигры добиться открытия немецким командованием одного из участков фронта для прохода „части Шерхорна“ и ввести в проход под этим предлогом заранее подготовленное и соответствующим образом экипированное соединение Красной Армии, для прорыва немецкого фронта. Для осуществления этого варианта потребуется:

а) сообщить немецкому командованию, что „часть Шерхорна“ окружена советскими войсками и вынуждена вести бои с целью прорвать окружение и что в результате боев „часть Шерхорна“ потеряла раненых, обоз

и небольшое количество солдат, прорвало кольцо окружения, быстро двигается на запад и что поэтому нет необходимости присылать самолёты для „вывоза раненых“;

б) в „пути продвижения“ к фронту затребовать от немцев подкрепление боеприпасами, продовольствием, снаряжением и красноармейским обмундированием для маскировки „движения части“;

в) по „маршруту движения части“, указанному немцами, создавать видимость скрытого продвижения „части Шерхорна“ (на случай возможной проверки этого „движения“ немцами с самолётов).

Кроме того, в целях дезинформации немецкого командования можно одновременно легендировать захват „частью Шерхорна“ в прифронтовой полосе советской штабной машины с документами, среди которых будут „обнаружены“ важные „оперативные планы“ советского командования.

Эти „планы“ должны быть составлены таким образом, чтобы они могли быть приняты немцами как достоверные и чтобы их получение немцами могло быть эффективно использовано Командованием Красной Армии.

Прошу Ваших указаний.

Приложение:

1. Перевод на русский язык письма генерал-полковника Рейнгарда на имя подполковника Шерхорна от 26 октября 1944 г.
2. Перевод письма начальника Аверкоманды 103 ст. лейтенанта Барфельда от 23 октября 1944 г.
3. Перевод на русский язык инструкции о посадке самолёта...

Народный комиссар

государственной безопасности Союза ССР
комиссар госбезопасности I ранга Меркулов.

Приложение № 1. Перевод с немецкого.

Главнокомандующий армейской группой „Центр“ Главная квартира, 26.X.44 г. (№ 1500/44)
Господину подполковнику Шерхорну.

1. Выражаю Вам и Вашим людям моё восхищение и полную признательность по поводу Вашей храброй стойкости. Само собой разумеется, что я буду стремиться оказывать Вам и в дальнейшем всемерную помощь.
2. Немедленно после проведения десантной операции (подробности устно через унтер-офицера Вильде) боевая группа снимается с места, так как в данном случае её местонахождение, бесспорно, будет открыто.

3. В зависимости от расположения неприятеля в Вашем районе и состояния Ваших частей должно быть принято решение, как провести переход в район расположения ближе к фронту. Ваши соображения доложите. Как потом провести возвращение к нашим линиям (просачивание мелкими группами или прорыв общими силами), будет зависеть от состояния положения на фронте.
4. Ежедневные радиосообщения отдельных групп армейской группе являются крайне необходимыми для осуществления руководства и обеспечения.
5. Я выражаю надежду, что Вам удастся пробиться с возможно большим числом храбрых воинов и продолжить совместно с нами борьбу за свободную и счастливую Великую Германию.
- Да здравствует фюрер!
Рейнгардт Генерал-полковник
Верно:
Начальник 4-го Управления НКГБ СССР
комиссар госбезопасности
Судоплатов.

Приложение № 2. Перевод с немецкого.
Рудольф Старший лейтенант 23 X.1944 г.
Уважаемый господин подполковник!

Уже два месяца прошло с тех пор, как я впервые получил возможность доложить армейской группе о том, что под Вашим руководством в глубоком тылу врага собралось большое количество немецких солдат. Нас всех занимает вопрос, как мы могли бы эффективно оказать Вам помощь. Радисты могли бы Вам кое-что сообщить о том, господин подполковник, как все отделы верховного командования неустанно этим занимаются.

Теперь кажется, что наша задача установить с Вами надёжную связь наконец осуществляется.

Я разрешаю себе, многоуважаемый господин подполковник, направить Вам эти строки и считать себя представителем всех заинтересованных в этом деле и пожелать Вам всем солдатского счастья и скорого свидания.

Враг стоит на границе, борьба упорная и тяжёлая, но победа будет за нами. В этом наша вера! Хайль Гитлер!

Рудольф.
Верно:
Начальник 4-го Управления НКГБ СССР
комиссар госбезопасности
Судоплатов.

Приложение № 3.

Вильд Харри, унтер-офицер
Перевод с немецкого.
№ 55467/Лг. На. Берлин О. У, 20.10.44 г.
Фронтowej разведывательной
команде № 103.

Касается: Подготовки и опознавательных сигналов для десанта „Арадо-232“. (Требуется точно знать, как пользоваться этой машиной.)

Я постараюсь, насколько возможно, освободить просеку подлёта машины к аэродрому от возможных деревянных препятствий, по меньшей мере последний отрезок прямого сектора снижения до посадочного пункта около посадочного креста. Нужно по возможности точно приземлиться справа от посадочного креста, поскольку я хорошенько обозначаю последний, кроме белых платков, ещё 5-ю белыми лампами, и поэтому прямая посадка на сам посадочный крест может повлечь за собой порчу ламп.

Для точного направления средней линии посадочной площадки почти в середине её поставлены 2 зелёные лампы, а к ним присоединены 3 красные лампы, отмечающие последнюю треть посадочной площадки. На конце посадочной площадки стоит человек, указывающий этот конец качанием двух красных ламп.

Я лично буду при посадке стоять вблизи посадочного креста, чтобы при непредвиденных обстоятельствах или при каких-либо иных надобностях пускать световые ракеты, имеющие нижеследующее значение:

- а) если нужно соблюдать особую осторожность при посадке (например, очень плохая почва или разные мелкие почвенные препятствия), выпускается одна красная ракета;
- б) неправильный подлёт самолёта, который не может обеспечить точное приземление, или непредвиденные препятствия на земле, грозящие опасностью для моментального приземления, выпускаются 2 красные ракеты (т. е. нужно совершить ещё раз подлёт);
- в) если вообще посадка невозможна из-за непредвиденных обстоятельств, выпускаются 3 красные ракеты;
- г) если (при приближении самолёта) всё в порядке и можно совершить посадку, выпускается 1 зелёная ракета.

Кроме того, слева от посадочного креста будут стоять освещённые дымовые столбы, показывающие направление ветра.

При моём прибытии на место я сообщу по радио минимальную высоту полёта значком „ха“

(значок основного подлёта машины), который будет соответствовать тамошним условиям. Если я начну подавать непрерывные сигналы белым карманным фонарем, то, значит, тем самым я обозначу момент перелёта „ха“ — высоты самолёта, который затем может идти на точную посадку справа от посадочного креста. Эти сигналы будут продолжаться вплоть до посадки машины, т. е. пока я буду подавать эти сигналы, самолёт может снижаться. Как только я прекращу их — самолёт должен сейчас же набрать надлежащую высоту снижения (следует соблюдать осторожность, чтобы не войти в соприкосновение с препятствиями!). Как только я вновь начну подавать сигналы, можно будет вновь снижаться.

Невзирая на помеченную мной длину траектории пути, следует придерживаться как можно более короткой посадочной площадки.

Приблизительную длину и ширину посадочной площадки, так же как угол основной линии подлёта и прочие важные данные, которые я смогу установить лишь на месте, я сообщу по радио...

Вильд унтер-офицер.

Верно:

Начальник 4-го Управления НКГБ СССР
комиссар госбезопасности Судоплатов
ЦА ФСБ России»¹⁵⁰.

Когда подробности о Шерхорне и его части после войны были раскрыты, не все смогли в них поверить. Приведем цитату из мемуаров Скорцени: «В апреле и мае 1945 года, а также во время пребывания в тюрьме я часто думал о Шерхорне... Что с ним случилось? Меня мучила неопределенность. Сообщениям Шерхорна и наших радиотелеграфистов всегда предшествовал **специальный шифр** (выделено авт.), постоянно менявшийся согласно предварительной договоренности. Все полученные нами радиogramмы соответствовали принятым принципам. Однако, же находясь в заключении, я многое узнал о методах радиоперехвата, применяемых победителями. Я задавал себе вопрос: не проводила ли советская разведслужба с нами всё это время так называемую радиоигру. Позже, когда немецкая коммунистическая пресса опубликовала по делу Шерхорна большие репортажи, озаглавленные „Советы надули Скорцени“, знание мной советских методов работы позволило сделать вывод, что мои опасения были напрасными»¹⁵¹. Как видно из вышесказанного, Скорцени очень глу-

боко заблуждался, и нашим контрразведчикам удалось переиграть нацистского «аса диверсий».

Кстати, работой советских и немецких (перевербованных) радистов во время проведения операции «Березино» руководил Вильям Генрихович Фишер (1903–1971). Впоследствии этот человек, больше известный под псевдонимом Рудольф Иванович Абель, станет одним из самых известных советских разведчиков.

Благодаря операции «Березино» советской контрразведке удалось задержать множество вражеских агентов и заставить немцев впустую тратить и без того иссякшие под конец войны ресурсы. Немецкое командование не разгадало игру до самого конца. 5 мая 1945 года, уже после капитуляции Берлина, немцы передали последнюю радиogramму: «С тяжелым сердцем мы вынуждены прекратить оказание вам помощи. На основании создавшегося положения мы не можем также больше поддерживать с вами радиосвязь. Что бы ни принесло нам будущее, наши мысли всегда будут с вами, кому в такой тяжелый момент приходится разочароваться в своих надеждах»¹⁵².

На самом деле разочароваться пришлось, конечно же, нацистам. Если в начале войны они были главными специалистами по радиogramмам, то к ее концу были полностью «переиграны» нашими спецслужбами¹⁵³.

После войны была предпринята попытка использовать А. П. Демьянова с разведывательными целями в Париже, но эмигрантские круги не проявили к нему интереса, и он вместе с женой — помощницей возвратился в Москву. В последующие годы работал инженером-электриком в одном из научно-исследовательских институтов. Умер «Гейне» в октябре 1975 года от внезапного разрыва сердца во время прогулки по Москве-реке на моторной лодке. Награжден орденом Красной Звезды.

После войны, уйдя из органов безопасности М. Б. Маклярский, занялся литературой, в течение 1947–1951 годов был председателем объединения «Экспортфильм» и директором Госфильмофонда СССР. Будучи автором сценариев популярнейших фильмов («Подвиг разведчика», «Секретная миссия», «Ночной патруль», «Инспектор уголовного розыска», «Агент секретной службы» и др.) в 1960 году основал Высшие сценарные и режиссерские курсы и в течение 12 лет руководил ими. Дважды лауреат Сталинской премии в 1951 году наряду с 30-ю высокопоставленными сотрудниками МГБ (включая министра госбезопасности В. Абакумова) был арестован по

обвинению в коллективном заговоре еврейских буржуазных националистов, инспирированном американской разведкой. Блестящий разведчик, талантливый драматург и несомненный первооткрыватель детективного жанра в советском кино был освобожден в ноябре 1953 года с восстановлением в должности и возвратом регалий. В 1970 году М. Б. Маклярскому присвоено звание Заслуженного работника культуры РСФСР. Его жизнь тоже была подвигом разведчика. После очередного инфаркта он умер в 1978 году¹⁵⁴.

Советское руководство не оценило должным образом заслуги участников радиоигры. Судоплатов писал: «С 19 августа 1944 года по 5 мая 1945 года мы провели самую, пожалуй, ус-

пешную радиоигру с немецким верховным командованием. Однако оперативные работники, участвовавшие в операции „Березино“, не были награждены ни тогда, ни в последующие годы, ни к 50-летию Победы, хотя представлялись к награждению»¹⁵⁵.

В отличие от оперативных работников, руководство наградами не было обойдено. Сам П. А. Судоплатов и его заместитель Н. И. Эйтингон были награждены полководческими орденами Суворова. Обычно орден Суворова вручался военным самого высокого ранга за особые полководческие заслуги. И это был единственный случай, когда столь престижная награда была вручена сотрудникам госбезопасности¹⁵⁶.

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. (далее Органы, 1995). М. 1995. <http://mosohin.ru>. Том 1. Книга 2.

² Органы, 1995. Том 1. Книга 1.

³ Телицын В. Волкодавы Смерша. Трибуна, номер газеты от 15.02.2012г. <http://www.tribuna.ru/other-sections/the-great-patriotic-war/wolfhounds-smersch/.mht>

⁴ Лебедев А. «СМЕРШ» — главная гроза шпионов и диверсантов. <http://www.chestimeem.ru/.mht>

⁵ Москва военная 1941–1945. М.: Издательство объединения Мосгорархив (далее Москва), 1995. С. 228.

⁶ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.

⁷ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.

⁸ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

⁹ Охраняя тыл действующей армии: Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1985. С. 105–106.

¹⁰ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.

¹¹ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.

¹² Органы, 1995. Том 5. Книга 2.

¹³ Органы, 1995. Том 3, книга 1.

¹⁴ Подробнее об этом шифре можно прочитать, в частности, в книге Friedman W. F., Callimahos L. D. *Military cryptanalytics, Part 1, Volume 1, 2*. Laguna Hills, California: Aegean Park Press, 1985 и на сайте <http://en.wikipedia.org>, здесь же приводится описание шифра из Ларин Д. А. Механизм генерации компьютерных обучающих программ как средства управления качеством обучения (на примере компьютерного задачника по криптографии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. М.: 2000.

¹⁵ Чиков В. Советская контрразведка вчистую переиграла Абвер и Цеппелин // Независимое военное обозрение № 8, 2009. С. 14.

¹⁶ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.

¹⁷ Сыромятников Б. Неоценимый вклад. Военные контрразведчики в битве под Москвой // Независимое военное обозрение № 44, 2006. С. 7.

¹⁸ Органы, 1995. Том 2. Книга 2.

¹⁹ Органы, 1995. Том 3. Книга 1.

²⁰ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

²¹ Заблотский А., Ларинцев Р. Битвы над морем. Немецкая гидроавиация на восточном фронте // Авиамастер, № 1, 2005. С. 2–21.

²² Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

²³ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

²⁴ Заблотский А., Ларинцев Р. Указ. соч.

²⁵ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.

²⁶ Органы, 1995. Том 5. Книга 2.

²⁷ Органы, 1995. Том 3. Книга 2.

- 28 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- 29 <http://listarchives.his.com/intelforum/intelforum.0102/msg00275.htm>
- 30 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.
- 31 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 32 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 33 Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- 34 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 35 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 36 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 37 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 38 <http://mosohin.ru>
- 39 Органы, 1995. Том 2. Книга 2.
- 40 Органы, 1995. Том 1. Книга 1.
- 41 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 42 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 43 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 44 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 45 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 46 <http://mosohin.ru>.
- 47 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 48 www.cdvandt.org/abwehr-wireless.htm
- 49 Подробнее об этом рассказано в книгах Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Криптография: страницы истории тайных операций. М.: Гелиос АРВ, 2008 и Кан Д. Война кодов и шифров. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 528 с.
- 50 Кан Д. Указ. соч. С. 391.
- 51 Кан Д. Указ. соч. С. 380.
- 52 Кан Д. Указ. соч. С. 381.
- 53 Кан Д. Указ. соч. С. 381.
- 54 Кан Д. Указ. соч. С. 381.
- 55 Кан Д. Указ. соч. С. 382.
- 56 Кан Д. Указ. соч. С. 385.
- 57 С кратким словарём жаргонных терминов спецслужб можно ознакомиться в книге Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Криптография: страницы истории тайных операций. М.: Гелиос АРВ, 2008. С. 273–274.
- 58 Кан Д. Указ. соч. С. 386–387.
- 59 Кан Д. Указ. соч. С. 387.
- 60 Кан Д. Указ. соч. С. 387.
- 61 Кан Д. Указ. соч. С. 387.
- 62 Кан Д. Указ. соч. С. 384.
- 63 Жельников В. Криптография от папируса до компьютера. М., АБФ, 1996. // <http://www.twinpx.com/file/237431/8.01.2012>.
- 64 Подробнее об этом Кан Д. Указ. соч. и Лайнер Л. Погоня за «Энигмой», М.: Молодая гвардия, 2004.
- 65 Кан Д. Указ. соч. С. 389–390.
- 66 Кан Д. Указ. соч. С. 383.
- 67 Жельников В. Указ. соч.
- 68 Шелков В. А. История «микроточки». Специальная техника, № 3–6, 1999. www.st/ess/ru>publications/articles/microdot
- 69 <http://mosohin.ru>.
- 70 Цит. по Ландер И. И. Негласные войны. История специальных служб 1919–1945. Одесса, «Друк» 2007. <http://www.lander.odessa.ua>
- 71 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. (далее Органы). М. 1995. <http://mosohin.ru>. Том 1. Книга 2.
- 72 Органы, 1995. Том 1. Книга 2.

- 73 Макаров В., Тюрин А. Как появился «Опыт». Радиоигры «Смерша» в годы Великой Отечественной войны. // Военно-промышленный курьер. — 2007. — № 37. www.chekist.ru.
- 74 Макаров В., Тюрин А. 2007. Указ. соч.
- 75 Макаров В., Тюрин А. 2007. Указ. соч.
- 76 Макаров В., Тюрин А. 2007. Указ. соч.
- 77 Москва военная 1941–1945. М.: Издательство объединения Мосгорархив (далее Москва), 1995. С. 230.
- 78 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М., 1965. С. 139.
- 79 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 80 28 июля 1943 года на территории Бирюковского района Вологодской области были сброшены 4 вражеских агента-парашютиста, которые наряду с другими заданиями должны были передать посылку для «Лесников». Двое из них явились с повинной в органы контрразведки, а другие 31 июля были задержаны в лесу в результате розыска, организованного органами «Смерш». Органы, 1995.
- 81 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.
- 82 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 83 Тюрин А., Макаров В. Поединок Лубянки с Абвером // Независимое военное обозрение № 15, 2005. С. 7.
- 84 Макаров В., Тюрин А. 2007. Указ. соч.
- 85 В частности <http://en.wikipedia.org>.
- 86 Москва. С. 231.
- 87 Москва. С. 232.
- 88 Москва. С. 230–232.
- 89 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 90 Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- 91 Более подробно об этой операции рассказано в статье Белов В. К истории операции Zeppelin // Мир авиации № 2, 1996. С. 16–21 и книге Макаров В., Тюрин А. Лучшие операции СМЕРША. Война в эфире. М.: Яуза, Эксмо, 2009.
- 92 Органы, 1995. Том 2. Книга 1.
- 93 Органы, 1995. Том 2. Книга 2.
- 94 Органы, 1995. Том 2. Книга 2.
- 95 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- 96 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 97 Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- 98 Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- 99 Чиков В. Советская контрразведка вчистую переиграла Абвер и Цеппелин // Независимое военное обозрение № 8, 2009. С. 15.
- 100 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 101 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 102 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 103 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 104 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- 105 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- 106 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- 107 Рощупкин В. Под псевдонимом Суздальский. // Независимое военное обозрение № 45, 2007. С. 7.
- 108 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.
- 109 Макаров В., Тюрин А. Указ. соч.
- 110 Органы, 1995. Том 5. Книга 2.
- 111 Цит. по. Макаров В., Тюрин А. Указ. соч.
- 112 Органы, 1995. Том 2. Книга 2.
- 113 Органы, 1995. Том 3. Книга 2.
- 114 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 115 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 116 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 117 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.

- 118 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 119 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 120 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 121 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 122 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 123 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 124 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 125 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 126 Органы, 1995. Том 5. Книга 1.
- 127 Чиков В. Указ. соч. С. 15.
- 128 Таблица составлена по материалам следующих источников: Крепость на Волге. 85 лет УФСБ РФ по Самарской области. Самара, 2003; Макаров В., Тюрин А. Указ. соч.; Москва; Органы, 1995; Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. М.: Яуза, ЭКСМО, 2004; Разведка/радиоигры. // <http://ru.wikipedia.org>.
- 129 Тюрин А., Макаров В. Поединок Лубянки с Абвером // Независимое военное обозрение № 15, 2005. С. 7.
- 130 Макаров В., Тюрин А. Поединок Лубянки с Абвером // tehnik.clan.su/forum/20-203-1.
- 131 Диенко А. Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь русских спецслужб. М., 2002. С. 206.
- 132 Диенко А. Указ. соч. С. 306–307.
- 133 Шарапов Э. Судоплатов против Канариса. М.: Яуза, ЭКСМО, 2004. С. 13. Агент «Старый» — Сидоров А. А. — родился в 1891 году, бывший дворянин, сын помещика, расстрелянного в 1919 году Харьковским губчека. В 1913 году окончил Московский университет и продолжил специальное образование в Италии, Австрии и Германии. С органами ОГПУ-НКВД сотрудничает с 1928 года. В 1946 году избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1947 году присвоено звание «заслуженный деятель искусств России». Умер в Москве в 1978 году.
- 134 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник документов. (далее Органы). М. 1995. <http://mosohin.ru>. Том 3. Книга 1.
- 135 Органы, 1995. Том 3. Книга 1.
- 136 Органы, 1995. Том 3. Книга 1
- 137 Органы, 1995. Том 3. Книга 1
- 138 Подробнее об этом: Анин Б. А., Петрович А. И. Радиошпионаж. М., «Международные отношения», 1996; Дамаскин И. А. Сто великих операций спецслужб М.: «Вече», 2004; Макаров В., Тюрин А. Лучшие операции СМЕР-ША. Война в эфире. М.: Яуза, Эксмо, 2009; Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996. С. 181–187. Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М.: «Современник», 1997; Тюрин А., Макаров В. Поединок Лубянки с Абвером // Независимое военное обозрение № 15, 2005. С. 7.
- 139 Тюрин А., Макаров В. Указ. соч.
- 140 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.
- 141 Органы, 1995. Том 4. Книга 1.
- 142 Органы, 1995. Том 4. Книга 2
- 143 Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- 144 Органы, 1995. Том 5. Книга 2
- 145 Тюрин А., Макаров В. Лубянка обвела вокруг пальца матерого диверсанта // Независимое военное обозрение № 16, 2005. С. 7.
- 146 Белов В. К истории операции Zerpelin // Мир авиации № 2, 1996. С. 16–21.
- 147 Белов В. Указ. соч.
- 148 Владимиров С. Наум Эйтингон — генерал-разведчик особого назначения // Независимое военное обозрение № 43, 2009. С. 7.
- 149 www.jewish.ru/history/press/2009/08/news994277298.php.mht
- 150 Органы, 1995. Том 5. Книга 2
- 151 Тюрин А., Макаров В. Указ. соч.
- 152 Тюрин А., Макаров В. Указ. соч.
- 153 housea.ru/index.php/cellular/50066.mht
- 154 Домиль В. Подвиг разведчика и сценариста. // www.jewish.ru/history/press/2009/08/news994277298.php.mht
- 155 Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996.
- 156 Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М.: «Современник», 1997.

Книга тридцать вторая

ПРОТИВНИК

Германия. «Энигма» (Enigma)

В данной книге будет рассказано о шифрмашинах Германии и её союзников, которые были в основном дешифрованы советскими специалистами и союзниками, а также криптоаналитиками нейтральной Швеции (при этом как отмечалось выше, благодаря советской разведке, результаты работы криптоаналитиков Великобритании и Швеции были известны в СССР). Рассмотрим эту аппаратуру подробнее.

Первые механические криптографические машины (относящиеся к классу роторных) для шифрования текстов были независимо изобретены шестью инженерами в период 1915–1919 годов в Голландии, США, Швеции и Германии (Т. А. van Hengel, Р. Р. С. Spengler, Е. Hebern, А. Damm, Н. Koch, А. Scherbius)¹. Одним из этих изобретателей, чья роторная криптомашина получила впоследствии наибольшую известность, был Альберт Шербиус, который получил патент 23 февраля 1918 года и в этом же году в Берлине основал фирму Scherbius & Ritter. Коммерческого успеха шифрмашин не имела и в 1918 году Шербиус предложил её германскому флоту, указывая, что 7-ми роторное устройство создаёт 6 миллиардов комбинаций, а при 13-ти роторах — 100 триллионов. По расчётам Шербиуса, если даже враг похитит 8-ми роторную машину, а также оба текста — открытый и шифрованный, потребуется непрерывная круглосуточная работа 1000 дешифровальщиков в течение 14,5 лет, чтобы найти ключ.

Но военные предложение отвергли и специалисты компании начали улучшать шифрма-

шину. Роторы, отличавшиеся между собой комбинацией внутренних проводных соединений, были модифицированы так, что могли извлекаться из машины и устанавливаться в различном порядке. Другое изменение состояло в том, что вращающееся кольцо на каждом из роторов могло быть зафиксировано в любой из 26-ти позиций, номера которой ранее наносились непосредственно на роторы. Оператор справлялся по таблице внутри корпуса, чтобы перевести буквы в числа, например J=10. Теперь вместо того, чтобы буква определяла начальное положение ротора, принимающему оператору необходимо было знать также положение алфавитного кольца на роторе, то есть зубец, который приводил в движение на один шаг соседний ротор, мог смещаться относительно роторного кольца.

Не получив заказов от военных Шербиус предложил свою разработку немецкой компании *Gewerkschaft Securitas*. Компания *Chiffriermaschinen AG* (Берлин) позднее в июле 1923 года развернула производство и продажу шифрмашин, которая получила название «Энигма» (Enigma, по гречески — «загадка») и предназначалась для шифрования телеграфной связи между банками.

В 1918 году шифратор «Энигма» имел вес 18 кг и габариты 34×28×15 см. С начала 1920 годов немцы начали активно рекламировать её коммерческий вариант, а Шербиус развернул энергичную деятельность с целью повышения спроса на «Энигму». В 1923 году он выставил свой шифратор в Берне, а затем в 1924 году на съезде Международного почтового союза

в Стокгольме. «Энигма» стала широко рекламироваться на радио и в прессе, были выпущены рекламные буклеты на немецком и английском языках, в которых, в частности, говорилось: «Естественному любопытству конкурентов сразу же будет положен конец, так как „Энигма“ позволяет вам хранить содержание ваших документов, или, по крайней мере, их самых важных частей, в полной тайне от любопытных глаз без каких-либо существенных затрат. Один хорошо защищенный секрет поможет разом окупить все затраты на приобретение этой машины»².

Однако, несмотря на активную рекламную кампанию, дела у Шербиуса шли неважно. Потенциальных покупателей отпугивала слишком высокая цена «Энигмы». Считанные экземпляры шифратора были приобретены армиями различных государств и компаниями связи, но с массовыми закупками никто не спешил.

Английские криптоаналитики ознакомились с устройством «Энигмы» в июне 1924 года, когда немецкая компания Chiffriermaschinen AG,

производившая этот шифратор, предложила британскому правительству закупить партию аппаратов по цене около 200 долларов за штуку (весьма крупная сумма в то время, сравнимая с ценой небольшого автомобиля). В ответ правительство Великобритании предложило немцам зарегистрировать сначала аппарат в Британском патентном бюро. Германская компания согласилась и предоставила в Бюро полную документацию с описанием работы шифратора. В результате криптографическая спецслужба Британии получила полный доступ к криптосхеме коммерческой версии «Энигмы».

Германскими фирмами впоследствии было произведено беспрецедентное количество «Энигм» — более 100 000 шифрмашин. Но не все шифрмашинны назывались так и имели этот логотип. Большинство шифрмашин имело только серийный номер и фабричный код. Машины производились на различных фабриках и в различных городах: Ertel-Werk fur Feinmechanik (Мюнхен), Olympia Buromaschinenwerke (Эрфурт),

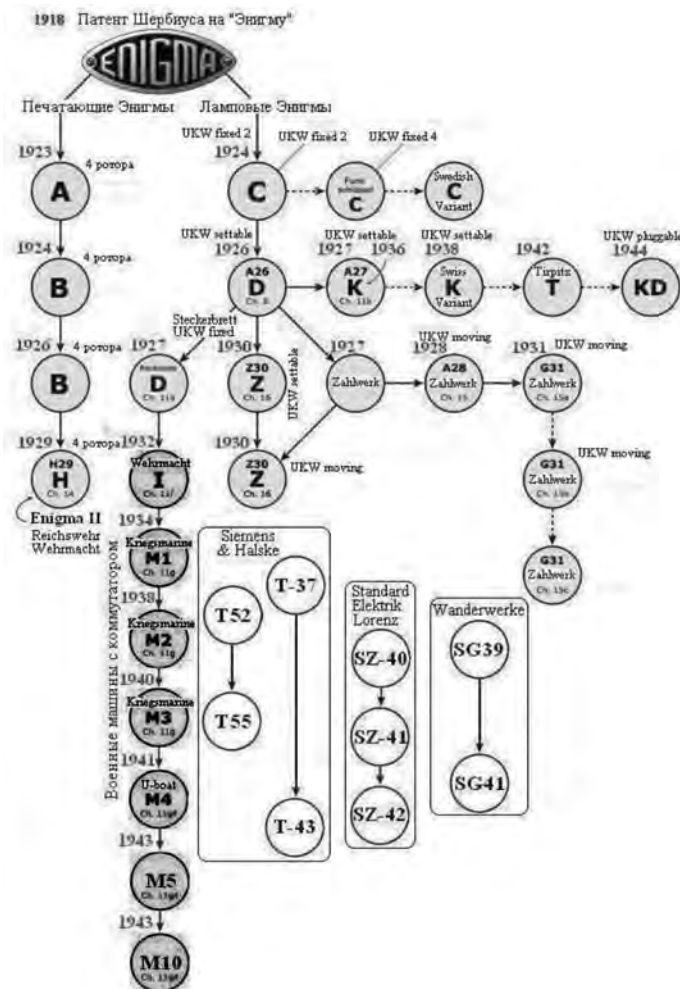

Рис. 1. Хронология разработок немецких шифраторов.

Chiffriermaschinengesellschaft Heimsoeth & Rinke (Берлин), Atlas-Werke Maschinenfabrik (Бремен), Konski & Kruger (Берлин). После приобретения необходимых патентных прав или лицензий эти компании производили машины «Энигма» и в военный период. Учитывая это, некоторые источники приводят цифру в ~200 000 шифраторов, изготовленных в 1920–1940 годах, из которых до конца войны вермахт закупил более 30 000 машин.

В течение Второй мировой войны бренд «Энигма» был весьма распространенным шифратором, который использовался в Германии и в странах-союзниках Германии — Италии, Японии, а также в Норвегии и Швейцарии. К концу войны количество конструктивных модификаций «Энигмы» составило обширное семейство из более, чем 30 шифрмашин: Enigma-A, -A26, -A27, -A28, -B, -B', -C, -D, -E, -F, -G31, -H29 (Enigma II), -Z30, -I, -K, -KD, -K932, -T, -M1–M5, -M10 и др. (см. рис. 1.)³. По окончании Второй мировой войны союзнические силы продавали трофейные машины, по-прежнему считавшиеся на тот момент надёжными, в различные развивающиеся страны.

Основной механизм шифраторов Энигма представлял собой обычную клавишную пишущую машинку, которая укладывалась в деревянный футляр. Шифровальный механизм состоял из роторов (барабанов) шириной около ½ дюйма, с выбитыми по их окружности буквами алфавита и располагавшихся рядом на горизонтальной оси. На каждой стороне ротора по окружности располагалось 26 электрических контактов (по числу букв в классическом латинском алфавите). Контакты с обеих сторон барабана соединялись попарно случайным образом 26 проводами (перепайками), формировавшими замену символов. Эти «случайно» выполненные соединения в каждом из роторов являлись долговременным секретным криптографическим ключом, возможность определения которого противником должна быть исключена. Роторы были связаны шестеренками. При нажатии клавиши один из роторов приходил в движение, другие тоже начинали вращаться, но с разными скоростями. Зашифрование каждой буквы осуществлялась с помощью электроимпульсов, которые, проходя последовательно через все роторы, отражались от последнего и выходили через зигзагообразные промежутки, образованные разными положениями роторов по отношению друг к другу. Роторы касались друг друга подпружиненными контактами, которые и обеспечивали прохожде-

ние электрического тока сквозь весь пакет (3, 4 и более в различных моделях) роторов. Результат шифрования фиксировался лампочкой, засвечивавшей соответствующую букву (рис. 2.).

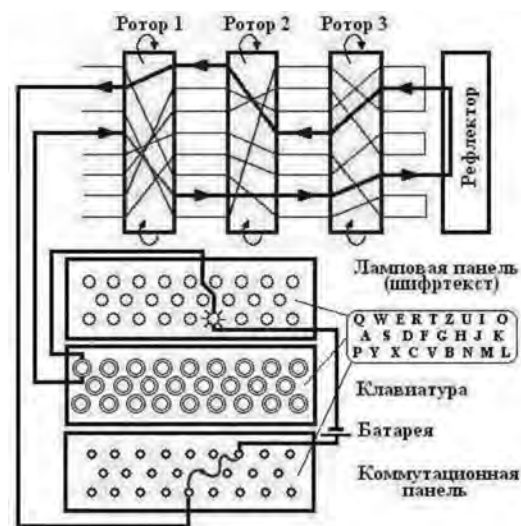

Рис. 2. Блок-схема 3-хроторного «лампового» шифратора «Энигма». Показаны коммутации при шифровании одной буквы (Q→V)

Ключ к шифру на определенный период, например на 24 часа, определялся исходным положением каждого ротора, которое легко менялось. Перед началом работы роторы поворачивались так, чтобы устанавливалось выбранное кодовое слово (пароль) из 3-х букв, а при нажатии клавиши и кодировании очередного символа правый ротор поворачивался на один шаг. После того как он делал полный оборот, на один шаг поворачивался следующий ротор — как в электросчетчике. Таким образом, получался ключ заведомо более длинный, чем текст сообщения. Для 3-хроторной машины период составлял $26 \times 26 \times 26 = 17\,576$ и, так как сообщения обычно не превышали нескольких сотен символов, не было риска повтора позиции роторов при шифровании одного сообщения.

Такой механизм обеспечивал миллионы вариантов шифра простой замены, определяемого текущим положением роторов. Для затруднения дешифрования роторы периодически представлялись местами или заменялись на другие, имевшие отличавшиеся перепайки внутренних соединений. Дальнейшие усовершенствования машины заключались в замене регулярного вращения роторов на более хаотичное и в увеличении их числа сначала до 4, а потом до 5, 6, 8-ми и более. Все устройство могло поместиться в портфеле и было настолько простым, что

обслуживалось обычными связистами. Оно не обладало особой скоростью, но, безусловно, задавало большую работу криптоаналитикам.

В 1930 году для увеличения стойкости в конструкции военной версии «Энигмы» стала применяться дополнительная коммутационная панель из двадцати шести пар розеток и штепселей. С помощью этой панели осуществлялась дополнительная замена знаков перед тем, как знаки открытого текста в виде электрических сигналов поступали с клавиатуры на систему роторов и после того, как они ее покидали. У коммерческих вариантов шифратора такая панель отсутствовала.

После смерти Шербиуса⁴ дальнейшим постоянным совершенствованием «Энигмы» занимался инженер Вилли Корн (Willi Korn), который и предложил для повышения стойкости к взлому 3-роторной шифрмашинки новый коммутирующий элемент — 4-й «половинный» ротор «*Umkerwalze*» (или UKW), выполнявший роль «рефлектора» (см. рис. 8.2. вверху справа). Рефлектор представлял собой тринадцать проводников, соединявших пары различных контактов на задней стороне третьего ротора. С его помощью сигнал шел обратно через роторы, но уже по другому пути. Когда сигнал выходил из набора роторов, он поступал на лампочку-индикатор, которая указывала на букву шифрованного текста.

Принцип рефлектора был изобретен Хьюго Кохом и означал следующее: при любом положении ротора если данная буква, например, А зашифрована как W, то W может также шифроваться в А. То есть каждый шифралфавит, генерируемый машиной, в принципе является обратимым. При наличии рефлектора машине не требуется переключателя на расшифрование. Необходимо только поставить роторы в том же порядке и стартовые позиции. Тогда буквы шифртекста преобразуются в открытый текст, а электрические лампочки укажут этот результат на табло. Более совершенные версии рефлектора В и С использовались на моделях для Вермахта и Люфтваффе (сухопутные войска и ВВС фашистской Германии), а также на модели Кригсмарине (ВМС фашистской Германии) Enigma M3. Этими же рефлекторами комплектовалась 4-роторная Enigma M4, но с другими перепайками. В конце войны в 1944 году германское командование пыталось внедрить новый тип переключающегося рефлектора UKW-D, что создавало существенные проблемы для дешифровальщиков

союзников, поскольку рефлектор мог меняться ежедневно. Но проблемы с абонентским распределением этого рефлектора и ключевых таблиц к нему воспрепятствовало его широкому распространению.

С целью повысить стойкость Энигмы с июля 1944 года ВВС Германии стали использовать небольшую приставку Enigma Uhr. Эта небольшая деревянная коробочка подключалась к коммутационной панели Энигмы 20-ю проводами. С помощью большого поворотного переключателя оператор мог быстро выбрать одну из 40 возможных конфигураций соединения панели.

Ещё одной попыткой повысить безопасность Энигмы был похожий на штатный ротор, так называемый «*Luckenfullerwalze*», который содержал 26 переключателей, выбираемых пользователем. С помощью этого приспособления число и комбинации соединений в каждом роторе могли часто изменяться. «*Luckenfullerwalze*» предполагалось использовать совместно с UKW-D, но подобно Enigma Uhr, да и UKW-D этот переключатель появился слишком поздно.

Первая шифрмашинка под названием Enigma-A появилась на рынке в 1923 году. Машина была тяжёлой и очень большой, имела электропривод и внешний вид электрической пишущей машинки. Её размеры составляли 65 × 45 × 35 см, а вес около 50 кг. Шифрование осуществлялось со скоростью 300 символов в минуту, а шифртекст разделялся на 50-тирядные группы по 5 букв. По желанию даже в середине процесса шифрования можно было перейти в режим обычной открытой печати текста. В машине использовалось 4 ротора с 28-ю контактами в соответствии с выбранным вариантом алфавита на 28 букв. Последовательность состояний 4-х вращающихся роторов с различным числом зубцов имела период $11 \times 15 \times 17 \times 19 = 53\,295$ шагов⁵.

Во втором варианте Enigma-B, разработанном в 1924 году и модернизированном в 1926 году машина представляла собой модифицированную электрическую пишущую машинку, с правой стороны которой было встроено шифровальное устройство с 4-мя сменными роторами. На смену вращающейся печатающей головке, применявшейся в Enigma-A, пришел набор плоских поворачивающихся рычагов с литерами аналогично распространенным моделям канцелярских пишущих машин. Внешне Enigma-B выглядела очень хорошо, но в её производстве возник ряд проблем, и к тому же выяснилось, что она плохо работает при высо-

кой скорости печати. Поэтому в 1926 году она была заменена модифицированной и улучшенной версией.

На смену весьма непрактичным моделям Enigma-A/-B в конце концов в 1929 году пришла ещё более громоздкая и тяжелая 8-мироторная H29, которая стала последней моделью в ряду буквопечатающих машин «Schreibende Enigma». В Рейхсвере (предшественнике Вермахта) она была названа Enigma-H. Иногда эта машина использовалась в качестве принтера для модифицированных моделей Enigma-G или Enigma-I.

Модели Enigma-A/-B/-H были совсем не похожи на более поздние версии. Коммерческого интереса к ним проявлено не было, вероятно потому, что машины были дорогими и сложными в обслуживании. Ни ВМС, ни МИД не приняли предложений изобретателя по буквопечатающим вариантам «Энигмы», поэтому он попробовал предложить эти громоздкие шифровальные машины в гражданские секторы экономики для эксплуатации в стационарных, офисных условиях. В армии и МИДе продолжали пользоваться шифрованием по кодовым книгам.

Тем не менее, в 1925 году Шербиус приступил к массовому производству своего шифратора, а военные стали постепенно проявлять интерес к «Энигме». Начиная со следующего года ими стал оснащаться немецкий флот, а с 1928 года вооруженные силы и спецслужбы Германии. Наиболее востребованными «Энигмы» стали после прихода Гитлера к власти в Германии в 1933 году, когда началось серьезное перевооружение армии. До Второй мировой войны и во время нее было выпущено около двухсот тысяч экземпляров шифраторов «Энигма» различных версий, они применялись во всех видах германских вооруженных сил, в Абвере (немецкая военная разведка) и в службе безопасности СД.

Ещё в 1924 году была создана 3-хроторная Enigma-C — более дешевая переносная альтернатива большим и тяжелым пишущим машинам типа Enigma-A. Она была первой моделью, в которой использовались миниатюрные электрические лампочки для подсвечивания выходных букв шифртекста. Модификация Enigma-C могла выполнять как шифрование, так и расшифрование и не требовала сложного обслуживания. Благодаря замене буквопечатающего устройства ламповой панелью она стала существенно меньше и легче. Она не отличалась большой стойкостью к взлому поскольку в её создании не участвовали профессиональные криптологи. Эта

модель использовалась Кригсмарине с 1926 по 1934 годы, а позднее немецкий флот начал применять очередную модификацию Enigma-I (или Wehrmacht Enigma), которая стала базой для всех последующих версий, предназначенных для вооруженных сил. Вначале Enigma-I имела 3 ротора, но с 1939 года была переоборудована на 5 роторов (в шифратор устанавливались 3 из них, то есть производилась выборка 3 роторов из 5 и их взаимная перестановка, эта ключевая установка менялась раз в месяц).

Массовое производство 3-хроторных машин «Энигма» началось только в 1925 году и они использовались в коммерческих целях, а также в военных и государственных службах многих стран мира. Как и другие роторные машины этого периода, «Энигма» состояла из комбинации механических и электрических систем, которые позволяли реализовать многоалфавитный шифр замены, что давало высокую стойкость шифра для того времени. Ключ к шифру на определенный период, например сутки, определялся положениями каждого из 3-х роторов, которые легко менялись. При нажатии клавиши и кодировании очередного символа крайний ротор поворачивался на один шаг. После того, как он делал оборот, на один шаг поворачивался следующий ротор. Таким образом, для повышения стойкости позднее был использован специальный коммутатор — «рефлектор», а тяжелая буквопечатающая машинка заменена на панель сигнальных лампочек, что привело к созданию компактной модели под названием — «ламповая Энигма-C».

Трехроторная Энигма предназначалась для сухопутных и военно-воздушных сил. Её размеры составляли 34 × 28 × 15 см и вес около 11 кг. Позади клавиатуры с 26-тью буквами (без цифр и знаков пунктуации) обычной немецкой пишущей машинки располагалась панель с такими же буквами, под которыми зажигались электрические лампы от батареи 4,5 В.

Как правило, с армейским вариантом трехроторной «Энигмой» работали три человека. Один зачитывал открытый текст, другой набирал его на клавиатуре, третий считывал шифртекст с ламп и записывал его. «Энигма» была портативной (размером с пишущую машинку), работала от батареи, имела деревянный футляр. Одним из недостатков шифратора было то, что он не печатал шифртекст. Впоследствии появились модификации «Энигмы», дающие такую возможность.

Рис. 3. Трехроторная армейская «ламповая» шифрмашинка Энигма

Чтобы сообщение было правильно зашифровано и расшифровано, машины отправителя и получателя должны были быть одинаково настроены. Идентичными должны были быть: выбор роторов, начальные позиции роторов и соединения коммутационной панели. Эти настройки оговаривались заранее и записывались в специальных шифровальных книгах. В военно-морских силах эксплуатировалась как 3-х, так и 4-хроторные Энигмы — модели M3 и M4.

Семейство шифровальных машин «Энигма» насчитывает огромное количество моделей и вариаций дизайна. Ранние модели были коммерческими, начиная с 1920-х годов. Начиная с середины 1920-х различные немецкие военные службы стали использовать эти машины, внося большое количество собственных изменений для повышения безопасности. Кроме того, другие страны использовали чертежи «Энигмы» для создания своих собственных шифровальных машин. Модель Enigma-D, выпущенная в 1927 году широко использовалась в Нидерландах, Великобритании, Японии, Италии, Испании, США, Польше, Швейцарии. В 1928 году германская армия внедрила собственную 4-хроторную модель Enigma-G («Энигма» Абвера), модифицированную в 1930 году в модель Enigma-I («Энигма» вермахта — размеры $28 \times 34 \times 15$ см, вес около 12 кг). Существовала также большая 8-мироторная печатающая модель Enigma-II, которая использовалась для связи высших армейских

структур, но вскоре Германия прекратила её использование из-за ненадежности механизмов.

Следует отметить, что сами немцы допускали возможность взлома шифра «Энигмы». Ещё в 1930 году ведущий немецкий криптоаналитик Георг Шредер продемонстрировал такую возможность, вполне по-немецки заметив при этом: «Энигма — дерьмо!»⁶. Однако из-за постоянного усложнения моделей были периоды, когда английские криптографы из Блетчли-Парк не могли с ней справиться. Так, в Германии считали абсолютно надежным шифрование 4-хроторной Enigma-M4 поскольку возможен был выбор из огромного числа способов кодирования текстовых сообщений — 2×10^{145} (!)

Рис. 4. Четырехроторная машина Enigma-D

В 1927 году появилась Enigma-D в нескольких коммерческих версиях с тремя роторами и одним рефлексом, который мог быть установлен в одно из 26 положений. За этой машиной последовала 4-хроторная Enigma-D, на базе которой была разработана серия специальных 4-хроторных машин Enigma-K. К этому семейству принадлежали и другие машины, такие, как Tirpitz (T), Enigma-KD и Swiss-K. С 1935 года в модель Enigma-D стала устанавливаться коммутационная панель. Эта модель имела коммерческий успех и её версии с различными перепайками в роторах продавали в Европе военным и дипломатам, в частности в Испании и Италии, а впоследствии с 1940 года «Railway Enigma» — клон Enigma-D широко использовался на железнодорожном транспорте в оккупированных районах Восточной Европы. Итальянский флот купил коммерческую версию «Энигмы» так же, как и Испания во время гражданской войны. Армия Швейцарии

использовала серию «специальных» машин Enigma-K. Япония использовала Enigma-T или Tirpitz Enigma — адаптированная Enigma D с видоизмененными соединениями внутри роторов. Также Япония разработала собственную версию «Т» с горизонтальным расположением роторов. Все перечисленные выше модели в определенной мере также подверглись криптографическому взлому.

Четырехроторная модель Zahlwerk Enigma (Zahlwerk — clock-work) с улучшенным механизмом использовалась различными коммерческими пользователями и немецкой военной разведкой Абвер под наименованиями Enigma-G и Abwehr Enigma. 4-хроторная Enigma-G, использовавшаяся исключительно германской разведкой, называлась также «Counter Machine» (Счетная Машина) поскольку встроенный справа над панелью ламп счетчик увеличивал свои показания при каждом нажатии клавишей. Вес её составлял 12 кг. 5-тироторные версии Энигмы появились в 1938 году, а накануне Второй мировой войны также модификации с числом роторов от 6-ти до 8-ми (рис. 5).

В 1942 году германский флот получил модифицированную 4-хроторную Энигму с новым рефлектором и добавлением второго зубцового кольца вокруг ротора, что значительно усложнило криптоанализ, постоянно проводившийся в Блетчли-Парк (Англия). Кроме того на базе Enigma-D и Zahlwerk Enigma были разработаны довольно странные варианты 4-хроторных ламповых машин, которые

имели только 10 индикаторных ламп и 10 печатающих клавишей, оцифрованных от 0 до 9 и были предназначены для передачи различных цифровых сводок. Одна из версий такой машины — Enigma Z.

Рис. 5. Восьмироторная печатающая «Энигма» (1945г.)

Дешифрованием немецких радиосообщений, зашифрованных «Энигмой» пытались заниматься польские криптологи, но немецкая разведка сообщила об этом своим специалистам и те поменяли шифры. Когда выяснилось, что полякам не удастся взломать сообщения от Enigma-I (адаптированная версия Enigma-D, в которой впервые был применен коммутатор) эту шифрмашину начал применять Вермахт, а после некоторого совершенствования именно эта машина стала основной во Второй мировой войне. С начала февраля 1942 года довольно внезапно ВМС Германии ввели в эксплуатацию новую 4-хроторную версию Enigma-M4, что

DARWIN ENIGMA CHALLENGE 1942 01.txt

GEHEIM! SONDER-MASCHINENSCHLUSSEL : DARWIN ENIGMA C JANUAR 1942

Tag	UKW	Walzenlage	Ringstellung	Steckerverbindungen	Kennguppen
31	C	I III V	21 19 06	AWBG CZ DJ FD HT KP MX QY SV	WWP OSB ZQX NWQ
30	B	II V III	10 03 13	AD FG HO IX JZ KU LN MS PV QW	HQG AXV WDY RQB
29	C	IV I V	01 12 21	AR BY CI DX EN FV GW HO JQ KT	QGL IXI VIT SGU
28	B	II IV I	26 03 21	AD BF CV FL GI HS KN OU RZ VX	UGZ DMD OTV PPL
27	B	II III IV	26 22 04	AD BF CE FK GY HQ JO LV NW SZ	SVI CGY NBY RHC
26	B	III V I	16 08 17	AH BG CZ DX FS IQ MU NQ PR TY	KYJ BMH TYW CNG
25	B	III IV II	24 06 19	AB CV DH EN FZ GI JL MT OU QW	UBO DTM OPH KKG
24	C	II IV I	09 06 21	AP BS GW HZ JV LR MN OY QU TX	JKO TAO ZDE OCR
23	C	II III IV	22 10 23	AU BF CM GO HS IN JZ KX LQ PY	MBI DTC AFR FGZ
22	B	V III II	17 20 17	AL BP CH DG FQ IZ JX KR SY TU	ESL ZGV FMK PLK
21	B	V I II	19 03 15	AD EG FW HR IZ KO NU QX SV TY	KRH AKV PIC KEJ
20	B	I V III	08 07 20	AZ BN CI DH EU FG JS MR OX TY	BSW KNT NIN HUI
19	B	II IV V	15 10 16	AY BM DN FS GZ HW JX KQ LU PV	ZNG RXA JKC ZVI
18	C	II IV I	11 10 11	CV DJ EI FN GL HP KQ MZ RS TW	WVK IYY OKL PJV
17	C	V III I	26 21 17	AV BF CD EZ GH IM KO LU PQ SX	HSC ENS DIT WGL
16	B	II V IV	26 15 19	BC DT EU FV GK HM IR JL PX SZ	REO PES YRG XMA
15	C	IV V II	02 08 06	AZ BF CU ER GJ HI LP MS NT XY	PPC VVB TPL YPY
14	C	IV III II	18 10 06	BS CW DQ GH IL JP KR MX OZ TV	UDY AOH DXC SAT
13	B	I II III	02 17 14	AV CN DW EF IT JR KS LU MX QZ	HRV KTU JPL BUC
12	B	V II I	20 07 11	AU BT DY EL FK GS IZ MV NQ PX	KUU VSD VQP TRG
11	C	V II III	23 22 01	AT BV CG EF HU IX LM NZ QW RS	EFI QKE RAI NRK
10	B	IV V II	20 02 01	AG BJ CH DW EI FX KL NT OV QZ	KZH XJJ QWW YCA
09	C	IV III II	21 15 01	AV DM EG FS HN IQ JW KP LN RZ	SID BDF CRA NLY
08	C	IV V III	22 16 09	BF CP EG IL KY MU NW OQ RX ST	LPW YKI HBB KDB
07	C	V IV II	10 13 09	AL CF DH ES GI IP KZ MR NW UY	WRZ LKO IYH AXO
06	C	I III IV	07 01 13	AO DI EQ FY GS HT JP LX RV WZ	OES RZT RBE IVB
05	B	IV II V	01 19 25	BD CZ EK FY HO IP LN MV QT RW	KKD GOS DMJ ZNC
04	C	II V IV	03 06 25	AL CV EQ FR GT HO IZ EN MW PS	YME BTD JQB LDF
03	C	II III I	23 22 01	AI BZ DJ FX HL MN OU PY RW ST	YXO ICF SYL DSF
02	C	III IV I	10 18 03	BF CH DI ES IK MQ NR OZ TX UW	COQ VKN HFX VFG
01	C	I II IV	24 04 22	AB CR DH FX GN LT MV PQ SU WZ	FKD SLA OSW VVZ

Рис. 6. Таблица криптографических установок для шифрмашины «Darwin Enigma-C» на январь 1942 года

причинило большие хлопоты криптоаналитикам союзников. Модель Enigma-M4 использовалась исключительно на подводных лодках в то время как надводные корабли и береговая инфраструктура Кригсмарине применяли модель Enigma-M3.

Шифрмашин семейства Энигма производились не только до и во время войны, но и позднее в довольно больших количествах. Так, если модель Schlüsselkasten 43 в городе Хемнице в октябре 1945 года была произведена в количестве 1000 штук, то в январе 1946 года — уже 10 000. Впоследствии в послевоенные годы дешифровальные службы ряда стран добились успеха в дешифровании гражданских и военных версий, основанных на Enigma-D.

Криптографические установочные данные для шифрмашин Энигма подготавливались в форме текстовых секретных («geheim») ежемесячных страниц из кодовой книги. Такая таблица, действовавшая в январе 1942 года, представлена на рис. 6.⁷

Расшифрование содержания таблицы и перевод специфических криптографических терминов приданы ниже.

Tag	число месяца;
UKW	код рефлектора;
Walzenlage	выбор и взаимное положение роторов;
Ringstellung	начальные установки кольца на роторах;
Steckerverbindungen	соединения на коммутационной панели;
Kennguppen	пароль

Данные для оператора из кодовой книги на 08.01.1942.

Тип шифрмашин:	Wehrmacht Darwin Enigma-C
Рефлектор:	B
Роторы:	IV, V, III
Начальные установки:	22, 16, 09
Коммутации на панели:	BF CP EG IL KY MU NW OQ RX ST
Пароль сообщения:	LPW

Пароль или идентификатор ассоциировался с определённым ключом для запутывания потенциального дешифровальщика. В одной радиосети разными корреспондентами могли использоваться разные ключи. Принимающий

оператор, получив сообщение с неизвестным ему идентификатором, не производил расшифровки понимая, что информация предназначена другому корреспонденту сети.

Ключами шифратора являлись следующие элементы:

Долговременный ключ: количество возможных коммутаций для одного ротора равно числу возможных перестановок символов — $26! = 26 \times 25 \times \dots \times 2 \times 1 \approx 4 \times 10^{26}$ вариантов.

Суточный ключ: выбор взаимного расположения трех роторов из стандартной комплектации шифратора в 5 роторов; количество различных вариантов выбора этих трех роторов равно 10. Число возможных перестановок выбранных трех роторов равно 6; всего $10 \times 6 = 60$ вариантов.

Сеансовый ключ: начальное положение роторов; для каждого ротора 26 вариантов и для трех роторов $26^3 = 17\,576$.

Коммутация штепсельной панели: согласно кодовой книге.

MPXBB	ANKDM	AZHCT	QVAFP	TGCKZ
KTGHU	CWNDF	QIXDK	QJFYM	SAWGA
VADCM	NRMKE	KYDHL	ZDNVE	QNWFS
WGYVD	YJRIE	QCJAF	LVGXB	HQFRS
IMCMC	SEZGI	QCFOS	OVQJW	XMJTX
PSCXZ	QCBNV	PSFDN	JUIKU	OZRZQ
LXSAO	VKVJF	UYEGW	NSTFN	DHDPW
IXFVM	ZMREN	WAEZF	BODHI	HATTX
ZLDDB	QBWXC	HJRIX		

Рис. 7. Шифртекст радиоперехвата 08 января 1942 года.

Семейство моделей знаменитой немецкой криптографической машины под кодовым наименованием «Энигма», предназначавшихся для шифрования текстовых сообщений, отличилось завидным долголетием практического применения от эксплуатации первых образцов в середине 1920-х годов до краха гитлеровского рейха в 1945 году. История создания «Энигмы» и беспрецедентной тайной войны за добычу её образцов и разработки подходов к дешифрованию отражена в сотнях публикаций, а также в ряде документальных и художественных фильмов.

Другие немецкие шифрмашин довоенного и военного периода не получили и тысячной доли популярности в сравнении с «Энигмой». Ниже приблизительно в хронологическом порядке излагаются краткие сведения о некоторых немецких шифрмашин, применявшихся до 1945 года.

В качестве исторического курьеза необходимо отметить, что американцами после войны

была проведена серьезная реклама «Энигмы», как очень устойчивого алгоритма. И множество стран приняли его на вооружение. Правительство США только «забыло» сообщить союз-

никам, что его разведслужбы давно научились успешно «ломать» эти шифры. Результаты, надо полагать, не замедлили сказаться на успехах внешнеполитического ведомства США⁸.

Другие шифрмашинны

Одна из крупнейших электротехнических немецких фирм Siemens & Halske в 1929–1932 годах разработала первый вариант «Der Geheimefnerschreiber» (патент под наименованием «Anordnung zur Nachrichtenübermittlung in Geheimschrift über Telegraphenanlagen» — устройство для передачи шифрованных сообщений по телеграфу). Общим наименованием для целой серии подобных механических секретных буквопечатающих телеграфных аппаратов впоследствии стало «Geheimefnerschreiber» или «Schlüsselerschnreibmaschine» (SFM). Алгоритмы формирования шифрующей гаммы реализовывались механически с помощью вращающихся кодирующих элементов, имевших одинаковое или различное число возможных положений. Так, если трех роторная (число возможных положений каждого ротора — 26) модель «Энигмы» тактического применения имела общее число возможных ключей $26 \times 26 \times 26 = 17\,576$, то 10 роторов наиболее секретной версии «Geheimefnerschreiber» (русский перевод — «личный секретарь») вращались с периодами 47, 53, 59, 61, 64, 65, 67, 69, 71 и 73, генерируя шифрующую гамму с периодом $47 \times 53 \times 59 \times 61 \times 64 \times 65 \times 67 \times 69 \times 71 \times 73 = 893\,622\,318\,929\,520\,960 = 8,9 \times 10^{17}$. Таким образом, общее число ключей было значительно больше.

Все немецкие буквопечатающие телетайп-шифраторы работали в режиме реального времени. При печати текстов оператором на передающей машине тот же текст сразу получался на принимающей машине, а операторы никогда не видели шифрованного варианта.

Стандартная скорость передачи информации по радио составляла 50 импульсов в секунду (скорость 50 бод). Возможны 2 режима работы шифратора. В реальном масштабе времени открытый текст вводится с клавиатуры и шифруется машиной, которая передает шифрованные комбинации вместо букв открытого текста в линию связи. В режиме предварительного шифрования шифртекст создается на перфоленте или ином носителе, высвечивается лампами, как

в «Энигме» и т. п. для последующей передачи в канал связи. Засекречивание осуществляется суммированием по модулю двух пятиразрядных двоичных комбинаций, соответствующих буквам открытого текста и случайной гамме, зафиксированной на другой бумажной перфоленте. В канал связи передаются посылки из семи импульсов. Первый из них является стартовым, заставляя приемник принять следующие за ним шесть импульсов. Из них пять импульсов передают информацию о кодированной букве, а последний является стоповым сигналом.

Рис. 8. Модель Geheimefnerschreiber T52.

Geheimefnerschreiber постепенно развивался, и в ВМС и ВВС Германии нашли применение различные его модели. Первой машиной, которую начали использовать немецкие военные, была модель T52A/B (разработка 1937 года под наименованием «Geheimefnerschreiber»)⁹. На борту военно-морских судов машины T52 могли присутствовать только в то время, когда они находились в своей гавани. Тогда они подключались к развитой телеграфной сети, которая покрывала большинство оккупированной немцами территории. Такая же ситуация была характерной для шифрмашин, используемых ВВС Германии. Со временем шифрмашинны семейства T52 стали использоваться на радиорелейных линиях и КВ каналах связи.

Для увеличения качества приёма сигналов один и тот же сигнал передавался по двум или более каналам (частотное распределение), а на приёме использовались две или более горизонтально разнесенных антенны. Это радиооборудование получило наименование Sagefish и основными его производителями были фирмы Telefunken и Siemens & Halske¹⁰.

Позже были введены в эксплуатацию T52C, T52CA, T52D и T52E. Существовали также разновидности каждой модели.

Последняя разработанная модель этого семейства шифраторов таинственная T52Y (ясности с Y-машиной нет; возможно, что это была машина фирмы «Siemens & Halske» типа T-43 с одноразовой лентой, о ней ниже).

Тем не менее, все они основывались на схожих принципах. После войны, для своей секретной переписки, модернизированные захваченные машины типа T52 использовала полиция Норвегии.

В шифраторах T52a/b имеется коммутационная панель, которая позволяет менять местами выходные данные роторов (место пробивки каждого элемента кода), то есть осуществляется операция перестановки. Для этого использовались 5 роторов, а оставшиеся другие 5 роторов использовались для создания гаммы и дальнейшего суммирования. После зашифровывания каждого символа все десять роторов перемещались вперед на одну позицию (надо помнить, что периоды вращения роторов имели разную величину), и формировалась новая гамма для суммирования с открытым текстом и новая перестановка. Поскольку периоды вращения роторов были взаимно просты, битовая последовательность начинала повторяться только после зашифровывания текста длиной $47 \times 53 \times \dots \times 71 \times 73 = \approx 8,93 \times 10^{17}$ символов. Это же значение соответствовало и числу возможных ключевых установок роторов.

Таким образом, основными элементами ключа являются, начальные угловые положения десяти роторов и коммутационная панель.

Разработчики «Geheimschreiber» T52 предлагали, что применение шифра гаммирования и шифра перестановки при использовании ключевой последовательности большой длины приведет к тому, что в линии связи будет передаваться нечитаемая криптограмма с гарантированной стойкостью. Количество возможных коммутаций роторов и их начальных положений до изобретения компьютеров считалось чрезвы-

чайно большим числом. Однако T52a/b и T52c оказались криптографически уязвимыми и их место заняла модель T52d.

В отличие от модели T52c, в T52d использовалась не сумма показаний нескольких колес, а значение на каждом отдельном колесе. Движение колес стало нерегулярным. Сдвигать или не сдвигать каждое конкретное колесо после зашифровывания символа, определялось по двум другим колесам, но таким образом, чтобы все одновременно никогда не простаивали. Кроме считывания показаний колес в основной (шифрующей) точке вывода, их показания также снимались в точке на 25, 24, 23, 23, 22, 22, 20, 20, 18, и 16 позиций раньше, соответственно. И эта дополнительная информация управляла перемещением колес.

Все операции суммирования и перестановки осуществлялись с использованием электромеханических реле. Смена полярностей при наложении гаммы осуществлялась пятью реле, а пять других реле отвечали за перестановку. Реле управлялись кодирующими колесами, которые, через набор штифтов и пазов, могли соединять реле случайным образом.

Окончательная версия машины, T52e, включила в себя все улучшения, которые прежде появлялись отдельно в других моделях шифратора, однако, в ней остались и прежние недостатки. Например, невозможность изменять положения штифтов¹¹.

Машине T52 предшествовала экспериментальная модель «Schluesselgeraet 39» (SG-39), изготовленная в трех экземплярах фирмой Telefontbau & Normalzeit. Эту 3-хроторную полностью автоматическую шифрмашину с электромоторным приводом изобрел Фриц Мензер из контрразведки Абвера в 1939 году. Функционально она была подобна модели Enigma-M4. Предполагалось, что она заменит «Энигму» т.к. период шифргаммы новой машины более чем в 15 000 раз ($2,7 \times 10^8$ символов) превышал количество возможных ключей «Энигмы». По словам оператора, работавшего на одной из них, военные не сочли её приемлемой из-за несоответствия специальным эксплуатационным требованиям.

К шифрмашинам SFM (Schlusselfern-schreibmaschine) фирмы Siemens & Halske, работавшим в режиме использования одноразовой случайной шифрующей ключевой перфоленты следует отнести модели T37-ICA и T43. Шифрмашинка T-37 ICA была разработана «Siemens & Halske» во второй половине 1930-х годов. По существу к стандартному коммерческому телетайпу

Т-37 был добавлен внешний шифрблок с механическим приводом от Т-37, представлявший собою считыватель информации с бумажной «ключевой» перфолентой, содержащей гамму шифрования в коде Бодо. Принцип шифрования — суммирование по модулю 2 ключа и открытого текста. На левой стороне Т-37 ICA загорались большие сигнальные лампы красного или зеленого цвета при нажатии кнопок соответственно режимам работы — «открытая» или «шифрованная» передача.

Рис. 9. Шифрмашинка Т-37 ICA.

Аппарат Т-37 ICA не являлся секретным. Однако это не относилось к ключевой перфоленте, которая была секретной и находилась в специальной кассете. Существовали строгие правила её хранения и передачи двум операторам, осуществлявшим установку и извлечение кассеты из шифрмашинки перед и по окончании работы. На ключевых лентах имелись специальные маркеры, позволявшие операторам на передаче и приеме осуществить строго одинаковую установку лент в считывающие устройства и обеспечить синхронную работу двух шифрмашин. Ключевые ленты использовались однократно и затем уничтожались. Машины Т-37 ICA располагались в рабочих бункерах. Эти шифраторы были очень шумными, причем, вплоть до того, что операторы боялись оглохнуть, т. к. звуки работающей аппаратуры напоминали стрельбу из пулемётов по стальным бочкам. Кроме этого, шифрмашинки устанавливались на мягкие маты, в середине которых размещалось 100 грамм мощной взрывчатки, предназначенной для уничтожения машины в случае внезапного нападения или экстренной эвакуации, что дополнительно создавало весьма нервную обстановку для обслуживающего персонала. Т-37 ICA были выведены из эксплуатации в 1980-х годах.

В конце войны по рекомендации немецких операторов была создана новая шифровальная

машина, конструктивно похожая на Т-37 ICA. Об этом шифраторе ничего не было известно вплоть до ноября 1944 года, когда упоминание о нем появилось в перехваченном и дешифрованном шведами сообщении к немецкому воздушному аташе в Стокгольме¹².

Это была поздняя модель фирмы «Siemens & Halske» Т-43, использовавшая одноразовую ключевую перфоленту, что в принципе обеспечивало гарантированный уровень зашифрования. После того как очередной знак гаммы был считан, для автоматического уничтожения использованных знаков на одноразовой шифрующей ключевой перфоленте сразу же пробивались пять отверстий немного большего диаметра чем у стандартного телеграфного оборудования¹³.

При использовании «хорошего» генератора случайных импульсных последовательностей в производстве ключевых перфолент и соблюдении всех установленных нормативных правил эксплуатации криптографической техники шифрмашинки Т-37 ICA и Т-43 могли считаться стойкими против известных методов дешифрования. «Thrasher» — кодовое имя для трафика шифратора Т-43, который использовался на нескольких выделенных линиях в Норвегии в последний период войны и считался недешифруемым по мнению английских специалистов из Блетчли-Парк¹⁴.

К середине войны количество шифраторов «Энигма», использовавшихся немцами было весьма велико. Однако определенные сомнения в гарантированной стойкости засекречивания сообщений этим роторным шифратором появились у немецких ученых-криптографов ещё в конце 1930-х годов. В 1941 году в компании Wanderwerke, специализировавшейся на пишущих машинках, Ф. Мензер начал разработку шифрмашинки Schlüsselgerat 1941/Cipher Device 1941/SG-41, получившей впоследствии жаргонное кодовое наименование «Hitlermuhle» (мельница Гитлера, т. к. сленговым словом для пишущих машинок в немецком языке было именно «muhle»).

Рис. 10. Шифратор Schlüsselgerat SG-41 (Hitlermuhle).

Функционально и конструктивно SG-41 имела некоторое сходство с американской машиной M-209 и шведской BC-38, конструктором которых был знаменитый шведский криптограф Борис Хагелин¹⁵. Фирма Хагелина не имела патентов в Германии и поэтому его недовольство предполагаемым заимствованием осталось неудовлетворенным. И хотя отдельные удачные конструктивные решения действительно были скопированы с BC-38 в целом SG-41 была новой конструкцией с рядом преимуществ по сравнению с шифраторами Хагелина. В середине 1944 года германское Верховное командование заказало 11 000 машин SG-41 для армии и ещё 2000 машин SG-41Z для шифрования сводок метеорологической службы BBC Германии. Но из-за нехватки цветных металлов таких, как магний и алюминий и победного шествия советских войск к границам Германии к концу войны было поставлено по разным данным от 500 до 1000 экземпляров, которые использовалась Абвером и немецкими дипломатами с 1944 года. В настоящее время криптографическое превосходство SG-41 в сравнении с машинами Хагелина не доказано, хотя сохранилось два музейных работоспособных экземпляра этого шифратора.

Первая шифрмашинка из семейства SZ-40/-42/-43 была разработана в конце 1930-х годов фирмой «Standard Elektrik Lorenz», а обозначение «SZ» означало «SchlüsselZusatz» (вставная шифрующая приставка), поскольку наиболее секретный механизм шифратора помещался в блоке, который мог извлекаться из машины в случае опасности. В то время как «Энигма» использовалась полевыми подразделениями на кораблях и подводных лодках, шифрмашинка

фирмы Lorenz предназначалась для связи высшего руководства Вермахта и Люфтваффе, которое могло использовать тяжелую машину, телетайп и обслуживаемые стационарные линии связи.

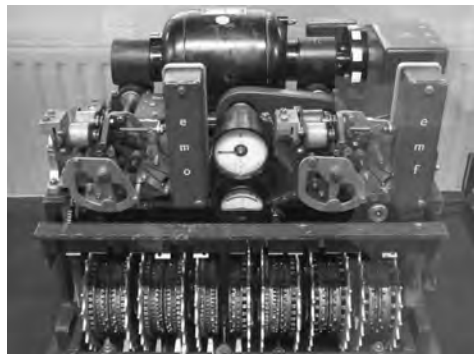

Рис. 11. Шифратор Lorenz SZ-42.

Lorenz использовался в качестве дополнения к телетайпу или коротковолновому радиопередатчику. Габариты сконструированной 12-роторной машины составляли 51 × 46 × 46 см. Машина фирмы Lorenz вырабатывала псевдослучайный битовый поток группами по 5 битов для суммирования по модулю 2 со знаками кодов Бодо, считываемых с перфорированной ленты телетайпа. Псевдослучайная гамма генерировалась десятью роторами, пять из которых назывались «χ-роторами» и двигались регулярно, а другие пять «ψ-роторов» вращались нерегулярно. Шаговые перемещения «ψ-роторов» управлялись двумя «моторными роторами». Отдельно от перемещений пяти нерегулярных роторов (которые либо двигались вместе или стояли) по сути шифрмашинка реализовала пять псевдослучайных генераторов т. о., что не существовало какой-либо связи между пятью линиями. Числа зубцов на всех роторах были взаимно простыми.

Союзники Германии

Подписанный в 1940 году пакт трех держав — Германии, Италии и Японии — гласил: Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе. Германия и Италия признают и уважают руководство Японии в деле создания нового порядка в великом восточно-азиатском пространстве. Помимо Италии в числе европейских государств, принявших сторону Германии, во Второй мировой войне оказались: Болгария, Венгрия, Румы-

ния, Словакия, Финляндия и Хорватия. В боях на Восточном фронте на стороне нацистов участвовали воинские подразделения из Испании и ряда оккупированных Германии стран.

Рассмотрим криптографическую деятельность японцев. История появления японских шифрмашин весьма поучительна. После того как в конце 1920-х годов американский госсекретарь Стимсон (сказав знаменитую фразу о том, что джентельмены чужих писем не читают) ликви-

дировал дешифровальную службу в Госдепартаменте, знаменитый американский криптоаналитик Г. Ярдли остался без работы. Он обратился в японское посольство и предложил продать информацию о методах работы американской дешифровальной службы, в частности о способах дешифрования японских ручных шифров. Японцы купили эти сведения за 7000 (по другим данным 10 000) долларов. Полученная информация послужила стимулом для начала разработки в Японии электромеханических шифрмашин. Также на создание подобных машин повлияло сотрудничество с Францией. Специалист японской разведки по шифрованию секретных сообщений Шин Сакума в 1931 году сотрудничал с французским генералом Анри Картье, который был одним из лучших криптографов своего времени. Во время Первой мировой войны Картье регулярно дешифровывал телеграммы немецкого Генштаба, способствуя победе союзников. Он поделился с японцем некоторыми идеями, которые были использованы при создании первых японских шифрмашин.

Вообще японцы старались получить информацию по криптографии из всех возможных источников. В частности, читать лекции по криптографии японцы пригласили специалиста по кодам капитана польской армии Яна Ковалевского. Позже к нему в Польшу была направлена группа японских студентов, среди которых был Ризобар Ито (впоследствии крупный японский криптограф), занимавшийся разработкой шифров и шифрмашин, а также криптоанализом (в частности, он вскрыл шифрсистему типа «Playfair», которая применялась в 1930 годы на английских линиях связи). Японские шифрмашинки были введены в эксплуатацию в начале 1930-х годов¹⁶.

Японцы так же, как и другие страны приобретали коммерческие модели немецких роторных шифрмашин «Энигма», но предпочли разрабатывать свои оригинальные электромеханические модели с использованием других технологий. В частности в Японии был разработан вариант «Энигмы» с горизонтальным расположением четырех роторов (кодовое имя, присвоенное американскими криптографами — GREEN), но он по видимому не был принят на вооружение и очень мало использовался.

В 1931 году была создана экспериментальная шифрмашинка «Type No. 91», но она не была принята японским флотом, который предпочитал пользоваться кодовыми книгами. Модифицированная версия «Type 91-A» (Angooki

Taipu-A) была принята японским МИДом для использования послами. К концу 1930-х годов американские криптографы «взломали» шифр этой машины, кодовое название которой было «RED — красная».

Рис. 12. Первая японская роторная машина (GREEN).

Рис. 13. Японская шифрмашинка Angooki Taipu-A («RED»)

Важное место среди японских шифров принадлежит дисковой «пурпурной машине». В 1937 году был разработан новый шифратор «97-shiki O-bun Injiki» (телетайп 97 года для европейских символов; 97 год по японскому календарю соответствует 1937 году) с электрифицированной буквенной клавиатурой. Вместо роторов для шифрования совершенно секретных сообщений использовались 4 электрических шаговых искателя (широко известные шаговые роторные переключатели Strowger uniselectors), применявшиеся в телефонных и телеграфных станциях. В классе шифрмашин «Type-97» капитаном ВМС Ризабаро Ито, главным проектировщиком Казуо Танаби и его инженерами Масаджи Ямамото и Эйкиши Сузуки было разработано несколько моделей, для которых американские криптоаналитики использовали кодовые имена RED, JADE, PURPLE и CORAL. Именно Эйкиши Сузуки предложил использовать шаговые переключатели вместо проблемных «классических» роторных.

Рис. 14. Сохранившийся узел японской шифрмашины «Purple» с шаговыми искателями.

Модель Angooki Taiyu-B («Type B cipher machine») или PURPLE обладала большей стойкостью к дешифрованию, чем первоначальная модель «Type 97 print machine» или RED, хотя флот Японии и не знал, что сообщения, зашифрованные RED читаются американскими криптографами. Машина JADE была захвачена во время операции на Сайпане в 1944 и по видимому PURPLE была во многом на неё похожа.

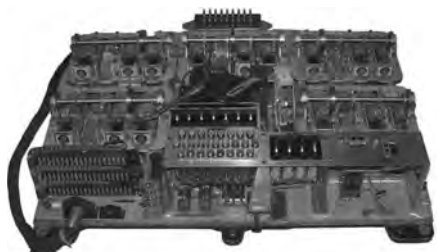

Рис. 15. Японская шифрмашинка JADE.

Японцы ещё в апреле 1937 года стали испытывать «пурпурную» машину на некоторых дипломатических линиях связи. Массовое же применение машины началось с февраля 1939 года. Этим шифратором закрывалась наиболее секретная переписка японского МИДа со своими дипломатическими органами в Европе, Азии и Америке, в частности, она применялась посольствами в таких важных пунктах, как Москва, Берлин, Рим, Стокгольм, Мадрид, Берн, Виши, Анкара и др.

«Красные» шифрмашинки с криптографическим механизмом «Type 97» стали использоваться японскими послами и консулами с конца 1938 года на линиях радиосвязи Токио-Берлин, а также с Вашингтоном, Лондоном, Москвой и нейтральными странами. Шифровальщик сообщений для установки суточных ключей использовал кодовую книгу «YO GO», чтобы выполнить 26 проводных соединений и поста-

вить 4 ротора заданное начальное положение, а затем печатал текст. Клавиатура шифрмашинки была латинской, а не катакана, что позволяло также успешно шифровать информацию и на английском языке. Однако для шифрования цифр и знаков пунктуации шифровальщик должен был их конвертировать в трехбуквенные кодовые слова.

Крупнейший американский криптограф Уильям Фридман после 20 месяцев упорной работы в августе 1940 добился успеха. Задача криптоаналитика состояла в реконструкции сложных внутренних проводных соединений и движений четырех переключателей, чтобы определить стартовые позиции и ежедневные установки. Фридман и его группа криптоаналитиков построили логический эквивалент японской шифрмашинки с использованием шаговых переключателей известной телефонной фирмы Stroudger и назвали его PURPLE (пурпурная машинка). С помощью флота США для проведения дешифровальных работ было построено пять аналогов PURPLE. В конце войны после захвата японских машинок 97-B выяснилось, что отличия от американского аналога заключались всего лишь в двух проводных соединениях.

После 1941 года было построено несколько других шифрмашин — CORAL, которые использовались исключительно для связи японского военно-морского атташе и в связи с незначительным объемом перехвата не поддавались дешифрованию до 1943 года. В период 1942–44 годов японский императорский флот использовал другую шифрмашинку JADE (кодовое имя криптографов США), подобную CORAL. Главное отличие от CORAL — шифрование сообщений на катакана с использованием алфавита 50 символов.

Благодаря стараниям японцев в их консульствах и посольствах в различных странах мира образцы шифрмашин были уничтожены. Американские оккупационные войска в Японии в 1942–52 годах искали любые оставшиеся от этих машинок запасные части¹⁷.

Использовали японцы ручные шифры и коды. Интересно отметить следующий факт. Назначенный в октябре 1940 года японский военный атташе в Швеции полковник Мамото Онодэра (к концу войны дослужился на этом посту до звания генерала) не доверял имеющимся в распоряжении японской миссии шифрмашинкам. Ещё с 1938 года, когда Онодэра

работал атташе в Риге (Латвия), шифрованием сообщений занималась его супруга Юрико. Она была квалифицированным криптографом и тщательно соблюдала правила конспирации при работе с шифрами. Вот что по этому поводу она позже писала в своих мемуарах: «... научилась аккуратно обращаться с шифроблокнотом и незаметно маскировать его в случае нахождения вне резиденции в складках кимоно»¹⁸. Переехав вместе с мужем в Швецию, она продолжала пользоваться «трудоемким ручным способом кодирования секретных сообщений между резидентом японской военной разведки и Генеральным штабом. То обстоятельство, что г-жа Онодэра не пользовалась имеющейся в её распоряжении шифровальной машиной... уберегло их секретную корреспонденцию от дешифровки союзническими криптоаналитиками»¹⁹.

Удивительно, но факт: в том, что касалось безопасности связи, японцы возлагали основные надежды не на подготовку персонала или стойкость своих шифров, а больше следили, чтобы своевременно были «вознесены молитвы во имя славных успехов в выполнении священного долга в великой войне в Восточной Азии». К тому же они слишком полагались на малопонятность своего языка, придерживаясь того взгляда, что иностранец не в состоянии выучить многочисленные значения отдельных иероглифов достаточно твердо, чтобы знать японский язык хорошо.

Коммерческие варианты «Энигмы» приобретались союзниками Германии во время Второй мировой войны — Болгарией, Венгрией, Румынией, Финляндией, Италией. В небольших количествах приобретались текстовые шифрмашин фирмы Хагелина. Но эти роторные шифрмашин были по-прежнему дорогими и непростыми в эксплуатации. Кроме того уровень криптографических знаний и технологий в этих странах за исключением Италии был недостаточным, чтобы создавать собственные версии роторных шифрмашин.

Для своего флота итальянские криптографы разработали адаптированную версию Энигмы, получившую наименование Navy Cipher D. Печатающая электромеханическая 5-тироторная версия «Энигмы» с наименованием OMI Nistri выпускалась в Риме в 1939–1940 годов итальянской фирмой Ottico Meccanica Italiana S. A. и во время Второй мировой войны применялась в армии, ВВС и ВМФ Италии.

Рис. 16. Итальянский пятироторный клон «Энигмы».

Для шифрования сообщений с временной стойкостью вместо сложных электромеханических систем союзники Германии так же, как, например в США, которые обладали исключительными криптографическими знаниями, в период Второй мировой войны использовались «национальные» ручные средства шифрования. В качестве примера такого устройства на рис. 17. представлено устройство для механического ручного шифрования, созданное венгерскими криптографами, в котором использовался метод суммирования по модулю 26 со «случайной» буквенной гаммой.

Рис. 17. Венгерская ручная шифрмашин (вид снизу и сверху).

Об успехах советских дешифровальщиков мы рассказали в главе 2. Здесь же кратко остановимся на успехах криптоаналитиков Великобритании и США. Большинство выше перечисленных шифрмашин Германии и её союзников читалось криптоаналитиками Антигитлеровской коалиции. Регулярное дешифрование перехватов «Энигмы» начали поляки в 1930-х годах. Позже результаты работы польских специалистов были переданы англичанам, что позволило читать «Энигму» в течении всей войны. Кстати первый в современном понимании протокомпьютер был создан во время Второй мировой войны в Англии для решения сложных криптографических задач. Использование этого устройства позволило добиться существенных успехов в дешифровании

«Энигмы». Работа по созданию ЭВМ проходила под руководством знаменитого английского математика А. Тьюринга (1912–1954). Он был членом Лондонского королевского общества. Выполнил цикл работ по математической логике и вычислительной математике. Автор формализации понятия алгоритма в виде абстрактной вычислительной машины (машины Тьюринга). Машина получила название «Бомба», эти системы выпускались в Англии и США в течение всей войны²⁰.

Рис. 18. Вид внутри машины Bombe (музейная реплика 2009 г.).

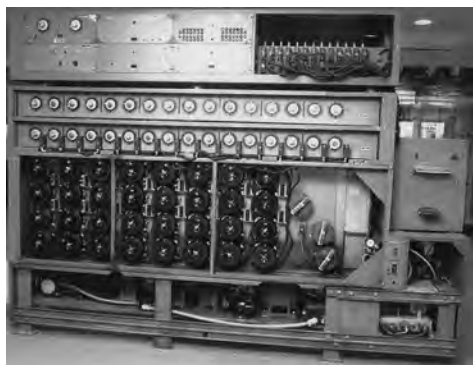

Рис. 19. Самая скоростная дешифровальная машина «US Navy Bombe».

Шифратор Lorenz SZ40/42, использовался для защиты сообщений на коммуникациях лично Гитлера и высшего командования вермахта. О существовании этой шифрмашинки англичанам стало известно в первые месяцы 1940 года, когда спецгруппа английской полиции, прослушивавшая радиоэфир для поиска германских шпионов на территории острова, случайно отловила зашифрованную немецкую радиопередачу необычного вида. Материал радиоперехвата был отправлен криптоаналитикам службы GC&CS (Government Code and Cypher School — «Правительственная школа кодов и шифров») в Блетчли-Парк. Один из ведущих английских криптоаналитиков Джон Тильман обнаружил, что сообщение было передано не

привычным в ту пору кодом Морзе, характерным и для криптограмм, зашифрованных «Энигмой», а телеграфным кодом Бодо. Тильман немедленно передал свои сведения коллегам в Блетчли Парк, где шифровальной машине было присвоено кодовое имя Fish («Рыба»), а данному типу сообщений — Tunny («Тунец»). Рыбными терминами — «лещ», «селетка» и т. п. — будут названы и перехватываемые линии связи. Тильман, предположил, что этот шифратор использует шифр гаммирования. Специально под криптосистему FISH в Блетчли Парк было создано отдельное подразделение. Первые полтора года криптоанализ продвигался чрезвычайно тяжело. Тильман разумно рассудил, что до тех пор пока не будет перехвачено два мало отличающихся сообщения с одной кодовой последовательностью, вероятность дешифрования будет нулевой. Оставалось ждать удачного случая.

Это случилось 30 августа 1941 года при передаче сообщения длиной около 4 тыс. символов из Вены в Афины. Получив в ответ из Афин «Не понял, повторите», венский оператор нарушил все возможные инструкции: он еще раз передал длинную шифртелеграмму на том же ключе, да еще по лени слегка сократил исходный текст. В руках англичан оказались обе радиопередачи, что позволило им не только полностью дешифровать этот комплект и прочесть текст телеграммы, но и получить очень важную информацию — длинную шифрующую последовательность, генерируемую шифратором. Этого было достаточно для того, чтобы начать дешифрование — «коготок увяз, всей птичке пропасть». В итоге появилась возможность узнать, как формируется псевдослучайная последовательность ключа. К Тильману подключился выпускник Кембриджа, молодой математик Билл Тьюти, вместе им удалось за четыре месяца восстановить логическую схему Lorenz. Англичанам стало известно, что в начале каждой шифртелеграммы немцы дают специфическую последовательность из 12 знаков, поэтому предположили: крипто-схема неизвестного шифратора построена на основе 12 шифрующих колес. На основе этих колес с шестернями движения разного периода были устроены практически все известные в ту пору шифраторы гаммирования, включая и немецкие. Вскрытая по комплекту шифрпоследовательность давала надежду на полное восстановление логики работы аппарата FISH. Успех сопутствовал Тьюти, аккуратно расписавшему пять дорожек вскрытой шифрпоследовательно-

сти на больших разлинованных листах бумаги — в те времена все подсчеты и поиск повторений криптоаналитикам приходилось делать исключительно вручную. В одной из дорожек, то есть в черед «точек» и «крестов» (нули и единицы тогда еще не использовали), Тут сумел выявить характерные признаки двух шифрующих колес. Развив этот успех, англичане за несколько месяцев сумели взломать шифрсистему, установить общую схему устройства шифратора и убедиться, что в принципе переписку такого типа можно вскрывать и читать. Правда, путем чрезвычайно трудоемких вычислений, требовавших до нескольких недель ручного труда на обработку одной телеграммы.

Для того чтобы дешифровать сообщение, аналитикам нужно было решить две главные задачи. Во-первых, «вскрыть колеса», то есть установить точное расположение рабочих и нерабочих штифтов на каждом из 12 шифрующих дисков. Конкретные комбинации штифтов устанавливались в FISH на определенный интервал дат, в течение которого не изменялись и использовались для шифрования всех сообщений, проходящих по данной линии связи. Вторая задача — найти начальное положение («установки») дисков, использованное для конкретной телеграммы. Каждое секретное сообщение зашифровывалось немцами при новых установках, поэтому эта задача решалась лишь после того, как были вычислены штифтовые комбинации на всех дисках.

В Блечли-Парк очень хорошо понимали, что вскрывать такой шифр вручную совершенно неэффективно, ибо за недели кропотливых вычислений утрачивается оперативная ценность столь тяжело добытой информации. Поэтому для автоматизации работ было создано специальное подразделение, получившее шутовское название «Ньюменарий» в честь возглавившего его известного английского математика Макса Ньюмена. Именно здесь чуть позже и родится новаторская идея о большом электронном компьютере, однако появится он далеко не сразу. Первым проектом по автоматизации дешифрования была оптомеханическая специализированная машина-компаратор (сравнивающее устройство) Heath Robinson. Машину назвали по имени известного художника-карикатуриста Хита Робинсона (1872–1944), рисовавшего, в том числе, и «сумасшедшие машины». Конструктором этого аппарата был инженер Чарльз Винн-Вильямс. Идея необычной машины заключалась в суммировании по модулю два со-

держимого перехваченного кода с подготовленной комбинацией ключей. И то, и другое набивалось на перфоленты, служившие входными данными, далее обе ленты склеивались в петлю и циклически вводились в машину. Изюминкой Heath Robinson был сложный процесс синхронизации ввода лент. Над считанными символами с обеих лент выполнялись арифметические операции. Винн-Вильямс одним из первых в мире предложил использовать для сумматоров электронные схемы на газонаполненных лампах — так называемых тиратронах

В июне 1943 года Heath Robinson был доставлен в «барак № 1» Блечли-Парка, началась практическая работа. Она показала, что избранный замысел и алгоритмические основы совершенно адекватны решаемой задаче. «Робинсон» использовали, но не слишком успешно, для решения задачи о начальных установках колес. Главная проблема была в точной синхронизации двух перфолент, одна из которых содержала германское зашифрованное сообщение, а на второй были набиты циклически повторяющиеся последовательности битов, порождаемые штифтовыми комбинациями вскрытых дисков шифратора. Оптомеханический считыватель позволял обрабатывать пару перфолент с довольно высокой скоростью — свыше 1000 знаков в секунду — однако перфоленточная бумага растягивалась, приводя к сбоям синхронизации и ошибкам в вычислениях. Тем не менее, на этой машине удалось отработать процессы ввода и вывода. Однако, для обеспечения надежности нужна была другая машина с меньшим числом механических компонентов. Ею стал Colossus, разработанный совместно Максом Ньюманом и Томми Флоуерсом — эту машину смело можно назвать дедушкой современных компьютеров.

Компьютер Colossus создавался для вскрытия зашифрованной иностранной переписки, и сам факт его существования более полувека оставался тайной. Эта машина была для своего времени бесспорным чудом, но долгое время о ней знали лишь по слухам и фрагментарным воспоминаниям людей, так или иначе соприкасавшихся с важной тайной Второй мировой войны. Colossus полностью решил проблему синхронизации, поскольку в нем работа дисков шифратора воспроизводилась чисто электронными методами, с помощью ламповых схем. Так что на вводе в устройство осталась лишь одна перфолента с шифртекстом телеграммы, которая теперь считывалась намного быстрее,

со скоростью 5000 знаков (или 12 метров) в секунду, а подсчеты при этом стали значительно надежнее. Полностью моделировать работу шифратора внутри компьютера, используя ламповые схемы с быстрым временем переключения, предложил инженер-электронщик Томми Флауэрс — сотрудник британского Министерства почт, которого привлекли для помощи криптоаналитикам. В те времена за механизацию всех государственных коммуникаций отвечал Исследовательский центр министерства почт Dollis Hill в Северном Лондоне, и именно там в период с февраля по декабрь 1943 года Флауэрс и его коллеги построили небывалую по масштабам машину Mark I Colossus, содержащую в своих схемах около 1500 электронных ламп. В канун Нового года готовый компьютер разобрали и перенесли в Блечли-Парк, где с февраля 1944 года Colossus начал на постоянной основе вскрывать шифрпереписку высшего эшелона германского военного командования. Благодаря надежному и быстродействующему электронному компьютеру время вскрытия телеграмм сократилось с нескольких недель до 2–3 часов. Воодушевленные столь грандиозным успехом англичане в течение 1944 года создали еще более продвинутую версию компьютера под названием Colossus Mark II. Он был примерно в пять раз быстрее своего предшественника, содержал около 2500 электронных ламп и предоставлял возможности программирования. На этом основании Colossus II в целом ряде работ расценивается ныне как первый в мире электронный программируемый компьютер. До конца войны было построено в общей сложности 10 таких машин.

В общей сложности с помощью «Колоссов» было дешифровано свыше 63 миллионов знаков телеграмм немецкого верховного командования, которые «поставляли» примерно 550 сотрудников (точнее, в большинстве своем сотрудниц) Блечли-Парк плюс, конечно же, службы радиоперехвата. С приходом мая 1945 года звезда компьютеров Colossus, увы, стремительно закатилась. Машины-гиганты, каждая из которых представляла собой комплекс из 8 крупных двухсторонних монтажных стоек разной ширины, высотой по 2,3 метра и суммарной длиной около 5,5 метра, были слишком специализированы под конкретную задачу. А высшее политическое руководство Великобритании слишком озабочено, чтобы руководство СССР ничего не узнало о мощных дешифровальных возможностях не-

давнего союзника. Уинстон Черчилль лично дал указание, чтобы «Колоссов» разобрали на части размерами «не больше руки человека». Восемь из десяти машин были полностью демонтированы уже в том же 1945 году.

Два последних компьютера сначала перевезли в Лондон, а затем в город Челтнем, где разместились (и базируется по сию пору) преємница GC&CS, криптографическая спецслужба Великобритании GCHQ, или Штаб-квартира правительственной связи (Government Communications Head-quarters, в русской транскрипции ШКПС). Здесь, за плотной завесой секретности, эти компьютеры использовались еще полтора десятка лет для тренировочных и вспомогательных криптографических задач. В 1959–1960 годах демонтировали и две последние машины, тогда же были сожжены и все рабочие схемы-чертежи компьютеров Colossus. При этом сам факт существования столь выдающихся для своего времени вычислительных устройств продолжали держать в строжайшей тайне еще многие годы. Хотя официальной информации о Colossus не публиковалось вплоть до конца XX века, обрывочные сведения об этом компьютере стали появляться с середины 1970-х годов, когда истек стандартный для Британии 30-летний срок хранения государственных секретов. К 1996 году группе энтузиастов при национальном криптомузее Блечли-Парк даже удалось воссоздать работоспособную копию этой машины, правдами и неправдами накопив достаточное количество подробностей, частных воспоминаний и эскизов от оставшихся в живых участников проекта. В таких условиях продолжать делать тайну из того, что так или иначе уже известно всем, стало бессмысленно. В октябре 2000 года власти Великобритании решились наконец рассекретить технический отчет о вскрытии FISH и машинах Colossus, подготовленный в 1945 году сразу по окончании войны. Объемный 500-страничный документ ШКПС передала в общедоступный Государственный архив (Public Record Office) в городе Кью.

У немцев не было единой национальной дешифровальной службы, каждое ведомство, заинтересованное в получении информации при помощи криптоанализа, создавало свою. При этом некоторое сотрудничество между этими службами было, но в основном они работали самостоятельно и независимо друг от друга.

В начале 1919 года в Министерстве иностранных дел Германии было создано отде-

ление «Z». Его сотрудники стали заниматься криптоанализом дипломатической переписки зарубежных стран. Криптоаналитикам из отделения «Z» накануне и во время Второй мировой войны удалось вскрыть коды и шифры более 30 государств, среди которых были как противники (США, Англия, Франция) так и союзники (Япония, Италия) Германии. Информация, полученная путем дешифрования дипломатической переписки, докладывалась министру иностранных дел Германии Рибентропу и лично Гитлеру.

В вооруженных силах Германии отдельные дешифровальные службы имелись в каждом виде вооруженных сил: вермахте (сухопутные войска), люфтваффе (ВВС) и кригсмарине (ВМС).

В немецкой армии имелись центральный дешифровальный орган, обеспечивающий информацией главное командование, и полевые, работающие непосредственно на передовой в интересах командиров на местах. Например, в знаменитом Африканском корпусе генерала Роммеля имелась специальная рота радиоразведки, которая занималась перехватом и дешифрованием сообщений тактического звена англичан. Специалисты роты снабжали Роммеля ценной информацией с переднего края противника.

Успехи криптоаналитиков вермахта в работе против западных союзников были существенными. Например, доктор Отто Лейберих, бывший глава германской спецслужбы BSI (Bundesamts für Sicherheit in der Informationstechnik — Федеральная служба безопасности в области информационных технологий), в одном из выступлений отметил, что немецкими криптоаналитиками был вскрыт один из самых массовых американских шифраторов M-209. Американские вооруженные силы закупили и использовали в годы Второй мировой войны около 140 тысяч таких шифраторов. Недавно немецким журналистам удалось разыскать ветерана дешифровальной службы вермахта Райнольда Вебера, в годы войны работавшего в дешифровальном подразделении FNAST-5 в Париже. Из его воспоминаний стало известно, что немцы не только вскрывали шифратор M-209 вручную, но и сконструировали машину-прототип для автоматизации наиболее трудоемких этапов дешифрования. Причем происходило это в 1943–1944 годах — тогда же, когда англичане создавали свой Colossus. Однако компания Dehomag, которой в 1944 году пытались сделать заказ на

массовое изготовление аппаратов-дешифраторов для M-209, оценила срок создания серийного образца в два года. Это было слишком долго, время отпущенное Третьему рейху подходило к концу. Поэтому дальше работоспособного прототипа дело так и не пошло. Следует отметить, что шифратор был хорошо знаком немцам, так как некоторое количество C-36 было закуплено в Швейцарии и эксплуатировалось на немецких дипломатических линиях связи.

В интересах люфтваффе дешифрованием занимались в Исследовательском отделе министерства авиации Германии. Эта организация имела неофициальное название «Большое ухо». Она была создана в апреле 1933 года и занималась прослушиванием телефонных переговоров, перлюстрацией и криптоанализом. Интересно отметить, что криптоаналитики Исследовательского отдела работали не только с военной информацией, но и дешифровали дипломатические сообщения, вели наблюдение за гражданами Германии, оказывая помощь РСХА (Главное управление имперской безопасности — одна из главных спецслужб фашистской Германии). Кстати, и в этой службе имелось небольшое дешифровальное подразделение, однако его возможностей не хватало и приходилось обращаться за помощью в другие ведомства. Отдельное дешифровальное подразделение имелось и у немецкой военной разведки (Абвер). Криптоаналитическая служба также имелась в Министерстве почты²¹. В Кригсмарине дешифровальная служба получила название «служба наблюдения», она была создана в начале 1920-х годов²².

Теперь рассмотрим работу немецких криптоаналитиков на Восточном фронте. Когда Гитлер принял решение напасть на Советский Союз в 1940 году, у немцев на Востоке не было никаких технических средств для ведения радиоразведки. Перед нападением на СССР главное командование вермахта, планировавшее блицкриг, явно недооценивало советский оборонительный потенциал и довольно легкомысленно отнеслось к организации электронной разведки будущего противника. Вплоть до исхода лета 1941 года никаких технических средств ведения радиоспионажа и соответствующих структур у немцев на Восточном фронте вообще не было. Отрезвление наступило в ходе Смоленского сражения в июле–сентябре 1941 года, когда наши дивизии надолго задержали победный марш группы армий Центр, рвавшейся к Москве. Выдвижение советских резервов из глубины обороны оказалось тогда

для немцев неожиданностью. Поэтому согласно директиве начальника верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля, в армиях Восточного фронта были созданы радиоразведывательные роты. С присущей им методичностью немцы разбивали линию фронта на отрезки протяженностью 100–150 км, каждый из которых обслуживался 1–2 такими ротами, подчиненных штабу соответствующей армии. Кроме того, в состав радиорот батальонов связи каждой пехотной дивизии были включены радиоразведывательные взводы, а на особо важных участках боевых действий дополнительно размещались стационарные радиоразведывательные пункты, оснащенные пеленгационной аппаратурой. Все эти подразделения вели усиленное наблюдение за советскими радиопередатчиками, чтобы не раскрывая факта осуществления перехвата, выявлять дислокацию его частей, местонахождение штабов, характер действий войск. Наряду с радиоперехватом эти спецподразделения проводили операции по дезинформированию советского командования. Широкое распространение, например, получила подготовка дезориентирующих радиogramм, которые передавались советским частям от имени вышестоящих штабов и командиров. В результате советские радисты занимались приемом и расшифровкой совершенно бесполезных сообщений.

Вот что о ведении немцами войны в эфире пишет советский историк В. Анфилов: «В связи с созданием массовой армии важное значение придавалось развитию средств связи и в особенности радиосвязи. Немецкие танки оснащались надежно работающими ультракоротковолновыми приемо-передатчиками. Этим обеспечивалось гибкое управление танками на поле боя. Для пехоты и артиллерии были созданы портативные радиопередатчики и радиотелеграфные аппараты, которые имели большие преимущества по сравнению с чувствительной к обстрелу проводной связью. Кроме того, создавались средства для ведения так называемой радиовойны. Подслушивание с помощью средств связи, создание помех для радиотелефонных переговоров, а также расшифровка боевых распоряжений и донесений позволяли немецко-фашистским войскам получать важные сведения и затруднять управление войсками своего противника... Радиовойна доставила советским войскам в начале войны большие неприятности. Не говоря уже о нару-

шениях системы управления, противнику удавалось иногда устанавливать перегруппировки советских войск»²³.

Немецкие армейские подразделения радиоразведки занимались и криптоанализом перехваченных текстов. Однако настоящих специалистов в этой области вермахту катастрофически не хватало. Чаще всего шифротелеграммы, перехваченные радиоразведывательными взводами, пересылались в более крупные подразделения. Однако это занимало слишком много времени, и ценность дешифрованной информации часто терялась. В целом, несмотря на довольно разветвленную систему полевого радиошпионажа, немцы так и не смогли наладить эффективный криптоанализ наших важных сообщений, особенно в оперативном и стратегическом звеньях боевого управления. Тем не менее материалы радиоразведки составляли для Германии до 90% всех разведанных о ходе военных действий на Восточном фронте. Стоит заметить, что во всех предыдущих операциях германской армии, и особенно в весенне-летней кампании 1940 года против Франции и стран Бенилюкса, успехи на этой ниве были не в пример заметнее.

Сообщения советских дипломатов и высшего военного руководства, зашифрованные пятизначным кодом во время войны не читались ни противниками СССР ни союзниками ни нейтралами. С другими системами дело обстояло не так хорошо. В качестве примера рассмотрим годичную деятельность немецкого дешифровального подразделения, приданного группе армий «Север», работавшего по советским шифрам с мая 1943 года по май 1944. Сводные данные приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы всего немцам удалось прочитать 13 312 сообщений, зашифрованных с помощью 2-х, 3-х и 4-хзначных кодов из 46 342 перехваченных. Таким образом, немецкие криптоаналитики сумели вскрыть менее трети (28,7 %) перехваченных советских сообщений. Наиболее простые двухзначные системы раскрывались чаще. Обратим внимание, что вскрытых криптограмм, зашифрованных трёхзначной системой меньше чем четырёхзначной, хотя первых перехватывалось больше. Возможно, это объясняется тем, что основные усилия немцев были сосредоточены именно на четырёхзначных криптограммах, которые потенциально содержали более ценную информацию. Кроме того имелось очень

Таблица 1. Сводная таблица дешифровальной работы немецких криптоаналитиков в 1943–44 годах²⁴.

Месяц	Перехват в среднем за сутки	Общее количество			4-значные			Вскрыто новых шифрсистем	3-значные			Вскрыто новых шифрсистем	2-значные			
		К-во перехваченных криптограмм	К-во дешифрованных	% дешифрованных	К-во перехваченных криптограмм	К-во дешифрованных	% дешифрованных		К-во перехваченных криптограмм	К-во дешифрованных	% дешифрованных		К-во перехваченных криптограмм	К-во дешифрованных	% дешифрованных	Вскрыто новых шифрсистем
1943 г.																
Май	153	4732	1629	34	1813	760	42		1873	201	11		1046	668	64	
Июнь	120	3603	1330	37	1530	789	52		1422	154	11		651	387	59	
Июль	102	3178	1349	42	1114	498	45	6	1396	449	32	8	668	402	60	
Август	67	2079	909	43	619	286	46	3	1163	409	35	5	297	214	72	
Сент.	60	1789	269	15	655	150	23		1009	80	7	5	125	39	31	
Окт.	78	2404	467	19	931	252	27	4	1356	162	11	8	117	53	45	
Ноябрь	78	2182	398	18	850	144	17	1	1210	196	16	15	122	58	46	2
Дек.	91	2810	482	17	1174	242	21	4	1536	194	14	8	100	46	46	6
1944 г.																
Январь	152	4724	1074	23	1593	467	30	8	3005	528	18	15	126	79	63	3
Февр.	178	5175	1217	24												
Март	179	5563	1833	33												
Апрель	130	3897	1000	26												
Май	136	4206	1355	32												
Всего	117	46342	13312	28,7	10279	3588	34,9		13970	2373	16,9		3252	1946	59,8	

Отсутствие данных в графе «вскрыто новых шифрсистем» означает, что сведений об этом нет.

много вариантов трёхзначного кода, это можно понять анализируя цифры в графе таблицы «вскрыто новых шифрсистем». Так в ноябре 1943 года была вскрыта лишь одна четырёхзначная система, в то время как трёхзначных целых 15, в декабре пропорция изменилась — на 4 четырёхзначных системы приходится всего 8 трёхзначных. В январе 1944 года соотношение сохранилось — вскрыто 8 четырёхзначных и 15 трёхзначных. При этом немецкие дешифровальщики не уточняют количество вновь появившихся советских шифрсистем, которые не были ими вскрыты²⁵.

Какую же информацию удавалось добывать немцам из наших дешифрованных сообщений? Вот фрагмент из доклада немецких дешифровальщиков об их работе в феврале 1944 года. Из этого документа следует, что «Дешифрованные

советские данные... позволили получить сведения об оперативной обстановке, о районах сосредоточения, командных пунктах, потерях и подкреплениях, порядке подчинения и рубежах для атаки (смотри, например, радиogramмы 122-й бронетанковой бригады от 14 и 17 февраля). Кроме того, содержание этих сообщений дало возможность выявить семь танковых частей противника и их номера, а также установить наличие ещё двенадцати танковых частей. За редким исключением, весь материал обрабатывался своевременно, и полученные сведения использовались на практике»²⁶.

После крупнейших поражений под Сталинградом и Курском немецкая авиация утратила господство в воздухе, в связи с этим немцы стали в меньшей степени надеяться на ведение разведки с воздуха и в большей — на

К середине дня 60-я армия русских перестала выходить в эфир, но это уже не имело особого значения, поскольку вскоре наши танки разгромили ее штаб»²⁹. Далее события развивались так: к вечеру 6 декабря немцы оттеснили советские войска на 40 километров, и в результате к ночи 9 декабря запланированное советское наступление не состоялось. В течение последующих нескольких дней по советским войскам была нанесена еще целая серия ударов. Меллентин отмечал: «Русские были определенно поражены этими ударами, наносимыми неизвестно откуда, а их радиопереписка неоспоримо свидетельствовала о царившем среди них замешательстве и беспокойстве»³⁰. Победа немцев в битве под Радомышлем задержала, но не сорвала наступление советских войск. В рождественские дни группа армий «Юг» была вынуждена начать свое отступление с Украины. Несколько месяцев спустя советские войска уже отбросили немцев на расстояние более чем в тысячу километров. Воодушевлённый успехами своих радиоразведчиков и криптоаналитиков Меллентин писал: «Красная Армия периода Второй мировой войны значительно отличалась от императорской русской армии 1914–1917 гг., однако в двух отношениях русские ничуть не изменились. Они продолжают отдавать предпочтение массированным наступлениям и не перестают проявлять чрезвычайное безразличие к обеспечению безопасности своей радиосвязи»³¹. Однако последний тезис немецкого полковника явно не соответствует действительности.

В тактическом плане сведения, добываемые немцами при помощи радиоперехвата и криптоанализа, безусловно, представляли интерес, однако получить доступ к информации стратегического характера, передававшиеся по советским сетям связи немцам на протяжении всей войны так и не удалось. В связи вышеизложенным один немецкий криптограф заметил, что «Россия проиграла Первую мировую войну в эфире, во время Второй мировой войны она сумела взять реванш за свое поражение»³². В целом отметим, что немецкая радиоразведка против СССР во время Второй мировой войны в стратегическом отношении была малоэффективна и не имела какого-либо существенного значения³³.

Об определенных успехах немецких дешифровальщиков иногда удавалось узнать из показаний пленных.

«СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ПОЛЕВОГО ОТДЕЛА 5-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР ПОДПОЛКОВНИКА Н. К. ВЛАСОВА № 5/4П/425 НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЮЖНОГО ФРОНТА ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ С. С. БИРЮЗОВУ О ДЕШИФРОВАНИИ НЕМЦАМИ ПЕРЕГОВОРОВ КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ ФРОНТА

Не ранее 15 сентября 1943 г.

15 сентября 1943 г. пленный перебежчик немец Дюваль Фридрих, переводчик дешифровальной службы 12-й радиоразведывательной роты 549-го полка связи 6 А (6-я немецкая армия второго формирования. Её командующим являлся генерал-полковник К. Холлидт. С середины августа 1943 г. армия входила в группу армий «Юг» и вела оборонительные бои в районе Донбасса), показал:

Немецкая радиоразведка 6 А за летний период 1943 г. дала командованию армии весьма ценный материал. В основном успешно перехватывалась двух-, трех- и четырехзначная шифрпереписка 5 УА (Ударная армия. — *Авт.*), 2 А (армии. — *Авт.*) и армии, действующей в районе Красного Луча.

В результате дешифрования материала они устанавливали нумерацию войсковых соединений и частей указанных армий, намерение нашего командования и т. п.

Весь отработанный материал помещался в разведсводку, которая выпускалась три раза в день.

Пленный показал, что особенно легко поддаются к дешифрованию наши двух-, трёх-, четырёхзначные коды, у которых ключи менялись через 5–7 дней. На дешифрование такого материала требовалось до двух часов, а после того как откроют все величины кодовой таблицы, то на дешифрование требуется 5–10 минут.

О предыдущем наступлении Южного фронта им было известно из материала дешифрования, в особенности из материалов минометных частей — «Катюш», которые ранее получали по ½ боекомплекта, то в период наступления получали до 7 боекомплектов.

Из личного состава применяющих кодированную передачу часто встречались Пономарев, Собакин, Зайцев.

Пленный показал, что ими также легко дешифровались переговоры командования войсковых соединений по кодированным картам, которые после кодировки для уточнения координат указывали часто населенные пункты,

таким образом, карта становилась легко читаемая ими. Наш пятизначный шифр, по показанию пленного, не дешифровался.

Вывод. Все показания пленного Дюваль вполне соответствуют действительности, так как дешифровальная служба все указанные слабые стороны использует в своей основной работе.

Предложение. Все кодовые таблицы, выпускаемые войсковыми частями, необходимо утверждать специалистами шифровальной службы, а для крупных войсковых соединений для проверки устойчивости кода привлекать специалистов дешифровальной службы. Располагая некоторым количеством захваченных в прошлом у противника документов — (кодовые таблицы), можно отметить, что они настолько просты, что действительно больше двух часов не потребуется на дешифрование их.

Начальник 4-го полевого отдела
5-го Управления НКГБ СССР
подполковник Власов.
ЦА ФСБ России»³⁴.

Из данного документа видно, что в начальный период проведения командованием Южного фронта Донбасской наступательной операции (13 августа — 22 сентября 1943 г.) немецким дешифровальным службам удалось добыть определенные данные о дислокации соединений

фронта и др. Своевременное информирование о немецких успехах органами госбезопасности командования Южного фронта позволило ему принять соответствующие меры по смене кодовых таблиц, повышению бдительности и боеготовности, что способствовало дальнейшему успешному наступлению советских войск. Войска фронта расчленили 6-ю немецкую армию на две части, нанесли ряд сокрушительных ударов и к 22 сентября 1943 г. вышли на рубеж реки Молочная. В результате Донбасской операции войска Южного и Юго-Западного фронтов продвинулись до 300 км, завершили освобождение Донбасса, разгромили 13 вражеских дивизий. Победа в Донбассе явилась важным этапом в развитии общего наступления Красной Армии»³⁵.

В целом следует отметить, что «немецкая радиоразведка против Советского Союза была малоэффективной. В стратегическом отношении она вообще не имела ни одного сколько ни будь заметного успеха. Немцы оказались не в состоянии вскрыть шифрсистемы, применявшиеся для засекречивания переписки высшего советского военного командования... Таким образом, немецкая дешифровальная служба мало способствовала тому, чтобы в распоряжении верховного командования вермахта было как можно более полное представление о советской стратегии ведения войны против Германии»³⁶.

Радиоигры и пропаганда немецкой радиоразведки

В предыдущих книгах мы подробно рассказали о радиоиграх с немцами, организованных советскими спецслужбами. Следует отметить, что немцы также пытались вести радиоигры с советской разведкой. Ранее уже упоминалось об этом, в связи событиями, связанными с «Красной Капеллой». Приведём ещё ряд эпизодов. Немецкая разведка активно применяла этот новый вид деятельности своих спецслужб против союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Так, арестованный органами ГУКР «Смерш» начальник подразделения немецкой военной контрразведки Абвер-3 Франц фон Бентивеньи на допросе подробно рассказал об исключительно удачной и результативной операции, которую Абвер-3 провел в Голландии. По его словам,

в конце 1942 года в Голландии было арестовано 10 английских разведчиков, державших радиосвязь с Лондоном. Пять радистов было перевербовано, а на остальных пяти точках работали немецкие радисты, изучившие почерк англичан. Эта радиоигра продолжалась в течение всего 1943 года. В ходе нее было арестовано большое количество английских агентов и захвачено значительное количество сброшенного с самолетов вооружения, которого хватило бы для оснащения целой дивизии»³⁷. Данная операция получила у немцев название «Нордпол» (Северный Полюс). Она привела к полному уничтожению сил антифашистского сопротивления на территории Нидерландов»³⁸.

О попытках ведения немцами радиоигр с советской разведкой свидетельствуют документы:

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(б) М. Н. НИКИТИНУ О ПОПЫТКАХ НЕМЕЦКИХ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛЬЗОВАТЬ РАДИОИГРЫ В ЦЕЛЯХ ДЕЗИНФОРМАЦИИ КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Апрель 1943 г.

Из ряда перехваченных документов противника... устанавливается, что немецкие контрразведывательные органы придают серьезное значение вопросу... дезинформации командования Красной Армии и подготовки условий для борьбы с партизанскими отрядами (перехват связистов и пр.).

Дезинформация осуществляется противником посредством радиоигр, которые с ведома штаба „Валли“ проводятся непосредственно контрразведывательными командами и группами в контакте с командованием соответствующих подразделений немецкой армии.

Против участков Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов контролирует и руководит радиоиграми находящаяся в г. Пскове 304-я контрразведывательная команда, на учёте которой имеется до 30 радиоигр... причём некоторые радиоигры продолжаются до настоящего времени.

В целях своевременного предотвращения попыток противника дезинформировать посредством радиоигр командование Красной Армии и вести работу на перехват выбрасываемых в тыл немецкой армии наших разведчиков, связистов и партизанских групп прошу дать указание Вашему аппарату:

1. Немедленно давать исчерпывающие ответы на запросы КРО УНКВД по Ленинградской области, связанные с выявленными провалами выброшенных в тыл противника партизанских групп и одиночек.
2. Одновременно информировать КРО о всех выявленных в процессе работы провалах и о разведчиках, подозреваемых в связи с немцами, с целью их учета и проверки по материалам КРО.
3. В тех случаях, когда в процессе радиообмена будет вскрыта радиоигра противника и представится возможным продолжить её в контрразведывательных целях, передать в КРО все необходимые для продолжения радиоигры материалы (состав группы, её связи за линией фронта, задание, технические радиоданные и проведенный уже радиообмен).

Начальник УНКВД по Ленинградской области комиссар госбезопасности III ранга Кубаткин ЦА ФСБ России»³⁹.

А вот немецкий документ, посвященный данному вопросу:

«ИЗ ОТЧЕТА НАЧАЛЬНИКА 304-й АБВЕРКОМАНДЫ О РЕЗУЛЬТАТАХ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА АПРЕЛЬ 1944 г.

8 мая 1944 г.

...Радиоигры „Секретная связь“.

В настоящее время абверкомандами проводятся 4 радиоигры „Секретная связь“, 2 из которых („Аня“ и „Вапс“) возобновлены в отчетном месяце. Радиоигра „Аня“ началась 15 апреля 1944 г. в абверкоманде-301.

Схваченный вражеский радист принадлежал к группе разведотдела 2-го Прибалтийского фронта численностью 10 человек. Группа была заброшена 26 марта 1944 г. с заданиями проводить разведку противника и осуществлять диверсии.

Радиоигра „Вапс“ началась 22 апреля 1944 г. в абверкоманде-326, а также в ВАО-326 (имеется в виду абвергруппа-326) в Ревеле (ныне город Таллин, Эстония. — *Авт.*). Игра ведется с эстонским НКВД, который 7 апреля 1944 г. через Центральный штаб эстонских партизан забросил группу в составе 2 человек с заданиями проводить разведку и подрывную работу в районе Феллин — Тарту.

Проводившаяся в ВАО-326 радиоигра „Морская чайка“ была в отчетном месяце прервана, так как с середины января 1944 г. она велась безрезультатно.

Давно подозревавшиеся связи, тянущиеся с территории Прибалтики через Финляндию к шведской и английской разведслужбам, подтверждены благодаря случаю, установленному КОР (германский разведывательный и контрразведывательный орган „Кригсорганизация Финляндия“. — *Авт.*).

На основании материала, захваченного у задержанного курьера, явилась возможность обнаружить эстонскую тайную организацию, которая наряду с политической деятельностью в духе националистических устремлений к самостоятельности, занималась шпионажем против германского вермахта и поставляла разведматериал в разведцентр эстонских эмигрантов

в Стокгольме как непосредственно, так и через Финляндию; данный разведцентр работает на Англию. Благодаря вмешательству полиции безопасности к настоящему времени удалось задержать около 100 лиц, которые сейчас допрашиваются; допросы прольют свет на обстоятельства, связанные с деятельностью организации.

Удавшееся независимо от этого случая нападение на литовского подполковника, у которого кроме документов были найдены инструкции по нелегальной радиосвязи между Каунасом и Стокгольмом, дало в руки факт существования разведывательной организации противника, работающей в Каунасе. Допросы с целью выяснения всех обстоятельств ещё ведутся...

Начальник команды
майор Гезенреген
ЦА ФСБ России, перевод с немецкого»⁴⁰.

Отметим, что немцы использовали радио и для проведения психологических операций. Так на переднем крае используя усилители большой мощности немцы вели пропаганду и склоняли красноармейцев к сдаче в плен. Часто передачи вели недавно сбежавшие изменники, которые обращались к своим бывшим товарищам по имени и фамилии и рассказывали как хорошо в плену, мол, немцы хорошо относятся к пленным, обеспечивают их хорошим питанием и кругом царят образцовая чистота и порядок. Делалась ставка и на вредные привычки, говорили, что немцы дают пленным сколько угодно шнапса и нередко к ним приезжают девочки. К сожалению, в начальный период войны некоторые красноармейцы поддавались на подобные провокации. Но после успехов нашей армии на фронтах, эффективность подобной пропаганды резко упала⁴¹ [en.wikipedia].

В 1944 году подразделения пропаганды вермахта совместно с полком СС «Курт Эггерс» провели в полосе ответственности группы армий «Северная Украина» самую крупную психологическую операцию периода Второй мировой войны под названием «Восточный скорпион». Ее наиболее активная фаза пришлась на сентябрь–октябрь 1944 года. В ней были задействованы 93 офицера, более 1300 унтер-офицеров и рядовых. В их распоряжении имелись 16 мощных звуковещательных станций, поезд-типография, передвижной широковещательный КВ-передатчик мощностью 80 кВт и две стационарные радиостанции. Несмотря на военные трудности того времени, военно-воздушные силы предо-

ставили необходимое количество самолетов для распространения печатных пропагандистских материалов. К участию в операции привлекались также подразделения РОА⁴². Однако ввиду общей неблагоприятной для немецких войск обстановки на фронте, операция «Восточный скорпион», несмотря на частично достигнутые положительные результаты, не смогла оказать существенного влияния на ход боевых действий⁴³.

В заключение данной главы подведём некоторые итоги. Несомненное первенство Германии (до и во время войны) в конструировании и практическом применении роторных шифровальных машин побудило потенциальных противников Германии включиться в развитие собственных методов и аппаратуры шифрования и криптоанализа. С начала Второй мировой войны дешифрование сообщений противника приобрело чрезвычайно для союзников по антигитлеровской коалиции важное значение, так как немецкое командование в условиях блицкрига при быстром перемещении своих войск для передачи приказов преимущественно использовало радиосвязь. Союзникам жизненно необходимо было разработать совершенно новые способы криптоанализа и технических средств для дешифрования передач многочисленных шифрмашин типа «Энигма» и других.

По мнению англо-американских историков, если бы не взлом немецких шифровальных кодов, война длилась бы на два года дольше, потребовались бы дополнительные жертвы, также возможно, что на Германию была бы сброшена атомная бомба. Взлом «Энигмы», других немецких шифровальных машин, ручных шифров и кодов обеспечил союзникам не только доступ к военно-тактической информации, но и к информации МИДа, полицейской, СС-овской и железнодорожной и т. д. Сюда же относятся сообщения стран «оси», особенно японской дипломатии, и итальянской армии. Дешифрование японских шифрсообщений сыграло значительную роль в победе союзников на Дальнем Востоке.

Взлом немецкой шифртехники для хода войны имел исключительно важное значение, т. к. союзники благодаря получаемой дешифрованной информации имели существенные преимущества. Однако далеко не все модификации роторных шифрмашин поддавались практическому взлому. Для таких работ требовались исключительно большие человеческие (для разработки теоретических основ машинной криптологии) и вычислительные ресурсы, кото-

рые могут себе позволить себе только страны, обладающие исключительно высоким криптографическим потенциалом. Потенциально высокие криптографические характеристики механических и электрифицированных роторных шифрмашин, созданных во время войны, позволили эксплуатировать их вплоть до конца 1980-х годов. Разработка и эксплуатация новых моделей роторных электромеханических криптомашин со значительно увеличенной стойкостью против возможного дешифрования продолжалась в различных странах и после окончания войны (помимо Восточной Германии и ФРГ также в СССР, США, Канаде, Италии, Швейцарии, Швеции, Польше и ряде других стран).

Появление миниатюрных электронных схем ознаменовало собой переворот в сфере шифровальных технологий. С последних десятилетий XX века наблюдается неуклонный рост мирового спроса на компактные и простые в эксплуатации шифровальные средства со все более высоким уровнем безопасности не только в правительственном и военном, но также и в гражданском, коммерческом секторе. Этим объясняется быстрое возрастание сложности современной криптографической науки и техники, идущих вслед за развитием новых электронно-вычислительных технологий. Эра механических шифрмашин времен Второй мировой войны с её криптографическими победами и поражениями закончилась. Однако захватывающее знакомство со страницами ушедшей великой мировой криптографической войны может оказаться не только интересным, но и поучительным для грядущего.

Теперь несколько слов о судьбе немецких криптографов в послевоенное время. По заданию специально созданного союзниками органа TICOM («Target Intelligence Committee» — «Ко-

митет по целевой разведке») в последние месяцы войны две сотни ведущих криптографов Германии были тайно переброшены в Великобританию. В марте 1945 года шесть специально подготовленных англо-американских групп были отправлены в Германию с первоначальной задачей найти и захватить немецкие криптографические центры, местоположение которых было установлено, главным образом, благодаря дешифровавшейся в Блетчли-Парк «Энигме». Главная задача групп TICOM состояла в том, чтобы захватить столько германского криптооборудования, сколько будет возможно и вывезти его вместе с обслуживающим персоналом. Одна из групп была послана для захвата замка в Саксонии, где находился архив радиоразведки министерства иностранных дел. В результате успешной операции весь этот объект, включая и штатных сотрудников, был переправлен в Британию.

Эта же группа TICOM захватила конвой грузовиков, в котором перевозили четыре германских шифратора «Fish», группу техников-шифровальщиков и командовавшего ими офицера. Всю эту технику вместе с людьми также отправили в Англию. Добытые в Германии материалы дали англо-американским союзникам информацию о том, какие из их собственных шифров были вскрыты немцами. В частности, оказалось, что Германия успешно читала «Шифр ВМС № 3», использовавшийся британскими и американскими конвоями в Атлантическом океане. Именно по этой причине конвои столь часто становились жертвой атак немецких подводных лодок. Собранные TICOM данные позволили впоследствии читать секретную переписку по крайней мере 35 стран, включая Францию, Италию, Японию, Испанию, Швейцарию и Ирландию⁴⁴.

¹ <http://en.wikipedia.org>

² Лайнер Л. Погоня за «Энигмой», М.: Молодая гвардия, 2004. С. 27.

³ Enigma Family Tree. Version 0.14–10 September 2009.//cryptomuseum.com/

⁴ А. Шербиус никогда не узнал о беспрецедентном успехе своего шифратора «Энигмы» так как погиб в дорожно-транспортном происшествии 12 мая 1929 года. См. Лайнер Л. Указ. соч. С. 28.

⁵ Kruh Louis, Deavours Cipher A. The Commercial Enigma: Beginnings of Machine Cryptography. Cryptologia, vol. 26, № 1, January 2002, p.1–16.

⁶ Лайнер Л. Указ. соч. С. 313.

⁷ GC183VZ Darwin Enigma Challenge (Unknown Cache) in Northern Territory, Australia created by gib — Microsoft Internet Explorer.

⁸ Межутков А. Исторический экскурс. DigitalSecurity 2003.

⁹ http://en.wikipedia.org/wiki/Siemens&Halske_T52

¹⁰ Weierud Frode. Bletchley Park's Sturgeon, the Fish that Laid No Eggs. The Rutherford Journal, vol 1, December 2005. //www.Cryptocellar.org/

- ¹¹ Более подробную информацию об устройстве данных шифрмашин, а также работе по их дешифрованию шведами и англичанами можно получить из следующих источников: Бутырский Л. С., Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Никонов Н. В., Шанкин Г. П. Криптографическая деятельность в Швеции в первой половине XX века // Защита информации. INSIDE. № 4, 2007. С. 88–96, Стефанович А. В. История успехов и неудач шведской радиоразведки (1914–1944 гг.) // www.agentura.ru, Beckman, Bengt: A Swedish Success: Breaking the German Geheimschreiber during WW2. Monograph produced by Forsvarets Radioanstalt, Stockholm, Sweden (1997), Beckman Bengt. Tr., Kjell-Ove Widman. Codebreakers: Arne Beurling and the Swedish Crypto Program during World War II. Providence, RI: American Mathematical Society, 2002, Davies Donald W. The Siemens and Halske T52e Cipher Machine. Cryptologia, vol.6, №4, October 1982, p.289–308, Davies Donald W. The Early Models of the Siemens and Halske T52 Cipher Machine. Cryptologia, vol.7, №3, July 1983, p.235–253, Davies Donald W. New Information on the History of the Siemens and Halske T52 Cipher Machine. Cryptologia, vol.18, №2, April 1994, p.141–146, www.fra.se — официальный сайт шведской радиоразведки (FRA), www.hem.passagen.se — сайт шведского историка Торбьона Андерссона (Torbjörn Andersson).
- ¹² www.hem.passagen.se. Указ. сайт.
- ¹³ Schmeih Klaus. Die Enigma wurde wie andere Maschinen geknackt, aber kaum bekannt ist, dass die Nazis gegen Ende des Krieges an weiterer Verschlüsselungsmaschinen gearbeitet haben. // www.heise.de/tp/r4/artikel/17/17995/1.html.
- ¹⁴ Черняк Л. Colossus, победивший Lorenz. Открытые системы, № 10, 2004 // www.osp.ru/os/2004/10/184688
- ¹⁵ Краткий очерк о его вкладе в мировую криптографию содержится в статье Бутырский Л. С., Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Никонов Н. В., Шанкин Г. П. Криптографическая деятельность в Швеции. От викингов до Хагелина // Защита информации. INSIDE. № 3, 2007. С. 88–96.
- ¹⁶ Подробнее об этом можно прочитать в книгах: Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Криптография: страницы истории тайных операций. М.: Гелиос АРВ, 2008, Соболева Т. А. История шифровального дела в России. М.: ОЛМА-ПРЕСС-Образование, 2002, Kahn D. The codebreakers. N- Y: Macmillan Publ. Co., 1967.
- ¹⁷ Подробнее о японских шифрмашинках и работе американцев по их дешифрованию можно прочитать в книгах Ландер И. И. Негласные войны. История специальных служб 1919–1945. Одесса, «Друк» 2007. <http://www.lander.odessa.ua> и Kahn D. Указ. соч., а также на сайте <http://en.wikipedia.org>.
- ¹⁸ Забелин А. Центр японского шпионажа в Скандинавии // Независимое военное обозрение №6, 2008. С. 7.
- ¹⁹ Забелин А. Указ. соч.
- ²⁰ О дешифровании «Энигмы» написаны десятки книг и сотни статей, привести их все в рамках данной книги не представляется возможным, так что приведем наиболее доступные источники по данному вопросу на русском языке: Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Указ. соч. С. 167–219, Лайнер Л. Указ. соч., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. Вторая мировая война в эфире: Некоторые аспекты операции «Ультра» // Защита информации. INSIDE. № 1, 2007. С. 91–96, № 2, 2007. С. 87–96., Уинтерботем Ф. Операция «Ультра». М. Военное издательство, 1978.
- ²¹ Подробнее о её деятельности см. Бутырский Л. С., Ларин Д. А. История цифровых систем засекречивания речевого сигнала в США // Защита информации. INSIDE. № 3, 2006. С. 82.
- ²² Подробнее о деятельности этой службы можно прочитать в статье Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Служба наблюдения Кригсмарине // Защита информации. INSIDE. № 5, 2006. С. 70–74, № 6, 2006. С. 90–94.
- ²³ Анфилов В. А. Провал «Блицкрига». М.: Наука 1974, 616 с. // <http://www.mgimo.ru/publications/?id=25007.8.01.2012>.
- ²⁴ Kahn D. Указ. соч. Р. 648.
- ²⁵ Kahn D. Указ. соч. Р. 647.
- ²⁶ Кан Д. Указ. соч. С. 235–236.
- ²⁷ Kahn D. Указ. соч. Р. 649.
- ²⁸ Кан Д. Указ. соч. С. 233.
- ²⁹ Кан Д. Указ. соч. С. 234.
- ³⁰ Кан Д. Указ. соч. С. 235.
- ³¹ Кан Д. Указ. соч. С. 235.
- ³² Кан Д. Указ. соч. С. 236.
- ³³ Пронин Александр. Без грифа «секретно»: Нацистские взломщики кодов. Журнал «Братишка», Ноябрь № 11, 2005 // www.bratishka.ru/archiv/2005/11/9.php.htm
- ³⁴ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- ³⁵ Органы, 1995. Том 4. Книга 2.
- ³⁶ Кан Д. Указ. соч. С. 232.

³⁷ Старков Б. А. Радиоигры ленинградских контрразведчиков. Ученые записки Петрозаводского государственного университета, 2008, Август, № 2.

³⁸ Более подробную информацию о ходе данной операции можно, в частности, получить из следующих источников: Бутырский Л. С., Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Шанкин Г. П. История криптографической деятельности в Нидерландах // Защита информации. INSIDE. № 5, 2008. С. 91–96, № 6, 2008. С. 79–86, Гольев Ю. И., Ларин Д. А., Тришин А. Е., Шанкин Г. П. Указ. соч., Kahn D. Указ. соч.

³⁹ Органы, 1995. Том 4 книга 1.

⁴⁰ Органы, 1995. Том 5 книга 1.

⁴¹ <http://en.wikipedia.org>

⁴² Созданная немцами из предателей русская освободительная армия — её бойцы более известны под названием «власовцы».

⁴³ Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Изд. Минск, 1999.

⁴⁴ http://www.nsa.gov/public__info/_files/european_axis_sigint/volume.2_notes_on_german.pdf.

Заключение

Грамотно сконструированные шифраторы навечно сохраняют в секрете от врагов России её наиболее важную дипломатическую, агентурную и военную переписку... так или иначе русские вознесли достижения своей страны в криптологии до высоты полета её космических спутников¹
Дэвид Кан

СССР как главный победитель в войне понес невиданные доселе материальные и людские потери: более 27 миллионов своих граждан; уничтожено 32 тысячи промышленных предприятий; разрушены сотни городов и свыше 70 тысяч сел и деревень, 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций; сметены с лица земли десятки тысяч больниц, школ, вузов, осталось без крова 25 миллионов человек. Вслед за этим западные страны и США со своими доктринами «сдерживания», «балансирования на грани войны» развязали затяжную «холодную войну», стремясь добиться осуществления своих собственных прогнозов, делая ставку на военную силу.

Испытание в 1949 году в СССР атомной бомбы стало отрезвляющим фактором в созданной ими мировой политической обстановке. К этому времени в стране уже убедительных успехов добились определяющие отрасли экономики: металлургия, энергетика, авиастроение, станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение и другие. Становилось прочно на ноги ракетостроение. Но в развитии средств связи, вычислительной техники, радиоаппаратостроения, радиоэлектроники, как специальной, так и бытовой был очевиден большой пробел. Страна отставала в развитии и применении как низовой, так и магистральной защищенной связи в Вооруженных силах и Военно-морском флоте. В это же время в странах, не так сильно пострадавших от войны, радиотехника и радиоэлектроника получили активное развитие и явились катализатором научно-технического прогресса.

Понимая сложившуюся ситуацию в области специальной связи, оставшиеся после демобилизации немногочисленные военные криптографы обратились через голову своего могущественного шефа — Лаврентия Берия — к И. В. Сталину. Обращение было услышано и советская криптография была принята под крыло самого мощного органа Советского Союза — ЦК ВКП(б). Осенью 1949 года Политбюро ЦК приняло ряд важнейших для советской криптографии решений, суть которых сводилась к следующему:

- на базе 6-го Управления МГБ и дешифровально-разведывательной службы Генштаба Вооруженных Сил Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) № П71/426 от 19 октября 1949 года было создано Главное управление Специальной Службы (ГУСС) при ЦК ВКП(б) с одновременным выделением больших средств для его становления и развития;
- были приняты меры к привлечению наиболее сильных ученых, как для выполнения оперативных задач криптографической службы, так и в роли преподавателей для подготовки новых высококвалифицированных кадров;
- для выполнения последней цели создавались Высшая школа криптографов и закрытое отделение механико-математического факультета МГУ².

ЦК КПСС и СМ СССР Постановлением № 5275–2282 от 22 декабря 1951 года передавало 25 заводов из других министерств в полувоенное Министерство промышленности средств связи. МПСС развивалось как одно из самых

динамических министерств и на его базе за два с половиной десятилетия выросло три крупнейших министерства: электронной промышленности, радиотехнической промышленности и промышленности средств связи СССР.

Реализация этих решений за каких-то три с небольшим года позволила коренным образом изменить лицо советской криптографии. Для дальнейшего развития техники криптографической информации в СССР в период 1950-х годов были созданы и начали функционировать промышленные научно-исследовательские и проектные организации, которые включились в процесс разработки и обеспечения промышленного выпуска аппаратуры криптографической защиты телефонных переговоров и телеграфной информации и определили начало процесса активного использования и развития научного и производственного потенциала промышленности в интересах оснащения структур государства техникой защиты информации. К середине 1951 года на территории СССР функционировали 199 ВЧ-станций, обслуживавшие 2465 абонента, и за рубежом 24 ВЧ-станции с обслуживанием 439 абонентов³.

12 января 1952 года постановлением Совета Министров СССР был создан ГосНИИ № 2, преобразованный затем в предприятие п/я37, переименованное в 1966 году в Научно-исследовательский институт автоматики (НИИА). Цель создания — выполнение важнейших исследований по разработке и построению техники для засекреченной связи. В 1950–1960 годы в НИИА было создано первое поколение отечественной шифраппаратуры, главными разработчиками которой были А. П. Петерсон, К. Ф. Калачев, И. С. Нейман, А. М. Нанос, Н. Б. Петров, Ю. Я. Волошенко, Н. Н. Найденов, Ю. А. Солдатихин, А. М. Васильев, А. Н. Кабатов, Б. А. Николаев, Г. В. Кукушкин, А. Ф. Носов, В. А. Никитин, В. П. Дементьев и др. Первая серийная аппаратура систем засекреченной связи была создана в НИИ уже в 1954 году и установлена на линиях Москва–Берлин и Москва–Пекин. На то время этот самый протяженный засекреченный канал связи обеспечивал не только высокую стойкость, но и качество связи⁴. В 1950–1960-е годы в институте были разработаны шифровальные аппараты первого поколения, позволявшие защищать речевые переговоры по телефонным и коротковолновым каналам связи: «М-803–5», «Лиана», «Алмаз», «Булава» и др. В дальнейшем разрабатываются

специальные комплексы технических средств засекречивания связи и управления: «Кавказ», «Роса» и «Интерьер»⁵.

Начиная с 1956 года завод п/я 64 в Запорожье (с 1966 г. завод «Радиоприбор», предприятие п/я А-1405) был определен головным по производству аппаратуры закрытия каналов связи, разрабатывавшейся Московским НИИ-2. Первыми из этого направления осваивались изделия «Брусок» (главный конструктор Личидов Ю. Я.), «Ландыш» (главный конструктор Николаев Б. А.), «Сирена», «КУ-ЛС», затем «Север-М» (главный конструктор Мартынов И. Д.), «Лотос-В», «Стрела», а за ними вокодерная аппаратура «Булава» (главный конструктор Петерсон А. П.) в подвижном и стационарном вариантах, на основе которого родились «Группировка», «Карпаты», а также «чемоданный оперативный вариант»⁶.

Во второй половине 1960-х годов в полевую сеть правительственной связи внедрена аппаратура засекречивания временной стойкости «Коралл» и гарантированной стойкости «Лагуна». В эти же годы в странах социалистического лагеря (Чехословакия, Венгрия, Монголия, Польша, ГДР) организованы свои сети правительственной связи, для чего им переданы станции и аппаратура ВЧ-связи и аппаратура засекречивания, шифры для которой изготавливались в СССР и направлялись к местам назначения диппочтой⁷.

Несмотря на принятые меры, все еще имело место несоответствие между потребностями заказчиков в лице Министерства Обороны, КГБ и других ведомств и возможностями промышленности, что определило актуальность создания дополнительных НИИ и заводов, расширяющих ресурсы в области разработки и промышленного изготовления новых видов техники защиты информации специального назначения. Учитывая это, в городе Пензе приказом Госкомитета по радиоэлектронике при СМ СССР от 18 января 1958 г. № 34 для указанных целей был образован НИИ-3 (будущий ПНИЭИ), «дочернее» предприятие для НИИ-2, из которого в Пензу были приглашены коллектив сильных конструкторов. Позднее НИИ-3 был назначен головным по разработке аппаратуры шифрования телеграфной информации и данных⁸.

Успехи нашей Спецслужбы особенно весомы в свете того, что в условиях «холодной войны» ей приходилось противостоять не только европейским спецслужбам, но и мощному Агентству национальной безопасности США. АНБ было создано в 1953 году в обстановке чрезвычайной

секретности на базе нескольких криптографических и радиоразведывательных органов различных американских министерств. С истинно американской скоростью АНБ развернуло по всему миру, и прежде всего вблизи границ нашей страны, сеть станций радиоперехвата⁹.

В послевоенные годы в СССР на смену прежним электромеханическим машинам для предварительного шифрования текстов пришли практически такие же громоздкие и тяжелые печатающие электромеханические модели М-104 «Аметист», «Аметист-2» и М-105 «Агат», обеспечивавшие высокий, «гарантированный» уровень засекречивания¹⁰. Несмотря на конструирование шифрмашин нового поколения с использованием транзисторной электроники интерес к роторным шифрмашинам, относящимся к классу криптографических решений, применявшихся в семействе немецких шифрмашин «Энигма» и считавшихся устойчивыми в работе к электромагнитным и жестким поражающим излучениям, на которые негативно реагирует полупроводниковая электроника, не был утрачен.

Ряд моделей отечественной роторной шифрмашин М-125 «Фиалка» были разработаны в период холодной войны вскоре после окончания войны. На эксплуатацию она была поставлена с начала 1960-х годов в качестве основной шифрмашин для засекреченной связи между дипломатическими кругами стран Варшавского Договора в период до начала 1990-х годов. Новая печатающая шифршина предварительного шифрования М-125 была взята на вооружение Советской Армией в 1965 году и получила кодо-

вое наименование FIALKA («Фиалка»), под которым она стала впоследствии хорошо известна за рубежом, где её криптографические характеристики оценивались очень высоко. По сравнению с наиболее распространенными 3-х или 4-х роторными «Энигмами» количество роторов в «Фиалке» было увеличено до 10-ти с дополнительными возможностями вращения роторов в противоположных направлениях и изменения внутриворотных проволочных соединений в полевых условиях. Каждая из стран Варшавского Договора располагала собственным криптографическим вариантом М-125–3хх (символы «хх» указывали на собственную «национальную» криптографическую версию)¹¹.

Отечественные конструкторы и криптографы широким фронтом продолжают усовершенствование прежних и разработки новых технических средств защиты информации передаваемой по всевозможным каналам связи. «Старейшее» головное предприятие России — «НИИ Автоматики» (бывший НИИ-2) за выдающиеся достижения в области науки и техники был награжден орденом Ленина ещё в 1978 году. В период с 1993 по 2005 гг. институтом разрабатывается семейство технических средств специальной связи, реализующее качественно новые принципы и технологии создания шифраппаратов. Суть этих подходов состоит в построении функциональных узлов спецаппаратов на основе методов цифровой обработки сигналов с последующей реализацией каждого функционального узла (речепреобразующего устройства, спецблока, модема) на вычислителях реального времени, построенных

Рис. 1. Вид на роторы, клавиатуру и печатающий механизм «Фиалки»

на цифровых процессорах обработки сигналов. В соответствии с современной мировой криптографической политикой НИИА разрабатывает семейства шифраппаратуры, предназначенные для зарубежных и коммерческих продаж¹².

Столь же динамично развивается ПНИЭИ (бывший НИИ-3), являющийся одним из крупнейших предприятий России, разрабатывающим и производящим технику криптографической защиты информации, телекоммуникационного оборудования для сетей специальной связи министерств и ведомств, включая предприятия и организации любой формы собственности.

В современном противоречивом мире помимо постоянных военных конфликтов идет

глобальная транснациональная информационная война по всем средам и каналам передачи открытых, дезинформирующих, шифрованных сигналов. Необходимость наращивания таких составляющих информационную войну технологий, как разведка, радиоконтроль и радиоперехват, дешифрование и т. д. постоянно усиливается. Поэтому по прежнему остаются актуальными слова нашего вероятного противника Адмирала Томаса Х. Морера (бывшего Председателя Объединенного Комитета начальников штабов США): «Если начнется Третья мировая война, то победителем будет та сторона, которая сможет лучше действовать и обращаться с электромагнитным спектром»¹³.

¹ Кан Д. Взломщики кодов. — Пер. с англ. А. Ключевского. — «Секретная папка» — М.: М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. С. 172.

² Кузьмин Л. А. ГУСС — этап в развитии советской криптографии // Защита информации. Конфидент. № 4, 1998. С. 89–94.

³ Краткая хроника истории органов и войск правительственной связи (часть вторая: 1945–1969 гг.). <http://www.radioscanner.ru/info/article283>

⁴ <http://niia.ru>document/history.htm>

⁵ Рузайкин Г. И. Отечественные криптографические технологии. Computerworld, № 47, 2002 г.

⁶ Крохмаль В. М. О предприятии. Запорожское государственное предприятие «Радиоприбор» 1951–2001 гг. <http://www.RADIOPRIBOR.narod.ru>.

⁷ Краткая хроника. Указ. соч.

⁸ <http://www.pniei.penza.ru/company/history.htm>.

⁹ Кузьмин Л. А. Указ. соч.

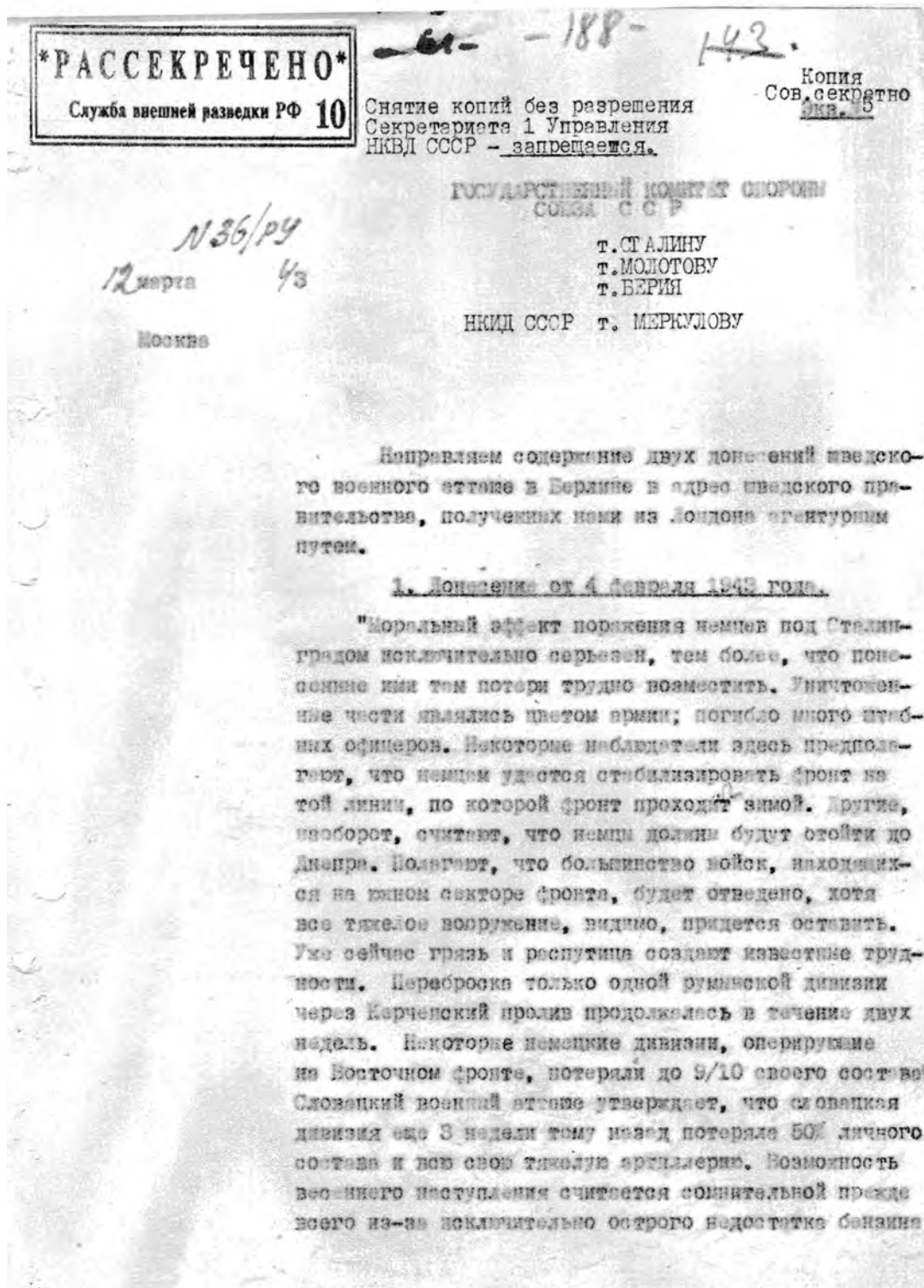
¹⁰ <http://www.scz.bplaced.net/m105.html> M-104 AMETHYST-2, M-105 N AGAT.mht

¹¹ Perera T., Hamer D. General Introduction: Russian Cold War Era M-125 and M-125–3MN Fialka Cipher Machines. http://www.w1tp.com/enigma_museum

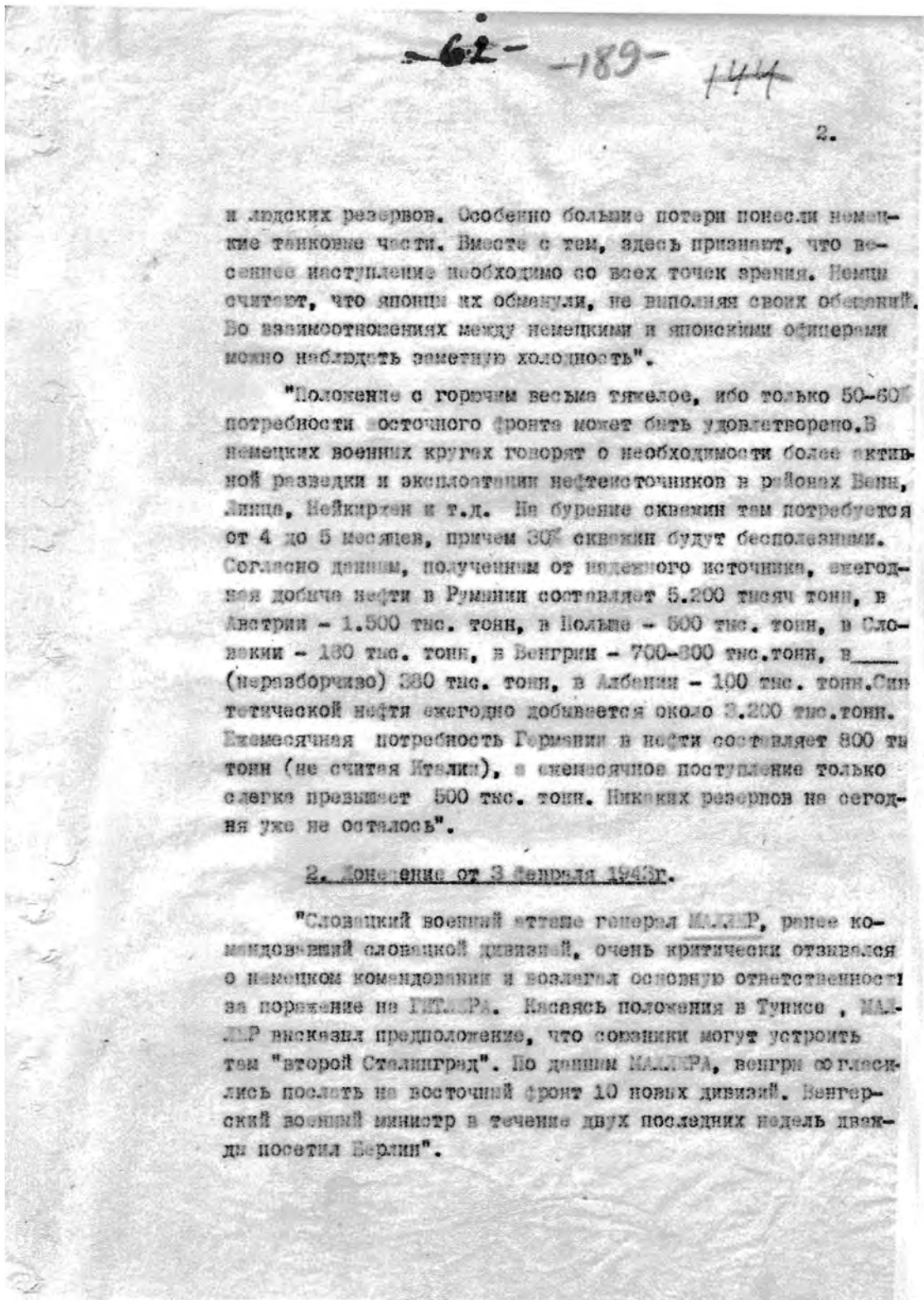
¹² <http://niia.ru> Указ. сайт.

¹³ Arcangelis M. Radio-electronic War. — London: Blandford Press Ltd, 1985. Русский перевод Ю. Репка : Марио де Арканжелис. Радиоэлектронная война (от Цусимы до Ливана и Фолклендских островов), 2000 г.

ФОТОДОКУМЕНТЫ*

* Рассекреченные документы и фотографии предоставлены Росархивом и РГАСПИ.

~~63~~ - 190 - 145

3.

Шведский военный атташе сообщил также 3.И-1943 года о наличии у немцев какого-то специального танка под названием "Stuka-Panzer Kampfwagen". Кроме того, он сообщил о новом танке по внешнему виду которого можно предположить, что он весит 24 тонны, тогда как фактически он весит 70 тонн. Этот танк имеет броню в 100-120 мм.

Отп. в 6 экз

- Экз. 1 - т. Сталину
- " 2 - т. Молотову
- " 3 - т. Меркулову
- " 4 - т. Берия
- " 5 - Секр. 1 Управл.

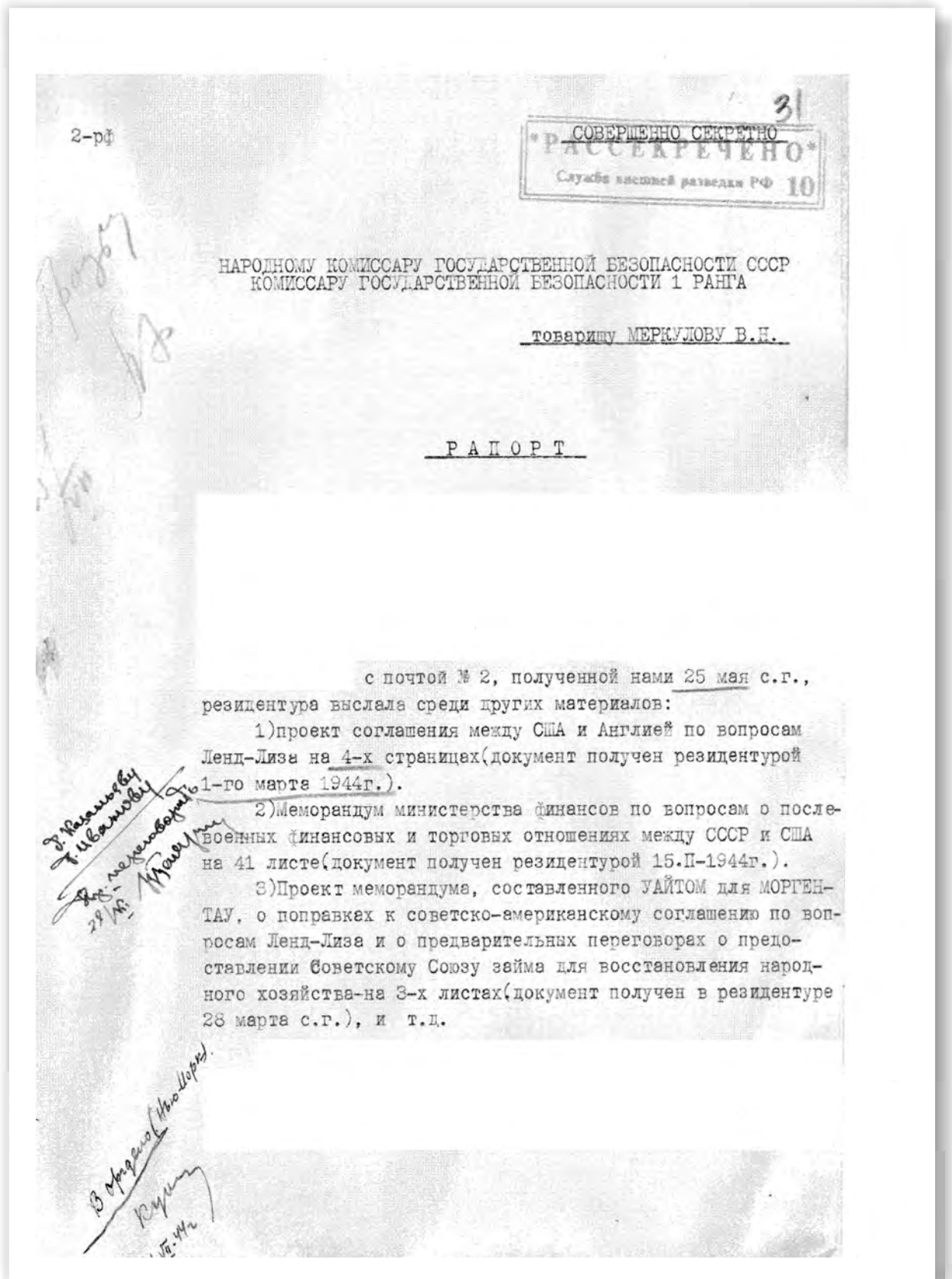
НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
НКВД СССР -

(ИИТМ)

Исп. Шиммель - 3 отдел 1 Управления НКВД СССР

Печатала Зорина,
вед. № 66 от 10.ИИ
1943 г., пор. № 9

Основание: Сообщение из Лондона № 1844, 1845/347
от 6.И-43 г.

32
2.

В целях правильного и своевременного использования добы-
тых материалов, полагал-бы целесообразным перевести из Лос-
Анжелоса для этой работы нашего оперативного работника
[redacted] в Нью-Йоркскую резидентуру.

Прошу Вашего согласия.

ПРИЛОЖЕНИЕ: справка на "Юлию".

Согласен
25/7/44

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

(Ф И Т И Н)

Б. Г. Минин

"14" июля 1944г.

Снятие копий без разрешения
Секретариата НКВД СССР
запрещается.

268
РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР -

мая 42

тов. СТАЛИНУ
тов. МОЛОТОВУ

A 786/5

"Лист"

Направляем содержание доклада № 1535/30/35/35/
от 25 марта 1942 года английского поверенного в делах
в СССР ЗАРГАЛЕН в адрес МЭНА. Текст доклада получен
НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

"Взятие 20 января советскими войсками Можайска
было важным событием в советско-германской войне.

Победы Красной Армии, устранившие угрозу немцам
Москве, Ленинграду и Кавказу, могут заставить немцев
предпринять необычное наступление весной. Но как ни
обернутся события в будущем, никакие новые успехи не
принесут такого облегчения населению, как падение
города, оккупация которого символизировала германскую
угрозу столице, и никакие новые поражения не смогут
устранить впечатление, которое произвело взятие это-
го города на советское население, укрепив его уверен-
ность в победе. Именно прорыв в Можайске в середине
октября привел к эвакуации Москвы и освобождение
его действительно представляет собой конец великой
битвы за Москву.

Недавние победы принесли не только тяжелые по-
тери в людях и вооружении для противника, и освобод-

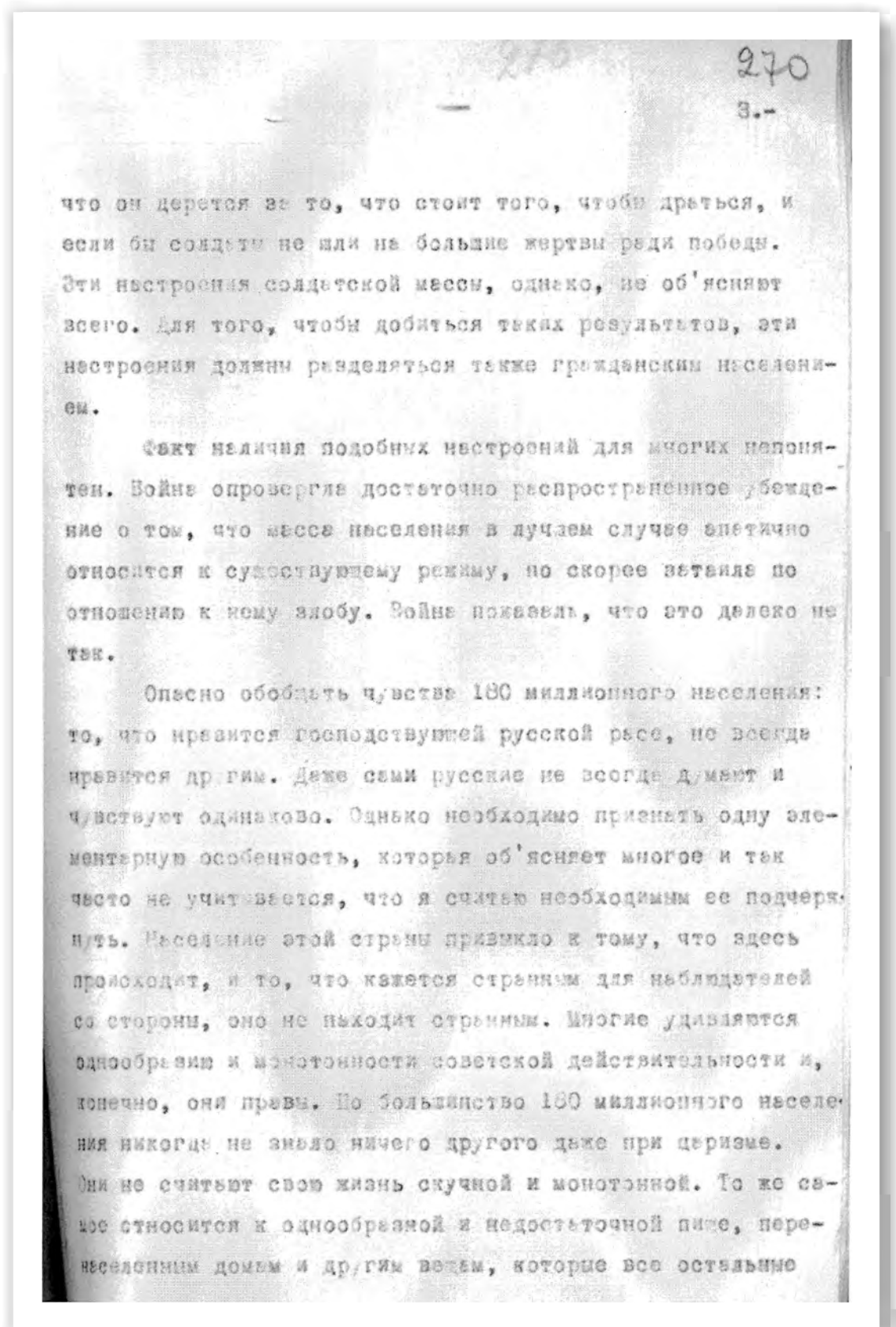
269

2.-

дение больших оккупированных территорий. Они изменили взгляды советского населения. Когда немцы наступили, то у русских не было недостатка в храбрости и решительности, но все же, несмотря на пропаганду не было полной уверенности в исходе боев. Теперь все изменилось и рядовой гражданин, так же как и рядовой солдат, уверен в том, что он не слабее немца и что организация, стоящая за ним, не хуже немецкой военной машины.

Если говорить о причинах этих недавних побед, то здесь прежде всего надо отдать должное русскому солдату. Все стало возможным благодаря его храбрости, стойкости и умению работать и драться в наиболее суровых условиях. Немцы тоже проявили чудеса организации и решительности, преодолели русскую зиму. Они совсем не сумели бы драться и не смогли бы осуществить более или менее организованное отступление, если бы это было иначе. Но то, что человек может сделать при нормальном холоде, он не всегда сумеет, когда термометр показывает 40 градусов ниже нуля. В такой обстановке последнее слово остается за местным населением, для которого подобная температура и связанные с ней суровые условия жизни привычны с детства и которое для этих условий гораздо лучше одето, чем его противник.

События нескольких прошлых месяцев не могут быть объяснены только физической приспособленностью. Воодушевление, которое позволило советским войскам превратить неминуемую катастрофу хотя бы во временный успех, было бы немислимым, если бы обычный рядовой солдат не чувствовал,

271

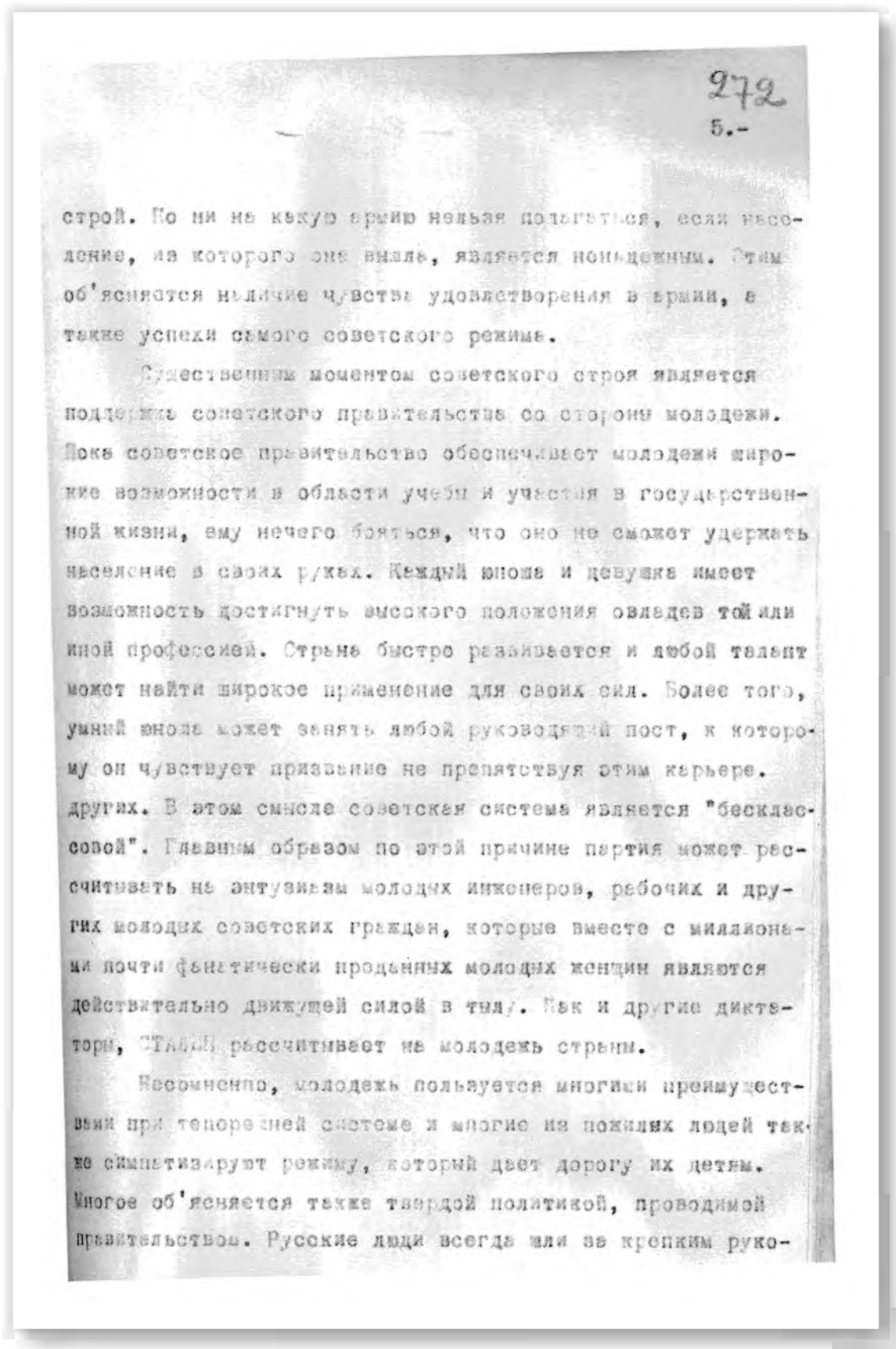
4.-

рассматривали бы как большое неудобство.

В действительности, рядовые рабочие и крестьяне мирятся с этими условиями. Привилегированные круги, как, например, командиры армии и флота, имеют очень небольшое представление о том, что условия могли бы быть лучшими. Наоборот, можно предположить, что они считают жизнь в Советском Союзе наилучшей. Тем не менее, несмотря на ряд преимуществ, как, например, хорошие театры, хорошая музыка, их жизнь пожимается чрезвычайно узкой тем, кто видел что-либо другое.

Однако даже тот человек, который знает, что все может быть лучше не отчаивается. Он верит, что все будет лучше. Постоянная пропаганда внушает ему, что он движется вперед. Ему внушают, что пройдут годы до того как сможет быть установлен коммунизм, а до тех пор он должен в лучшем случае довольствоваться подобием государственного социализма. Тем временем он может надеяться, что "что-то" делается. Это "что-то" может потребовать от него затрат большой энергии и не дать немедленных результатов в его личной жизни, но заводы и дома все же строятся, железные дороги прокладываются. В Советском Союзе нет никакого зстоя.

Кроме того, правительство может рассчитывать на симпатии основной части населения. Армия, например, занимает привилегированное положение; она хорошо одета, хорошо снабжается и в ней поддерживается строгая, но справедливая дисциплина. Естественно, что она стоит за существующий

273
6.-

водством как при царе, так и при власти партии. Партия простирает свое влияние везде и всюду и в состоянии подавить всякое выступление против нее. Она вознаграждает тех, кто хорошо служит ей. Имеются злоупотребления, но они неизбежны в такой большой организации; много членов партии лично непопулярны - это также неизбежно. Но нет продолжности и протекции. Пока партии будет существовать, она будет управлять и страна будет за ней следовать.

Я полагаю, что изложенное мной мнение является объективным, несколько вообще могут быть правильными обвинения, но оно еще не объясняет всего.

Активная поддержка правительства и то сопротивление, которое нация оказала немцам, не может быть объяснено лишь преданностью коммунистической доктрине как таковой, принимая во внимание, что только небольшая часть населения действительно понимает эту доктрину. В нахождении единственного объяснения только в национальных чувствах русских. Любовь русского крестьянина к своей земле и к своим идеям, выраженная в словах "святая Русь" (теперь "Родина"), может быть преувеличена, но тем не менее я уверен, что она является основой настроений рядового советского гражданина в связи с войной. Правительство фактически все более начинает состоять из чисто русских людей, которые сознательно или "бессознательно" проводят "национальную" русскую политику, и какое бы ни было это правительство, оно является правительством России. Рядовой советский гражданин может не одобрять некоторых действий правитель-

274
7.-

стве, многое он хотел бы видеть измененным, но все же это правительство не является для него чужим, со всеми своими недостатками оно его собственное.

Против этого можно возразить, что националистическое правительство может также быть тираническим. Могут ли русские, а также другие народы Советов действительно поддерживать правительство, которое держит 5-10 миллионов человек в тюрьмах, лагерях, на принудительных работах или в ссылке в Сибири? Самое удивительное состоит в том, что они действительно поддерживают его, несмотря ни на что. Я считал, что рядовой советский гражданин живет не в большем страхе перед арестом тайной полицией, чем мы англичане в постоянном опасении умереть от болезни или несчастного случая. Если кто-либо из его родственников исчезает по этой причине, он воспринимает это столь же философски и с таким же сожалением, с каким англичанин воспринимает смерть родственника от воспаления легких. Другими словами, мы не должны пытаться объяснить отношение русских (татар или армян) к таким явлениям, как несправедливость, исходя с нашей точки зрения.

Это, конечно, несколько своеобразный довод, но в нем есть доля правды. На основании ряда наблюдений можно сделать вывод, что рядовой советский гражданин (я не включаю сюда домашних прислугу и других лиц, имеющих какое-то отношение к иностранцам) не испытывает какого-либо особого чувства подавленности. Его потребности не толкают его на то, чтобы оказывать сопротивление режиму, формирующему его

275
в.-

жизнь сверх. Этот регламентарный порядок может причинять ему даже неудобство, но в моральном отношении не мешает ему ладить с собой и с окружающим миром. Некоторые иностранцы полагают, что толпа в Москве и в других городах носит на себе отпечаток какой-то запуганности, но, по-моему, эта толпа не отличается от жителей других городов. Безусловно, молодежь выглядит более активной и самоуверенной.

Я совсем отвлёкся от темы о Можайске. Я хочу сказать, что в начале войны советское правительство могло полагаться на поддержку населения почти в такой же мере и почти на таких же основаниях как и всякое другое правительство. Общепринятое представление о советском народе как об угнетенных рыбах, как думали обросить свое иго при первом удобном случае, оказалось неверным. Но ошибочно вдаваться в другую крайность и считать русских, как некоторые склонны это делать после их военных успехов, нацией об'единенного руководства, беззаветно преданной великому делу. Единство и преданность существуют, но они не сверхчеловеческие. Советский народ подвержен не более и не менее, чем всякий другой действию ударов и трудностей войны и советское правительство не в большей мере чем любое другое правительство способно наложить на нацию бремя, которое окажется ей морально и физически не по силам.

В данный момент моральное состояние населения высокое, но оно не всегда было таким. В начале войны был ко-

276
9.-

роткий период, когда Кремль не давал стране такого ясного руководства, которое он осуществил позднее. Возможно, что неожиданное нападение принесло больше потерь и дезорганизации, чем это было признано. Может быть, некоторые из членов правительства сомневались в готовности нации сопротивляться врагу. Их выступления носили отпечаток скорее оскорбленной невинности, чем вызова. Неудовимо, но все же чувствовалась атмосфера растерянности и колебания. Кремль быстро оправился от нее, но в течение нескольких месяцев германские армии продолжали наступление, хотя и не так быстро, как в других странах, но почти так же неудовимо. В коммюнике намеренно (и, может быть, правильно) мало сообщалось о том, что происходит, но иногда слухи опережали те плохие известия, оглашение которых старались оттянуть. Несмотря на это, моральное состояние населения никогда не было подорвано. Оно стойко выдерживало налеты авиации и я считаю, что правительство могло бы продолжать войну, если бы даже Москва и Ленинград пали. Общественное мнение готово было поверить в неизбежность прихода немцев.

Критический момент наступил ^{до} с взятием немцами Мухоморова, но после этого дело стало поправляться. Проходили дни и недели, но Москва стояла твердо. Затем последовало освобождение Ростова на Дону, что явилось, возможно, поворотным пунктом в военной кампании и почти в одну ночь изменило настроение населения. По мере того, как Красная Армия продолжала теснить врага, уверенность сменилась энту-

277
10.-

эпизмом, достигшим своего наивысшего выражения в освобождении Можайска.

Когда я говорю об энтузиазме, я не хочу этим сказать, что он проявляется где-нибудь особенно заметно. С самого начала население приняло войну спокойно и правительство поддерживало это настроение. Было очень мало парадных выступлений и почти никаких речей. В тех районах, которые не подверглись бомбежке, мало что напоминает о войне, за исключением увеличивающегося числа мужчин в военной форме и женщин, выполняющих мужскую работу. О войне главным образом упоминают газеты, неизменно заполненные постановлениями о награждениях героев войны и военной промышленности, — также, любопытной привычкой — награждения учреждений или заводов, отличившихся чем-либо (так же, как награждения театров и музеев). Члены правительства выступают публично или в печати против гитлеровских бандитов — так они их называют, но как правило не прибегают к пустому хвастовству и не предъявляют необоснованных требований.

Теперьшний дух решимости поддерживается истинной ненавистью к немцам. Их не любили и до войны, что было важным фактором. Когда началась война, эта неприязнь стала особенно глубокой благодаря поведению немцев на захваченной территории. Нет достаточных оснований для того, чтобы полагать, что это зверское поведение было преувеличено советским правительством или думать, что, когда СТАЛИН говорит о мести немцам, он не отражает чувств широких народных масс.

278
11.-

Во всех моих обобщениях я увлекся светлой стороной картины, но имеется и темная сторона.

Весьма важным вопросом для каждого правительства является вопрос снабжения населения продуктами. Положение с питанием серьезное. Даже в Куйбышеве, где власти хотели бы создать хорошие условия, нельзя достать многих основных продуктов (за исключением снабжения некоторых привилегированных лиц, включая иностранцев). Это происходит главным образом в результате затруднений с транспортом, ощущаемых даже пригородными деревнями. Очереди также являются повсеместным явлением, хотя они указывают не только на нехватку продуктов, но и на недостаток работников прилавка. Недостаточное снабжение и очереди не является чем-либо новым, но ряд факторов делает положение в этом году еще более серьезным, например, потеря хлебных районов Украины и загруженность железных дорог. Некоторые полагают, что транспортные затруднения могут привести весной к голоду во многих пунктах страны, однако нет очевидных доказательств для того, чтобы заключить, что положение будет настолько плохим. Продуктами прежде всего будут снабжаться наиболее нужные государству люди, и в первую очередь армия, а остальные будут перебиваться как могут.

Говорят, что существует некоторое недовольство в различных частях страны. Трудно получить по этому вопросу достоверную информацию, но оно, вероятно, возникает из-за затруднений в снабжении. Другой причиной несомнен-

279
12.-

но является пред'явление больших требований к заводским рабочим, видение массовой трудовой повинности в виде мобилизации на дорожное строительство и другие виды работ. Однако никто не допускает мысли о возможности беспорядков хотя бы местного значения до тех пор, пока существует фронт.

Нельзя забывать, что советские заводы работали лихорадочными темпами в течение многих лет и несмотря на склонность русских принимать многое легко они все же должны чувствовать усталость. Вероятно, этим можно об'яснить постоянные обращения к рабочим с призывом о повышении производительности труда в целях восстановления промышленности в оккупированных областях, о необходимости поддерживать трудовую дисциплину и не предаваться благодушию. Постоянной темой официальной пропаганды служит напоминание о том, что война еще не выиграна и что силы врага еще велики.

Население устало от призывов жертвовать собой и считает, что эти жертвы распределены неравномерно. Характерным, например, является неожиданный призыв мужчин и женщин средних лет на дорожные и другие работы вдали от их домов и без снабжения их в надлежащей мере жильем и продуктами. Иногда они получают что-то вроде форменной одежды, но условия работы все же вызывают много энтузиазма. Конечно, это не вина режима и рядовых граждан, вина в подобных недостатках падает на местные власти, поскольку утверждает, что

230
13.-

они виноваты в извращениях, получаемых ими приказов (печати также позволено критиковать, но только в том духе, что местные власти извратили или не сумели выполнить указаний из Кремля). Большое недовольство высказывается по адресу членов партии, которые ищут более легкую работу и в момент эвакуации Москвы можно было услышать много саркастических замечаний по поводу того, что партийцы бежали первыми. Эти высказывания иногда принимают антисемитский характер, хотя сейчас на видных постах находится меньше евреев, чем раньше.

Основной причиной, почему антисоветские разговоры и ворчанье не перерастают в восстания и беспорядки, является существование армии НКВД. Эти отборные части насчитывают около 300.000 человек. Они находятся под непосредственным контролем партии и их задачей является поддерживать дисциплину среди гражданского населения. Некоторые из них несут полицейские и силовые обязанности, выполняемые ими как в форме, так и без формы. Но несколько мне известно, эти части никогда не использовались как армия для внутренних нужд, т.е. в течение многих лет не происходило таких беспорядков, с которыми не справилась бы обычная милиция. Одно существование таких частей являлось достаточным для выполнения их задач. Их часть этой армии, которая одета в гражданское платье, также всеядуща и могущественна.

Однако как бы не была могущественна и беспощадна армия НКВД, она не могла бы выполнить поставленные перед

281
14.-

ней задвиги, если бы население не стояло за правительством как я уже упоминал.

В начале войны ходили слухи о недовольстве военных вождей своим положением, но с тех пор больше ничего об этом не слышно.

Борьба за власть, может быть, и идет, но молчаливо, за кулисами. Военные вожды, может быть, и участвуют в этой борьбе, но если это так, то только в целях усиления своего личного влияния в партийном аппарате, а не в целях усиления власти армии за счет партии. Во всяком случае партия не имеет соперников и влияние СТАЛИНА и его личная репутация значительно усилились, особенно после того, как он не оставил Москву, когда бежали другие. В общем советское правительство и советский народ могут встретить перспективу возобновления германского наступления с достаточной уверенностью. И армия и правительство извлекли серьезные уроки из современной войны и реорганизации промышленности. И армия и промышленность располагают огромными людскими резервами, которые могут быть использованы так успешно, как они не могли бы быть использованы в менее покорной стране. Моральное состояние населения высокое. Если правительство сумеет разрешить транспортную проблему и снабдить население продуктами, то нет оснований предполагать, что Советский Союз не сумеет выдержать длительного сопротивления, даже если большая часть европейской России будет потеряна.

232
15.-

Советское правительство твердо намерено продолжать оказывать сопротивление. Способно ли оно к этому? Вопрос о производительности советской промышленности тьт в себе весьма неожиданные противоречия. Когда видишь успехи Красной Армии, успешные усилия командования в области снабжения армии и точное выполнение планов, переброску советской промышленности из угрожаемых районов на Восток и сокращение при этом на 70 процентов и более производительности промышленности, несмотря на территориальные потери, то трудно не верить в то, что видишь собственными глазами, и трудно не признать, что люди, выполнявшие это дело, являются мастерами организации. В то же время тем, кто был среди этих людей, видел их в работе, в больших и малых делах, трудно поварить, что они действительно могут работать эффективно. Меня поразали следующие фразы из телеграммы ЗАКОВА, НА, адресованной в военный кабинет после его поездки на фронт: "работа русского штаба и административного аппарата в основном типичны для русских. На поле боя она сравнительно эффективна, но чем выше, тем все хуже. В конце концов желательный результат всегда достигается, но чет координации и благодаря отсутствию организации много путаницы и запозданий, которых иногда можно было бы избежать. И все же, несмотря на все это, когда что-нибудь действительно должно быть сделано срочно, это часто осуществляется каким-то чудом, хотя выполнение этой задачи вводит из строя много других винтиков машины".

283

16.-

Мне кажется, что это исключительно правильная характеристика. Один из основных дефектов - это чрезмерная централизация. Люди, стоящие наверху, являются способными администраторами. Когда вопрос достаточно важен и требует личного внимания руководителя или когда подчиненный администратор знает, как далеко простирается его функция, тогда организация работает хорошо, но в противном случае неизбежна бесконечная и ненужная волокита.

Но, несмотря на все это, работа выполняется и руководство имеет в своем распоряжении большое количество рабочей силы. Имея эти преимущества и естественных союзников - размер территории и климат, не смогло бы более квалифицированное руководство добиться большего?

Если бы русские были иными, чем они есть, то дело может быть обстояло иначе. Если мы отвлечемся от событий сегодняшнего дня, то, может быть, почувствуем благодарность за то, что они именно такие. Тевтонская целеустремленность и организация, плюс 180 миллионов стойкого населения на одной шестой части мира могли бы быть в самом деле огромной угрозой.

Имею честь и прочее Лэйси БАГГАДЕН".

по 5 экз.

ИМЯ:

т. Сталину

т. Молотову

Секр. НКВД СССР

дела 1 Упр.

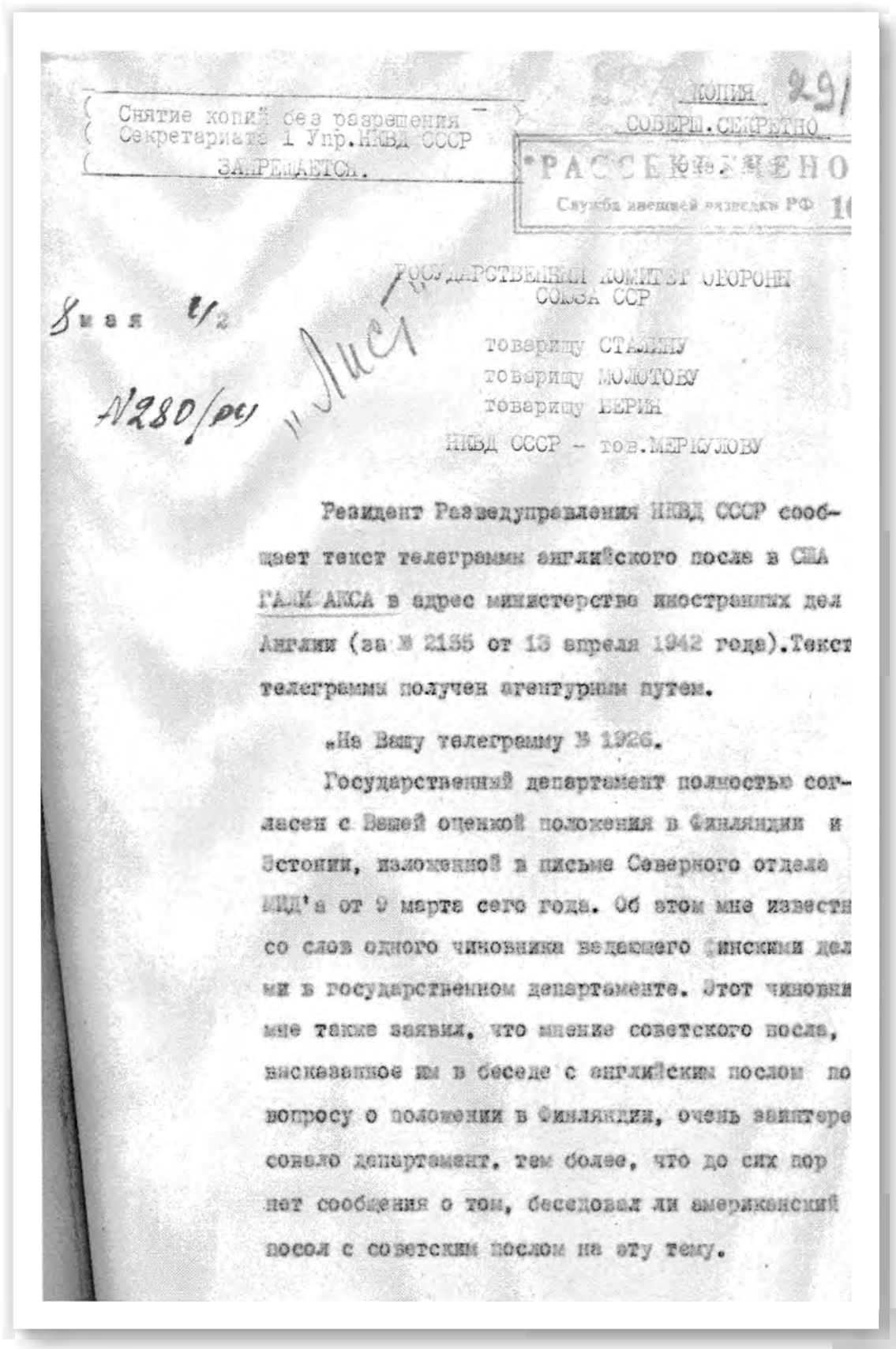
Андреева

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.С.Р.

(Л. БЕРИЯ)

Основание: сообщение из Лондона № 3838, 3841, 3846, 3847, 3848, 3849, 3853, 3862, 3863, 3874, 3859(543) от 24.1V-42г.

Исполнитель: т. Геранин, 3 отдел, 1 Упр. НКВД СССР

292

Департамент согласен с тем, что инициатива мирных переговоров должна исходить от русских. Представители Англии и Америки не должны предпринимать каких либо заявлений или выступать с заявлениями, которые могли бы дать советскому правительству повод заподозрить Америку и Англию в заключении сделки с финнами за счет советом. В то же время департамент считает необходимым принять меры к тому, чтобы ослабить зависимость Финляндии от Германии в области снабжения. Однако департамент еще не приступил к разрешению этого вопроса. Он займется им позднее и будет информировать нас о своих намерениях через посредство упомянутого мной чиновника.

Я буду очень благодарен, если Вы повторите мне все важные телеграммы, полученные из Куйбышева по этому вопросу".

печат. 6 экз.

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ

НКВД СССР -

(СИТИ)

И-т. Сталину
В-т. Молотову
В-т. Берия
И-т. Меркулову
Б-С. В делах
1 Упр. НКВД

ОСНОВАНИЕ: сообщение из Лондона № 3964(557) от 27 апреля 1942г.

ИСПОЛНИТЕЛЬ: 3 отдел 1 Упр. тов. ГАРАНИН.

печатала Физалковская

157

СПРАВКА

о рассылке приказа НКО от „22“ ОКТЯБ 1942 г.

№ 0841

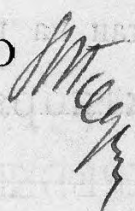
1. Передан шифром военным советам
Калинин. Западн. Сталинградск. и Донск
фронтов
2. Передан по «Бодо» военным советам
3. В типографском издании рассылается по ти-
ражу фронтам и армиям Калининск.,
Западн. Сталингр. и Донского фронтов
4. Отпечатан на пишущей машинке и разослан
„22“ октября с. г.:
т. ПОСКРЕБЫШЕВУ
ген. лейт. ВАТУТИНУ

151-05

СПРАВКА

Нач. Генеральн. штаба Красной Армии,
т. ВОРОНОВУ

Пол Начальник 2 отдела
Канцелярии НКО

7

СПРАВКА

о рассылке приказа НКО от „23“ октября 1942 г.

№ 0224

1. Передан шифром военным советам

АРХВО, УРВО, ЮЖУРВО, ПРИВО,
САВО, СибВО, Забайкальск., Дальне-
восточн. и Закавказск. фронтов

2. Передан по «Бодо» военным советам

не передавался

3. В типографском издании рассылается по ти-
ражу не издавался

4. Отпечатан на пишущей машинке и разослан

„23“ октября с. г.:

Тов. ПОСКРЕБЫШЕВУ

7-05

СПРАВКА

- Зам. НКО тов. ШЕРБАКОВУ
- тов. ВАСИЛЕВСКОМУ
- " тов. ГРОМАДИНУ
- " тов. ШАДЕНКО
- " тов. ХРУЛЕВУ
- " тов. ПЕРЕСЫПКИНУ
- " тов. ВОРОНОВУ
- Зам. Нач. ГУФУ т. БЕЛЯКОВУ
- Главн. интенданту
- Нач. Главн. упр. прод. снабж. Кр. Армии
- Нач. Фин. упр. НКО
- Нач. Орг. штатн. упр. ГУФУ
- Нач. Упр. моб. и укомплект. ГУФУ
- Зам. нач. тыла Кр. Армии
- Нач. штаба войск ПВО т/с
- Зам. НКО тов. НОВИКОВУ
- Зам. Ком. войск ПВО территории страны
- Воен. Совету МВО

Начальник 2 отдела
 Канцелярии НКО *Кемендин*

Общественная миссия архивов

Беседа А.В. Серегина* с А.Н. Артизовым**

А. С.: Андрей Николаевич, уровень развития архивного дела в нашей стране влияет на процесс исторического познания, а оно, в свою очередь, обеспечивает устойчивое развитие общественного сознания, способствует самоидентификации современного социума, проходящего через горнило кардинальных общественно-политических перемен. Для историков работа в архиве — хлеб насущный. Что сегодня представляют собой отечественные архивы, справляются ли они со своей государственной и общественной миссией?

А. А.: В обыденном сознании довольно часто можно встретить различные мнения об архивах. Например, что это всего лишь хранилища, куда списывают старые бумаги. Или, наоборот, они являются режимными учреждениями со строгим доступом, куда приходят избранные, которые имеют право искать необходимые им документальные свидетельства. Такие взгляды во многом обусловлены господствовавшей в советское время недооценкой архивов, культивировавшимся «классовым подходом», когда не поощрялось стремление людей поименно знать своих предков: а вдруг среди них окажутся дворяне, купцы, представители других непролетарских сословий? Даже в эпоху перестройки тогдашний начальник Главархива СССР на вопрос о доступе в архивы имел обыкновение отвечать: «У нас архивы открыты с 9 утра до 6 часов вечера».

Гражданское общество с разделением собственности и власти, приоритетом прав и свобод

человека, открытая экономика в глобальном мире неминуемо поднимают значение документальной информации, а значит, архивов. Не преувеличу, если подчеркну, что сегодняшние архивы способствуют решению задач социально-экономического продвижения страны, развитию гражданского общества и эффективному государственному управлению, обеспечивают научное познание прошлого.

Государственные и муниципальные архивы России ежегодно выполняют миллионы запросов граждан. Большинство этих запросов мы исполняем бесплатно, поскольку они связаны с подтверждением трудового стажа граждан, размером заработной платы, то есть выдачей тех сведений, которые необходимы для начисления пенсий. Все больше к нам стало поступать запросов, которые выполняются за плату. Среди них запросы имущественного характера, генеалогические о составлении родословной. Количественное увеличение последних, кстати, свидетельствует, что мы перестаем быть «Иванами, не помнящими родства».

Но, конечно, архивы — это прежде всего хранилища национальной памяти, как бы застывшей на архивных полках и одновременно живой, способной серьезно повлиять на общественные настроения, будучи введенной в научный оборот. В российских архивах сосредоточен уникальный материал, грамотное использование которого способно дать отпор разнообразным мифам и фальсификациям

* Александр Васильевич Серегин — к.культур.н., директор Дирекции информационно-издательских программ МГИМО(У) МИД России.

** Андрей Николаевич Артизов — д.и.н., руководитель Федерального архивного агентства.

вокруг истории нашей страны. Как раз самой действенной мерой борьбы с такими фальсификациями является сложившаяся в современной России свобода доступа к архивным документам. Сегодня существует широкая возможность знакомиться с подлинниками документов в наших читальных залах, на документальных выставках, в Интернете на общепортальном портале «Архивы России». Соглашусь с вами, что, наверное, большинство серьезных научных работ основывается на изучении подлинных документов в читальных залах. В год они принимают около 100 тыс. пользователей, в том числе и из-за рубежа. За последние пять лет архивные учреждения России выпустили в свет более 300 документальных сборников, посвященных досоветской, советской и современной истории.

Российские архивы — это крупнейшее хозяйство, в котором занято более 14 тыс. человек. Это 15 федеральных государственных архивов, 233 региональных государственных архивных центра и 2357 муниципальных архивов. Но это еще не все. 21 орган федеральной исполнительной власти и организация осуществляют депозитарное хранение документов с последующей передачей в госархивы. 126 тыс. архивов организаций, в большинстве частных, обеспечивают временное хранение документов. Есть также десятки специализированных частных компаний, которые оказывают различные услуги в сфере архивного дела. Архивный фонд России (без ведомственных архивов) насчитывает порядка 246 млн дел (во всех без исключения архивах страны сосредоточено около 464 млн дел), 4,3 процента которых являются секретными. Это сотни тысяч дел, порой имеющих принципиальное значение для правильного понимания событий прошлого. Конечно, серьезное значение мы придаем рассекречиванию архивов. Здесь, на наш взгляд, сделано немало. Назову лишь одну цифру, в которой сфокусировалась вся проведенная работа: к настоящему времени рассекречено более 10 млн дел.

А. С.: *Проблем в архивных учреждениях предостаточно: и низкая заработная плата архивистов, и старение коллективов, поскольку выпускники соответствующих профессиональных вузов плохо идут в архивы, предпочитая работать в организациях, где более высокие оклады, и многое, многое другое...*

А. А.: Все, что перечислено в вопросе, к сожалению, является правдой. Вообще любое развитие сопровождают проблемы. А у нас ряд про-

блем, и среди них низкий уровень оплаты труда в бюджетной сфере — мы получили в наследство. Ежегодно на постоянное хранение в архивы поступает приблизительно 1,5 млн дел. График передачи дел из Архива Президента Российской Федерации утверждается на высшем уровне и, понятно, контролируется с особой ответственностью. Не хочу скрывать, что обработка таких огромных объемов документов требует, по меньшей мере, стабильности кадрового состава архивной службы. Чтобы ее поддерживать, нужна достойная зарплата. Ее нет, соответственно отсутствует и стабильность (среднемесячная заработная плата по федеральным архивам в прошлом году составила 21,7 тыс. рублей, в этом году выйдем примерно на 24 тыс. рублей, что для Москвы и Санкт-Петербурга, конечно, недостаточно).

Начиная с 1990-х гг. происходит старение коллективов. Более половины работников архивов — старше 50 лет. Сложилось тревожное несоответствие между обновляемой материальной базой архивов и их кадровым потенциалом. Больше того, наряду с увеличением объемов, так сказать традиционной работы, перед архивами появились новые задачи по внедрению современных информационных технологий и приему на хранение электронных документов. Со своей стороны мы прикладываем огромные усилия, чтобы соответствовать новым вызовам времени. Но одних наших усилий явно недостаточно. Мы ожидаем государственной помощи в решении этих проблем, иначе они перерастут в угрозу информационной безопасности России.

А. С.: *В последнее время порой приходится сталкиваться со спекуляциями, запускаемыми на общественный уровень, что-де архивы сворачивают рассекречивание и чуть ли не закрываются. Что можно сказать по поводу якобы закрытия архивов?*

А. А.: К сожалению, иногда ради «красного словца» подогревают такие слухи и некоторые работники архивов. Что можно сказать по этому поводу? Красноречивее всего говорят цифры.

Итак, в 2009 г. в федеральных архивах было рассекречено более 4 тысяч дел, через год — уже 11 тыс., а в 2011 г. — 37 с половиной тыс. архивных дел полностью и порядка 500 дел частично. Замечу, что почти 35 тыс. дел из них рассекречено в соответствии с планом деятельности Межведомственной комиссии по защите государственной тайны. Ну о каком закрытии или сворачивании архивной работы после этого

можно говорить? Ведь значительный рост объемов работы обеспечен как раз интенсификацией сотрудничества и взаимодействия аппаратов Росархива и Межведомственной комиссии.

Устойчивая динамика роста образовалась не на пустом месте. Она четко прописана в пятилетнем плане нашей совместной с Межведомственной комиссией работы. Плановая основа позволила нам перейти от преимущественно тематического рассекречивания к последовательному рассекречиванию комплексов архивных фондов. Здесь, полагаю, нужно сделать некоторые пояснения, раскрывающие суть такого перехода. В недавнем прошлом работа по рассекречиванию действительно строилась в основном на тематических подборках. Например, собирались и готовились документы по теме «холодная война» и объединялись в соответствующий сборник. Под этот сборник рассекречивались конкретные документы из различных фондов и дел. Однако, будучи вырванными из контекста принятия различными органами власти тех или иных решений, они не в полном объеме удовлетворяли исследовательский интерес исторической науки. Вы, наверное, согласитесь, что историка интересует не только определенный документ, но и политическая атмосфера, в которой он принимался, уровень его обсуждения и конечно же точки зрения и аргументы политиков и государственных деятелей, вовлеченных в подготовку и принятие решения.

Как ученый, я не погрешу перед истиной, если скажу, что историческое комментирование, введение в научный оборот новых документов без подобного сопровождения теряет в своей объективности, а значит, и в качестве. Уже в рамках плана на 2006–2010 гг. федеральные архивы начали работу по рассекречиванию комплексов (фондов) документов. В новом пятилетнем плане этот подход закреплен. В прошлом году были рассекречены в общей сложности 893 дела постановлений Совета Народных Комиссаров — Совета Министров СССР за 1941–1956 гг., почти 5 тыс. протоколов заседаний Президиума и Политбюро ЦК КПСС с 1957 по 1971 г., 1,5 тыс. дел аппарата ЦК КПСС с 1966 по 1968 г.

Особый интерес, и не только для историков, представляют планируемые к рассекречиванию документы из фондов Сталина, Ежова, Жданова, Молотова, Микояна, Чичерина. Это более 2 тыс. дел и 1,5 тыс. документов. Мы отдаем себе отчет, что историческая наука и общественность ждут их рассекречивания, что эти документы могут

стать дополнительными источниками в понимании трагических и тяжелейших страниц нашего прошлого.

Мы намерены и дальше последовательно рассекречивать архивные документы, обеспечивая к ним широкий доступ. С другой стороны, при проведении рассекречивания нельзя забывать о соблюдении требований законодательства о государственной тайне и иных охраняемых законами тайнах. Баланс в соблюдении этих интересов — общемировая практика. Возьмем, к примеру, Англию. Сравнительно недавно там истек срок секретности документов, связанных с пребыванием в Лондоне прилетевшего туда накануне войны Рудольфа Гесса. Что и говорить, материалы его допросов представляют огромный интерес для понимания причин Второй мировой войны и политики английского руководства, которая, прямо скажем, не всегда согласовывалась с декларируемыми им нормами морали и нравственности. Историческое сообщество всего мира с нетерпением ждало рассекречивания этих материалов, надеясь, что они прольют свет на существующие темные пятна. Но англичане продлили срок секретности. Вероятно, они не захотели наносить ущерб своему международному авторитету и своей безопасности.

А. С.: Работа по сохранению и популяризации исторического наследия России является, пожалуй, одной из важнейших задач архивной службы в целом. И конечно же, особое значение сегодня приобретает работа в Интернете. От ее правильного и успешного решения во многом зависит устойчивое развитие исторической науки страны, объективное и правдивое толкование сложнейших исторических событий. Какое место в работе российских архивов занимает интернет-пространство и каким вы видите его дальнейшее развитие?

А. А.: В современном информационном мире влияние печатно-издательского контента на массовое сознание необратимо перемещается на периферию, сужается значимость телевизионного вещания, особенно для молодого поколения. Напротив, все более возрастает роль Интернета. Повседневная практика свидетельствует об этой перемене. Дневная аудитория российского Интернета в возрастном сегменте от 12 до 34 лет превысила телевизионную и продолжает расти.

Поэтому широкое представительство архивов в Интернете совершенно необходимо. От нас этого ждут общественность, все потребители

архивной информации. В этой связи вспоминаю случай, когда на официальном сайте Росархива были размещены рассекреченные материалы по Катынской трагедии. Сайт не выдержал наплыва посетителей и, как принято говорить у программистов, «завис», не справился с одномоментным желанием миллионов ознакомиться с документами. Спрогнозировать такой взрыв интереса к историческим свидетельствам мы просто не смогли, и, наверное, никто бы не смог. Лишь спустя какое-то время бесперебойная работа сайта была восстановлена, а для себя мы сделали необходимые выводы.

В рамках мероприятий федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)» мы, в частности, намерены создать мощный автоматизированный комплекс справочно-поисковых средств к основной массе архивных документов. Это позволит, с одной стороны, обеспечить права граждан на доступ к архивной информации, улучшить качество обслуживания пользователей, с другой — повысить эффективность деятельности самих архивов, сократить издержки на хранение, учет и поиск информации, необходимой для исполнения запросов органов власти, организаций и граждан.

Планируется продолжить перевод в электронный формат описей федеральных и региональных архивов, с тем чтобы довести долю оцифрованных заголовков дел до 65%, провести оцифровку наиболее востребованных фондов и каталогов федеральных архивов; создать коллекции качественных электронных образов документов Архивного фонда Российской Федерации в общем объеме около 5 млн листов, отражающих важнейшие события отечественной истории, и разместить их на портале «Архивы России» и на сайтах архивных учреждений. Вообще вопросы доступа к архивным документам мы намерены решать с акцентом в сторону размещения превалирующих сегодня форм публичного представления архивных документов посредством выставок и документальных публикаций на бумажном носителе электронными экспозициями с размещением в Интернете.

Кстати говоря, умелое и широкое использование Интернета — весьма действенное средство для борьбы с разного рода фальсификациями пройденного Россией исторического пути, с мифологизированными представлениями о прошлом. И мы им пока плохо пользуемся. Если говорить честно, то возможности отечественной исторической науки в информационном про-

странстве резко ограничены тиражами печатных изданий и телевизионной сеткой вещания, которая к тому же не позволяет реагировать на антироссийские исторические фальсификации в оперативном режиме и лишена обратной связи. Негативное воздействие такого положения сказывается на умонастроениях молодежи, которая утратила интерес к печатной продукции и предпочитает проводить время у компьютера.

А что сегодня в Рунете? Имеются десятки русскоязычных сайтов, в той или иной степени освещающих историческую проблематику. Наиболее значимый из них — «Руниверс», который информационно насыщен за счет сканированных книг и собраний документов из библиотек. Как хранилище материалов этот сайт представляет определенный интерес для специалистов-историков. Но он не пользуется популярностью у молодежи. Все другие сайты грешат бессистемностью выкладываемых материалов, наличием огромного числа ошибочных и недостоверных сведений, перегруженностью рекламой и нацеленностью на сенсационность. Зато такие сайты часто посещает молодежь, не имея доступной альтернативы для формирования объективной точки зрения.

К сожалению, не отвечает молодежным запросам и наш отраслевой портал «Архивы России», хотя для профессионалов он является вполне надежным историческим интернет-ресурсом, который уже сегодня дает уникальные возможности для поиска архивной информации. Основное развитие портала, конечно, еще впереди. Попробую пофантазировать. Мне лично будущее портала видится в сочетании возможностей массмедийного средства и площадки для интерактивного общения и дискуссий с обратной связью, чего, кстати, не хватает телевидению. Как массмедийное средство портал мог бы взять на себя задачи размещения:

- во-первых, электронных образов архивных документов с их обязательным научным комментарием (как это сделано в отношении коллекции документов о Нюрнбергском процессе);
- во-вторых, текстов, опубликованных на бумаге сборников архивных документов;
- в-третьих, виртуальных архивных экскурсий, экспозиций и выставок.

Как интерактивная площадка портал мог бы регулярно работать с посетителями, интересующимися прошлым и желающими прояснить для себя степень правдивости и добросовестно-

сти источников и тех или иных исторических исследований. Для таких посетителей, помимо функционирующего в интерактивном режиме форума портала, должна быть предоставлена возможность прямого общения с «дежурным специалистом портала» в режиме реального времени. К конкретному историческому событию портал мог бы готовить соответствующие лекции специалистов, проводить «веб-семинары и дискуссионные столы». В федеральных архивах работают 23 доктора наук и 143 кандидата наук. Это весьма мощные научные силы. Мало какой научный центр располагает такими квалифицированными специалистами, знания и умение которых мы, наверное, еще не научились правильно использовать.

А. С.: Должен заметить, что ваше видение будущего портала почти полностью согласуется с его проработкой, которую вела Президентская Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России по созданию в стране исторического сайта в сети Интернет. Недавним Указом Президента она упразднена. Как вы относитесь к такому решению?

А. А.: Высказываю на этот счет свою гражданскую позицию: надеюсь, что с водой не выплеснут ребенка.

А. С.: По своему опыту знаю, что российские архивы все больше обращаются в своей работе к современным технологиям обработки и доставки информации. Как проходит информатизация архивной отрасли? Когда архивы смогут перейти на автоматизированные технологии поиска? Каким образом будет производиться отбор и оцифровка исторических документов для обеспечения доступа к ним через телекоммуникационные сети?

А. А.: Частично на эти вопросы я уже ответил. Добавлю, что информатизация отрасли проходит в соответствии с принимаемыми на федеральном уровне и в регионах программами информатизации архивных учреждений. Такая программа Росархивом принята в 2011 г., с ней можно ознакомиться на официальном сайте агентства.

Полный переход к автоматизированным технологиям поиска архивной информации возможен, пожалуй, только после перевода в электронный вид всего научно-справочного аппарата к хранящимся в архивах документам. Этот процесс трудоемкий и весьма затратный. Представьте себе, что на возведение комплек-

са зданий площадью 50 тыс. квадратных метров для архива Великой Отечественной войны нужно ориентировочно до 5 млрд рублей (его строительство начнется в Подольске в рамках федеральной программы «Культура России»). Так вот, на сплошную оцифровку планируемых к перемещению в этот архив дел средств потребуются в шесть раз больше.

Преобразования последних лет позволили архивам значительно нарастить свой информационный потенциал. Однако позитивные перемены проходят на фоне длительного недофинансирования. В одночасье улучшить ситуацию не получится. Вот почему в настоящее время из 186,2 млн дел государственных и муниципальных архивов в различные базы данных, позволяющие осуществлять автоматизированный поиск, внесено лишь 17,5 млн дел. Но положительные изменения начались, и их, надеюсь, не остановить.

В приоритетном порядке осуществляется оцифровка научно-справочного аппарата. Из документальных массивов в первую очередь будут переведены в электронный формат и представлены в сети Интернет документы, включенные в Государственный свод уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. Также будут оцифрованы отдельные фонды советской эпохи из ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ, РГВА, РГАЭ. Продолжится пополнение коллекции фотодокументов периода Великой Отечественной войны на сайте «Победа» и создание виртуальных экспозиций архивных документов, посвященных памятным датам отечественной и мировой истории. В 2012 г. планируется представить в сети Интернет выставки к 1150-летию российской государственности, 400-летию окончания Смуты XVI–XVII вв. и к 100-летию со дня рождения выдающегося конструктора космической техники Б. Е. Чертока.

Значительным событием стало недавнее размещение на портале «Архивы России» программного комплекса «Центральный фондовый каталог». В него включена информация о более чем 73 тыс. фондов 12 федеральных архивов. Пользователям предоставлена возможность любого контекстного поиска по названиям и датам фондов. Намечено дополнить данный ресурс сведениями о фондах региональных архивов.

А. С.: Российские государственные архивы уже два года участвуют в многотомном продолжающемся издании «Великая Победа». На сегодняшний день в свет вышло 8 томов.

Наш Университет готовит к выходу в текущем году еще три тома. Между МГИМО(У) и Росархивом налажилось весьма плодотворное взаимодействие. Каким вы видите его дальнейшее развитие?

А. А.: Приятно сознавать, что архивная служба приняла непосредственное участие в большой работе по созданию этого труда, ставшего победителем и лауреатом многих российских и ряда международных конкурсов. Мы, конечно, продолжим совместную работу над многотомником и постараемся решить все стоящие перед нами задачи, как это было и раньше.

Что касается расширения научного взаимодействия между Росархивом и МГИМО(У), то, учитывая серьезные языковые возможности Университета, целесообразно пойти по пути совместной работы в изучении архивных документов на иностранных языках. Это, в первую очередь, документы Германии и других государств, перемещенные в ходе Второй мировой войны на территорию нашей страны и хранящиеся ныне в Российском государственном военном архиве. Некоторые из этих документов — предмет претензий с целью их возможного возвращения. Такие документы обязательно должны пройти научную экспертизу, в которой, без сомнения, полезно участие ученых Университета.

Вообще сфера научного сотрудничества безгранична. Нужны только желание, силы и средства.

А. С.: Как историк, доктор наук, вы много занимались проблемами отечественной истории XX в. Что, по-вашему, нужно сделать для того, чтобы появились учебники, достоверно отражающие советский период истории России? В какой степени архивы сотрудничают с образовательными учреждениями?

А. А.: Создание добротного учебника, при всех других необходимых на то условиях, требует временной дистанции от описываемых событий. Как говорится, прошлое должно устояться. В России сравнительно недавно произошла революция. Гуманитарная наука еще не выработала срок, который объективно необходим для

того, чтобы обновить систему идеологического и исторического сопровождения общественной жизни страны, частью которой конечно же являются учебники. Накал страстей в ходе общественной дискуссии на эту тему свидетельствует о том, насколько болезненно и остро мы проходим путь собственной идентификации на новом витке общественно-исторического развития. Учебник — это слепок переживаемого страной исторического момента. Он не способен быть лучше или хуже этого момента, и его невозможно назначить «хорошим» даже из самых высоких кабинетов.

Вместе с тем понятно нетерпение обществу, которая хочет объективных, качественных учебников. Такие учебники — важнейшее средство выполнения государством своей образовательной функции. С учебниками связывается нравственное и духовное становление молодежи, которая наиболее не защищена от негативного влияния фальсифицированных и недобросовестных исторических продуктов. Я считаю, что каждый гуманитарий на своем месте должен помогать созданию новых учебников. Применительно к архивам эта помощь — обеспечение доступа к основным документам советской эпохи, систематическая публикация таких документов. Хотя вынужден напомнить о том, на что ранее уже обращал внимание — между количеством и качеством доступных и опубликованных исторических источников и глубиной познания прошлого нет автоматической связи.

В период с 1992 по 2010 г. архивы подготовили и издали примерно тысячу документальных сборников и трудов по самым разнообразным историческим сюжетам. В их числе такие фундаментальные серийные публикации, как «Политические партии России», «История сталинского ГУЛАГА», «Трагедия советской деревни», «Россия. XX век», «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР», «Культура и власть. От Сталина до Горбачева», «Голод в СССР». А добротных учебников как не было, так пока и нет.

КРИПТОГРАФЫ ВСТУПАЮТ В БОЙ

Книга двадцать девятая

Л. С. Бутырский, Д. А. Ларин, Г. П. Шанкин

Введение.....	7
История техники защиты правительственной связи.....	9
Шифраторы речи	13
Шифровальщики и связисты	24
Дешифровальная служба	48
Битва за Москву	53
Радиодивизионы особого назначения.....	57
Шифры дипломатов	63
Подготовка дешифровальщиков	75
Работа ГРУ.....	77
Против «Энигмы»	82
Дешифровальная служба моряков	84
Итоги.....	89

ШИФРЫ РАЗВЕДЧИКОВ И ПАРТИЗАН

Книга тридцатая

Среди чужих.....	101
«Красная Капелла»	118
«Дора»	132
На Дальнем Востоке.....	135
Партизаны	145
Радиостанции для разведчиков.....	155

КОНТРАРАЗВЕДКА

Книга тридцать первая

Работа по немецким спецслужбам.....	175
На границе с Японией	194
Задачи, преследуемые радиоигрой	208
Перевербовка.....	221
На Севере	226
Центральные и тыловые районы.....	239
Кавказ и Каспийское побережье	244
Радиоигры, вошедшие в историю. «Монастырь».....	259
«Курьеры».....	267
«Березино»	274

ПРОТИВНИК

Книга тридцать вторая

Германия. «Энигма» (Enigma).....287

Другие шифрмашины.....295

Союзники Германии298

Радиоигры и пропаганда немецкой радиоразведки310

Заключение317

Фотодокументы.321

Беседа А.В. Серегина с А.Н. Артизовым

Общественная миссия архивов348

Научное издание

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

ТОМ X ВОЙНА В ЭФИРЕ

Верстка А. С. Туманова

Макет обложки А. С. Руденко

Корректоры Т. Ф. Тищенко

Т. В. Петрова

В. М. Титов

Подписано в печать 02.10.2015.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 44.5. Уч. изд. л. 33.7. Тираж 500 экз. Заказ № 108.

Издательство «МГИМО — Университет»

119454, Москва, пр-т Вернадского 76.

Тел.: (499) 431-58-28, (495) 434-54-17

Отпечатано в ООО «Аквариус»

г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а

Тел.: (4872) 49-76-96, (4872) 49-73-73

E-mail: grif-tula@mail.ru, aquarius-press@mail.ru